

36
18

801-84
16483-7

5

СБОРНИКЪ

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХЪ СВѢДЕНІЙ

0

РАСКОЛЬНИКАХЪ

СОСТАВЛЕННЫЙ

В. КЕЛЬСІЕВЫМЪ

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ О СКОПЦАХЪ.

ЛОНДОНЪ

TRÜBNER & Co., PATERNOSTER ROW.

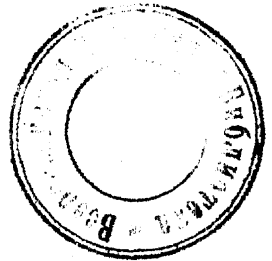
1862.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

О

СКОПЧЕСКОЙ ЕРЕСИ.

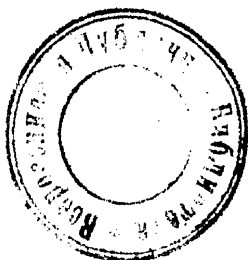
СОЧИНЕНИЕ НАДЕЖДИНА.

НАПЕЧАТАНО ПО ПРИКАЗАВІЮ

Г. МИНИСТРА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1845.

Мы перепечатали книгу Надеждина—“Изслѣдованіе о Скопческой Ереси”—со всевозможною точностью, какую можно было соблюсти. Изданіе наше разнится отъ подлинника только : 1) приложеніемъ нѣсколькихъ раскольничьихъ сочиненій, (со стр. 92), которыя или по содержанію, какъ “О Крещеніи”, или по складу рѣчи, какъ всѣ остальные, напоминаютъ собою Скопческія Страды и Посланія. “О Крещеніи” выписано нами изъ одного небольшого сборника разныхъ отрывочныхъ старовѣрческихъ сочиненій, составленнаго, кажется, Сивицынымъ. Въ этомъ сборникѣ замѣчено, что онъ отобранъ въ числѣ другихъ сочиненій “у одного Θεодосіанскаго Наставника”; но у кого именно, гдѣ и когда? —неизвѣстно. Едва-ли это не произведеніе Куткина или кого-нибудь изъ его послѣдователей, которые были первоначально Θεодосіанами. Проповѣдь объ оскотленіи ловко и хитро завернута въ общія христіанскія выраженія и сочиненіе надо читать “не по черниламъ”, какъ говорятъ раскольники.

2) Затѣмъ мы прибавили къ изданію пять рисунковъ Скопческихъ обрядовъ, которые, вмѣстѣ съ рисунками приложенными къ подлиннику, *изданы* отдѣльной тетрадью.

Книга Надеждина далеко не удовлетворяетъ читателя, желающаго узнать что-нибудь положительное о Скопцахъ. Она составлена по официальнымъ документамъ, и составлена

безжизненно, съ явною цѣлью—запугать Правительство политическимъ направлениемъ Секты, и выставить ему на-видѣ огромную пользу и важность Коммиссіи о Скопцахъ. Послѣднее видно на каждой страницѣ—вездѣ поминается о Коммиссіи и о ея предсѣдателѣ Липранди. Оттого все сочиненіе вышло какимъ-то обвинительнымъ актомъ, подыскивающимъ всевозможное, чтобъ поднять гоненіе. А между-тѣмъ, самое любопытное въ Скопчествѣ выскользнуло изъ рукъ. На-примѣръ, ничего мы не знаемъ о внутреннемъ бытѣ Скопцевъ, объ ихъ личностяхъ, о Копоновѣ, о Емянскомѣ, о Солодовниковыхъ, Костровыхъ, Будылинѣ, надъ которыми, во всякомъ случаѣ, стоило остановиться. О самомъ Селивановѣ вѣроятно ходитъ много анекдотовъ, обрисовывающихъ его личность. Напримѣръ, арх. Досиѣей рассказываетъ, что “послѣ безчеловѣчныхъ операцій оскотченія, многіе тутъ-же умирали и тѣла ихъ, какъ скотскія, въ тайныхъ погребкахъ были закопываемы. Однажды, когда скопленъ былъ нѣкоторый мужикъ, который отъ сильнаго кровотеченія упалъ въ обморокъ, тогда и сами безстрашные исполнители удорѣзанія, испугавшись, донесли о томъ Лже-Христу. Разгнѣванный, якобы ихъ маловѣриемъ, онъ воскликнулъ : *О суеты ! о маловѣры ! да пусть еврейская кровь истекаетъ !*” А упомянутый бѣднякъ того-же часа и скончался. Впрочемъ, арх. Досиѣей не говоритъ, откуда онъ заимствовалъ этотъ рассказъ. Безъ такихъ подробностей, мы никогда ничего не поймемъ въ любой Сектѣ, а тѣмъ-болѣе въ Сектѣ мѣняль, дѣтүшекъ, ведущихъ биржевую игру (какъ Западъ-то странно отражается въ Россіи !), кроткихъ голубей, живущихъ въ *посестри* и скопящихъ дѣтей.

Скопчество — вещь чрезвычайно странная. Болѣзненно отзывается мысль объ его существованіи въ нашемъ народѣ, и страшно становится подумать о положеніи этихъ несчастныхъ, которымъ нѣтъ возврата. Мы понимаемъ, что въ таинствен-

ной обстановкѣ радѣній, въ пѣсняхъ, въ разсказахъ о Батюшкѣ есть много увлекательнаго;—и даже своего рода изящнаго, но съ тѣмъ вмѣстѣ, наложеніе печати “такъ отвратительно, такъ возмущаетъ всякаго мало-мальски живаго человѣка, что мы понимаемъ людей, съ омерзениемъ говорящихъ, что Скопцамъ не должно быть пощады, что всѣ вѣры слѣдуетъ терпѣть, но Скопцевъ надо гнать, не останавливаясь ни передъ какими человѣколюбивыми побужденіями. Дѣло только въ томъ, что едва-ли не однимъ гонениемъ и держится Скопчество; гоненіе дѣлаетъ его живой вѣрой—и не будь его, Скопчество со всѣми его видами исчезнетъ само-собою. Разумѣется, придется долго ждать его полного исчезновенія, и даже можно предвидѣть, что вслѣдъ за объявленіемъ полной свободы вѣроисповѣданія, число Скопцевъ разомъ значительно увеличится. Надо будетъ перетерпѣть это увлеченіе проповѣдью объ “искупитель-оскопитель Петрѣ Фодорычѣ” —нельзя предположить, чтобы въ - самомъ - дѣлѣ, набрались милліоны, билліоны Скопцевъ—и все пойдетъ мирно. Жалко тѣхъ чистосердечныхъ людей, которыхъ погубитъ свобода вѣроисповѣданья, которые оскопятся, прежде-чѣмъ подумаютъ на что рѣшаются, но безъ жертвъ свобода не покупается.

Самое страшное обвиненіе, какое можно взвести на Скопцевъ—оскопленіе дѣтей и насильственное оскопленіе взрослыхъ. Но мы не знаемъ еще, случай-ли это изувѣрнаго рвенія отдѣльныхъ личностей, или общее правило всей Сektы. Мы думаемъ, что первое. Въ настоящее время, умные раскольники, требуя свободы совѣсти, говорятъ, что имъ было-бы оскорбительно, еслибъ съ ними молился человѣкъ, приставшій къ нимъ изъ страха или изъ рабства. И съ точки зрѣнія Скопцевъ едвали слѣдуетъ скопить маловѣрнаго или колеблющагося; невѣроятно предположить, чтобы не было у нихъ какого-нибудь искуса передъ окончательнымъ вступленіемъ въ

Секту, и какъ-бы могли прочно и тѣсно держаться ихъ корабли, еслибъ въ нихъ набирали всѣхъ встрѣчныхъ и поперечныхъ? Спрашивается теперь, какъ ихъ наставники и пророки смотрятъ на насиліе?—а они могли-бы подать свой голосъ : какъ ни полезно гоненіе и какъ ни естественно вѣрующему желать его, но накликать его *умышленно* или, еще хуже, *подводить подъ него другихъ своимъ молчаніемъ*, едва-ли какая вѣра допускаетъ. А высказаться теперь можно : за-границею нѣтъ недостатка въ русскихъ типографіяхъ, а если недостаетъ собственныхъ людей, привыкшихъ толково писать, —всякій порядочный человѣкъ возмется изложить объясненіе гонимыхъ за вѣру, въ чемъ-бы эта вѣра ни состояла. Предотвратить заблаговременно кровавыя столкновенія, которыя легко могутъ произойти по объявленіи свободы совѣсти— дѣло, которымъ очень стоитъ заняться.

Покуда попытаемся, сколько позволятъ наши свѣденія, объяснить происхожденіе главнѣйшихъ скопческихъ мнѳовъ. Чтобы понять, откуда взялось это странное обоготвореніе царя, надо разъяснить общее значеніе царя и царской власти въ понятіяхъ Великорусовъ.

Первый изъ московскихъ великихъ князей, который является съ характеромъ царя и начинаетъ *собирать государство*, былъ Иванъ Даниловичъ, по прозванію Калита. Калитой (кошелемъ) его прозвали за то, что онъ всю жизнь носился съ *кошелемъ*, бралъ у татаръ на откупъ право собирать дань съ удѣльныхъ князей. Такія финансовыя операціи московскихъ князей дали имъ не только деньги и силу, но и возможность скупить и отнять у остальныхъ князей ихъ удѣлы, *собрать* Землю Русскую, свою *вотчину и дѣдину*, какъ они стали выражаться. Для народа московская власть была, очевидно, выгоднѣй власти его прирожденныхъ князей : принадлежать большому и сильному помѣщику

легче чѣмъ маленькому, который не можетъ заступиться за своихъ подданныхъ и подвергаетъ ихъ за свои грѣхи нападенію и тѣсненію сильныхъ сосѣдей. Сверхъ того Москва не имѣла никакихъ административныхъ доктринъ и предоставляла всѣмъ и каждому судиться по своимъ старымъ обычаямъ, не вмѣшивалась во внутренній бытъ собираемыхъ. Перемѣна удѣльной княжеской власти на московскую власть была мало замѣтна для народа. Его вѣча, сходы, соборы оставались по прежнему, хотя уже и лишены государственнаго значенія; прикащики оставались тѣже; бояре, лучшіе люди и духовенство богатѣли отъ московскихъ намѣстниковъ больше чѣмъ отъ своихъ отрѣкшихся князей. Народъ понялъ одно — что есть Московскій Государь, собиратель Земли Русской, которому все принадлежитъ, потому что всѣ князья отдали ему свои отчины. Все—его государство, онъ государь—всѣмъ защитникъ и помощникъ, избавитель отъ орды бусурманской. Ему всѣ его сироты равны и одинаковы (съ-чего-жъ ему быть лицепріятнымъ?) и если ихъ тѣснить—то стоитъ имъ только ударить ему челомъ, и онъ накажетъ ихъ лиходѣевъ или измѣнить неудобный для нихъ законъ. Такъ и дѣйствительно дѣлалось: Москва больше всего заботилась о тишинѣ и спокойствіи въ своихъ предѣлахъ и никогда не настаивала, чтобы одинъ законъ исполнялся повсюду. По изданіи каждаго новаго закона, въ Москву немедленно поступали челобитныя объ отмѣнѣ его въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, и Москва не скупилась на жалованныя грамоты, отмѣняя сегодня вчерашній законъ и смѣняя своихъ намѣстниковъ и кормленщиковъ, если ими были недовольны. Она одного не уступала и одного требовала, чтобы казнѣ великаго государя не было ущерба и чтобы противъ здоровья его царскаго величества не было какого лихого замысла—а тамъ каждому полная воля дѣлать и жить кто

какъ знаетъ. Вотчинный характеръ московскаго управленія, слѣдствіе собранія государства въ пользу династіи, такъ и остался въ народной памяти—*казна царская, служба царская, слуга царскій, жалованье царское*—выраженія, до-сихъ поръ слышащіяся по всей Россіи. Народъ признаетъ себя собственностью царя; но онъ убѣжденъ, что царь, хотя и все можетъ дѣлать, но ничего не захочетъ сдѣлать во вредъ своихъ сиротъ. Если онъ чтó и дѣлаетъ не такъ, какъ - бы народу хотѣлось — народу стоитъ попросить его объ этомъ, и съ-какой-статіи царю отказать ему въ его просьбѣ? Такимъ образомъ, въ старой Руси сложились понятія о царской власти, каторыя могли-бы развиваться и создать монархическую демократію, не хуже, если даже не лучше англійской, образца нынѣшнихъ европейскихъ конституцій. Области и даже отдѣльные города и деревни имѣли полную самостоятельность; цари въ трудныхъ случаяхъ сзывали земскіе соборы для совѣщанія о нуждахъ всего государства — жить было можно. Разумѣется, нравы были грубы, произволь намѣстниковъ былъ великъ, хотя, замѣтимъ, не больше чѣмъ на тогдашнемъ Западѣ; но Московское Государство было крѣпко, потому что имъ были довольны, чтó особенно оказалось въ Смутное Время, когда народъ ничего лучшаго не захотѣлъ какъ воротиться къ прежнему быту, избрать царя. Расколъ, проклинаящій новшество, (подчиненіе всего государственному разсчету) подтверждаетъ тоже самое.

Такъ-бы и шло, если-бъ въ XVI вѣкѣ не вторглось въ Московію новое начало—аристократія. Бояре были у насъ съ незапамятныхъ временъ; они были первыми людьми и въ совѣтѣ и въ битвѣ, они вынесли на своихъ плечахъ Московское княжество во время татарщины, но они не были чужими народу. Защитники и опора великокняжеской власти, старые бояре помогали ей собирать государство, не

добываясь никакихъ правъ, не думая ни о какихъ сословныхъ и родовыхъ привилегіяхъ. Можетъ быть имъ было не до нихъ—некогда было : ихъ занимала борьба съ татарами и собираніе государства, но въ XVI вѣкѣ государство не только было собрано, но даже могло прибрать и Казань и Астрахань и Сибирь. Нужды въ боярахъ не стало, власть потомковъ Калиты утвердилась и понравилась народу ихъ-же стараніемъ ; народу стало нужно быть ближе къ царю, чтобы голосъ его доходилъ прямо до государя. Польза народа не стала совпадать съ пользою родовитыхъ людей, а родовитые люди не хотѣли сдѣлать уступки. На бѣду къ нимъ стали заходить новые взгляды на боярство : Бѣлорусскіе магнаты эмигрировали въ Москву и вносили съ собой шляхетныя понятія, аристократизмъ, желаніе употреблять царскую власть на пользу одного дворянства. Боярамъ не нравился этотъ польскій аристократизмъ, и сперва они его порицали, какъ противурѣчившій ихъ родовымъ преданіямъ ; но скоро поняли его выгоду, а обстоятельства довершали остальное. Особенно по-враву пришелся онъ служилому сословію, помѣщикамъ, т. е. царскимъ слугамъ, которымъ вмѣсто жалованья давалось помѣстье; черезъ сто лѣтъ—при Петрѣ I, они уже назывались *шляхетствомъ* и почти ничѣмъ не отличались отъ нынѣшняго дворянства, исключая обязанности служить.

Власть бояръ, разросшаяся особенно въ первой половинѣ XVI вѣка, чуть было не сломилась совсѣмъ при Грозномъ (1532—1584). Онъ видѣлъ въ нихъ своихъ лихо-дѣевъ, ненавистниковъ, ему мерещились вездѣ заговоры, замыслы на его жизнь, и какъ безумный, въ страшной тоскѣ метался онъ изъ Москвы въ Клинъ изъ Клина въ Тверь, въ Новгородъ, избивая встрѣчныхъ и поперечныхъ, не только *лучшихъ людей*, но и простыхъ мужиковъ. Бояре гибли

подъ топоромъ, на угольяхъ, въ медвежьихъ лапахъ..... по всей Московіи понесли слухи и толки объ *измѣнникахъ*, которые хотятъ *извѣсти царя*. До сихъ поръ народъ помнить что :

Грозенъ былъ воинъ царь нашъ батюшка,
Первый царь Иванъ Васильевичъ :
Сквозь дремучій лѣсъ съ войскомъ-силою,
Онъ прошолъ въ страну татарскую,
Сѣе царство взялъ казанское.
Господарство астраханское,
Вывелъ Перьфила изъ Нова-города :
Не вывелъ измѣну въ каменной Москвѣ.

И какъ на-грѣхъ, едва умеръ Грозный, и народъ не успѣлъ еще позабыть что царя хотятъ извѣсти — какъ совершилось дѣйствительное убійство : Дмитрій - царевичъ погибъ. Кто его убилъ, за чѣмъ, для чего? — разумѣтся, Борисъ Годуновъ..... и съ его царствованія стали являться *законные государи*, плоды подозрительности Грознаго, передавшейся цѣлому народу. Не будь опасности польскаго завоеванія, которая снова собрала государство, самозванцы не такъ-бы скоро исчезли ; но дорого обошлось намъ спасеніе нашей независимости.

Изнуренное государство, избравши Романовыхъ, нуждалось въ отдыхѣ, а между тѣмъ, бояре и служилые люди, испуганные смутнымъ временемъ и близко видѣвшіе польскихъ магватовъ, принялись тихо за дѣло. Огромная военная сила въ рукахъ правительства, необходимость водворить порядокъ повсюду, желаніе укрѣпить на престола́ новый домъ — все вмѣстѣ дало правителству мысль ввести *военное управленіе*, продолжающееся донинѣ. Власть сосредоточивалась, мѣстная самостоятельность исчезала, а западныя ученія врывались въ Москву, въ кружокъ правительственныхъ лицъ. Юсть Липсіушъ, Филипъ Коминовъ бояринъ парижскій,

Пуффендорфъ, Гроцій, Максимъ Фавстъ, Павелъ Парута и т. д. стали читаться и переводиться : а они говорили объ *искусствѣ править*, объ *искусствѣ усиливать государства*, о *пользѣ самодержавія*. Служилые люди и бояре начинали смекать дѣло и готовить дорогу Петру : преобразованія были имъ чрезвычайно выгодны. Они открывали имъ огромное поприще дѣятельности ; на нихъ ложилась обязанность просвѣщать и очеловѣчивать мужика, быть зодчими народнаго развитія и силы и славы государства.

Сталъ и народъ смекать, что дѣлается чтó-то неладное, но онъ не досказалъ въ XVII вѣкѣ своихъ требованій. Все вышло какъ-то отрицательно. Убили Морозова, полагая, что онъ мѣшалъ *старому* благосостоянію, избивали бояръ въ стрѣлецкіе бунты и таскали по улицамъ ихъ трупы, припѣвая :

Бдѣть бояринъ !

Бдѣть думный !

Дайте дорогу !

а дѣла рѣшительно не поправили, если не сдѣлали еще хуже, испугавши правительство и заставивши его принять всѣ мѣры къ усилению. Дѣло, кажется, въ томъ, что народъ не хотѣлъ, или лучше сказать *не могъ понять* новаго направленія правительства. Ему казалось, что довольно, какъ въ старину, стать лицомъ-къ лицу съ царемъ, чтобы все пошло хорошо — и онъ уничтожалъ препятствія къ этому : избивалъ бояръ и приказныхъ, новое орудіе только - что слагавшагося деспотизма. Но существованіе безъ царя или устройство быта помимо воли царя ему было просто-напросто не понятно. Стенька Разинъ, едва-ли не гениальнѣйшій изъ русскихъ XVII вѣка, имѣлъ успѣхъ, пока говорилъ, что дѣйствуетъ за-одно съ царемъ, что Алексѣй Михайловичъ самъ-бы радъ отдѣлаться отъ бояръ и отъ приказныхъ. Царскіе указы скоро раскрыли, что царь и атаманъ далеко не друзья ;

стало понятно, что царь не будет доволенъ появленіемъ воровскихъ шаекъ въ Москвѣ, избіеніемъ тамошнихъ бояръ и сожженіемъ всякихъ бумагъ. “Я не хочу жить царемъ, хочу жить съ вами какъ братъ”—сталь поговаривать Стенька—но было поздно. Чтобы хоть чѣмъ-нибудь взять, первый русскій республиканецъ долженъ былъ поставить *законнаго* государя царевича Алексѣя Алексѣевича, только-что умершаго передъ-тѣмъ; но ничто не подѣйствовало: чувство законности, не той, не англійской, а нашей великорусской законности взяло свое—народъ отсталъ отъ Стеньки.

Администрація стала строиться прочнѣй и прочнѣй. Петръ ведетъ государство къ славѣ, создаетъ его военную и морскую силу, брѣетъ бороды, заводитъ асамблеи, устроиваетъ фабрики. Это не царь, говоритъ изумленный и измученный народъ, это или антихристъ, или жидовинъ, выдавшій себя за *законнаго* государя нашего Петра Александровича, который представился за-границей, или царица Наталья Кирилловна родила дѣвочку, а ее подмѣнили этимъ челоуѣконенавистникомъ;—кто онъ ни будь, но онъ не *законный* государь;—законные государи не бываютъ мучителями.

Возстать противъ Петра не было возможности. Преображенскій Приказъ и Тайная Канцелярія работали безъ отдыху; *слово и дѣло* звучали со всѣхъ сторонъ, стрѣльцы были у всѣхъ на памяти. Умеръ Петръ, умерла Екатерина, Петръ II, Анна Иоанновна, на престолѣ мелькнулъ Іоаннъ Антоновичъ и Анна Леопольдовна, затѣмъ двадцать лѣтъ Елисаветы—народъ сдавленный, поруганный, управляемый молчить, а все, какъ при благовѣрныхъ великихъ князьяхъ и царяхъ, посылаетъ ходаковъ съ просьбами къ ихъ царскимъ величествамъ; все при дворцовыхъ подѣздахъ толпятся челобитчики: на царскую власть онъ не можетъ смотрѣть иначе, какъ по *своему*, по *старому*. Его гнетутъ, его презираютъ, а

онъ все тотъ-же, понять не можетъ что надъ нимъ творится. Вдругъ отдыхъ : 1762 года со вступленіемъ Пегра Ш Федоровича его положеніе облегчилось—и грамота дана о вольностяхъ дворянства, стало быть, если дворянство не обязано служить, то и мужикамъ незачѣмъ будетъ кормить ихъ, быть господскими, и они станутъ тоже вольными, съ землей, потому что земля ихъ, да и вѣрѣ стало вольнѣй, — вотъ онъ настоящій царь-то. Но настоящаго царя вдругъ не стало, его свергли съ престола и объявили, что онъ скоропостижно умеръ. Что клеветуютъ на него, будто онъ былъ и глупъ и деспотъ ? господа его извели за то, что онъ думалъ дать грамоту о вольностяхъ крестьянства—и пошли являться *законные* государи, одинъ за другимъ, одинъ за другимъ..... Пугачевъ жаловалъ народъ “*крестомъ, бороною да вѣчною волею*”—“Ужъ вы, ваше царское величество, говорили ему его вѣрно-подданные, намъ предоставъ, мы, ваше царское величество, сами знаемъ кто пойдетъ за тебя и кто тебѣ недругъ”. Земельная собственность—“царское жалованіе”—отмѣнялась, управление дѣлалось казацкое, кругами : *законные государи* соизволяютъ все, что любо ихъ сиротамъ, у нихъ нѣтъ ничего завѣтнаго, ихъ не связываютъ ни семейныя преданія, ни страхъ, что скажетъ Европа, ни страсть къ канцелярскимъ порядкамъ—у нихъ все на распашку и въ этомъ-то и лежитъ сильнѣйшее доказательство законности *тайныхъ* царей противъ *явныхъ*. Тайные цари живутъ одной мыслью съ народомъ, и народъ вѣрить, что законный государь ни передъ чѣмъ не остановится для его мужицкаго счастья.

Чтожъ мудренаго, что Селиванову такъ легко было сдѣлаться тайнымъ царемъ. Развѣ онъ не жилъ тоже одной жизнію съ своими дѣтушками, развѣ онъ не пострадалъ для спасенія ихъ отъ лѣпости. Онъ царь надъ царями потому, что душу свою клалъ онъ за своихъ вѣрныхъ-изобранныхъ дѣтушекъ.

Послѣ множества Петровъ Ш, законные государи приостановились—царствованіе Александра I было мягче предшествующихъ, но Александръ I за то живъ и сдѣлался тоже *законнымъ государемъ*. Иные его выдають въ платьѣ монарха въ Александро-Невской Лаврѣ.

Константинь Павловичъ и Михаилъ Павловичъ, которыхъ покушался убить Николай, тоже показываются нерѣдко, особенно первый. Его обыкновенно держутъ по злости на цѣпи, но ему нѣсколько разъ удавалось бѣжать и его выдали. Онъ тоже *законный государь*, Николай съ господами отнялъ у него престоль. Михаилъ Павловичъ являлся иногда въ Сибири и попадался даже. Самъ Николай, котораго пробовали отравить нѣмцы, тоже, кажется, живъ и тоже скрывается.

Народъ растолковалъ дворцовые перевороты и отчужденіе отъ него царской фамиліи тѣмъ, что царь въ подчиненіи у господъ, которые не допускаютъ до него народа, боясь лишиться своихъ крестьянъ и своей власти. Они держатъ царей въ невѣжествѣ о нуждахъ народа, а если царь узнаетъ что и захочетъ что сдѣлать, то сперва отговариваютъ его, потомъ стращаютъ, наконецъ сажаютъ на цѣпи и даже убиваютъ. Убить впрочемъ рѣдко удается—царь обыкновенно скрывается у народа. Отсюда тупая вражда и недовѣріе къ дворянству, отсюда недовѣріе къ указамъ и къ законамъ, вѣчное стараніе хитрить, подозрительность, неоткровенность, себѣ-на-умѣ. Недаромъ народъ запомнилъ Грознаго наравнѣ съ Владимиромъ и съ Петромъ—страхъ Грознаго сдѣлался народнымъ страхомъ.

До какой степени Скопчество въ духѣ пародномъ, видно даже изъ исторіи Искупителя. За что его увезли изъ Петербурга въ Спасо-Евѣиміевъ? — Его бояре, приближенные къ царю Христу, новые собиратели государства русскаго

Искупительскіе слуги
 Въ жизни стали очень слабы;
 А надъ нами вели строго
 Не пушдали до порога

То-есть аристократія, по понятію Скопцевъ, погубила ихъ счастье. Царь-Христось, пришедшій искупить ихъ, освободившій народъ отъ власти всѣхъ остальныхъ пророковъ и учителей, былъ царь не терпѣвшій неравенства и титуловъ, ставящихъ одного выше другого. “Я—говоритъ онъ въ посланіи (с. 24)—всѣхъ равно почитаю, какъ вельможу, такъ и нищаго : и нищій, да Бога сыщеть; а и вельможа, да въ дѣлахъ неугожихъ : у меня тотъ и генераль, который дѣла божія не замаралъ; тотъ и архіерей, который въ жизни своей незахирѣлъ, тотъ и патріархъ, который будетъ въ жизни разумомъ здравъ и благъ”. Мудрено-ли, что скопятся на призывъ царя : “подите, мои вѣрные, избранные, со всѣхъ четырехъ сторонушекъ; идите на звонъ и на жалостный мой гласъ трубный; выходите изъ темнаго лѣсу, отъ лютыхъ звѣрей и отъ ядовитыхъ змѣй; бѣгите отъ своихъ отцевъ и матерей, отъ женъ и отъ дѣтей!... Я истинный вашъ Отець-Искупитель, по благословенію Отца моего Небеснаго, много лѣтъ за васъ страдалъ, и всѣхъ отъ міра своею кровью окупилъ”. Не примѣшай Селивановъ оскотленія къ своему ученію, допусти *льпость*—какія были-бы послѣдствія его воззванія? Законный Государь, Тайный Царь народа, отрекающійся отъ генераловъ и архіереевъ, становящійся лицомъ-къ-лицу съ дѣтушками—развѣ не могъ-бы онъ помѣряться силою съ Царемъ Явнымъ? Тамъ, въ Обѣтованной Землѣ, въ Иерусалимѣ-Русскомъ, въ Иркутскѣ, гдѣ онъ самъ страдалъ съ прочими мучениками народной любви и ненависти, есть сила, которая, по народному мифу, должна была придти на освобожденіе народа—и откуда-же ей еще придти, какъ не изъ этого города, куда волей не волей шло все лучшее и способнѣйшее изъ цѣлаго наро-

да?—И почему мы знаем—продержись теперешній порядок—новый Тайный Царь, освободитель Сиротъ отъ помѣщичиковъ и отъ чиновниковъ, загнанный господами, законный Александръ Николаевичъ не выведетъ-ли оттуда полки-полками?—Да мимо насъ идетъ чапа сія, но нынѣшнее правительство сильно содѣйствуетъ развитію въ народѣ подобныхъ миссовъ.

Петръ III былъ до того законнымъ русскимъ государемъ, что ему даже простили Петербургъ, въ которомъ большинство раскольниковъ даже бывать считаетъ грѣхомъ. *Петербургъ* сдѣлался *Иерусалимомъ* ради народнаго царя! Хороша, между-прочимъ, участь этой Сѣверной Пальмиры сгнивающей отъ нечищенныхъ со временъ Анны Іоанновны сточныхъ трубъ — насильно прорубленное въ Европу окно, *городъ императоровъ становится столицей Скопцевъ!!!* Народъ простилъ Петру III даже его нѣмецкое происхожденіе, потому что законный Петръ Федоровичъ не стоялъ а введеніе нѣмецкихъ обычаевъ. Законный Петръ Федоровичъ не проповѣдывалъ, какъ всѣ явные цари, включая и Александра Николаевича :

Табакъ кури,
Водку пей,
Бороду брѣй
Нищихъ бей

И попадешь въ Царствіе Нѣмецкое.

Съ этимъ Нѣмецкимъ Царствіемъ у *законныхъ* государей нѣтъ ничего общаго. Если и есть у нихъ пашпорты для сиротъ, то въ этихъ пашпортахъ объявляется “вѣчная воля”. Законные государи не только ни къ чему не обязываютъ—они отмѣняютъ всѣ привилегіи своихъ предшественниковъ, явныхъ царей, и подъ ихъ державой нѣтъ ни откуповъ, ни сословій, ни поземельной собственности, ни князя, ни власти. Они только утверждаютъ челобитныя своихъ дѣтушекъ — а сами

ничего не строятъ и ни къ чему не обязываютъ, ограничиваясь подачею добрыхъ совѣтовъ. Законный государь—представитель народа и узелъ, которымъ связываются во-едино разные міры, города и области.

Вотъ что, по нашему крайнему разумѣнію, выбалтываетъ опьянѣлое скопчество : въ его дикомъ обоготвореніи Петра III высказался взглядъ и желаніе цѣлаго народа ; оно привело въ сознаніе смутную народную мысль, и привело ее такъ, что ея нельзя не видѣть, не смотря на всю мнѣшескую коросту, которой оно ее окутало. Наше дѣло понять народный мнѣ, народное желаніе видѣть *явнаго* царя своимъ законнымъ царемъ—и добиться, чтобъ оно осуществилось. Съ законнымъ царемъ жить будетъ можно, и онъ не помѣшаетъ полнѣйшему развитію, если мы во время успѣемъ узаконить Александра Николаевича.

Въ тѣсной связи съ народными представленіями о царской власти стоитъ представленіе о ея скончаніи. Въ народѣ начинаетъ ходить, въ разныхъ видахъ и съ разными отгѣнками, мнѣніе, что скоро придутъ новыя времена — по мнѣнію однихъ кончина міра, по мнѣнію другихъ *безначаліе* (республика). Наступленіе *Безначалія* (у Старовѣровъ), *Царства Араратскаго* (у Молоканъ), *Царства Давидова* (у Духоборцевъ), ожидается въ самомъ непродолжительномъ времени. Старовѣры высчитываютъ по 3-й книгѣ Эздры, что Орель, перелѣтѣвшій къ намъ съ моря, изъ Византіи, “судилъ землю не со истиною, сокрушилъ кроткихъ, повредилъ миролюбивыхъ, возлюбилъ ложныхъ, раззорилъ жилища ихъ *иже плодъ творяху*. И узрѣ Вышній гордыя времена и се скончана суть. Сего ради не являйся ты, Орле, яко да прохладится *Вся Земля* и обратится свободна отъ твоея силы и уповааетъ на судъ и милосердіе Того, иже сотвори ю”. Другой не менѣе странный мнѣ, это о Наполеонѣ-Антихри-

стѣ и о Наполеонѣ - Сосудѣ - Избранномъ. Мы не знаемъ подробно, какія сказанія о Наполеонѣ ходять у насъ въ народѣ, и къмъ его почитаетъ народъ, но припомнимъ, что правительство въ 1812 году само выдало его за антихриста. Ссылкѣ и смерти Наполеона у насъ не вѣрили очень долго; даже Гоголь воспользовался этимъ мнѣніемъ, какъ однимъ изъ слуховъ, ходившихъ въ городѣ N. о Чичиковѣ. Архим. Досиѣей говорить : “весьма многіе, совершенно не вѣдая о ереси Скопцевъ, скажутъ вамъ, что покойный Императоръ Петръ III, также бывшій Императоръ французовъ Наполеонъ еще живы (писано въ 1834 году), и что они скрываются между людьми, и что оный-же французскій Императоръ есть россиянинъ, и проч. и проч”. Нашествіе Наполеона было какъ - то особенно понято Молоканами и Духоборцами : Молокане отправили пять человекъ выборныхъ, въ *бѣлыхъ рубахахъ*, привѣтствовать его съ пришествіемъ, но они опоздали, — Наполеонъ уже отступалъ и депутаты были схвачены на Вислѣ; что съ ними стало — мы не знаемъ. Духоборцы тоже запасались *большими бѣлыми одеждами*, убѣжденные, что Наполеону суждено воздвигнуть на землѣ престолъ Давида. Въ послѣдствіи была открыта (1820) цѣлая секта Наполеоновщина, поклоняющаяся его бюсту — она тоже христовщинскаго происхожденія. Мысль, что идетъ или, по крайней мѣрѣ, скоро придетъ искупитель и приведетъ съ собою лучшія времена, стало быть уже не новость въ народѣ, а равно распространена съ ожиданіемъ антихриста. Мы уже выше показали, какъ онѣ обѣ мирятся теперь на ожиданіи старообрядцами “прохлажденія земли свободой” — т. е. безначалія, республики. Любопытно, что это вѣрованье въ лучшія времена существуетъ не у однихъ у насъ. У Магометанскихъ сектъ, преимущественно у тайныхъ, соотвѣствующихъ нашимъ Хлыстамъ и Молоканамъ, точно

также ожидается лучшее время, которое придетъ съ появленіемъ Имама,—такого-же Искупителя, Мессіи, Параклета, какого ждалъ древній міръ во времена образованія Христіанства. У Магометанъ тоже что-то толкуется о Наполеонѣ : родись онъ вѣкъ другой раньше, объ немъ сложилось-бы столько-жъ легендъ, сколько и объ Александрѣ Македонскомъ. На Западѣ, въ настоящее время у очень многихъ сектъ тоже существуетъ ученіе о Тысячелѣтнемъ Царствіи Христовомъ, Millenium, котораго особенно ожидаютъ Мормоны. Въ Millenium не будетъ ни государствъ, ни войнъ, ни бѣдствій; истинная вѣра будетъ проповѣдываться безпрепятственно и ничто не будетъ вводить людей въ грѣхъ помимо ихъ доброй воли. Не съ Запада-ли, изъ ученія Сведенборга, которое говоритъ, что въ 1757 году прежнія небеса и земля прошли, что новый Иерусалимъ, упоминаемый въ откровеніи, сошелъ на землю—появилось у насъ это ученіе? Наши франк-массоны временъ Екатерины II и Александра I были очень расположены къ Сведенборгству, и очень вѣроятно, что отъ нихъ черезъ Колесникова шло ученіе о лучшихъ временахъ къ Скопцамъ и Молоканствующимъ. Замѣтимъ еще, что въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго вѣка Духоборцами предводительствовали братья Кирило, Петръ и Иванъ Силуановичи *Колесниковы*, едва-ли не родственники этого Скопца Ѳедора Евсѣевича *Колесникова*, Массона. До сихъ поръ между Молоканствомъ и Скопчествомъ существуетъ какая-то связь. Въ 1858 году, въ Новоузенскомъ уѣздѣ явился между Молоканами - Воскресниками учитель Иванъ Григорьевъ, проповѣдывавшій Сведенборгскія начала вмѣстѣ съ оскотпленіемъ и ко всему этому примѣшавшій общность имущества (что въ послѣднее время вездѣ у насъ сильно распространяется). Духоборцы, непринимающіе Скопчества, радѣніи и т. под., управляютъ однако “Божками”, изъ которыхъ

каждый есть воплощеніе предшествовавшаго, а всѣ вмѣстѣ воплощеніе Христа. Такое непрерывное пребываніе на землѣ Христа и Богородицы, иначе *Божии*, признають также Хлысты. Ползуны его ищутъ, Наполеоновцы, кажется, видятъ его въ Наполеонѣ, Скопцы въ Селивановѣ. Авторъ “Писемъ о Расколѣ”, помѣщенныхъ въ Сѣверной Пчелѣ 1862, признаеть ихъ Богомилами, продолженіемъ извѣстныхъ Болгарскихъ еретиковъ, создавшихъ новую систему Гностицизма. Это предположеніе намъ кажется совершенно вѣрнымъ, потому что не только въ тѣхъ сектахъ, которыя онъ считаетъ за Богомильскія, но и въ самихъ Молоканствующихъ, мы видимъ явные слѣды Богомильскихъ нравовъ, тоже самое отвращеніе отъ ученія и отъ чтенія, мнѣніе, что каждый человекъ “живая книга”; склонность къ умерщвленію плоти; отвращеніе отъ письменнаго изложенія своего ученія, потому что “буква мертва”; сохраненіе ученія въ тайнѣ, и открытіе его только послѣ клятвы, что его не будутъ разбалтывать непосвященнымъ; наконецъ, крайняя терпимость, соединенная съ презрѣніемъ ко всякой внѣшности, готовность лицемѣрить и т. п. — все это сильно напоминаетъ и Новгородскихъ учениковъ Схаріи, вѣроятно каббалиста, и Богомиловъ, не принимавшихъ къ себѣ ученыхъ. Изученіе этихъ сектъ—Богомилы они, или не Богомилы—во всякомъ случаѣ разъяснить много загадочнаго въ нашей жизни и въ нашей исторіи. Источники для изученія Богомильства найдутся не только въ Болгарской, но и въ нашей старинной писменности, — *двоевѣрныея книги и болгарскія басни* должны заключать въ себѣ много Гностическаго; для примѣра, укажемъ на “Сказаніе о созданіи великія божія церкви св. Софїи въ Константинополь”*, XVI вѣка, гдѣ ангелъ является въ видѣ *каменника*. Сверхъ-того замѣчательно, что въ слѣдъ за

* Лѣтописи русской Литературы и Древности 1859, III.

введеніемъ къ намъ христіанства, (въ XI вѣкѣ) у насъ начали появляться епископы Скопцы, и стали строятся храмы въ честь Софіи - Премудрости - Божіей, отвлеченнаго понятія о Мудрости Первопричины, возникшаго у Гностиковъ. Любопытно, что Богомилство, не-смотря на всю свою таинственность, усвоило у насъ какія-то гражданскія права и держится въ высшихъ сословіяхъ, тогда какъ старовѣрчество не выбивается далѣе купечества. Какъ Новгородскіе Еретики XV и XVI вѣка, Хлысты и Скопцы держатся въ столицахъ, при дворѣ, вербуютъ послѣдователей изъ знати. Искупительницы хлыстовскія, одна въ Петербургѣ, другая въ Москвѣ, вели смѣлую пропаганду, даже при Николаѣ, между офицерами, тайными совѣтниками, камергерами и т. д. Передъ московской становились на колена, повиновались безусловно, слушали ея пророчества люди, издавшіе свѣтъ и знавшіе кое-что поболѣе мужиковъ. Другая, Татаринава, урожденная Буксгевденъ, болѣе сорока лѣтъ управляла Хлыстовскимъ обществомъ, куда принадлежалъ, поминаемый въ книгѣ Надеждина г. с. Поповъ, бывшій при Александрѣ *директоромъ департамента народнаго просвѣщенія*, и какъ говорятъ, основатель секты Скакуновъ въ Финляндіи. Начальную молитву, которая пѣлась въ ихъ собраніяхъ, мы приложили въ концѣ книги. Хлысты, Скопцы, Сведенборгійцы живутъ бокъ-о-бокъ съ нами, мы не замѣчаемъ ихъ потому, что изъ всего, что мы знаемъ,—мы знаемъ всего меньше то, что около насъ творится. Привыкшіе къ отвлеченными истинамъ науки, мы отвыкаемъ помнить этотъ міръ откровеній, видѣній, чудесъ и намъ становится какъ-то неловко, когда придется съ нимъ столкнуться; насъ поражаетъ его вѣра—а между-тѣмъ вся исторія, бытъ народа, его языкъ, его привычки и его взгляды воспитывались разными Поповыми, Селивановыми, Капустиными и другими фантастами.

Едва-ли не въ пользу мнѣнія о происхожденіи этихъ Сектъ отъ Гностиковъ говоритъ существованіе въ нѣкоторыхъ изъ нихъ Христовой-Любви, и права Христовъ на всѣхъ дѣвущекъ, чѣмъ и пользовались духоборческіе Божки, Радаевъ, Щеголь и др. Это что-то сильно напоминаетъ возстановленіе падшаго духа сліяніемъ его съ искупителемъ и ученіе о *пруникоствѣ*. Подобное-же до-сихъ-поръ водится у Буддистовъ Ламайскаго толка, у нашихъ Калмыковъ, Бурятъ и Монголовъ — у нихъ лама исцѣляетъ женщинъ отъ безплодія и отъ болѣзней; едва ли нѣтъ того-же самаго у сибирскихъ шамановъ. Въ древнемъ мірѣ наша Христова-Любовь была очень распространена, особенно въ Сири и въ Физикии, при поклоненіи Ваху, Адонису и Астартѣ.

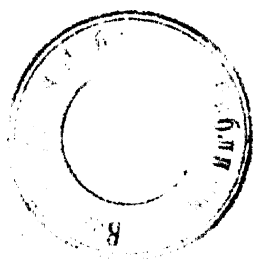
Религія, вмѣшавшись въ половыя отношенія, не могла не прійти къ двумъ крайностямъ. Ова потребовала^ъ съ одной стороны *свалку*,—съ другой полное воздержаніе и *скопчество*. Во время возникновенія Христіанства уже были терапевты, эссены; еиваидскіе пустыножители создали цѣлую систему монашества. Монашество принялось и развилось съ страшною силою, такъ что Западная и Восточная Церковь скорѣе терпятъ и допускаютъ бракъ, чѣмъ дѣйствительно благословляютъ его. Отъ Монашества всего скорѣе можно ожидать окончательнаго паденія Старовѣрчества, въ которомъ страсть къ постриженію развита до крайности. Мудрено ли, что при дурномъ мнѣніи о бракѣ, которое существуетъ въ нашемъ народѣ, у насъ развилось Скопчество. Мужикъ съ дѣтства слышитъ порицаніе плотской и житейской мудрости — и, отвергая незнакомую ему мірскую науку, идетъ *спасаться*; спасеніе въ скитахъ или въ келіяхъ его не удовлетворяетъ и не можетъ удовлетворить—онъ или пускается въ полный разгулъ, или скопится. У насъ почва для того и другого давно готова, тѣмъ болѣе, что крестьянская и купеческая

семья дѣйствительно удушлива. Безпоповцы пошли на сдѣлку и изобрѣли новый бытъ, который едва-ли гдѣ встрѣчается. У нихъ дѣвкѣ запрещается выходить за мужъ—а за тѣмъ семья очень довольна, что дѣвка приноситъ ей новыхъ работниковъ и работницъ. Безбрачная семья все-же связана кровными узами и также крѣпка, какъ и благословенная церковью. На Западѣ, гдѣ протестанство благословило бракъ и сдѣлало его обязательнымъ, вышло другое. Сектъ отвергающихъ бракъ въ Америкѣ очень не много, за-то тамъ есть Святые-Послѣдняго-Дня (Мормоны), которые возвели въ догматъ многоженство. Мормоны и Скопцы послѣднее выраженіе двухъ религіозныхъ міровъ—Западнаго и Восточнаго. Въ нихъ какъ въ выпукломъ стеклѣ отразились слабыя стороны Православія и Протестанства—и въ нихъ великій урокъ учителямъ той и другой вѣры : раздувая изувѣрство и напрягая благочестіе своихъ паствъ, они пробиваютъ дорогу всякаго рода безобразнымъ ересямъ и толкамъ.

Полное объясненіе Скопчества, какъ говорить Надежинъ, заключается въ объясненіи Хлыстовства—поэтому, будемъ ждать, что кто-нибудь изъ нашихъ изслѣдователей раскола издастъ свои изысканія о *Божьихъ Людяхъ*.

Перепечатанная нами книга Надежина была издана въ весьма маломъ количествѣ экземпляровъ и принадлежитъ къ числу библиографическихъ рѣдкостей.

В. Кельсиевъ.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стран.
1. Общее введеііе	1
2. Происхожденіе и исторія Скопцевъ	14
3. Религіозное значеніе Скопчества	22
4. Скопцы въ Россіи	27
5. Явленіе Скопчества, какъ Ереси	29
6. Баснословіе, составляющее тайную сущность Скопческой Ереси	62
7. Историческая основа Скопческаго Баснословія	75
а) Лже-Христосъ и Лже-Царь Селивановъ	76
б) Лже-Предтеча Александръ Ивановичъ	99
в) Лже-Богородица Агулина Ивановна.	106
г) Другія позднѣйшія Лже-Богородицы	107
8. Ересь Скопческая родилась изъ Ереси, называемой Христовщиною или Хлистовщиною	110
9. Дѣйствіе оскопленія, какъ понимается и какъ совершается у Скопцевъ ?	123
а) Разные виды оскопленія	124
б) Оскопленіе женщинъ	127
в) Гдѣ и какъ оскопленіе производится ?	129
10. Обрядъ принятія въ Скопческую Секту.	135
11. Богомоленіе, совершаемое въ Скопческихъ Сборахъ	141
а) Время молитвенныхъ Собраній	141
б) Призываніе Св. Духа	142
в) Бесѣда, или пророчествованіе, иначе хожденіе въ словѣ.	144

	Стран.
г) Радѣнія	150
д) Пѣсни.	155
е) Причащеніе	159
ж) Мѣста молитвенныхъ Собраній	162
з) Какъ совершалось богомоленіе Скопцевъ въ Петербургѣ, въ личномъ присутствіи Лже-Искупителя?	163
12. Внутреннее устройство и братскій союзъ Скопческой Секты	169
13. Отношеніе Скопческой Секты къ Православной Церкви	179
а) По содержанию вѣроученію, Скопцы не только не Православные, но и не Христіане	180
б) Внѣшняя приверженность Скопцевъ къ Православной Церкви есть лицемеріе.. .. .	189
14. Признаки, изобличающіе принадлежность къ Скопческой Сектѣ	197
15. Статистика Скопцевъ	202
16. Причины распространенія Скопческой Ереси	215
17. Общія соображенія и выводы о Скопческой Ереси :	210
а) Въ отношеніи нравственномъ	214
б) Въ отношеніи гражданскомъ	222
в) Въ отношеніи государственномъ	228
18. Заключеніе	237

Гдѣ есть убѣжденіе, тамъ бываютъ сомнѣнія, недоразумѣнія, заблужденія; гдѣ законъ, тамъ и преступленіе закона. 1. ОБЩЕЕ ВВЕДЕНІЕ.

Это одинаково относится ко всѣмъ явленіямъ человѣческой жизни, къ дѣламъ мірскимъ и духовнымъ, къ порядку въ обширномъ смыслѣ Гражданскому и въ собственномъ значеніи Церковному. Посему отступленія отъ Господствующей Вѣры, или религіозныя разномыслія, тайныя и явныя, встрѣчаются болѣе или менѣе всюду, во всѣхъ положительныхъ Религіяхъ : у Язычниковъ, у Мусульманъ, у Евреевъ, а равно и между Христіанами всѣхъ временъ, народовъ и исповѣданій.

Въ нѣдрахъ церкви Христіанской, съ самаго ея основанія, со временъ Апостольскихъ, начали являться Лжеучители, которые, иногда по увлеченію суетнымъ мудрованіемъ, или, какъ говоритъ Святое Писаніе, буйнымъ *киченіемъ ума*, а иногда изъ внѣшнихъ видовъ честолюбія и корысти, отторгались отъ общаго союза единомыслія и любви, заповѣданнаго своимъ ученикамъ Христомъ Спасителемъ, и, увлекая за собой толпы послѣдователей, нерѣдко составляли изъ нихъ многочисленныя Секты или особыя Общества, враждебныя и опасныя истинной Церкви. Однѣ изъ такихъ Обществъ, побѣждаемыя ревнителями православнаго единства Вѣры, скоро уничтожались; другія, напротивъ, не смотря на всѣ усилія, росли, распространялись и успѣвали укрѣпиться до того, что прожили цѣлыя столѣтія и существуютъ до нынѣ : таковы напримѣръ, Секты Несторіанъ и Евтихіанъ или Монофизитовъ. Между Лжеучителями, родоначальниками Сектъ, нѣкоторые простирали изступленіе

свое до того, что объявляли себя вновь пришедшими на землю Испытателями, Мессіями, Христами. Уже исторія самыхъ временъ Апостольскихъ представляетъ двухъ такихъ Лже-Христовъ: Симона-Волхва и Менадра. Въ III вѣкѣ по Р. Х., явился Манесъ, основатель Манихеизма, распространившагося въ послѣдствіи на всемъ пространствѣ Христіанскаго міра, подъ безчисленными видоизмѣненіями и наименованіями; изувѣръ, который выдавалъ себя за Святаго Духа Утѣшителя (Параклита), и, по примѣру Христа, которому назвалъ себя преемникомъ, имѣлъ у себя двѣнадцать Апостоловъ. Затѣмъ, благодаря могущественной организаціи Церкви, тѣсно соединившейся съ государственною жизнію Римской Имперіи, Восточной и Западной, слуховъ о Лже-Христахъ долго не было. Но въ XII столѣтіи, посреди мрака и безпорядка такъ-называемыхъ Среднихъ-Вѣковъ, въ Западной Европѣ вдругъ явились два Лже-Христа: одинъ въ Нидерландахъ (1115—1124), Священникъ Танхельмъ или Танкелинъ (Tanhelme, Tankelin, Tanquelin); другой, Дворянинъ Эвдонъ де-Стелла (Eudo de Stella, Eon de l'Etoile), въ Западной-Франціи (1148): оба они были вмѣстѣ и крамольники, возмущавшіе общественную тишину открытыми бунтами, грабежами и разбоями(1). Наконецъ, уже XVII вѣкѣ (1648—1677), въ Азій, во владѣніяхъ Оттоманской Порты, прославилъ себя Лже-Мессія Еврей Шабатай-Цеви, произведшій сильное волненіе между своими соплеменниками и единовѣрцами, которое перешло и въ Европу, въ особенности къ Евреямъ нашихъ нынѣшнихъ Западныхъ Губерній, бывшихъ тогда подъ Польшею, гдѣ слѣды его оставались долго, не безъ вліянія на самыхъ туземныхъ Христіанъ(2). Читая исторію этихъ людей, не знаемъ, чему болѣе удивляться: ихъ-ли

(1) См. Lehrbuch der Kirchengeschichte, von J. E. L. Gieseler, Bonn 1831, II B. I Abth. S. 251 und 523. Dictionnaire de Théologie, par l'abbé Bergier, Toulouse 1823. t. IV. p. 179. t. VIII. p. 9. Начертаніе Церковной Исторіи. Преев. Яннокентія, Москва, 1834, ч. 11, с. 221—222.

(2) См. Allgemeine Geschichte des Israelitischen Volkes, bis in nenste Zeit, in gedraengter Uebersicht, von J. W. Jost, Berlin 1823. II. B.

дерзости, или слабоумію тѣхъ, которые увлекались въ слѣдъ ихъ! Вообще, всѣ основатели Сектъ, особенно-же подобные Самозванцы Лже-Христы, какъ враги не только церковнаго мира, но и общественнаго спокойствія, раньше или позже получали праведное воздаяніе, предавались заслуженной казни; но зло съ ними не всегда истреблялось, возбужденный соблазнъ пускалъ корни, которые, притаясь во мракѣ, иногда, спустя долго, въ другихъ мѣстахъ, подъ другими видами, давали отъ себя отпрыски, перѣдко злѣйшіе и гибельнѣйшіе. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, должно различать между ними два рода людей: обманщиковъ и обманутыхъ. Первые сами не вѣрили тому, чему учили другихъ, а пользовались только ихъ легковѣріемъ для своихъ житейскихъ выгодъ. Послѣдніе были вовлечены въ обманъ другими, или сами себя обманывали, дошедши до помѣшательства, свойственнаго всѣмъ вообще заблужденіямъ, происходящимъ отъ мечтательности, въ-особенности-же отъ изувѣрства.

Въ нашемъ Отеествѣ, Христіанская Вѣра, принятая Св. Владиміромъ съ Православнаго Востока, долго, очень долго S. 296—307; 467—476. Каббалистическій Мистицизмъ, котораго Лже-Мессія Шабатай-Цеви былъ проповѣдникомъ, принесенный въ (принадлежавшія тогда Польшѣ) Подолію и Волинь, Раввиномъ Нееміею Гаюномъ (ок. 1700), замѣчательнъ въ особенности тѣмъ, что обнаружилъ въ себѣ стремленіе сблизиться съ Христіанствомъ, чрезъ принятіе догматовъ о Троицѣ, грѣхопадении и искуплении (впрочемъ не чрезъ истиннаго Искупителя, Иисуса Христа, Сына Божія, а чрезъ Лже-Мессію Шабатай-Цеви). Воспользовавшись тѣмъ, тогдашній Римско-Католическій Каменецъ-Подольскій Епископъ вошелъ въ сношеніе съ однимъ изъ ревностнѣйшихъ Шабатаистовъ, Иосифомъ Франкомъ, и принялъ его, со множествомъ послѣдователей, въ общеніе Римско-Католической Церкви (1757). Но вскорѣ открылось, что эти новые Христіане остались въ сущности Жидами, были не что иное, какъ “Жидовствующіе-Католики” (Judaïsirende Katholiken). Кажется, что и происхождение нашей нынѣшней Секты Жидовствующихъ должно искать тутъ-же: это доказывается уже и тѣмъ, что принадлежащія къ ней Сектаторы называются “Субботниками” (Sabbathianer - Шабатаисты). Съ этой точки зрѣнія, доселѣ не бывшей вовсе въ виду при изслѣдованіи нашихъ изувѣрныхъ Сектъ, начавшихъ являться преимущественно съ прошлаго столѣтія, можетъ-быть и многое другое представится въ новѣмъ свѣтѣ, получить себѣ полнѣйшее и удовлетворительнѣйшее объясненіе.

оставалась свободною отъ заблуждений и отступничествъ, которыя-бы возвышались до размѣровъ Сektъ, являлись-бы въ видѣ организованныхъ Ересей и Расколовъ. Въ продолженіи болѣе чѣмъ трехъ вѣковъ послѣ Св. Владиміра, до половины XIV столѣтія, наши лѣтописи, вообще столь подробныя и словоохотныя въ отношеніи ко всему, что касается Вѣры и Церкви, представляютъ только два-три имени съ клеймомъ Еретиковъ, и то не имѣвшихъ никакого существенно-вреднаго вліянія, обезоруженныхъ и сраженныхъ при самомъ ихъ появленіи. Это были : Монахъ Адріанъ (1004), нѣкто Дмитръ (1123) и наконецъ Армянинъ Мартиць (1150—1157). При краткости и темнотѣ сохранившихся объ нихъ извѣстій, можно только заключать, что они, всѣ трое пришельцы, пытались привить къ юному Православію земли Русской : первые двое—Ересь Богомиловъ или Павликіанъ, отрасль древняго Манихеизма, тогда весьма сильную въ сопредѣльной и единоплеменной съ Русью Болгаріи; послѣдній—догматы и обряды Церкви Армянской, издавна отдѣлившейся отъ общаго единства Вселенскаго Православія и въ то время особенно враждовавшей съ Православнымъ Греческимъ Востокомъ, наставникомъ Руси въ Христіанствѣ. Театръ дѣйствія ихъ всѣхъ трехъ былъ на Русскомъ Югѣ, именно въ Кіевѣ, гдѣ разсѣваемыя ими плевелы и уничтожились вмѣстѣ съ ними(3). Съ XIV вѣка, когда жизнь Русская преимущественно сосредоточилась на Русскомъ Сѣверѣ, подъ сѣнью

(3) Объ Адріанѣ, см. Никон. Лѣт. ч. I. с. 112; Степен. Кн. ч. I. с. 166. О Дмитрѣ, см. Никон. Лѣт. ч. II. с. 56; Истор. Росс. Татищева к. II. с. 288. Еретикъ Мартиць не упоминается вовсе въ Лѣтописяхъ; но бывшее на него въ 1157 году въ Кіевѣ, при Великомъ Князѣ Изяславѣ III Давидовичѣ, подъ предсѣдательствомъ Кіевскаго Митрополита Константина I, “Соборное Дѣяніе,” открытое уже при Петрѣ Великомъ (1717) съ подлинника, который теперь хранится запечатанный въ Синодальной Библіотекѣ, издавалось нѣсколько разъ особо (въ Москвѣ, С.-Петербургѣ и Черниговѣ), потомъ вошло въ составъ такъ-называемой “Працицы” Архіепископа Питирима, имѣвшей нѣсколько изданій. О всѣхъ трехъ, ср. Разсужденіе о Ересяхъ и Расколахъ, бывшихъ въ Русской Церкви, со времени Владиміра Великаго до Іоанна Грознаго, соч. Студента Моск. Духов. Акад. Н. Руднева, по предлж. Кандлера Графа Румянцева, Москва 1838, с. 29—38 и 60—67.

Москвы, смѣнившей Кіевъ и въ качествѣ Великокняжеской Столицы и въ качествѣ Первосвятительской Каѳедры всей Руси, начали и здѣсь, при неустановившемся еще общественномъ и государственномъ порядкѣ, обнаруживаться смуты и волненія церковныя. Изъ нихъ, съ именемъ и съ характеромъ Ересей, являются такъ называвшіяся тогда: “Ересь Стригольниковъ” и “Ересь Жидовствующихъ.” Первая, сдѣлавшаяся извѣстною съ 1373 года и существовавшая еще въ 1416 году, была собственно не что иное, какъ возстаніе противъ Православнаго Духовенства, и въ особенности противъ Высшихъ Церковныхъ Властей, подъ предлогомъ “мзды,” взимаемой за совершеніе священныхъ дѣйствій. Вторая, которой происхожденіе относятъ къ 1471 году, а продолженіемъ должно считать Ересь Матѳея Башкина, осужденную въ 1554 году, и Ересь Θεодосія Косаго, обнаружившуюся съ 1552 года, напитанная слишкомъ дерзкимъ вольномысліемъ относительно основныхъ догматовъ Христіанскаго Православія, очевидно была попыткою рѣшительнаго возмущенія противъ самой Церкви, противъ всѣхъ ея преданій и постановленій. Замѣчательно, что обѣ эти Ереси открылись первоначально въ областяхъ Новгородской и Псковской, чрезъ непосредственное сосѣдство съ Ливонією, а еще болѣе чрезъ обширную заморскую торговлю находившихся въ тѣсныхъ связяхъ съ Западною Европою, гдѣ именно въ это время злоупотребленія Папизма пробуждали уже общее волненіе умовъ, не замедлившее скорѣе произвести великій церковный переворотъ, извѣстный подъ именемъ Реформаціи. Какъ Стригольники, такъ и Жидовствующие, успѣли образоваться въ обширныя и могущественныя Секты; такъ-что къ истребленію ихъ Духовная Власть нашлась вынужденною призвать на помощь карательную строгость Гражданскаго Правительства. Совокупною ревностью ихъ, обѣ онѣ были наконецъ совершенно уничтожены(4). Миръ снова всюду воцарился. И это успокоеніе Церкви въ невозмутимой

(4) О Стригольникахъ и Жидовствующихъ, см. Ист. Госуд. Росс. (изд. Эйверт.), т. V, с. 63, пр. 124 и 292; т. VI с. 121—124, 203, пр. 319—328, 565; т. VIII, с. 133, пр. 394. Весьма обстоятельно обѣ Ереси изслѣдованы и

тишинѣ Православія было такъ твердо, что въ такъ-пазываемое "Смутное Время," въ гибельную эпоху Самозванцевъ, когда всѣ стихіи жизни народной были потрясены, всѣ узы общественнаго порядка расторгнуты, только въ единствѣ Вѣры могло найти свое прибѣжище и спасеніе самое единство и бытіе Православнаго Русскаго Царства.

Не прежде, какъ уже въ XVII вѣкѣ, раздалось у насъ зловѣщее имя Расколовъ, бросившее въ Православной Русской Церкви сѣмена раздора и вражды, которыхъ гибельные плоды продолжаютъ донинѣ. Главнымъ поводомъ къ происхожденію ихъ было такъ-называемое исправленіе Церковныхъ Книгъ, совершенное въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, по настоянію и подъ руководствомъ знаменитаго Патріарха Никона. Это исправленіе относилось къ разнымъ многочисленнымъ ошибкамъ, которыя, въ предшествовавшія времена отъ невѣжества и небрежности переписчиковъ, вкрались въ молитвенныя, служебныя и учительныя книги, употребляемыя Православною Церковью: ошибкамъ, не искажавшимъ чистоты Вѣры, но обезобразившимъ нѣкоторые обычаи и обряды Церковные, разными пропусками, прибавленіями и вообще перемѣнами. Потребность исправить эти ошибки чрезъ сличеніе и соглашеніе Славянскихъ переводовъ и книгъ съ Греческими подлинниками, была почувствована за долго прежде. Еще въ началѣ XVI вѣка, первый шагъ къ тому былъ сдѣланъ славнымъ своею учезостію и бѣдствіями Максимомъ Грекомъ, по мысли Великаго Князя Василя Іоанновича (1514 — 1526). Царь Грозный, стоявшій въ главѣ своего времени по уму и по книжной мудрости, на держан-
описаны въ помянутомъ выше Разсужденіи о Ересяхъ и Расколахъ Руднева, с. 68—170. До сихъ-поръ принято у насъ существующіе нынѣ Расколы производить отъ неистребившихся остатковъ этихъ двухъ Ересей, и именно: Толки Безпоповщинскіе отъ Стригольниковъ, а Сektу Суббогниковъ отъ Жидовствующихъ. При ближайшемъ изслѣдованіи, и то и другое оказывается не имѣющимъ достаточныхъ основаній. Что между Стригольниками и нынѣшнею Безпоповщиною нѣтъ никакой исторической связи, это уже замѣчено въ вышеупомянутомъ Разсужденіи Руднева, пр. 81. О настоящемъ-же происхожденіи нынѣшней Сektы Жидовствующихъ, мы имѣли случай намекнуть здѣсь выше мимоходомъ. См. пр. 3.

номъ при немъ Стоглавомъ Соборѣ (1551) изъявлялъ торжественно свое болѣзнованіе, что “божественныя книги писцы пишутъ у насъ неисправно, а написавъ не правятъ-же,” и что въ нихъ такимъ образомъ “опись къ описи прибываетъ, и недописи, и точки не прямыя.” Такъ-какъ въ Церковныхъ Книгахъ заключалась тогда вся мысленная жизнь народа, то дѣло это, при самомъ началѣ, получило важный смыслъ перваго пробужденія народной умственной дѣятельности, перваго порыва къ просвѣщенію, къ развитію, къ успѣху. Въ слѣдствіе того, оно приняло характеръ великаго государственнаго дѣла, которое весьма естественно заняло собой не только Церковь, но и самое Правительство. При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и Патріархѣ Никонѣ довершилось только то, что уже болѣе полутора вѣка составляло предметъ постоянной заботливости Государей и Первосвященниковъ Московскихъ. Дѣло столько-же трудное, сколько важное, исполнено было тогда со всевозможною тщательностію, со всѣмъ должнымъ усердіемъ и всею приличною торжественностію. Нѣсколько Соборовъ было держано по этому предмету въ Москвѣ, въ Царьградѣ, въ Аеолской Горѣ : въ томъ числѣ, послѣдній, Московскій, утвердившій окончательно совершенное уже исправленіе книгъ (1667), съ характеромъ полнаго Вселенскаго Собора, въ личномъ присутствіи трехъ Православныхъ Патріарховъ, Александрійскаго, Антіохійскаго и Московскаго, съ уполномоченіемъ отъ двухъ остальныхъ Патріарховъ, Константинопольскаго и Іерусалимскаго. Но, по стеченію многихъ обстоятельствъ, корень которыхъ скрывался не столько въ религіозномъ, сколько въ политическомъ состояніи Россіи въ тогдашнее время, то, что должно-бы было утвердить и упрочить единство Церкви, послужило поводомъ къ его возмущенію и разрыву. Люди злонамѣренныя стали разглашать и проповѣдывать, что съ переменною книгъ переменяется самая Вѣра, гибнетъ древнее отеческое Православіе. Это разлило въ простомъ невѣжественномъ народѣ фанатизмъ, увлекшій за собою толпы слабоумныхъ суевѣровъ. Во имя ревности по “Старой Вѣрѣ,” заключавшейся будто-бы въ

Старыхъ Церковныхъ Книгахъ, образовались открытія возстанія, окончившіяся потомъ совершеннымъ отпаденіемъ отъ Господствующей Церкви, принявшей употребленіе новыхъ исправленныхъ книгъ. И вотъ начало и корень всѣхъ нашихъ нынѣшнихъ Расколовъ(5).

Отпаденія отъ Вѣры и Церкви раздѣляются вообще на Ереси и Расколы, на томъ основаніи: состоятъ-ли онѣ въ разномысліи относительно догматовъ Православной Вѣры, или только въ разницѣ наружныхъ обрядовъ и установленій, сопровождаемой разрывомъ союза съ Православною Церковью. У насъ смятеніе, произшедшее по поводу исправленія Церковныхъ Книгъ, первоначально носило характеръ только Раскола: ибо состояло въ упорной, изувѣрной приверженности къ Старымъ Книгамъ, которыхъ ошибки, подвергнувшіяся исправленію, относились почти исключительно къ виѣшнимъ обрядамъ и постановленіямъ Церковнымъ. Но, въ послѣдствіи, отторгнувшіеся отъ союза съ Церковью Раскольники, безъ спасительной узды надзора и руководства Церковныхъ Пастырей, преданные произволу грубаго фана-

(5) Нѣкоторыя изъ основанныхъ на ошибкахъ и недоразумѣніяхъ предубѣдлѣній, произведшихъ нынѣшніе Расколы и доселѣ упорно содержимыхъ Раскольниками, обнаруживались рапѣ XVII вѣка; па-примѣръ: чтеніе въ Символѣ Вѣры словъ “и въ Духа Святаго,” съ приложеніемъ “истиннаго”, двукратное произвошеніе Аллилуйи; двуперстное сложеніе Крестнаго Знаменія; хожденіе “посоловь,” или съ Сѣвера на Югъ, при церковныхъ процессіяхъ; наконецъ, вообще боязнь исправленія Церковныхъ Книгъ, при неоднократно предпринимавшихся прежде покушеніяхъ. Но все это не подавало никакого повода къ разрыву съ Церковью, не производило ни явныхъ, ни даже потаенныхъ Расколовъ. Самое слово “Расколы” не было у насъ въ употребленіи до XVIII вѣка; тогда всякое неправославное ученіе и мнѣніе называлось вообще “Ересью”: и это имя невѣжественное пристрастіе къ старинѣ усиливало присвоивать всѣмъ покушеніямъ просвѣщенной ревности къ исправленію Церковныхъ Книгъ, начиная съ Максима Грека до знаменитаго Архимандрита Діонисія, обезсмертившаго себя въ исторіи освобожденія Церкви и Государства отъ Поляковъ, про котораго за то, что онъ изъ одной молитвы исключилъ слово “и огнемъ” (1615), невѣжды закричали “опъ Еретику, хочеть огонь вывезть изъ міра!” См. Разсужденіе Руднева; с. 184 и. д., особенно пр. 150. Ср. Начерт. Церк. Ист. Преосв. Иппокентія, ч. II. с. 424—504; также: Geschichte der Irrlehren und des Sectenwesens in der griechisch-russischen Kirche въ Beiträge zur russischen Kirchengeschichte, von Ph. Strahl, Bonn 1827. S. 278—286

тизма, невѣжественнаго умничанія и кривотолкованія высочайшихъ непостижимѣйшихъ Тайнствъ Вѣры, мало-по-малу уклонялись въ сумасбродства, одно другаго буйнѣе и злочестьнѣе; такъ-что, накопецъ, въ слѣдствіе естественнаго хода заблужденій, неумѣющихъ остановиться, упадающихъ изъ нелѣпости въ нелѣпость до невообразимыхъ крайностей, изъ Раскольниковъ выродились настоящіе Еретики, или даже хуже-чѣмъ Еретики: изувѣры, не только рѣшительно враждебные истинному Христіанству, но, въ своемъ невѣжественномъ ожесточеніи, попирающіе самыя основныя законы здраваго смысла и общей нравственности, въ которыхъ невозможна никакая Религія. Утвердившійся обычай заключаетъ еще и понинѣ всѣхъ ихъ подъ общимъ именемъ Раскольниковъ. Это имя можно отчасти сохранить, въ смыслѣ общемъ, всеобъемлющемъ, означающемъ всякое отпаденіе отъ единства Православной Русской Церкви. Но справедливость требуетъ имѣть постоянно въ виду слѣдующее главное различіе между нынѣшними нашими Раскольниками.

I. Есть у насъ и теперь въ собственномъ смыслѣ Раскольники, коихъ заблужденіе состоитъ единственно въ слѣпой, фанатической привязанности къ Старымъ Церковнымъ Книгамъ, сопровождаемой отчужденіемъ, непокорностью и непріязнью къ Господствующей Православной Церкви. Въ отношеніи къ употребленію старыхъ книгъ предпочтительно предъ новоисправленными, Православная Церковь давно уже оказываетъ материнское снисхожденіе, позволяя это такъ-называемымъ Единовѣрцамъ. Но законныя въ Расколѣ тѣмъ не довольствуются, и, единственно по упрямству, никакъ не хотятъ установленнымъ для Единовѣрцовъ порядкомъ испрашивать себѣ Священниковъ у Православныхъ Архіереевъ, а переманиваютъ къ себѣ бѣглыхъ Поповъ, заставляя ихъ отречься отъ общенія и повиновенія Господствующей Церкви. Эти, болѣе жалкіе, чѣмъ преступныя упрямцы, составляютъ видъ отщепенцевъ отъ Церкви, называемый вообще *Поповщиною*.

II. Другой видъ отщепенства представляютъ Раскольники,

которые ненависть свою къ новоисправленнымъ Церковнымъ Книгамъ простираютъ до того, что отвергаютъ совершенно рукополагаемыхъ по нимъ Священниковъ; почему, не имѣютъ у себя вовсе Священниковъ, а совершаютъ Богослуженіе и нѣкоторыя Церковныя Таинства сами-собою, чрезъ неосвященныя лица; тѣже изъ Таинствъ, для совершенія коихъ необходимо дѣйствіе освященныхъ лицъ, на-примѣръ Литургію и Бракъ не совершаютъ вовсе, считая ихъ погибшими на землѣ, гдѣ со времени исправленія Церковныхъ Книгъ, по ихъ суемудрію, началось и продолжается доселѣ царствованіе Антихриста. Это Раскольники злѣйшаго и опаснѣйшаго вида, которыхъ должно считать настоящими Еретиками. Изъ нихъ нѣкоторые, обуянные изувѣрною ненавистью ко всей современной дѣйствительности, оскверненной, по ихъ сумазбродству, владычествомъ Антихриста, считаютъ грѣхомъ молиться за Царя, и вообще не призываютъ законности нынѣшняго общественнаго и государственнаго порядка и даже самой Верховной Власти. Общее ихъ имя есть *Безпоповщина*.

III. Наконецъ, третій, несравненно злѣйшій и опаснѣйшій видъ отщепенцевъ, таящихъ подъ общимъ именемъ Раскольниковъ, составляютъ изувѣры, которые хуже-чѣмъ Еретики, которыхъ должно считать совершенными Анти-Христіанами. Тутъ уже изгладились почти всѣ признаки происхожденія изъ вѣдръ Православной Христіанской Церкви. Тутъ дѣло не въ различіи Старыхъ и Новыхъ Церковныхъ Книгъ, не въ ревности по Старой Вѣрѣ и Старому Благочестію, по въ презрѣніи, отверженіи, или совершенно превратномъ искаженіи всѣхъ догматовъ, обрядовъ и постановленій Церкви, въ вымысленіи себѣ новыхъ вѣрованій и уставовъ, состоящихъ въ явномъ противорѣчій со всѣмъ, что составляетъ основу и сущность Христіанства. Этимъ дикимъ исчадіямъ изувѣрства, выродившимся изъ общаго волненія, произведеннаго Раскольниковствомъ, вѣтъ у насъ общаго имени, да и частныя наименованія, подъ которыми онѣ извѣстны, не приведены еще въ опредѣлительную ясность и точность.

Обстоятельство, съ одной стороны, свидѣтельствующее, что этѣ послѣднія крайности религіознаго “разврата” не достигли еще у насъ тѣхъ размѣровъ, или по-крайней-мѣрѣ той гласности, какъ два первые вида Расколовъ : Поповщина и Безпоповщина; но, съ другой стороны дающее полное право опасаться, что во мракѣ этой неизвѣстности и неопредѣлительности, смѣшиваемыя съ другими болѣе вредными и гибельными явленіями Раскольничества, онѣ тѣмъ легче могутъ усиливаться и распространять кругъ своей заразительности, къ сожаленію и теперь уже, въ тѣхъ тѣсныхъ предѣлахъ, которые доступны вѣдому и вѣдѣнію Правительства, оказывающійся не незначительнымъ.

Это раздѣленіе нашихъ Расколовъ на *три* главные вида, важно сколько въ отношеніи собственно Церковномъ, столько-жъ и въ отношеніи чисто Гражданскомъ или Правительственномъ. Вообще всякое Сektаторство, всякой Сепаратизмъ, во всѣхъ благоустроенныхъ Государствахъ, признается поменьшей-мѣрѣ болѣзною общественнаго организма. Тамъ, гдѣ религіозная терпимость существуетъ въ обширѣйшихъ размѣрахъ, гдѣ вѣтъ даже Господствующей Вѣры (*religion d'Etat*), какъ на-примѣръ въ нынѣшней Франціи, законы не дозволяютъ никакого Религіознаго Собранія, тѣмъ-болѣе Религіознаго Общества, безъ предварительнаго разрѣшенія Правительства : такимъ-образомъ, юридически были подавлены тамъ, на нашихъ глазахъ, не только Секта Сен-Симонистовъ, но и такъ-называвшаяся Французская Католическая Церковь, которая была не что иное, какъ покушеніе совершать Богослуженіе, при сохраненіи всѣхъ обрядовъ Католицизма, не на Латинскомъ, а на Французскомъ языкѣ. Попеченіе о сохраненіи внутренняго единства въ народѣ, ничѣмъ такъ не возмущаемаго, какъ религіозными разномысліями и разединеніями, въ этомъ случаѣ оправдывается, или лучше дѣлаетъ необходимыми надзоръ и строгость Правительствъ. Но нигдѣ не имѣютъ такого важнаго значенія для Государства отпаденія отъ Господствующей Вѣры и Церкви, какъ въ нашемъ Отеествѣ, гдѣ

Православіе есть существенная, основная стихія народной жизни и всего общественнаго и государственнаго устройства; на Руси, которая издревле разумѣтъ и называетъ себя не иначе, какъ Святою Православною Русью. Само-собою разумѣется, что степень важности отпадшихъ Сектъ въ этомъ отношеніи должна опредѣляться степенью ихъ удаленія отъ Церкви, единственной хранительницы истиннаго Православія: посему Расколъ въ собственномъ смыслѣ долженъ быть признанъ менѣе вреднымъ, чѣмъ Расколъ Еретическій, и еще менѣе, чѣмъ Ереси Анти-Христіанскія. Въ нашемъ законодательствѣ отчасти уже допущено это различіе: Секты Духоборцевъ, Иконоборцевъ, Малакановъ, Іудействующихъ, всѣ относящіяся къ третьему изъ исчисленныхъ выше разрядовъ Раскольничества, признаны у насъ “особенно вредными Ересеями” и отнесены къ уголовнымъ преступленіямъ(6); сюдажь въ послѣдствіи причислена и Секта Скопцевъ(7). Кажется, однако, что при этомъ распределеніи Расколовъ имѣлось въ виду не столько общее отношеніе духа Сектъ къ Церкви и вообще къ Государству, сколько частности, состоящія въ наружныхъ дѣйствіяхъ Сектаторовъ, увлекаемыхъ, при большей степени изувѣрства, къ болѣе рѣзкимъ уклоненіямъ и нарушеніямъ общественной тишины и гражданскаго благоустройства. Это видно изъ того, что самое тяжкое наказаніе опредѣлено наставникамъ и послѣдователямъ тѣхъ Сектъ, “коихъ Ереси соединены съ жестокимъ изувѣрствомъ и фанатическими на жизнь свою или другихъ покушеніями”(8). Но подобное изувѣрство можетъ встрѣчаться во всѣхъ Сектахъ, даже въ тѣхъ, кои въ сущности наименѣе удалены отъ Церкви, какъ доказываетъ примѣръ нашихъ Сожигателей, Дѣтогубцевъ, Морельщиковъ, Тюкальщиковъ, какими нерѣдко дѣлались послѣдователи Поповщины. Бывали даже опыты, что преступныя покушенія на свою жизнь и на жизнь

(6) Св. Зак. (изд. 1842 г.) т. XV. ст. 205.

(7) Тамъ-же, ст. 206.

(8) Св. Зак. т. XV. ст. 217.

другихъ происходили отъ религіознаго помѣшательства, въ которомъ не было ничего Раскольническаго и Еретическаго. Въ государственномъ отношеніи, Секта важна по тому, въ какой степени духъ ея совмѣстенъ съ общественной тишиной и гражданскимъ благоустройствомъ. И съ этой точки зрѣнія весьма-замѣчательно, что наше законодательство не полагаетъ никакого различія между двумя первыми видами Раскола вообще, то есть Поповщиной и Безпоповщиной: тогда-какъ послѣдняя гораздо враждебнѣе не только Церкви, но и Государству; тогда-какъ многіе изъ принадлежащихъ къ ней Толковъ, во главу своихъ лжемудрованийъ полагаютъ, конечно дикое и безобразное, но тѣмъ-не-менѣе преступное отверженіе самой Царской Власти, источника всякаго порядка въ Государствѣ(9). Впрочемъ нельзя съ-тѣмъ-вмѣстѣ не сознаться, что главное основаніе тому заключается въ неизвѣстности и неопредѣлительности, которыми до-сихъ-поръ покрыто у насъ значеніе и состояніе всѣхъ вообще Расколовъ, не исключая и тѣхъ, которые уже существуютъ около двухъ столѣтій и которыхъ послѣдователи считаются сотнями тысячъ. Это очевидно изъ того, что самый законъ объ Ересяхъ, признанныхъ “особенно вредными”; поименовавъ Духоборцевъ, Иконоборцевъ, Малакановъ и Іудействующихъ, присовокупляетъ къ нимъ еще всеобъемлющее выраженіе “и другихъ”(10).

(9) Это преступное изувѣрство было причиною отторженія такъ-пазываемой Феоодосіевщины отъ Поморянъ, родоначальниковъ Безпоповщины, которыхъ наконецъ вооруженная сила принудила рѣшиться на моленіе за Царствующихъ Государей. Феоодосіане, которыхъ главное гнѣздо есть Преображенское Кладбище въ Москвѣ, а вѣтви раскинуты по всей Имперіи, какъ видно изъ рукописей ихъ, доставленныхъ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ въ Святѣйшій Синодъ, изъ которыхъ одна писана уже въ 1842 году, до-сихъ-поръ вѣруютъ и проповѣдуютъ, что за нынѣшнюю Царскую Власть молиться есть богомерзкое преданіе и скверное разумѣніе: “по вѣрѣ благочестивой, и Царь благочестивый, по нечестивой же вѣрѣ и Царь нечестивый нарицается; убо въ семь “Монастырстіи” (то-есть Поморяне) нечестивствуютъ, яко въ моленной формѣ нечестиваго (то-есть Государя) “благовѣрнымъ и благочестивымъ, и прочими титулами, во благочестіи пребывающимъ приличными, нарицаютъ”.

(10) Св. Зак. т. XV. ст. 205.

Подробное изслѣдованіе и описаніе Расколовъ въ постепенномъ ихъ развитіи и настоящемъ положеніи, должно быть необходимою точкою отправленія при всѣхъ насчетъ ихъ соображеніяхъ и распоряженіяхъ.

На сей разъ, предлагается опытъ такого изслѣдованія о Ереси Скопческой, замѣчательной тѣмъ, что она, составляя самую крайнюю степень изувѣрства, до какой только можетъ унизиться человѣческое слабоуміе, до сихъ поръ, въ своихъ догматахъ и правилахъ, оставалась покрытою мракомъ глубочайшей неизвѣстности, и конечно потому не возбуждала всего того вниманія, какого вполнѣ заслуживаетъ со-стороны просвѣщеннаго и почетельнаго Правительства.

Съ самыхъ отдаленныхъ временъ древности, 2. Происхожденіе и на первыхъ страницахъ исторіи, является исторія Скопцевъ. варварскій обычай “оскопленія” на Востокѣ, въ странѣ кипучихъ страстей и необузданнаго произвола. Это безчеловѣчное изуродованіе человѣчества находилось тамъ въ тѣсной связи съ многоженствомъ, издревле господствующемъ въ туземныхъ нравахъ; было вымышлено свирѣпой ревностью сладострастныхъ обладателей Гаремовъ, для безопаснаго охраненія содержимыхъ въ нихъ живыхъ сокровищъ. Отсюда и самое названіе “Евнуховъ,” подъ которымъ оскопленные являются въ памятникахъ просвѣщенной древности, у Грековъ и у Римлянъ : названіе, означающее по-Гречески “стражей брачнаго ложа”(11). Въ избыткѣ варварской предосторожности, для усыпленія всякаго подозрѣнія въ злоупотребленіи оказываемаго имъ довѣрія, требовалось, чтобы жертвы, обрекаемыя къ этой несчастной должности, были совершенно лишены всѣхъ наружныхъ признаковъ, отличающихъ полъ мужчины. Но какъ ужасная операція, которою это можетъ быть достигнуто, рѣдко выдерживается безъ опасности жизни, даже и дѣтьми, выносящими ее гораздо легче въ возрастѣ между 7—10 годами; то наиболѣе утвер-

(11) Греческое слово *ἐυνυχοῦς* производится отъ слова *ἐνυχόν*—“брачное ложе,” и *ἐχέειν*—“имѣть (въ своемъ вѣдѣніи, охраненіи)”.

дилось въ обычаѣ довольствоваться изуродованіемъ половыхъ органовъ чрезъ “охлажденіе,” или чрезъ отнятіе сѣменныхъ ядръ : что и разумѣется донынѣ, въ общемъ употребленіи, подъ именемъ “оскопленія.” Впрочемъ, для прислуги въ Гаремахъ, въ Турціи и въ Персіи до сихъ поръ предпочитаютъ совершенные Евнухи, лишенные всѣхъ признаковъ мужескаго пола, которые потому и цѣнятся дороже, чѣмъ обыкновенные Скопцы, подвергнутые только охлажденію.

Неизвѣстно, гдѣ именно и у какого изъ народовъ получило свое начало это варварство. Исторія застаётъ Евнуховъ уже распространенными во всѣхъ государствахъ древняго Востока : въ Египтѣ, въ Ассиріи, въ Персіи. Тутъ являются они играющими важную роль не только въ быту домашнемъ, но и въ дѣлахъ государственнаго управленія, по всегдашней близости и неограниченной довѣренности къ нимъ Монарховъ, коихъ Гаремы ввѣрялись ихъ охраненію. Имя Евнуховъ на первыхъ страницахъ исторіи предстаетъ равнозначительнымъ титулу сильныхъ, могущественныхъ Царедворцевъ, означающимъ первыхъ, верховныхъ Сановниковъ Государства ; въ такомъ очевидно смыслѣ называется въ Священномъ Писаніи Евнухомъ извѣстный Пентефрій, Начальникъ Тѣлохранителей Фараона, который имѣлъ жену, и потому конечно не былъ Скопцемъ (12). Безъ - сомнѣнія, отъ Египтянъ, обычай держать Евнуховъ закрался и къ Евреямъ, у которыхъ они нерѣдко упоминаются при Дворѣ Царей, облеченные также особою ихъ довѣренностью (13). Но Законъ Божій, возвѣщенный Моисеемъ, былъ явно противъ этого зла : Скопцы исключались имъ безусловно отъ всякаго участія въ духовныхъ и гражданскихъ правахъ избраннаго народа Божія (14). Да и

(12) Быт. XXXIX. Вѣроятно, въ томъ-же самомъ значеніи упоминаются здѣсь и другіе сановные Царедворцы Фараоновы подъ именемъ “Евнуховъ” (по-Еврейски—Sarısım). Быт. XL. 2.

(13) I. Цар. VIII. 15. II. Цар. XXII. 9. IV. Цар. VIII. 6. IX. 32. XXIII. 11. XXIV. 12. XXV. 19. Iер. XXXIX. 16.

(14) Второз. XXIII. 1 : “Да не входитъ кажепикъ и скопецъ въ сонмъ Господень”. Здѣсь очевидно различаются оба издреле употреблявшіеся вида оскопленія : неполное (каженикъ) и полное (скопецъ).

вообще, вездѣ и всегда, въ понятіяхъ общенародныхъ, Скопецъ былъ предметомъ презрѣнія, отвращенія. Это чувствовали и сами Евнухи, не смотря на окружавшія ихъ почести и силу. Доказательствомъ тому служить разсказъ Геродота объ ужасной мести, совершенной однимъ изъ Саповныхъ Евнуховъ Ксерса, Царя Персидскаго, надъ своимъ оскопителемъ (15). Чтобы предохранить отъ отчаянія несчастныхъ, безвинныхъ въ своемъ уничтоженіи, у Евреевъ Пророки смягчали строгость Закона утѣшительною надеждою, что и Скопцы, искаженные насиліемъ, при усиленіи добрыхъ дѣлъ и усердія къ вѣрѣ, могутъ ожидать себѣ полного возстановленія предъ безпредѣльнымъ и нелицепріятнымъ милосердіемъ Божиимъ (16).

Въ Европу употребленіе Скопцевъ въ качествѣ домашнихъ слугъ, рано перешло съ Востока; но самая операція оскпления, въ слѣдствіе бѣльшей степенности и разсудительности обитавшихъ здѣсь народовъ, никогда не могла утвердиться, тѣмъ-болѣе узакониться въ правахъ. У Грековъ, Періандръ,

(15) Herod. VIII. 105. 106. Разсказъ этотъ состоитъ въ томъ, что, во время похода Ксеркса на Грецію, Евнухъ Гермотимъ, отыскавъ въ Малой-Азійи своего оскопителя, который изуродовалъ его въ дѣтствѣ и продалъ потомъ въ Персію, велѣлъ прежде самому ему оскопить своихъ взрослыхъ четырехъ сыновей, а потомъ этимъ несчастнымъ совершить тоже надъ ихъ преступнымъ отцемъ. Во время этой казни, которая произведена была публично, мститель, возвеличенный, по свидѣтельству Геродота; особенными почестями при Дворѣ Ксеркса, тѣмъ не менѣе упрекалъ своего злодѣя, что онъ “сдѣлалъ его изъ человѣка ничѣмъ” (*ἀντ' ἀνδρὸς τὸ μηδὲν*). У Римлянъ презрѣніе къ Евнухамъ выражалось тѣмъ, что они звали ихъ не иначе, какъ “полулюдьми” (*semiviri*).

(16) Ис. LVI. 3—5: “Да не глаголетъ каженникъ, яко азъ есмь древо сухо! Сія глаголетъ Господь каженникомъ: елицы сохраняютъ субботы мои, и изберутъ, яже азъ хочу, и содержатъ заветъ мой, дамъ имъ въ дому моемъ и во оградѣ моей мѣсто именито, лучше отъ сыновъ и дщерей; имя вѣчно дамъ имъ, и не оскудѣетъ!” Сюда-же относятся Прем. Солом. III. 14: “Евнухъ, иже не содѣлавъ руку своею беззаконія, ниже помысли на Господа лукавая, дастся ему вѣры благодать избранна, и жребій въ храмѣ Господни угоднѣишій”. Вообще, строгость Ветхозавѣтнаго Закона, смягчаемая здѣсь во уваженіе нравственнаго совершенства несчастливцевъ, безвинныхъ въ своемъ изуродованіи, сопровождалась такимъ негодованіемъ на все, относящееся къ оскПЛЕНІЮ, что Евреямъ воспрещалось даже холощеніе животныхъ, тѣмъ болѣе приписаніе таковыхъ въ жертву Богу. Лев. XXII. 24.

Тираниъ Коринѣскій (633—585 до Р. X), посылалъ дѣтей, для совершенія надъ ними оскотленія, въ Малую-Азію, къ Аліатту Царю Лидійскому. Изъ видовъ гнусной корысти, нѣкоторые торгаши Греческаго Архипелага дозволяли себѣ производить оскотленіе надъ покупаемыми невольниками, которыхъ потомъ сбывали въ Гаремы Азіатцевъ, но въ общественномъ мнѣніи Грековъ это считалось “безбожнѣйшимъ нечестіемъ”(17). Римляне были еще строже. У нихъ совершеніе оскотленія было признано “уголовнымъ преступленіемъ,” противъ котораго законы вооружались всею своею карою. Императоръ Адріанъ (117—138 по Р. X.) произнесъ смертную казнь и конфискацію всего имущества на свершителей и участниковъ оскотленія, кто-бы и какъ-бы ни сдѣлался ихъ жертвою : свободный или рабъ, насильно или съ собственнаго согласія ; причемъ, въ послѣднемъ случаѣ, тоже наказаніе опредѣлялось и тѣмъ, кои добровольно соглашались на оскотленіе(18). Законъ этотъ во всей силѣ подтвердилъ

(17) Такъ, именно, у Геродота поступокъ оскотителя Гермотимова называется *εργον ἀνοσιώτατον*. VIII. 105.

(18) “*Constitutum quidem est, ne spadones fierent : eos autem, qui hoc crimine arguerentur, Corneliae Legis poena teneri, eorumque bona merito fisco meo vindicari debere ; sed et in servos, qui spadones fecerint, ultimo supplicio animadvertendum esse ; et qui hoc crimine tenentur, si non adfuerint, de absentibus quoque, tanquam Lege Cornelia teneantur, pronuncianum esse. Plane si ipsi, qui hanc injuriam passi sunt proclamaverint : audire eos Praeses Provinciae debet, qui virilitatem amiserunt. Nemo enim liberum servumve, invitum sinentemve, castrare debet : neve quis se sponte castrandum praebere (debet). Ac si quis adversus edictum meum fecerit, medico quidem, qui exciderit, capitale erit : item ipsi qui se sponte excidendum praebuit*”. L. 4. § 2. Dig XLVIII. 8. Законъ Корнеліевъ (Lex Cornelia), котораго дѣйствіе распространено здѣсь на оскотленіе, былъ изданъ противъ “душегубцевъ-бандитовъ” (de sicariis) : и такъ, “оскотленіе” сравнено Адріаномъ съ “смертоубійствомъ”, и притомъ съ “смертоубійствомъ разбойническимъ”. Кара, опредѣленная въ равной степени совершителямъ и участникамъ преступленія, въ равной степени простиралась на всѣ виды его совершенія, въ томъ числѣ, на такъ-называвшихся тогда “тлїбїевъ”, “тлїдїевъ”, или “тлассїевъ” (thlibiae, thladiæ, thlassiæ), у которыхъ половые органы повреждались разными медленно-дѣйствующими средствами, какъ-то треніемъ, сдавливаніемъ, теплыми припарками съ примѣсью ядовитыхъ растений и т. п. L. 5. Dig. XLVIII. 8. P a u l. 1. II. de off. Proconsulis.

Императоръ Константинъ Великій (306—326), съ присовокупленіемъ конфискаціи и того помѣстья, гдѣ съ вѣдома и съ согласія господина, совершено преступленіе (19); а Императоръ Левъ I, именуемый также Великимъ (457—484), распространилъ его дѣйствіе и на всякій гражданскій актъ, имѣющій отношеніе къ осклопенію, за исключеніемъ купли и продажи невольниковъ, осклопленныхъ виѣ предѣловъ Имперіи (20). При Императорѣ Юстиніанѣ Великомъ, для вышшаго устрашенія преступниковъ, повелѣно было всѣхъ осклопителей и участниковъ въ осклопеніи казнить самихъ осклопеніемъ-же, и, если они послѣ того останутся въ живыхъ, ссылатъ въ заточеніе, съ конфискаціей всего имущества (21). Строгость эта отмѣнена была уже въ позднѣйшія времена, во мракѣ Среднихъ Вѣковъ, Императоромъ Львомъ VI (886—911), который однакожъ тѣмъ-не-менѣе оставилъ преступленію и его участникамъ наказаніе лишенія всѣхъ гражданскихъ почестей и изгнанія изъ отечества съ значительнымъ денежнымъ штрафомъ (22). Въ этомъ переложеніи карательной мести правосудія на деньги, Византійскому Императору предшествовали на Западѣ Европы варвары, утвердившіеся на развалинахъ Римской Имперіи, у которыхъ въ законахъ

(19) Cod. IV. 42. § 1.

(20) Cod. IV. 42. § 2.

(21) Nov. 142. Въ предисловіи къ закону Юстиніана, причиною особеннаго усиленія строгости, возведенной въ началу “равногѣрнаго возмездія” (*ius talionis*), представляются особенно умножившіяся гибельныя послѣдствія преступленія. Говоря о томъ, законодатель выражается такъ: “Кто можетъ до такой степени пренебрегать своимъ спасеніемъ, чтобы оставить это безъ вниманія и кары? Ибо если наши законы и тѣхъ, которые устремляютъ на кого-либо мечъ, подвергаютъ казнямъ, то какъ можемъ мы безнаказанно, свисходительными очами, переходить столько совершаемыхъ убійствъ, и злодѣяніе, противное столько-же самому Богу, какъ и нашимъ законамъ? (*Quis obsecro in tantum salutis suae contemptor existit, ut hæc despiciat, et inulta relinquat? Nam si leges nostræ eos etiam qui, gladium contra aliquem distringunt, supplicii subdunt, quomodo impure conniventibus præterire oculis possimus tot perpetratas cædes, et factum contra Deum pariter, et leges nostras præsumptum?*)”.

(22) Nov. Leon. 60. Въ этомъ законѣ Льва, осклопеніе наименовано “гнуснымъ злодѣяніемъ” (*ars mala, ars detestanda*).

такъ - называемыхъ Береговыхъ - Франковъ за оскотленіе назначена была также большая денежная пеня(23).

Какъ-бы то ни было, самое существованіе законовъ, преслѣдующихъ преступленіе, доказываетъ, что оно и въ Европѣ, странѣ призванной издревле быть представительницей успѣховъ челоуѣчества на поприщѣ просвѣщенія и образованности, таилось не столько въ нѣдрахъ цивилизаціи Греціи и Рима, но и подѣ священною сѣбною Христіанства. Причины тому въ двухъ, не надолго соединенныхъ, но потомъ навсегда раздѣлившихся половинахъ Греко-Римскаго міра, Восточной и Западной, были разныя.

Въ такъ-называемой Восточной или Византійской Имперіи, заключавшей въ своемъ составѣ больше Азіи, чѣмъ Европы, вмѣстѣ съ множествомъ другихъ обычаевъ древняго Востока, удержался и обычай пользоваться прислугою Евнуховъ. Примѣръ тому завели сами Императоры, наслѣдовавшіе всѣ слабости и прихоти Азіатскихъ Самовластителей. Неюбходимую принадлежностью ихъ обширнаго Придворнаго Штата были Евнухи : и изъ нихъ многіе, пріобрѣтая неограниченную довѣренность Государей, втирались въ дѣла правительственные и нерѣдко захватывали въ свои руки самое кормило государственнаго управленія. Въ исторіи извѣстны имена Евнуховъ : Евтропія, Патриція и Консула, всемогущаго при Императорѣ Аркадіи (399) ; Нарсеса, Министра и Полководца Императора Юстиніана I (552—568); Ставрикія и Льва Клока, самодержавствовавшихъ именемъ Императрицы Ирины (780—803)(24). Сначала, это были иностранцы, или, какъ принято было выражаться у Грековъ, варвары, родившіеся и оскотленные въ предѣлахъ Имперіи ; отпущенники изъ рабовъ, какими они привозимы были въ Имперію.

(23) *Legis Ripuariorum tit. 6. § 1.* Цѣна за преступленіе оскотленія, совершенное свободнымъ надѣ свободнымъ, пазначалась тамъ въ 200 солидовъ.

(24) Наименованныя здѣсь лица были точно Скопцы. Впрочемъ, при Дворѣ Византійскомъ выраженіе “Евнухъ” также сдѣвалось въ послѣдствіи чиповнымъ титуломъ, который иногда носили и неоскотленные, занимавшіе придворныя должности, преимущественно предоставленныя Евнухамъ.
Du-Cange, *Glossarium Græcitatatis*, sub v. “Eunuchus”.

Но, въ послѣдствіи, оскотленію начали подвергаться и природные Греки, люди состоянія свободнаго, и нерѣдко происхожденія и образованія высокаго, даже самаго высшаго. Извѣстны потрясенія и перевороты, почти непрерывно низвергавшіе Императоровъ Византійскихъ съ престола и съ каждымъ счастливымъ хищникомъ мѣнявшіе Царствующія Династіи. Эти перевороты обыкновенно сопровождались кровавыми сценами убійства и другихъ ужасныхъ варварствъ, къ числу коихъ присоединялось оскотленіе, какъ средство, не прибѣгая къ душегубству, безвозвратно убить всѣ надежды на возстановленіе низверженныхъ фамилій и тѣмъ обезопасить отъ всякаго соперничества фамиліи похитителей. Такъ Левъ V Армянинъ, отнявшій престолъ у Императора Михаила I Рангавея (813), оскотилъ всѣхъ сыновей своего несчастнаго предшественника; а его собственные сыновья подверглись той-же участи отъ похитившаго у него престолъ и жизнь Михаила II Зайки (820). Жертвы этого политическаго звѣрства, сколько своимъ происхожденіемъ и несчастіемъ, столькожъ иногда и личными достоинствами ума и характера, возбуждали къ себѣ заслуженное уваженіе, и, при новыхъ переворотахъ, справедливо возвышались на соотвѣтственныя ихъ способностямъ степени, коихъ дѣлались украшеніями; на-примѣръ, одинъ изъ оскотленныхъ дѣтей Императора Михаила Рангавея, знаменитый Патріархъ Константинопольскій Игнатій (846—867), причтенный къ лику Святыхъ Православною Церковью. Это естественно должно было содѣйствовать къ снятію съ Евнуховъ того клейма общаго презрѣнія и отвращенія, которое постоянно лежало на нихъ въ глазахъ народа и которое, надо сказать, бѣольшая часть ихъ поддерживали и усиливали своимъ душевнымъ уродствомъ, вполне соотвѣтствовавшимъ уродству тѣлесному. Впрочемъ, все это кончилось при впаденіи Восточной Имперіи въ руки Мусульманъ, у которыхъ, замѣтимъ къ чести Исламизма, Евнухи считаются необходимою для Гаремовъ и донынѣ наполняютъ ихъ, но совершеніе оскотленія строжайше воспрещается Правовѣрнымъ, или, если въ нѣкоторыхъ

случаяхъ употребляется, то не иначе какъ въ качествѣ тяжелой казни, присуждаемой законами за насиліе и прелюбодѣяніе(25).

Въ государствахъ, образовавшихся на Западѣ Европы изъ развалинъ Западной Римской Имперіи, Евнухи, въ качествѣ домашней прислуги, никогда не бывали въ обычаѣ. Даже во времена Крестовыхъ Походовъ, когда связи съ Востокомъ сдѣлались такъ тѣсны и постоянны, нѣтъ помина въ современныхъ лѣтописяхъ, чтобы благородные Бароны, любившіе возвращаться домой съ Восточною пышностью и нерѣдко съ Восточными правами, привозили съ собой страсть къ Евнухамъ. Нѣтъ также признаковъ, чтобы въ огромномъ арсеналѣ мукъ, пытокъ и казней, господствовавшихъ во мракѣ Среднихъ Вѣковъ, имѣло мѣсто оскотненіе. Примѣръ частной мести, жертвой которой сдѣлался извѣстный Абельяръ (1101—1122), увѣковѣчился въ исторіи, какъ случай рѣдкій, какъ событіе чрезвычайное. Тѣмъ замѣчательнѣе исключеніе, представляемое въ этомъ отношеніи Италіей, страной, которая была разсадникомъ просвѣщенія и цивилизаціи для всей Западной Европы. Здѣсь варварскій обычай оскотненія сохранился въ видахъ споспѣшествованія одному изъ благороднѣйшихъ искусствъ, возвышающихъ природу человѣческую, именно пѣнію. Ему подвергались обыкновенно дѣти въ самомъ нѣжномъ возрастѣ, для сохраненія голосамъ ихъ свѣжести, чистоты и сладости дѣтскаго “сопрано”. Въ отличіе отъ собственно Евнуховъ, этотъ видъ окалечиваемыхъ несчастливцевъ, единственный въ Западной Европѣ и ей только свойственный, извѣстенъ подъ Латинско-Италянскимъ именемъ “Кастратовъ” (Castrati). Изъ нихъ многіе приобрѣли себѣ громкую славу, какъ пѣвцы; одинъ-же, К. Броски, пѣвецъ прославившійся въ Неаполѣ подъ именемъ Фаринелли (1705—1782), бывъ вызванъ ко Двору Испанскаго Короля

(25) Последнее дѣлается теперь въ Персіи. Тоже самое бывало у древнихъ Египтянъ и продолжается у нынѣшнихъ Индійцевъ. Allgemeine Encyclopädie, der Wissenschaften und Künste, von I. S. Ersch und I. G. Gruber, unt. d. W. “Eunuch”.

Филиппа V, при сынѣ и преемникѣ его Фердинандѣ VI (1746—1759) возвысился до роли, напоминающей Восточныхъ и Византійскихъ Евнуховъ : былъ первымъ Министромъ Королевства, если не по имени, то на дѣлѣ. Говорятъ, что такимъ образомъ, по всей Италіи, бывало скоплялось до 4,000 дѣтей ежегодно. Впрочемъ, на это позорное и преступное обыкновеніе, превратившееся въ родъ открытаго ремесла, еще въ прошломъ вѣкѣ, знаменитый Папа Климентъ XIV Гангалелли (1769—1773) обрушилъ громы церковнаго проклятiя, а Наполеонъ, во время владычества своего въ Италіи, присоединилъ къ тому всю строгость гражданскихъ законовъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время, зло и здѣсь, если не совершенно уничтожилось, то по-крайней-мѣрѣ принуждено таиться во мракѣ, свойственномъ отъявленнымъ преступлениямъ (26).

При такомъ постоянномъ сопротивленіи здраваго смысла просвѣщеннѣйшихъ народовъ и попечительной бдительности благоустроенныхъ государствъ дѣйствию столь противуестественному, нѣтъ сомнѣнiя, что оно мало-по-малу совершенно-бы истребилось, еслибъ по-несчастію зло не подкрѣпилось другимъ зломъ, именно религіознымъ фанатизмомъ. Это получило свое начало также въ древности, и также на Востокѣ. Поводомъ къ тому были ложныя понятiя о самоумерщвлении, о совершенномъ уничиженіи и уничтоженіи плоти для достиженiя крайней высоты духовнаго совершенства. Въ самыхъ древнихъ языческихъ Религіяхъ Востока, изувѣрство рѣдко заходило такъ далеко. Даже въ Индійскомъ Браминизмѣ, вообще такъ богатомъ всякаго рода сумасбродствами, не бывало никогда опытовъ оскотленiя въ видахъ религіозныхъ (27). Единственный подобный примѣръ,

3. Религіозное значеніе скопчества.

(26) Allgemeine Encyclopädie, von Ersch und Gruber. Diction. de la conversation et de la lecture, t. XXV. p. 427—431.

(27) Das alte Indien mit besonderer Rücksicht auf Aegypten, von P. von Bohlen, Königsberg 1830. I Th. S. 292.

во всей доселѣ извѣстной древности, представляетъ служеніе Богинѣ Цибеллѣ, перешедшее изъ Фригіи въ Грецію, а потомъ и въ Римъ, жрецы которой, называвшіеся “Галлами”, были добровольно оскотлившіе себя Евнухи(28). Уже въ позднѣйшія времена, совпадающія съ началомъ Христіанства, между разгоряченными головами, усиливавшимися спасти падающее Язычество посредствомъ Мистической Философіи или такъ-называвшагося Гнозиса, стали появляться идеи о необходимости, для достиженія верховной степени чистоты и святости, умерщвлять въ буквальномъ смыслѣ свою плоть чрезъ разныя самоизуродованія, въ томъ числѣ и чрезъ самооскотленіе. Это заблужденіе нашло доступъ и къ Христіанамъ, безъ сомнѣнія отъ Гностиковъ: какъ доказываетъ слишкомъ извѣстный примѣръ знаменитаго Оригена (185—253 по Р. Х.), воспитанника Александрійской Академіи, святилища Гностицизма(29). По свидѣтельству С. Епифанія, Отца IV вѣка (310—403), около временъ Оригена существовало цѣлое общество изуверовъ, называемыхъ Вalezинами, которые въ видахъ своего спасенія, оскотляли не только себя, но и другихъ, и притомъ не однимъ соблазномъ обольщенія, но и явнымъ насильствомъ, совершая преступную

(28) *Symbolik und Mythologie der alten Völker*, von C. Creuzer, Leipzig und Darmstadt 1820 II. Th. IV Cap. § 8. S. 36—45. Замѣчательно, что богоглубебные обряды этихъ Скопцевъ сопровождалась неистовымъ изступленіемъ, дикою пляскою, конвульсіями и криками; отчего они назывались у Грековъ “Коривантами” (по-Русски сказать-бы—“Головотрясами”). Здравомыслящіе изъ древнихъ Грековъ считали ихъ “скареднѣйшими людьми” (*υγιος μακάριον*): *Athen*. V. p. 226. Въ Римѣ, не всѣ они обязывались непременно скопиться, а только одинъ Верховный Жрецъ (Archigallus): *Recherches sur les mystères du paganisme*, par Sainte-Croix, t. I. p. 82.

(29) *Allgemeine Geschichte der christlichen Religion und Kirche*, von A. Neander, Hamburg 1826. I Bd. I Abth. S. 786—791. Мысль объ оскотленіи, какъ дѣлъ богоугодною, встрѣчается ясно выраженною у Филона, одного изъ знаменитѣйшихъ Александрійскихъ Философовъ (30 до—40 по Р. Х.) родомъ и вѣрою Еврея, *Philonis Orr.* f. 186, также въ имѣвшихъ между Александрійцами большою ходъ такъ-называемыхъ “Гномахъ” Сенста (Гном. 12), котораго С. Геронимъ причислялъ къ Новымъ-Пифагорейцамъ, *Hieron. Ep.* V.

операцию падъ прохожими, попадавшимися въ ихъ руки : происхожденіе ихъ было очевидно Гностическое(30).

Что заблужденіе столь дикое и чудовишное могло получить ходъ и успѣхъ между Христіанами, къ тому, по несчастію, служило ложное перетолкованіе извѣстнаго изрѣченія о Скопцахъ самаго Іисуса Христа : “*Суть скопцы, иже изъ чрева материя родишася тако ; и суть скопцы иже скопишася отъ чловѣкъ ; и суть скопцы, иже искажиша сами себе Царствія ради Небснаго*” (Матѳ. XIX. 12). Истинный смыслъ этихъ словъ очевиденъ изъ ихъ связи. Онѣ произнесены были по поводу бесѣды съ Фарисеями о святости брака и беззаконности развода, въ объясненіе недоумѣнія Апостоловъ, которые, слыша отъ Божественнаго Учителя, что “*иже аще пуститъ жену свою и ожетися иною, прелюбы творитъ, и жеяйся пуценицею, прелюбы дѣетъ*”, воскликнули въ недоумѣнія ; “*аще тако есть вина чловѣку съ женою, лучше есть не женитися !*” на что Спаситель отвѣтствовалъ имъ, что “*не осн вѣщуютъ словеси сею, но иже дано есть*”, то - есть : “не всякой можетъ выдержать отреченіе отъ брака, а только тѣ, которыхъ предрасполагають къ тому особыя обстоятельства”; и затѣмъ вычислилъ тѣхъ, коимъ можно рѣшиться на такое воздержаніе, именно : людей “отъ природы неспособныхъ” къ наслажденію супружеской жизнию (*иже изъ чрева материя родишася тако*), людей “насилъственно скопленныхъ” другими людьми (*иже скопишася отъ чловѣкъ*), и наконецъ людей “скопившихъ себя-самихъ”, не тѣлесно, но “духовно”, чрезъ прав-

(30). Epirh anii, Nagres. 58. По описанію Епифанія, Вадезіане жили въ Палестинѣ, по ту сторону Іордана, на землѣ принадлежащей городу Филadelphin. Помѣщеніе ихъ въ числѣ Еретииковъ доказываетъ, что они считались или считали сами себя Христіанами. Вѣроятно, это были вырожденки Гностиковъ-Эпикратитовъ или Воздержниковъ, которые, со II еще вѣка, учили гнушаться бракомъ, отвращаться отъ мяса и вина, не имѣть собственности и т. п. Впрочемъ, изъ молчанія объ нихъ прочихъ современниковъ можно заключать, что существованіе ихъ не было продолжительнымъ. Tillemont, Mémoires pour l'Hist. Eccles. t. III. p. 262.

ственное умерщвление плоти силою воли (*иже искажиша сами себе Царствія ради Небеснаго*); въ заключеніе же присовокупилъ: “*мойъ отмстити, да отмститъ!*”, то есть: “кто принадлежитъ къ тремъ поименованнымъ разрядамъ людей, способнымъ выдержать добровольное отреченіе отъ брака, тотъ пусть не женится!”(31). Слѣдовательно, тутъ нѣтъ и тѣни одобренія не только самооскопленію физическому, но и вообще отвращенію отъ естественныхъ влеченій природы, удовлетворяемыхъ супружествомъ: напротивъ, уклоненіе отъ брака представляется дозволительнымъ только въ видѣ исключенія. Такъ объяснялъ это евангельское изрѣченіе въ послѣдствіи самъ Оригенъ, омывшій заблужденіе своей юности горячими слезами искренняго раскаянія(32). Такъ понимали его и прочіе Отцы Церкви, толковавшіе Святое Писаніе въ духѣ истиннаго разумѣнія Вѣры Христовой; на-примѣръ, С. Василій Великій и С. Іоаннъ Златоустъ(33). И это было не личное только ихъ убѣжденіе: это было выра-

(31) Мате. XIX. 9—12. Что тутъ слово “Скопцы” разумѣется въ разныхъ смыслахъ, а не въ одномъ смыслѣ “физическаго изуродованія,” очевидно изъ первой части изрѣченія, въ которой “скопцами” именуется “неспособные къ совокупленію отъ природы” (иже изъ чрева матеря родися тако): такіе люди могли быть названы “скопцами” только въ переносномъ смыслѣ.

(32) Origenis Opp. t. XV. ad Matth. f. 367.

(33) Basilii Magni Opp. t. IV p. 845—847; Chrysostomi Opp. t. VI. p. 258. Относящіяся сюда мѣста этихъ великихъ Учителей Церкви, въ Русскомъ переводѣ, напечатаны въ “Христіанскомъ Читеніи,” ежемѣсячномъ изданіи при С. Петербургской Духовной Академіи, 1822. ч. V. кн. II. с. 222 — 231. Въ нихъ обращается вниманіе и на другія изреченія Новаго-Завѣта, который фанатизмъ изречею усиливается перетолковывать въ пользу Скопчества; каковы, на-примѣръ, слова Спасителя: “аще око твое десное соблажняетъ тя, изми е, и верзи отъ себе, и аще десная твоя рука соблажняетъ тя, усѣчь ю, и верзи отъ себе” (Мате. V. 29. 30); или слова Апостола Павла: “умертвите удоы ваша, яже на земли”, (Кол. III. 5). Смыслъ всѣхъ этихъ изреченій, по точному изъясненію Святыхъ Отцевъ, есть иноказательный, относящійся къ духовному умерщвленію плоти: не къ “отсѣченію членовъ,” которое С. Златоустъ прямо называетъ “дѣйствіемъ сатанинскихъ козней,” а къ “отнятію злыхъ помысловъ” (Hom. LXII in Matth).

женіе общаго голоса Церкви, еще со временъ Апостольскихъ объявившей Скопчество грѣхомъ тяжкимъ, подвергающимъ клирика изверженію изъ сана, мірянина-же отлученію и рѣшительному недопущенію ни на какую степень Іерархіи. Неумолимую строгость Церковныхъ Законовъ въ этомъ отношеніи испытали на себѣ Оригенъ и Леонтій Епископъ Антиохійскій, сужденіемъ и приговоромъ соборнымъ лишенные : первый — Священства, второй — Святительства. Снисхожденіе допускалось только въ пользу тѣхъ несчастливцевъ, которые подвергались оскоспленію насильственно, или какъ средству врачебному въ слѣдствіе болѣзни; всѣ-же прочіе случаи оскоспленія, совершаемаго надъ собой или надъ другими, сравнивались съ “убійствомъ” или съ “самоубійствомъ” (34). Впрочемъ, такое повтореніе правилъ или угрозъ Церкви по этому предмету доказываетъ, что заблужденіе, столь строго преслѣдуемое, не переставало находить себѣ послѣдователей и ревнителей. С. Василій Великій (†379) вынужденъ былъ особенно распространяться о духовномъ смыслѣ упоминаемаго въ Евангеліи оскоспленія тѣмъ, что въ его время “очень много Скопцевъ явилось въ Церкви” (35). Изъ постановленія Константинопольскаго Собора, называемаго Двукратнымъ (860 — 861), видно, что были духовныя лица всѣхъ степеней, оскосплавшія другихъ “своеручно” (36).

(34) Правила СС. Апостоловъ : Пр. 21. “Ниже по пуждѣ челоувчестѣй или отъ рожденія скопецъ бысть, достоянъ-же сый, да будетъ священникъ, самъ-же себе скопивъ, никакоже”. Пр. 22. “Мірскій челоувкъ, аще отржеть себѣ дѣтородный удъ, да отлучится и причетникъ да не будетъ.” Пр. 23. “Аще который причетникъ отржеть себѣ дѣтородный удъ, да отлученъ будетъ за три лѣта, яко злодѣй своему животу”. Кормч. Кн. ч. I Л. 6. Ср. Книга Правилъ СС. Апостолъ, СС. Соборовъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ и СС. Отець, на первоначальномъ Еллинскомъ нарѣчїи и въ преложенїи Славяно-русскійскомъ, напечатанная въ СПб. 1839. с. 13—14. Тоже самое подтверждено было потомъ, съ исключеніемъ случая врачебной операціи, на первомъ Вселенскомъ Соборѣ въ Никее. Пр. 4. См. Кормч. Кн. ч. I. с. 31; Кн. Правилъ с. 33.

(35) *Vasilii Magni Opp. T. IV. p. 847.*

(36) Пр. 8. “Аще который Епископъ, или Пресвитерь, или Дїаконь, скопнѣть кого или своими рукама, или повелѣть кому, да извержется; аще-ли мірскій челоувкъ се творить, да отлучится”. Кормч. Кн. ч. I. Л. 223; Книга Правилъ

Одно только утѣшительно замѣтить, что это несчастное заблужденіе, на всемъ пространствѣ Христіанскаго міра, не возвышалось до размѣровъ Ереси или Раскола никогда и нигдѣ, ни на Востокѣ, ни на Западѣ. Вездѣ и всегда, оно являлось въ видѣ частныхъ преступленій, нарушавшихъ порядокъ Церковный, но не возмущавшихъ міра и единства Церкви.

У насъ, въ Россіи Скопцы являются не прежде введенія Христіанства, и 4. Скопцы въ Россіи. притомъ не изъ природныхъ Русскихъ.

Замѣчательно, что самый древнѣйшій изъ нихъ, упоминаемый подъ 1004 годомъ, слѣдовательно еще при Равноапостольномъ Владимірѣ, былъ пришлецъ, Монахъ Адрианъ, первый, который былъ признанъ и осужденъ у насъ въ качествѣ Еретика, за хулы, проповѣдуемыя вообще на Церковь и ея Уставы, въ особенности-же на Священниковъ и Иноковъ Православныхъ; впрочемъ, при упоминовеніи о немъ, въ лѣтописяхъ не говорится, чтобы Скопчество было поставлено ему въ вину, какъ Ересь(37). Затѣмъ, второй примѣръ невольнаго Скопца-Мученика представляетъ С. Моисей Многострадальный, родомъ Венгерець, одинъ изъ трехъ братьевъ, служившихъ Отроками при С. Князѣ Борисѣ, сынѣ Равноапостольнаго Владиміра, который бывъ взятъ въ плѣнъ Королемъ Польскимъ Болеславомъ и уведенъ изъ Кіева въ Польшу (1018), оскорбленъ тамъ одною знатною Польскою изъ мести за цѣломудренное презрѣніе ея къ нему страсти, послѣ чего воротился на Русь и скончался въ Кіевѣ (1041)(38). Вскорѣ потомъ, на самой высшей степени Церковной Русской

с. 283—284. Постановленіе это Отцы Собора изложили съ такимъ предисловіемъ: “Божественное и Священное Правило Святыхъ Апостолъ признаеть скопящихъ самихъ себя за самоубійцъ. Отсюда явнымъ становится, яко, аще скопящій самъ себя есть самоубійца, то скопящій другаго, безъ сомнѣнія, есть убійца. Можно-же праведно рѣши, яко таковой оскорбляеть и самое созданіе.” Книга Правилъ с. 83.

(37) Никон. Лѣт. ч. I. с. 112; Степ. Кн. ч. I. с. 166.

(38) Патер. Печер. л. 133. Ср. Ист. Госуд. Росс. т. II. пр. 5.

Иерархіи, на каедрѣ Митрополіи Кіевской и всей Руси, являются сряду два Скопца, оба родомъ Греки : Іоаннъ II (1089—1090) и Ефремъ (1090—1096). Первый изъ нихъ, вывезенный изъ Греціи Княжною Анною Всеволодовною, сестрою Владиміра Мономаха, по свидѣтельству современной Лѣтописи, былъ принятъ Кіевлянами за “мертвеца” (*навѣ*— по-старинному) : стало-быть, возбудилъ къ себѣ отвращеніе и ужасъ, что не иначе можетъ быть объяснено, какъ вообще небывалостію и необыкновенностію у насъ Скопцевъ въ то время. О второмъ, въ позднѣйшихъ сказаніяхъ прибавляется, что онъ былъ до иночества Первымъ Бояриномъ Великаго Князя Ізяслава I (1054—1077) : это, если такъ было дѣйствительно, могло быть подражаніемъ придворному этикету Византіи, съ которой Кіевъ въ то время находился въ весьма тѣсныхъ сношеніяхъ, впрочемъ подражаніемъ, какъ видно, не обратившимся въ примѣръ для будущности. Кромѣ-того, между древними Епископами на Руси встрѣчаются еще трое Скопцевъ : въ Смоленскѣ—Мануилъ (1138—1147), во Владимірѣ Волинскомъ—Феодоръ (1136—1147), въ Луцкѣ (1326) : о первомъ изъ нихъ достовѣрно извѣстно, что онъ пришелъ въ Кіевъ изъ Греціи, въ качествѣ Доместика (Уставщика Пѣвчихъ). Съ тѣхъ-поръ всякой слухъ о Скопцахъ исчезаетъ въ нашихъ историческихъ воспоминаніяхъ. Такъ-какъ они не переводились на Востокъ, то вѣроятно нѣкоторые изъ нихъ продолжали приходить на Русь; но чтобъ они занимали значительныя мѣста, или играли важную роль въ Церкви или въ Государствѣ, тому нѣтъ ни малѣйшихъ признаковъ ни въ лѣтописяхъ, ни въ прочихъ сказаніяхъ. Это конечно служить свидѣтельствомъ, что въ предкахъ нашихъ никакъ и ни подъ какимъ предлогомъ не могло развиваться сочувствіе и поощренія къ столь отвратительному и преступленію(39).

(39) О Митрополитахъ, см. Описание Кіевософійскаго Собора и Кіевской Иерархіи, Митрополита Евгенія. Кіевъ 1825, с. 72—73. О Епископахъ, см. Исторію Россійской Иерархіи, Кіевъ 1827, т. I. с. 313, 404, 445. Карамзинъ, утверждая рѣшительно, что “предки наши не скопились”, изъявляетъ сильное сомнѣніе, чтобы Скопецъ Ефремъ, до постриженія въ монашество, могъ

Тѣмъ удивительнѣе, что это несчастіе доводится испытывать нашему Отечеству въ настоящее время, и притомъ въ такомъ видѣ, какому подобныхъ примѣровъ исторія не представляла нигдѣ и никогда. Какъ это могло случиться? При содѣйствіи какихъ вліяній и обстоятельствъ, страсть къ оскпленію могла развиться у насъ до фанатизма, родившаго Секту? Гдѣ, когда и откуда взялась язва Скопчества, свирѣпствующая нынѣ на всѣмъ пространствѣ Имперіи? Вопросы эти, конечно, заслуживаютъ внимательнаго обслѣдованія и возможно-удовлетворительнаго рѣшенія.

До-сихъ-поръ, глубокій мракъ покрываетъ у насъ все, относящееся къ существованію Скопчества въ видѣ

5. ЯВЛЕНІЕ СКОПЧЕСТВА,
КАКЪ ЕРЕСИ.

Ереси. Какъ фактъ, преступленіе оскпленія совершаемаго по изувѣрству, давно дознано : но этотъ фактъ разсматривается и обсуживается только въ его такъ-сказать матеріальной вѣѣшности, безъ вниманія къ внутреннему еретически-сектаторскому характеру, который подъ нимъ таится. Самое названіе Ереси не признано еще Скопчеству официально ; и это очевидно не по чему иному, какъ по отсутствію точныхъ, положительныхъ свѣденій о духѣ Скопчества, какъ Секты. Этотъ духъ, скрываемый Сектаторами въ глубочайшей тайнѣ, если иногда и промелькивалъ для Правительства въ показаніяхъ нѣкоторыхъ Скопцевъ, то, вѣроятно по своей безпримѣрной нелѣпости и чудовищности, возбуждалъ къ себѣ одно жалкое презрѣніе, а иногда и сомнѣніе, видѣвшее въ немъ

быть Первымъ Великокопняжескимъ Вельможею : Ист. Гос. Росс. т. II. пр. 160. Что касается до возвышенія Скопцевъ въ санъ Святительскій, то это безъ всякаго сомнѣнія было на основаніи снисхожденія Церкви къ Евнухамъ, неволью подвергшимся оскпленію, допущеннаго издревле постановленіями Соборовъ : ср. пр. 35. Вообще около этого времени, на Востокъ много было подобныхъ несчастливцевъ, занимавшихъ, конечно не безъ заслугъ, высшія степени въ Іерархіи ; при окончательномъ разрывѣ Церкви Восточной и Западной, произшедшемъ при Патріархѣ Керуларіи (1034—1054), Папа Левъ IX ставилъ даже это въ упрекъ, Восточной Церкви. Die Morgenländische Kirche, von H. I. Schmit, Mainz 1826. S. 342.

баснословный призракъ, созданный клеветой, или обезображенный ложными преувеличеніями молвы. Оттого, официальнымъ дѣламъ, производившимся о Скопцахъ, вообще недостаетъ полноты, дѣлности и окончанности: въ нихъ многое, относящееся не только къ внутреннему смыслу Секты, о которомъ часто у слѣдователей не было и подозрѣнія, но даже въ внѣшней исторической бытности факта, который непосредственно подлежалъ слѣдствію, оставлено недоясненнымъ, недознаннымъ, недослѣдованнымъ. При томъ, дѣла эти разсѣяны по Архивамъ разныхъ Правительственныхъ Вѣдомствъ, гдѣ самое ихъ существованіе, въ слѣдствіе лежащей на нихъ тайны, погреблось въ недоступной безвѣстности. Все это было причиною, что настоящій трудъ, предпринятый въ первый разъ, встрѣтилъ въ своемъ исполненіи безчисленныя затрудненія. Къ преодолѣнію ихъ употреблены были всѣ возможные усилія; и если предлагаемое теперь изслѣдованіе Скопчества, какъ Ереси, не имѣетъ совершенно удовлетворительной полноты, то по-крайней-мѣрѣ нѣтъ въ немъ ни одного слова, которое-бы не основывалось на официальныхъ документахъ, или на фактахъ запечатлѣнныхъ благонадежной достовѣрностью, равняющейся авторитету официальности(40).

Въ одной запискѣ, приложенной къ официальному дѣлу, но безъ официального характера, находится извѣстіе, будто Сборища Скопцевъ стали извѣстны у насъ еще съ Петра Великаго, который обращалъ на нихъ дѣятельное вниманіе. Тамъже говорится, что при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ

(40) Важнѣйшая часть матеріаловъ, употребленныхъ въ пользу при составленіи предлагаемаго изслѣдованія, собрана трудами учрежденной при Министерствѣ В. Д. Коммиссіи о Скопцахъ, предсѣдательствуемой Д. С. С. Липранди. Приняты также къ соображенію и прочія дѣла, производившіяся о Скопцахъ, какъ въ Министерствѣ В. Д., такъ и въ прочихъ Вѣдомствахъ, о какихъ только могло быть получено свѣдѣніе. сверхъ-того, не оставлены безъ вниманія и разныя, относящіяся къ предмету, частныя записки и другія рукописи, въ особенности отобранныя у самихъ Скопцевъ, равно-какъ и устные ихъ рассказы. На всякой употребленный источникъ, въ своемъ мѣстѣ, будетъ дѣлано точное и опредѣленное указаніе.

взяты были противъ нихъ строжайшія мѣры, и что по преданію извѣстно, будто въ то время казнено было на Конной пѣлое семейство Скопцевъ, въ томъ числѣ двумя женщинамъ отрублены головы за то только, что онѣ укрыли въ домахъ своихъ осужденныхъ на смерть за Скопчество. Официальныхъ документовъ, которые-бы подтверждали это, не имѣется(41).

Первое официальное свидѣтельство о появленіи у насъ Скопчества, и притомъ вдругъ въ качествѣ Ереси, имѣемъ мы не раньше, какъ изъ временъ Императрицы Екатерины II, въ Именномъ Высочайшемъ Указѣ отъ 2 Іюля 1772 года, воспослѣдовавшемъ на имя Полковника Волкова. Этимъ Указомъ повелѣвалось Полковнику Волкову отправиться въ городъ Орелъ для изслѣдованія на мѣстѣ слуховъ о возникшей въ (тогдашнемъ) Орловскомъ Уѣздѣ “новаго рода вѣкоторой Ереси”. Что эта Ересь была именно Скопческая, очевидно изъ содержащагося въ Указѣ ~~наказанія~~ ~~наказанія~~, по окончаніи изслѣдованія, “всѣхъ въ семь дѣлъ участвующихъ вины раздѣлить на три класса : 1) начинщикъ, или начинщики, и тѣ, кои другихъ *изуродовали* ; 2) тѣ, кои, бывъ уговорены, другихъ на это приводили ; 3) тѣхъ простяковъ, кои, бывъ уговорены, слѣпо повиновались безумству наставниковъ”. Видно, что это было дѣло въ то время необычайное : дошедшіе объ немъ слухи казались такъ невѣроятными, что слѣдователю предписывалось прежде всего “навѣдаться у Воеводы и въ Духовномъ Правленіи, *дѣйствительно-ли состоитъ тамъ такое дѣло*”. И какъ ни снисходителенъ былъ духъ тогдашняго Правительства вообще къ заблужденіямъ, происходящимъ отъ суевѣрія, противъ этой новой Ереси, если она окажется дѣйствительно существующею, повелѣно было употребить строгія, и даже весьма строгія мѣры : именно, по раздѣленіи изобличившихся ви-

(41) Записка, въ которой помѣщены эти извѣстія, находится при дѣлѣ, производившемся по Высочайшему повелѣнію въ Канцеляріи С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, нынѣ въ Архивѣ С.-Петербургской Градской Полиціи 1819, No. 12.

новными на три класса, “съ первыми, то-есть съ зачинщиками, поступить какъ съ возмутителями общаго покоя, то-есть выслать кнутаомъ въ тѣхъ жилищахъ, гдѣ они проповѣди свои производили, и гдѣ болѣе людей уговаривали, и потомъ сослать въ *Нерчинскъ* вѣчно; вторыхъ, то-есть тѣхъ, кои, были уговорены, другихъ на то приводили, выслать батожьемъ и сослать въ *фортификаціонную работу въ Риму*; а третьихъ разослать на прежнія ихъ жилища, обязавъ ихъ помѣщиковъ и начальниковъ накрѣпко, чтобы они за всѣми сими людьми безпрестанно смотрѣли, дабы они не могли паки впасть въ прежнее свое заблужденіе”. Въ заключеніе присовокуплено было общее наставительное замѣчаніе, что “чѣмъ скоряе и безъ огласки сіе дѣло изслѣдовано и окончано будетъ, тѣмъ, по существу сего рода дѣлъ, полезнѣе быть можетъ” (42).

О послѣдствія отправленія Волкова въ Орелъ, современныхъ официальныхъ документовъ не отыскано. Уже спустя двадцать-восемь лѣтъ послѣ того, въ 1800 году, при возникшемъ въ Орловской Губерніи о вновь открывшихся Скопцахъ дѣлѣ, оказались тамъ, въ Орловской Округѣ, восьмеро оскопленныхъ, изъ которыхъ двое, помѣщичьей деревни Богдановки крестьянинъ Ѳеодоръ Лопатинъ и другой крестьянинъ помѣщичьяго-жъ сельца Ивановскаго Платонъ Петровъ, въ допросѣ показали, что они, назадъ тому лѣтъ тридцать, оскоплены появившимся въ ихъ околоткѣ наставникомъ, по-имени *Андреемъ Ивановымъ*, котораго Петровъ объявилъ бѣглымъ неизвѣстнаго ему званія челоувкомъ, а Лопатинъ Сѣвской Округи села Барсова крестьяниномъ Помѣщика Апраксина, что за это, какъ оба они, такъ и другіе вмѣстѣ съ ними оскопленные, изъ одной Богдановки тринадцать челоувкъ, а равно и соблазнитель ихъ, были судимы въ тогдашней Орловской Провинціальной Канцеляріи, и что, въ слѣдствіе того, *Андрей Ивановъ*, какъ начинщикъ всего, былъ наказанъ кнутаомъ въ Богдановкѣ

и сосланъ въ ссылку, всѣ-же прочіе подсудимые, изъ которыхъ, кромѣ ихъ двоихъ, оставались еще тогда живы трое изъ Богдановскихъ крестьянъ, возвращены на мѣста прежняго жительства безъ наказанія. Получивъ о томъ свѣдѣніе, заступавшій тогда должность Гражданскаго Губернатора, Орловскій Вице-Губернаторъ Протасовъ, приказалъ произвести справку въ Архивъ Орловскаго Уѣзднаго Суда, куда поступали дѣла бывшей Орловской Провинціальной Канцеляріи; но тамъ ничего относящагося сюда не отыскалось, а найденъ только въ Орловскомъ Рекрутскомъ Присутствіи изъ Военной Коллегіи Указъ отъ 25 февраля 1774 года, посланный по Указу Сената въ Орловскую Провинціальную Канцелярію, о приѣмѣ, деревни Богдановки Помѣщика, Полковника Турчанинова, тринадцати человѣкъ Скопцевъ на службу, съ зачетомъ за рекрутъ тѣхъ, кои, кромѣ сего порока, по рекрутскому учрежденію окажутся годными. Соображая все это, нельзя не признать, что Лопатинъ и Петровъ были подъ судомъ именно во исполненіе Указа даннаго Волкову, на точномъ основаніи котораго, какъ признанные принадлежащими къ третьему разряду подсудимыхъ, и были освобождены отъ всякаго наказанія. Единогласное-же показаніе ихъ обоихъ можно принять за удостовѣрительное свидѣтельство, что зачинщикомъ у нихъ Скопчества былъ и изобличился бѣглый бродяга *Андрей Ивановъ*(43).

(43) Изъ подлиннаго рапорта Орловскаго Вице-Губернатора Генераль-Прокурору Оболянинову отъ 26 декабря 1800, за №. 4,286, пахлящагося при дѣлѣ о Скопцахъ Орловской Губерніи, производившемся по Тайной Экспедиціи, нынѣ хранящемся въ Государственномъ Архивѣ при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ 1800, №. 123. Разрѣшенное Указомъ Военной Коллегіи представленіе всѣхъ тринадцати Богдановскихъ Скопцевъ въ солдаты, о которомъ здѣсь говорится, было очевидно слѣдствіемъ доброй воли Помѣщика, который, по показанію Лопатина, самъ выдалъ ихъ п суду Провинціальной Канцеляріи, а потомъ, когда они были освобождены и возвращены на мѣсто прежняго жительства, безъ-сомнѣнія изъ предосторожности, благоразуміе которой вполне оправдывается послѣдствіями, не хотѣлъ оставить ихъ у себя въ деревнѣ. Вообще, этотъ Указъ важенъ, какъ оффиціальное подтвержденіе показаній Лопатина и Петрова. Все-же производившееся объ нихъ дѣло, вѣроятно, потому не отыскано на-мѣстѣ, что, какъ "секретное", взято было съ собою производителемъ Волковымъ.

Но зло, и въ то время, не ограничивалось ни тѣмъ мѣстомъ, откуда пришла объ немъ первая вѣсть, ни тѣмъ распространителемъ, который первый испыталъ на себѣ карающую силу правосудія. Въ томъ-же самомъ 1800 году, когда въ Орлѣ случайно возобновилась память позабытаго уже начѣла Скопчества, вниманіе Высшаго Правительства также случайно обращено было на другое современное Орловскому гнѣздо той-же заразы, излившейся туда изъ другаго источника. Отъ 2 апрѣля 1800 года, Коммендантъ Динаминдской-Крѣпости вошелъ къ Генераль-Прокурору съ рапортомъ, испрашивающимъ разрѣшенія, откуда онъ долженъ получать одежду и обувь для содержащихся тамъ издавна пятерыхъ Скопцевъ; приче́мъ объяснилъ, что ихъ здѣсь содержалось прежде семеро, но одинъ изъ нихъ, по имени Иванъ Прокудинъ, умеръ, а другой, Александръ Оомичевъ, отчествомъ Ивановъ, по Высочайшему повелѣнію, назадъ тому четыре года, взятъ въ Петербургъ. Въ отвѣтъ на то, Генераль-Прокуроръ сообщилъ Коменданту отъ 14 апрѣля Высочайшее повелѣніе о немедленной присылкѣ тѣхъ пятерыхъ Скопцевъ въ Петербургъ скованными. На дорогѣ, одинъ изъ нихъ, по имени Емельянъ Ретивой, не доѣзжая 70 верстъ до Петербурга, умеръ; прочіе - же четверо, Семень Алексѣевъ, Софонъ Поповъ, Кузьма Топорковъ и Иванъ Семыкинъ, привезены 25 апрѣля въ Петербургъ, гдѣ немедленно снятъ былъ съ нихъ допросъ. Оказалось, что были они всѣ четверо изъ села Сосновки, Тамбовской Губерніи и Тамбовскаго-жъ (нынѣ Моршанскаго) Уѣзда, гдѣ Алексѣевъ былъ Дьякономъ, остальные-же трое крестьяне Дворцоваго Вѣдомства; что оскопились они всѣ ради душевнаго спасенія; что прежде всѣхъ подвергся тому Софонъ Поповъ съ (умершимъ въ Динаминдѣ) Иваномъ Прокудинымъ, бывшимъ также крестьяниномъ села Сосновки, оба завлеченные (умершимъ на дорогѣ въ Петербургъ) Емельяномъ Ретивымъ, который былъ Писарь Тульской Фабрики Лугинина, пріѣзжавшій въ Сосновку и окружныя селенія для закупки кожъ, а потомъ Прокудинъ уговорилъ къ тому Кузьму Топоркова и Дья-

кона Алексѣева; что надъ всѣми ими оскотленіе совершено было не въ Сосновкѣ, а въ Тулѣ, куда нарочно для того Попова и Прокудина возилъ Ретивой, а Топоркова и Дьякона Алексѣева Прокудинъ; что операцію производилъ тамъ надъ ними одинъ и тотъже “*неизвѣстный Наставникъ*”, по показанію Попова называвшій себя “Кіевскимъ Затворникомъ”; что этотъ “*неизвѣстный Наставникъ*”, убѣдивъ ихъ въ необходимости оскотленія для умерщвленія плоти и въ безопасности операціи, по совершеніи дѣла наказалъ имъ строго таиться отъ людей, а “еслибъ узнали, то отнюдь-бы не говорить, какъ, кѣмъ и чѣмъ это сдѣлано, хотябы стоило и смерти”; что потомъ “*неизвѣстный Наставникъ*” пріѣзжалъ самъ въ Сосновку, въ сопровожденіи Александра Иванова (того самага, который содержался потомъ вмѣстѣ съ ними въ Динаминдѣ), и здѣсь, въ домѣ Софона Попова, оскотилъ сына его Попова, уже женатаго и имѣвшаго дѣтей, и еще другихъ около пяти человекъ, въ томъ числѣ и Ивана Семыкина; что, черезъ двѣ недѣли послѣ того, когда оскотители уѣхали назадъ домой, отецъ Семыкина провѣдалъ дѣло и произвелъ огласку, въ слѣдствіе чего всѣ оскотленные забраны были въ Тамбовъ, преданы суду и, по наказаніи батожемъ, въ 1775 году отправлены къ крѣпостнымъ работамъ въ Ригу, въ числѣ девяти человекъ; что тамъ Дьяконъ Алексѣевъ и Писарь Ретивой, какъ грамотные, употреблены были къ письменнымъ дѣламъ по Инженерной Командѣ, прочіе-же работали въ кузницѣ до 1789 года, когда пало на нихъ, и въ особенноти на Александра Иванова, подозрѣніе въ-распространеніи Ереси между солдатами и женщинами, за что они были вновь наказаны батожемъ и препровождены въ Динаминдскую-Крѣпость, “къ содержанію въ неисходной тюрьмѣ вѣчно”(44). Показанія эти, по совершенному ихъ согласію

(44) Дѣло, изъ котораго заимствованы эти подробности, производившееся по Тайной Экспедиціи при Генералъ-Прокурорѣ Обольянинновѣ, хранится нынѣ въ Государственномъ Архивѣ 1800, No. 48.

между собой, и тогда найдены были не возбуждающими сомнѣнія; въ настоящее-же время получили новое подтвержденіе и отчасти дополненіе чрезъ произведенное въ Сосновкѣ, по сношенію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, дознаніе. При допросѣ, сятюмъ 4 августа прошлаго 1844 года Моршанскимъ Уѣзднымъ Стряпчимъ, села Сосновки Графа Бенкендорфа крестьянинъ Семень Поповъ, имѣющій отъ роду 85 лѣтъ, показалъ, что онъ, родясь въ Сосновкѣ, гдѣ отецъ его былъ Священникомъ, очень хорошо помнитъ, какъ тамъ Скопческая Секта, о которой прежде не было никакого слуха, назадъ тому лѣтъ семьдесятъ обнаружилась. Въ числѣ взятыхъ за то къ суду въ Тамбовъ изъ Сосновки, онъ поименовалъ мѣстныхъ Дьякона Семена Алексѣева и Дьячка Савелья Алексѣева, потомъ крестьянъ Софона Попова съ сыномъ Ульяномъ, Юна Владимірова Холина, Пимена съ Платицына и Ивана Карнѣва. Изъ нихъ, помнитъ онъ, что Дьяконъ Семень Алексѣевъ и крестьяне Софонъ Поповъ, Пимень Платицынъ и Иванъ Карнѣевъ домой больше не возвращались. Затѣмъ присовокупилъ онъ новое примѣчательное обстоятельство, что около тогожъ времени привезенъ былъ въ Сосновку неизвѣстный ему по имени и прозванію человекъ, который, на сельской площади, при многочисленномъ стеченіи народа, былъ наказанъ кнутомъ, чему онъ самъ былъ свидѣтелемъ и притомъ помнитъ ясно, что какъ тогда, такъ и послѣ говорили, что это человекъ, который “самъ оскоплеть и оскопляетъ другихъ”(45). При столь разительномъ согласіи въ извѣ-

(45) Дознаніе, произведенное въ Сосновкѣ, препровождено въ подлинникѣ въ Министерство В. Д. при донесеніи состоявшаго въ должности Тамбовскаго Гражданскаго Губернатора отъ 6 сентября 1844 года, за №. 377. Въ показаніи старика Семена Попова есть нѣкоторыя особенныя подробности объ открытіи Скопчества въ Сосновкѣ, которое Поповъ приписываетъ не отцу Ивана Семькина, а двумъ тогдашнимъ Приходскимъ Священникамъ Сосновскимъ, изъ которыхъ одинъ, Иванъ Емельяновъ, былъ его Попова родной отецъ. Къ этому послѣднему, по разказу старика, явилась одна крестьянка съ донесеніемъ, что въ избѣ крестьянина Софона Попова лежитъ въ крови крестьянинъ Дей, приемышь крестьянина Ивана Карнѣва; Священникъ Иванъ пошелъ туда тотчасъ, въ сопровожденіи товарища своего

стяхъ, раздѣленныхъ въ такой мѣрѣ и пространствомъ и временемъ, не остается никакого сомнѣнія, что, тогда какъ бродяга Андрей заводилъ Скопчество въ окрестностяхъ Орла, тоже самое зло распространялось въ окрестностяхъ Тамбова, подъ влияніемъ "*неизвѣстнаго* Наставника", имѣвшаго пребываніе въ Тулѣ, которому главными помощниками были Емельянъ Ретивой, Писарь Тульской Фабрики Лугинина, и Александръ Ивановъ, должно-быть также Тулякъ. Что этотъ "*неизвѣстный* Наставникъ" не былъ тотъ же самый бродяга Андрей, который сѣялъ Ересь въ Орлѣ, какъ можно-бъ было подозрѣвать по близкой смежности Губерній Орловской и Тульской, очевидно изъ того, что Тульскій Ересеначальникъ особо потерпѣлъ наказаніе въ Сосновкѣ, и притомъ спустя три года послѣ Орловскаго. Впрочемъ, распредѣленіе наказаній, и именно что "*неизвѣстный*" зачинщикъ зла былъ высѣченъ кнутомъ на мѣстѣ изблеченныхъ злодѣяній, главные помощники и споспѣшествователи его наказаны батогами и сосланы

Священника Герасима, и точно найденъ былъ тамъ ими оскопленный крестьянинъ Дей, который объявилъ, что его чѣмъ-то опояли и оскопили въ безпамятствѣ; тогда оба Священника отправились въ Тамбовъ къ тогдашнему Пресвященному Θεодосію, который сначала не повѣрилъ ихъ донесенію и самихъ ихъ задержалъ-было подъ арестомъ, пока наконецъ дѣло не раскрылось во всей истинѣ слѣдствіемъ, произведеннымъ уже отъ Гражданскаго Начальства. Это впрочемъ нисколько не опровергаетъ, а только дополняетъ новыми обстоятельствами показанія самихъ Скопцевъ Сосновскихъ, данныя въ Петербургѣ. Весьма натурально, что огласка, сдѣланная первоначально отцемъ Ивана Семыкина, тогда только, когда получила новое полицное подтвержденіе въ Деѣ, ободрила Священниковъ завести о томъ формальное дѣло чрезъ донесеніе мѣстному Архіерею, которымъ въ Тамбовѣ, съ 1766 по 1786 годъ, былъ точно Пресвященный Θεодосій Голосницкій, Епископъ Тамбовскій и Пензенскій: см. Исторія Россійской Іерархіи, Киевъ 1827. т. I. с. 381. Что Семень Поповъ не припомнилъ именъ всѣхъ Скопцевъ Сосновскихъ, судившихся тогда и наказанныхъ: это нисколько не удивительно, по тогдашней его молодости и давности протекшаго затѣмъ времени; Пимень-же Платицынъ и Иванъ Карпѣвъ, которыхъ опъ показавъ взятыми изъ Сосновки и потомъ не возвращавшимися, конечно заключались въ томъ числѣ "*девяти человекѣхъ*", въ какомъ Сосновскіе Скопцы, по ихъ показаніямъ, сосланы были въ Ригу: они, вѣроятно, умерли тамъ до перемѣщенія ихъ въ Динамидъ уже въ числѣ "*семи человекѣхъ*".

въ Ригу, а прочіе возвращены на мѣсто прежняго жительства, показываетъ, что дѣло это, также какъ и Орловское, рѣшено было на точномъ основаніи Указа, даннаго Полковнику Волкову(46).

Итакъ, вотъ два первые официально извѣстные начинщики и распространители Скопческой Ереси : бродяга *Андрей Ивановъ* и “*неизвѣстный Наставникъ*” выдававшій себя за “*Кіевскаго Затворника*”. Кромѣ оскосленія, проповѣдуемаго какъ средство къ умерщвленію плоти для душевнаго спасенія, было-ли чтѣ еще внушаемо ими своимъ послѣдователямъ, о томъ въ дѣлахъ ничего ясно не значитя. Привезенные изъ Динаминда въ Петербургъ Сосновскіе Скопцы, всѣ четверо, заключили свои допросы подтвержденіемъ, что они “*Вѣру содержатъ Греческаго Исповѣданія*” и что “*Церковь и ея*

(46) Попошенію Министерства В. Д., отъ исправлявшаго должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода въ прошломъ 1844 году получено увѣдомленіе (отн. отъ 3 октября за №. 7,279), что въ Синодальномъ Архивѣ есть дѣло о бывшихъ въ 1775 году у крестьянина Тамбовской Губерніи села Сосновки Софона Попова сборищахъ, на коихъ оскослены три человѣка, о чемъ донесеніе Преосвященнаго Тамбовскаго отъ 18 іюня 1775 года тогда-же было сообщено изъ Святѣйшаго Синода вѣдѣніемъ Правительствующему Сенату; какое-же послѣдовало за симъ распоряженіе по сему предмету со-стороны Гражданскаго Начальства, свѣдѣній въ томъ дѣлѣ нѣтъ. Затѣмъ, въ слѣдствіе подобнаго-же спошенія съ Министерствомъ Юстиціи, и оттуда послѣдовало увѣдомленіе (отн. отъ 20 октября за №. 20,799), что въ Сепатскомъ Архивѣ, по учиненной справкѣ, отыскиваемаго о Тамбовскихъ Скопцахъ дѣла не оказалось : причемъ Департаментъ Юстиціи присовокупилъ, что таковыя дѣла, вѣдавшіяся прежде въ Тайной Экспедиціи, по уничтоженіи ея были частью переданы въ Сепатскій Архивъ, а оттуда, въ 1832 году, отправлены въ Москву для храненія въ тамошнемъ Государственномъ Архивѣ. Итакъ, вотъ гдѣ должно искать современныхъ официальныхъ документовъ о первоначальномъ явленіи Скопчества не только въ Тамбовѣ, но и въ Орлѣ! У предсѣдательствующаго въ учрежденной при Министерствѣ В. Д. Комиссіи о Скопцахъ Д. С. С. Липранди, находится частная записка, составленная изъ фамильныхъ бумагъ Полковника (въ послѣдствіи Статскаго Совѣтника) Волкова, въ коей обстоятельства производившагося въ Сосновкѣ дѣла изложены съ подробностями, большею-частью подтвердившимися вполне свидѣтельствомъ официальныхъ документовъ : въ этой запискѣ сказано даже опредѣлительно, что дѣло Сосновское производилъ лично самъ Волковъ, посланный въ Тамбовъ по Высочайшему повелѣнію 20 іюня 1775 года. Тоже подтверждаютъ и устные рассказы живущихъ по нынѣ старухъ Скопцевъ-

Установленія, также Самодержавную Государя Императора Власть и предпоставленныхъ отъ Его Величества Начальниковъ признають и почитаютъ безъ всякаго отрицанія”; а о заблужденіи своемъ въ разсужденіи оскотленія трое отозвались, что “не сожалѣють въ чаяніи грядущихъ благъ,” четвертый же, Иванъ Семыкинъ, сказалъ, что “иногда приходитъ на мысль, но впрочемъ что сдѣлано, того не воротить, и онъ положился на власть Божию.” Не смотря на то, на другой-же день по снятіи съ нихъ допроса, 26 января 1800 года, воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе отправить ихъ немедленно въ Шлиссельбургскую-Крѣпость и тамъ содержать “за строжайшимъ присмотромъ, не выпуская никуда”(47). Что могло быть причиною такой строгости, если вся сущность ихъ Еретичества заключалась единственно въ томъ, что они имѣли безумство изуродовать себя, и потомъ остались въ упорной увѣренности, что тѣмъ сдѣлали доброе и богоугодное дѣло? Вѣроятно, и тогда въ этомъ изувѣрствѣ подозрѣвалось уже нѣчто болѣе и значительнѣе.

Быстрота и строгость мѣръ, употребленныхъ противъ зла въ обоихъ гнѣздахъ его первоначальнаго появленія, къ сожалѣнію не оправдались желаемыми успѣхами. Тому причиною очевидно было милостивое распоряженіе Правительства; повелѣвавшее тѣхъ, кои окажутся только жертвами оскотленія; оставлять на мѣстахъ прежняго жительства безъ всякаго наказанія. Эти, въ началѣ можетъ быть и дѣйствительно, жертвы больше жалкія, чѣмъ виновныя, сдѣлались потомъ сѣменами, въ коихъ зло не только продолжилось, но и отродилось новыми ростками. Возникшее вновь въ 1800 году дѣло о Скопцахъ въ Орловской Губерніи, обнаружило не одни остатки жертвъ, изуродованныхъ наказаннымъ въ 1772 году бродягою. Тамъ находился уже новый проповѣдникъ и производитель оскотленія, крестьянинъ Помѣщицы Дурновой Василій Шишкинъ: руководствуясь смысломъ Указа 1772 года, его высѣкли кнутомъ и сослали въ работу въ Екатеринбургъ; также наказаны и тудаже сосланы, по Высочайшему повелѣнію отъ 11

(47) Дѣло въ Государственномъ Архивѣ 1800 No. 48.

февраля 1801 года, очевидно его Шишкина клеветы, тойже Помѣщицы Дурновой крестьяне Кузовковъ и Грачевъ; наконецъ, по Высочайшему-же повелѣнію отъ 21 ноября 1800 года, высѣчены батогами и отправлены въ Динаминдскую-Крѣпость открытые осклопленными въ Ливенской Округѣ села Луковца помѣщичій крестьянинъ Семень Новиковъ и деревни Дольной-Плоты дводворецъ Пимень Лаврентьевъ, да потомъ въ Кромской Округѣ села Яблоновскаго помѣщичій крестьянинъ Алексѣй Игнатовъ и Черноморскаго Флота отставной весельный плотникъ Осипъ Оедоровъ, изъ которыхъ трое первые объявили, что ихъ осклопилъ Шишкинъ, судившійся и наказанный за осклопленіе совершенно другихъ людей, крестьянъ помѣщика Куличкина. Замѣчательны весьма слѣдствія тайныхъ развѣдываній въ Ливенской Округѣ, посланнаго туда нарочно по предписанію Высшаго Правительства, Орловской Палаты Ассессора Юрашкевича. Этотъ Чиновникъ призналъ оставшихся тамъ Скопцевъ, мастерства Шишкина, принадлежащими къ особаго рода Раскольникамъ, “тояъ которыхъ,” по его описанію, “есть тотъ, что они никогда не ѣдятъ мяса, перестаютъ “довольно съ молодыхъ лѣтъ исполнять супружескія обязанности съ своими женами, предполагая за то прощеніе грѣховъ, “и не хотятъ дочерей своихъ выдавать за мужъ, поставляя “замужство во грѣхъ, а тѣ, которые имѣютъ болѣе твердости “духа, скопятъ себя равномѣрно для спасенія души и чтобъ “укротить любострастные желанія”; причемъ присовокупилъ еще, что Раскольники эти тщательно скрываютъ себя и стараются выставять другія причины своему поведенію, увѣряя, что “съ женами короткаго обращенія не имѣютъ, а дѣвокъ не “выдаютъ за мужъ, за имѣющимися будто въ нихъ болѣнями, “мяса-же не ѣдятъ, потому-что оно имъ противно,” и вообще при всѣхъ распросахъ усиливаются “закрывать истину разными “изворотами”: почему, въ разсужденіи начала Раскола, которое поручено было ему развѣдать, не могъ онъ дознать въ точности ничего положительнаго, а есть слѣды, что этотъ Расколь долженъ перейти сюда съ давнихъ лѣтъ изъ близ-

лежащаго Курской Губерніи Щигровской Округи села Стаканова, гдѣ “онѣи лѣтъ двадцать тому назадъ, былъ въ высочайшей степени зловредности и богопротивности”, такъ-что, при взятіи мѣръ къ его искорененію, ознаменованъ былъ “произведеніемъ смертоубійствъ”, за что виновные въ свое время были наказаны; да и нынѣ существуетъ онъ въ большой силѣ той-же Губерніи Щигровской Округи въ селахъ Касоржѣ и Змѣинцѣ и Фатежской Округи въ селѣ Березовцѣ, гдѣ “находятся и Скопцы во множествѣ”(48). Было-ли это новое гнѣздилище Скопчества въ связи съ первооткрывшимся въ Орлѣ, или съ существовавшимъ современно съ нимъ въ Тулѣ : о томъ ничего нельзя сказать опредѣлительно, за неимѣніемъ въ рукахъ подлиннаго дѣла о Шишкинѣ и за недоведеніемъ до окончательнаго дознанія слуховъ, собранныхъ Юрашкевичемъ. Но, что ядъ стараго гнѣзда Орловскаго разливался далеко, это положительно доказывается тѣмъ, что въ началѣ-же 1801 года, уже въ Калужской Губерніи открыты пятеро Скопцевъ Жиздринской Округи села Кудрявцева и деревни Терebene помѣщичьи крестьяне, объявившіе себя оскотленными, назадъ тому 6 лѣтъ, Орловской Губерніи на хуторѣ Рѣпинѣ, отъ крестьянина Герасима Петрова, который Герасимъ, по соображеніи документовъ, оказывается роднымъ братомъ помянутаго выше крестьянина Платона Петрова, вмѣстѣ съ нимъ и оскотленнымъ отъ Ересеначальника Андрея(49). Затѣмъ, взгляды на географическую карту достаточно показывають, что всѣ поименованныя здѣсь мѣстности, не смотря на отдѣляющія ихъ разстоянія, составляютъ одно связное цѣлое. Именно, Фатежская и Щигровская Округа Курской Губерніи, черезъ Ливенскую Округу Губерній

(48) Дѣло о Скопцахъ Орловской Губерніи, производившееся въ Тайной Экспедиціи, по рапорту Орловскаго Губернскаго Прокурора Маслова, нынѣ въ Государственномъ Архивѣ 1800 No. 123. О Грачевѣ и Кузовковѣ, особое дѣло производилось по Тайной Экспедиціи въ 1800 году подъ No. 182; гдѣ оно теперь, неизвѣстно.

(49) Дѣло о Скопцахъ Калужской Губерніи, производившееся въ Тайной Экспедиціи по отношенію Калужскаго Губернатора Лопухина, нынѣ въ Государственномъ Архивѣ 1801 No. 58.

Орловской, соприкасаются съ Тульской Губерніею, которая въ свою очередь находится въ непосредственной смежности съ Губерніями Тамбовской и Калужской. Почему, при доказанности прямого происхожденія Скопцевъ Калужскихъ отъ Орловскихъ, больше чѣмъ вѣроятно, что и Курскіе произошли если не отъ нихъ-же, то отъ Скопецъ Тульскихъ, прямо, или черезъ Тамбовскихъ. Такъ, укрывающимися во мракѣ, но тѣмъ не менѣе осязасмыми нитями, тридцатилѣтній промежутокъ съ первоначальнаго появленія Ереси, связывается въ непрерывное развитіе зла изъ однихъ корней, распложенію которыхъ на столь обширномъ пространствѣ содѣйствовала очевидно-милосердная снисходительность самаго Правительства, преслѣдовавшаго корни, но шадявшаго сучья, кои на почвѣ, уже свычной со зломъ, не медлили отражаться и разрастаться снова.

Между-тѣмъ, язва Скопчества, раскидываясь всюду, въ то же время стремилась удерживать за собой характеръ единства. Это явно изъ того, что сначала Рига, потому Динаминдская Крѣпость, мѣсто заточенія Сосновскихъ Скопцевъ, сдѣлалась средоточіемъ Ереси. Какъ уже мы видѣли *Александръ Ивановъ*, сотрудникъ “неизвѣстнаго” Тульскаго Ересіарха, явился здѣсь проповѣдникомъ Скопчества и притомъ недовольствовавшимся только проповѣдываніемъ вокругъ себя. Въ 1791 году, открыты были “сношенія” съ нимъ отставнаго солдата *Ивана Шилова*, имъ-же и оскотеннаго еще въ 1772 году до ссылки, который *Шиловъ*, живучи тогда въ въ городѣ Софіи у Присяжнаго *Матвѣя Горлячкина*, занимался созываніемъ къ себѣ по вечерамъ дѣвокъ и женщинъ для “толкованія имъ о Скопчествѣ,” за что равно какъ и за сношенія съ Динаминдскимъ заключенникомъ былъ тогда-же взятъ и сосланъ въ Соловецкій-Монастырь для содержанія подъ крѣпкимъ присмотромъ⁽⁵⁰⁾. Въ 1792 году, высланъ былъ изъ Риги мѣщанинъ города *Пошехонья Ярославской*

(50) Списокъ Скопцевъ, приложенный къ дѣлу въ Государственномъ Архивѣ 1800 №. 123. Самое дѣло о *Шиловѣ* производилось по Тайной Экспедиціи въ 1791 году подъ №. 6; гдѣ-же хранится теперь, неизвѣстно.

Губерніи Иванъ Кислятниковъ, приличный также въ “письменныхъ сношеніяхъ” съ Александромъ Ивановымъ, и притомъ “двукратно”; приче́мъ повелѣно было Пошехонскому Магистрату имѣть его подѣ строжайшимъ надзоромъ, не выпускать никуда изъ города и крѣпко наблюдать, чтобы онъ не дерзалъ сообщаться съ преступниками, на вѣкъ въ тюрьму посаженными(51). За тѣмъ, въ концѣ 1796 года, по Высочайшему повелѣнію, самъ Александръ Ивановъ взятъ былъ изъ Динамида въ Петербургъ и, продержанный тамъ до начала слѣдующаго 1797 года, былъ отправленъ, подѣ ближайшее и строжайшее наблюденіе, въ Шлиссельбургскую-Крѣпость, куда сопутствовали ему пятеро забранныхъ въ самомъ Петербургѣ Скопцевъ, въ томъ числѣ одинъ Московскій Купецъ Ѳеодоръ Евсѣевъ Колесниковъ, по-прозвищу Масоновъ или Масонъ : значить, былъ онъ въ тѣсныхъ связяхъ съ представителями Скопчества, успѣвшаго проникнуть и въ обѣ Столицы Имперіи(52). Зло, слѣдовательно, имѣло тогда уже характеръ широко распространенной и тайно соединенной Секты, настоящаго Тайнаго Общества.

(51) Записка при дѣлѣ въ Государственномъ Архивѣ 1800 No. 48.

(52) Скопцы, взятые тогда въ Петербургѣ и отправленные въ Шлиссельбургъ вмѣстѣ съ Александромъ Ивановымъ, были : Ѳеодоръ Евсѣевъ, Гаврило Матвѣевъ, Алексѣй Даниловъ, Михайло Агѣевъ, и Михайло Савельевъ. Изъ нихъ двое послѣдніе, Савельевъ и Агѣевъ, донинѣ живутъ въ Петербургѣ : первый мѣщаниномъ, второй купцомъ. По ихъ разсказахъ, Ѳеодоръ Евсѣевъ Колесниковъ былъ родомъ изъ Москвы, но пребываніе имѣлъ почти постоянное въ Петербургѣ гдѣ будто-бы пользовался особенною благосклонностію при Высочайшемъ Дворѣ; Гаврило Матвѣевъ былъ мѣщанинъ Ревельскій, и, во время взятія его подѣ арестъ, находился въ Петербургѣ гостемъ, у Агѣева и Савельева; Савельевъ также былъ родомъ изъ Ревеля и принадлежалъ къ Ревельскому Мѣщанскому Обществу, но жилъ постоянно въ Петербургѣ; остальные оба, Агѣевъ и Даниловъ, были осѣдые Петербургцы. Какъ это, такъ и другія обстоятельства удостовѣряють, что Скопчество въ Петербургъ шло отчасти черезъ Ревель, куда распространилось изъ Риги. Чтожь касается до Москвы, то тамъ оно находилось въ связяхъ тѣснаго родства съ Внутренними Губерніями. Изъ дѣла, производившагося о Скопцахъ Орловской Губерніи въ 1800 году, видно, что четверо мѣстныхъ Скопцевъ, въ томъ числѣ двое изъ первенцевъ Скопчества, соблазненныхъ еще бродягою Андреемъ, проживали тогда въ Москвѣ при домахъ своихъ господъ; а отставный флотскій плотникъ Ѳеодоровъ, открытый въ Кромской Округѣ, показалъ о себѣ, что и онъ оскопленъ въ Москвѣ въ 1799 г.,

Съ 6 ноября 1796 года по 12 марта 1801 года, царствовалъ блаженныя-памяти Императоръ Павелъ I. Безъ сомнѣнія, онъ имѣлъ причины къ особенной строгости, которую съ самаго возшествія на Престоль оказывалъ и потомъ постоянно соблюдалъ въ отношеніи Скопцамъ во все время своего царствованія. Съ воцареніемъ блаженной-памяти Государя Императора Александра I, система дѣйствованій Правительства относительно Скопцевъ вдругъ измѣнилась. По возникшему въ Калужской Губерніи дѣлу о пятерыхъ новооткрытыхъ тамъ Скопцахъ черезъ 6 дней по вступленіи на Престоль Монарха, именно въ 18 день марта 1801 года, воспослѣдовалъ Высочайшій Рескриптъ на имя Калужскаго Губернатора Лопухина, коимъ повелѣвалось всѣхъ тѣхъ Скопцевъ "оставить отъ суда свободными, поелику они подобнымъ невѣжественнымъ и вреднымъ поступкомъ сами себя довольно уже наказали"(53). Милости, излитыя Государемъ при воцареніи на преступниковъ, распространены были въ тожь время и на Скопцевъ, содержимыхъ въ ближайшей къ Столицѣ Шлиссельбургской-Крѣпости : въ слѣдствіе чего старые Сосновскіе Скопцы, переведенные туда изъ Динаминда, за исключеніемъ Александра Иванова, который между тѣмъ успѣлъ умереть, были разсланы по Монастырямъ Новгородской и С.-Петербургской Епархіи, гдѣ въ послѣдствіи дозволено имъ было вступить въ Монашество(54); а новоотгдѣ, будто-бы, заведенный фабричными въ одинъ питейный домъ, напился чрезъ мѣру, заснулъ и проснулся оскопленнымъ. Это впрочемъ нисколько не могло мѣшать Московскимъ Скопцамъ быть въ сношеніяхъ съ Ригою, получившею своихъ заключенниковъ также изъ Внутреннихъ Губерній. Купецъ Колесниковъ, по всѣмъ вѣроятностямъ, былъ въ весьма близкой связи съ Александромъ Ивановымъ, съ которымъ, по свидѣтельству Агѣева и Савельева, былъ отправленъ въ Шлиссельбургъ въ одной повозкѣ.

(53) Дѣло въ Государственномъ Архивѣ 1801 No. 58. Точно также было окончено, по особому Высочайшему повелѣнію, начавшееся въ 1802 году, опять въ Орловской Губерніи, новое дѣло о Скопцѣ Терентѣѣ Ильинѣ, крестьянинѣ Кромской Округа деревни Рышковой ; причемъ Генераль-Прокуроръ Беклешовъ сдѣлалъ еще замѣчаніе Мѣстному Начальству, принявшему-было въ основаніе своихъ дѣйствій начала прежней строгости : это дѣло хранится въ Государственномъ Архивѣ 1802 No. 18.

(54) Объ освобожденіи этихъ Скопцевъ изъ Шлиссельбурга и разсылкѣ по

крытые въ Петербургѣ Скопцы, сосланные туда вмѣстѣ съ Александромъ Ивановымъ, получили совершенную свободу(55). Затѣмъ повелѣно было Коммиссіи, учрежденной для пересмотра прежнихъ Уголовныхъ Дѣлъ, произвести вновь изслѣдованіе о всѣхъ прочихъ Скопцахъ, находившихся въ разныхъ другихъ мѣстахъ въ заключеніи. Коммиссія, присудивъ тѣхъ изъ нихъ, которые скопили другихъ оставить гдѣ они есть, а тѣхъ, которые оскоплены другими, освободя возвратитъ на мѣста прежняго жительства, въ случаѣ-же недоказанности преступленія облегчить и первыхъ въ терпимой ими участи, составила списокъ послѣдней категоріи Скопцевъ, удостоиваемыхъ къ помилованію, изъ тринадцати челоувѣкъ. И тутъ, между этими “тринадцатю,” явился вдругъ странный челоувѣкъ, содержавшійся въ самомъ Петербургѣ, въ вѣдѣніи Градской Больницы, въ Смирительномъ Домѣ, называвшимся тогда Цухтгаузомъ, о которомъ въ спискѣ замѣчено только, что онъ присланъ туда, гдѣ содержится, въ январѣ 1797 года отъ С.-Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстера Чулкова за оскотленіе себя и другихъ, подъ именемъ “Неизвѣстнаго”, что дѣлъ объ немъ въ бывшей Тайной Экспедиціи никакихъ не было и что въ списокъ внесенъ онъ изъ Вѣдомостей по Ратгаузу, гдѣ означенъ именемъ *Семена Селиванова* “по спросу”,

Монастырямъ, производство было въ 1801 году по Канцеляріи Генераль-Прокурора, въ общемъ дѣлѣ касательно освобожденія арестантовъ при возшествіи на Престолъ Государя Императора. Разосланы они были въ Монастыри: Алексѣевъ—Новгородской Губерніи Олонецкаго Уѣзда въ Александровскій; Софонъ Поповъ—С.-Петербургской Губерніи Ладожскаго Уѣзда въ Зеленецкій; Топорковъ—Выборгской Губерніи Сердобольскаго Уѣзда въ Валамскій; Семыкинъ—тойже Губерніи Кексгольмскаго Уѣзда въ Коневскій. О постриженіи ихъ въ Монашество, согласно изъявленному ими (сначала Топорковымъ, а потомъ Семыкинымъ и Софономъ Поповымъ) желанію, дѣло, начатое, по своенію тогдашняго Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго Амвросія съ Генераль-Прокуроромъ Беклешовымъ, 8 марта 1802 года, хранится въ Государственномъ Архивѣ 1802 №. 7.

(55) У принадлежащаго къ числу ихъ мѣщанива Савельева, хранится доннынѣ засвидѣтельствованная копія съ билета, выданнаго ему Начальствомъ Шлиссельбургской Крѣпости отъ 22 марта 1801 года, на возвращеніе въ Ревель, гдѣ онъ числился мѣщаниномъ, и на свободное тамъ жительство.

то есть по собственному показанію арестанта(56). Судя по времени заключенія, этотъ таинственный арестантъ долженъ былъ находиться въ сопркосновенности съ усланннми въ тоже самое время въ Шлиссельбургъ Петербургско-Московскими Скопцами и вытребованнымъ изъ Динамида Александромъ Ивановымъ. Но за что допущено было въ пользу его исключеніе, въ слѣдствіе котораго оставленъ онъ былъ въ Петербургѣ : это остается во мракѣ неизвѣстности. Точно также покрыто тайною, на основаніи какихъ уваженій очевидно этотъ самый "секретный арестантъ", только подѣ, именемъ уже не *Семена*, а "*Кондратя Селиванова*, Орловской Губерніи села Столбова крестьянина," еще до утвержденія списка Коммиссіи, состоявшагося 15 мая 1802 года, въ слѣдствіе именнаго Его Императорскаго Величества повелѣнія объявленнаго С.-Петербургскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ М. Л. Голенищевымъ-Кутузовымъ Камеральному Департаменту С.-Петербургскаго Ратгауза, 6 марта 1802 г. былъ "освобожденъ" и опредѣленъ въ Богадѣльню, куда и препровожденъ немедленно, для помѣщенія "въ первый сортъ", при отношеніи Надзирателя Градской Больницы Солодовникова(57).

(56) Списокъ этотъ находится при дѣлѣ въ Государственпомъ Архивѣ 1800 No. 123. Имена всѣхъ помѣщенныхъ въ немъ тринадцати Скопцевъ суть слѣдующія : 1) Иванъ Шиловъ, содержавшійся въ Соловецкомъ Монастырѣ; 2—5) Семень Алексѣевъ, Софонъ Поповъ, Кузьма Топорковъ и Иванъ Семькинъ, разсланные изъ Шлиссельбурга по Монастырямъ; 6) Степанъ Корневъ, содержавшійся (съ 1778 года) въ Оренбургской-Крѣпости; Семень Селивановъ въ С.-Петербургской Градской Больницѣ; 8—11) Семень Новиковъ, Именъ Лаврентьевъ, Осипъ Федоровъ и Алексѣй Пгнатовъ, Орловскіе Скопцы, сосланные въ 1800 году въ Динамидъ; наконецъ 12—13) Грачевъ и Кузовковъ, бывшіе въ каторжной работѣ въ Екатеринбургѣ. Изъ нихъ, Орловскіе Скопцы, содержавшіеся въ Динабургѣ, въ слѣдствіе доклада Коммиссіи были совершенно освобождены и озвращены на мѣста прежняго жительства; Корневъ извавленъ отъ крѣпостной работы съ назначеніемъ монастыря "для пристойнаго ему житія", а Иванъ Шиловъ возвратился въ Петербургъ, гдѣ, по свидѣтельству здѣшнихъ Скопцевъ, проживалъ спокойно до самой своей смерти, вослѣдовавшей назадъ тому дѣтъ пятнадцать.

(57) Подлинныя отношенія о препровожденіи Кондратя Селиванова въ Богадѣльню отъ С.-Петербургскаго Ратгауза 6 марта 1802 No. 189 и отъ

Здѣсь оканчивается можно-сказать "первый періодъ" явленія у насъ Скопчества : періодъ темный, въ которомъ это противуестественное заблужденіе, вдругъ открывшись въ трехъ Внутреннихъ Губерніяхъ, Орловской, Тульской и Тамбовской, не прекратилось въ нихъ наказаніемъ зачинщиковъ, напротивъ, отъ оставленныхъ на мѣстахъ жительства мнимыхъ простаковъ, распространилось въ смежныя губерніи, Курскую и Калужскую, а чрезъ ослабленіе надзора за тѣми, которые были сосланы, утвердило свое средоточіе въ Ригѣ, съ которымъ оказались въ связи и обѣ Столицы, черпнувшія также заразы. Правительство, съ перваго раза, признало въ немъ Ересь : но едва-ли имѣло ясныя и опредѣлительныя понятія, въ чемъ именно состояла эта Ересь. Оно преслѣдовало въ Скопцахъ только гражданское преступленіе самоизуродованія и изуродованія другихъ ; но внутренняго еретическаго духа, составлявшаго ученіе Секты, кажется вовсе не знало, или знало очень темно. По всей вѣроятности, это ученіе и не развилось еще тогда вполне : вѣчатки его таились въ глубокомъ мракѣ. Увеличеніе строгости къ Скопцамъ въ царствованіе Императора Павла, должно полагать, основывалось на рождавшихся уже подозрѣніяхъ о внутреннемъ духѣ Ереси, но только, что подозрѣніяхъ, не болѣе. Недостаточностью, или лучше сказать невѣроятностью этихъ подозрѣній, должно объяснить особенную кротость мѣръ, принятыхъ Императоромъ Александромъ относительно Скопцевъ, казавшихся ему не болѣе, какъ жалкими, несчастными жертвами изуверства, достаточно наказываемаго самимъ собою. Но эта самая кротость, давъ Сектаторамъ просторъ и волю, одушевивъ ихъ бодростью, мало по малу, при степеніи разныхъ побочныхъ обстоятельствъ, возрашею до изумительной дерзости и самонадѣянности, развязала имъ языкъ, и изъ глубины ихъ сокровенныхъ вертеповъ извлекла вдругъ Надзирателя Градской Больницы Солодовникова 6 марта 1802 №. 176, оба на имя тогдашняго Богадѣльнаго Надзирателя Коллежскаго Совѣтника Бѣлкина, хранится въ дѣлахъ Конторы С.-Петербургскихъ Градскихъ Богадѣленъ, откуда копія съ нихъ истребованы въ Министерство В. Д. : кромѣ изложенныхъ здѣсь обстоятельствъ, въ нихъ болѣе ничего не находится.

страшную, невообразимо-чудовищную и не только противъ Вѣры, но и противъ самаго Государства дико-преступную тайну. Постепенное разъясненіе этой тайны составляетъ сущность “второго періода” исторіи Скопческой Ереси, который въ своей хронологической послѣдовательности къ сожалѣнію все еще не достаточно дознанъ, но въ значеніи своемъ, даже и при настоящихъ источникахъ, понятенъ и явственъ до несомнительной очевидности.

Прошло только пять лѣтъ царствованія Императора Александра, какъ Высочайшимъ Указомъ, прописаннымъ въ ордеръ Министра Юстиціи Сенатскому Оберъ-Прокурору Шетневу отъ 25 іюля 1806 года, по поводу Скопчества, открытаго въ Херсонской Губерніи, велѣно было Скопцевъ признавать “врагами человѣчества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ Божіихъ и Гражданскихъ(58)”. Въ слѣдъ за тѣмъ, Именнымъ Высочайшимъ Указомъ Орловскому Губернатору отъ 8 января 1807 года, повелѣно открывшихся въ Малоархангельскомъ Уѣздѣ Орловской Губерніи Скопцевъ, присужденныхъ мѣстною Уголовною Палатою къ оставленію на мѣстѣ жительства, “всѣхъ безъ изыятія отдать въ рекруты(59).” Потомъ, утвержденною Высочайше выпискою изъ Журнала Комитета Министровъ 27 сентября 1812 года, постановлено всѣхъ вообще оказывающихся Скопцами “отдавать въ военную службу, а неспособныхъ къ военной службѣ отсылать на казенные заводы(60).” Основываясь на томъ, Правительствующій Сенатъ, указомъ отъ 27 октября 1816 года, опубликованнымъ повсемѣстно, сдѣлалъ выговоръ Орловской Уголовной Палатѣ за примѣненіе Всемилостивѣйшаго Манифеста 30 августа 1814 года къ вновь открывшимся въ Орловской

(58) Указъ этотъ, состоявшійся по частному дѣлу, былъ объявленъ тогда, сверхъ Сената, еще мѣстному Главному Начальнику Херсонской Губерніи, Герцогу де-Ришелье, прямо-же отъ Министра Юстиціи.

(59) Полн. Собр. Зак. т. XXIX. 22,422.

(60) Эта выписка не находится въ Полн. Собр. Зак.; по ссыла на нее сдѣлана въ Сенатскомъ Указѣ отъ 27 октября 1816, помѣщенномъ въ Полн. Собр. Зак. т. XXXIII. 26,484.

Губерніи Скопцамъ, изяснивъ, что преступленіе самооскопленія, “какъ близкое къ самоубійству,” Всемиловѣйшимъ Манифестомъ не прощается; причемъ повторены были и слова Высочайшаго Указа, дотолѣ всемѣстно не обнародованнаго, что съ Скопцами должно поступать какъ съ “врагами человѣчества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ Божіихъ и Гражданскихъ(61)”. Какія могли быть причины столь рѣзкой перемѣны? Чтѣ-бы такое, такъ вдругъ, переложило на строгій гнѣвъ милосердную кротость Монарха, сердце котораго было святилищемъ неисчерпаемой снисходительности? Публичные документы безмолвствуютъ. Но въ сокровенной глубинѣ Архивовъ отыскиваются слѣды, по которымъ можно дойти до разъясненія загадки по видимому неизяснимой. Для этого пропустимъ длинный промежутокъ времени и перенесемъ прямо въ 1819 годъ, эпоху отмѣченную важными событіями въ исторіи Скопчества, совершившимися въ очахъ самаго Государя, при непосредственномъ дѣйствіи Высочайшей Воли.

Въ апрѣлѣ 1819 года, началась вдругъ, подъ печатью глубокаго секрета, дѣятельная переписка между важнѣйшими въ то время Государственными Сановниками: Министромъ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія Княземъ А. Н. Голицынымъ и С.-Петербургскимъ Военнымъ Генераль-Губернаторомъ Графомъ М. А. Милорадовичемъ(62). Въ этой перепискѣ, переходилъ изъ рукъ въ руки, съ разными поясненіями и дополненіями, списокъ “главныхъ лицъ, окружающихъ *Старца*, котораго Общество Скопцевъ, образовавшееся въ Петербургѣ, называетъ *Искупителемъ*”. То были: придворный лакей Семень Кобелевъ и мѣщане Кирила Григорьевъ и Исай Ильинъ. По собраннымъ объ нихъ свѣдѣніямъ, обнаруживалось, что послѣдній, то-есть Ильинъ, отправлялъ въ Столицѣ должность “оскопителя”, находясь

(61) Полн. Собр. Зак. т. XXXIII. 26,484.

(62) Находится при дѣлѣ поступившемъ изъ Канцеляріи С.-Петербургскаго Военнаго Генераль-Губернатора въ Архивъ С.-Петербургской Градской Полиціи 1819 No. 12.

подъ непосредственнымъ распоряженіемъ Кирилы Григорьева. Григорьевъ обозначался главнымъ распространителемъ оскотленія, заманивавшимъ къ тому людей увѣреніями, что “оный *Старецъ* есть истинный *Искупителъ*”; причемъ присовокупялось еще замѣчаніе, что “сей Кирила имѣеть столь обширныя связи по Скопческой Сektѣ, что нерѣдко посылаетъ повелѣнія свои въ отдаленнѣйшіе края Россіи”, и что онъ “вообще отъ всѣхъ Скопцевъ и въ особенности отъ новопринятыхъ въ Сektу членовъ получаетъ богатые дары”. Чтѣжь касается до придворнаго лакея Кобелева, то объ немъ значилось, что онъ “увѣряеть дѣлое Общество Скопцевъ, будто сей *Старецъ* есть Петръ III, приносить ему ложно поклоны отъ лица Государя Императора и тѣмъ приводитъ всѣхъ въ страхъ и ложную довѣренность, отъ которой умножается Скопчество”. Графъ Милорадовичъ, какъ видно, горячо взялся за это дѣло: его особенно встревожило обстоятельство, въ самомъ дѣлѣ заслуживавшее особливаго вниманія и усугубленія дѣятельности, и именно, что лакей Кобелевъ “простеръ уже такъ далеко свою дерзость”, что “осмѣлился приглашать къ такъ-называемому Скопцами Искупителю одного изъ молодыхъ Гвардейскихъ Офицеровъ”, который самъ лично о томъ “открылся Графу, знавшему этого молодого человѣка” съ лучшей стороны. Князь А. Н. Голицынъ отвѣтствовалъ, что онъ “вполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ Графа о необходимости принять дѣятельнѣйшія мѣры къ укрощенію сей вредной Сektы”: причемъ присовокупилъ, что еще въ бытность Графа П. А. Толстаго, здѣшнимъ Военнымъ Губернаторомъ, оба они “посѣщали, “по повелѣнію Государя Императора, моленную Скопцевъ, и “объявили имъ Высочайшую Волю, дабы они прекратили “скопленіе другъ-надъ-другомъ, а съ Старика, называемаго “Искупителемъ, взяли тогда обѣщаніе отнюдь не позволять и “самому не дѣлать ни надъ кѣмъ сей операціи, подъ опасеніемъ “ссылки въ Сибирь”; а какъ нынѣ видно, что это обѣщаніе не сдержано, то онъ считаетъ вполнѣ “благоразумною мѣрою”, предлагаемую Графомъ “то-есть удаленіе въ уединенные Монастыря распространителей Скопчества”: только притомъ

съ своей стороны полагаетъ, что, “такъ-какъ Старикъ, по “дрялости своей и слабости здоровья, не можетъ, какъ “кажется, самъ-собою оказывать никакой дѣятельности въ “распространеніи вреднаго сего заблужденія, а служить “орудіемъ токмо другихъ дѣйствующихъ подъ его именемъ”, то и довольно “удалить только сихъ главныхъ дѣйствующихъ “лицъ, и именно лакея Кобелева и мѣщанъ Ильина и “Григорьева”; потомъ, собравъ Общество Скопцевъ, чрезъ кого слѣдуетъ, объявить оному, въ присутствіи Старика, что сіи три человекъ удалены единственно за распространеніе Скопчества; засимъ - же “Старика оставить въ покоѣ: пускай онъ молится и пусть собираются у него для молитвы, но Искупителемъ-бы только его не называли и отнюдь не принимали-бы солдатъ въ свое Общество”. Такъ точно и было поступлено. Всѣ предположенія Князя, представленныя Графомъ Милорадовичемъ въ подлинникѣ на Высочайшее усмотрѣніе, Государь Императоръ почтилъ своимъ одобреніемъ: въ слѣдствіе чего, Кобелевъ, Ильинъ и Григорьевъ, 13 Іюня въ 4 часа по полуночи, съ соблюденіемъ особенныхъ предосторожностей, взяты и отсланы всѣ трое въ Соловецкій Монастырь, съ предписаніемъ “содержать ихъ подъ тѣмъ присмотромъ, какой учрежденъ тамъ”; Собранію-же Секты, немедленно за тѣмъ, по распоряженію Графа Милорадовича, объявлено, что эти люди “удалены единственно за распространеніе Скопчества”(63). Теперь, ктоже былъ этотъ таинственный Старецъ, изъ-за котораго поднялась такая тревога? Имени его, во всей перепискѣ, не произнесено было ни разу: означался онъ вездѣ только “Старцемъ”, просто “Старикомъ”, или “извѣстнымъ Старикомъ”. Но это нисколько не мѣшаетъ признать, что на самомъ дѣлѣ былъ это не иной кто, какъ тотъ самый “неизвѣстный Скопецъ”, котораго мы видѣли въ 1802 году предназначеннымъ къ помилованію подъ именемъ *Семена*, а потомъ дѣйствительно помилованнымъ и освобожденнымъ

(63) Дѣло въ Архивѣ С.-Петербургской Градской Полиціи 1819 №. 12.

изъ Смирительнаго Дома для помѣщенія въ Богадѣльню подъ именемъ *Кондратя Селиванова*!(64).

Много мыслей возбуждаетъ это произшествіе, сохранившееся въ подлинныхъ, но къ сожалѣнію, отрывочныхъ, весьма неполныхъ документахъ. Мы выскажемъ здѣсь только то, что эти документы говорятъ ясно. Изъ нихъ очевидно, что еще въ бытность С.-Петербургскимъ Военнымъ Губернаторомъ Графа П. А. Толстаго, слѣдовательно между 1802 и 1805 годами, въ Петербургѣ сдѣлался извѣстнымъ Государю Императору Наставникъ Скопчества, называвшій себя “Искупителемъ”, что объ немъ тогда-же поручено было отъ Государя дозвать лицамъ важнымъ и довѣреннымъ, именно самому Графу Толстому и Князю А. Н. Голицыну, бывшему въ то время Оберъ - Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, что заблужденіе, или проповѣдуемое, казалось и тогда уже столь значительнымъ, что ему воспрещено было умножать своихъ послѣдователей “подъ опасеніемъ ссылки въ Сибирь”. Знано-ли уже и въ то время Правительство, что этотъ Лже-Искупитель называетъ себя еще Петромъ III, изъ документовъ Петербургскихъ не видно. Но изъ производившагося около тогоже времени, именно въ 1805 году, дѣла о Скопцахъ, открытыхъ въ Херсонской Губерніи, оказывается, что тамъ между Скопцами была распространена увѣренность, будто “Государь Петръ Ѳедоровичъ”, про котораго “говорятъ, что онъ померъ” находится “теперь въ С.-Петербургѣ”, и “такимъ же дѣлѣ”, то-есть такимъ-же Скопцемъ, какъ и они(65). Къ кому могло относиться такая нелѣпая увѣренность, какъ не къ тому же лицу, о которомъ, спустя нѣсколько лѣтъ, тоже самое чудовищное убѣжденіе является проповѣдуемымъ, съ невообразимою безбоязненностью, въ кругу Гвардейскихъ Офицеровъ подъ священною сѣнью самихъ чертоговъ Царскихъ? Принимая во вниманіе одно-

(64) Имя это находится и въ самомъ дѣлѣ, при которомъ сохранилась изложенная здѣсь переписка, но въ бумагѣ, которая очевидно относится къ другому дѣлу, позже производившемуся о томъ-же самомъ “тайпственномъ Старикѣ”.

(65) Дѣло въ Архивѣ Министерства Юстиціи 1805 №. 4,015.

временность дѣла Херсонскаго и обращенія въ Петербургѣ вниманія на Скопческаго Аже-Искупителя, нельзя не предположить съ удовлетворительною достовѣрностью, что между слухами, пришедшими изъ Херсона, и событіями, таившимися въ Петербургѣ, усмотрѣна была связь, возбуждавшая справедливыя опасенія Правительства. И вотъ, безъ сомнѣнія причина, почему кроткій Монархъ, дотогѣ столь снисходительный къ заблужденію изувѣрнаго самоизуродованія, именно по дѣлу о Херсонскихъ Скопцахъ далъ Высочайшій Указъ, коимъ повелѣвалъ признавать всѣхъ вообще Скопцевъ “врагами челоуѣчества, развратителями нравственности, нарушителями закововъ Божіихъ и Гражданскихъ”! Какимъ образомъ случилось, что самъ тотъ, къ кому именно относилось это двойное Самозванство, это преступное похищеніе божественнаго имени Искупителя и священнаго имени Царя, отдѣлался только обѣщаніемъ не распространять болѣе осконенія: это объясняется послѣдующими документами, изъ которыхъ видно, что лица, посѣщавшія Самозванца, были обмануты его собственнымъ и послѣдователей его заперательствомъ, которое уличить вѣрно было невозможно. Этотъ таинственный Старецъ умѣлъ такъ поставить себя въ глазахъ Правительства, что, и при обращеніи на него вновь въ 1819 году вниманія, когда имена Искупителя и Петра III опять явились на сцену, его сочли только “орудіемъ другихъ дѣйствующихъ подъ его именемъ”. Весьма замѣчательно, что въ документѣ, представленномъ на Высочайшее усмотрѣніе, имени Петра III не было вовсе упомянуто, хотя въ официальныхъ приложеніяхъ къ дѣлу оно повторяется неоднократно, какъ приписываемое Кобелевымъ Аже-Искупителю. Впрочемъ, иначе и не могло быть при томъ спокойствіи, съ какимъ въ этомъ документѣ говорится вообще о Сектѣ Скопцевъ, имѣющей свои Собранія, своихъ Старшанъ, свою Общественную Казну, однимъ-словомъ всѣ качества Тайнаго Союза, распространяющаго вліяніе свое изъ Столицы въ отдаленнѣйшіе края Имперіи. Такое спокойствіе было-бы непостижимо, еслибъ тутъ было признано замѣшаннымъ имя

столь важное политически: очевидно, этому послѣднему не вѣрили, а всю сущность Секты полагали только въ излишествѣ религиозной мечтательности, по духу тогдашняго времени извинительной. Высшихъ Сановниковъ не слѣдуетъ осуждать, что они при этомъ замѣчательномъ дѣлѣ ограничились поверхностью, не проникая во всю его глубину. Гораздо удивительнѣе совершенное въ этомъ случаѣ бездѣйствіе со стороны низшихъ Полицейскихъ Властей, обязанныхъ дознавать факты и тщательнымъ, неослабнымъ наблюдениемъ извлекать ихъ изъ мрака безвѣстности, въ особенности такъ глубоко скрытой, какъ у Скопцевъ. Вообще, трудно даже постигнуть легкость надзора, какой до-тѣхъ-поръ имѣла надъ Столичными Скопцами мѣстная Полиція. Люди, эти Высочайше признанные “нарушителями законовъ Божіихъ и Гражданскихъ”, о которыхъ съ 1806 года неоднократно повторялись Указы, что заблужденіе ихъ есть преступленіе, ни подъ какимъ видомъ не прощаемое; эти люди безпрепятственно плодились въ Столицѣ, распространяя пагубную заразу своего лжеученія и словомъ и дѣломъ: никто, какъ будто, не зналъ о томъ, или лучше не хотѣлъ знать. Не дальше какъ за годъ предъ рассказаннымъ выше обращеніемъ Высочайшаго вниманія на Скопчество въ Петербургѣ, въ апрѣлѣ 1818 года, одинъ Квартальный Поручикъ, по-фамиліи Барадунинъ, случайно, производя изслѣдованіе о фальшивыхъ ассигнаціяхъ, открылъ, въ домѣ Купца Васильева, въ потаенной каморкѣ, оскопленнаго не больше какъ за два передъ тѣмъ дня человѣка, и, въ слѣдствіе того, осмотрѣвъ немедленно всѣхъ находившихся тутъ мужчинъ, нашель между ними еще трехъ оскопленныхъ, въ томъ числѣ отставнаго солдата, въ квартирѣ котораго оказались разныя снадобья, очевидно служащія въ заживленію ранъ. Арестовавъ всѣхъ изобличившихся оскопленными, Барадунинъ отrapпортовалъ о томъ Оберъ-Полиціймейстеру, отъ котораго получилъ изустную благодарность и приказаніе развѣдать подробнѣе о “семъ важномъ дѣлѣ”; но черезъ нѣсколько дней, когда усердный чиновникъ, “исполнивъ весьма удачно порученіе, явился

съ удовлетворительнѣйшимъ донесеніемъ” (такъ сказано въ подлинномъ современномъ документѣ), Оберъ-Полиціймейстеръ объявилъ, что “дѣло сіе уже оставлено и ему по оному ничего болѣе предпринимать не должно”: въ то же время и находившіеся подъ арестомъ Скопцы были освобождены на поруки. Черезъ годъ, при началѣ дѣла, обратившаго на Скопцевъ Высочайшее вниманіе, Графъ Милорадовичъ далъ движеніе этому открытію, приказавъ собственному своему Чиновнику, вмѣстѣ съ Барадупинымъ, снять снова допросъ съ главнаго изъ обличившихся въ то время Скопцевъ, отставнаго солдата Петрова; и тогда Барадупинъ, въ особой запискѣ, изъяснивъ разныя подробности вообще о Скопцахъ, существующихъ въ Столицѣ, указавъ, что ими наполнены здѣсь многіе дома, въ-особенности Купцовъ Солодовниковыхъ и Васильева, смежные между-собою, изъ которыхъ въ послѣднемъ, по собранымъ имъ извѣстіямъ, имѣтъ скрытное жительство наставница оскопленецъ женскаго пола, “дѣвица рѣдкой красоты”, называемая “Богородицей”, которой Скопцы “воздають божескія почести”, а въ первомъ бывають еженедѣльные Скопческія Сборыща и, какъ въ послѣдствіи оказалось, жилъ обоготворяемый ими Искупитель. Впрочемъ и это осталось только при дѣлѣ. Все кончилось удаленіемъ изъ Столицы трехъ ничтожныхъ человекъ. у которыхъ, по ссылкѣ въ Соловки, всего имущества оказалось только на сто рублей ассигнаціями; а Солодовниковъ и Васильевъ, люди богатые и сильные, остались неприкосновенными въ своихъ домахъ, служившихъ притонами Лже-Искупителю и Лже-Богородицѣ!(66).

Скоро однако почувствована была недостаточность мѣры, удалившей только мнимыхъ начинниковъ зла. Спусти четыре мѣсяца по ихъ ссылкѣ, Князь А. Н. Голицынъ увѣдомилъ

(66) Дѣло въ Архивѣ С.-Петербургской Градской Полиціи 1819 No. 12. По показаніямъ нѣтъ живущихъ старыхъ Скопцевъ, Исая Ильинъ и Кирила Григорьевъ (по-прозванію Богомоловъ), находившихъ при лицѣ таинственнаго Старика въ качествѣ домашнихъ прислужниковъ. Эту должность, по высылкѣ ихъ изъ Петербурга, занялъ Скопецъ Хорошкѣвъ, здѣшній мѣщанинъ, который живъ также понынѣ.

Графа Милорадовича собственноручнымъ письмомъ отъ 27 октября 1819 года, что, по Высочайшему повелѣнію, 29 октября по-утру Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія Поповъ и другой служащій у Князя Чиновникъ имѣють явиться къ Начальнику Секты Скопцевъ, называющемуся Искупителемъ, “для нѣкотораго съ нимъ разговора”(67). О чемъ быль этотъ разговоръ, неизвѣстно. Вскорѣ послѣ того, по Высочайшему-же повелѣнію отъ 17 февраля 1820 года, учредился особый Секретный Комитетъ изъ Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго Михаила, Архіепископа Тверскаго (нынѣ Митрополита Московскаго) Филарета, Князя А. Н. Голицына, Графа Милорадовича и Графа Кочубея (въ то время Управлявшаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ). Чтѣ происходило въ этомъ комитетѣ, имѣвшемъ свои засѣданія въ домѣ Митрополита, также не извѣстно. Но слѣдствіемъ его совѣщаній и рѣшеній было, что, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, 7 іюля 1820 года, въ часъ по-полуночи, съ соблюденіемъ величайшей осторожности, взять былъ изъ дома Солодовникова “тайнственный Старикъ, называвшій себя Искупителемъ и Спасителемъ”, и отправленъ въ заточеніе въ Суздальскій Спасо-Евѣиміевъ Монастырь(68). Въ отношеніи о томъ Графа Кочубея къ Графу Милорадовичу изъяснено было, что Государь Императоръ желаетъ, “дабы человекъ сей во время пути имѣлъ всѣ выгоды, какія нужны быть могутъ ему, по престарѣлымъ лѣтамъ и изъ уваженія къ человечеству, *сколько впрочемъ ни суть преступны правила Ереси, кои онъ столь долго разспевалъ*”(69). Въ слѣдъ за тѣмъ, повелѣно было Графу Милорадовичу собрать снова всѣхъ Петербургскихъ Скопцевъ немедленно и прочесть имъ слѣдующую Высочайше разсмотрѣнную и одобренную бумагу, важную чрезвычайно

(67) Дѣло въ Архивѣ С.-Петербургской Градской Полиціи 1819 №. 12.

(68) Дѣло производившееся по Канцеляріи С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора нынѣ въ Архивѣ С.-Петербургской Градской Полиціи 1820 №. 6.

(69) Дѣло изъ Канцеляріи С.-Петербургскаго Военнаго Губернатора въ Архивѣ С.-Петербургской Градской Полиціи 1820 №. 11.

тѣмъ, что въ ней содержится послѣднее слово Монарха о предметѣ, столь долго истощавшемъ его милосердіе(70) :

“Вы собраны мною здѣсь для объявленія Вамъ о томъ, что послѣдовало по Высочайшему повелѣнію съ Наставникомъ вашимъ, учившимъ васъ, что Скопчество есть основаніе вашего спасенія и что онъ вашъ Искупитель. Не входя въ изъясненіе сего заблужденія, совершенно противнаго духу Священнаго Писанія, я долженъ вамъ сказать, что, при бывшихъ царствованіяхъ, сей Старикъ извѣстенъ былъ какъ разпространитель ложнаго ученія, и по сей-то причинѣ *сосланъ былъ въ Сибирь*. Въ царствованіе нынѣшняго Государя Императора, строго запрещено ему было скопиться. Онъ обѣщаль точно бывшему тогда Военному Губернатору Графу Толстому не производить онаго, съ тѣмъ что онъ подвергается всей строгости законовъ, ежели преступить свое обѣщаніе. Напротивъ того извѣстно, что онъ попускалъ сему заблужденію продолжаться между тѣми, кои имѣли къ нему полную довѣренность.

“Государь Императоръ, Помазанникъ Божій, пекущійся о благѣ людей, ввѣренныхъ попеченію Его Всевышнимъ Царемъ Царствующимъ, не могъ равнодушно взирать на такое обольщеніе Ему любезныхъ подданныхъ. Для того посланы были, по Высочайшему повелѣнію, довѣренныя Чиновники въ домъ, гдѣ жилъ Старикъ. Они подтвердили чрезъ личное обозрѣніе все то, что донесено было, и что окружающіе его, къ удивленію посланныхъ, объявляли, что Старикъ сей именуется ими : *Сыномъ Божиимъ, рожденнымъ отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи и очищающимъ ихъ отъ грѣховъ*. Однимъ словомъ, приписывали сему слабому Старикѣ всѣ свойства Благодати и дары Божественному нашему Спасителю Иисусу Христу принадлежащія. Послѣ того, для вѣщаго еще удостовѣренія, Его Императорское Величество восхотѣлъ чрезъ время удостовѣрится во всемъ вышеписаннымъ. Нынѣ, не имѣя уже никакого сомнѣнія

(70) Бумага эта, написанная собственною рукою Князя А. Н. Голицына, находится при дѣлѣ въ Архивѣ Полиціи 1820 №. 6.

“въ поступкахъ сего Старика, положилъ сдѣлать преграду
 “симъ безпорядкамъ удаленіемъ сего Лжеучителя изъ среды
 “тѣхъ, коихъ незнаніе Закона Божія ввело въ послѣдованіе
 “сему толку. Старикъ сей, въ монастырскомъ уединеніи,
 “лишенный средствъ соблазнять другихъ, можетъ еще употре-
 “бить послѣдніе дни жизни своей на раскаяніе, и какъ Господь
 “всѣхъ истинно кающихся прощаетъ, то и онъ имѣетъ
 “средство спасти душу свою, если пожелаетъ.

“Впрочемъ я вамъ объявляю, что отнынѣ никто не
 “долженъ отважиться скопить кого-бы-то ни было. *Собла-*
 “*зляющіе другихъ ко вступленію въ Скопчество подвергнутся*
 “*строгому взысканію отъ Гражданскаго Правительства, какъ*
 “*вредные въ общество люди.* За симъ приказано будетъ
 “мною имѣть строгое наблюденіе”.

И здѣсь все еще не было ни слова, ни даже намека о
 двойномъ Самозванствѣ таинственнаго Патріарха Скопческой
 Ереси. Впрочемъ, строгость Монарха въ отношеніи къ
 Скопцамъ съ-тѣхъ-поръ сдѣлалась рѣшительнѣе. Вскорѣ
 затѣмъ, именно 18 августа, по Высочайшему повелѣнію
 высланъ былъ изъ Петербурга въ Соловецкой Монастырь
 Скопецъ Шумиловъ(71). Вѣроятно, причиною тому была
 какая-нибудь дерзость по поводу удаленія Лже-Искушителя.
 Долготерпѣніе Правительства развилось, особенно въ Петер-
 бургскихъ Скопцахъ, духъ непомерной самонадѣянности и
 необычайнаго безстрашія. При самомъ объявленіи о томъ въ
 нарочно-созванномъ ихъ Собраніи, Скопецъ Алексѣй Петровъ,
 отставной Придворный Метрдотель, состоявшій въ чинѣ 9
 класса, осмѣлился публично защищать и оправдывать
 удаленнаго Лже-Искушителя, такъ-что, предъ лицомъ Чинов-
 никовъ, объявлявшихъ волю Монарха, “палъ на колѣни и
 громко вопилъ о его возвращеніи”(72). Затѣмъ, Скопецъ
 Семень Кононовъ, преждебывшій дворовый человекъ, а въ
 то время мѣщанинъ С.-Петербургскій, голова, какъ видно

(71) Переписка о семъ между Княземъ А. Н. Голицынымъ и Графомъ
 Милорадовичемъ приложена къ дѣлу въ Архивѣ С.-Петербургской Градской
 Полиціи 1820 No. 11.

(72) Записка при дѣлѣ въ Архивѣ С.-Петербургской Градской Полиціи No. 12.

невѣжественная, но буйная и неукротимая, не больше какъ черезъ недѣлю по высылкѣ Шумилова, именно 25 августа, дерзнулъ утруждать Государя Императора всеподданнѣйшимъ прошеніемъ объ освобожденіи и возвращеніи назадъ въ Петербургъ “Отца-Искупителя” (такъ, не обвинуясь, называлъ онъ, предъ лицомъ Монаршимъ, посланнаго въ заточеніе Лжеучителя!); его выдержали за то десять недѣль въ Полици. Выпущенный на волю, онъ снова, уже черезъ почту изъ Царскаго Села, отправилъ на имя Государя таковоежь прошеніе; на это не послѣдовало никакого рѣшенія. Изувѣрь подождать нѣсколько времени, и опять 13 марта 1822 года, подалъ такуюже просьбу лично въ Высочайшія руки, у одного изъ подъѣздовъ Дворца: Государь повелѣлъ выдержать его подъ арестомъ еще три недѣли. И это не образумило безумца: подговоривъ съ собой отставнаго Унтеръ-Офицера Иванова, онъ вмѣстѣ съ нимъ, отъ имени всего “Скопческаго Общества”, имѣлъ дерзость подать еще просьбу на Высочайшее Имя, гдѣ умолялъ уже не объ освобожденіи и возвращеніи сосланнаго, но о дозволеніи по-крайней-мѣрѣ видѣться съ нимъ его послѣдователямъ и поклонникамъ. Тогда воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе удалить неисправимаго фанатика въ Соловецкій - Монастырь. Съ-тѣмъ-вмѣстѣ возложено было на Оберъ - Полиціймейстера Столицы собрать снова всѣхъ Петербургскихъ Скопцевъ и подтвердить имъ, отъ Высочайшаго Имени, что “при малѣйшемъ нарушеніи данныхъ ими обѣщаній, *поступлено будетъ съ ними по всей строгости* и что дѣйствія одного безпокойнаго легко могутъ навести неудовольствія и *вслѣдъ* прочимъ”. Но фанатизмъ есть недугъ, который неисцѣлимъ милосердіемъ. Прошло послѣ того какихъ-нибудь мѣсяцевъ восемь, какъ, въ январѣ 1823 года, поступило на Высочайшее Имя новое прошеніе отъ Купца Солодовникова, который, прикрываясь всячески умышленною таинственностью выражений, тѣмъ-не-менѣе опредѣлительно испрашивалъ въ немъ освобожденія и возвращенія “добраго Пастыря, полагающаго и самую жизнь за избранныхъ своихъ,

Отца и Учителя, благовѣствованіемъ его (просителя) родившаго" (73). Какое воспослѣдовало рѣшеніе на этотъ новый опытъ строптиваго упрямства и дерзкой ослушности, неизвѣстно. Извѣстно только, что Солодовниковъ продолжалъ послѣ того жить въ Петербургѣ, и своимъ богатствомъ прости-рала зловредное вліяніе къ споспѣшествованію Скопческой Ереси даже въ отдаленныхъ пустыняхъ Сибири: объ этомъ, по донесенію Командира Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса Генерала - отъ - Инфантеріи Капцевича, началось было въ 1825 году формальное слѣдствіе въ Петербургѣ, которое однако, неизвѣстно почему, осталось неконченными (74).

Между-тѣмъ, буйный Кононовъ нашелъ въ Соловецкомъ-Монастырѣ многихъ своихъ собратій по Скопчеству, свезенныхъ туда съ разныхъ концовъ Имперіи. Къ числу ихъ присоединился въ 1823 году, присланный изъ Тирасполя, уѣзднаго города Херсонской Губерніи, по суду за оскотленіе себя и другихъ, 34 Егерскаго Полка Штабель - Капитанъ Созоновичъ. Этотъ, не лишennyй въ некоторой степени образованія, Офицеръ, изъ природныхъ Дворянъ, кончившій курсъ воспитанія въ бывшемъ Военно-Сиротскомъ Дворянскомъ (вышѣ Павловскомъ Кадетскомъ) Корпусѣ, попалъ въ

(73) Дѣло въ Архивѣ С.-Петербургской Градской Полиціи 1820 No. 11.

(74) Это дѣло, производившееся въ Канцеляріи С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора по отношенію Военнаго Министра, находится также въ Архивѣ Градской Полиціи 1825 No. 30. Оно началось донесеніемъ Генерала Капцевича Военному Министру, что къ рядовому Нижегородской Инвалидной Команды, Скопцу Осипу Потапову, въ 1824 году присланы были изъ Петербурга 400 руб. асс., которыя, по собраннмъ справкамъ, оказались отправленными на имя Потапова отъ Петербургскихъ Купцовъ Солодовникова и Агѣева; причемъ присовокуплено было, что Потаповъ полученными такимъ образомъ деньгами обольщаетъ другихъ нижнихъ чиновъ къ оскотленію себя, за что и преданъ Военному Суду. По произведеніи о томъ, въ слѣдствіе отношенія Министра къ С.-Петербургскому Генералъ-Губернатору, дознанія, Солодовниковъ отозвался, что онъ, "дѣлая Потапову сіе пособіе, какъ Христіанинъ, руководствовался единственно сердечнымъ желаніемъ подавать во-возможности помощь нуждающимся". Военное Министерство не удовольствовалося такимъ отзывомъ, и просило произвести новое подробное изслѣдованіе для открытія истины: это новое изслѣдованіе какиѣ имѣло результаты, неизвѣстно.

Скопчество въ Бендерахъ въ 1820 году, но не былъ тамъ посвященъ во всѣ таинства Секты и, какъ послѣ открылось, не только не оскплялъ другихъ, но и себя скопилъ не самъ, а взялъ всю вину вкорененія и распространенія Скопчества на себя единственно для закрытія истиннаго Наставника Секты. Въ Соловкахъ онъ вошелъ въ тѣсныя сношенія съ Кононовымъ; и этотъ послѣдній умѣлъ возбудить въ немъ фанатизмъ до такой степени, что онъ, въ стѣнахъ Обители, куда посланъ былъ на смиреніе и покаяніе, совершилъ вторичную операцію оскпления надъ содержащимися тамъ за Скопчество двѣнадцатью арестантами, а тринадцатаго, изъ монастырскихъ мастеровыхъ, оскпилъ вновь самымъ варварскимъ образомъ. Тотже Кононовъ раскрылъ ему тогда всѣ подробности ученія и вѣрованій Скопцовъ, такъ-какъ онѣ проповѣдывались въ Петербургѣ. Въ послѣдствіи, можетъ быть эта самая крайность изступленія, превзошедшая всякую мѣру, была причиною, что Созоновичъ совершенно раскаялся въ своихъ преступленіяхъ и заблужденіяхъ, и въ сознаніи, представившемъ Настоятелю Соловецкаго Монастыря Архимандриту Досиѣю, объяснилъ во всей подробности, по сущей правдѣ и чистой совѣсти, все, чему вѣрилъ онъ прежде и что потомъ внушилъ ему Кононовъ. И тутъ-то, во всемъ чудовищномъ безобразіи, обнаружилось сокровенное ученіе Скопческой Секты, изобличившее въ ней такого рода Ересь, какой ничего подобнаго не представляетъ длинная лѣтопись человеческихъ глупостей и сумасбродствъ, во всѣ времена и у всѣхъ народовъ. Тоже самое подтвердили показанія другихъ созаключенниковъ Созоновича, также покорившихся чувству раскаянія. Ревностный и просвѣщенный Архимандритъ, получивъ эти необычайныя свѣденія, составилъ изъ нихъ краткій обзоръ Скопческой Ереси въ ея догматахъ, правилахъ и обрядахъ, приложилъ къ нему разные весьма любопытные документы, состоящіе въ устно-образающихся и письменно-сохраняемыхъ у Скопцевъ пѣсняхъ и легендахъ (75). Такимъ образомъ, разоблачилась наконецъ

(75) Трудъ Архимандрита Досиѣя, подъ заглавіемъ "Открытіе богомерзкой

тайна глубочайшаго нечестія, возведенная развращенной изувѣрствомъ фантазіей до такой степени нелѣпости и невѣроятности, что, не смотря на ручательства, представленныя О. Доснѣемъ, трудно и почти невозможно-бъ было дать имъ вѣру, еслибъ въ послѣдствіи не подтвердили ихъ равносильные и равнозначительные факты, собранные со всѣхъ концевъ Имперіи, отъ Моря-Бѣлаго до Моря-Чернаго, отъ Сибири до Бендеръ и Риги.

6. Баснословіе, составляющее тайную сущность Скопческой Ереси.

Всѣ вѣрованія, надежды и мечты Скопческой Ереси, сосредоточиваются на странномъ существѣ, которое у Скопцевъ величается “*Искупителемъ*”, “*Сыномъ Божиимъ*”, “*Христомъ*”, и вообще всеми именами, приписываемыми истинною Христовою Церковью ея Божественному Основателю. Этотъ Искупитель и Христосъ, этотъ Сынъ Божій, есть, по мнѣнію ихъ, не кто другой, какъ тотъ самый таинственнейшій Старикъ, который проживалъ въ Петербургѣ и потомъ сосланъ въ Суздаль; Старикъ-же этотъ въ своемъ видимомъ уничиженіи, таитъ подъ собою то самое лицо, которое царствовало на Всероссійскомъ Престолѣ подъ именемъ блаженной-памяти Императора Петра III Ѳеодоровича! Столь сумасбродная нелѣпость разрослась у Скопцевъ въ обширную сказку, гдѣ евангельское ученіе объ истинномъ Христѣ Спасителѣ и историческія преданія объ истинномъ Императорѣ Петрѣ III перепутались и обезобразились до невообразимо-чудовищнаго баснословія. Мы предлагаемъ здѣсь эту сказку, со всѣми ея подробностями и вариантами.

и богопротивной Скопческой Ереси, сочиненное въ Соловецкомъ Монастырѣ 1834 года”, существуетъ въ рукописи, съ которой списки находятся у многихъ. Источниками для составленія его, кромѣ сознанія Штабсъ-Капитана Созоновича, служили еще объясненія Скопца Гаврилы Овчинникова, барабанщика одного полка съ Созоновичемъ, и Ивана Кудинова, который притворно присоединился къ шайкѣ фанатиковъ Соловецкихъ, предводительствуемыхъ Кононовымъ и Созоновичемъ, дабы “вывѣдать ихъ тайны”: всѣ эти, чрезвычайно любопытные документы, ходятъ также по рукамъ въ спискахъ.

Скопцы вѣрують, что Искупитель ихъ воплотился отъ блаженной - памяти Императрицы Елисаветы Петровны, которая, по ихъ баснословію, какъ истинная Богоматерь, была чистою Дѣвою, въ рождествѣ, предъ рождествомъ и по рождествѣ, зачавъ и родивъ Искупителя, согласно съ Евангелиемъ, не отъ похоти плотскія, но отъ Духа Святаго. Наиболѣе распространено между ними мнѣніе, что Императрица Елисавета разрѣшилась отъ бремени въ Голштиніи, и, по возвращеніи затѣмъ въ Россію, будучи предизбрана къ житію святому и подвижническому, дѣйствительно царствовала только два года, иные-же говорятъ и вовсе не царствовала, но, оставивъ вмѣсто себя на Престолѣ одну изъ своихъ наперсницъ, имѣвшую совершенное съ нею сходство какъ въ чертахъ лица, такъ и въ свойствахъ душевныхъ, сама удалилась въ Орловскую Губернію, гдѣ, поселясь въ домѣ одного крестьянина Скопца, подъ именемъ простой женщины Акулины Ивановны, провела остатокъ жизни своей въ постничествѣ, молитвѣ и благотвореніяхъ, а, по кончинѣ, похоронена тамъ же въ саду, гдѣ мощи ея почиваютъ донывѣ. У другихъ Скопцевъ разсказывается, что разрѣшеніе Елисаветы Петровны отъ бремени послѣдовало въ Россіи, и сынъ ея Петръ III, Искупитель, немедленно по рожденіи былъ отправленъ въ Голштинію, гдѣ, достигнувъ отрочества, принялъ оскотленіе. Когда, по достиженіи совершенныхъ лѣтъ, Петръ Θεодоровичъ, возвратясь въ Россію вступилъ въ бракъ, то супруга его, Екатерина II, узнавъ о неспособности его къ брачной жизни, возненавидѣла его, начала гнать и наконецъ положила твердое намѣреніе лишить жизни, какъ скоро представится къ тому случай. Такой случай и представился по вступленіи Петра III на Императорскій Престолъ. Склонивъ на свою сторону Вельможъ, Екатерина, бусловячь Скопцы, рѣшилась привести въ исполненіе свое намѣреніе въ Ропшинскомъ - Дворцѣ, гдѣ на ту пору Императоръ имѣлъ пребываніе. Но Петръ, свѣдавъ о томъ, подкупилъ одного изъ часовыхъ, стоявшихъ на караулѣ у дворца, помѣнялся

съ нимъ платьемъ, и такимъ образомъ, въ простомъ солдатскомъ одѣяніи, скрылся, а часовой, оставшійся въ его одеждѣ, былъ вмѣсто его убитъ. Другіе баснословствуютъ, что погибшій за Императора часовой, принадлежа самъ къ Сektѣ Скопцевъ, добровольно принялъ мученическій вѣнецъ за Царя-Искупителя, давъ ему тѣмъ способъ укрыться и спастись для спасенія всего рода человѣческаго. Ошибка тогдаже сдѣлалась извѣстна Императрицѣ, но убитый солдатъ тѣмъ-не-менѣе былъ объявленъ и погребенъ подъ именемъ Императора Петра III. Между-тѣмъ, истинный Петръ III, избѣжавъ смерти, но преслѣдуемый пойсками Екатерины, долженъ былъ всячески скрываться : провель три дня безъ пищи, сидѣлъ въ какомъ-то каменномъ столбѣ, проживалъ потѣмъ у колонистовъ въ окрестностяхъ Петербурга, и наконецъ добрался до Москвы, гдѣ утвердиль въ Вѣрѣ, то-есть въ Скопчествѣ, первыхъ своихъ учениковъ. Оттуда, удалаясь онъ, по сказанію Скопцевъ, за предѣлы Россіи, въ Западныя Государства, и тамъ всюду проповѣдывалъ, что онъ есть истинный Христосъ, пришедшій въ міръ для спасенія людей посредствомъ “огненнаго крещенія”, то-есть оскопленія, подтверждая свою проповѣдь безчисленными чудесами. Возвратясь потѣмъ обратно въ Россію, онъ установилъ свое пребываніе въ Тульской Губерніи, гдѣ главнымъ ему помощникомъ и сотрудникомъ въ проповѣданіи и совершеніи оскопленія явился Александръ Ивановичъ, котораго одни изъ Скопцевъ называютъ Графомъ, другіе Княземъ, всѣ-же вообще величаютъ Предтечею Искупителя. Тутъ онъ схваченъ былъ наконецъ, и съ Предтечею, и, по претерпѣніи многихъ истязаній “отъ Іудеевъ и Фарисеевъ” (такъ злословятъ Скопцы существующія Власти : Гражданскую и Духовную), подвергся публично торговой казни Тамбовской Губерніи въ селѣ Сосновкѣ, а потѣмъ самъ сосланъ въ Иркутскъ, Предтеча-же его отправленъ въ Ригу. Это называется у Скопцевъ “страданіемъ и распятіемъ Искупителя”. Прошло послѣ того много времени : “тридцать-сорокъ лѣтъ”, какъ говорятъ Скопцы. На Престолъ вступилъ

Государь Императоръ Павелъ I, который, узнавъ отъ Скопца Масона, что отецъ его Петръ III живъ и томится въ ссылкѣ, послалъ немедленно въ Сибирь гонца съ повелѣніемъ привести Царя-Искупителя въ Петербургъ. Въ то же время послано было также повелѣніе въ Ригу относительно Искупителя Предтечи, съ которымъ Государь видѣлся будтобы и говорилъ еще прежде, когда, бывши Великимъ Княземъ, вмѣстѣ съ Супругою проѣзжалъ черезъ Ригу за границу. При видѣ Искупителя, привезеннаго изъ Иркутска, Императоръ, намѣревавшійся уступить ему свой Престолъ, спросилъ: “точно-ли онъ ему отецъ”? На это возвращенный отвѣтствовалъ будто-бы, что онъ призваетъ его за сына только тогда, когда тотъ “приметь его дѣло”, то есть оскопится. Это разгнѣвало Государя, и свиданіе кончилось тѣмъ, что Искупителя повелѣно было содержать въ одной изъ Петербургскихъ Богадѣленъ, а Предтеча отправленъ былъ въ Шлиссельбургъ, гдѣ вскорѣ потомъ умеръ въ заточеніи, но, по смерти, погребенъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, съ необычайнымъ великолѣпіемъ и пышностью на загородной Преображенской-Горѣ, на которой въ послѣдствіи явилась его мощи. Между-тѣмъ Искупитель дожилъ въ Богадѣльнѣ до воцаренія Императора Александра I, при которомъ воспослѣдовало его полное освобожденіе и соединеніе съ учениками. Слѣдовавшее затѣмъ время, когда онъ, для соблюденія формы приписанный къ С.-Петербургскому Градскому Обществу подъ именемъ Мѣщанина Селиванова, жилъ въ Столицѣ спокойно и безпрепятственно, съ вѣдома, какъ увѣряютъ Скопцы, не только Высшихъ Властей, но и самаго Монарха, распространяя ученіе свое словомъ и дѣломъ, собирая вокругъ себя многочисленныя торжественныя Собранія и въ нихъ пріемля отъ поклонниковъ своихъ честь подобающую Богу и Царю: это время Скопцы называютъ “воскресеніемъ Искупителя”, своимъ “краснымъ и теплымъ лѣтомъ”, своимъ “золатымъ временемъ”. Они баснословствуютъ, что тогда самъ блаженный-памяти Государь Александръ I пріобщился къ лику “Избранныхъ”, то-

есть къ ихъ Скопческому Братству. Но въ послѣдствіи “слуги Искупительскіе”, то-есть приближенные къ Искупителю Скопцы, возгордясь своимъ земнымъ величіемъ, начали сами “жить слабо”, а надъ прочими собратіями “вести строго”, удаляя ихъ отъ Искупителя. Тогда будто Государь, разгнѣвавшись, усладе прежде недостойныхъ “слугъ”, а потомъ, для устрашенія и вразумленія “слабыхъ”, отнял у нихъ самаго Искупителя, отправивъ его въ Суздаль. Тамъ онъ остается и теперь; но останется не надолго. Скопцы вѣруютъ, что близокъ часъ, когда Искупитель-Царь явится снова и явится “со славою и силою”, приведетъ отъ “Восточной-Страны”, то-есть изъ Сибири, “полки-полками”, придетъ въ Москву, и тамъ, “зазвонивъ въ Успенскій колоколъ”, соберетъ къ себѣ всѣхъ Скопцевъ “милліонами, билліонами”, возсядетъ на Всероссійскомъ Престолѣ, а потомъ въ Петербургѣ откроетъ Всеобщій Судъ міру, будетъ судить “живыхъ” и “мертвыхъ”, то-есть Скопцевъ и не Скопцевъ. Въ этомъ полагаютъ они “второе пришествіе Искупителя” и “Страшный Судъ”, предвозвѣщенный въ Евангеліи. Тогда, говорятъ они, всѣ Цари и Владыки земные падши поклонятся Искупителю, повергая къ стопамъ его свои Короны и Скипетры и изъявляя глубокое сокрушеніе, что не познали “такого сокровища, обрѣтавшагося между сынами человѣческими”, и не удостоились принять благодати оскопленія. Въ своемъ неизреченномъ милосердіи, Искупитель снизойдетъ къ этому смиренному раскаянію, и во всѣ концы вселенной пошлетъ своихъ Апостоловъ и Пророковъ, имѣющихъ “одинаковые дары”, то-есть подвергнувшихся однообразному оскопленію, состоящему въ отнятіи всѣхъ половыхъ органовъ; а ими, по фигурному выраженію Скопцевъ, “въ каждой землѣ посѣтся по зернышку пшеницы, и каждое зернышко произраститъ пшеницы на пятьдесятъ кораблей”, что означаетъ всеобщее оскопленіе рода человѣческаго. Совершивъ такимъ образомъ “дѣло свое” на землѣ, Царь - Искупитель скончается естественною кончиною, и тѣлесные остатки его будутъ положены въ Невской Лаврѣ,

въ ракъ С. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, гдѣ, по увѣренію Скопцевъ, нынѣ мощей никакихъ не находится, а рака эта, по предопредѣленію Божию, устроена слѣпотою невѣрующихъ, то-есть Православныхъ Христіанъ, для пріятія земнаго тѣла не познаннаго ими Богочеловѣка, Искупителя и Царя. Послѣ того, міръ сей, и въ немъ родъ человѣческій, очищенный окончательно отъ “всякой нечистоты”, то-есть, состоящій изъ однихъ Скопцевъ, будутъ существовать “во вѣки вѣковъ”. Такъ-какъ, предъ вторымъ прішествіемъ на землю Христа Спасителя, вѣра истинныхъ Христіанъ ожидаетъ явленія Антихриста, то Скопцы, нетерпѣливо чающіе своего торжества, увѣрили себя, что Антихристъ уже являлся въ лицѣ Французскаго Императора Наполеона, про котораго, въ свою очередь, баснословствуютъ, что онъ былъ побочный сынъ Императрицы Екатерины II, которая, воспитавъ его первоначально въ Императорской Россійской Академіи, отправила потомъ во Францію, гдѣ онъ своимъ высокимъ разумомъ достигъ Императорскаго Престола; причемъ прибавляютъ еще, что Наполеонъ живъ и до-сихъ-поръ, скрываясь въ Турціи, откуда при Общемъ Судѣ міру, явится, обращенный въ истинную Вѣру, то-есть въ Скопчество, и будетъ “великимъ сосудомъ Благодати Божіей”. Также точно считаютъ они живымъ Государя Императора Александра I и супругу его Государыню Императрицу Елисавету Алексіевну, которые, по ихъ увѣренію, принявъ оскотленіе, скрываются теперь тоже тайно, при послѣднемъ-же торжествѣ Скопцевъ явятся раздѣлить ихъ нескончаемое блаженство. Этимъ блаженствомъ, тѣ изъ людей, которыхъ Страшный Судъ застигнетъ въ живыхъ, будутъ наслаждаться вѣчно на “сей землѣ”; а тѣ, которые до того умерли, станутъ блаженствовать своими душами въ Седьмомъ-Небѣ, куда, по совершеніи великаго дѣла очищенія и спасенія всего рода человѣческаго, возвратится и Сынъ Божій, Христось-Искупитель, воплотившійся, пострадавшій и пребывающій нынѣ на землѣ въ лицѣ Императора Петра III.

Изложенный здѣсь вздоръ, весь, въ малѣйшихъ своихъ подробностяхъ, заимствованъ, какъ уже мы сказали, изъ источниковъ, представляющихъ удивительное единство во всѣхъ предѣлахъ Имперіи, откуда они собраны. Главнымъ-образомъ пользовались мы очеркомъ Архимандрита Досиѣея, составленнымъ, какъ было уже объяснено, изъ показаній Скопцевъ, содержащихся въ Соловецкомъ-Монастырѣ, въ томъ числѣ въ особенности Штабсъ-Капитана Созоновича. Варіанты, равно-какъ и нѣкоторыя болѣе мелкія подробности, взяты: частию изъ показаній разныхъ другихъ подпадавшихъ суду Скопцевъ и при допросѣ обнаружившихъ совершенное, чистосердечное раскаяніе; частию изъ бумагъ и рукописей, захватываемыхъ, въ разные времена и въ разныхъ мѣстахъ, при открытіи Скопческихъ Сборищъ; частию-же наконецъ изъ полу-словъ, и полу-намековъ, кои, при распросахъ и бесѣдахъ, неимѣющихъ официального характера, удавалось иногда схватить у здѣшнихъ Петербургскихъ Скопцевъ, знавшихъ лично мнимаго Царя-Искупителя. Скопцы, пребывающіе въ Ереси, вообще чрезвычайно хитрые и осторожные, наблюдаютъ особенную скрытность въ отношеніи къ изложенному здѣсь баснословію, которое величается у нихъ “живымъ таинствомъ и живымъ увѣреніемъ”, сообщаемымъ даже и самымъ Скопцамъ не иначе, какъ послѣ дозпаннаго утвержденія ихъ въ Сектѣ, для чего, по показанію Созоновича, “потребно иногда десять и пятнадцать лѣтъ испытанія, а иные и умираютъ въ невѣденіи”. Посему, при розыскахъ и допросахъ, за исключеніемъ немногихъ искрепно раскаявающихся, они постоянно отдѣляются упорнымъ запирательствомъ, что знать ничего не знаютъ, кромѣ душевнаго спасенія посредствомъ воздержанія и чистоты, съ какой единственно цѣлю принято ими и оскотленіе. Но запирательство это опровергается очевидными уликами, содержащимися въ находимыхъ у нихъ письменныхъ документахъ собственнаго ихъ издѣлія. Между этими документами главное мѣсто принадлежитъ такъ-называемымъ у Скопцевъ “Страдамъ”,

или сказкѣ о походеженіяхъ, трудахъ, подвигахъ и мукахъ ихъ мнимаго Искупителя. Сказка эта, открываемая всюду въ спискахъ, снятыхъ очевидно съ одного первоначальнаго подлинника, рассказывается отъ лица самаго Искупителя въ родѣ его автобіографіи, и если не имъ самимъ написана, то безъ сомнѣнія записана прямо съ его словъ, безъ всякаго измѣненія, такъ доказываетъ просторазговорный, безсвязный и необработанный ея складъ(76). Общій тонъ господствующій въ ней, есть глубокое смиреніе и самоотверженіе рассказывающаго о себѣ страдальца. Не смотря на то, онъ безпрестанно проговаривается, называя самъ себя, или рассказывая какъ другіе называли его “*Отцемъ Искупителемъ*”, “*Сыномъ Отца Печеснаго*”, “*Сыномъ Божіимъ*”, просто “*Богомъ*”, и наконецъ “*Богомъ надъ Богами, Пророкомъ надъ Пророками, Царемъ надъ Царями*”! Кромѣ-того, видно вообще намѣреніе рассказчика примѣнять къ своимъ преступнымъ походеженіямъ тѣ самыя выраженія, которыми Святое Евангеліе повѣствуетъ о страданіяхъ и крестной смерти истиннаго Христа Спасителя. Посему, эта глупая, мужицкая болтовня замѣняется у Скопцевъ “истинное Евангеліе”: они читаютъ и слушаютъ его, обливаясь слезами благоговѣйнаго умиленія. Еще открытѣе и торжественнѣе говорить о Божественности своей Скопческій Лже-Искупитель въ своихъ “*Посланіяхъ*”, которыя съ равнымъ благоговѣніемъ хранятся и чтутся Скопцами(77). Изъ нихъ, въ особенности замѣчательно одно, весьма обширное и велерѣчивое, которое въ нѣкоторыхъ спискахъ соединяется съ “*Страдами*”, служа къ нимъ какъ-бы въ родѣ предисловія : тутъ Лже-Искупитель проповѣдуетъ о себѣ не обинчывая, что онъ есть “*Господь Иисусъ Христосъ,*

(76) Приложена въ концѣ предлагаемаго здѣсь изслѣдованія, въ цѣлости, достигнутой чрезъ сличеніе и соображеніе разныхъ, изъ разныхъ мѣстъ полученныхъ, списковъ.

(77) Помѣщены, въ концѣ изслѣдованія, въ числѣ трехъ, которыя всѣ представляютъ между-собой разительное сходство не только въ духѣ ученія, но и въ самыхъ выраженіяхъ, большей частью тожественныхъ.

Сынъ Божій, который пришелъ въ міръ грѣшныя спасти, да отъ *лѣпости* отвести" ("лѣпость" означаетъ "плотское совокупленіе" на фигурномъ языкѣ Скопцевъ); что онъ "свидѣтельствуешь о себѣ не самъ-собою", но свидѣтельствуешь о немъ "*Отецъ Небесный*", посланіемъ чрезъ "*Духа Святаго*"; что онъ, "*истинный Отецъ*", всѣхъ "приводить къ *Небесному своему Отцу*" и "*никто-же*", говоритъ (пародируя слова истиннаго Христа Спасителя), "*придетъ къ Отцу моему, токмо мною*"; что Отецъ Небесный послалъ его на землю "*судить живыхъ и мертвыхъ*"; что тогда "*вся земля ему поклонится*"; что онъ "*хочетъ въ Успенскій колоколъ зазвонить*, и всѣхъ своихъ дѣтушекъ къ себѣ заманить, и *этому дѣлу не миновать*, чтобъ Отцу Искупителю не стали чести отдавать"; наконецъ, весь Символь Вѣры, предписываемой Скопцамъ, заключаетъ въ слѣдующихъ короткихъ но выразительныхъ словахъ: "*Единъ Учитель Отецъ вашъ Искупитель, и матушка Акулина Ивановна, да батюшка Александръ Ивановичъ; а прочимъ я никому не вѣрю!*" При всемъ томъ, надо сказать, что Самозванецъ, такъ явно восхищавшій себѣ имя и честь Божескую, весьма остороженъ на счетъ своего втораго похищенія, относящагося къ сану Царя и имени Петра III. Ни въ "*Страдахъ*", ни въ "*Посланияхъ*", нѣтъ объ томъ явно ни слова. Но это ровно ничего не значить: нѣтъ въ нихъ также и противурѣчія тому никакого; напротивъ глубокая таинственность, которой прикрыта прежняя судьба Лже-Искупителя до вступленія его въ мнимый подвигъ спасенія рода человѣческаго, отзывается очевиднымъ умысломъ и расчетомъ оставить воображенію изуверовъ полный просторъ выдумывать и разглашать объ немъ все, что угодно. Скопцы очень хорошо должны были знать, куда поведетъ это второе Самозванство, если будетъ открыто, особенно еще схвачено на бумагѣ, гдѣ, какъ говоритъ извѣстная пословица, "*что написано перомъ, того не вырубишь топоромъ!*" Какъ-же было тутъ писать? Впрочемъ, и эта опасная тайна не удержалась во глубинѣ сердецъ ихъ. Между многочисленными "*Духовными Пѣснями*", собственнаго рукодѣлья, рас-

пѣваемыми въ Скопческихъ Сборищахъ (78), есть одна, списокъ которой найденъ у взятаго здѣсь въ Петербургѣ въ 1843 году Скопца, Унтеръ-Офицера Морской Типографіи, Мирона Данильчикова. Въ ней, безъ всякихъ околичностей и обиняковъ рассказывается про Лже-Искупителя, что онъ началъ свои “страды” тѣмъ, что

“Оставилъ столичные грады,
Оставилъ Питерь, Москву,
Оставилъ Грановитыя Палаты
И всѣ Мраморныя Дворцы,
И высокій свой Тронъ,
Пересталъ гостить на немъ”.....

Потомъ, со всею подробностью, рассказывается возвращеніе его изъ Сибири въ Петербургъ и разговоръ съ Императоромъ Павломъ :

“Святимъ Духомъ заблажилъ,
Про отца Царю доложилъ :
— Онъ не умеръ, вѣдь онъ живъ :
Во Иркутскѣ все блажилъ,
Сорокъ лѣтъ страдалъ онъ, жилъ ! —
А Царь сердцемъ встрепенулся,
На отца онъ ужаснулся ;
И заплакалъ, затужилъ,
Всѣ собранья нарушилъ :
Послалъ скорого гонца,
Отыскать своего отца,
Чтобъ представить-бы въ Столицу,
Со Иркутской со границы.
Скоро это сотворилъ,
Къ отцу двери растворилъ,
Онъ взошелъ со бурнымъ духомъ
И самъ гордо говорилъ :
—“Сотворю волю мою !
Теперь я имѣю власть :

(78) Въ концѣ приложено ихъ собраніе, въ числѣ 52.

Возведу тебя на Тронъ,
 Отдамъ, Скипетръ и Вѣнецъ,
 Если только мой отецъ!" —
 Нашъ Батюшка Искупитель
 Глаголалъ слова съ высоты :
 "Что грѣху я не отецъ,
 Разорить пришелъ въ конецъ ;
 Чистоту буду любить,
 Грѣхъ хочу весь порубить ;
 А во праведной семьѣ
 Буду въ трубушку трубить,
 Всѣхъ поставить, утвердить." —
 А Царь крѣпко осерчалъ,
 Забылъ первой свой началъ,
 Пошелъ, очень закричалъ,
 Затворилъ онъ крѣпко двери :
 — "Не хочу быть въ твоей Вѣрѣ,
 А за этотъ за смѣшокъ
 Пошлю къ каменный мѣшокъ !" —
 Нашъ Батюшка Искупитель
 Кроткимъ гласомъ провѣщалъ :
 — "О, я-бы Павлушку простилъ !
 Воротись ко мнѣ ты, Павелъ,
 Я-бы жизнь твою исправилъ !" —
 А Царь гордо отвѣчалъ,
 Божества не замѣчалъ ;
 Не сталъ слушать и ушелъ"....

Затѣмъ, описывается "золотое время" царствованія Императора Александра, про котораго Лже-Искупитель, по уходѣ Павла, представляется говорящимъ въ духѣ пророческомъ :

"Я всѣмъ Трономъ и Дворцами
 Александра благословлю"...

Наконецъ, чтобы не оставалось никакого сомнѣнія въ разсужденіи тожества лица, о которомъ сплетено все это пустословіе, прибавляется, какъ "кроткій Царь Александръ,"

въ послѣдствіи смущенный навѣтниками, услалъ Искупителя “далеко”, такъ-что теперь “послѣдніе сироты” только-лишь

“Поглядають на ворѣты,
На тотъ Батюшкинъ Дворецъ,
Гдѣ присутствовалъ Отець”(79).....

Все это такъ ясно, что никакія увертки невозможны. Послѣ этого, становятся понятны и нѣкоторые намеки, мелькающіе въ “Страдахъ” и въ “Посланіяхъ” самаго Лже-Искупителя. Такъ, въ “Страдахъ,” разсказывается выдуманная сказка, будто Лже-Искупитель встрѣтился съ Самозванцемъ Пугачевымъ, принявшимъ на себя, какъ извѣстно, имя Государя Петра III, когда тотъ уже былъ пойманъ и веденъ на казнь подъ карауломъ; и тогда будто-бы “полки, провожавшіе Пугачева, пошли за нимъ Лже-Искупителемъ”(80) : то-есть отстали отъ Самозванца и предались ему—истинному Петру III. Въ “Посланіяхъ” есть пророчество, сказанное якобы Лже-Искупителю его Предтечею, что онъ “въ явной Дворецъ взойдетъ”(81) ; выраженіе-же “явный,” на фигурномъ языкѣ Скопцевъ, значитъ “настоящій, дѣйствительный, почитаемый такъ у всѣхъ людей,” слѣдовательно—истинный Дворецъ Царскій! Присовокупимъ еще къ тому, что вездѣ у Скопцевъ при обыскахъ открываются портреты блаженной-памяти Императора Петра III, или, по-крайней-мѣрѣ, монеты (рубли и полтинники) съ его изображеніемъ, сохраняемые и чтимыя ими, какъ святыня; здѣшніе-же Скопцы, лично знавшіе Лже-Искупителя, при всей своей осторожности, положительно утверждаютъ, будто онъ на изображеніе этого Монарха, особенно на то, которое представляютъ монеты, походилъ “какъ двѣ капли воды.” Стало-быть, совмѣщеніе въ лицѣ таинственнаго Патріарха Скопческой Ереси двойнаго Самозванства, Божескаго и Царскаго, подтверждается осязательными, матеріальными фактами. Что касается до словесныхъ показаній, то онѣ, болѣе или менѣе подробныя, находятся во

(79) Приложенія, Пѣсня No. 25, с 52—55

(80) Приложенія, с. 4—5.

(81) Приложенія, с. 23.

многихъ судныхъ дѣлахъ о Скопцахъ, производившихся въ разныя времена по разнымъ мѣстамъ Имперіи. Мы уже упоминали о дѣлѣ Херсонскомъ 1806 и Петербургскомъ 1819 годовъ, гдѣ имя Петра III являлось официально. Въ 1839 году открыто въ Кронштадтѣ Общество Скопцевъ, состоявшее изъ людей разнаго званія, но болѣе военнаго, подъ начальствомъ Главнаго Пророка, 3 Ластоваго Экипажа Подпоручика Ѳедора Царенко; и въ этомъ Обществѣ оказалось господствующимъ тайное, не всѣмъ, но только утвердившимся открываемое ученіе, состоящее въ поклоненіи, вмѣсто истиннаго Христа Спасителя, изображенію Императора Петра III, который, по мнѣнію Сектаторовъ не умеръ, но живъ, и еще не такъ давно имѣлъ пребываніе въ Петербургѣ въ Главномъ Скопческомъ Обществѣ, теперь-же скрывается въ безвѣстномъ убѣжищѣ, откуда впрочемъ они ожидаютъ скоро его пришествія, о чемъ и молятся ему, поминая притомъ въ своихъ молитвахъ Акулину Ивановну, отъ которой Спаситель этотъ родился не плотію, а Духомъ Святымъ, и его Помощника, великаго Угодника и Святителя, Александра Ивановича(82). Нѣсколько раньше, именно въ 1836 году, къ Генералъ-Губернатору Восточной Сибири поступило официальное объясненіе раскаявшагося Скопца, рядоваго Киренской Инвалидной Команды Трубина, что въ обществѣ Скопцевъ, къ коему онъ принадлежалъ, “живымъ Богомъ и Спасителемъ” почитается Императоръ Петръ Ѳеодоровичъ, который “теперь содержится въ секретномъ заточеніи въ городѣ Суздаль, но скоро оттуда выдегъ и распространить благодать на всѣхъ въ него вѣрующихъ.” Затѣмъ, уже въ 1841 году, Уфимскій

(82) Военносудное объ этомъ Скопческомъ Обществѣ дѣло производилось по Аудиторіатскому Департаменту Морскаго Министерства, и изъ него въ Министерствѣ В. Д. имѣется официальная выписка въ копіи отъ 22 декабря 1839 за No. 28; первоначальное-же о томъ увѣдомленіе Министра В. Д. Главнымъ Командиромъ Кронштадтскаго Порта сдѣлано отъ 14 апрѣля 1839, за No. 314. Достойно замѣчанія, что прикосновенные къ этому дѣлу, еще не оскопленные, но принадлежавшіе къ Сектѣ, I учебнаго Морскаго Экипажа музыканты Леонтьевъ и Котовъ, были посвящены въ тайну вѣрованія въ Петра III, объявили, что “никакія убѣжденія, ни самыя жестокія наказанія, не заставятъ ихъ быть увѣренными, что они заблуждаются!”

мѣщанинъ Ягановъ, подпавшій суду за самооскопленіе, далъ отъ себя при допросѣ показаніе, что, по Вѣрѣ Скопцевъ, съ коими онъ состоялъ въ единомысліи, “въ началѣ былъ Господь Саваоѣ, потомъ Иисусъ Христосъ, а нынѣ Государь Батюшка Петръ Ѳеодоровичъ, Богъ надъ Богами и Царь надъ Царями.” Наконецъ въ огромномъ дѣлѣ о дезертирѣ Скопцѣ Васильѣ Будылинѣ, которое началось въ Тамбовской Губерніи въ 1828 году, а потомъ, раскинувшись на цѣлыя десять Губерній, въ нѣкотырыхъ своихъ отрасляхъ не кончилось еще понынѣ, сказка о Лже-Христѣ и Лже-Царѣ повторена съ особенною подробностію: тамъ ясно говорится, что мнимый Петръ Ѳеодоровичъ, почитаемый Скопцами за Иисуса Христа Сына Божія, признается у нихъ безсмертнымъ, и Скопцы твердо увѣрены, что онъ “въ скорости поставитъ свой Престоль въ Царствующемъ Градѣ Москвѣ и будетъ судить міръ,” почему и посылаютъ къ нему чрезъ разныхъ посланныхъ дары въ Суздаль, гдѣ онъ нынѣ “находится подъ государственнымъ секретомъ,” а отъ него чрезъ тѣхъ-же посланныхъ получаютъ наставленія, благословеніе и разныя святыни, служація къ подкрѣпленію ихъ въ Вѣрѣ (83). Люди эти, кто въ Кронштадтѣ, кто въ Киренскѣ, тотъ въ Уфѣ, а этотъ въ Козловѣ и Моршанскѣ, очевидно другъ съ другомъ не сговаривались, а говорили одно и тоже! Можесть-ли быть тутъ мѣсто сомнѣніямъ?.....

Первое и главное, что теперь должно обратить на себя вниманіе, есть дѣйствительность лицъ, къ коимъ относится это непостижимо-дикое баснословіе. Начиная съ самаго Лже-Христа и Лже-Царя, всѣ окружающіе его призраки, и Лже-Предтеча Александръ Ивановичъ, и Лже-Богородица Акулина Ивановна, были, какъ оказывается, люди дѣйствительно существовавшіе, и существовавшіе не

7. Историческая основа
Скопческаго Баснословія.

(83) Дѣла, при которыхъ находятся три послѣднія показанія, производились по Министерству В. Д., въ Архивѣ котораго и находятся. По дѣлу Будылинскому, въ настоящее время истребованы сюда подлинники его начатковъ изъ Козлова и Моршанска.

очень давно. Прослѣдимъ здѣсь ихъ подлинную исторію, сколько то позволяетъ покрывающая ихъ дремучая, непроходимая дичь сказокъ.

а) *Лже-Христъ и Лже-Царь Селивановъ.*

Глубокій мракъ лежитъ преимущественно на главномъ лицѣ, составляющимъ средоточіе этого баснословнаго хаоса, то-есть на Скопческомъ Лже-Искупителѣ. Объ немъ въ точности неизвѣстно, не только какого былъ онъ званія и происхожденія, но и какъ назывался. Мы уже видѣли, что онъ поступилъ въ С.-Петербургскую Градскую Больницу первоначально подъ именемъ "Неизвѣстнаго", потомъ сказавъ *Семеномъ*, наконецъ переведенъ въ Богадѣльню съ именемъ *Кондратя Селиванова*, Орловской Губерніи села Столбова крестьянина. Это послѣднее имя удержано имъ и въ припискѣ къ С.-Петербургскому Мѣщанскому Обществу по освобожденіи изъ Богадѣльни. Но въ настоящее время, при произведенномъ по требованію Министерства В. Д., повальномъ обыскѣ въ селѣ Столбовѣ (Орловской Губерніи Дмитровскаго Уѣзда), тамошніе старики всѣ единогласно показали, что у нихъ такого имени и лица никогда не было слышано⁽⁸⁴⁾. Примѣчательно также, что во всѣхъ показаніяхъ Соловецкихъ Скопцевъ, наученныхъ отъ Кононова, онъ называется вовсе не *Кондратьемъ*, а *Андреемъ Селивановымъ*, Мѣщаниномъ С.-Петербургскимъ, подъ какимъ именемъ постоянно означается и у Архимандрита Доснѣя; впрочемъ, Архимандритъ прибавляетъ еще къ тому, что по утвержденію

(84) Отношеніе Военнаго Губернатора города Орла и Орловскаго Гражданскаго Губернатора отъ 20 іюля 1844, за №. 208. Кроме показанія опрошенныхъ стариковъ села Столбова (въ числѣ 9 человекъ, отъ 60 до 80 лѣтъ), приложены еще притомъ: извѣщеніе мѣстныхъ Священно- и Церковнослужителей, что при Церкви села Столбова Метрическія Книжки хранятся только съ 1788, а Духовныя Росписи не раньше какъ съ 1807 года, и въ нихъ имени крестьянина Кондратя Селиванова не значится; да рапортъ Волжовскаго Волостнаго Правленія, подъ которымъ состоитъ Столбово, что въ Ревизскихъ Сказкахъ села Столбова Пятой Народной Переписи (1796) имени крестьянина Кондратя Селиванова тоже не оказалось, а прежнихъ таковыхъ Сказокъ въ Правленіи нѣтъ.

Скопцевъ, онъ назывался будто-бы сперва *Оомушкою* или *Оомою*, потомъ *Иваномъ*, и наконецъ уже *Андреемъ Селивановымъ* (85). Какъ распутать эту путаницу именъ? Очевидно, что Скопцы имѣли свой интересъ ее поддерживать, давая тѣмъ подразумѣвать, что всѣ эти имена были выдуманныя. Дѣло весьма возможное, что Самозванецъ, въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ, всѣ эти выдуманныя имена носилъ на-самомъ-дѣлѣ, былъ бродягою, принужденнымъ укрываться отъ преслѣдованія законовъ, кара которыхъ въ послѣдствіи его и постигла. Во всякомъ случаѣ, проименованіе *Селиванова* кажется имѣющимъ наиболѣе признаковъ подлинности, по той уже причинѣ, что удерживалось постоянно при всѣхъ собственныхъ именахъ Самозванца : при *Семенѣ*, при *Кондратьѣ* и при *Андрѣ*; но было-ль это только фамильное прозвище, или вмѣстѣ и отчество, даже и того нельзя добиться отъ находящихся нынѣ въ живыхъ приближеннѣйшихъ къ Самозванцу Скопцевъ, которые впрочемъ, по собственному сознанію, никогда не звали его по имени и отчеству, а всегда, въ-глаза и за-глаза, величали "*Государемъ Батюшкой*" (86). Мы придержимся здѣсь того имени, подъ которымъ жилъ и значился онъ въ Петербургѣ официально. Вотъ черты дѣйствительной жизни этого таинственнаго *Кондратья Селиванова*, заимствованныя болѣею частію изъ собственнаго его о себѣ разказа въ "Страдахъ", поясненнаго и пополненнаго другими достовѣрными источниками, письменными и устными.

Восходя къ эпохѣ перваго явленія у насъ Скопческой Ереси, мы находимъ въ лицѣ "неизвѣстнаго" Ересеначальника, жившаго въ Тулѣ и выдававшего себя за "Кіевскаго Затворника", не иного кого, какъ *Кондратья Селиванова*. Дѣйствительно-ли онъ былъ крестьянскаго званія, сказать съ полною удостовѣрительностью нельзя; но что происхожденіе

(85) Обличеніе тайностей Скопческой Ереси, Арх. Досвеея.

(86) Нѣкоторые изъ старыхъ здѣшнихъ Скопцевъ называютъ его Кондратьемъ И в а п о в и ч е мъ Селивановымъ, впрочемъ съ такимъ видомъ и такимъ тономъ, который показываетъ, что они сами не вѣрятъ этому ни имени, ни отчеству, ни прозванію.

его было не высокое, доказывается тѣмъ, что онъ, по свидѣтельству лично знавшихъ его Скопцевъ, былъ безграмотный. Если точно былъ онъ родомъ изъ села Столбова, Орловской Губерніи, то другой современный ему Ересеначальникъ, дѣйствовавшій вокругъ Орла, *Андрей Ивановъ*, уроженецъ тойже Губерніи села Брасова, сосѣдняго Столбову, значить былъ ему землякомъ и конечно другомъ(87). Этому есть подтвержденіе и въ письменныхъ, хотя неофициальныхъ преданіяхъ, рассказывающихъ, что въ началѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, въ Тульской Губерніи явились Наставниками Скопчества двое бродягъ, выдававшихъ себя “Кіевскими Затворниками и Монахами”, которые и назывались пменно: одинъ *Андреемъ*, другой *Кондратьемъ*(88). И вотъ, можетъ-быть, причина, почему имена *Андрей* и *Кондратья* въ послѣдствіи путались на одномъ лицѣ!..

По показаніямъ Сосновскихъ Скопцевъ, содержавшихся въ Динамявдѣ, *Кондратій Селивановъ*, когда они были ему представлены, жилъ въ Тулѣ уже въ качествѣ признаннаго Наставника Секты, имѣвшаго себѣ ревностныхъ сотрудниковъ въ *Емельяны Ретивомъ* и *Александръ Ивановъ*. Но преждечѣмъ возвысился онъ на эту степень, скитался онъ, по собственному разсказу въ “Страдахъ”, по всѣмъ городамъ, въ нищенскомъ образѣ, не имѣя гдѣ головы приклонить. Какая была тому причина, ясно не говорится : всѣ однако употребляемыя выраженія и описываемыя подробности, даютъ разумѣть, что онъ и тогда уже скрывался отъ преслѣдованія правосудія(89). Преслѣдованіе это не могло быть за Скопчество, на которое въ то время еще не было обращено вниманіе Правительства ; слѣдовательно, онъ имѣлъ другія причины бояться и избѣгать строгости законовъ. Какъ-бы то ни было,

(87) Брасово и Столбово, хотя числятся въ разныхъ уѣздахъ, первое въ Сѣвскомъ, а послѣднее въ Дмитровскомъ, оба находятся въ недалекомъ между собою разстояніи, и именно верстахъ въ 15 или 20. Какъ то, такъ и другое, принадлежатъ къ значительнѣйшимъ селеніямъ въ околѣдѣ по многочисленности и зажиточности жителей.

(88) Записка изъ бумагъ Волкова у Д. С. С. Липранди.

(89) Приложенія, с. 8—10.

мы видимъ его скрывающимся предпочтительно у особаго рода пристанодержателей, которыхъ онъ называетъ “Божьими-Людьми”. Эти Божьи-Люди, очевидно были не что иное, какъ Сektаторы-же, у которыхъ были Сборища, называемыя “Кораблями”, и въ тѣхъ Сборищахъ учительствовали Наставники и Наставницы, называвшіеся “Пророками и Пророчицами”. Но Сektаторы эти вовсе не были Скопцы; напротивъ, они ненавидѣли Скопчество, проповѣдуемое ничтожнымъ, презираемымъ ими бродягою. *Селивановъ* самъ о себѣ говоритъ, что онъ ходилъ на “бесѣды” ихъ съ какимъ-то *Мартынушкою*, котораго (безъ сомнѣнія по единомыслию), называетъ своимъ “братцемъ”, былъ “молчаливъ и несмѣлъ”, въ собраніяхъ “садился всегда у самаго порога и за порогомъ, и былъ нѣмъ, и не слышалъ, и никогда не отверзалъ устъ своихъ” за что и призванъ былъ “молчанкою”(90). Но во глубинѣ этого молчаливаго смиренія, онъ работалъ неусыпно о распространеніи между Божьими-Людьми своей “чистоты”, то-есть Скопчества, и такимъ образомъ приготовлялъ въ Сektѣ ихъ образованіе новой Сektы, въ коей предоставлялъ себѣ роль Главнаго Наставника. Это возбудило къ нему личную злобу со стороны бывшихъ въ Сektѣ Наставниковъ и Наставницъ. Одна дѣвица Пророчица хотѣла убить его камнемъ изъ-за двери, а братъ ея нѣсколько разъ подстерегалъ его на дорогѣ, чтобы застрѣлить изъ ружья(91). Другой, какъ видно слышый своимъ вліяніемъ, Пророкъ *Филимонъ*, который “ходилъ въ словѣ бойко”, пригрозилъ ему пакрѣпко, чтобъ онъ “не отвращалъ отъ него людей”, прикидываясь смиренникомъ(92). Все это происходило гдѣ-то не подалеку отъ Тулы, куда *Селивановъ* говоритъ, что онъ “хаживалъ на праздники”(93). Возставшее на него такимъ образомъ ожесточеніе принудило его искать убѣжища у одного, тоже Божьяго-

(90) Приложенія, с. 11—12.

(91) Приложенія, с. 10.

(92) Приложенія, с. 10.

(93) Приложенія, с. 10. Гдѣ именно находились жилища и сборища этихъ Божьихъ-Лудей, ясныхъ признаковъ къ точному опредѣленію не находится. Судя по тому, что Скопцы въ своихъ пѣсняхъ съ особенною любовью и

Человѣка, по имени *Аверьяна*, который скрылъ его въ своей житницѣ, тайно отъ жены и отъ всей своей семьи. Этотъ *Аверьянъ*, по всей вѣроятности, былъ не кто другой, какъ *Емельянъ Ретивой*, Писарь Лугининской Фабрики въ Тульской Губерніи, въ послѣдствіи одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ агентовъ Ересеначальника. *Селивановъ* рассказываетъ, что этотъ Аверьянъ долго колебался принять предлагаемую ему “чистоту,” то есть оскотленіе, “боясь умереть,” но наконецъ поддался убѣжденію, что “не умереть, а паче воскресить душу свою.” Кажется, и Пророкъ Филимонъ успѣлъ между-тѣмъ поладить съ новымъ Ересеначальникомъ; ибо онъ къ нему обращалъ маловѣрнаго и малодушнаго Аверьяна для подкрѣпленія въ рѣшимости оскотиться (94). Но главнѣйшую подпору нашелъ онъ себѣ въ *Акулину Ивановну*, содержательницу большаго Корабля, въ которомъ Божьихъ-Людей было до тысячи человѣкъ. У этой Акулины Ивановны была “первая и главная Пророчица,” по имени *Анна Романовна*, славившаяся во всей окрестности даромъ предвидѣть и предсказывать, каковъ будетъ урожай хлѣба и уловъ рыбы. Она

уваженіемъ поминаютъ рѣку Донъ, присволя себѣ ее по-преимуществу “у пасъ на Дону!” , что и себя-самихъ величаютъ они “Донскими Казаками”, что наконецъ самаго Лже-Искупителя своего плюскзательно именуютъ “рѣкою Довомъ”, можно заключать, что гнѣздо, въ которомъ Скопческая Ересь пашла себѣ первоначальный пріютъ въ лицѣ Ересіарха Селиванова, было въ Епифанскомъ Уѣздѣ Тульской Губерніи, гдѣ, какъ извѣстно, рѣка Донъ беретъ свое начало. Тутъ-же зараждается и другая рѣка Ш а т ь, про которую у Скопцевъ также упоминается (Приложенія, Пѣсня No. 14, с. 42). Весьма вѣроятно, что и рѣка В т а й, вспоминаемая Скопцамъ (Приложенія, Пѣсня No. 14, с. 42) есть не что иное, какъ рѣчка П т а в ь, одна изъ притоковъ Дона, протекающая Тульской Губерніей въ Ефремовскомъ Уѣздѣ. Мѣстечко Г п ф и н ь или Т и х в и н ь, куда Селивановъ ходилъ отъ брата своего Мартынушки на ярманку и гдѣ попался было въ руки солдатамъ, отъ которыхъ однако успѣлъ убѣжать (Приложенія, с. 9), къ сожалѣнію мы никакъ не могли отыскать по всей Тульской Губерніи; вѣроятно, оно называлось такъ въ народѣ по приходской церкви Тихвинской Божіей Матери.

(94) Приложенія, с. 10—11. Лугининская Фабрика, которой Емельянъ Ретивой былъ Писаремъ, находится въ Алексинскомъ Уѣздѣ, Тульской Губерніи, при селѣ Алешинѣ, Покровское тожъ, въ 40 верстахъ отъ Алексина на границѣ съ Уѣздами Крапивенскимъ и Тульскимъ: отъ Тулы оно еще ближе, чѣмъ отъ Алексина, а именно верстахъ въ 20, не болѣе.

то, неизвѣстно почему, обратила особенное вниманіе на *Селиванова*, еще темнаго и безвѣстнаго, и разъ торжественно, въ Сборищѣ, состоявшемъ изъ семидесяти челоуѣкъ, объявила его “*Богомъ*”, а потомъ, наединѣ, сразясь съ нимъ въ силѣ духовной, признала себя побѣжденною и сказала въ пророческомъ вдохновеніи, что онъ “по претерпѣніи великихъ нуждъ и страданій,” прославится по всей вселенной, какъ “*Богъ надъ Богами, Царь надъ Царями и Пророкъ надъ Пророками*”(95). Къ этому времени постепеннаго возвышенія *Селиванова* между Божьими-Людьми, относится и завлеченіе въ проповѣдуемую имъ Ересь *Александра Иванова*, котораго *Кондратій* называетъ своимъ “*другомъ и наперсникомъ,*” и такимъ “*помощникомъ*”, какого онъ нигдѣ послѣ не находилъ, “ни въ Москвѣ, ни въ Питерѣ, ни въ другихъ городахъ”. Замеченіе это произведено было первоначально чрезъ какого-то *Романушку*, котораго посылалъ къ нему *Селивановъ*, а потомъ довершено торжественнымъ принятіемъ его въ *Корабль Акулины Ивановны*, гдѣ эта сообщница и покровительница новой Ереси съ перваго раза объявила повоприведенному, что Ересеначальникъ есть “*Сынъ Божій,*” родившійся отъ ней по предвѣщанію Пророковъ(96). Таковы были начатки Скопчества въ потаенномъ мракѣ уже существовавшей, широко распространенной и бѣзпечно организованной Секты Божьихъ-Людей. Бродяга *Кондратій Селивановъ* мало-по-малу успѣлъ произвести въ этой Сектѣ расколъ, который призналъ въ немъ самомъ “*Сына Божія*” и “*Бога*”, далъ ему мать въ *Акулину Ивановну*, носившей уже титула “*Владычицы,*” и “*Царицы Небесной,*” и наградилъ ревностнымъ и

(95) Приложенія, с. 12.

(96) Приложенія, с. 13—14. Романушка, чрезъ котораго Селивановъ вошелъ въ первыя сношенія съ Александромъ Ивановымъ, былъ вѣроятно тотъ самый Романъ Родіоновичъ, котораго въ послѣдствіи Селивановъ видѣлъ во снѣ, какъ опору разлученныхъ съ нимъ Скопцевъ (Приложенія, с. 6). Архима: дритъ Досиѣей, въ своихъ объясненіяхъ “*Страдъ*”, замѣчаетъ, что Скопцы въ послѣдствіи подъ именемъ Романа Родіоновича разумѣли С.-Петербургскаго Военнаго Губернатора Графа Чернышева, который, по ихъ баснословію, былъ будто “*первый Скопческій Пророкъ въ духѣ Плипомъ*”!

дѣятельнымъ помощникомъ въ *Александръ Ивановичъ*, съ тѣхъ поръ прослывшемъ “Сыпчкомъ Сына Божія” и его “Предтечу”. Все это, по соображеніямъ, должно было происходить между 1770 и 1775 годами(97).

Изъ официальныхъ показаній видно, что *Кондратій Семеновъ* съ Александромъ Ивановымъ прїѣзжалъ въ Сосновку, гдѣ Скопчество первоначально посѣяно было Емельяномъ Ретивымъ, незадолго до открытія Сосновскихъ Скопцевъ Правительствомъ : слѣдовательно, въ концѣ 1774 или въ 1775 года. Съ этого времени начинаются собственно его “страды”, то-есть преслѣдованіе, поимка и наказаніе по всей строгости законовъ. Открытъ онъ былъ, по собственному разсказу въ Тулѣ, гдѣ имѣлъ пребываніе въ домѣ “жены грѣшницы,” то есть не принадлежавшей еще вполне къ Ереси, по имени Федосьи Іевлевой, скрываясь у ней “въ подпольѣ”, подъ тремя полами. Тутъ на него “доказали” и “подвели солдатъ” Божьи-Люди, которые значить, въ массѣ не переставали его ненавидѣть(98). Слѣдствіе и судъ производились надъ нимъ въ Тулѣ-же, гдѣ онъ содержался въ острогѣ подъ крѣпкимъ карауломъ и, по тогдашнему обычаю, подвергался истязаніямъ, если и не такъ жестокимъ, какъ описывается въ “Страдахъ”, вѣроятно однако нелегкимъ(99). По суду, очевидно на основаніи Высочайшаго Указа даннаго незадолго передъ тѣмъ по поводу Орловскихъ Скопцевъ, онъ приговоренъ былъ къ наказанію кнутомъ въ Сосновкѣ, на мѣстѣ произведенныхъ имъ оскотленій, въ слѣдствіи чего перевезенъ былъ въ Тамбовъ, и тамъ, какъ самъ говоритъ, содержался въ тюрьмѣ два мѣсяца, ожидая утвержденія приговора отъ Высшаго Правительства(100). Наконецъ, экзекуція про-

(97) По показанію Сосновскаго Скопца Софова Попова, “неизвѣстный Тульскій Наставникъ прїѣзжалъ въ Сосновку для оскотленія сына его и другихъ, и ѣтъ черезъ пять послѣ того, какъ оскотилъ самаго Софова въ Тулѣ; уѣхалъ-же назадъ изъ Сосновки, за нѣсколько дней до открытія преступленія, что случилось въ 1775 году. См. Дѣло въ Государственномъ Архивѣ 1800 No. 48.

(98) Приложенія, с. 1.

(99) Приложенія, с. 2—5.

(100) Приложенія, с. 3.

изведена была въ Сосновкѣ, на сельской площади, гдѣ въ послѣдствіи поставлена была деревянная церковь во имя Благовѣщенія Богородицы, сгорѣвшая въ 1816 году, нынѣ же находится каменная часовня. Замѣчательны обстоятельства, рассказываемыя при этомъ въ “Страдахъ”. Когда преступника везли въ Тамбовъ изъ Тулы, то народъ “всячески надъ нимъ наругался”: кто бранилъ, кто плевалъ на него. Но когда повезли его изъ Тамбова въ Сосновку, то “Сосновскіе дѣтушки”, то-есть принадлежащіе къ Ереси, встрѣтили его съ плачемъ и рыданіями, говоря: “везутъ нашего родимаго Батюшку!” Затѣмъ, во время экзекуціи, держали его будто бы на себѣ также “дѣтушки”, то есть Скопцы, *Ионушка* и *Ульянушка*. Они выпросили себѣ его окровавленную рубашку, въ которой онъ былъ наказанъ, и надѣли на него свою бѣлую, потомъ дали ему парнаго молока, котораго захотѣлось ему послѣ наказанія, и въ награду получили отъ него слова утѣшенія и подкрѣпленія въ Ереси(101). Эти *Ионушка* и *Ульянушка* были дѣйствительные люди: *Ионъ Владиміровъ Холмицъ* и *Ульянъ Софоновъ Поповъ*, забранные въ числѣ первооткрытыхъ въ Сосновкѣ Скопцевъ къ суду въ Тамбовъ, но возвращенные потомъ на мѣсто прежняго жительства(102). Слѣдовательно, въ рассказѣ, предлагаемомъ “Страдами”, есть правда, свидѣтельствующая, что Скопчество въ Сосновкѣ въ то время было уже вкоренено сильно, и, въ лицѣ освободившихся недавно изъ-подъ суда фанатиковъ, подымало голову безбоязненно, не смотря на кару Ересеначальника. Исторія, которую предполагалось покончить этой экзекуціей темнаго бродяги, выходитъ, тогда только-что начиналась и готовилась къ дальнѣйшему развитію въ отдаленной глубинѣ Сибири!..

(101) Приложенія, с. 3—4.

(102) Построеніе церкви въ Сосновкѣ, на мѣстѣ казни Скопческаго Ересеначальника, въ нѣкоторыхъ спискахъ “Страдъ” представляется якобы предсказаннымъ отъ наказаннаго преступника немедленно послѣ экзекуціи. По произведенному въ 1844 году мѣстному дознанію оказалось, что церковь эта дѣйствительно построена спустя лѣтъ восемь или десять послѣ открытія въ Сосновкѣ Скопческой Ереси, слѣдовательно послѣ наказанія Селиванова: до-тѣхъ-поръ не было тутъ вовсе церкви, и въ Сосновкѣ паходилась только одна старая церковь, во имя Великомученика Никиты, которая особо существуетъ

Высѣченный преступникъ шелъ, какъ говорить самъ въ “Страдахъ”, изъ Сосновки до Иркутска полтора года, съ прочими ссыльными, “на канатѣ” (103). Въ “Страдахъ” какъ уже было замѣчено, присовокупляется тутъ примѣчательный рассказъ, будто въ это время на дорогѣ, повстрѣчался онъ съ Пугачевымъ, котораго везли подъ карауломъ уже пойманнаго; рассказъ этотъ очевидно выдуманный: надъ Пугачевымъ совершена была уже по сентенціи Верховнаго Уголовнаго Суда казнь 10 января 1775 года (104); а дѣло, по которому *Селивановъ* присужденъ былъ къ ссылкѣ въ Сибирь, только что началось производствомъ около іюня 1775 года. Замѣчательна еще, въ “Страдахъ” же, довольно темная, въ пошлой, безтолковой притчѣ изложенная сказка, изъ которой какъ-будто можно заключить, что *Селивановъ* вздумалъ “оскопить самаго себя” не прежде, какъ уже на дорогѣ въ Сибирь: это не должно-ли развѣ относить ко вторичному “полному оскопленію” состоящему въ отнятіи всѣхъ половыхъ органовъ,

донынѣ; для этой-же вновь строившейся деревянной церкви, заготовленіемъ лѣса и прочихъ матеріаловъ занимался въ особенности крестьянинъ Владиміръ Холинъ, отецъ Скопца Іона Холина. Все это даетъ поводъ заключать, что между построеніемъ этой церкви и исторіею Скопческаго Ересеначальника есть нѣкоторая тайная связь, на что очевидно намекается и въ “Страдахъ” упоминаніемъ обстоятельства, иначе нисколько не любопытнаго для Скопцевъ. Самовидецъ наказанія Селиванова, старикъ Семенъ Поповъ, въ своемъ объясненіи показалъ, что наказанный преступникъ, послѣ экзекуціи, былъ помѣщенъ въ стоявшемъ на площади домѣ крестьянина Семутина, гдѣ онъ самъ видѣлъ его въ окно: тутъ могли дѣйствительно случиться рассказываемыя въ “Страдахъ” анекдоты о перемѣнѣ рубашки и о парномъ молокѣ; но живыхъ свидѣтелей тому, за выморочностью всего дома Семутиныхъ, въ настоящее время не отыскалось. См. приложенія къ отношенію состоящаго въ должности Тамбовскаго Гражданскаго Губернатора отъ 6 сентября 1844, №. 377.

(103) Приложенія, с. 5. По извѣстіямъ, ходившимъ между Соловецкими Скопцами и переданнымъ отъ нихъ Архимандриту Доснѣю, Селивановъ шелъ въ Сибирь скованный попожно съ какимъ-то разбойникомъ Пиваяушкою, по-прозванію Блохою, который сначала дороги наносилъ большія обиды и притѣсненія своему товарищу, но потомъ, побѣжденный его терпѣніемъ, призналъ и исповѣдалъ въ немъ “Сына Божіа,” почему и называется у Скопцевъ “Первымъ Исповѣдателемъ.” Ни въ одномъ спискѣ “Страдъ,” этого рассказа нѣтъ.

(104) Полн. Собр. Зак. т. XX. 14,233.

которому Ересеначальникъ до тѣхъ поръ могъ не быть еще подвергнутымъ?(105). Но какъ объяснить, что преступникъ, очевидно судимый и осужденный на основаніи Указа 2 іюля 1772 года, вмѣсто того, чтобъ быть отправленнымъ, какъ изображено въ Указѣ, “въ Нерчинскъ”, подразумѣвается “въ каторжную работу”, остался напротивъ въ Иркутскѣ, и тамъ, какъ рассказываетъ самъ, жилъ на свободѣ, “ходя по городу съ блюдомъ собирать на церковное строеніе”?(106). Ужели успѣли предварить его здѣсь скрытныя происки и ходатайства соумышленниковъ?..

Въ “Страдахъ” рассказывается, что между сосланнымъ Ересеначальникомъ и его “дѣтушками,” оставшимися въ Сосновкѣ, не было никакихъ сношеній въ продолженіи пяти лѣтъ. Потомъ, “дочка” его *Анна Софоновна*, лицо дѣйствительное, существующее еще нынѣ, истинная, безъ аллегоріи, дочь Скопца *Софона Попова*, сосланнаго по суду въ Тамбовѣ въ Ригу, начала будто-бы “духомъ воспѣвать,” какъ и гдѣ найти Отца-Искупителя, и указала прямо на Иркутскъ. Это “духовное воспѣваніе” безъ-сомнѣнія имѣло основаніемъ тайныя вѣсти, поданныя о себѣ ссыльнымъ къ своимъ ученикамъ и читателямъ. Подстрекнутые Анною Софоновною, Сосновскіе Скопцы отправили отъ себя послами въ Иркутскъ *Алексѣя Тарасевича* и *Марю* или *Марка Карповича*, снабдивъ ихъ на такой дальній путь общею складчиною. Намѣреніе ихъ, какъ видно, состояло въ томъ, чтобы уговорить *Селиванова* бѣжать съ ними изъ Иркутска; но тотъ “поразмыслилъ,” и отказался, говоря, что “теперь еще не время”(107). Разказомъ объ этомъ посольствѣ изъ Сосновки

(105) Приложенія, с. 5. По изясненію Архимандрита Доснея, безъ-сомнѣнія заимствованному у самихъ Скопцевъ, упомянсмый въ этой притчѣ Турка, нападавшій на Лже-Христа, означаетъ “вождемъ плоти,” а престолъ, который этотъ Турка сорвалъ у него съ головы и бросилъ въ канаву, значить “силу благодати Лже-Христовой”: итакъ весь этотъ вздоръ долженъ имѣть тотъ смыслъ, что Лже-Искупитель тогда, въ мнимомъ своемъ Божествѣ, подвергался “плотскимъ искушеніямъ”

(106) Приложенія, с. 6.

(107) Приложенія, с. 6. Нѣкоторые изъ старыхъ дѣшнихъ Скопцевъ помнятъ Алексѣя Тарасевича, который былъ Моршанскій Купецъ, пабъ-

оканчиваются “Страды.” По соображеніямъ, оно должно было случится въ началѣ осьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Съ-тѣхъ-поръ, жизнь Селиванова, до появленія его въ Петербургѣ, скрывается въ непроясненномъ мракѣ(108).

Какъ мы видѣли уже, “Неизвѣстный,” сказавшійся первоначально *Семеномъ Селивановымъ*, а потомъ являющійся подъ именемъ *Кондратя*, препровожденъ былъ въ Петербургскую Градскую Больницу, отъ Оберъ-Полиціймейстера Чулкова, въ январѣ 1797 года. Это одно только извѣстно оффиціально(109). Но откуда, какъ и когда попалъ онъ въ Петербургъ? Скопцы увѣрены и увѣряютъ, что привезенъ онъ сюда прямо изъ Иркутска, по Высочайшему повелѣнію Государя Императора Павла I, нарочно посланнымъ туда курьеромъ, въ слѣдствіе указанія Скопца Θεодора Евсеѣва Колесникова, иначе Масона или Масонова. Находящійся донинѣ въ живыхъ здѣшній С.-Петербургскій Мѣщанинъ Скопецъ Савельевъ, который около того времени, именно въ декабрѣ 1796 года, взятъ былъ подъ стражу въ Петербургѣ вмѣстѣ съ другими тремя Скопцами, утвердительно говорить, будто видѣлъ собственными глазами, какъ Масонъ, съ коимъ состоялъ онъ въ весьма тѣсныхъ связяхъ, вскорѣ по возшествіи на Престолъ Государя Павла I, прискакалъ въ Петербургъ изъ дальняго путешествія, шавшій въ послѣдствіи въ Петербургѣ возвращеннаго изъ Сибири Селиванова. Про Марка-же Карповича, который вѣрно также существовалъ дѣйствительно, никто ничего не знаетъ.

(108) Въ “Страдахъ”, послѣ повѣствованія о неудачномъ посольствѣ въ Иркутскъ депутатовъ Сосновскихъ и сказки, какъ, на обратномъ пути изъ Иркутска, они, согласно будто-бы предсказанію Лже-Христа, попались-было въ руки разбойниковъ, отъ которыхъ потомъ чудесно избавились, Лже-Искупитель возвращается вдругъ къ прежнимъ своимъ воспоминаніямъ и приключеніямъ до его поимки и преданія суду и казни (Приложенія, с. 7). О дальнѣйшемъ пребываніи въ Сибири, Самозванцу вѣрно не правилось, а можетъ-быть и не о чемъ было распространяться.

(109) Въ спискѣ Скопцовъ, находящемся при дѣлѣ въ Государственномъ Архивѣ 1800 No. 123. Селивановъ означенъ только “препровожденнымъ”, а въ отношеніи С.-Петербургскаго Приказа Общественнаго Приархивія въ учрежденную о Скопцахъ Коммисію отъ 8 апрѣля 1844 года, на основаніи имѣющихся свѣдѣній показанъ “привезеннымъ”, въ Смирительный Домъ самимъ Оберъ-Полиціймейстеромъ Чулковымъ, что случилось именно 27 января 1797 г.

и, въ дорожномъ Сибирскомъ платьѣ, съ какими-то таинственными пакетами, обернутыми въ красное сукно, прямо отправился во Дворецъ, гдѣ будто-бы и представился Императору немедленно; въ слѣдъ же затѣмъ, былъ онъ самъ задержанъ, Савельевъ и три другіе Скопца, находившіеся съ нимъ въ особыхъ связяхъ, также взяты подъ арестъ, а въ Иркутскъ отправленъ нарочный курьеръ за *Селивановымъ*. Что тутъ есть истина, доказывается тѣмъ, что въ тоже самое время, именно 2 декабря 1796 года, вытребованъ былъ изъ Динамида, по Высочайшему же повелѣнію, *Александръ Ивановъ*, "другъ и наперсникъ" *Селиванова*, для принятія котораго, по официальному извѣстію, присланъ былъ туда нарочно какой-то крестьянинъ Иванъ Фроловъ (110). Какъ-бы то ни было, оба они, *Селивановъ* и *Александръ Ивановъ*, опять въ одноже время, въ январѣ 1797 года, получили въ Петербургѣ рѣшеніе своей судьбы, и отправлены: первый въ Больницу, или точнѣе въ Домъ-Сумасшедшихъ, а послѣдній въ Шлиссельбургскую-Крѣпость, куда съ нимъ поѣхалъ и Масонъ, и остальные четверо Скопцевъ, въ томъ числѣ Савельевъ, взятые одновременно подъ стражу въ Петербургъ (111).

(110) Изъ официального письма Динамидскаго Комменданта къ Генералъ-Прокурору Оболянинову отъ 19 апрѣля 1800, при дѣлѣ въ Государственномъ Архивѣ 1800, No. 48. Съ этимъ письмомъ согласно показываетъ Савельевъ, что за Александромъ Ивановымъ точно былъ посланъ изъ Петербурга Иванъ Фроловъ, крестьянинъ Графской-Славянки, который издавна находился при садѣ въ Павловскѣ, и потому былъ лично извѣстенъ Государю Павлу Петровичу, когда онъ былъ еще Великимъ Княземъ: этотъ Фроловъ самъ не былъ Скопцемъ, но дѣти его въ послѣдствіи оскотились. Съ Фроловымъ вмѣстѣ, по словамъ Савельева, отправленъ еще былъ Скопецъ Алексѣй Даниловъ, одинъ изъ тѣхъ, которые были потомъ арестованы и сосланы въ Шлиссельбургъ. Имени курьера, посланнаго за Селивановымъ, Савельевъ не упоминаетъ въ точности; но кажется ему, что онъ прозывался похоже на Еврепова.

(111) По соображенію официальныхъ показаній о времени, выходитъ, что Александръ Ивановъ съ братією отправлены были въ Шлиссельбургъ (29 января) черезъ два дни послѣ заключенія Селивана въ домъ-Сумасшедшихъ (27 января). Нѣкоторыя недоумѣвія представляются на счетъ одновременности истребованія Селиванова изъ Иркутска и Александра Иванова изъ Динамида: послѣдній былъ взятъ изъ своего заточенія въ Петербургъ 2 декабря 1796 года; если тогдаже посланъ былъ и курьеръ въ Иркутскъ за Селивановымъ, то онъ долженъ былъ сдѣлать болѣе десяти тысячъ верстъ, отъ Петербурга до Иркутска и

Скопцы это послѣднее объясняютъ тѣмъ, что Государь огорчился настояніемъ *Селиванова*, дабы онъ принялъ оскорбленіе, а на Масона прогнѣвался за то, что онъ осмѣлился явиться къ нему въ дорожномъ платьѣ. Но ходъ дѣлъ, разсматриваемый безпристрастно, ясно показываетъ, что Государь точно былъ смущенъ извѣстіемъ о Селивановѣ, который въ то время безсомнѣнія уже принялъ на себя свое двойное Самозванство; что между *Селивановымъ* и *Александромъ Ивановымъ* существовала относящаяся къ тому же предмету связь, къ коей соприкосновенны были и четверо Скопцевъ, арестованныхъ современно въ Петербургѣ; что *Масонъ*, лицо весьма подозрительное, но къ сожалѣнію до-сихъ-поръ ускользающее отъ точнаго и подробнаго проясненія ходящихъ объ немъ преданій, нашелъ средства усилить смущеніе Государя и тѣмъ возбудить въ немъ желаніе лично увидѣть Иркутскаго Самозванца и его Динамидскаго Наперсника; что видъ ихъ показалъ тотчасъ, что это за птицы, и *Масонъ*, виновникъ тревоги, получилъ достойное наказаніе за свой обманъ, а предметъ этой тревоги Селивановъ, можетъ-быть и дѣйствительно, въ пылу фанатизма и самопадѣянности, весьма естественно усиленной внезапнымъ

обратно — въ какіе-нибудь полтора мѣсяца! Невозможности совершенной конечно тутъ нѣтъ. Впрочемъ, курьеръ могъ быть отправленъ и нѣсколько ранѣе; время было: ибо Императоръ Павелъ вступилъ на Престолъ 6 ноября 1796 года. Во всякомъ случаѣ видно, что чего-нибудь да дожидались со 2 декабря 1796 по 29 января 1797 года; въ этотъ промежутокъ, Александръ Ивановъ и четверо арестованныхъ въ Петербургѣ Скопцевъ сидѣли подъ арестомъ, безъ всякаго, какъ показываютъ послѣдніе и какъ замѣтно изъ дѣлъ, допроса и слѣдствія. Савельевъ прибавляетъ еще притомъ, что курьеру велѣно было ѣхать какъ можно спѣшнѣе, и даже былъ назначенъ срокъ возвращенія, противъ котораго онъ опоздалъ пятью днями. Онъ намекаетъ еще, что на обратномъ пути, въ Чудовѣ, при перемѣнѣ лошадей, его задержалъ какой-то крестьянинъ, который прежде бывалъ на работахъ при Ропшинскомъ-Дворцѣ и — “призналъ-дескать Селиванова!” Вообще изъ рассказовъ Савельева замѣтно, что Петербургскіе Скопцы находились тогда въ какомъ-то особенномъ волненіи и ожиданіи, возбужденномъ вступленіемъ на Престолъ новаго Монарха. Гаврило Матвѣевъ, арестованный тогда и сосланный потомъ въ Шлиссельбургъ вмѣстѣ съ прочими, былъ вызванъ ими нарочно въ Петербургъ изъ Ревеля. Съ Динамидомъ были у нихъ дѣятельныя сношенія, и Савельевъ говоритъ, что Колесникову, когда тотъ прискакалъ изъ Москвы, дана была вѣсть, чтобы онъ не являлся къ Государю, пока не будетъ привезенъ Александръ Ивановъ.

возвращеніемъ его изъ ссылки и допущеніемъ предъ очи Монарха, имѣлъ безуміе произнести* приписываемыя ему дикія слова на-счетъ “принятія оскотленія”, за которыми ничего не могло послѣдовать, какъ немедленное отправленіе прямо въ Домъ-Сумасшедшихъ. Вотъ самая естественная разгадка этого изукрашеннаго фантазією Скопцевъ произшествія, которое вдругъ, изъ глубины Сибири, перенесло въ Столицу высѣченнаго кнутомъ каторжника, не прекратившаго, но усугубившаго въ ссылкѣ свое преступное Самозванство (112).

(112) Во всей этой фантазмогоріи, чрезвычайно любопытно лицо Колесникова или Масона, въ которомъ долженъ находиться ключъ ко многому, относящемуся къ этой темной эпохѣ исторіи Скопческой Ереси и біографіи Скопческаго Ересеначальника. По рассказамъ объ немъ Скопцевъ, онъ имѣлъ свой собственный домъ въ Москвѣ, гдѣ впрочемъ самъ не жилъ, а оставался родной его братъ, также Скопцевъ, отличавшійся огромнымъ великанскимъ ростомъ. Въ Петербургѣ, пользовался будто-бы онъ особливимъ благоволеніемъ и Императрицы Екатерины II и Великаго Князя Павла Петровича; но въ глубинѣ души былъ преданъ послѣднему, котораго говорятъ, не разъ спасалъ отъ разныхъ ковоуъ и наветовъ враждебныхъ Вельможъ и Придворныхъ. Прозвище Масона, которое будто-бы дано было ему самою Императрицею въ шутку, особенно замѣчательно потому, что онъ, по увѣренію Скопца Савельева, который рассказываетъ это весьма простоушно, самъ не подозрѣвая всей важности своихъ словъ, былъ въ короткихъ связяхъ и близкой дружбѣ — съ извѣстнымъ Московскимъ Новиковымъ!... Въ Сибирь онъ часто ѣздилъ по Коммиссіямъ Московскаго Купца Жигарева, который велъ большой торгъ съ Кяхтою; но при всѣхъ этихъ поѣздкахъ возлагались на него будто-бы тайныя порученія отъ Государя и отъ Великаго Князя. Незадолго передъ кончицею Императрицы, онъ только-что воротился изъ подобной поѣздки въ Москву, какъ вступилъ на Престолъ Государь Павелъ Петровичъ: тогда примчался онъ въ Петербургъ съ таниственными подарками, и былъ причиною посылки за Селивановымъ. Изъ Шлиссельбурга освобожденъ онъ, говорятъ, еще при Императорѣ Павлѣ, прежде прочихъ вмѣстѣ съ нимъ сосланныхъ Петербургскихъ Скопцевъ. Въ царствованіе Государя Александра, онъ жилъ уже постоянно въ Москвѣ; но пріѣзжалъ нерѣдко въ Петербургъ для поклоненія Селиванову. Живъ онъ еще былъ въ знаменитую эпоху 1812 года. По изгнаніи непріятеля изъ Отечества, передъ славнымъ днемъ Лейпцигской-Битвы, Селивановъ, говорятъ, посылалъ его къ Государю Императору за границу, съ благословенною просфирою: тамъ онъ принялъ будто былъ съ особенною благосклонностью и удостоился получить отъ Монарха почетную саблю, а, по возвращеніи въ Петербургъ, представясь Вдовствующей Государынѣ Императрицѣ Маріи Теодоровнѣ, осчастливленъ былъ и отъ ней знаками особаго благоволенія. До-тѣхъ-поръ, имѣлъ три жалованныя отъ Государей богатые Кафтана, въ которые любилъ наряжаться. Гдѣ и когда онъ умеръ потомъ, Скопцы не знаютъ.

Все время царствованія Императора Павла, *Селивановъ* сидѣлъ безвыходно въ Домѣ - Сумасшедшихъ. Возвращеніе Императора Александра, какъ уже было рассказано, измѣнило участь его, и измѣнило къ лучшему : въ 1802 году, онъ переведенъ былъ изъ Дома - Сумасшедшихъ въ Богадѣльню, находящуюся при Смольномъ-Монастырѣ. Скопцы увѣряютъ, что Государь Императоръ лично изволилъ его видѣть при обзорѣннн Дома - Сумасшедшихъ, и удостоилъ говорить съ нимъ : въ слѣдствіе чего и воспослѣдовало будто Высочайшее повелѣніе о его полусвобожденіи. Дѣйствительно, находясь въ Богадѣльнѣ, онъ былъ почти совершенно свободенъ : за нимъ не было никакого особеннаго надзора, и онъ, по увѣренію самовидцевъ, спокойно ходилъ во время священослуженія по церкви при Богадѣльнѣ съ кружкой, собирая, какъ то дѣлывалъ въ Иркутскѣ, подавнія молящихся(113). Но этого недостаточно было для его читателей, успѣвшихъ образоваться въ Петербургѣ въ многочисленное и сильное Общество. Въ мирномъ пріютѣ Богадѣльни *Селивановъ* провелъ только около четырехъ мѣсяцовъ, съ 6 марта по 23 іюля 1802 года; въ это-же послѣднее число, предписано было отъ С.-Петербургскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія Богадѣленному Надзирателю коротко и просто : "находящагося въ Богадѣльняхъ, Орловской Губерніи села Столбова крестьянина *Кондратя Селиванова*, отобравъ отъ него казенныя вещи, *уволить* (къ) *провителю Статскому Совѣтнику Алексѣю Елянскому*". Чѣмъ руководствовался Приказъ, дѣлая такое распоряженіе, и имѣлъ-ли на то повелѣніе или разрѣшеніе Высшаго Правительства, неизвѣстно. Сохранились только : просьба въ Приказъ, коею отъ 21 іюля 1802 года, Штатскій Совѣтникъ, Польскій Дворянинъ, *Алексѣй Михайловъ* сынъ *Еялыкскій*, просилъ "отдать *Селиванова* на его пропитаніе и содержаніе, съ тѣмъ

(113) Письменные показанія Скопца Савельева, данныя Коммиссіа о Скопцахъ 13 и 16 марта 1844 года. Между-прочимъ говорятъ въ нихъ что посѣщеніе Государемъ Императоромъ Александромъ Обуховскаго Дома-Сумасшедшихъ, въ то время какъ находился тамъ Селивановъ, происходило въ сопровожденіи Его Величества Графомъ Строгоновымъ.

“что онъ содержаться будетъ со всякой благопристойностью
 “и ни до какихъ дурныхъ поступковъ допущенъ не будетъ”;
 да еще росписка, данная отъ того-же *Елянскаго* въ принятіи
Селиванова изъ Богадѣльни, которую, по необыкновенной
 оригинальности склада, помѣщаемъ здѣсь слово - въ - слово :
 “Бывши Польскаго Двора Камергеромъ, 1793 года переиме-
 нованъ Россійскаго Двора Штатскимъ Совѣтникомъ, но,
 “по случаю пріобрѣтенія мною смиренной жизни, сложилъ
 “я добровольно патенты, отрекся гражданской службы, полу-
 “чаю по Указу Всемилостивѣйшаго Монарха пенсію въ годъ
 “по 500 рублей изъ Кабинета, а самъ, имѣя квартиру въ
 “Невской Лаврѣ, именуюсь Польскій Дворянинъ *Алексѣй*
 “*Елянскій*”(114). Изъ собранныхъ въ настоящее время Мини-
 стерствомъ В. Д. справокъ оказывается, что этотъ *Елянскій*,
 точно жилъ тогда въ Александровской Лаврѣ, куда присланъ
 былъ по Высочайшему повелѣнію при отношеніи Генераль-
 Прокурора Беклешова къ тогдашнему Митрополиту Амвросію
 отъ 29 января 1802 года, съ произвожденіемъ ему изъ
 Кабинета ежегодно, не по 500 а по 250 рублей, причемъ
 отъ Митрополита дано было Лаврской Канцеляріи предпи-
 саніе отвести ему пристойную келью и чинить въ нуждахъ
 его возможное пособіе. Такъ и оставался онъ до 1804 года,
 когда вдругъ вскрылась объ немъ куча дѣлъ, одно-другаго
 подозрительнѣе. И именно, отъ 23 іюля 1804 года, посту-
 пилъ въ Канцелярію рапортъ Лаврскаго Благочиннаго о
 самовольныхъ отлучкахъ Елянскаго изъ Лавры, продолжаю-
 щихся двое и трое сутокъ, и о другихъ предосудительныхъ
 поступкахъ. Затѣмъ, отъ 8 августа тогожь года, насланъ
 былъ въ Лавру Синодскій Указъ, по поводу рапорта Соло-
 вецкаго Монастыря Архимандрита объ открывшихся близкихъ
 сношеніяхъ съ нимъ Елянскимъ того Монастыря Монаха
 Θεοφана, прежде бывшаго въ Шлиссельбургской-Крѣпости въ
 заключеніи крестьянина Федора Окулова, который оказался

(114) Отношенія С.-Петербургскаго Приказа Общественаго Приврѣнія отъ
 8 апрѣля 1844 и Конторы С.-Петербургскихъ Градскихъ Богадѣленъ отъ
 1 апрѣля 1844 года.

оскопленнымъ и изблеченъ склонявшимся къ оскопленію нѣкоторыхъ изъ послушниковъ Монастырскихъ. Къ сему присовокупилось еще письмо, писанное Елянскимъ отъ 12 мая того - же года къ Митрополиту Московскому, въ которомъ онъ ходатайствовалъ за состояшаго подъ запрещеніемъ бывшаго Казначая Богоявленскаго Монастыря Иеромонаха Георгія, изблеченнаго въ Ереси, называемой Христовщиной, и жаловался, что находящіеся въ Александроневской Лаврѣ два послушника, оказавшіеся Скопцами, не были, по распоряженію Лаврскаго Начальства, допущены къ С. Причастію; письмо, съ котораго копию Викарій Московскаго Митрополита препроводилъ Митрополиту Амвросію. Все это дало поводъ къ формальному розысканію о поведеніи, связяхъ и образѣ мыслей этого до-тѣхъ-поръ, какъ видно, ни Начальству Лавры, ни даже Святѣйшему Синоду неизвѣстнаго достаточно человѣка, который въ слѣдствіи того получилъ немедленно отъ Лаврскаго Канцеляріи вопросные пункты съ требованіемъ на нихъ объясненій. Но, въ слѣдъ за тѣмъ, исчезъ онъ самъ изъ Лавры, невѣдомо куда: такъ-что при дѣлахъ Канцеляріи сбереглась только, составленная 25 августа тогожь 1804 года, "опись оставшемуся въ кельѣ Алексѣя Михайловича Елянскаго имѣнію и прочимъ вещамъ" (115). Впрочемъ, это внезапное исчезновеніе, по свидѣтельству другихъ официальныхъ источниковъ, было не что иное, какъ ссылка его, по Высочайшему повелѣнію въ Суздальскій Спасо-Евфиміевъ Монастырь, гдѣ онъ, подъ именемъ Поляка Алексѣя Михайлова, содержался, съ 1804 по мартъ 1813 годъ, "за разглашеніе Скопческой Ереси" (115). Вотъ каковъ былъ "проситель", къ которому доскуткомъ бумаги изъ Приказа предписано было "уволить" отъявленнаго Ересеначальника! Явно, что онъ былъ только орудіемъ

(115) Отношеніе С.-Петербургской Духовной Консисторіи отъ 24 апрѣля 1844 за №. 1647.

(115) Дѣло въ Архивѣ Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства В. Д. 1825 №. 11. По слухамъ извѣстно, что живущій понынѣ здѣшній Купецъ Васильевъ, великій ревнитель Скопчества, оскопленъ былъ этимъ самымъ Елянскимъ, во время пребыванія его въ Александроневской Лаврѣ.

Секты, къ которой очевидно принадлежалъ и которая конечно была рада пользоваться для своихъ цѣлей его громкимъ титуломъ Камергера и Штатскаго Совѣтника. *Селивановъ* былъ принять имъ изъ Богадѣльни только на бумагѣ; дѣйствительно-же поступилъ онъ сначала къ богатому здѣшнему Купцу, Скопцу Сидору Ненашеву, а потомъ перешелъ въ домъ также богатаго Купца, и также Скопца, Андрея Иванова Кострова, считавшагося мужемъ Евфросиньи Софоновой Поповой, дочери Сосновскаго первооскопленника *Софона Попова*, родной сестры Лжепророчицы *Анны Софоновны*. Такъ, удивительною, почти романическою игрою судьбы, черезъ тридцать лѣтъ, тѣже имена и лица, раскиданныя по отдаленнѣйшимъ странамъ, снова соединились, снова сдвинулись на одной сценѣ; но уже съ какою необычайною перемѣною обстановки! вмѣсто глухой степной деревни—столица Имперіи, резиденція Монаршаго Двора, средоточіе Высшаго Правительства; вмѣсто простыхъ деревенскихъ мужиковъ и бабъ—богатые Столичные Купцы, лица облеченныя саномъ Монашества и Священства, лица чиновныя, въ томъ числѣ Камергеръ и Статскій Совѣтникъ; вмѣсто укрывательства во ржи, въ пеньковомъ снопѣ, подъ свиннымъ корытомъ, въ житницѣ, въ подпольѣ, вмѣсто кандаловъ и острога, публичной торговой казни и путешествія въ каторгу на канатѣ—честь Божеская и Царская, воздаваемая “тайнственному Старцу”, въ торжественныхъ Собраніяхъ, заключавшихъ въ себѣ, по свидѣтельству очевидцевъ, до трехъ-сотъ человѣкъ! (116).—

Осьмнадцать лѣтъ прожилъ такимъ образомъ *Селивановъ* въ Петербургѣ, боготворимый своими поклонниками, извѣстный Высшему Правительству и самому Государю Императору, удостоивавшійся личнаго посѣщенія отъ важнѣйшихъ тогдашнихъ Государственныхъ Савошниковъ. Жизнь его въ это время не была ознаменована никакими особыми приключеніями: она протекала въ мирномъ, однообразномъ, ничѣмъ

(116) Письменное показаніе Скопца Хорошѣева, здѣшняго мѣщанина, данное Коммиссіи о Скопцахъ 4 апрѣля 1844 года.

невозмущаемомъ наслажденіи оказываемыми ему почестями. Иногда поднимались нѣкоторыя юридическія бури на предводительствуемое имъ Общество : но богатые и сильные Скопцы владѣли могущественнымъ талисманомъ, который заставлялъ стихать ихъ немедленно(118). Во всѣхъ этихъ случаяхъ, собственное лицо *Селиванова* ограждалось, какъ мы видѣли уже, его глубокою старостью, граничившею съ дѣтствомъ, и еще болѣе необыкновеннымъ уваженіемъ, которое онъ умѣлъ внушать къ себѣ даже и непринлежащимъ къ Сектѣ людямъ. Въ-самомъ-дѣлѣ, по увѣренію очевидцевъ, не противурѣчащему и другимъ показаніямъ, ему, подъ конецъ пребыванія въ Петербургѣ, было уже болѣе ста лѣтъ(119). Чтожъ касается до впечатлѣнія, имъ производимаго, то жившій при немъ Скопецъ Хорошкѣевъ рассказываетъ, и въ этомъ рассказѣ нѣтъ никакихъ причинъ сомнѣваться, что, присланные къ нему по Высочайшему повелѣнію отъ Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, Директоръ Департамента Поповъ и другой Чиновникъ, послѣ разговора съ нимъ, уходя, шли задомъ, всплескивая руками и восклицали : “Господи ! еслибы не Скопчество, то за такимъ человѣкомъ пошли-бы полки полками” !(120). Это послѣднее происходило въ домѣ купца Михайла Назарова Солодовникова, богача, ворочавшаго милліонами и украшеннаго разными знаками отличія, въ томъ числѣ Орденомъ, у котораго *Селивановъ* жилъ послѣднее время до роковаго 1820 года, когда мѣра долготерпѣнія Правительства исполнилась, и онъ подвергся вторичной ссылкѣ и заточенію въ Суздаль.

(118) По словеснымъ показаніямъ нынѣ живущихъ Скопцевъ, во время пребыванія здѣсь Селиванова, три или четыре раза возникали значительныя уголовныя дѣла, касавшіяся ихъ Общества ; но онѣ всѣ были погашаемы въ самомъ началѣ, потому, будто, что оказывались слѣдствіями ложныхъ клеветъ и неосновательныхъ доносовъ, происходившихъ отъ ренегатовъ изъ самихъ Скопцевъ. Хорошкѣевъ говоритъ, что Селивановъ и начало этихъ дѣлъ и благополучный конецъ ихъ предсказывалъ заблаговременно.

(119) Прошеніе па Высочайшее Имя Купца Солодовникова о возвращеніи Селиванова изъ Суздаля, въ дѣлѣ Архива С.-Петербург. Град. Полиціи, 1820 № 11.

(120) Письменное показаніе Хорошкѣева, данное Коммиссіи о Скопцахъ 4 апрѣля 1844 года.

Отправление Ересеначальника изъ Петербурга, совершившееся 7 июля 1820 года, произведено было съ особенными предосторожностями и необыкновенною внимательностью. Самъ тогдашній Оберъ-Полиціймейстеръ прїѣхалъ къ нему на квартиру въ часъ по-полуночи, взялъ его съ собой въ карету и, не объявляя настоящей надобности, отвезъ въ Съѣзжій-Домъ Московской Части, откуда, во второмъ часу по-полуночи, отправленъ онъ былъ въ дальнѣйшій путь въ приготовленной въ домѣ Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія коляскѣ, сопровождаемый Оберъ-Полиціймейстеромъ до городской заставы(121). Изъ рапорта сопутствовавшего ему до мѣста назначенія Слѣдственнаго Пристава Путвинскаго, видно, что, въ слѣдъ за высланнымъ, поскакали тотчасъ Купцы Солодовниковъ и Кузнецовъ (послѣдній въ-живыхъ донинѣ), и настигли его на станціи Тоснѣ, гдѣ обратились къ Приставу съ усиленными просьбами дозволить имъ проститься съ изгнанникомъ. “Опасаясь”, какъ выражается въ рапортѣ Приставъ, “сдѣлать прїѣздъ ихъ гласнымъ чрезъ ропотъ въ случаѣ несогласія на ихъ просьбу”, онъ дозволилъ имъ свиданіе съ *Селивановымъ* при себѣ; и эти изуверы, бросаясь предъ нимъ на колѣни, съ благоговѣніемъ, осыпали поцѣлуями его руки и обливали ихъ горячими слезами, между-тѣмъ какъ тотъ “благословлялъ ихъ и давалъ имъ послѣднія наставленія и ободренія”. Въ продолженіе за тѣмъ пути до Москвы, *Селивановъ* въ первые дни не принималъ никакой пищи и былъ весьма остороженъ и недоувѣрчивъ въ отношеніи къ своему проводнику. Но потомъ онъ сблизился съ нимъ и разговорился, причемъ изъявилъ такіа чувства, что онъ, по примѣру Апостоловъ, которые также были Скопцы и терпѣли гоненія, готовъ сносить свою участь, что никакое заключеніе для него не страшно, что онъ желалъ-бы видѣть иногда собратій своихъ только для того, чтобы внушать имъ, дабы они “были послушны волѣ Правительства и жили-бы по преданіямъ Святыхъ Отецъ!” По прїѣздѣ въ Москву, онъ, по причинѣ слабости своего здоровья,

(121) Дѣло въ Архивѣ Градской Полиціи 1820 №. 11.

убѣдилъ Пристава остановиться съ нимъ на ночлегъ въ трактирѣ, а на другой день усильно просилъ его остаться еще въ Москвѣ дня на три, или по-крайней-мѣрѣ дозволить ему увидѣться съ тамошнимъ Скопцемъ, извѣстнымъ подъ именемъ Онуфрія Ефимова Пороховова, обѣщая ему за то, какъ отъ Пороховова, такъ и отъ прочихъ собратій его въ Москвѣ и въ Петербургѣ, такую награду, которая можетъ быть для него весьма значительною”; на что впрочемъ тотъ никакъ не согласился(122). Это все, между-прочимъ, даетъ поводъ заключать, что ветхій столѣтній Старецъ совсѣмъ не былъ такое “дѣтя” какимъ представляли его въ Петербургѣ.

Относительно содержанія *Селиванова* въ назначенномъ для пребыванія его Суздальскомъ Спасо-Евфиміевскомъ Монастырѣ, дано было слѣдующее секретное наставленіе, мѣстному Настоятелю Архимандриту Пароенію, подписанное Митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ Михаломъ : “1) По Высочайшему повелѣнію, препроводится на “жительство въ Монастырь, управленію Вашему вѣрноподанный, “подъ присмотръ, Старикъ, Начальникъ Секты Скопцевъ, “*именующій себя и отъ единомышленниковъ своихъ называемый Искупителемъ и Спасителемъ*; 2) По Высочайшему же повелѣнію, сообщается въ наставленіе ваше слѣдующее : принять его въ Монастырь съ человѣколюбивою “ласковостью, съ христіанскимъ расположеніемъ сердца, изъ “*состраданія къ старости его и изъ сожаленія о заблужденіи его*, и помѣстить его въ кельѣ, которая-бы служила, “по уединенію своему, къ спокойствію его и къ благомышленію, имѣя надъ нимъ такой присмотръ, какой предписанъ будетъ отъ Правительства; 3) Приставить къ присмотру и услугъ ему людей немолодыхъ и въ христіанскихъ “правилахъ опытныхъ и постоянныхъ, *дабы не могли быть совращены отъ него въ пагубное Скопчество*; 4) Постоянныхъ къ нему не допускать, *дабы не было у него тайнаго сношенія съ единомышленниками его и чтобы онъ не могъ распространять ложнаго ученія своего*; 5) Не допуская

(122) Копія съ рапорта Путвицкаго, при дѣлахъ Коммиссіи о Скопцахъ.

“постороннихъ видѣться съ нимъ, не принимать и не до-
 “ставлятъ ему писемъ и присылокъ подъ видомъ милостыни
 “и приношеній, а поступать съ нимъ узаконеннымъ поряд-
 “комъ, или какъ назначено будетъ отъ Правительства ;
 “6) Вамъ, по настоятельской должности и по обязанности
 “духовнаго званія, надобно часто посѣщать его и бесѣдовать
 “съ нимъ о истинныхъ средствахъ къ спасенію, каковы суть :
 “живая вѣра въ Сына Божія, воплотившагося Господа
 “Исуса Христа, чтеніе Слова Божія и частое употребленіе
 “Таинствъ Церковнаго Покаянія и Причащенія Тѣла и
 “Крови Христовой, съ искреннимъ желаніемъ чрезъ то
 “пріобрѣсть истинное очищеніе сердца и дѣйствительное убъ-
 “льеніе души ; 7) Для сего назначить ему изъ Братіи Духов-
 “ника, человѣка благоправнаго и свѣдущаго, который-бы
 “также, по временамъ посѣщая его, располагалъ къ чтенію
 “Слова Божія и къ молитвѣ, занимаясь съ нимъ такимъ
 “чтеніемъ и отправляя у него келейное Монашеское Правило ;
 “8) При употребленіи такихъ въ обращенію его изъ настоя-
 “щаго заблужденія средствъ, примѣчать какъ за наружнымъ
 “поведеніемъ его, такъ и за внутреннимъ расположеніемъ,
 “испытывая совѣсть его и мысли его, доводя до откровен-
 “ности въ разсужденіи сердечныхъ чувствованій его благого-
 “вѣйными духовными бесѣдами съ нимъ ; 9) И въ какомъ
 “положеніи когда онъ будетъ находится, по секрету доводить
 “до свѣденія Г. Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго
 “Просвѣщенія Князя Голицына по третямъ года”(123). По-
 слѣдствія показали, что мѣры строгости, предписанныя въ
 этомъ наставленіи, были не безполезны ; но отъ мѣръ кро-
 тости и снисхожденія, имѣвшихъ цѣлю обращеніе Ересена-
 чальника, не послѣдовало желаемыхъ успѣховъ. Въ первомъ
 донесеніи своемъ Мѣстному Начальству отъ 25 августа 1820
 года, Архимандритъ писалъ, что въ Суздаль пріѣзжали съ
 Макарьевской-Ярманки, 15 августа—Петербургскій Купецъ

(123) Препровождено къ Архимандриту Пареевѣ при отношеніи отъ
 правляющаго Министерствомъ В. Д. Графа Кочубея отъ 7 іюля 1820
 а No. 140.

Солодовниковъ, а 20 августа — тамошній-же Мѣщанинъ Михайловъ (вѣроятно Коноповъ) съ какимъ-то крестьяниномъ, кои, подъ видомъ богомоленія, приходили въ Монастырь и просили у Архимандрита позволенія “посмотрѣть арестантовъ и раздать имъ милостыню по рукамъ”, но онъ Архимандритъ замѣтилъ, что они “хотятъ узнать мѣстопребываніе Начальника Скопческой Секты”, почему выслалъ ихъ вонъ изъ Монастыря и свесся съ мѣстнымъ Городничимъ о немедленномъ удаленіи ихъ изъ города; въ разсужденіи-же самаго заключенника извѣщалъ, что онъ убѣдилъ его 8 августа исповѣдаться и причаститься Святыхъ Таинъ, чего тотъ, по собственному признанію, “осьмнадцать лѣтъ” (то есть все, время славы своей въ Петербургѣ) не дѣлалъ, впрочемъ *совершеннаго раскаянія въ грѣбѣхъ и вредномъ его расколѣ*” не замѣчаетъ (124). Затѣмъ, подробныхъ свѣдѣній о дальнѣйшемъ пребываніи Ересіарха въ Монастырѣ, не имѣется. Извѣстно только, что онъ, отягченный лѣтами, умеръ въ 1832 году, съ 19 на 20 февраля, и погребенъ въ Монастырѣ, въ саду, близъ Николаевской Церкви. Между Монастырскою Братіею остался слухъ, что онъ передъ смертію “оказалъ раскаяніе въ своихъ заблужденіяхъ и грѣбахъ и, по долгу Христіанина Православной Церкви, исповѣданъ и сподобленъ Причастія Святыхъ Таинъ” (125). Было-ли это раскаяніе искреннее и полное, знаетъ одинъ Богъ. Людямъ остается только удивленіе, что безвѣстный и безимянный бродяга, невѣжда, не знавшій грамоты, каторжникъ высѣченный кнутомъ, въ продолженіи столькихъ лѣтъ, на глазахъ Правительства, могъ играть и доиграть до конца такую невообразимо-чудовищную роль: роль Самозванца-Царя и Самозванца-Бога!...

(124) Допоселіе на имя правившаго тогда должность Владимірскаго Губернатора Зюзина за №. 141.

(125) Отношенія Суздальскаго Городничаго отъ 4 іюня 1844 и Суздальскаго Земскаго Исправника отъ 7 іюня 1844 года.

5. Лже-Предтеча Александръ Ивановичъ.

Другое лицо, соединяемое въ баснословіи и благоговѣннѣи Скопцевъ съ Лже-Искупителемъ Селивановымъ, есть его Лже-Предтеча, Другъ и Наперсникъ, Александръ Ивановичъ, котораго происхождение также теряется въ неразъясненномъ еще вполнѣ мракѣ. Мы уже видѣли, что Скопческая Мифологія величаетъ его Княземъ и Графомъ : Княземъ—Дашковымъ, который будто сопутствовалъ Императору Петру III въ бѣгствѣ и скитальчествѣ, а Графомъ—Чернышевымъ Ивановъ Григорьевичемъ; у нѣкоторыхъ Скопцевъ называется онъ еще—Инженернымъ Полковникомъ(126). Но, въ дѣйствительности, это былъ, какъ нѣкоторые изъ Скопцевъ сами сознаютъ, простой крестьянинъ, уроженецъ Тульской Губерніи, села Маслова, гдѣ, до оскотченія, былъ женатъ и имѣлъ дѣтей, изъ которыхъ одинъ, по имени Епифанъ, былъ будтобы на него и донощикомъ по Скопчеству. Имя и отечество, подъ которымъ онъ вездѣ и всегда былъ извѣстенъ, есть одно и тоже, которое по сему и можно считать за подлинное. Но, по прозванію, въ рапортѣ Динаминдскаго Комманданта означенъ онъ *Омичевымъ*; а потомъ, вездѣ и всегда, постоянно звался и зовется *Шилковымъ*. Это послѣднее, кажется, достовѣрно : ибо подтверждается тѣмъ, что Скопецъ Иванъ *Шилковъ*, содержавшійся нѣкогда въ Соловецкомъ Монастырѣ, а потомъ проживавшій и умершій здѣсь въ Петербургѣ, показавшій себя при допросѣ и судѣ бывшимъ дворовымъ челоукомъ Полковника Маслова, оскотченнымъ отъ жившаго съ нимъ въ сосѣдствѣ крестьянина Александра Иванова, того самаго, о которомъ идегъ теперь рѣчь, въ послѣдствіи причитался ему

(126) Показаніе Скопца Будылина, на допросѣ снятомъ въ Моршанскѣ 8—11 февраля 1829 года. Этой послѣдней сказкѣ объ Инженерномъ Полковникѣ, какъ-будто есть нѣкоторый поводъ : изъ объясненія, представленнаго Архимандриту Доспееву содержавшимся въ Соловецкомъ-Монастырѣ Уптер-Офицеромъ Кузьминымъ, видно, что въ 1799 году въ Динаминдской Крѣпости находился какой-то Инженерный Полковникъ, который завлекъ его Кузьмина въ Иконоборческую Ересь ; Скопцы вѣроятно смѣшиваютъ этого чиновнаго Еретика съ своимъ Александромъ Ивановичемъ, бывшемъ также въ Дивампдѣ !

въ племянники(127). Какъ-бы то ни было, этотъ второй герой Скопчества былъ, какъ видно изъ показаній его созаключенниковъ въ Динаминдѣ, мужикъ также безграмотный, какъ *Селивановъ*, но, еще до знакомства съ нимъ, помѣшавшійся на суетвѣри и погрязшій въ раскольниковствѣ. Въ “Страдахъ” говорится, что онъ “произшелъ всѣ Вѣры, былъ Перекрещенецъ” (а въ нѣкоторыхъ спискахъ стоитъ—“Трекрещенецъ”) “и во всѣхъ Вѣрахъ былъ Учителемъ”; только ни которою Вѣрою не былъ доволенъ, все говорилъ : не истинна Вѣра, и постоять не за что!” Селивановъ самъ началъ съ нимъ сношенія черезъ Романушку, и, послѣ перваго свиданія, послалъ его въ Корабль Акулины Ивановны, гдѣ совершилось его торжественное приобщеніе къ Скопческой Сektѣ(128). Какъ спутникъ и помощникъ Селиванова въ оскотленіи Сосновскихъ изувѣровъ, онъ схваченъ былъ въ 1775 году, при открытіи преступленія, и по суду высѣченъ батожемъ и сосланъ въ Ригу. Есть преданіе, что, во время производства надъ нимъ суда, Полковникъ Волковъ, который, говорятъ, и тутъ былъ главнымъ судопроизводителемъ, конечно выведенный изъ терпѣнія его дерзостью или упрямствомъ, выкололъ ему глазъ тростью(129) : по увѣренію издавшихъ его, онъ точно былъ кривой ; но чтители его охотнѣе вѣрятъ и увѣряютъ, что онъ вырвалъ себѣ глазъ самъ, добровольно якобы изъ ревности по вѣрѣ и чистотѣ. Въ Ригѣ, онъ жилъ съ прочими Сосновскими Скопцами, употребляе-

(127) Въ предписаніи Князя Алексѣя Куракина, при которомъ Александръ Ивановъ препровоженъ въ Шлиссельбургскую-Крѣпость, наименовалъ оиъ “экономическимъ крестьяниномъ” (какого села, не сказано) : такъ, по крайней-мѣрѣ, извѣстно изъ оффиціальныхъ справокъ, изложенныхъ въ отношеніи С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора къ Г. Министру В. Д. отъ 24 марта 1844 за №. 292. Село Маслово впрочемъ не экономическое а помѣщичье, находится въ Тульской Губерніи и въ Тульскомъ Уѣздѣ, въ 7 только верстахъ отъ Тулы. Есть въ той-же Губерніи и другія, тоже все помѣщичьи, но не села, а сельца, носящія имя Маслово : одно, въ уѣздѣ Каширскомъ, въ 24 верстахъ отъ Каширы : другое, въ уѣздѣ Алексинскомъ, отъ Алексина въ 15 верстахъ. Объ Иванѣ Шиловѣ, см. выше с. 42.

(128) Приложение, с. 12—13.

(129) Записка изъ бумагъ Волкова у Д. С. С. Липранди.

мый на работу въ кузницѣ; и въ это время не только не раскался, но, по показанію Скопца Алексѣева, заподозрѣнъ былъ главнымъ распространителемъ Скопчества между тамошними солдатами и женщинами, за что, какъ было уже сказано, въ 1789 году, снова, съ прочими Сосновскими Скопцами, былъ высѣченъ батожемъ и отправленъ для содержанія въ Динаминдскую-Крѣпость. Выше исчислены факты, свидѣтельствующіе, что онъ не угомонился и въ Крѣпости; напротивъ, имѣлъ сношенія, распространявшіяся до Петербурга, а можетъ быть и дальше. Такой упрямый, ничѣмъ несмиримый фанатизмъ, долженъ былъ обратить на него особенное вниманіе Мѣстнаго Начальства; посему нисколько не удивительно, если Государь Императоръ Павелъ I, проѣзжая за границу черезъ Ригу еще Великимъ Княземъ, дѣйствительно видѣлъ его тамъ, удостоилъ говорить съ нимъ, и потомъ удержалъ его въ своей памяти. Истребованный въ Петербургъ при восшествіи на Престолъ Павла I, въ одно время, и потому безъ-сомнѣнія въ соприкосновенности съ Селивановымъ, онъ былъ отправленъ отсюда въ Шлиссельбургскую - Крѣпость съ пятью другими арестованными въ Петербургѣ Скопцами, куда везенъ былъ въ одной повозкѣ съ Масономъ или Колесниковымъ, прочіе-же Скопцы только видѣли его, при перемѣнѣ лошадей, на станціяхъ между Петербургомъ и Шлиссельбургомъ. Судьба не дала ему дожить до неожиданнаго торжества Ереси, которой онъ былъ такимъ ревностнымъ поборникомъ. Отъ "глубокой старости и горячки", кончилъ онъ жизнь свою въ Шлиссельбургской-Крѣпости, съ 5 на 6 января 1799 года(130).

(130) На счетъ времени смерти этого примѣчательнаго въ исторіи Скопчества фанатика, находятся противурѣчіе между оффиціальными свѣдѣніями и единогласными показаніями всѣхъ Скопцевъ. По первымъ (отнош. С.-Петербургскаго Военнаго Генераль-Губернатора къ Г. Министру В. Д. отъ 23 марта 1844, за №. 292), онъ показанъ умершимъ Января не 1799, а 1800 года. Но Скопцы, сидѣвшіе вмѣстѣ съ нимъ въ Шлиссельбургѣ, положительно утверждаютъ, что это было въ 1799 году; ибо очень хорошо помнятъ, что сами они послѣ того оставались въ заключеніи еще полтора годъ.

Но если благоговѣнію Скопцовъ не суждено было излиться въ-живыхъ на столь великаго въ глазахъ ихъ подвижника, то оно не оставило его въ покоѣ мертваго. Вообще, посмертная исторія *Александра Ивановича* гораздо богаче приключеніями чѣмъ его жизнь, которой впрочемъ, въ тѣснотѣ крѣпостнаго заключенія, негдѣ было и развернуться. Скопцы, сидѣвпіе съ нимъ вмѣстѣ въ Шлиссельбургѣ, увѣряютъ, что въ самый день смерти его, 6 января, прибылъ изъ Петербурга курьеръ съ Высочайшимъ повелѣніемъ объ его и всѣхъ клеветовъ его освобожденія. *Александръ Ивановичъ* лежалъ уже мертвый. Крѣпостное Начальство не рѣшалось выполнять повелѣнія, котораго нельзя было выполнить во всей буквальной точности; и курьеръ, который, по увѣренію Скопцевъ, былъ “съ золотымъ ключемъ”, слѣдовательно Камергеръ (ужь не Елянскій-ли?), долженъ былъ скакать обратно въ Петербургъ одинъ. Двѣнадцать дней тѣло *Александра Ивановича* лежало безъ погребенія, въ ожиданіи новаго объявленія Высочайшей Воли; наконецъ пришло разрѣшеніе похоронить его не только со всѣми обрядами Христіанскими, но и съ торжественностью, какой въ отношеніи къ арестантамъ, содержимымъ въ Крѣпости, ни прежде, ни послѣ не бывало примѣровъ. Его погребли внѣ Крѣпости, у подошвы такъ-называемой Преображенской - Горы, близъ берега Невы, и гробъ его, при духовной процессіи, въ коей принимало участіе все Городское Священство, сопровождалъ будто-бы самъ Коммендантъ Крѣпости, Плацъ-Маіоръ, множество другихъ Чиновниковъ и безчисленное стеченіе народа. Оставшимся въ Шлиссельбургѣ Скопцамъ, вмѣсто освобожденія, прислано было съ курьеромъ только дозволеніе отдать послѣдній долгъ прощанія усопшему: въ слѣдствіе того, ихъ водили въ залу, гдѣ тѣло *Александра Ивановича* лежало въ убранномъ гробѣ, и при немъ находился Священникъ; при самомъ-же погребеніи они не были, но всѣ подробности рассказывалъ имъ Коммендантъ, который, говорятъ они, весьма уважалъ и горько оплакивалъ покойника, дѣлавшаго ему при жизни разныя, очень важныя, точь-въ-точь сбывавшіяся, предска-

запія. И по справкамъ съ официальными документами оказалось, что *Александръ Ивановичъ* умеръ 6 января, а “на погребеніе тѣла его послѣдовало предписаніе Генераль-Прокурора Беклешова 18 января”: слѣдовательно, точно черезъ двѣнадцать дней послѣ его смерти; преданъ-же онъ землѣ дѣйствительно “возлѣ Преображенскаго-Кладбища”: впрочемъ, прибавляетъ Мѣстное Начальство въ официальномъ увѣдомленіи, “съ надлежащею скрытностію”. Между-тѣмъ, продолжаютъ Скопцы, года черезъ три послѣ того, тѣло *Александра Ивановича*, съ дозволенія Комменданта было снова вырыто, переложено съ гробомъ въ особый ящикъ и перевесено на верхъ горы, гдѣ опущено въ новую могилу, опять съ торжественною духовною процессією: при этомъ, говорятъ, покойникъ, который былъ вскрытъ, “оказался совершенно неповрежденнымъ, какъ живой, только на одномъ пальцѣ ноги почернѣлъ ноготь”, что впрочемъ очевидцы “относили къ тѣснотѣ сдѣланнаго ему гроба”. По расчисленію времени, это должно было случиться уже тогда, когда Скопчество взяло силу въ Петербургѣ и Селивановъ былъ въ полномъ блескѣ своего торжества, предсѣдательствуя въ сонмищѣ Скопцевъ, которымъ онъ постоянно проповѣдывалъ объ *Александрѣ Ивановичѣ*, какъ о своемъ “намерсникѣ и другѣ”, заставляя молиться ему, какъ великому Угоднику Божію. Конечно, тутъ должно быть не безъ примѣси басней(131)! Но не басня то, что, въ настоящее время, на верху Преображенской-Горы, среди рощи, саженахъ въ полутораста отъ Кладбищенской

(131) Большую-часть этихъ чудныхъ анекдотовъ рассказываетъ Скопецъ Савельевъ, сохраняющій глубочайшее благоговѣніе къ памяти Александра Ивановича. Комменданта, который питалъ такую почтительную дружбу къ Александру Ивановичу, былъ покойный Генераль-Маіоръ Плуталовъ, поступившій въ эту должность, вскорѣ по привозѣ туда Скопцевъ, на мѣсто Полковника Кулебякина, “человѣка”, говорятъ Скопцы, “строгаго и крутаго”. Плуталовъ былъ еще тогда самъ только Полковникомъ. Осматривая въ первый разъ вѣренную ему Крѣпость и находящихся въ ней арестантовъ, онъ, говорятъ, едва только подошелъ къ той камерѣ, гдѣ находился Александръ Ивановичъ, и не успѣлъ еще отворить дверей, какъ тотъ сказалъ ему: “Прошу покорно Григорій Васильевичъ (такъ назывался Плуталовъ)! Будьте только милостивы къ несчастнымъ людямъ, и Богъ козьми-паче будетъ

Церкви Преображенія Христова, которая равно-какъ и находящійся при ней каменный домъ, выстроены въ 1818 году С.-Петербургскимъ Почетнымъ Гражданиномъ Скопцемъ Борисовымъ, возвышается, окруженная деревянною, довольно хорошаго вида, выкрашенною, съ дверцами на петляхъ рѣшеткою, монументальная гробница, состоящая изъ кирпичнаго, вышиною около аршина, фундамента, на которомъ положена толстая гранитная плита, а на той плитѣ, на двухъ поперечныхъ гранитныхъ-же ножкахъ или перекладинахъ, устроено гранитное подобіе гроба, у котораго на продольныхъ сторонахъ и въ ногахъ находятся вызолоченныя надписи, гласящія, что здѣсь, “погребено тѣло раба Божія *Александра Ивановича Шилова*, уроженца Тульской Губерніи села *Маслова*”. Тутъже означено, что этотъ памятникъ “сооруженъ 1829 года”: но къмъ именно, того, при всѣхъ усиліяхъ, дознать было невозможно. Собрапы только слухи, что тотчасъ по перенесеніи тѣла *Александра Ивановича*, поставлена была здѣсь обшпрная деревянная часовня, выстроенная будто-бы иждивеніемъ Комманданта Крѣпости, того самаго, который и въ первый разъ хоронилъ покойника; но какъ

милосердіе къ вамъ!” На это Плуталовъ спросилъ: “Какъ ты знаешь меня и какъ слышалъ о моемъ назначеніи?” Александръ-же Ивановичъ отвѣчалъ: “У Государа около Престола людей много; а у Господа Бога есть свои люди живущіе на землѣ!” Потомъ прибавилъ для него доброе предсказаніе, что “черезъ двѣ недѣли будетъ ему Царская милость”. И точно, черезъ двѣ недѣли, Плуталовъ получилъ, будто-бы, генеральство, крестъ и 400 душъ крестьянъ! Такъ-ли не такъ-ли, только извѣстно, что въ послѣдствіи, до конца жизни своей, онъ оказывалъ постоянное расположеніе къ Скопцамъ вообще, и въ-особенности къ Савельеву и Агѣеву, товарищамъ заключенія *Александра Ивановича*, которые часто ѣзжали къ нему въ Шлиссельбургъ. Не жене, говорятъ, расположенъ былъ къ *Александру Ивановичу*, нынѣ тоже умершій, Шлиссельбургскій Плацъ-Маіоръ Юхаревъ. Онъ увѣрялъ, что самъ, собственными глазами, видѣлъ “величнымъ” тѣло *Александра Ивановича*, при его переложеніи въ вывѣшную могилу; также разсказывалъ о разныхъ его пророчествахъ, между которыми одно состояло въ предсказаніи, что “въ Москвѣ потекутъ ручьи крови, а въ Петербургѣ ядра будутъ скакать по мостовымъ!” Все это, Скопцемъ Савельевымъ и еще другимъ Скопцемъ отставнымъ Унтеръ-Офицеромъ Трусовымъ, находящимся въ сторожахъ при Церкви, у которой возвышается гробница *Александра Ивановича*, показано оффициально въ снятыхъ съ нихъ допросахъ.

сюда начали сходиться Скопцы и въ типѣ кладбищнаго уединенія, на могилѣ Праведника, стали совершать операцію оскотленія надъ уловляемыми въ Секту жертвами, то часовня, будто-бы по настоянію благоразумнѣйшихъ изъ самихъ Скопцовъ, была сломана, и, на мѣстѣ ея, С.-Петербургскими Купцами Борисовымъ (который построилъ Кладбищенскую Церковь) и Шеметовымъ (также, какъ и Борисовъ, Скопцемъ) сначала сдѣланъ надъ могилою прочный каменный сводъ, а потомъ, въ 1829 году, воздвигнуть вынѣ существующій памятникъ (132). Какъ бы это впрочемъ ни случилось, выходитъ, что Лже-Предтечѣ по смерти досталась честь, какой не сподобился самъ Лже-Христъ, прахъ котораго тлѣетъ въ заслуженной безвѣстности, безъ памятника и даже безъ всякаго признака, за недоступною оградою Суздальской-Обители.

(132) Это все дознано лично Предсѣдательствующимъ въ Комиссіи о Скопцахъ Д. С. С. Липранди, который, самъ бывъ въ Шлиссельбургѣ въ прошломъ 1844 году, открылъ тамъ гробницу Александра Ивановича и представилъ ея подробное описаніе съ рисункомъ (въ рапортѣ Г. Министру В. Д. отъ 11 апрѣля 1844 за №. 297). Вотъ полные списки находящихся на ней надписей.

1. Съ одного бока :

ВО ИМЯ ОТЦА И СЫНА И С. ДУХА АМИНЬ.

ПОДЪ СИМЪ ПАМЯТНИКОМЪ

ПОГРЕБЕНО ТѢЛО РАБА БОЖІЯ

АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА

ШИЛОВА

2. Съ другаго противоположнаго бока :

ПРЕДАДЕ ДУХЪ СВОЙ ВЪ РУЦѢ БОЖІИ

ВЪ 1799 ГОДУ ЯНВАРЯ 6 ДНЯ, ПО

ПОЛУНОЧИ ВЪ 2 ЧАСА, ЖИТІЯ ЕГО

БЫЛО 87 ЛѢТЬ, УРОЖЕНЕЦЪ

ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ

СЕЛА МАСЛОВА

3. Въ ногахъ :

ПАМЯТНИКЪ СЕЙ СООРУЖЕНЪ

1829 ГОДА.

в) *Лже-Богородица Акулина Ивановна.*

Вмѣстѣ съ Лже-Христомъ Селивановымъ и Лже-Предтечею Шиловымъ, предметъ баснословія и благоговѣнія Скопцевъ составляетъ еще Лже-Богородица *Акулина Ивановна*, которая величается у нихъ “Матушкою”, “Помощницею”, “Владычицею” и “Царицею Небесною”. Эта *Акулина Ивановна* была также лицо дѣйствительно существовавшее. Въ томъ несомнительно увѣряють “Страды”, гдѣ она представляется дѣятельно расгалашею при самомъ началѣ ересеначальническаго поприща Селиванова. Мы уже видѣли, что это должно было происходить гдѣ-нибудь въ окрестностяхъ Тулы. Впрочемъ, сказка, выдающая *Акулину Ивановну* за Императрицу Елизавету, говоритъ, что она, оставивъ престоль, жила и умерла въ Орловской Губерніи, гдѣ будто и похоронена въ саду крестьянина Скопца, у котораго имѣла пріютъ во время жизни. Это послѣднее, если было точно, должно относиться развѣ къ послѣдующему времени, когда бѣда, постигшая Селиванова и Шилова, могла спугнуть эту покровительницу и безъ-сомнѣнія дѣятельную соучастницу обоихъ преступниковъ и заставить искать безопаснаго убѣжища у Орловскихъ Скопцевъ, оставшихся безнаказанными послѣ экзекуціи бродяги Андрея, земляка и клеветы Селиванова (133). При появленіи Селиванова, *Акулина Ивановна*, какъ уже было сказано, имѣла подѣ своимъ начальствомъ Общество “Божьихъ Людей”, заключавшее въ себѣ до тысячи человекъ. Впрочемъ, Селивановъ, введенный къ ней, былъ открытъ и признанъ въ Божественномъ достоинствѣ не ею, Начальницею Общества, а находившеюся при ней главною Пророчицею Анною Романовною, которая, какъ видно, всѣмъ

(133) Предположеніе это оправдывается отчасти извѣстіемъ изъ 1807 года, что въ Тульской Губерніи “лѣтъ за тридцать передъ тѣмъ”, слѣдовательно около времени катастрофы Селиванова и Шилова, открыты были “въ одномъ селеніи” Скопцы, и “послику соблазнительи были примѣрно наказаны и сосланы, то оставшіеся стали скромнѣе и осторожнѣе”. См. “Историческія, статистическія и камеральныя извѣстія, относящіяся до Тульской Губерніи”, помѣщенныя въ “Политическомъ, Статистическомъ и Географическомъ Журналѣ”, издававшемся въ Москвѣ, 1807, ч. I. кн. I. с. 40.

у ней заправляла(134). Сама *Акулина Ивановна*, хотя и тогда уже называлась “Владычицей” и “Царицей Небесной”, является вообще не въ весьма выгодномъ свѣтѣ относительно своего ума и ловкости. Когда привели къ ней *Шилова* въ первый разъ, глухая баба тотчасъ разболталась передъ нимъ, что ей самой дивно какъ “Пророки поють ей, будто отъ ней Сынъ Божій родился”. Это было такъ не впопадъ, что *Селивановъ* съ удивленіемъ сказалъ послѣ *Шилову*: “Ну, любезный сынокъ! какъ она съ тобой разговорила и про какой секретъ разговаривала, даромъ что въ первый разъ”(135)! При всемъ томъ, вѣрно, вліяніе ея было весьма сильно и услуги оказанныя Скопчеству очень велики. *Селивановъ* сохранялъ объ ней постоянно самое уважительное воспоминаніе, неразлучно отъ возлюбленнаго своего *Александра Ивановича*. Такъ рассказываетъ онъ, что въ *Иркутскѣ*, когда не было ему о своихъ никакого слуху, привидѣлся ему пророчески-утѣшительный сонъ, будто “нечистый хочетъ корабль его опрокинуть”, а онъ “сталъ вкругъ его ходить и столбы становить, съ матушкой своей *Акулиной Ивановной* и съ сыночкомъ своимъ *Александромъ Ивановичемъ*”(136)! Впрочемъ, дальнѣйшая судьба этой праматери Скопчества, послѣ участія въ первыхъ начаткахъ Ереси, скрывается во мракѣ неизвѣстности. Вѣроятно, бывъ уже въ годахъ, она успѣла умереть въ продолженіе темнаго періода двадцати-лѣтней ссылки сына, которому очевидно не была матерью.

г) *Другія позднѣйшія Лже-Богородицы.*

Замѣчательно, что титула Лже-Искупителя и Лже-Предтечи слиты у Скопцевъ неразрывно съ одними и тѣмиже лицами,

(134) И эта Анна Романовна не избѣгла общей участи мнѣческаго “превращенія” всѣхъ участвовавшихъ въ первоначальномъ распространеніи Скопчества. Изувѣры донныѣ считаютъ ее знатною Придворною Дамой, раздѣлявшею “никогнито” *Акулины Ивановны*; и именно, родною сестрою известной Княгини *Екатерины Романовны Дашковой*, которая будто-бы публично гордилась, что имѣть такую богоугодную и боговдохновенную сестру!

(135) Приложенія, с. 15.

(136) Приложенія, с. 5.

съ Селивановымъ и съ Шяловымъ; но титулъ Же-Богородицы, и послѣ Акулины Ивановны, имѣлъ многихъ преемницъ. Такъ, произведеннымъ недавно на мѣстѣ разслѣдованіемъ дознано, что Анна Софонова, дочь Сосновскаго первооскопленника Софона Попова, живущая и понынѣ, въ званіи Моршанской Мѣшанки, въ городѣ Моршанскѣ, почти столѣтнею, обезпамятѣлою старухою, въ молодости своей у туземныхъ Скопцевъ почиталась Богородицею(137). Въ 1819 году, при обращеніи вниманія Правительства на Скопцевъ Петербургскихъ, пронеслись слухи, что въ домѣ Купца Васильева, смежномъ съ домомъ Солодовникова, гдѣ жилъ Селивановъ, имѣла пребываніе “дѣвица рѣдкой красоты, называемая Богородицею”, которой Скопцы “воздавали Божескія почести” и которая, слышно было, “пріѣхала сюда изъ Москвы въ недавнемъ времени”: тогда эти слухи не были дознаны. Въ послѣдствіи, подтвердилось это показаніями современниковъ, съ прибавленіемъ притомъ, что эта Московская Же-Богородица имѣла еще искусство распуснуть и поддержать о себѣ молву, будто она не иная кто, какъ Великая Княгиня Анна Феодоровна, супруга блаженной-памяти Цесаревича Константина Павловича. Явленіе столь Высокой

(137) Приложенія къ донесенію состоящаго въ должности Тамбовскаго Гражданскаго Губернатора отъ 6 сентября 1844 за №. 377. Анна Софонова живетъ теперь въ домѣ Моршанскаго Мѣшанина Артема Евсѣева Познякава. На дѣланные ей лично вопросы, она отвѣчала одно, что “ничего не помнить,” приговаривая притомъ: “прости меня грѣшницу!” Мѣстный Врачъ, свидѣтельствовавшій ее, далъ отъ себя отзывъ, что дѣйствительно, “отъ старости лѣтъ, которыхъ ей около 90, память у ней такъ ослабѣла, что она на вопросы не можетъ дать удовлетворительныхъ отвѣтовъ”. Между-тѣмъ, при повальномъ обыскѣ въ Сосновкѣ, ея родинѣ, многіе свидѣтели, въ томъ числѣ заштатный Приходскій Дьяконъ, показали, что во время проживанія ея тамъ, въ домѣ брата ея Скопца Ульяна Софонова, она точно считалась у Скопцевъ Богородицею, и притомъ въ Православную Церковь никогда не ходила, даже бѣгала всегда изъ дома, когда приходили съ церковными требами Православные Священники. Сверхъ-того дознано, что у ней нѣтъ на лѣвой рукѣ двухъ пальцевъ, средняго и безъимяннаго, отнятыхъ по второй суставъ и, какъ видно, въ давнее уже время: что по показанію свидѣтелей, она всячески отъ другихъ людей скрывала. Здѣшніе Скопцы помнятъ, что при Селивановѣ, она бывала нерѣдко здѣсь въ Петербургѣ, гостя у сестры своей Евфросиньи (умершей только въ концѣ прошлаго 1844 года) и пользуясь особеннымъ отъ всѣхъ уваженіемъ.

Особы въ кругу Скопцевъ, привело ихъ въ чрезвычайный восторгъ и покорило ей безусловно. Въ Петербургъ пригласилъ ее самъ Селивановъ, пожелавшій лично съ нею увидѣться; впрочемъ, говорятъ, долженъ былъ въ томъ послѣ раскаться, ибо Лже-Княгиня и Лже-Богородица, своей красотой и ловкостью, совершенно-было отвлекла отъ него всѣхъ его “любезныхъ дѣтушекъ”. Воротаясь изъ Петербурга въ Москву, она начала дѣйствовать еще отважнѣе и самовластнѣе: разъѣзжала открыто по городу, вертѣла всѣми дѣлами, распоряжалась общественною казною Секты; наконецъ, вѣроятно, соскучась своей ролей, нечаянно скрылась, захвативъ съ собой значительную часть сокровищъ, которыя ввѣрены ей были глупою довѣрчивостью изувѣровъ. Должно-думать, эта-жъ самая бѣглянка является потомъ, въ 1829 году, въ объясненіяхъ дезертира Скопца Будылина, содержимому уже въ острогѣ, въ Равелбургѣ, уѣздномъ городѣ Рязанской Губерніи: причемъ Будылинъ показывалъ, что арестантка эта, которую онъ и другіе Скопцы собирались выручить изъ острога, состояла фальшиво приписанною къ Московскому Мѣщанскому Обществу подъ именемъ мѣщанской дочери *Елены Павловой*, въ самомъ-же дѣлѣ была Тамбовской Губерніи города Лебеядни мѣщанская жена, разведенная по суду съ мужемъ за распутное поведеніе и потомъ, въ двойномъ Самозванствѣ Божіей Матери и Великой Княгини Аппы Феодоровны, разъѣзжавшая по разнымъ мѣстамъ для соблазна и привлеченія жертвъ въ Скопческую Ересь(138). Достойное замѣчанія доказательство, что страсть Самозванства и притомъ сугубаго, религіознаго и въ тожъ время политическаго, точно-будто врождена Скопчеству, возобновляясь въ немъ постоянно !..

(138) Свѣдѣнія объ этой второй Лже-Богородицѣ и Лже-Княгинѣ, чрезвычайно спутаны. У Архимандрита Досея она называется просто “непотребною женщиною,” воспользовавшеюся глупымъ легковѣріемъ Скопцевъ. Видавшіе же ее здѣсь въ Петербургѣ Скопцы рассказываютъ опредѣлительно, что она пріѣзжала сюда въ декабрѣ 1810 года, изъ Симбирска, съ Купцомъ Семеновъ Михайловымъ и его сестрою. Это даетъ поводъ заключать, не была-ли она та Скопческая Наставница, которую, какъ извѣщала Симбирскій Гражданскій

8. ЕРЕСЬ Скопческая роди-
лась изъ ЕРЕСИ
ПАВЫВАЕМОЙ ХРИСТОВЩИНОЮ
или Хлыстовщиною.

Итакъ, всѣ лица, на которыя обращается баснословіе и благоговѣніе Скопцевъ, дѣйствительно существовали и притомъ весьма недавно, на нашей памяти; нѣкоторыя - же, на - примѣръ Анна Софоновна, а можетъ быть и Московско-

Раевбургская Лже-Княгиня и Лже-Богородица, существуютъ понынѣ. Какъ могъ смыслъ человѣческой до такой степени обуять, воображеніе такъ непостижимо развратиться, чтобы простымъ, грубымъ, безграмотнымъ мужикамъ и бабамъ, присвоить такія высокія, священныя имена? Какъ могло родиться, разростись и укорениться это превосходящее всѣ границы возможности и вѣроятности сумасбродство, это дикое помѣшательство на Самозванствѣ, которое, какъ мы теперь ясно видимъ, вошло въ основную стихію, составляетъ душу и жизнь Скопческой Ереси? Вопросъ этотъ, даже изъ одного состраданія къ человѣческому достоинству, мнѣня всѣ прочія уваженія, заслуживаетъ внимательнаго изслѣдованія.

Остановимся, во-первыхъ, на Самозванствѣ религіозномъ. Оно, очевидно, старше политическаго Самозванства, привившагося къ нему въ послѣдствіи. Предложенные факты дѣйствительной исторіи, скрывающейся подъ спудомъ Скопческихъ басней, свидѣтельствуютъ, что Селивановъ, начальникъ Скопчества какъ Ереси, прежде-нежели основалъ собственную свою Секту, находился въ сношеніяхъ съ другою, уже существовавшею, Сектою такъ-называемыхъ "Божьихъ-Людей", гдѣ Акулина Ивановна признавалась уже "Царицей Небесною", гдѣ самъ онъ, еще темный и безвѣстный, вдругъ былъ отъ Главной Пророчицы, въ Соборѣ Пророковъ,

Губернаторъ въ отчетѣ своемъ за 1808 годъ, распространившіеся въ то время по Симбирской Губерніи Скопцы величали "Книгою Животною", и которая на-самомъ-дѣлѣ была сестра Алатырскихъ Купцовъ Милютинскихъ, державшихъ въ своемъ домѣ Скопческія Сборища. Въ послѣдствіи, а можетъ-быть и прежде еще, она могла вытти за мужъ за Лебедянскаго Мѣщанина, разойтись съ нимъ и приписаться фальшиво къ Московскому Обществу. Слухи-же, представившіе ее въ Петербургѣ, уже въ 1819 году, все еще "дѣвицею рѣдкой красоты," могли быть молвой, основанной на воспоминаніяхъ.

провожденьемъ “Сыномъ Божиимъ” и “Богомъ”, гдѣ, слѣдовательно, религиозное Самозванство было уже развито и составляло духъ Секты. Кто-жъ такіе были эти “Божьи-Люди”? Очевидно не иные кто, какъ послѣдователи продолжающейся и теперь обширной Еретической Секты “Христовщины” или “Хлыстовщины”, сами-себя называющіе дониндѣ “Божьими-Людьми” и “Христовыми-Братьями,” въ народѣ же называемые просто “Хлыстами”. Существовавшіе этой Секты въ Тульской Губерніи, гдѣ началъ свое поприще Селивановъ, есть фактъ, подтверждаемый достовѣрными свидѣтельствами(139). Скопцы и сами не скрываютъ, что они произошли именно отъ Хлыстовъ и изъ Хлыстовъ. Въ показаніи, на-примѣръ, Будылина, самая сказка о Петрѣ III разсказывается такъ, что этотъ Государь убѣжавъ изъ Петропавловской-Крѣпости, “скрывался между содержащихъ Секту, называемую Хлыстовскою, между коихъ изобразилъ легче достигъ до царства вѣчности чрезъ посредство оскотленія, а потому *Секта Скопцевъ возникла изъ Секты Хлыстовщины*”(140) : это очевидно, не что иное, какъ дѣйствительное выраженіе истины, таящейся подъ сказочнымъ тономъ “Страдъ”. Тоже самое подтверждаетъ официальное извѣстіе въ отчетѣ Симбирскаго Гражданскаго Губернатора за 1808 годъ, гдѣ опредѣлительно говорится, что открытіе значительнаго количества Скопцевъ въ томъ году по Симбирской Губерніи должно приписывать не другому чему, какъ “успѣху той Секты, которая называется Хлыстовщиной и столько распространилась по нѣкоторымъ Губерніямъ”(141).

(139) См. “Извѣстія о Тульской Губерніи” въ “Политическомъ, Статистическомъ и Географическомъ Журналѣ”, 1807, ч. I. кн. I. с. 41. Тамъ говорится, что въ Тульской Губерніи, Христовщина “вывъ пестрѣннѣе,” слѣдовательно прежде существовала.

(140) Допросъ снятый съ Будылина въ Моршанскѣ 27-го февраля 1829 года.

(141) Подлинный отчетъ Симбирскаго Гражданскаго Губернатора (Князя Долгорукаго) за 1808 годъ, хранится въ Архивѣ Министерства В. Д. Ученый Академикъ Германъ, управлявшій нѣкогда Статистическимъ Отдѣленіемъ при бывшемъ Министерствѣ Полиціи, ссылаясь на этотъ отчетъ, котораго показанію, стало, не имѣлъ причины не вѣрить, называлъ Скопцевъ рѣшительно “Хлыстами”. См. Статистическія изслѣдованія относительно Россійской Имперіи, К. Германа, ч. I. СПб. 1819. с. 90.

Образовавъ особый Расколъ между Хлыстами, Скопчество тѣмъ - не - менѣ сохранило въ себѣ неизгладимые признаки своего непосредственнаго отъ нихъ происхожденія. Оно даже не разрывало съ ними союза общаго братства, пока Селивановъ не взялъ силы въ Петербургѣ и не раздражилъ изувѣрства собравшихся подъ его руку Скопцевъ до такой степени, что они, надменные своей мнимой "чистотой", стали презирать и ненавидѣть обыкновенныхъ Хлыстовъ. Мы видѣли, что еще Елянскій съ равнымъ усердіемъ хлопоталъ о Скопцахъ и о Иеромонахѣ принадлежавшемъ къ Христовщинѣ : стало-быть, ему и Скопцы и Хлысты равно были братья (142). Селивановъ, самъ лично, также не чуждался Хлыстовъ ; напротивъ, имѣлъ съ ними сношенія и считалъ ихъ своими "дѣтьми", какъ доказываютъ его "Посланія" къ Священнику Ивану Сергѣеву, не бывшему .никогда Скопцемъ, но попавшему-было въ Хлыстовскую Секту (143). Вообще, не смотря на утвердившееся раздѣленіе, Скопцы и понынѣ вербуются предпочтительно изъ Хлыстовъ : такъ-что, посему, Скопчество весьма справедливо можетъ быть названо "высшей степенью" заблужденія, къ которой Христовщина служить какъ-бы "приготовленіемъ" (144).

Здѣсь не мѣсто входить въ подробныя изслѣдованія о Хлыстовщинѣ, явленіи чрезвычайно любопытномъ, но къ сожалѣнію еще менѣ дознанномъ и разъясненномъ, чѣмъ самое Скопчество. Скажемъ только, что по имѣющимся въ

(142) Иеромонахъ Геронтій, о которомъ хлопоталъ Елянскій, былъ вмѣстѣ и Скопецъ. Онъ жилъ еще, въ 1820—24 годахъ, въ Сергѣевой-Лаврѣ,

(143) Этотъ замѣчательный для исторіи Хлыстовщины человекъ былъ священникомъ Калужской Губерніи и Калужскаго Уѣзда при Церквѣ Преображенія Господня, въ селѣ Сосновнѣ. Два Посланія писанныя къ нему отъ Селиванова, помѣщенны въ приложенияхъ подъ NN. II и III. Какъ переписка эта, такъ и все въ послѣдствіи Сергѣева, относится къ первому десятилѣтію текущаго вѣка : въ 1820 году, онъ уже, совершенно раскаявшійся, находился въ вѣдрахъ Православной Церкви.

(144) Между Хлыстами, открытыми недавно Московской Губерніи Волоколамскаго Уѣзда въ селѣ Середѣ, найдено трое Скопцевъ. Очевидно, и тѣ Раскольниковы, къ коимъ въ 1800 году, дозваны принадлежавшими Ливенскіе Скопцы (см. выше с. 40—41) были не иное что, какъ Хлысты.

рукахъ нашихъ краткимъ, но достовѣрнымъ извѣстіямъ (145), сущность этой Секты состоитъ въ высшей степени фанатической “восторженности”, которую изувѣры возбуждая въ себѣ разными насильственными средствами, увѣряются, что такимъ образомъ входятъ они въ непосредственное соединеніе съ Божествомъ, и тогда нисходитъ на нихъ вещественно Духъ Святой, исполняя ихъ чудесными, сверхъ-естественными дарованіями Благодати. Такое самообольщеніе составляетъ родъ психической болѣзни, къ сожалѣнію весьма свойственной природѣ человѣческой. Оно встрѣчается во всѣ времена, у всѣхъ народовъ, на всѣхъ степеняхъ народнаго и общественнаго образованія, при всѣхъ формахъ исповѣданій; ему одолжены своимъ происхожденіемъ: на одномъ краю человѣчества, Шаманы и Шаманки, морочащіе своими кривляніями грубыхъ дикихъ Сибиряковъ; на другомъ, какая-нибудь Анна Лисъ (Leese), основательница Секты “Трясучекъ” (Shakers), которая, не дальше какъ въ концѣ прошлаго столѣтія (†1784), между соотечественниками Франклина, выдавала себя за избранную, боговдохновенную Апокалипсическую Жену, или какой-нибудь Отецъ Анфантъ, на нашихъ глазахъ, среди Парижа, величавшій самъ себя и величаемый отъ Сен-Симонистовъ “Верховнымъ Отцемъ” (Père Suprême). Слѣдствіями такого помѣшательства, когда оно организуется въ Секту, всегда и вездѣ бывають: во-первыхъ, стремленіе къ уравниенію и смѣшенію всѣхъ различій между людьми, а потому и половъ, такъ-что мушны и женщины присвоивають себѣ одинакія права; во-вторыхъ, отрѣшеніе отъ всѣхъ обыкновенныхъ правилъ и приличій общественнаго и гражданскаго, тѣмъ-болѣе церковнаго порядка, и въ слѣдствіе того съ одной стороны необыкновенная строгость и воздержность въ наружномъ поведеніи, съ другой внутреннее необузданное своеволие и совершенная нравственная анархія;

(145) Извѣстія эти содержатся въ запискѣ, составленной вышесказаннымъ Священникомъ Сергѣевымъ и представленной имъ въ Святѣйшій Синодъ въ 1809 году. Она ходитъ по рукамъ въ рукописи, подъ заглавіемъ: “Изъясненіе Раскола именуемаго Христовщина или Хлыстовщина.”

въ-третьихъ, наконецъ, высочайшая духовная гордость, и отсюда, смотря по образованности фанатиковъ, болѣе или менѣе грубое самообоготвореніе, въ буквальный, матеріальный смыслъ(146). Таковы точно и наши Хлысты! По свидѣтельству Священника Сергѣева, который былъ допущенъ въ ихъ таинства, у нихъ не признается различія между полами; мужчины и женщины равно принимаютъ на себя званіе Учителей и Учительницъ, Пророковъ и Пророчицъ; чтобъ поддержать себя въ этомъ обольщеніи, тѣ и другія усиливаютъ наружную строгость и чистоту своего поведенія, воздерживаются отъ самыхъ обыкновенныхъ и самыхъ невинныхъ наслажденій, изнуряютъ себя тяжкими постами и дикими, изступленными, физически-одуряющими молитвенными обрядами, гнушаются бракомъ, и оттого поплзновенны на оскотленіе; наконецъ, обуянные своей мнимой святостью, и боговдохновенностью, называютъ себя: Учители и Пророки — “Спасителями, Искупителями, Христами”, Учительницы и Пророчицы — “Матушками, Помощницами, Богородицами”; всѣ-же вообще зовутъ себя и просто “Богами”: въ слѣдствіе чего даже “молятся другъ-на-друга,” какъ на сущихъ “Боговъ,” на живыхъ “Христовъ и Богородицъ”! Священникъ Сергѣевъ рассказываетъ, что “нѣкоторые изъ нихъ, а особливо изъ Учителей, когда случится двумъ или “тремъ изъ нихъ вмѣстѣ на одну бесѣду (то-есть Сборище) сойтися, то “между-собою спорять, хвастаютъ и хвалятся, какъ свойственно

(146) Примѣры подобныхъ Сектъ, сущность коихъ состоитъ въ “восторженномъ изступленіи,” стали являться въ Христіанствѣ съ самыхъ первыхъ временъ его происхожденія. Сюда отпосланы въ древности многія отрасли Гностицизма, въ особенности Монтанизмъ и Манихейзмъ, которыхъ позднѣйшимъ продолженіемъ была знаменитая въ Среднихъ Вѣкахъ Ересь Павликианъ, принявшихъ между Южными-Славянами имя “Богомиловъ”. Отъ этихъ Богомиловъ, прямо или косвенно, происходятъ всѣ новыя Западно-Европейскіе Расколы и Ереси, наклонныя къ “экстазичности” (extase, enthousiasme, illumination). Мы видимъ, что и у насъ первые Еретики были по всей вѣроятности изъ Богомиловъ. Можетъ-быть, тайнал, непримѣчаемая доселѣ связь, соединяетъ съ ними и нынѣшнихъ “Людей-Божіихъ” “Братьевъ-Христовыхъ,” “Духовныхъ-Христіанъ” и другихъ подобныхъ Сектаторовъ, которыхъ происхожденія нельзя объяснить “исключительно” изъ волненія суевѣрнаго невѣжества, произведеннаго у насъ исправленіемъ Церковныхъ Книгъ.

“невѣждамъ, каждый изъ нихъ своею Божескою силою :
 “у кого больше благодати и могущества? Одинъ говоритъ :
 “*Я Богъ великъ!* А другой вопреки отвѣтствуетъ ему : *А я
 больше тебя!*” Въ этомъ состязаніи, продолжаетъ Сергѣевъ,
 “они даютъ иногда другъ-другу звонкія заушенія и добрыя
 “пощечины, съ тѣмъ, чтобы извѣдать силу заушенія. Кто изъ
 “нихъ равнодушно и безъ оскорбленія вытерпитъ оныя
 “ударенія, подставляя на то и другую ланиту, тому приписы-
 “ваютъ больше силы и святости. Также и Пророчицы спорятъ
 “между-собою, и терзаются за волосы”. Не видимъ-ли мы
 здѣсь явнаго образца дикой сцены, рассказываемой въ
 “Страдахъ”, какъ Селивановъ, въ Кораблѣ Акулины Ива-
 новны, прецпирался съ Пророчицей Анной Романовной,
 которая первая признала въ немъ “Бога”, и какъ одержалъ
 надъ ней такую блистательную побѣду, “накативъ на нее
 свой духъ”, что та повалилась безъ чувствъ на полъ, а потомъ
 очнувшись стала говорить : “О Господи ! Куда твой Богъ
 великъ ! Прости !” (147). Замѣтимъ здѣсь, что и самое
 наименованіе “Корабля”, которымъ въ “Страдахъ” озна-
 чается Еретическое Собріище, держанное Акулиною Ива-
 новною, равно-какъ другое употребляемое въ нихъ на име-
 пованіе “Бесѣды”, суть выраженія Хлыстовскія. Да и вообще
 Хлыстамъ принадлежитъ вся мистическая терминологія,
 которой въ-особенности изукрашены “Духовныя Пѣсни”
 Скопцевъ, какъ-то : “*живогласныя трубы, райскія птицы,
 седмиранныя вѣнцы, Сионъ-Гора, Сладимъ-Рѣка*”, и т. п. ;
 даже многія изъ этихъ Пѣсенъ общи Хлыстамъ и Скопцамъ (148).
 Итакъ, собственно религіозное Самозванство не принадле-
 жить Скопчеству, но заимствовано имъ отъ Хлыстовщины.
 Селивановъ не самъ выдумалъ для себя титулъ “Христа”,
 “Сына Божія” и “Бога”; онъ пожалованъ былъ всѣми

(147) Приложенія, с. 12. Впрочемъ, состязаніе Селиванова было, кажется, не такъ грубо, какъ рассказываетъ Сергѣевъ : въ немъ было больше психическаго.

(148) Таковы всѣ помѣщенныя въ Приложеніяхъ подъ N№. 44—52, собранныя Священникомъ Сергѣевымъ. Сюда-же относится Пѣсня No. 7, которая также находится въ коллекціи Сергѣева.

этими именами въ Хлыстовскомъ Кораблѣ Матушки Царицы Небесной Акулины Ивановны. Кстатѣ : разгадавъ истинное значеніе этого Корабля, въ которомъ зачалась Скопческая Ересь, мы получаемъ нѣсколько новыхъ лучей свѣта для проясненія темнаго лица самой Акулины Ивановны. Первое официально обнародованное отъ Правительства открытіе Хлыстовской Секты воспослѣдовало въ 1733 году, при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, въ Москвѣ; и тутъ въ числѣ разнаго званія людей, мужчинъ и женщинъ, избличенныхъ въ принадлежности къ Сектѣ, находимъ мы разстриженную Старицу Московскаго Дѣвичьяго Ивановскаго Монастыря, по имени *Акулину Ивановну*, которая, съ нѣкоторыми другими единомышленницами, присуждена была къ наказанію кнутомъ и ссылкой на вѣчное заточеніе, въ одинъ изъ Монастырей тогдашней Тобольской Епархіи, именно нынѣ-упраздненный Введенскій Далматовъ, находившійся близъ существующаго теперь Успенскаго Далматова Монастыря Пермской Епархіи и Губерніи(149). Не эта-ли разстрига, избавившись какъ-нибудь отъ заключенія, явилась потомъ опять къ своимъ единомышленникамъ, и не объясняется-ли отсюда совершенно удовлетворительно ея могущественное вліяніе на Хлыстовъ, послужившее Селиванову къ исключительному возвышенію межъ нихъ въ санъ Лже-Искупителя, Лже-Христа и Лже-Бога?(150).

(149) Полн. Собр. Зак. т. IX. 6,613. Въ этой Сектѣ, которая, во время ея открытія, по сходству, названа была “Квакерскою”, между-прочими еретическими заблужденіями, очевидно Хлыстовскими, находилось и то, что принадлежашіе къ ней Сектаторы “хулили бракъ и вмѣняли его въ сѣверну и въ великій грѣхъ, а потому приказывали не женатымъ впредь не жениться, а кто женатъ разводиться съ женами”. Отсюда не далеко уже было до Скопчества.

(150) Имени Акулины какъ-то особенно посчастливилось въ исторіи нашихъ Расколовъ. При исчисленіи Разныхъ Раскольничьихъ Толковъ, еще въ первой половинѣ прошлаго вѣка, упоминается Ересь Акулиновщина, произшедшая “отъ Акулины бабы стрѣльчихи,” которая “черницъ и поповъ разстригала, и братство вела; такимъ образомъ : “далуй икону, и крестомъ помѣняйся мужъ съ женою, и парень съ дѣвкою, и то-де будетъ братство духовное!” а жили-то “братство вѣло-блудно, во единомъ дому ихъ по-много : “мы-де нынѣ “подъ благодатію, а не подъ закономъ!” См. “Обличеніе

Но если въ религіозномъ Самозванствѣ виновато не Скопчество, то вся тяжесть втораго Самозванства, собственно политическаго, лежитъ именно на Скопцахъ, и только на нихъ однихъ, Хлысты этому послѣднему нисколько непричастны. Ни въ дѣлахъ, ни въ преданіяхъ и слухахъ, нѣтъ никакихъ признаковъ и намековъ, чтобы въ первомъ періодѣ своего дѣйствованія между Хлыстами, самъ Селивановъ выдавалъ себя или слылъ у другихъ за Петра Ш. Эта преступная дерзость должна была притти въ голову ему позже, и, кажется, во время пребыванія въ ссылкѣ въ Сибири. Неизвѣстно, самъ-ли онъ первый началъ распускать о себѣ такую молву, или воспользовался услужливымъ рвеніемъ своихъ читателей, которые, иные просто съ глупу, а иные конечно и съ умысломъ, могли напасть на эту сильную и чувствительную въ то время струну народной симпатіи, на имя, которое носилось тогда по Государству пламенникомъ тайныхъ крамоль и открытыхъ бунтовъ. Кромѣ Пугачева, семидесятые и осьмидесятые года кипѣли Самозванцами, бѣднейшей - частью изъ самаго низкаго простонародія, что именно и давало имъ ходъ и успѣхъ въ простомъ народѣ (151).

Неправды Раскольническія, сочиненіе Архіепископа Теофилакта Лопатинскаго, СПб. 1745. приб. л. 3. на-об. Весьма вѣроятно, что эта "баба стрѣльчиха" была одно лицо съ "растригою" Акулиною Ивановною. Въ Сектѣ, къ которой принадлежала эта послѣдняя, точно также, какъ и въ Акулиповщинѣ, принято было "нововступающихъ въ Ересь обязывать клятвою, состоящею въ призываніи имени Божія предъ поставленною иконою", а состоявшіе въ ней мужчины и женщины, не смотря на проповѣдуемое ими отвращеніе отъ брака, "были обличены въ беззаконномъ сожитіи". Полн. Собр. Зак. т. IX. 6,613. Последнее, по-видимому, противорѣчитъ съ фанатическою ревностю о тѣлесной чистотѣ, доведшею въ послѣдствіи Хлыстовъ до Скопчества. Но здѣсь должно имѣть въ виду тотъ общій законъ человѣческой природы, въ особенности обнаруживающійся въ исторіи заблужденій, что "крайности всегда сопригасаются"!

(151) Вотъ два подобные Самозванца, явившіеся около тѣхъ временъ на Дону между Казаками. Одинъ, Казакъ Дмитрій Поповичъ, въ 1776 году дерзнулъ принять на себя имя Петра Ш, и за то былъ наказанъ плетьюми и сосланъ въ каторжную работу въ Таганрогъ. Освободясь оттуда въ слѣдствіе милостиваго Манифеста 7-го августа 1782 года, онъ снова повторилъ ту же самую дерзость: и на этотъ разъ приобрѣлъ себѣ многихъ помощниковъ между Казаками, которые цѣловали ему крестъ и руку. Олмошность управителя

И поощренія для дерзости, и соблазна для легковѣрія, было слѣдовательно вдоволь! Въ сказкѣ “Страдь” о встрѣчѣ Селиванова съ Пугачевымъ, могло быть истинно то, что тѣже самые солдаты, которые за годъ передъ тѣмъ конвоировали пойманнаго Пугачева, попались въ провожатые партіи ссыльныхъ, въ которой слѣдовалъ въ Сибирь Селивановъ. Могло быть этими солдатами замѣчено нѣкоторое сходство въ чертахъ Селиванова и Пугачева; и вотъ первый поводъ къ Самозванству, поводъ тѣмъ болѣе вѣроятный, что подобное-же замѣчаніе сходства, по-преданію, бросило первыя искры преступныхъ замысловъ въ душу самаго Пугачева! Какъ-бы то ни было, мы знаемъ отъ живущихъ донинѣ старыхъ Скопцевъ, что, еще задолго до возвращенія Селиванова изъ Сибири въ Петербургъ, между ними втайнѣ ходило извѣстіе, что Государь Императоръ Петръ III живъ и скрывается въ безвѣстности, принявъ самъ и проповѣдуя всѣмъ Скопчество(152). Умы, или правильнѣе безуміе изувѣровъ;

слободы Алексѣеви, отставнаго Поручика Игнатія Сахловскаго, дала ему Способы усилиться. Впрочемъ, пойманный вскорѣ въ слободѣ Артемовѣ, онъ былъ осужденъ на полученіе 100 ударовъ плутомъ и ссылкой въ Сибирь; сообщники-же его приговорены, мужчины къ 40, а женщины къ 20 ударамъ плутомъ и отправлены на поселеніе на Моздоккую-Линію. Другой, Николлай Шляпниковъ, солдатъ Копорскаго Полка, прежде прозывавшійся Сорогинимъ, около 1782 года бѣжалъ, въ пятый уже разъ, изъ Потемкинскои Станицы съ находившеюся съ нимъ въ беззаконномъ сожитіи вдовою Есаульшею Привою Трофимовою и сыномъ ея Осипомъ Емельяновымъ, назвавшимся Наслѣдникомъ Великимъ Княземъ Павломъ Петровичемъ. Посланный за ними въ погоню отставный Казакъ Чванниковъ упустилъ ихъ. Наконецъ, и этотъ Самозванецъ, пойманный, приговоренъ былъ Военнымъ Судомъ къ смерти, по на-самомъ-дѣлѣ, по высѣченіи плутомъ, отправленъ былъ въ каторжную работу въ Нерчинскъ. Оба эти дѣла были окончательно рѣшены ордерами Потемкина на имя Атамана Пловайскаго: о Шляпниковѣ—отъ 18 января 1783, а о Поповичѣ—отъ 20 декабря тогожъ года; почему, и не имѣли повсемѣстной оффиціальной гласности. Но слуху объ нихъ вдалекѣ было дойти по Дону во внутренность Россіи, и именно въ тѣ мѣста, гдѣ именно около этого времени возникало и утверждалось Скопчество.

(152) Такъ Скопецъ Савельевъ говоритъ, что во время дѣтства его, въ Ревелѣ между Скопцами, къ числу которыхъ принадлежалъ его отецъ, при слухахъ о разныхъ Самозванцахъ, попадавшихся въ руки Правительства, втайнѣ сохранялась твердая увѣренность, что истинный Петръ III остается цѣль и невредимъ; скрываясь въ безопасномъ убѣжищѣ между Скопцами.

было слѣдовательно приготовлено, когда Лже-Христь и Лже-Царь, какъ воспѣвають Скопцы “прикатилъ, какъ красное солнышко, со Восточной-Стороны со Иркутскія, во свой славный Питеръ-Градъ”. Хлысты однако не ждали его, и потому не покорились ему. Они остались въ своихъ Корабляхъ, при своихъ Пророкахъ, Богородицахъ и Христахъ, которымъ отнюдь не ревновали и не ревнують присвоять имена Царскія и Княжескія, но напротивъ, откровенно признаются: одни, на-примѣръ, что у нихъ “кромѣ Бога Саваоа, есть еще *Господь Богъ*”, который не болѣе ни менѣе, какъ “обѣлый солдатъ, родомъ изъ Костромскихъ крестьянъ, по имени *Данила Филиповъ*”; другіе, что “ихъ *Иисусъ Христосъ* есть какой-то *Иванъ Тимоѣевъ*, живущій въ Стародубѣ” (153). Даже тѣ изъ Хлыстовъ, которые увлекались до оскотченія, неохотно подклонялись подъ иго Петербургскаго Самозванца. Такъ, въ первыхъ осмисотыхъ годахъ, при началѣ втораго торжественнаго періода дѣйствій Селиванова въ Петербургѣ, въ Москвѣ существовало значительное Общество оскотчившихся Хлыстовъ, принадлежавшее къ Веневско-Каширскому Кораблю, которымъ заправлялъ нѣкто Борисъ Фирсовъ, крестьянинъ Веневскаго Уѣзда села Богородицкаго самъ, также Скопецъ. По увѣренію живущаго донинѣ Шлисельбургскаго Мѣщанина Гаврилы Данилова Расказова, одного изъ этихъ Московскихъ Хлыстовъ-Скопцевъ, Фирсовъ долго не хотѣлъ вступать ни въ какія сношенія съ Селивановымъ, хотя тотъ между-тѣмъ быстро шель въ славу и основанному имъ въ Петербургѣ отчаянно-Скопческому Обществу далъ весьма знаменательное имя “Корабля-Царскаго”. Уже, въ послѣдствіи, побывавъ въ Петербургѣ, онъ покорился обаянію Самозванца, и предалъ себя и свое Общество ему, впрочемъ все еще отнюдь не какъ Петру Ш, даже и не какъ истинному Иисусу Христу, а только какъ мужу Праведному и Святому, какъ великому Учителю и Пророку. Расказовъ говоритъ потомъ про себя, что когда онъ самъ, уже по смерти Фирсова, лично пріѣхалъ въ Петербургъ, то пришелъ въ ужасъ, увидя честь, воздаваемую

(153) Изъ дѣлъ о Хлыстахъ, открытыхъ въ Москвѣ въ 1838 году.

Самозванцу, какъ Богу, и услыша сказки, распускаемыя объ немъ, какъ о Царѣ (153). Общество Скопцевъ-Хлыстовъ, въ которомъ находился Священникъ Сергѣевъ, было, какъ видно, тѣснѣе связано съ Самозванцемъ: оно признавало его дѣйствительнымъ Иисусомъ Христомъ, Сыномъ Божиимъ и приписывало ему свойства Божественнаго Всебѣденія и Всемогущества; но Петру Ш и тамъ вѣры не было (154).

(153) Мѣщанинъ Расказовъ, уже давно раскаявшійся въ своихъ заблужденіяхъ и присоединившійся къ Православію, владѣеть множествомъ любопытныхъ свѣденій какъ о Хлыстахъ вообще, такъ и о Скопцахъ. Исторія его очень любопытна, какъ образчикъ похождения, болѣе или менѣе свойственныхъ всѣмъ Сектаторамъ. Былъ онъ прежде дворовый человѣкъ Бригадиря Симонова; потомъ бѣжалъ отъ него и, при покровительствѣ Петербургскихъ Скопцевъ отправленъ былъ въ Ригу къ тамошнимъ Скопцамъ, которые препроводили его за границу, къ Раскольникамъ, живущимъ въ Пруссіи, въ такъ-называемой Зеленой-Пущѣ. Оттуда воротясь въ Отечество въ слѣдствіе милостиваго Манифеста 30 августа 1814 года, приписался онъ къ Митавскому Городскому Обществу; но никакъ не могъ сойтись съ Селивановымъ, въ которомъ, какъ говорить, съ перваго разу увидѣлъ “человѣка беззаконія, сына погибели, противника превозносящагося паче всякаго Бога или чтлища”. Слова эти, предсказанныя Апостоломъ Павломъ, объ Антихристѣ (2 Солун. II. 3. 4.), онъ, говорить, излагалъ устно и на письмѣ самому Селиванову, убедительно прося его положить конецъ соблазну столь пагубному и нечестію столь ужасному; когда-же это оказалось безуспѣшнымъ, то сдѣлалъ письменное донесеніе о Скопческой Ереси и о Самозванцѣ Ересіархѣ тогдашнему Митрополиту Михаилу, что послѣднее, по его показанію, было въ 1817 году. Человѣкъ онъ грамотный, очень начитанный, и даже въ своемъ родѣ мастеръ писать. Нынѣ сколько самъ онъ ненавидитъ Скопцевъ, столько и Скопцы его ненавидятъ.

(154) Вотъ подлинныя слова Сергѣева, отпосыціяся очевидно къ Селиванову: “Есть у нихъ” (то-есть у Хлыстовъ) “Высочайшій Учитель, а о имени и въ письмахъ своихъ никому не объявляетъ; послѣдова-“ телъ-же дають ему имя съ здравымъ разсудкомъ со-“ всѣмъ несогласно” (очевидный намекъ на Самозванца!). Какъ “учители, такъ и простые, именуютъ его: Государемъ-Батюшкою; “ Богатымъ-Гостемъ, то-есть купцомъ, торгующимъ безцѣн-“ ными товарами, то-есть Словомъ Божиимъ; Рѣкою Дономъ, отъ “ котораго происходятъ яко отъ источника всѣ ихъ Пророки и Учители. “ Оный ихъ Государь-Батюшка пребываетъ во единомъ изъ пер-“ выхъ городовъ, къ коему со всѣхъ сторонъ, и изъ самыхъ отдаленныхъ “ мѣстъ, сіи ослѣпленные послѣдовали пріѣзжаютъ на поклоненіе, чтобъ “ привять отъ него благословеніе”. Говоря потомъ о подаркахъ, которыми этотъ таинственный Лже-Христъ одѣляетъ пріѣзжающихъ къ нему на поклоненіе, Сергѣевъ прибавляетъ, что подарки эти “принимаютъ они яко отъ

Безъ-сомнѣнія, о нѣкоторыхъ изъ Хлыстовъ, вошедшихъ въ союзъ съ Селивановымъ, раскаявшіеся Соловецкіе Скопцы показывали, что они составляютъ особый между Скопцами Толкъ, не принимающій оскотленія, а вѣрующій только, что Селивановъ есть тотъ-же самый Иисусъ-Христосъ, который за тысячу восемь-сотъ лѣтъ родился отъ Дѣвы Маріи, и съ-тѣхъ-поръ донынѣ не переставалъ жить на землѣ, претерпѣвая гоненія и страданія за общее спасеніе; слѣдовательно, не могъ ни родится отъ Императрицы Елизаветы, ни самъ царствовать подъ именемъ Петра Ш. Они-же говорили, что есть и другой еще Толкъ Скопцевъ, который принимаетъ оскотленіе и раздѣляетъ всѣ прочія правила и обряды Скопческой Ереси, но отвергаетъ вовсе Божественность Селиванова, почитая его только великимъ Учителемъ и Верховнымъ-Наставникомъ: это также должны быть Хлысты въ родѣ Московскихъ Фирсовцевъ. Между этими Толками и настоящею Скопческою Ересью, по ихъ увѣренію, нѣтъ близкаго общенія; эти Толки имѣютъ особыя Собранія, своихъ собственныхъ Лжеучителей и Лжепророковъ(155): новое доказательство, что тутъ разумѣются не иные кто, какъ Хлысты, про которыхъ Священникъ Сергѣевъ говоритъ, что у нихъ, не смотря на единство основныхъ вѣрованій, существуетъ строгое раздѣленіе и даже соперничество между разными Кораблями. Селивановъ, какъ видно, былъ себѣ на умѣ; онъ очевидно стремился къ сосредоточенію въ одномъ себѣ единодержавнаго влстительства во всемъ мірѣ Скопческомъ и Хлыстовскомъ: посему, равно усыновлялъ себѣ, равно называлъ своими “дѣтушками”, и тѣхъ, которые

рукъ самаго Бога”. Въ другомъ-же мѣстѣ замѣчаетъ, что этого “сына беззаконія и прелестника, который именуется себя не посредственно, “но на самомъ дѣлѣ Сыномъ Божиимъ”, они почитаютъ “всеидцемъ, “видящимъ и тѣхъ сердца, кои живутъ отъ него въ отдаленности, и будто-бы “отъ него токмо единаго зависить судьба и участь всего міра”. Записка Сергѣева о Христовщинѣ или Хлыстовщинѣ.

(155) Объясненія Скопцевъ Созоновича и Овчинникова, также допесеніе Ивана Кудинова. Ср. Открытіе богомерзской и богопротивной Скопческой Ереси, Архимандрита Доспеева.

хранили мѣру въ самомъ къ нему благоговѣннѣи, но невозвратно привязывались къ нему чрезъ оскотленіе, и тѣхъ, которые, не скопляясь, преклонялись предъ нимъ съ обожаніемъ (156). Эта расчетливая терпимость служила ему между прочимъ и къ тому, что въ Петербургѣ Правительство считало его просто религіознымъ энтузіастомъ, относя всѣ чудовищныя вѣдѣности Ереси на-счетъ личныхъ заблужденій и сумасбродствъ разныхъ толпившихся вкругъ него поклонниковъ. Но, на самомъ дѣлѣ, главными и единственными "избранниками", "первенцами земли", истинными и полными "дѣтшками Отца Искупителя", величаютъ себя только Скопцы "Царскаго-Корабля", безусловно вѣрующіе въ двойное Самозванство "Государя - Батюшки"; прочіе-же представляются подъ унизительнымъ образомъ "легкихъ лодочекъ", допущенныхъ прицѣпиться къ "Царскому-Кораблю", управляемому "Кормчимъ", который есть "Богъ Богамъ и Царь Царямъ" (157). Вообще видно, что это двойное Самозванство, основной догматъ полной Скопческой Ереси и ей только одной исключительно принадлежащій, первоначально носившійся по вертепамъ Скопцевъ въ темныхъ, таинственныхъ слухахъ, достигло окончательнаго своего развитія въ Петербургѣ, по все еще подъ печатью принужденной скромности, отсюда-же разлилось потомъ обратно во всѣ края Государства, гдѣ бѣльшая безопасность и меньшая осторожность были причинами, что оно мало-по-малу вырвалось изъ мрака и и наконецъ огласилось.

Открывъ такимъ образомъ таинственную сущность Скопческой Ереси, состоящую въ безумномъ поруганіи законовъ Божіихъ и человѣческихъ двойнымъ Самозванствомъ, приступимъ къ раскрытію прочихъ ея особенностей, которыя всѣ, болѣе или менѣе, имѣютъ происхожденіе также Хлыстовское, только съ особыми примѣчательными отгѣнками.

(156) См. Посланія Лже-Искупителя, приложенныя подъ NN. II и III, адресованныя къ Священнику Сергѣеву, который не былъ Скопцемъ: Селивановъ называетъ его въ нихъ своимъ "возлюбленнымъ сыночкомъ".

(157) Приложенія. Пѣсня No. 26. Ср. No. 2, гдѣ не принадлежащія къ "Царскимъ Родамъ", то-есть къ полной Ереси, называются просто "уродами".

Изуродованіе тѣла посредствомъ “оскопленія”, составляетъ отличительный признакъ Скопческой Ереси, отъ котораго она получила и имя свое.

9. ДѢЙСТВІЕ ОСКОПЛЕНІЯ
КАКЪ ПОНИМАЕТСЯ И КАКЪ
СОВЕРШАЕТСЯ У СКОПЦЕВЪ.

Мы видѣли, что къ этому преступному посягательству на свою человѣческую природу, поводъ и расположеніе приготовляются изувѣрною ревностью о тѣлесной “чистотѣ”, господствующею въ-особенности между Хлыстами. Но у Хлыстовъ оно не имѣетъ характера непреложно-обязательнаго : у нихъ оно читается, или почти только терпится, какъ чрезвычайное исключеніе, какъ высочайшая степень религіознаго совершенства, достижимая не для всѣхъ. У настоящихъ Скопцевъ, напротивъ, въ этомъ полагается необходимое условіе, или лучше-сказать вся сущность дѣйствительнаго спасенія. Посему, оскопленіе называется у нихъ “огненнымъ крещеніемъ”, и даже, по злоупотребляемой невѣжествомъ игрѣ словъ, считается за одно съ “искупленіемъ” (158). Все, что истинною Церковью Христовою проповѣдывается о сверхъ-естественной, благодатно-спасительной силѣ Таинствъ : все это они приписываютъ оскопленію, которое, по ихъ понятіямъ, отнимаетъ всякую грѣховную скверну, *убъльметъ* не только тѣло, но и душу, и подвергающихся ему, однимъ дѣйствіемъ своего совершенія, дѣлаетъ “чистыми, непорочными, праведными,

(158) Въ одной печатной брошюрѣ “О Скопцахъ”, изданной въ СПбургѣ 1819 года, гдѣ, между прочимъ, упоминается, что “Общество Скопцевъ, по-несчастью весьма многочисленное, существуетъ подъ вліяніемъ одного престарѣлаго Скопца, водимаго ложнымъ ученіемъ”, присовокуплено замѣчаніе, что “прежніе Скопцы почитали сего Старца предназначеннымъ для скопленія, по духу заблужденія современемъ до того усилился, что послѣдователи сего Лжеучителя сочли его посланнымъ отъ Бога для искупленія”. О Скопцахъ, СПб. 1819. с. 9. 10. Старецъ и Лжеучитель, о которомъ здѣсь говорится, очевидно, не кто иной, какъ Селивановъ. Но производство приписываемаго ему имени “Искупителя” отъ смѣшенія будто-бы словъ “скопленіе” и “искупленіе”, если не внушено тайнымъ намѣреніемъ оправдать таинственность Старца отъ умышленнаго Самозванства, то не иному чему должны быть приписаны, какъ совершенному невѣдѣнію о Ереси Хлыстовской, въ которой “оскопленія” нѣтъ, а “Искупителей” находится множество, только не такъ дерзкихъ какъ Скопческій Самозванецъ.

святыми, избранными, полными и совершенными Сынами Божиими"(159).

а) *Разные виды оскпления.*

Сколько извѣстно, операція оскпления у первыхъ Скопцевъ состояла только въ отнятіи сѣменныхъ ядръ или яичекъ, которыя называются у нихъ "удесными близнятами". Это дѣлалось посредствомъ отжиганія мошонки раскаленнымъ желѣзомъ : что буквально соотвѣтствуетъ даваемому операціи мистическому имени "огненнаго крещенія"(160). Въ послѣдствіи, утвердился обычай довольствоваться просто бритвою, ножомъ или другимъ острымъ орудіемъ, которымъ мошонка отрѣзывается, послѣ предварительной, крѣпкой перевязки ниткой или тоненькой веревочкой; прижиганіе употребляется потомъ иногда, какъ средство къ остановленію кровотока(161). Но изувѣрство не остановилось на этомъ только видѣ самоискаженія. По сознанію самихъ Скопцевъ, отнятіе однѣхъ ядръ, не уничтожаетъ вовсе плотскаго вожделѣнія, и оскпленные такимъ образомъ, особенно въ молодости, не лишаются даже способности къ совокупленію; только это происходитъ безъ измѣненія сѣмени, и съ долговременнымъ напряженіемъ, простирающимся до крайности изнеможе-

(159) По такому высокому понятію объ оскпленіи, Скопцы нисколько не стыдятся называть себя и прямо "Скопцами". Впрочемъ, дають они себѣ и другія, мѣтѣ опредѣлительныя, болѣе таинственныя и вносказательныя имена; на-примѣръ: "Бѣльцы", "Бѣлоризцы", "Заграничные Воины Небеснаго Царя", "Полевые Монахи", и т. п. Въ Тульской Губерніи, въ 1807 году, они назывались просто "Дѣвственниками"; см. "Извѣстія о Тульской Губерніи" въ "Политическомъ, Статистическомъ и Географическомъ Журналѣ", 1807, ч. I. к. I. с. 41. Въ настоящее время, въ Губерніи Таврической, они скрываются подъ именемъ "Богомольствующихъ", "Сиротствующихъ", "Шалапутовъ": такъ извѣщаетъ Таврической Гражданской Губернаторъ въ дописаніи отъ 15 января текущаго 1845 года.

(160) Такъ именно окалечены были Сосновскіе первенцы Скопчества въ Тулѣ самимъ Селивановымъ.

(161) Созоновичъ, который самъ оскпленъ былъ отжиганіемъ, говорить, что этотъ первоначальный способъ отложенъ былъ, снисходя "слабости человѣческой".

вія(162). Посему для достиженія совершеннаго безстрастія и полной чистоты, фанатики рѣшились подвергать себя отнятію самага ствола, называемаго у нихъ “*ключемъ безднѣ*”. Эту операцію, которая большей-частью производится вторично, иногда спустя много лѣтъ послѣ отнятія ядръ, надъ иными-же совершается и вдругъ, за одинъ разъ, Скопцы именуютъ “полнымъ крещеніемъ”, или “наложеніемъ на себя *царской-печати*”. Орудіемъ для совершенія ея употребляется топоръ, а иногда простое долото, которымъ стволъ отсѣкается. По всему видно, что этотъ второй видъ полнаго самоизуродованія есть позднѣйшаго происхожденія: здѣшніе Скопцы увѣряютъ, что онъ началъ распространяться въ Петербургѣ не прежде 1816 года. Это подало поводъ къ нѣкоторому расколу въ Скопческой Сektѣ, слѣды коего примѣчаются повсюду. Такъ-называемые “Старые - Скопцы”, оставшіеся при одномъ отнятій ядръ, почитаютъ “царскую-печать” преступнымъ нововведеніемъ, получившимъ начало свое отъ Скопцевъ

(162) Непревращаемость вождельнія и возможность совокупляться съ женщинами при простомъ “осколениі” или отнятій только “сѣменныхъ ядръ”, есть фізіологическій фактъ, въ которомъ, при множествѣ доказательствъ, представляемыхъ исторією и подтверждаемыхъ современными наблюденіями, невозможно сомнѣваться. Св. Василій Великій, вооружаясь противъ усилившейся въ его время страсти къ Скопчеству, приводитъ многіе, “извѣстные ему по опыту”, примѣры, что “у тѣхъ, кои отрѣзали себѣ только ядра, похоть дѣйствуетъ еще сильнѣе и необузданнѣе, чѣмъ у людей въ природномъ состояніи”, въ слѣдствіе чего, при видѣ женщинъ, они “приходятъ въ бѣшеństwo”, и часто покушаются на “насилія”, которое и дѣйствительно совершаютъ. *Vasili Magni* Opp. t. IV. p. 846; ср. Христіанское Чтеніе, 1822, ч. V. кн. II. с. 228—230. Извѣстный поэтъ Ювеналъ упрекалъ современныхъ ему Римлянъ, что онѣ сами охотно предавали себя Евнухамъ, частію по высшей степени утонченности или вѣрнѣе одичалости разврата, частію-же по причинѣ выгоды не рождать дѣтей :

Sunt quas eunuchi imbelles ac mollia semper
 Oscula delectent, ac desperatio barbæ,
 Et quod abortivo non est opus.

Juvenalis Sat. IV. v. 364—6. Тоже самое подтверждаетъ ученый П. Франкъ, говоря, что онъ знаетъ въ Италіи одно многолюдное мѣстечко, гдѣ четверо Кастратовъ, своими открытыми связями съ женщинами и съ дѣвцами почетнѣйшихъ фамилій, производили такой соблазнъ, что наконецъ обратили на себя строгое вниманіе Мѣстнаго Начальства. *P. Frank, Medicinische Polizeii, I. Bd. II. Abth. 4 Abth. § 8.*

Замосковныхъ; коихъ потому чуждаются, и называютъ “псами”, не постигающими истиннаго разума Св. Писанія, повелѣвающаго Скопчество якобы въ первоначальномъ только видѣ отнятія “удесныхъ близнятъ”. Если вѣрить имъ, то Лже-Искупитель Селивановъ нисколько не одобрялъ такого неистовства, напротивъ рѣшительно воспрещалъ его своимъ ученикамъ. Это однако сомнительно: Селивановъ едва-ли самъ не былъ полный Скопецъ; иначе, какъ объяснить его приточное сказаніе о себѣ въ “Страдахъ”, что “когда онъ пошелъ въ Иркутскъ, то у него было товару только за *одной печатью*, а какъ пришелъ изъ Иркутска въ Россію, тогда вынесъ товару за *трия печати*” (163)! Впрочемъ, какъ-бы то ни было, расколъ этотъ, ни при Селивановѣ, ни въ настоящее время, нисколько не нарушаетъ единомыслія Скопцевъ и совершеннаго согласія во всѣхъ прочихъ заблужденіяхъ Ереси.

Это суть главные и общіе, но отнюдь не единственные способы оскотленія, употребляемые изуверами. Изъ донесеній Мѣстныхъ Начальствъ, видно, что во Внутреннихъ Губерніяхъ, особенно въ Тамбовской, существуетъ особый родъ Скопцевъ, называемыхъ “Перевертышами”. Они не лишаютъ себя никакихъ частей тѣла; но, вѣроятно еще съ дѣтства, перекручиваютъ себѣ “сѣменные канатики” (funiculi spermatici) или “сѣменники”, къ коимъ привѣшены ядра, и тѣмъ разрываютъ всякую органическую связь между ними и остальнымъ тѣломъ, что препятствуетъ приготовленію въ нихъ сѣмени, и оттого, по своимъ послѣдствіямъ, вполне соответствуетъ оскотленію. Сверхъ-того, въ послѣднихъ (1841—1842) годахъ открытая въ Дерптскомъ Уѣздѣ Лиф-

(163) Приложенія, с 8. Архимандритъ Доснеевъ это мѣсто “Страдъ” объясняетъ именно такъ, что у Скопцевъ первая печать означаетъ отрѣзаніе однихъ ядеръ, вторая—отъятіе всего ствола, а третья—совершенное отдѣленіе мужскихъ отъ женскихъ. По Будылинну, у Скопцевъ, съ которыми онъ обращался, отрѣзаніе ядеръ называлось “первою чистотою”, а отъятіе ствола “второю чистотою”. Онъ-же говоритъ, что ядра зовутся у нихъ “ключемъ ада”, а стволъ “ключемъ бездны”; “бездна”—же означаетъ женскія части. Допросъ въ Моршанскѣ въ 1829 году.

ландской Губерніи между существующими тамъ закоренѣлыми Раскольниками новая Секта, основанная крестьяниномъ Куткинымъ, даетъ сильный поводъ къ подозрѣнію, что въ ней употреблялось оскотленіе посредствомъ прорѣзыванія или прокалыванія “сѣменныхъ канатиковъ”, слѣдствія котораго должны быть тѣже, какъ и отъ перекручиванія у “Перевертышей”. Это подозрѣніе, распространенное между туземцами въ видѣ несомнѣнной увѣренности, не подтвердилось мѣстнымъ врачебнымъ осмотромъ. Но опытные и свѣдущіе Медики полагаютъ, что такая операція трудна только чрезвычайно въ исполненіи, ибо подвергаетъ оперируемаго опасности, черезъ перерѣзаніе жилъ, окружающихъ “сѣменники”, истечь кровью; если-же будетъ удачно совершена, то дознать ее наружнымъ свидѣтельствомъ нѣтъ возможности. Точно также ускользаетъ отъ врачебнаго осмотра и медленная операція перекручиванья. Какой это пагубный соблазнъ для изувѣровъ! (164)...

б) *Оскотленіе женщинъ.*

Что оскотленіе или по-крайней-мѣрѣ попытки оскотленія производятся и надъ женщинами, это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Такія женщины, для которыхъ существуетъ

(164) Дѣло о Куткинской Сектѣ, въ коему, кромѣ самаго Куткина, соприсовѣнны были десять человекъ, въ томъ числѣ двѣ женщины, рѣшено, согласно положенію Комитета Министровъ, въ августѣ 1842 года. Куткинъ, Сидоръ Пзановъ, житель Дерптскаго Уѣзда помѣстья Кавастъ селенья Вороны, былъ прежде упорный и дерзкій Раскольникъ Безпоповицкаго Θεодосіанскаго Толка, подпадавшій суду и наказанію за открытыя хулы на Православное Духовенство и явное ослушаніе Гражданскому Начальству. Въ 1839 году, онъ былъ отправленъ своими единомышленниками въ Петербургъ, въ качествѣ ходатая по дѣламъ Секты, снабженный для того значительною суммою денегъ; но, проживъ здѣсь больше года, воротился домой совершенно отпадшимъ отъ прежняго Раскола, и явился основателемъ новой отдѣльной Еретической Секты, произведшей соблазнъ въ самыхъ Раскольникахъ. Какъ самъ онъ, такъ и ученики его называли себя просто “Христіанами по духу Евангелія”; туземцы-же звали ихъ всѣхъ “Фармазонами”. По ссылкѣ Ересеначальника за Кавказъ, оставленные на мѣстѣ жительства ученики его, переданные на увѣщаніе Православному Духовенству селенія Носъ, кончили тѣмъ, что возвратились опять всѣ къ прежнему Θεодосіанскому Расколу. Рапортъ Д. С. С. Липранди Г. Министру В. Д. изъ Риги отъ 18 іюня 1843 за No. 16.

и особое наименованіе “Скопчихъ”, открываются непрерывно. Признаки осклопенности встрѣчаются у нихъ обыкновенно на грудяхъ или въ самыхъ дѣтородныхъ частяхъ. Первые иногда отрѣзываются на-чисто; иногда вырѣзываются, выжигаются, или вытравляются на нихъ только сосцы; а иногда все ограничивается вырѣзкою подгрудныхъ железокъ, въ-особенности изъ-подъ лѣвой груди. У дѣтородныхъ частей отрѣзываются клиторъ, малыя губы, а иногда и часть большихъ губъ. Подобныя изуродованія въ сущности не могутъ имѣть тогоже значенія, какъ у мужчинъ отнятіе или поврежденіе сѣменныхъ ядръ. Дѣйствительно осклопеніе женщинъ можетъ быть произведено только вырѣзкою “ячничковъ”: а эта операція, по крайней трудности исполненія, признается въ современной Медицинѣ если не совсѣмъ невозможною, то весьма сомнительною(165). Впрочемъ, опытные и свѣдущіе Врачи полагаютъ, что если у женщины вырѣзаны обѣ груди, то это едва-ли не должно считать близкимъ къ дѣйствительному осклопенію; ибо, какъ груди находятся въ тѣсномъ сочувствіи съ маткою, то лишеніе ихъ по всей вѣроятности должно лишать женщину способности принимать, а съ тѣмъ вмѣстѣ и наслажденія при совокупленіи: это отчасти подтверждается и тѣмъ, что искаженные такимъ образомъ женщины обыкновенно отличаются по наружности тойже

(165) У древнихъ писателей (Атенея, Гезихія, Стобея), разсказывается положительно, будто въ Индіи, славившейся издревле мастерствомъ осклопенія, скопили и женщинъ; но для чего и какъ, этого не объясняется. Въ Индостанѣ, говорятъ, и по нынѣ, женщинъ, изблеченныхъ въ прелюбодѣянніи, передъ смертною казнію подвергаютъ еще мужѣ осклопенія; но многія-ли изъ нихъ переживаютъ эту муку, если она состоитъ точно въ вырѣзаніи “ячничковъ”? Доселѣ, въ Исторіи Медицины, извѣстны только два примѣра удачнаго совершенія подобной операціи: одинъ случайный, другой намѣренный. О первомъ упоминаетъ Поттъ, говоря, что это случилось съ одною женщиною, у которой “ячнички”, опавшіе при грижѣ, были отрѣзаны операторомъ по невѣдѣнію. Про другой разсказываетъ извѣстный Бозргавъ (Boerhaave), что онъ сдѣланъ былъ однимъ мясникомъ надъ своею дочерью, для наказанія и удержанія ея отъ распутства; при этомъ безчеловѣчный отецъ совершилъ будто-бы операцію такимъже точно образомъ, какимъ она производится обыкновенно надъ свиньями и другими домашними животными. См. Allgemeine Encyclopaedie, von Ersch und Gruber.

безпѣтностью, вялостью и безжизненностью во цвѣтѣ лѣтъ, какъ и оскопленные мушины. Всѣ прочія изуродованія, находимыя у Скопчихъ, должно почитать только мнимыми оскопленіями, физически нисколько не способствующими предполагаемой при нихъ цѣли. Онѣ оставляютъ имъ возможность совокупленія и беременности, слѣдовательно не уничтожаютъ ни наслажденія, ни вожделнія. Если можно тутъ предполагать что-либо, такъ развѣ одно влияніе воображенія на подвергающихся операциі изувѣрокъ(166). Вообще замѣчается, что принадлежащія къ Скопческой Ереси женщины, даже и такія, у которыхъ нѣтъ явныхъ признаковъ особаго тѣлеснаго изуродованія, всегда почти изобличаютъ себя желтой, обвислой кожей, маленькими, вялыми грудями, и т. п. Этого нельзя объяснить изъ одного ихъ воздержанія; бывали случаи, что такія женщины оказывались распутными, только что не рожая дѣтей. Остается предположить, что они имѣютъ дѣло съ Скопцами, у которыхъ нѣтъ “царской-печати”, и отъ такого противуестественнаго разврата, сопровождаемаго продолжительнымъ раздраженіемъ безъ удовлетворенія, получаютъ этотъ изнуренно-болѣзненный видъ. Оскопленіе женщинъ, по увѣренію “Старыхъ-Скопцевъ”, принадлежитъ тоже къ нововведеніямъ Замосковнымъ, и распространеніе его въ Петербургѣ, тоже будто-бы вопреки волѣ Селиванова, относится ими къ тому же 1816 году, съ котораго у мужчинъ началось вторичное “полное” оскопленіе.

в) *Гдѣ, когда и какъ оскопленіе производится?*

Многіе изувѣры оскопляютъ сами себя. Такъ, открытый въ 1802 году Орловской Губерніи Кромской Округи деревни Рышковой крестьянинъ Терентій Ильинъ при слѣдствіи объявилъ, что онъ совершилъ надъ собою оскопленіе самъ,

(166) По Будылину, между Скопчихами различаются также двѣ степени чистоты: “чистота первая”, состоящая въ поврежденіи матки и отнятій клитора, и “чистота вторая”, которая состоитъ въ отрѣзаніи грудей; последнее, говоритъ онъ, производится особыми орудіями въ родѣ ножа и вилки. Допросъ въ Моршанскѣ въ 1829 году.

“наточенною косою”, зашедь уединенно въ плетневый свой хлѣвъ(167)”. Барабанщикъ Гаврила Овчинниковъ, въ послѣдствіи доскопленный вторично Созоновичемъ, первоначальную операцію произвелъ надъ собою также самъ, “бритвою”, и притомъ “зашедши по поясъ въ море”(168). По бѣльшею-частію оскопленіе производится другими, наловчившимися въ дѣлѣ мастерами, какими обыкновенно бывають первенствующіе въ Сektѣ Старѣйшины и Наставники. Такъ Селивановъ, самъ собственноручно, оскопилъ пріѣзжавшихъ къ нему въ Тулу изъ Сосновки изувѣровъ, а потомъ, для совершенія операціи надъ новыми жертвами, ѣздилъ также самъ лично въ Сосновку. Это дѣлается иногда торжественно, въ Собраніи Скопцевъ, съ соблюденіемъ разныхъ обрядовъ. Оскопленный, въ 1834 году, здѣсь въ Петербургѣ, на Малой-Охтѣ, въ находящейся за чертой города дачѣ Мѣщанина Леонтьева, Ярославской Губерніи Углицкаго Уѣзда государственной деревни Лядиховой крестьянинъ Абрамъ Егоровъ, показалъ, что его, заведеннаго тамъ въ особую горницу, собравшіеся трое Скопцевъ и Пророчица Агаея Петрова сначала раздѣли, снявъ верхнее платье, потомъ поставили лицомъ къ Пророчицѣ и заставили дать ей присягу, затѣмъ сняли порты и, перетянувъ тоненькой бичевкой ядра, въ одно мгновеніе отрѣзали ихъ съ мошонкой, и тутъже бросили въ печь, которая нарочно для того была затоплена; послѣ-чего, оскопленный положенъ былъ въ приготовленное нарочно корыто, гдѣ и находился въ полу-безчувственномъ состояніи, между-тѣмъ-какъ оскопители и сошедшіеся къ нимъ новыя Скопцы начали кружиться и пѣть разныя пѣсни, обращаемыя предпочтительно къ Пророчицѣ, а потомъ стали пить чай въ тойже горницѣ, брызгая по-временамъ на оскопленнаго холодною водою; разоидясь-же, оставили его одного въ томъже корытѣ, изъ котораго вынули не прежде, какъ черезъ восемь

(167) Дѣло въ Государственномъ Архивѣ 1802 No. 18.

(168) Объясненіе Овчинникова, представленное Архимандриту Доснею. Во время самооскопленія, Овчинниковъ квартировалъ въ окрестностяхъ Одессы близъ моря.

часовъ, и тогда уже сдѣлали перевязку раны(169). Позже также совершенно было осклопленіе, не дальше какъ въ 1842 году, здѣсь-же въ Петербургѣ, и уже внутри города, только не въ Собраніи Скопцевъ, а на-единѣ, надъ несовершенно-лѣтнимъ мѣщанскимъ сыномъ Иваномъ Егоровымъ ; этому Егорову, пятнадцатилѣтнему мальчику, Скопецъ Кабаковъ, запершись съ нимъ на квартирѣ въ комнатѣ, отрѣзалъ бритвой ядра съ мошонкою, и потомъ обрѣзанныя части бросилъ въ печку, нарочно для того затопленную ; когда-же мальчику сдѣлалось отъ этого дурно и онъ упалъ на полъ, то оскопитель началъ его прыскать водою, приговаривая слова : “*водою и духомъ !*” а по приведеніи въ чувство, скрылъ его въ ящикѣ, находившемся внутри дивана, гдѣ онъ и пробылъ три дня(170). При осклопленіи, въ томъ-же 1842 году, Таврической Губерніи Мелитопольскаго Уѣзда въ селѣ Малой-Знаменкѣ, дезертира Захарія Иванова, по его официальномъ показанію, оскопитель, совершивъ операцію, поднялъ упавшіе на землю части и, показывая ихъ жертвѣ, въ торжествѣ воскликнулъ : “*Вотъ, смотри на сокрушеннаго змія !*”(171) Конечно, для приданія бѣльшей торжественности дѣйствию, по признанію Скопцевъ,

(169) Изъ подлинныхъ показаній крестьянина Егорова, при дѣлѣ, которое, начавшись съ 13 декабря 1834 года, состоитъ донынѣ въ производствѣ въ здѣшнемъ Надворномъ Уголовномъ Судѣ.

(170) Этотъ варварскій поступокъ съ малолѣтнимъ, совершенный при участіи роднаго его дяди, здѣшняго-же, какъ и Кабаковъ, мѣщанина Петина, открытъ Коммисіею о Скопцахъ въ началѣ прошлаго 1844 года. Дѣло объ немъ производилось въ Министерствѣ В. Д. по Департаменту Общихъ Дѣлъ Министерства (1844 №. 125). Замѣчанія достойно, что оба оскопителя, Кабаковъ и Петинъ, были уже подъ судомъ по дѣлу объ осклопленіи Абрама Егорова на Малой-Охтѣ въ 1834 году, но, по песозпанію и по неуличенію ихъ въ дѣйствительной прикосновенности къ преступленію, вмѣстѣ со многими другими Скопцами, отъ суда и слѣдствія освобождены, съ порученіемъ Мѣстной Полиціи “имѣть за ними строгій надзоръ, дабы они никого не склопали въ свою Ересь”. Открытіе, произведенное Коммисіею, было едва-ли не первый случай, гдѣ преступники такъ были изобличены, что могли только сваливать вину однихъ на другаго. Оба они по Высочайшему повелѣнію, подверглись немедленно загопному наказанію, а осклопленный мальчикъ возвращенъ въ отеческій домъ.

(171) Показаніе дезертира Иванова, при допесевіи Таврическаго Гражданскаго Губернатора отъ 29 января текущаго 1845 года.

любимымъ мѣстомъ для совершенія операціи служила имъ въ прежніе годы уединенная часовня, стоявшая надъ могилой Александра Ивановича въ Шлиссельбургѣ до сооруженія существующаго памятника (172). Впрочемъ, вообще принято, это преступное, строго преслѣдуемое законами дѣло, исполнять со всевозможною скрытною, въ отдаленномъ одинокомъ зданіи, въ банѣ, въ овиѣ, въ погребѣ, въ подвалѣ, а иногда и просто въ глуши лѣса, и притомъ въ безмолвіи полуночнаго мрака, какъ это дѣлалось и на могилѣ Шилова. При такихъ обстоятельствахъ, операція, производимая хотя и мастерами, но мастерами-самоучками, посредствомъ перваго появившагося въ руки орудія, съ варварскою и какъ видно умышленною безпечною о послѣдствіяхъ раны, конечно не можетъ всегда оканчиваться удачно; и Скопцы сами сознаютъ, что многія жертвы умираютъ тутъ же на мѣстѣ, исходя кровью, другія подвергаются воспаленіямъ и продолжительнымъ страданіямъ, отъ которыхъ также не рѣдко умираютъ въ послѣдствіи (173). Обыкновеннымъ средствомъ для остановленія крови употребляется жегало, а для заживленія раны кой-какія примочки и мази; но это дѣлается такъ грубо и небрежно, что, на-примѣръ, у Скопцевъ, открытыхъ въ 1822 году въ Курской Губерніи, найдены были на ящкахъ глубокія раны отъ обожженія раскаленнымъ желѣзомъ (174). Чтобы предотвратить невольныя движенія оскопляемыхъ во время операціи, особенно малолѣтнихъ, ихъ распеливаютъ иногда на особо для того устроенномъ станкѣ въ видѣ креста, въ родѣ какъ нѣкоторые врачи привязываютъ больныхъ при оперированіи каменной болѣзни. Въ другихъ случаяхъ, предварительно связываютъ ихъ веревками, или поручаютъ держать присутствующимъ при операціи: такъ, судившійся въ 1800 году, крестьянинъ Грачевъ, по собственному показанію, оско-

(172) Показаніе Скопца Савельева въ Коммисіи о Скопцахъ.

(173) Такъ именно показываетъ Ивановъ, въ допросѣ при донесеніи Таврическаго Гражданскаго Губернатора, объ одпомъ, по имени Ефремъ, что онъ, "не выдержавъ операціи, померъ".

(174) Дѣло въ Архивѣ Департамента О. Д. Министерства В. Д. 1822 №. 1019.

пленъ былъ отъ мастера Михайлова (Шяшкина), связанный напередъ возжами и потомъ придерживаемый соблазнителемъ своимъ Кузовковымъ(175).

Чтобы рѣшиться подвергнуть себя такому варварскому, нерѣдко опасному для самой жизни и во всякомъ случаѣ сопряженному съ болѣзненными страданіями мучительству, нужна высшая степень фанатическаго изступленія. Къ этому несчастныя жертвы обыкновенно готовятъ увѣщаніями, ободреніями и всякими соблазнами, нерѣдко продолжающимися долгое время; иногда-же употребляются и разныя мороченья, болѣе или менѣе хитрые фокусы, способные дѣйствовать на разгоряченное воображеніе изувѣровъ(176).

(175) Дѣло въ Государственномъ Архивѣ 1800 №. 123.

(176) Штабсъ-Капитанъ Созоновичъ разсказываетъ о себѣ, что, когда онъ, завлеченный уже таинственными разсказами деньщика своего Скопца Федула Петрова, рѣшился вмѣстѣ съ нимъ отправиться въ первый разъ въ Сборище Скопцевъ, находившееся въ Бендерахъ подъ управленіемъ Главнаго-Учителя Петра Борисова, то, при самомъ выѣздѣ изъ деревни, гдѣ была ихъ квартира, напала на нихъ страшной величины черная собака, которая, высунувъ языкъ, пустилась бѣжать за ихъ саями не отставая; тогда хитрый деньщикъ, ударивъ ее плетью, сказалъ: “это, сударь, врагъ, который, жалѣя васъ, бѣжитъ за вами!” и послѣ того на черную собаку бросились будто-бы другія деревенскія собаки, среди которыхъ она мгновенно исчезла въ виду Созоновича и стоявшихъ на улицѣ крестьянъ, которые послѣ не умѣли объяснить, куда это привидѣніе дѣвалось и откуда взялось. Затѣмъ, введенный и принятый въ Сборище при разныхъ фантастическихъ обрядахъ, въ то время какъ Учитель началъ пророчествовать, Созоновичъ увидѣлъ вдругъ изъ сосѣдней съ боку комнаты появившуюся сквозь дверь человѣческую руку; это усмотрѣли и прочіе присутствующіе, и бросились смотрѣть, что это за рука: не нашедши-же никого единогласно рѣшили, что какъ черная собака, видѣнная на дорогѣ, такъ и это таинственное явленіе, были не иное что, какъ дьяволъ, смущающій приобретаемаго спасенію грѣшника. Наконецъ, Учитель, пророчествуя, сказалъ между-прочимъ новому собрату: “когда пріѣдешь домой, то оградяй свои окошки, чтобы не вошли три кошки!” и вотъ, въ-самомъ-дѣлѣ, когда Созоновичъ воротился назадъ въ свою квартиру и началъ повторять съ деньщикомъ, что дѣлалось въ Сборищѣ, подъ окошко къ нему подошло трое людей, а потомъ вскорѣ и въ самую комнату вошли три солдата по разнымъ надобностямъ. Все это, безъ сомнѣнія заблаговременно придуманное и подготовленное деньщикомъ соблазнителемъ, конечно было очень пошло и глупо; но на слабую, разстроенную, полупомѣшанную уже голову Созоновича, произвело такое впечатлѣніе, что онъ черезъ три дня послѣ того рѣшился отдать себя на полное изуродованіе. Объясненіе Созоновича, представленное Архимандриту Досноею.

Обыкновенно, кромѣ надежды на вѣчное спасеніе, ихъ обольщаютъ посулами и дѣйствительными предложеніями разныхъ земныхъ благъ, въ награду за минутное страданіе, которое выставляется весьма легкимъ и совершенно безопаснымъ. Когда наступаетъ минута операціи, то, для ободренія, колеблющихся поятъ виномъ, и напиваютъ допьяна, иногда до совершеннаго безчувствія : это послѣднее верѣдко дѣлается безъ предувѣдомленія, даже безъ всякаго подозрѣнія со стороны жертвъ(177). Слишкомъ робкихъ и упорныхъ, опивъ пьяными и другими усыпительными напитками, завертываютъ въ простыню, связываютъ по рукамъ и по ногамъ, на голову надѣваютъ мѣшокъ, и такимъ образомъ уносятъ или отвозятъ въ какое-нибудь захолустье, въ подвалъ, въ погребъ, гдѣ еслибъ несчастный и очнулся до совершенія операціи, то единственныя средства спасенія, крикъ и призваніе на помощь, были-бы бесполезны(178). Бываютъ даже случаи, что если подобныхъ предосторожностей не принято и успѣхъ весь основывается на опьянѣлости, а пьянство пройдетъ отъ страха и несчастная жертва, отрезвась, начнетъ упорствовать, то прибѣгаютъ къ явному насилію, къ угрозамъ немедленной, неизбѣжной смерти : такъ именно случилось съ крестьяниномъ Егоровымъ, оскoпленнымъ на Малой-Охтѣ, котораго оскoпители, давно уже бесполезно за нимъ ухаживавшіе, наконецъ однажды въ городѣ напоили допьяна и въ этомъ положеніи предлагали ему двѣ тысячи рублей за согласіе, когдаже и это не подѣй-

(177) Оскoпленный около 1800 года Грачевъ показалъ о себѣ, что ему передъ совершеніемъ операціи, на которую онъ предварительно изъявилъ добровольное согласіе, дали выпить чашу краснаго вина : дѣло въ Государственнѣмъ Архивѣ 1800 №. 123. Примѣровъ-же показаній, что жертвы, напоенныя допьяна, засыпали и просыпались оскoпленными, нисколько того не ожидая, въ дѣлахъ, производившихся о Скопцахъ, находится неисчислимое множество.

(178) Первостатейный Выборгскій Купецъ и здѣшній временный Купецъ Первой Гильдіи Николай Солодовниковъ, оскoпленный въ малолѣтствѣ роднымъ своимъ братомъ, неоднократно упоминавшимся Купцомъ Михайломъ Солодовниковымъ, показываетъ, что онъ, опoенный неизвѣстно чѣмъ и заведенный неизвѣстно куда, во время совершенія надъ нимъ операціи сохранялъ нѣкоторые остатки темнаго чувства, но такъ что не былъ въ состояніи ни двигаться, ни кричать.

ствовало, то купивъ въ лавкѣ пудъ чернаго хлѣба, уговорили его, не протрезвившагося, нести этотъ хлѣбъ за ними въ потаенный ихъ вертепъ за городомъ, и тамъ, дождавшись глубокой полуночи, въ запертой горницѣ, показали ему два ружья и два пистолета, сказавъ, что онъ не выйдетъ живой, если не дастъ кончить надъ собою дѣла(179). Всѣ подобныя продѣлки должны быть тѣмъ обыкновеннѣе, что не стоить ничего преступникамъ, лишь-бы только взяты были мѣры, чтобъ никто сторонній не засталъ ихъ на-дѣлѣ. Самохъ жертвъ обмана, и даже явнаго насилія, бояться нечего; жаловаться они не захотятъ, а еслибъ и захотѣли, то не посмѣютъ: во-первыхъ, потому, что сдѣланнаго съ ними, ни воротить, ни вознаградить нѣтъ уже никакой возможности; во-вторыхъ-же и въ главныхъ, по той важной причинѣ, что существующіе законы не принимаютъ отъ осклопленныхъ никакихъ объясненій, и, какъ-бы ни было совершенно надъ ними осклопленіе, потому только что они осклоплены, присуждаютъ ихъ къ одному наказанію съ осклопителями(180). Бѣднякамъ, еслибъ они и дѣйствительно были не больше какъ несчастные, остается—смириться, молчать, и полною, безусловною преданностью своимъ губителямъ, заслуживать исполненіе тѣхъ золотыхъ обѣщаній, которыя были передъ ними разсыпаны!

Изъ предложеннаго описанія разныхъ видовъ и способовъ осклопленія явствуетъ, что оно можетъ быть совершаемо и прежде и послѣ дѣйствительнаго сопричисленія къ Скопческой Сektѣ. Первое бываетъ впрочемъ рѣдко: и именно только съ тѣми, которые осклопляютъ сами себя, по личному увлеченію, въ припадкѣ фанатической ревности къ умерщвленію плоти. Завлекаемыя жертвы, напротивъ, первоначально приобщаются къ Скопческому Братству, и потомъ уже, равьше или позже, подвергаются осклопленію. Бываетъ, что новопринятые въ

10. Обрядъ принятія въ Скопческую Сektу.

(179) Изъ подлиннаго показанія Егорова, при дѣлѣ въ здѣшнемъ Уголовномъ Надворномъ Судѣ.

(180) Сводъ Законовъ (изд. 1842 г.) т. XV. с. 206.

Секту, тутже какъ приняты, немедленно и оскопляются. Но бываетъ и то, что многіе закоренѣлые и отчаянные Сектаторы, по духу Скопцы въ полномъ смыслѣ, тѣсно остаются очень долго, а иногда и умирають цѣлыми. Во всякомъ случаѣ, принятіе въ Скопческую Секту, или, какъ говорится у Скопцевъ, “приводъ”, есть особое отъ оскопленія дѣйствіе, сопровождаемое особыми обрядами, бѣльшей-частью заимствованными цѣлкомъ и безъ всякой перемѣны отъ Хлыстовъ. Мы опишемъ здѣсь эти обряды, какъ они описываются самовидцами, официально и неофициально, въ показаніяхъ совершенно согласныхъ между собою, но иногда болѣе, иногда менѣе полныхъ (181). Обряды эти равно относятся до мужчинъ и до женщинъ.

По назначеніи дня и мѣста церемоніи (послѣднее обыкновенно бываетъ въ Моленной, гдѣ таковая есть), Скопцы собираются всѣ, полнымъ Соборомъ, мужчины и женщины. Приводимый “новикъ (такъ называются уловляемые въ сѣти Ереси), въ ближней горницѣ, переодѣвается въ торжественный нарядъ Сектаторовъ, состоящій въ бѣлой, длинной и широкой, рубашкѣ особаго покроя, подъ звуки раздающагося изъ Собора протяжнаго пѣнія Братія; потомъ, по знаку, данному Первенствующимъ Учителемъ, вводится въ Соборъ босыми ногами. Уловитель новика, который обыкновенно и вводитъ его, обращается первоначально къ Иконамъ, предъ которыми горять свѣчи, и кладетъ три земные поклона; новикъ также. Затѣмъ, оба обращаются къ Учителю и кланяются ему до земли, творя крестное знаменіе “обѣими руками”; потомъ, тоже дѣлають передъ Соборомъ, поворачиваясь “по-солнцу”. Присутствующіе всѣ, Братья и Сестры, сидятъ по-чину съ зажженными восковыми свѣчами; Учитель, сверхъ-того, держитъ въ правой рукѣ Крестъ. Они отвѣчаютъ на привѣтствіе приводимаго равнымъ земнымъ поклоненіемъ, и также съ крестнымъ знаменіемъ; послѣ

(181) Основаніемъ предлагаемому описанію служило весьма обстоятельное показаніе Расказова, написанное имъ собственноручно для Коммисіи о Скопцахъ. Нѣкоторыя любопытныя подробности присоединены изъ полученнаго на-дняхъ оффиціального увѣдомленія отъ Таврическихъ Скопцахъ.

чего, Братья и Сестры садятся снова по мѣстамъ безмолвно, Учитель-же начинаетъ держать рѣчь. Сначала старается онъ изъяснить приводимому, какъ тяжелъ яремъ, который онъ хочетъ принять на себя, къ какимъ пожертвованіямъ долженъ онъ себя готовить, какъ будутъ его всѣ гнать, хулить и ненавидѣть, даже родные отецъ и мать, жена и дѣти, и все это надо будетъ переносить терпѣливо и безропотно. Затѣмъ, излагаетъ обязанности, которыя отъ того часа должно будетъ исполнять ему свято и нерушимо до конца жизни : и именно : *во-первыхъ*, удалаться отъ обращенія съ женщинами, какъ отъ самой гнусной скверны, и потому, кто неженатъ, тому впредь не жениться, а кто женатъ уже, тому разжениться, то-есть прекратить супружескія сношенія съ женою ; *во-вторыхъ*, не употреблять никакихъ горячихъ напитковъ, ни вина, ни пива, также и табаку, не ѣсть мяса, а питаться только растеніями, молочнымъ и рыбнымъ : *въ-третьихъ*, не произносить никакихъ ругательныхъ, тѣмъ-паче непристойно-бранныхъ словъ, даже не выговаривать имени “дьявола”, а называть его, въ случаѣ надобности, “врагомъ”, другъ-же-друга отнюдь не укорять никакимъ чернымъ словомъ, развѣ кроткимъ именемъ “суеты” ; *въ-четвертыхъ*, съ “міромъ”, то-есть со всѣми прочими людьми, не водить никакой дружбы и пріязни, не ходить къ нимъ ни на свадьбы, ни на крестины, ни на другіе праздники и пиршества, пѣсенъ обыкновенныхъ не только не пѣть, но и не слушать, равно-какъ сказокъ и другихъ вымышленныхъ повѣстей ; *въ-пятыхъ*, называть другъ-друга не иначе, какъ “Братьями” и “Сестрами”, и притомъ каждому Брату и каждой Сестрѣ, при свиданіи, только-бы не при “мірянахъ”, воздавать честь земнымъ поклономъ съ изображеніемъ крестнаго знаменія, по той причинѣ, что человекъ есть “образъ Божій,” живой, а не писанный. “Если все это можешь исполнить”, заключается рѣчь, “то милости просимъ въ избранное Христово Стадо !” Само-собою разумѣется, что приводимый общается выполнять все въ самой строжайшей точности. Тогда начинается новая сцена. Учитель объявляетъ, что въ Братствѣ, въ

которое хочеть вступить приводимый, хранится “*живое таинство*, утаенное отъ *премудрыхъ и разумныхъ*, и открываемое, со временъ Святыхъ Апостоловъ, только *младенцамъ*, то-есть избраннымъ Святимъ Божиимъ Человѣкамъ”, и потомъ спрашиваетъ новика : общается-ли онъ это таинство, когда оно будетъ ему открыто, сохранить въ своемъ сердцѣ и никому не повѣдать, хотябы то стоило гоненій, мукъ и даже самой смерти? Отвѣтъ, разумѣется, долженъ быть утвердительный. “Такъ!” возражаетъ Учитель : “но кого представишь ты въ томъ порукою за себя?” Новикъ обыкновенно указываетъ на своего уловителя или уловителей ; но Учитель говорить, что все это люди смертныя : не остается ничего, какъ дать въ поруки самаго Бога ; впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, довольствуются и поручительствомъ какого-либо Святаго Угодника, на-примѣръ Николая Чудотворца. Въ торжествѣ, Соборъ возглашаетъ хоромъ тропарь Пятидесятницы : “*Благословенъ еси Христе Боже нашъ, иже пре-мудры ловцы явлей, и тѣми уловлей вселенную!*” послѣ чего Учитель начинаетъ произносить слѣдующую клятву, которую приводимый долженъ повторять за нимъ громко : “*Пришелъ я къ тебѣ, Господи, на истинный путь спасенія, не по неволѣ, но по своему желанію, и обѣщаюсь служить вѣрно милосердому Государю Батюшкѣ Искупителю, и про-дѣло сіе святое никому не сказывать, ни Царю, ни Князю, ни отцу, ни матери, ни родству, ни пріятелю, и готовъ принять гоненія и мученія, огонь, кнутъ, плаху и топоръ, только не повѣдать врагамъ тайну!*” Въ иныхъ мѣстахъ, предъ произнесеніемъ этой клятвы, дается приводимому въ руки Икона, которую онъ и держитъ потомъ до окончанія церемоніи. По произнесеніи клятвы, приводимый цѣлуетъ Крестъ, находящійся въ рукъ у Учителя, и опять за нимъ, говорить слѣдующія “прощальныя слова,” знаменующія совершенное его отреченіе отъ прежней жизни и возрожденіе въ новую жизнь : “*Прости меня Господи, прости меня Пресвятая Богородица, простите меня Ангелы, Архангелы, Херувимы, Серафимы и вся Небесная*

“Сила, прости небо, прости земля, прости солнце, прости луна, простите звѣзды, простите озера, рѣки и горы, простите всѣ стихіи небесныя и земныя!” Тутъ встаетъ весь Соборъ и начинаетъ ходить кругомъ, воспѣвая троекратно тропарь Богоявленія. “Во Иорданѣ крещаящуся тебѣ, Господи!” Затѣмъ останавливаются и запѣваютъ церковный стихъ: “Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся, аллилуѳа!” Въ это время, сначала Учитель, а потомъ Братья и Сестры, всѣ по порядку, положивъ прежде земной поклонъ передъ Иконами, привѣтствуютъ новаго собрата радостнымъ возгласомъ: “Христосъ воскресъ!” на что и тотъ отвѣтствуетъ каждому и каждой: “Воистинну воскресъ, возлюбленный Братецъ или возлюбленная Сестрица!” Члены одного пола при этомъ пѣлуются, а разныхъ половъ только кланяются другъ-другу. Пока продолжается привѣтствованіе продолжается и пѣніе. Когда-жъ всѣ кончатъ, Учитель говоритъ (на память, а не по книгѣ) слѣдующее Евангеліе отъ Матѳея: “Рече Господь: Се азъ посылаю васъ, яко овцы среди волковъ: будите убо мудры яко змѣя, и црли яко голуби. Внемлите-же отъ чловкѣхъ: предадѣтъ-бо вы на сонмы, и на соборищахъ ихъ бѣютъ васъ, и предѣтъ Владыки-же и Цари ведени будете мене ради, во свидѣтельство и языкѣхъ. Егда-же предадутъ вы, не пещитесь, како или что возлагаете: не вы-бо будете глаголющии, но Духъ Отца вашего глаголай въ васъ. Предѣтъ-же братъ брата на смерть, и отецъ чадо: и востанутъ чада на родители, и убѣютъ ихъ; и будете ненави-димы всѣми и мене моего ради. Претерпѣтый-же до конца, той спасенъ будетъ.” (Матѳ. X. 16—22). Затѣмъ, другія евангелійскія изреченія о сохраненіи чистоты и дѣвственности: о томъ что всякой взирающій на жену, во еже возжелати ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердце своемъ (Матѳ. V, 28); объ отсѣченіи десной руки и изытіи деснаго ока, если отъ нихъ происходитъ соблазнъ (Матѳ. V, 29—30; XVІІІ. 8—9); наконецъ о скопцахъ, иже исказиша сами себе Царствія ради Небеснаго (Матѳ. XIX. 12). Приводится

также пророчество Исаи о каженикахъ : *“Дамъ имъ въ дому моему и во оградъ моей мѣсто именито, лучшее отъ сыновъ и дочерей, имя вѣчно дамъ имъ, и не оскудѣетъ !”* (Ис. L VI. 5). Наконецъ, изъ Апокалипсиса : *“Сіи суть, иже съ женами не осквернишася, зане дѣвственницы суть : сіи послѣдуютъ Агнцу, а може аще пойдетъ ; сіи суть куплены отъ людей, первенцы Богу и Агнцу !”* (Апок. XIV. 4). Въ заключеніи, присутствующіе падаютъ всѣ ницъ, и Учитель провозглашаетъ родъ Ектеніи, кою приглашаетъ *“вѣрныхъ и праведныхъ”* помолиться : во-первыхъ, о Матушкѣ Великой Срадательницѣ Акулинѣ Ивановѣ и о Государѣ-Батюшкѣ Искупителѣ Петрѣ Ѳедоровичѣ ; потомъ о благословенномъ Батюшкѣ (мѣстномъ Главномъ Наставникѣ) и о благословенной Матушкѣ (мѣстной Главной Наставницѣ) ; далѣе, о разныхъ Корабляхъ или отдѣльныхъ Скопческихъ Сборищахъ, называя каждое по мѣсту, гдѣ оно находится ; наконецъ, о всѣхъ *“вѣрныхъ и праведныхъ,”* и въ-особенности о *“разселенныхъ на островахъ и заключенныхъ въ столбахъ,”* то-есть о наказанныхъ и разосланныхъ въ ссылку Сектаторахъ. Упоминается притомъ и священное имя благополучно-царствующаго Государя Императора, но въ такихъ словахъ : *“Помолитесь вѣрные и праведные о левомъ Царѣ, и вложи ему Батюшка (Искупитель), страхъ судить избранный родъ !”* Это обыкновенно служить переходомъ къ собственно богомоленію, по обряду Скопцевъ. Можно представить себѣ, какъ все это, придуманное и расположенное не безъ искусства, должно дѣйствовать на воображеніе, уже помутившееся, уже взволнованное и разгоряченное. Посему, нисколько неудивительно, что церемонія, если новопріемлемый еще неоскопленъ, тутъже иногда оканчивается оскопленіемъ.

Мы замѣтили уже, что обрядъ *“привода”* или торжественнаго принятія въ Секту, заимствованъ Скопцами, весь почти цѣликомъ, у Хлыстовъ. Дѣйствительно, различіе состоитъ только въ томъ, что обрядъ Хлыстовскій оканчивается общими изъ Евангелія внушеніями о чистотѣ и терпѣніи, безъ особен-

наго ударенія на оскосленіе. И у Скопцевъ, это послѣднее, смотря по лицамъ, иногда откладывается, такъ-что многіе долго не знаютъ, къ чему именно ведутъ ихъ. Сверхъ того, Хлысты “приводятъ” передъ Иконами, а Скопцы непременно передъ Крестомъ : послѣднее Селивановъ самъ, въ “Страдахъ,” называетъ собственнымъ своимъ изобрѣтеніемъ, дотолъ небывалымъ у Божьихъ-Людей(181). Потомъ, у Скопцевъ приято не только на “приводѣ,” но и во всѣхъ прочихъ случаяхъ, креститься вдругъ “обѣими руками,” чего Хлысты не дѣлаютъ(182). Наконецъ, въ “живомъ таинствѣ” Скопцевъ заключается вѣрованіе въ Лже-Искупителя и Лже-Царя Петра Феодоровича, неизвѣстное Хлыстамъ, предъ изображеніемъ котораго совершается у нихъ и самый “приводъ”, равно-какъ дается клятва, по которой Скопцы считаютъ себя присягнувшими своему Царю Петру Феодоровичу(183).

Точно также отъ Хлыстовъ заимствованы Скопцами и прочіе обряды богомоленія, совершаемаго въ ихъ Сборищахъ. Эти обряды заслуживаютъ подробнаго описанія, которое представляется здѣсь, извлеченное изъ соображенія всѣхъ уважительныхъ и благонадежныхъ источниковъ.

11. Богомоленіе, совершаемое въ Скопческихъ Сборищахъ.

а) *Время молитвенныхъ Собраній.*

Скопцы, подобно-какъ и Хлысты, собираются на общественное богомоленіе въ установленные дни, обыкновенно на Праздники, признаваемые и чтимые Православною Церковью. Рядовыя Собранія, повторяющіяся на-примѣръ еженедѣльно въ Субботы подъ Воскресенье(184), ограничи-

(181) Приложенія, с. 14.

(182) Показанія Расказова и другихъ Скопцевъ.

(183) Показанія Скопцевъ Кронштадтскихъ, Будылина, Иванова и другихъ.

(184) Обычай собираться на моленье по Субботамъ былъ поводомъ, что Скопцы, открытые въ 1822 году въ Курской Губерніи, слыли въ народѣ “Субботниками”. Дѣло въ Архивѣ Департамента О. Д. Министерства В. Д. 1822 No. 1019.

ваются одною ночью. Но для чрезвычайныхъ Собраній, бывающихъ въ большіе Праздники, на-примѣръ въ Рождество Христово, въ Пасху, въ Троицу, Скопцы съѣзжаются изъ разныхъ мѣстъ жительства въ мѣстопробываніе Главнаго-Учителя на нѣсколько дней, которые проводятъ въ непрерывномъ моленіи, если только можно такъ назвать безумныя неистовства, коимъ предаются они въ это время (185). Подобныя, многочисленныя и продолжительныя Сборы, бываютъ также: въ деревняхъ на Храмовые Праздники, а въ городахъ и въ тѣ дни, когда совершаются Крестные-Ходы. Случайныя Собранія назначаются и въ простые дни, особенно для какихъ-нибудь нечаянно и на-время проѣзжающихъ почетныхъ гостей.

б) Призываніе С. Духа.

Полный Скопческій Соборъ, также - какъ и Хлыстовскій, составляется изъ всѣхъ, принадлежащихъ къ Братству, безъ различія пола: на томъ основаніи, что, по изреченію Апостола, *“нѣсть мужескій полъ, ни женскій, вси-бо едино о Христвѣ Исусѣ”* (Галат. III. 28). Входя въ Соборъ, они надѣваются на себя особый нарядъ: мужчины—бѣлыя рубашки, весьма длинныя и широкія (иногда до десяти аршинъ въ подолѣ), и также широкія бѣлыя порты; женщины—рубашки тоже бѣлыя, и въ деревняхъ синіе китаечныя сарафаны, а въ городахъ ситцевыя платья; притомъ, всѣ бываютъ босикомъ, и въ рукахъ съ особыми полотенцами или платками, которые называются *“покровами”*. Приходящіе, послѣ взаимнаго привѣтствія земнымъ поклоненіемъ, усаживаются по-чину: мужчины по правой, а женщины по лѣвой сторонѣ отъ передняго угла; если недостаетъ лавокъ,

(185) У Хлыстовъ-Скопцевъ Фирсовскаго Корабля, къ которому въ началѣ текущаго столѣтія принадлежали Скопцы Московскіе, были расписаны всѣ Церковные Праздники, съ назначеніемъ, когда въ какую деревню и къ какому Учителю съѣзжаться на моленіе членамъ Корабля, разсѣяннымъ по смежнымъ Уѣздамъ Губерній Московской и Тульской. Главныя съѣзды бывали у самаго Фирсова, Веневскаго уѣзда въ селѣ Богородицкомъ, на Праздникъ рождества Богородицы, и продолжались по цѣлой недѣлѣ.

го саятся и просто на полъ. Когда всѣ такимъ образомъ соберутся и разсядутся, по знаку Главнаго-Учителя, общимъ хоромъ возглашается слѣдующая “начальная молитва”:

“Дай намъ, Господи, къ намъ
Иисуса Христа!
Дай намъ Сынъ Божій,
Свѣтъ помилуй насъ!
Сударь Духъ Святый,
Свѣтъ помилуй насъ!
Охъ ты Матушка,
Свѣтъ Помощница,
Пресвятая свѣтъ
Богородица!
Упроси, свѣтъ, объ насъ
Свѣта Сына твоего,
Бога нашего!
Свѣтъ тобой мы спасены,
На сырой на землѣ,
На матушкѣ,
На сударынѣ,
На кормилицѣ!”(186).

Этому безобразному набору словъ Скопцы приписываютъ высоко-таинственную силу, низводящую на нихъ непосредственное наитіе Святаго Духа. По ихъ мнѣнію, это есть та самая “новая пѣснь”, которая, по Апокалипсису, поется предъ Престоломъ Божиимъ избранниками, искупленными Агнцемъ; а потому они увѣрены и увѣряютъ, что никто кромѣ Скопца, да и Скопецъ, отпадшій отъ Секты, ни пропѣть, ни прочесть ее не можетъ(187). Въ прежнія вре-

(186) Выписано слово-въ-слово изъ показанія Будылина. Въ другихъ документахъ, тоже самое, только нѣсколько короче, отъ выпуска нѣкоторыхъ фразъ.

(187) Вотъ слова Апокалипсиса, которыя Скопцы имѣютъ въ виду: “И слышахъ гласъ съ небесе яко гласъ водъ многихъ, и яко гласъ грома велика: и гласъ слышахъ гудецъ гудущихъ въ гусли своя и поющихъ пѣснь нову предъ Престоломъ— и никто-же можаше навикнути пѣсни, токмо сіи—иже “съ женами не осквернишася”. (Апок. XIV. 2—4).

мена, у Московскихъ и Замосковныхъ Хлыстовъ-Скопцевъ, передъ этою сакраментальною пѣснею пѣвались и настоящіе церковные гимны, какъ-то : “*Царю Небесный, утѣшителю Душе истинны! Святый Боже! Пресвятая Троице!*” (188). Дѣлается - ли это у нынѣшнихъ Скопцевъ, неизвѣстно. Извѣстно только, что у нихъ за этою пѣснею слѣдуетъ непосредственное обращеніе къ Лже-Искупителю, сопровождавшееся при жизни поклоненіемъ ему самому, а нынѣ поклоненіемъ его изображенію, съ испрашиваніемъ собственно у него благословенія и ниспосланія Святаго Духа (189). Въ слѣдствіе этого сугубаго призыванія, по вѣрованію Скопцевъ, въ тоже самое время нисходитъ, или, какъ они говорятъ, “сокаетъ” на нихъ Духъ Святый, и это приводитъ ихъ въ особенное состояніе, въ которомъ они, говоря ихъ же языкомъ, начинаютъ “блажить”, что обнаруживается двумя особыми видами дѣйствій : такъ-называемою “*бесѣдою*”, или “*хожденіемъ въ словъ*”, и собственно моленіемъ, или какъ они говорятъ, “*радѣніемъ*”.

в) *Бесѣда или пророчествованіе, иначе хожденіе въ словъ.*

Подобно Хлыстамъ, Скопцы увѣрены, что нисходящій на нихъ Святый Духъ исполняетъ ихъ благодатнымъ даромъ “*пророчества*”, обнаруженіе котораго посреди Собранія называютъ они “*бесѣдою*” или “*хожденіемъ въ словъ*”. Здѣсь разумѣется вообще способность говорить въ поученіе и назиданіе собратій, даръ “*проповѣди*”; впрочемъ, не исключаются и въ собственномъ смыслѣ “*предсказанія*”, составляющія главное содержаніе проповѣдей Скопческихъ. Всѣ члены Секты, безъ различія пола, считаютъ себѣ доступнымъ это дарованіе : женщины столько-же, если еще не больше, чѣмъ мужчины. Чтобы сдѣлаться Пророкомъ или Пророчицей, не признается нужнымъ никакого особаго приготовленія,

(188) По показанію Расказова.

(189) По показанію Будылина, который приводитъ и начало одной пѣсни подобнаго содержанія. Въ приложенномъ здѣсь Собраніи Скопческихъ Пѣсней, очевидно относится сюда NN^o. 1, 2, 4, 24, 25, 29.

никакихъ особыхъ знаній, ни даже умѣнья грамотѣ. Кто только чувствуетъ въ себѣ охоту и смѣлость, тотъ и пророчествуеть. На это Скопцы, какъ и всѣ прочіе Еретики-Энтузіасты, уполномочиваютъ себя превратно понимаемымъ примѣромъ первенствующихъ Христіанъ временъ Апостольскихъ и относившихся исключительно къ той невозвратно-протекшей эпохѣ изреченіемъ С. Павла : *“Хочу встѣхъ васъ глаголати языки, паче же да прорицаете !”* (1 Коринѣ. XIV. 5). Впрочемъ, особенная природная таланливость и ловкость приобрѣтенная навыкомъ, за нѣкоторыми предпочтительно удерживаетъ постоянное наименованіе и ремесло Пророковъ и Пророчиць.

Пророчествованіе совершается такимъ образомъ. По пропѣтій “начальной молитвы”, содержащей въ себѣ призваніе Святаго Духа, Главный-Учитель, заправляющій Сборищемъ, назначаетъ, кому пророчествовать. Избранникъ выходитъ на середину, перепоясанный черезъ плечо полотенцомъ, которому дается таинственное имя *“небесной вѣрты”*, съ платкомъ или *“покровомъ”* въ рукѣ : это называется *“стать на Святой Кругъ”*. Поклонясь земно, прежде Иконамъ, потомъ Главному-Учителю и всему Собранію по-чину, онъ приготовляетъ себя къ вдохновенію такую молитвю :

“Благослови мой Государь,
Благослови Батюшка родной,
На Кругъ Святой твой стать,
Изволь мною Святымъ Духомъ завладать !”.

Молитва эта у Хлыстовъ и у первыхъ Скопцевъ обращалась къ невидимому Богу; но у нынѣшнихъ Скопцевъ она прямо и непосредственно относится къ Лже-Искупителю, чрезъ посредство котораго они ожидаютъ наитія на себя Святаго Духа(190). И Собраніе, съ своей стороны, присоединяетъ

(190) Это доказываютъ прибавленія, съ которыми эта вступительная пѣсня встрѣчается въ показаніяхъ Скопцевъ : прибавленія, въ коихъ лицо Лже-Искупителя означается весьма опредѣлительно. Такъ, по словамъ Будылина, Скопческіе Пророки начинаютъ свое пророчествованіе токоже молитвою, но въ слѣдующихъ выраженіяхъ :

моленія объ одушевленіи Пророка благодатною силою : чтоъ выражается слѣдующею совокупно воспѣваемою пѣснею, гдѣ также находится явное обращеніе къ Лже-Искупителю :

“Благослови, Вышній Творецъ,
Милосердый Богъ Отецъ,
Твою пѣсенку намъ спѣть,
На честной образъ глядѣть!
Благослови, нашъ Искупитель,
Сударь Батюшка родимой,
Колоколь прозвонити,
Птицу райскую сманити!”

Пѣсня эта распѣвается въ промежуткахъ между смѣною Пророковъ, которые и разумѣются здѣсь подъ именемъ “райскихъ птицъ”. Сектаторы даютъ имъ и еще другія разныя мистическія наименованія; какъ-то : “*книги животныя, трубы златыя, живогласныя, Архангельскія, цусли безпрестанныя*”, и т. п. (191). Само-собою разумѣется, что, не смотря на эти пышныя названія, отъ грубыхъ, невѣжественныхъ, иногда вовсе безграмотныхъ пустомель, нельзя ожидать, въ такихъ случаяхъ, особенной затѣйливости, остроумія и краснорѣчія. Они, впрочемъ, за тѣмъ и не гоняются. Пророкъ болтаетъ всякій вздоръ, какой ему приходитъ въ голову, и какъ ни попало. Болтовня эта сначала бываетъ общая, относящаяся ко всему Собранію, и содержитъ въ себѣ изложеніе и поясненіе общихъ вѣрованій и надеждъ, общія наставленія и общія обѣтованія всѣхъ благъ небесныхъ и земныхъ, въ-особенности скорого явленія

“Ого! ого! ого! ого!

Благослови Государь Батюшка,
Искупитель изъ Рая,
На Святомъ Кругу пожить,
И про твои великія дѣла возвѣстить :
Какъ ты страдаешь въ Суздаль-Градѣ,
Подая вѣрнымъ отрады!”.....

Ср. въ Приложеніяхъ, Пѣсня No. 2, с. 30.

(191) См., въ Приложеніяхъ, Пѣсни NN. 8, 9, 11, 26, 27, 34, 36, 38, 41, 42, 44, 48, 50.

Аже-Искупителя въ его славѣ, за которымъ послѣдуетъ полное торжество Скопцевъ : это называется у нихъ “судьбой общей”(192). Собрание отвѣчаетъ на то пѣснями, въ коихъ выражаются тѣже ожиданія и мечты ; и это взаимно электризуетъ “разблжившихся” говоруна и слушателей(193). Потомъ начинаются предсказанія частныя, обращаемыя порознь къ тому или другому изъ присутствующихъ, по ихъ просьбѣ, или по выбору и волѣ самаго Пророка. Тутъ, также какъ и въ “общей судьбѣ”, Пророкъ несетъ всякую дичь, имѣя разумѣется въ виду особыя обстоятельства и положеніе лица, къ которому относится пророчество. Обыкновенно, этотъ наборъ словъ, сказываемый на-обумъ, излагается въ видѣ стиховъ сказочнаго размѣра, и главное съ рифмами, нерѣдко нѣсколько стиховъ въ одну рифму. Такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, частныя пророчества, начинались такимъ предисловіемъ :

“Ну, Богъ помочь тебѣ, братъ !
 Эка Богъ тебѣ радъ :
 Подасть душѣ твоей много наградъ ;
 Ты будешь имѣть много отрадъ ;
 Пошлетъ въ нутро твое благодать :
 Не изволь, братъ, унывать !”

оканчивались-же слѣдующими стихами :

“Оставайся Богъ съ тобой,
 Покровъ Божій надъ тобой !”

Затѣмъ приходилось только, въ промежуткѣ, подбирать, чтѣ-бы какъ-нибудь относилось къ личности того, кому пророчествуется. Созоновичъ, на основаніи собственнаго опыта, говорить, что это дѣлается очень легко, ибо “когда Пророкъ продолжаетъ одну рѣчь, то уже другая въ умъ сама-собою непосредственно приходитъ” : это приписываетъ онъ навыку, развивающемуся отъ продолжительнаго упраж-

(192) Для примѣра, образчики такихъ пророчествъ, доставленные изъ Курской Губерніи въ 1822 году, помѣщены на концѣ въ Приложеніяхъ.

(193) Пѣсни NNо. 26, 27, 30.

ненія въ ремеслѣ(194). Нѣтъ сомнѣнія, что тутъ много способствуетъ рифма, вызывающая созвучія, и стихотворный складъ, который дѣйствительно, при навыкѣ, льется самъ-собою. Впрочемъ, нельзя отрицать тутъ и участія особыхъ природныхъ способностей; почему, между Пророками, какъ у Скопцевъ, такъ и у Хлыстовъ, полагается различіе, и о нѣкоторыхъ, на-примѣръ объ упоминаемомъ въ “Страдахъ” Пророкѣ Филимонѣ, говорится, что онъ “ходилъ въ словѣ бойко”(195). Во время этой болтовни, не мудрено, что иногда случайно удается сказать что-нибудь такое, что въ послѣдствіи исполнѣ или отчасти оправдывается событіями; если-же Пророкъ или Пророчица смѣтливы и знаютъ, съ кѣмъ имѣютъ дѣло, то это можетъ случаться еще чаще: такими безъ-сомнѣнія достоинствами владѣла знаменитая Анна Романовна, про которую въ “Страдахъ” говорится, что она “прославилась и по-явности”, то-есть считалась великою Пророчицею не у однихъ своихъ(196). Во всякомъ случаѣ, для Скопцевъ это способствуетъ къ твердому и непреложному убѣжденію въ святости и боговдохновенности ихъ Пророковъ. Когда пророчествуется “общая судьба”, то все Собраніе внимаетъ въ благоговѣйномъ безмолвіи, стоя на колѣняхъ, а иные и совершенно распростерты на полу. Пророчества частныя выслушиваются также на колѣняхъ тѣми, до коихъ лично относятся; прочіе-же присутствующіе въ то время сидятъ(197). По нововведенію Селиванова, въ которомъ онъ полагалъ

(194) Объясненіе Созоновича, данное Архимандриту Досиѣю.

(195) Приложенія, с. 10.

(196) Приложенія, с. 11.

(197) Для примѣра, приведемъ здѣсь описаніе сценъ “бесѣды” или “пророчества”, какъ онѣ происходили у Скопцевъ, открытыхъ въ 1822 году, въ Фатежскомъ Уѣздѣ Курской Губерніи: оно заимствовано изъ показаній крестьянина села Ольховатки Артема Селезнева, который не былъ Скопецъ и даже не имѣлъ намѣренія имъ сдѣлаться, а, уловляемый въ сѣти Ереси, рѣшился проникнуть въ Сборище Еретиковъ единственно изъ любопытства, чтобы узнать, что тамъ дѣлается, и когда все развѣдалъ, то донесъ о томъ мѣстному Священнику, чѣмъ и способствовалъ къ открытію Свѣты. Въ первомъ Сборищѣ, гдѣ происходилъ приводъ Селезнева, пророчествовалъ мѣстный Учитель, по-прозванію Гробовъ, получившій благословеніе на учительство отъ Главнаго-

особенную важность, нынѣшніе Скопческіе Пророки и Пророчицы обыкновенно бываютъ въ собраніяхъ съ ручнымъ деревяннымъ Крестомъ, который тѣ изъ нихъ, кои лично представлялись Лже-Искупителю, получали изъ его собственныхъ рукъ какъ знаменіе ихъ достоинства. Сверхъ того, они отличаются еще тѣмъ, что нарядная моделльная ихъ рубашка застегивается у нихъ сверху не на лѣвую, а на правую сторону, и поясъ, которымъ они подпоясываются, бываетъ не просто бѣлый, а пестрый, съ примѣсю цвѣтовъ краснаго и зеленаго.

Наставника Андреяна Парееова. По разсказу Селезнева, передъ начатіемъ пророчества, Гробовъ впереди, а за нимъ и всѣ присутствовавшіе мужчины и женщины, пали прежде на колѣни предъ Иконами; причемъ Гробовъ произнесъ: “Прости солнце, мѣсяць, простите звѣзды, “прости матушка сыра земля! Господи благослови мнѣ “говорить не своими устами, а всели въ меня Святыи “Духъ твой!” Послѣ этого вступленія, всталъ опъ, только одинъ, на ноги, и между присутствующихъ, которые оставались на колѣняхъ, началъ бѣгать какъ сумасшедшій, ударяя себя въ грудь и говоря: “Слушайте, Православные Христіане! Во мнѣ есть Святыи Духъ! Молитесь “Христіане: то былъ дождь, а теперь я вамъ дамъ “погоду, чтобы коноплю помолотить. Не переставайте “молитесь: два года былъ неурожай, а теперь я вамъ “дамъ великій урожай хлѣба. Не кушайте зеленъ “виноградъ: за ваше маловѣріе пошлю сильную тучу “и градъ!” Услышавъ послѣднюю угрозу, предстоящіе общимъ хоромъ стали умолять его, называя “родимымъ Батюшкой”, чтобы онъ отвратилъ тучу и градъ, потому-что у нихъ и то два уже года сряду были неурожайные: это смягчило Пророка, и онъ снова обѣщалъ имъ обильную жатву. Затѣмъ, двѣ изъ бывшихъ тутъ женщинъ, начали просить его со слезами, одна объ избавленіи ея семейства отъ рекрутской повинности, а другая о возвращеніи ея сына отданнаго въ солдаты; и имъ обѣимъ онъ обѣщалъ непременно исполнить ихъ просьбы, повторяя послѣдней, что опъ “Духъ Святыи” и что черезъ три года, самъ полетитъ въ тотъ градъ, гдѣ сынъ ея находится въ полку, и принесетъ его оттуда. Присутствовавшихъ въ Сборищѣ дѣвокъ называлъ онъ “поднебесными птицами”, и обѣщалъ “взять съ собою къ Ангеламъ”; “мнѣ-же”, продолжаетъ Селезневъ, “по извѣстности что у меня порядочный домъ, сулилъ вселить въ домъ моемъ Соборъ” (то-есть Скопческое Сборище) “и обѣщалъ посадить меня съ собой на какой-то Корабль” (Селезневъ не зналъ значенія этого слова, которымъ, какъ мы уже видѣли, у Хлыстовъ и Скопцевъ называется всякое отдѣльное Общество Сектаторовъ). Кончивши болтать, Пророкъ началъ приглашать каждого изъ предстоящихъ помолиться ему чѣмъ-нибудь: тутъ

г) *Радѣнія.*

Съ бесѣдою, или разсказываніемъ и слушаніемъ пророчествъ, перемежаясь, идетъ собственно моленіе, которое у Скопцевъ, опять также какъ и у Хлыстовъ, называется “*радѣніемъ*”. Странное это имя означаетъ и дѣйствія весьма странныя. И Скопческое и Хлыстовское “*радѣніе*” состоитъ въ разныхъ видахъ круженія и пляски : въ родѣ какъ пляшутъ и кружатся на Мусульманскомъ Востокѣ извѣстныя Секты Дервишей, или, если сойти ниже, какъ вертится и корчится Сибирскій Шаманъ, или наконецъ, если подняться выше, какъ прыгаютъ и бѣснуются Сѣверо-Американскіе Шекеры (Shakers). По различію формъ, въ какихъ это круженіе совершается у Скопцевъ, различается нѣсколько видовъ и наименованій “*радѣнія*”. Есть радѣніе “*одиночное*”, состоящее въ томъ, что каждый или каждая изъ присутствующихъ начинаетъ вертѣться на пяткѣ правой ноги, и вертится на одномъ мѣстѣ, съ постепенно усиливающеюся быстротою ; такому дѣйствію предаются иногда по нѣскольку человѣкъ въ одно время, но каждый порознь, независимо одинъ-отъ-другаго. Другой способъ радѣнія, называемый “*корабельнымъ*”, есть общій, совокупный : всѣ присутствующіе, ставъ, какъ говорятъ они, “*въ стѣнку*”, то-есть другъ-возлѣ-друга, начинаютъ бѣгать

кто обѣщаль ему служить поклонами, кто милостынею, другіе клали въ сундукъ его деньги ; “*а я*”, говоритъ Селезневъ, “*на-первый-разъ обѣщаль положить дома въ честь его шесть-сотъ поклоновъ*”. Одинъ изъ присутствовавшихъ, Яковъ Богдановъ, грамотѣй, котораго Пророкъ, вѣроятно самъ безграмотный, выбралъ себѣ въ писаря, записывалъ обѣщанія. Во второй разъ, въ Сборницѣ первенствовалъ уже Пареневъ ; Гробовъ, впрочемъ, и при немъ также пророчествовалъ, и называлъ себя “*Святымъ Духомъ*”. Кстати припомнимъ здѣсь, что еще въ 1800 году, по развѣдыванію Ассесора Юрашкевича объ Ливенскихъ Скопцахъ, было узвано, но не дознано, что Курской Губерніи въ Фатежской Округѣ находилось “*множество Скопцевъ*” : см. выше с. 40—41. Вотъ они и явились на сцену, но не прежде какъ спустя двадцать лѣтъ ! Пророкъ и Главный Учитель Гробовъ былъ родомъ изъ села Березовца, именно того самаго, на которое указывалъ тогда Юрашкевичъ. Въ 1822 году, Скопцы были уже распространены по разнымъ угламъ Курской Губерніи, и изъ нихъ дознано было около ста человѣкъ. Дѣло въ Архивѣ Департамента О. Д. Министрства В. Д. 1822 №. 1019.

одинъ - за - другимъ кругообразно, потомъ, останавливаясь другъ-передъ-другомъ, скачутъ, вертятся, коверкаются разными манерами, и послѣ опять пускаются кружиться вмѣстѣ : въ серединѣ такого круга, обыкновенно толчется одинъ или двое главныхъ скакуновъ. Есть еще и третій видъ радѣнія “крестообразнаго”, который носить у иныхъ особое мистическое названіе “Петрова Креста” : онъ состоитъ въ томъ, что радѣющіе становятся другъ-противъ-друга на-крестъ, и такимъ образомъ прыгають и крутятся. Всѣ эти виды моленія, или лучше бѣснованія, слѣдуютъ одинъ-за-другимъ безъ всякаго порядка или череды, а какъ припадетъ охота, или вѣрнѣе какъ нападетъ “блажь”, въ которой Скопцы признають наитіе Святаго Духа.

Обыкновенно начинается съ радѣній “одиночныхъ”, которыми непремѣнно открывається всякая бесѣда или пророчество. Мущина-ли, или женщина, собираясь пророчествовать, сначала непремѣнно радѣеть, то-есть вертится посреди Собранія, чѣмъ, безъ сомнѣнія, приводитъ себя въ нѣкоторый родъ опьянѣнія, напрягающаго воображеніе и развязывающаго языкъ на болтовню. Передъ началомъ радѣнія общаго или “корабельнаго”, въ торжественныхъ Собраніяхъ, запѣвается прежде Главнымъ Учителемъ, со всею Братією, церковный стихъ изъ Канона Пасхи : *“Богоотецъ убо Давидъ предъ слѣнными ковчегомъ скакаше шраля ; Людіе-же Божіи Святіи образѣ сбытіе зряще, веселимся божественнѣ, яко воскресе Христосъ, яко всесиленъ !”* Потомъ, Главный-Учитель произноситъ изъ Дѣяній Апостольскихъ слова Апостола Петра : *“Сіе есть реченное Пророкомъ Іоилемъ : и будетъ въ послѣдніе дни, изляютъ Господь, излію отъ Духа моего на всяку плоть, и прорекутъ сынове ваши и дщери ваши, и юношы ваши видѣнія узрятъ, и старцы ваши сонія видятъ ; ибо на рабы моя и на рабыни моя, во дни оны излію отъ Духа моего, и прорекутъ”* (Дѣян. II. 16—18, Іоил. II. 28—29). И тутъ начинается потѣха. Все уносится вихремъ круженія : все приходитъ въ буйный неистовый восторгъ ; все ломается, корчится, бѣснується, сколько хватаетъ силъ, до совершеннаго

изнеможенія, до обезпамятѣлости и упаду въ буквальный смыслъ. Радѣпіе “крестообразное” есть родъ передышки въ этомъ безумномъ угарѣ. Тѣ, которые сохраняютъ еще нѣкоторыя силы, усаживаются по своимъ мѣстамъ, собираются съ духомъ, и потомъ, задрожавъ, затрясшись, вскакиваютъ и пускаются снова въ работу, перекрестными кадрилями, пока неистощатся совершенно. Общій законъ, необходимо наблюдаемый во всякомъ видѣ радѣнія, есть тотъ, чтобы вертѣтся и вообще двигаться непремѣнно “посолонь”, то-есть какъ ходитъ солнце, съ лѣва на право.

Очевидцы рассказываютъ, что Скопны, во время этого бѣснованія, представляютъ зрѣлище поразительное, сильно дѣйствующее на воображеніе, даже нѣкоторымъ образомъ страшное. Есть между ними такіе мастера, что могутъ вертѣться “какъ жерновъ”, такъ-что глазъ теряетъ изъ виду человѣка; мелькаетъ только какой-то фантастическій призракъ. Еще эффектибѣ круженіе совкупное, если “хорошо бываетъ слажено”: плотно сомкнутый кругъ, иногда въ двѣ или три стѣны, заключенныя одна-въ-другой, постепенно ускоряетъ свое вращательное движеніе: отъ быстроты его, волосы у кружащихся поднимаются дыбомъ; на мущинахъ рубахи, на женщинахъ сарафаны, раздуваются “какъ трубы”; наконецъ, все сливается въ одну неопредѣлимую массу, которой замѣтно только мельканіе, “какъ круга колеблющагося на водѣ”, сопровождаемое глухимъ топотомъ босыхъ ногъ и чувствительнымъ сотрясеніемъ воздуха, “въ родѣ вихря”, производимаго раздувающимся платьемъ. Сцена становится еще диче, когда, въ разгарѣ изступленія, кругъ разрывается, и каждый пачинаетъ работать самъ-по-себѣ. Тутъ происходятъ всякаго рода неистовства: одинъ судорожно трясется, другой толчетъ и топаетъ ногами, этотъ прыгаетъ вверхъ, тотъ скачетъ въ присядку. Изъ устъ бѣснующихся вырывается родъ дикаго “гоготонья” или “взвизгиванья”, въ которомъ слышатся таинственныя слова: “*ой Духъ! ой Духъ! ой Духъ! Царь Богъ! Царь Богъ! Царь Богъ! Царь Духъ! Царь Духъ! Царь Духъ!*” или просто звуки: “*о ея! о ея!*”

о ея! о ю го! о ю го! о ю го!" Потъ со всѣхъ лется рѣками, такъ-что, если радѣющихъ много, то полъ надо бываетъ подтирать послѣ ветошками; сами-же работающіе взмокаютъ, точно выкупанные или изъ бани. Подъ конецъ, когда силы истощаются, они дѣлаются блѣдны "какъ полотно" и ослабѣваютъ "какъ мухи", такъ-что колышутся словно тѣни, пока рѣшительно не свалятся съ ногъ. Присовокупите къ тому бѣлыя, широкія одѣянія, подобныя саванамъ, глухую ночную пору, когда обыкновенно бываютъ радѣнія, тусклое, едва мерцающее освѣщеніе, поддерживаемое въ обширной избѣ двумя или тремя повѣшенными на стѣвахъ фонарями, наконецъ воображеніе уже подготовленное и раздраженное: тогда весьма понятно, что на зрителей, особенно новыхъ, все это, какъ выражается Священникъ Сергѣевъ, "наводитъ вѣкторый невольный ужасъ!" (198).

Фанатики увѣрены, что радѣніемъ открывается въ нихъ "полное" присутствіе Святаго Духа, что тогда "скатается" на нихъ "весь Богъ", "вся Святая Троица". То изнеможеніе, въ которое они приходятъ, тотъ потъ, которымъ они обливаются, сравниваютъ они съ послѣднимъ моленіемъ І. Христа въ саду Геосиманскомъ, когда, по выраженію Евангелія, "*бысть потъ его яко капли крове каплющья на землю*" (Лук. XXII. 44.). Поэтому кругъ, въ которомъ они вертятся, называется у нихъ "*вертоградомъ*", а составляющіе его "*вертоградными и садовыми древами*", (199). Называютъ также самый кругъ

(198) Описанныя здѣсь подробности, большей-частью заимствованы у Священника Сергѣева, съ которымъ согласно и описаніе Архимандрита Доспеева, равно-какъ показанія прочихъ Скопцевъ. Припѣваемая во-время радѣнія слова: "а й Духъ! ай Духъ! ай Духъ!" и т. п. многими, безъ-сомнѣнія не вслушавшимися хорошенько, въ показаніяхъ переиначены въ бессмысленные звуки: "ду ха й! дух ай! а в духъ!" и т. п. Впрочемъ, и Сергѣевъ прибавляетъ, что, въ пылу изступленія, "радѣльники" иногда бормочутъ невѣсь-что, "говорятъ иными языками, а какими — татарскими, "тарабарскими — думаю и сами не понимаютъ, колыми-паче другіе ни одного "слова не разумѣютъ, да и разумѣть нечего!" Въ разсужденіи мастерства "радѣть", о здѣшнихъ Купцахъ Первой Гилдіи Фроловѣ и Тименьковѣ, по свидѣтельству очевидцевъ, извѣстно, что они вертѣлись и прыгали съ такою силою, что гасили свѣчи въ люстрѣ, освѣщавшей бывшую здѣсь Главную Моленную Скопцевъ.

(199) Ср. въ Приложеніяхъ, Пѣсни NNо 6, 28, 31, 34, 46.

духовною “купльлю”, а проливаемый потъ духовнымъ “крещеніемъ”(200). Сами себя, въ это время, изувѣры уподобляютъ “Ангеламъ парящимъ вокругъ Престола Божія”, и маханіе руками, которымъ сопровождается круженіе, сравниваютъ съ “мановеніемъ *криль Ангельскихъ*”(201). Вообще же, въ этомъ неистовомъ бѣснованѣ полагаютъ они высшую степень богоугоднаго подвижничества, и съ - тѣмъ - вмѣстѣ находятъ верховное богоподобное наслажденіе. Все это объясняется весьма просто, физиологически. Напряженные, насильственные тѣлдвиженія, преимущественно быстрое круговращеніе, приводятъ организмъ въ особенное раздраженіе, которое на нервы и мозгъ дѣйствуетъ еще сильнѣе, чѣмъ упоеніе крѣпкими напитками или другими наркотическими средствами. Въ этомъ заключается тайна удовольствія, происходящаго вообще отъ танцевъ. Раздраженіе легкое сообщаетъ и душѣ веселость легкую; но если тѣлесное напряженіе усиливается, то усиливается и напряженіе души, такъ-что она приходитъ въ состояніе восторженности, подобное тому, какое производитъ опиумъ. Скопцы и Хлысты сами понимаютъ это очень хорошо; доказательствомъ тому служить, что радѣніе называется у нихъ “духовнымъ пивомъ”: “то-то пивушко-то!” говорятъ они перебѣсившись; “человѣкъ плотскими устами не пьеть, а *пьянъ* живетъ!”(202). Впрочемъ, они также весьма хорошо понимаютъ, чего стѣбитъ имъ это духовное упоеніе; почему, съ-тѣмъ-вмѣстѣ, радѣльные свои неистовства называютъ “*работою Израильскою*”.

(200) По увѣренію Священника Сергѣева, эти фигурныя выраженія подали поводъ къ распространенію въ народѣ молвы, будто Хлысты и Скопцы кружатся вокругъ “чана съ водою”, въ которомъ послѣ купаются; къ подтвержденію-же этой молвы служило и то, что они выходятъ съ радѣній точно выкупанные или выпарившіеся въ банѣ. Слухъ о существованіи такого “чана” собственно у Скопцевъ, распространенъ въ Лифляндской Губерніи между туземцами, какъ видно изъ рапорта Д. С. С. Липради Г. Министру В. Д. отъ 18 іюня 1843, за №. 16.

(201) Показаніе дезертира Захарія Иванова, полученное на-дняхъ изъ Таврической Губерніи.

(202) Записка Священника Сергѣева о Христовщинѣ или Хлыстовщинѣ. Ср. въ Приложеніяхъ, Пѣсни NN. 38 и 45

д) Пѣсни.

Какъ радѣнія, такъ и пророчества Скопцевъ, сопровождаются особаго-рода “пѣснями”, которыя весьма любопытны. Первоначально заимствованы онѣ были Скопцами у Хлыстовъ; но, въ-послѣдствіи, инныя изъ нихъ передѣланы и распространены разными вставками, другія-же и вовсе вновь составлены. Пѣсню собственно Скопческую можно узнать сей-часъ: въ ней никакъ ужъ необходимо безъ того, чтобы явно или скрытно не было ввернуто чего-нибудь о Самозванцѣ Селивановѣ(203). Весьма примѣчательно, что всѣ эти пѣсни сложены на чистомъ народномъ языкѣ, съ примѣсью немногихъ Церковно Славянскихъ выраженій, и то такихъ, которыя всѣмъ понятны(204). Складъ ихъ и самый размѣръ,

(203) Таковы. въ Приложеніяхъ, Пѣсни N№. 1—4, 8, 9, 11, 14, 15, 18, 21—31, 33—35, 41—43.

(204) Изъ помѣщенныхъ въ Приложеніяхъ, Пѣсня No 7 наиболѣе проникнута Церковно Славянскимъ элементомъ, и есть очевидно не иное что, какъ переложеніе на простонародный размѣръ и складъ Псалма XXII: “Господь пасеть мя!” Достоинъ замѣчанія, что эта пѣсня есть общая Скопцамъ не только съ Хлыстами, но и съ Малаканами и съ Духоборцами. Къ тойже категоріи принадлежитъ находящаяся въ показаніяхъ Скопца Хорошкѣва “псалма”, которую, говоритъ онъ, пѣвали въ Собраніяхъ у Селиванова. Выписываемъ ее здѣсь для любопытства.

“Взираи съ прилежаніемъ, тлѣнный человѣче,
Како вѣкъ твой проходить и смерть недалече!
Текутъ время и лѣта во мгновеніе ока:
Солнце скоро шествуетъ къ Западу съ Востока.
Готовися на всякъ часъ, рыдай со слезами,
Да не похититъ тя смерть съ твоими дѣлами.
Ангель-же твой Хранитель тебя извѣстуетъ;
Краткость жизни твоя перстомъ покажетъ.
Слышишь-ли, о душе моя! паче всѣхъ еси грѣшна!
Уготована тебѣ мука безконечна!”.....

Но эти и подобныя имъ “канты” или “псалмы”, если держатся у Скопцевъ, то единственно для отвода, или, какъ они говорятъ, “для явности”: и ими-то, безъ сомнѣнія, обманывали они посѣтителей, изъ любопытства или по должности посѣщавшихъ прежде ихъ Сборища, такъ какъ и нынѣ, этою невинною “псалмою”, Хорошкѣевъ, очевидно, хотѣлъ обмануть допрашивавшую его Коммиссію о Скопцахъ, увѣряя, что у Селиванова пѣвались только такія “псалмы” и другія подобныя, на-примѣръ: “Кому у повѣмъ печаль мою?” или извѣстные и у Православныхъ “стихи” объ Алексѣѣ Божьемъ-

есть также чисто-народный, тот самый, который господствуетъ въ обыкновенныхъ народныхъ пѣсняхъ : инныя даже просто передѣланы изъ такихъ пѣсенъ, разумѣется съ измѣненіемъ содержанія, но съ сохраніемъ многихъ выраженій и фразъ, нерѣдко даже цѣлыхъ стиховъ, особенно въ началѣ (205). Не смотря на эту простую, грубую, простонародную фактуру, съ сожалѣніемъ должно сознаться, что нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ весьма примѣчательное достоинство, проникнуты чувствомъ, ознаменованы особливою силою выраженія, однимъ-словомъ не лишены своего-рода поэзіи, въ-особенности увлекательной и соблазнительной для простонародія. Это замѣчается преимущественно тамъ, гдѣ фанатики изливаютъ свои сѣтованія и роптанія на тяготящій ихъ настоящій порядокъ вещей, или предаются восторженному ожиданію своего Лже-Искупителя, который долженъ избавить ихъ отъ всѣхъ претернѣваемыхъ бѣдствій и истребить всѣхъ ихъ враговъ. Приведемъ, для примѣра, отрывки изъ нѣкоторыхъ подобныхъ пѣсенъ. Вотъ какъ изображаютъ Скопцы свое нынѣшнее плачевное положеніе :

“ Какъ не бѣлый снѣгъ бѣлѣтся,
 Забѣлился и заалѣлся
 Удалые, добрые молодцы.
 Они чистые, непорочные,
 Грѣхамъ тяжкимъ недоточные :

Человѣкъ, о Блудномъ-Сынѣ и т. д. Какъ Скопцы пользуются пѣспопѣніями Православной Церкви, тому лучшимъ доказательствомъ можетъ служить Пѣсня, помѣщенная въ Приложеніяхъ подъ No. 13. Она есть не что иное, какъ безобразнѣйшая и нечестивѣйшая пародія извѣстнаго церковнаго гимна : “Взбранной воеводѣ побѣдительная !” Впрочемъ, въ ней, какъ она помѣщена въ Приложеніяхъ, послѣдніе, отличенные особыми знаками (“) стихи, имѣющіе явное отношеніе къ Селиванову, находятся не во всѣхъ спискахъ, а только въ томъ, который помѣщенъ при дѣлѣ Будылина, присланномъ изъ Тамбова : это даетъ поводъ заключать, что и ея основа должна быть Хлыстовская, въ-послѣдствіи искаженная Скопцами.

(205) Таковы, въ Приложеніяхъ, Пѣсни N№. 1, 3, 5, 10, 14, 16, 18, 19, 20, 23, 26, 27, 30, 31, 34—36, 39, 40, 45, 49—51. Всѣ онѣ начинаются съ начальныхъ стиховъ извѣстныхъ простонародныхъ пѣсенъ, и потомъ сохраняютъ изъ нихъ многія выраженія и цѣлыя фразы.

Они плачутъ, какъ рѣка льется,
 Возрыдаютъ, какъ ключи гремятъ.
 Посреди ихъ, сударь, Сынъ Божій :
 Онъ речетъ, Государь, глаголетъ
 Изъ устъ своихъ пречистыхъ :
 —“ Вы возлюбленные дѣтушки,
 И вы, чистые, непорочные,
 Грѣхамъ тяжкимъ недоточные !
 Вы о чемъже такъ слезно плачете,
 И вы плачете, какъ рѣка льется,
 Возрыдаете, что ключи гремятъ ?” —
 Отвѣтъ держать добрые молодцы :
 —Государь, родимый Батюшка !
 Ужь какъже намъ не плакаться ?
 Нами мѣръ, народъ ругается
 Тобой, Господомъ, поношается ! (206).

А вотъ какъ выражаются ихъ ожиданія :

“ Ты свѣти, свѣти, свѣтъ свѣтель мѣсяць,
 Обогрѣй ты насъ, красно солнышко !
 Прикатися къ намъ, Государь-Батюшка,
 Со восточной, Государь, со сторонушки,
 Изъ своей, Государь, изъ неволюшки ;
 Покажи-жь ты намъ свой пречистый ликъ !
 А мы ждемъ тебя всяко времечко,
 По суду глаголу небесному.....
 —Ужь ты, свѣтъ наше Красно Солнышко,
 Обогрѣй наши сердца нутренни !
 Ужь ты, Царство наше Небесное,
 Не оставь ты насъ на сырой землѣ !—
 Проглаголоваль Государь Батюшка,
 Онъ ко всѣмъ своимъ вѣрнымъ праведнымъ :
 —“ Чтò вы, вѣрные, избранные !
 Я дождусь той поры-времечка
 Пербирать буду всяко сѣмечко.

Я отъ чѣстныхъ не укроюся,
 Надъ Царями Царь я откроюся :
 Завладѣю всѣми Престолами
 И Короню со Державою ;
 Всѣ цари, власти мнѣ поклонятся !” —
 Какъ во ту пору, во то времечко,
 Небеса будутъ чудеса творить :
 Зазвонятъ онѣ въ большой колоколь
 Ко великому прославленію !(207).....

Для простаго Русскаго человѣка, нельзя говорить по-Русски краснѣе и обаятельнѣе. Этотъ языкъ, этотъ складъ, эти уподобленія и иносказанія, эти любимыя завѣтныя поговорки и прибаутки, льнутъ прямо въ душу и виѣдряются въ ней невольно.

Напѣвъ, которымъ пѣсни эти поются, есть также обыкновенный простонародный. Въ этомъ отношеніи, не столько содержаніе, сколько размѣръ, полагаетъ между ними то главное различіе, что однѣ изъ нихъ выпѣваются протяжно, тономъ ровнымъ, плавнымъ, нерѣдко заунывнымъ, другія скорымъ, веселымъ, разымчивымъ тономъ настоящихъ плясовыхъ пѣсенъ. Первыми обыкновенно приготовляются къ “пророчеству” или “бесѣдованію”; почему онѣ и называются “бесѣдными”. Подъ послѣднія производится “радѣльная” скачка и пляска. Во время пѣнія тѣхъ и другихъ, поющіе обыкновенно прихлопываютъ въ тактъ правую рукою по ляшкѣ, или просто бьютъ въ ладони(208).

Какъ мы уже видѣли, въ Собраніяхъ Скопческихъ, пѣвались и нынѣ поются и настоящіе церковные стихи, изъ которыхъ наиболѣе любимы ими Воскресные и Пасхальные. Такъ, по объясненію Расказова, въ прежнее время, у Замос-

(207) Приложение, Пѣсня No. 27.

(208) Это прихлопываніе, по увѣренію Священника Сергѣева было поводомъ, что о Хлыстахъ, отъ которыхъ оно заимствовано Скопцами, прошла молва, будто они въ своихъ Собраніяхъ “хлыщутся” или сбьются, а оттого и самая Секта ихъ прозвана “Хлыстовщиною”. Вѣроятнѣе однако, это названіе, если не переименовано простонароднымъ выговоромъ изъ “Христовщины”, означаетъ дѣйствительную “холостую” жизнь Сектаторовъ.

ковныхъ Скопцевъ, моленные Сходбища, послѣ бесѣды и радѣнія, заключались пѣніемъ извѣстныхъ гимновъ : “*Воскресеніе Христова видѣвши*”, “*Воскресъ Исусъ отъ гроба*”, и т. п. Дезертиръ Ивановъ также говоритъ, что въ нынѣшнихъ Сборищахъ Таврическихъ Скопцевъ, между бесѣдою и радѣніемъ, поются стихи : “*Воскресеніе твое, Христе Спасе*”, и другіе изъ Канона Пасхи. Вообще, идея “Воскресенія Христова” есть у Скопцевъ главная, господствующая. Она повторяется безпрерывно и въ пѣсняхъ ихъ собственного издѣлія. Взаимныя привѣтствія ихъ, какъ въ моленныхъ собраніяхъ, такъ и вообще, если только нѣтъ чужихъ, состоятъ также въ изреченіяхъ : “*Здравствуйте Братецъ (или Сестрица), со Отцемъ, и Сыномъ, и Святымъ Духомъ! простите меня! Христосъ воскресъ*”, и на это слѣдуетъ отвѣтъ : “*Воистинну воскресъ! Батюшка милосердый прощаетъ васъ!*” Все это, разумѣется, относится не къ истинному Христу Спасителю, а къ Лже-Христу Самозванцу(209).

е) Причащеніе.

При окончаніи моленного Собранія, Скопцы угощаютъ себя “братскою трапезою”, состоящею, по ихъ уставу, въ строго-постной, то-есть рыбной, молочной или овощной пищѣ, или просто чаемъ, распиваемымъ въ братскомъ кругу(210). До чая они вообще большіе охотники, замѣняя имъ употребленіе всѣхъ прочихъ напитковъ, которые, какъ и мясное кушанье, строжайше имъ воспрещаются. Сверхъ-того, дознано, что у нихъ существуетъ въ глубокой тайнѣ скрываемый обрядъ собственного своего Причащенія. Этотъ обрядъ состоитъ въ томъ, что, въ заключеніе богомоленія, Главный Учитель, а въ иныхъ мѣстахъ и Учительница или Пророчица, раздастъ

(209) Въ отбираемыхъ у Скопцевъ рукописяхъ, при началѣ каждой отдѣльной статьи, встрѣчаются буквы : Х. В. Х. В. Х. В., которыя по общему изъясненію, означаютъ тоже : “Христосъ Воскресе!” Впрочемъ, иные Скопцы толкуютъ, что этими буквами означается заповѣдь : “Храни Вѣрно!” Дѣло въ Архивѣ Департамента О. Д. Министерства В. Д. 1825, No. 1019.

(210) Ср., въ Приложеніяхъ, Пѣсни NNo. 37, 38, 44, 45.

всѣмъ присутствующимъ маленькіе четверугольные кусочки черного или бѣлаго хлѣба, крестообразно изрѣзанные линіями, или кругленькіе калачики въ родѣ баранокъ и четверугольные прянички съ изображеніемъ креста или цвѣтовъ. Такого вида кусочки, между прочимъ, были найдены въ Скопческой Моленной, открытой Министерствомъ В. Д. здѣсь въ Петербургѣ, въ домѣ Глазунова, въ 1843 году, и притомъ отысканъ былъ еще какой-то сладковатый порошокъ, имѣющій вкусъ сушеной шуки, по-видимому истертой съ сахаромъ. Подобный порошокъ, съ кругленькими сухариками и четверугольными пряничками, найденъ былъ также у Скопцевъ, открытыхъ въ 1829 году, въ Опочекскомъ Уѣздѣ Псковской Губерніи, которые показали, что все это получено ими “въ видѣ *Святыхъ Тайнъ*”, въ Главной ихъ Моленной въ Петербургѣ отъ Главнаго-Наставника Михайла Назарова Солодовникова(211). Въ дѣлѣ о Скопцахъ, открытыххъ въ Кронштадтѣ въ 1839 году, также значится, что Главный-Учитель Подпоручикъ Царенко давалъ имъ кусочки хлѣба и калачики называемые “барашками”, которые они употребляли какъ “истинное *Святое Причастіе*”; освящались-же эти кусочки и калачики чрезъ опущеніе въ могилу Святителя Александра Ивановича, находящуюся въ Шлиссельбургѣ, гдѣ нарочно для того сверху могилы находится отверстие(212). Тотъ-же самый обрядъ раздаванія сухариковъ и крендельковъ “вмѣсто *Причастія*”, Скопецъ Будылинъ видѣлъ во всѣхъ Сборищахъ, по которымъ онъ таскался въ разныхъ Внутреннихъ Губерніяхъ съ 1824 по 1829 годъ; причемъ замѣчаетъ онъ, что эти сухарики и

(211) Копія съ предписанія бывшаго Рижскаго Военнаго Генераль-Губернатора Маркиза Пауличчи Рижскому Полицімейстеру отъ 22 февраля 1829 года, при дѣлахъ Коммиссіи о Скопцахъ. Въ этомъ предписаніи, при имени и отчествѣ Солодовникова, очевидно по ошибкѣ, нѣсколько разъ повторена фамилія Кострова.

(212) Выписка изъ военносуднаго дѣла производившагося при Кронштадтскомъ-Портѣ, отъ 29 декабря 1839 №. 28. Наименованіе “барашки” (не “баранки”, какъ говорится обыкновенно въ народѣ) весьма вѣроятно имѣетъ отношеніе къ “имени Агаца”, коимъ въ Православной Церкви называется хлѣбъ, пресуществляющійся въ Святыхъ Тайнахъ въ Тѣло Христова.

крендельки получались частію изъ Петербурга, частію-же изъ Суздаля, якобы отъ самаго Лже-Искупителя содержавшагося тамъ въ то время(213). Отъискивая начало столь безобразному суевѣрію, находимъ, что Селивановъ во время пребыванія своего въ Петербургѣ, имѣлъ привычку посѣщавшимъ его давать изъ собственныхъ рукъ, а отсутствующимъ разсылалъ гостинцы, состоявшіе въ неслуженныхъ просвирахъ, сухаряхъ, кренделяхъ, пряникахъ, сушеной рыбѣ и простой водѣ, которыми онъ, строгій постникъ, самъ питался. Съ какимъ намѣреніемъ онъ это дѣлалъ, просто-ли только на-память, или давая этимъ подаркамъ особенное мистическое значеніе, неизвѣстно. Но Священникъ Сергѣевъ говоритъ, что уже въ его время, гостинцы эти, у описываемыхъ имъ Хлыстовъ-Скопцевъ, принимались, “яко отъ рукъ самаго Бога,” за “величайшую святыню”, и “употреблялись съ крайнимъ благоговѣніемъ”, а та “проклятая вода” не иначе и именовалась какъ “Святою Водю”(214). Отсюда, при возрастаніи изувѣрства, недалеко былъ переходъ къ превращенію этихъ святынь въ нечестивую пародію Причастія. Что касается до опусканія въ могилу Шилова, то оно вѣроятно придумано уже тогда, какъ Лже-Искупителя не стало и полученіе непосредственно происходившихъ отъ него даровъ сдѣлалось затруднительно. Въ справедливости-же существованія этого обряда, не можетъ быть сомнѣнія. Произведеннымъ отъ Министерства В. Д. мѣстнымъ дознаніемъ въ Шлиссельбургѣ, открыто, что въ плитѣ, покрывающей могилу Шилова, дѣйствительно находятся просѣченные насквозь два круглыя отверстія, одно въ два, другое въ полтора вершка въ поперечникѣ: тутъ, очевидно, должно опускаться для освященія Скопческое Причастіе(215).

(213) Допросъ Будылпна въ Моршанскѣ въ 1829 году.

(214) Записка Священника Сергѣева о Хлыстовцѣнѣ.

(215) Рапортъ обозрѣвавшаго мѣстность Д. С. С. Липранди Г. Министру В. Д. отъ 9 марта 1844 за №. 201. При этомъ обозрѣніи, усмотрѣны на снѣгу во множествѣ слѣды, доказывающіе, что могила Шилова не перестаетъ быть посѣщаемою.

ж) *Мѣста Молитвенныхъ Собраній.*

Мѣста, гдѣ Скопцы собираются для совершенія своихъ молитвенныхъ обрядовъ, суть обыкновенные дома, въ коихъ собственно для нихъ, для бесѣдъ и для радѣній, отводится особая, тщательно отъ всѣхъ скрываемая, Моленная. Такая именно Моленная открыта была въ 1843 году, здѣсь въ Петербургѣ, въ домѣ Глазунова, въ квартирѣ домоправителя Царева. Въ этихъ Моленныхъ, Скопцы держатъ настоящія Святыя Иконы, чтимыя Православною Церковью. Но есть у нихъ и свои собственные изображенія, большей-частью аллегорическаго и мистическаго содержанія; на-примѣръ: Всевидящее Око, съ парящими окрестъ Ангелами въ трехъ кругахъ, а внизу Адамъ и Ева рукоплещущіе; изображеніе Отрока, въ “радѣльной рубашкѣ”, съ поднятыми къ небу руками, на котораго изливаетъ Благодать свою Духъ Святой, въ видѣ голубя, окруженный группами Ангеловъ; распинающійся Отшельникъ, у котораго ротъ заперъ замкомъ, въ груди обнаженное сердце, а въ рукахъ чаши съ горящимъ пламенемъ, посреди разныхъ иносказательныхъ фигуръ и надписей; въ разныхъ видахъ и положеніяхъ представленные Агнцы съ разными эмблематическими атрибутами, преимущественно Крестами; изображеніе Бездны и Ключа-Ада (символовъ, которыми у Скопцевъ означаются половые органы), въ такомъ видѣ, что Бездну выносятъ на свѣтъ Дьяволы, а Ключъ-Ада воздымаетъ и направляетъ самъ Сатана, и т. п. (216). Главное-же украшеніе Скопческихъ Моленныхъ составляютъ изображенія Селиванова и другихъ почетныхъ

(216) Изъ поименованныхъ здѣсь картинъ, три (съ коихъ приложены здѣсь уменьшенныя копии), находятся въ комиссіи о Скопцахъ: Отрокъ, Агнцы и распинаемый Отшельникъ; первыя двѣ изъ Моленной въ домѣ Глазунова, послѣдняя изъ Москвы. Какъ исполненіе ихъ, которое весьма недурно, въ новомъ живописномъ вкусѣ, такъ въ-особенности странность содержанія, придуманнаго очевидно не мужицкою головою, бросается въ глаза. Къ довершенію удивленія, на картинѣ, изображающей Агнцевъ, находятся двѣ подписи Греческими буквами: одна “*Μωυσεως*”, другая “*Αβρααμης*”. Первое, по-видимому, есть имя “Моисея”; вторая-же, не имѣющая никакого смысла, ужъ не испорченное-ли кабалистическое “авраксасъ”? Но тогда, какъ все это зашло къ Скопцамъ?..

Скопцевъ (въ особенности Александра Ивановича), на которыхъ они молятся. Селивановъ представляется обыкновенно старикомъ, въ темноглубомъ или зеленомъ халатѣ съ черною собольною опушкою, съ бѣлымъ галстухомъ на шеѣ, повязаннымъ большимъ бантомъ : старикъ сидитъ въ креслахъ, положивъ правую руку на красный обѣ одной ножкѣ столъ, на которомъ иногда изображается корзинка съ вѣткою винограда и двумя персиками ; на нѣкоторыхъ-же портретахъ, сверхъ-того, держитъ въ лѣвой рукѣ бѣлый платокъ съ голубыми и красными цвѣточками. Бываютъ и настоящіе портреты императора Петра III, или, какъ уже было сказано, по-крайней-мѣрѣ монеты этого Монарха, безъ открытія которыхъ, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, нѣтъ почти дѣла, производившагося о Скопцахъ(217).

з) *Какъ совершалось богомоленіе Скопцевъ въ Петербургъ, въ личномъ присутствіи Лже-Искупителя ?*

Кстати о Селивановѣ. Опишемъ со словъ очевидцевъ, какимъ образомъ богомоленіе Скопцевъ совершалось въ Петербургѣ, когда самъ онъ здѣсь присутствовалъ. Въ то “золотое время” Скопчества, дома, въ которыхъ имѣлъ пребываніе Лже-Искупитель и куда собирались къ нему на поклоненіе его читатели, были настоящими “Святилищами” : они и называли себя “Святыми Обителями”, “Благо-

(217) Портретовъ Селиванова находится нѣсколько въ Коммисіи о Скопцахъ: нѣкоторые присланные, изъ далекихъ мѣстъ, на-примѣръ изъ Екатеринбурга. Изъ нихъ, больше всѣхъ похожимъ на подлинникъ, признанъ лжечо-знавшими Самозванца тотъ, который отобранъ здѣсь въ Петербургѣ у Скопца Леонова. Селивановъ изображенъ на немъ (см. приложенную копію) старичкомъ небольшого роста, и вообще очень миниатюрнымъ, сухимъ, блѣднымъ, съ малевкою, рѣденькою бородкою, лицо его правильно, даже красиво, и во всѣхъ чертахъ, особенно въ глазахъ, проникнуто выраженіемъ кроткаго смиренія и нѣжной ласки. Если этотъ портретъ точно похожъ на подлинникъ, то трудно понять, какимъ образомъ Скопцы, признающіе это сходство, въ тоже время утверждаютъ что Самозванецъ походилъ на изображеніе Петра III на монетахъ, “какъ двѣ капли воды” ! Шиловъ хотя былъ въ натурѣ кривой, изображается на портретахъ съ обоими глазами : у него (см. приложенную копію) выраженіе лица страдальчески суровое, запечатлѣнное глубокимъ, закаленнымъ, фанатизмомъ.

словенными Церквами”(218). Было уже сказано, что послѣдніе годы Самозванецъ жилъ въ домѣ здѣшняго Купца Михайлы Солодовникова, существующемъ донинѣ Литейной-Части въ Офицерской Улицѣ(219). Тогда этотъ домъ былъ снаружи постоянно запертъ кругомъ на-глухо, дабы, по выраженію Скопцевъ, “никто изъ Іудеевъ и Фарисеевъ не могъ проникнуть въ него ни зрѣніемъ ни слухомъ” : денно и ночью держали вокругъ него строгій караулъ Скопцы, изъ отставныхъ солдатъ; Сектаторы, собираясь на богомолье по ночамъ, должны были сначала позвонить у воротъ въ колокольчикъ, и потомъ впускались не иначе, какъ опрошенные, разбѣявшись съ карауломъ извѣстными словами, “на-подобіе пароля”(220). Такія необыкновенныя предосторожности не могли не обращать на себя вниманія ; и дѣйствительно, нѣкоторые изъ здѣшнихъ гражданъ рассказываютъ, что, бывъ тогда еще дѣтьми, они, напуганные носившимися слухами, боялись проходить мимо этого таинственнаго дома, особенно вечерами, послѣ сумерекъ. Селивановъ жилъ во второмъ этажѣ дома ; зала Собранія Скопцевъ или Моленная находилась подъ нимъ, въ нижнемъ этажѣ. Эта зала, говорятъ, была весьма обширна ; да и не могла не быть такою, когда собиралось въ ней до трехъ-сотъ человекъ. Не доходившая до потолка перегородка раздѣляла ее на двѣ половины : одну для мужчинъ, другую для женщинъ. Каждое отдѣленіе украшалось богатыми Иконами, передъ которыми висѣли лампы и паникадила со свѣчами ; на общемъ обоимъ отдѣленіямъ потолокъ, изо-

(218) Открытіе богомерзкой и богопротивной Скопческой Ереси, А р х и м а н д р и т а Досиѣея. Ср., въ Приложеніяхъ, Пѣсня No. 42, воспѣвающая пребываніе Лже-Искупителя въ Петербургѣ.

(219) Нынѣ, наследникомъ Солодовникова, роднымъ его братомъ, невольнымъ Скопцемъ (см. выше с. 134, пр. 178) подаренъ православному владѣльцу, Купцу Дружиняну. Смежный-же съ нимъ домъ, бывшій Кострова, въ которомъ, послѣ Искупителя, жили Богородицы, и который въ былое время назывался “Рождественскимъ Дѣвичьимъ Монастыремъ”, находится и теперь во владѣніи закоренѣлаго Скопца Васильева, получившаго его отъ Кострова по завѣщанію.

(220) Изъ представленной Графу Милорадовичу записки Квартальнаго Поручика Барадулина, при дѣлѣ въ Архивѣ С.-Петербургской Градской Полиціи 1819 No. 12.

бражено было Всевидящее Око : для Селиванова было устроено особенное “сѣдалище”, или “ложе”, называвшееся “Престоломъ” : оно стояло между обоими отдѣленіями, такъ, что онъ и самъ могъ видѣть всѣхъ, и былъ видимъ отсюду. До появленія его, собравшіеся Братья и Сестры занимались, кто какъ умѣлъ и кто какъ хотѣлъ : одинъ радѣлъ, другая пророчествовала, третьи попивали чаекъ. Снисшествіе Самозванца возвѣщалось громкимъ возгласомъ : “*Катитъ нашъ Батюшка, катитъ нашъ Сынъ Божій!*” Тогда все Собраніе, въ глубочайшемъ благоговѣніи, преклоняло колѣна, и приѣбствовало входъ Искупителя и Царя слѣдующимъ торжественнымъ гимномъ :

“Царство, ты Царство, духовное Царство !
 Во тебѣ во Царствѣ, Благодать великая :
 Праведные люди въ тебѣ пребываютъ,
 Они въ тебѣ живутъ и не увываютъ ;
 Надежду на Батюшку они полагаютъ,
 На Святаго Духа крѣпко уповаютъ ;
 Другъ они со другомъ въ любви пребываютъ,
 Праведные вѣрныхъ своихъ не оставляютъ,
 На вѣчное житіе мѣста припасаютъ !—
 А кто это Царство, кто его построилъ ?
 Дома крѣпкіе, бѣлокаменные, кто понаставилъ ?
 Сказать-ли вамъ, братцы, про это про Царство ?
 Построилъ намъ Царство самъ Отецъ Небесный ;
 Дома понаставилъ Духъ сударь Святой !
 Въ томъ-ли во Царствѣ, сады превеликіе ;
 Во-тѣхъ-ли во садахъ, древа плодовые.
 По тѣмъ-ли по садамъ, Батюшка гуляетъ :
 Онъ съ дровъ плодовыхъ плоды собираетъ,
 Во единомъ мѣстѣ плоды сохраняетъ,
 Да и вновь деревья еще разсаждаетъ,
 Насадивши деревушки, самъ ихъ поливаетъ.
 Растите-жь вы, деревушки, и не засыхайте,
 Бѣлыми цвѣточками всегда расцвѣтайте ;
 Вы цвѣты цвѣтите до Царства Небеснаго :

Самъ буду ходити и васъ поливати.
 Будьте вы, древушки, первые во садѣ;
 Будьте во славѣ, во Царствѣ Небесномъ :
 Будьте вы любимы Отцу, и Сыну,
 Отцу, и Сыну, и Святому Духу !—
 Богу слава и держава
 Во вѣки вѣковъ, аминь ! (221)

Селивановъ являлся обыкновенно въ богатомъ левантиновомъ халатѣ, въ колпакѣ и въ спальныхъ сафьянныхъ сапогахъ. Величественно восходилъ онъ на свой Престоль, и, сидя или лежа, обкладенный подушками, благословлялъ обѣими руками Собрание, объявляя, что теперь присутствуетъ посреди дѣтей “живый Богъ”, и приговарывая протяжно : “*Милость, милость ! Покровъ, покровъ !*” Затѣмъ, открывалось “общее радѣніе”. Самъ Селивановъ, по глубокой старости и хилости, не радѣлъ и не пророчествовалъ. Онъ и вообще, говорятъ, былъ “несловесень” или по - крайней - мѣрѣ “несловоохотень” (222). Всѣ его наставленія и предсказанія состояли обыкновенно въ нѣсколькихъ короткихъ словахъ, произносимыхъ тихимъ голосомъ ; да и на такую короткую бесѣду рѣшался онъ только у себя въ верху, куда приглашалъ избранныхъ, хорошо извѣстныхъ ему старыхъ Скопцевъ, или допускалъ для принятія благословенія новыхъ поклонниковъ, пріѣзжавшихъ нерѣдко изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ. Отпуская отъ себя, особенно послѣднихъ, онъ напутствовалъ изъ своихъ рукъ подарками, состоявшими обыкновенно въ маленькомъ образкѣ, или въ простомъ бумажномъ платкѣ. Эти дары развозились всюду, какъ неопѣнная святыня, съ которой ничто не имѣло сравненія въ глазахъ

(221) Гимнъ этотъ сообщенъ первоначально Коммиссіи о Скопцахъ Мѣщаниномъ Расказовымъ, слышавшимъ его здѣсь лично при Селивановѣ. Теперь-же, почти слово-до-слова, полученъ и изъ Таврической Губерніи, въ показаніи дезертира Иванова.

(222) Въ разсужденіи несловесности и безграмотности своего Же-Искупителя, Скопцы не отрицая, что онъ очень мало говорилъ и вовсе не писалъ, прибавляютъ однако, съ таинственною важностью, что онъ зналъ и понималъ всѣ иностранныя языки, на какихъ при немъ говорилось.

Скопцевъ : удостоиться-же получить отъ Самозванца ручный оемиконечный Крестъ, значило быть признаннымъ въ достоинствѣ Учителя, съ присвоеніемъ права предсѣдательствовать въ Скопческихъ Собраніяхъ, принимать приводимыхъ новиковъ и совершать операцію оскотленія. Затѣмъ, верхомъ Благодати, сокровищемъ изъ сокровищъ, почиталось, какъ мы уже видѣли, приобрѣтеніе какихъ-нибудь крохъ отъ трапезы Же-Искупителя, или другихъ вещей, находившихся въ его личномъ непосредственномъ употребленіи, какъ-то : носимаго имъ платья, спальнаго бѣлья, даже грязной воды съ мыломъ, которою онъ умывался ; тѣмъ-большую цѣну имѣли частички отъ него самаго, именно вычесанные изъ головы и бороды волосы, или остриженные ногти, которые понынѣ отыскиваются всюду у Скопцевъ, зашитые въ ладонкахъ, носимыхъ благоговѣнно на тѣльномъ крестѣ(223). Нельзя сомнѣваться, что Самозванецъ самъ содѣйствовалъ распространенію и утвержденію такого идолопоклонническаго суевѣрія ко всему, чтѣ до него относилось. Извѣстно, что въ Ригу, городъ освященный пребываніемъ его “возлюбленнаго” Александра Ивановича, самъ онъ отправилъ свой сѣрый кафтанъ, въ которомъ былъ нѣкогда наказанъ кнутомъ и шелъ въ Сибирь : даръ этотъ, предметъ глубочайшаго благоговѣнія изувѣровъ, хранился въ рукахъ Скопца Пищулина, Чиновника 14 класса, братъ котораго, Скопецъ-же, былъ Царско-Сельскимъ Казначеемъ, а сынъ, тоже Скопецъ, находится Смотрителемъ Гатчинскихъ Казармъ(224).

(223) Такія святыни найдены, въ концѣ прошлаго 1844 года, въ Новгородѣ, у Мѣщанина Якова Иванова Грузинскаго, служащаго по выборамъ въ тамошней Городской Думѣ. Тоже самое открыто было, въ 1820 году, у Монахини Суздальскаго Покровскаго Монастыря Паисія, и потомъ, по соприкосновенности съ ней, въ Москвѣ у Куцихи Подкатовой, и ея родственниковъ и жильцевъ. Не мѣшаетъ замѣтить здѣсь, что Монахиня Паисія, по собственному сознанію находившаяся въ личныхъ связяхъ съ заточеннымъ въ Суздали Елянскимъ, съ 1812 года безпрестанно попадалась подъ слѣдствіе и судъ за “содержаніе Ерепъ” : см. дѣло въ Архивѣ Департамента О. Д. Министерства В. Д. 1825 No. 11. У Скопцевъ она называется “Мироносицею”, по той причинѣ, что будто-бы переносила дары, то-есть приношенія Скопцевъ, самому Же-Искупителю, заточенному въ Суздали.

(224) По показанію Будымина, у Моршанскихъ Скопцевъ находилось множество

Теперь прошли эти "красные дни": Искупителя нѣтъ уже между "дѣтушками". Впрочемъ, они сѣтуютъ о томъ, но нисколько не увываютъ. До конца царствованія блаженной памяти Императора Александра I, въ домѣ Солодовникова оставалось неприкосновеннымъ "ложе", на которомъ возсѣдалъ или возлегалъ Самозванецъ, и вокругъ него, предъ портретомъ Самозванца, совершались обряды богомоленія Скопческаго, если не съ тѣмъ-же весельемъ, то съ тоюже, какъ и прежде, торжественностью. Выше видѣли мы, что отсюда разсылались по-прежнему святыни, безъ-сомнѣнія выдаваемые за остатки вещей, облагодатствованныхъ прикосновеніемъ изгнанника(225). Другіе, болѣе ревностные и усердные, обращались прямо въ Суздаль, гдѣ отъ имени заключенника раздавались подобныя-же драгоценности, болѣе-частью вѣроятно подложныя(226). Настали другія времена; Правительство стало смотрѣть бдительнѣе: Скопцы присмирѣли, притаились. Но мы видѣли, что ихъ оживляетъ надежда скорого возвращенія къ нимъ Государя Батюшки Искупителя, смерти котораго они никакъ не хотятъ вѣрить. Всевозможное ускореніе этой вождѣльной минуты составляетъ нынѣ главный предметъ ихъ моленій; и многіе увѣрены, что Искупитель и теперь иногда удостоиваетъ являться на нѣкоторыя избранныя Сборища, ради утѣшенія и ободренія ожидающихъ(227).

"вещей Искупительскихъ", лично полученныхъ отъ него въ Петербургѣ, или присланныхъ изъ Суздаля; какъ-то: халатъ (называемый "омофоромъ"), атласный кушакъ на ватѣ, нѣсколько рубахъ и подштаниковъ (первыя, обшитыя на воротничкахъ, русскаго манера, бѣлыми шнурочками и ленточками), пояса, колпаки, платки и полотенца, одѣяло, пухъ изъ шапки и т. п. Будылинъ увѣрялъ, что "вещи Искупительскія" отъ всѣхъ прочихъ отличаются "особымъ тяжелымъ запахомъ". Нынѣ, значительное количество этихъ вещей, въ то время отобранныхъ у Скопцевъ, истребовано въ Министерство В. Д.

(225) Предписаніе Рижскаго Генераль-Губернатора по поводу Псковскихъ Скопцевъ отъ 22 февраля 1829 года.

(226) Допросъ Будылина въ Моршанскѣ 1829.

(227) Увѣренность Скопцевъ, что Лже-Искупитель живъ, такъ сильна, что уже въ 1832 году, когда его не было на свѣтѣ, Скопцы Никифоръ Федоровъ и Иванъ Лазаревъ дерзали утруждать нынѣ благополучно-царствующаго Государя Императора просьбою объ освобожденіи и возвращеніи его изъ Суздаля.

Устройство Хлыстовской Секты, изъ которой произошли Скопцы, было и остается можно-сказать “безсоюзнымъ”. Не смотря на свое единомысліе и совершенное согласіе въ вѣрованіяхъ и обрядахъ, Хлысты, по сосѣдству мѣсто-пребыванія или по сродству первоначальнаго происхожденія, составляютъ многія отдѣльныя, самостоятельныя, другъ-отъ-друга независимыя Общества, или, какъ они говорятъ, “Корабли”, изъ которыхъ каждый имѣетъ своего особаго “Кормщика”, то - есть Главнаго-Наставника, называемаго “Христомъ”, и при немъ особую “Богородицу”. Между этими Кораблями существуетъ всегда родъ соревнованія, превращающагося нерѣдко въ завистливое, непріязненное соперничество; заправляющіе ими Наставники и Наставницы не любятъ, чтобы приверженцы ихъ ходили въ чужіе Корабли, и если дозволяютъ это, то развѣ въ крайней, неизбѣжной нуждѣ(228). Не такова Секта Скопческая. Мы уже видѣли, что Селивановъ тѣмъ и отдѣлился отъ Хлыстовъ, тѣмъ началъ свое поприще Ересеначальника, что сталъ всѣхъ прибирать въ свои руки, объявилъ себя единымъ Сыномъ Божиимъ Искупителемъ, “Пророкомъ надъ Пророками, Царемъ надъ Царями, Богомъ надъ Богами”(229). Мысль образованія изъ послѣдователей своихъ одного все-объемлющаго Братства, котораго одинъ-бы онъ былъ Отцемъ и Главою, была въ немъ господствующая. Безъ-сомнѣнія, въ подпору этой мысли взято было имъ на себя и политическое Самозванство: средство самое могущественное къ соединенію всѣхъ подъ одно знамя, къ подавленію всѣхъ личностей, къ восторжествованію надъ всѣми соперничествами. Въ послѣдствіи, съ высоты Престола, воздвигнутаго ему въ Петербургѣ, онъ, лаская всѣхъ своихъ “дѣтушекъ”, гремѣлъ укоризнами и угрозами на “гордыхъ Учителей и Пророковъ”, объявляя, что онъ пришелъ всѣхъ ихъ “сокращать”, что они “волки”,

12. Внутреннее устройство
и братскій союзъ
Скопческой секты.

(228) Записка священника Сергѣева о Хлыстовщинѣ.

(229) Приложенія, с. 12.

что имъ нечего “лѣститься своимъ Пророчествомъ и Учительствомъ”, что “единъ Учитель, Отецъ Искупитель, и матушка Акулина Ивановна, да батюшка Александръ Ивановичъ”, а прочихъ онъ никого не знаетъ: “ни Учителей, ни Учительницъ, ни Пророковъ, ни Пророчищъ” (230). И онъ достигъ своей цѣли. Основанная и утвержденная имъ Секта Скопцевъ, составила одно Общество, одинъ “Корабль”, которому не безъ намѣренія дано было наименованіе “Царскаго”. Въ этомъ “Кораблѣ”, имя Лже-Царя и Лже-Искупителя соединило всѣхъ безъ-изыятія Скопцевъ, старыхъ и новыхъ, вольныхъ и невольныхъ, “первой степени” чистоты и “второй степени” чистоты, даже наконецъ и такихъ, которые, не оскорбленные еще тѣсно, принадлежать душою къ Сektѣ, что, какъ мы замѣтили, бывало всегда и бываетъ нынѣ. “Корабль” этотъ теперь разснащенъ, опрокинутъ. Но имя Самозванца совокупляетъ понинѣ всѣхъ оставшихся и вновь вербуемыхъ изувѣровъ, гдѣ-бы они ни находились, въ одно тѣсно-связанное Братство (231).

Пока Селивановъ жилъ и дѣйствовалъ, въ Петербургѣ, кромѣ его, никто не дерзалъ принимать на себя имени ни Учителя, ни Пророка, ни тѣмъ-паче Наставника (232). Наименованія эти держались однако въ провинціяхъ, какъ видно изъ разсказа Священника Сергѣева о Хлыстахъ-Скопцахъ, которые, признавая Селиванова “Высочайшимъ Учителемъ”, имѣли съ-тѣмъ-вмѣстѣ своихъ мѣстныхъ Наставниковъ, которыхъ называли и Учителями, и Пророками и Апостолами, и Ангелами, Архангелами, Херувимами и Серафимами, и наконецъ, даже Христами; имѣли также и своихъ

(230) Это съ особенною силою выражается въ помѣщенномъ въ Приложеніяхъ Посланіи Лже-Искупителя №. I, которое можно назвать “Соборнымъ”, ибо оно писано “ко всѣмъ возлюбленнымъ дѣтушкамъ отъ мала до велика”: отсюда заимствованы и всѣ приведенныя здѣсь фразы. См. Приложенія, с. 20, 23, 24.

(231) Показаніе дезертира Иванова, при полученномъ на-дняхъ донесеніи Таврическаго Гражданскаго Губернатора.

(232) Самую важную роль между здѣшними Скопцами играли тогда люди, которые ухаживали и прислуживали вокругъ особы Самозванца; но они называли себя только скромнымъ именемъ “слугъ искупительскихъ”. См. выше с. 49, 50.

собственныхъ Богородицъ(233). Послѣднихъ терпѣль при себѣ охотно и Селивановъ, какъ доказываютъ примѣры Анны Софоновны и Московской Самозванки : терпѣль, безъ сомнѣнія, потому, что въ женщинахъ не видѣль себѣ опасныхъ соперницъ(234). Чтожь касается до Учителей и Пророковъ, безъ которыхъ не лзя-жь было обходиться отдаленнымъ Скопцамъ для порядка Сборищъ, то Самозванецъ придумалъ весьма хитро давать имъ отъ себя родъ посвященія или утвержденія въ ихъ званіи, чрезъ врученіе изъ собственныхъ рукъ особаго Креста. Такимъ-образомъ, все, въ мірѣ Скопческомъ, отъ него истекало и въ немъ сосредоточивалось. Это удивительно-какъ способствовало къ совокупленію всѣхъ разбѣянныхъ по Государству Скопцевъ въ одно Еретическое Стадо. Съ удаленіемъ Селиванова, единство это поколебалось, но не уничтожилось. Общимъ главнымъ средоточіемъ Ереси и Секты, все оставался Петербургъ, мѣсто славы и торжества Лже-Искупителя, куда они³ ожидаютъ и возвращенія его для славы полной, для торжества окончательнаго; почему онъ называется у нихъ "*Иерусалимомъ*"(235). Такъ, открытые въ 1829 году, Псковскіе Скопцы оказались получавшими свое Причастіе изъ Главной Моленной въ Петербургѣ, находившейся въ домѣ, гдѣ имѣль пребываніе Лже-Искупитель; Скопцы Кронштадтскіе, судившіеся въ 1839 году, Главнымъ также признавали Петербургское Скопческое Общество, въ коемъ незадолго передъ тѣмъ жилъ Императоръ Петръ Ѳеодоровичъ. Тѣмъ-не-менѣе, однако, съ одной стороны

(233) Записка Священника Сергѣева о Хлыстовщинѣ.

(234) По увѣренію современниковъ, особеннымъ благоволеніемъ Селиванова пользовались "голосистыя пѣвицы", между которыми славилась преимущественно дочери хозяйевъ, въ домахъ которыхъ жили Самозванецъ : Вѣра Ненастьева и Марья Кострова.

(235) Объясненіе Скопца Овчинникова. Такое-же наименованіе дается, кромѣ того, селу Сосновкѣ, ознаменованному страдами Лже-Искупителя и до-сихъ-поръ остающемуся неистребимымъ гнѣздомъ Скопчества. Москва какъ-то мало уважается Скопцами, вѣроятно по либерализму тамошнихъ изувѣровъ, долго упорствовавшихъ предлониться предъ Самозванцемъ Селивановымъ. Но объ Одессѣ есть у нихъ пророчество, что она будетъ "второй Питеръ". См. въ Приложеніяхъ, Пѣсня No. 9.

исчезновеніе Самозванца, съ другой послѣдовавшее за тѣмъ усиленіе строгости Правительства, вмѣстѣ-съ-чѣмъ усилились и затрудненія во взаимныхъ сношеніяхъ между Скопцами, были причиною, что роль Мѣстныхъ Скопческихъ Учителей и Наставниковъ, каждаго въ своемъ Обществѣ или Кругѣ, примѣтно возвысилась : они сдѣлались самобытнѣе и независимѣе ; въкоторые изъ нихъ являются даже съ именами Главныхъ-Наставниковъ, называясь такъ относительно меньшихъ, подчиненныхъ имъ, Учителей и Пророковъ. У Псковскихъ Скопцевъ 1829 года, былъ свой Главный-Наставникъ, отставный Унтеръ-Офицеръ Захаръ Григорьевъ, проживавшій Опочецкаго Уѣзда въ деревнѣ Крапивенкахъ. Кронштадтскіе Скопцы 1839 года, имѣли Главнымъ-Наставникомъ Подпоручика Царенко, а при немъ Пророками состояли деньщикъ Андреевъ и писарь Игнатовъ. Скопецъ Будылинъ, въ свое время, по одному Моршанскому Уѣзду насчиталъ двадцать-три имени разныхъ Скопческихъ Старѣйшинъ, въ томъ числѣ девятнадцать женскихъ, принадлежавшихъ Пророчицамъ(236). Въ Ригѣ, въ 1843 году, между Скопцами были : и самъ Спаситель (Иванъ Терентьевъ Ковалевъ), и Иоаннъ Богословъ (Иванъ Ивановъ Фирсовъ) и Николай Чудотворецъ (Федосей Александровъ Дроновъ), и наконецъ Богородица (дочь Дронова)(237). Въ самомъ Петербургѣ, по высылкѣ Же-Искупителя, Намѣстникомъ при Главной Моленной, какъ видно изъ показаній Псковскихъ Скопцевъ, въ 1829 году считался Василій Федоровъ (очевидно—Хорошкѣевъ, бывшій “слуга Искупительскій!”)(238). Богородицею-же, по дѣлу 1834 года объ оскотленіи Абрама Егорова, значилась дѣвка Агафья Петрова Дунаева, государственная крестьянка Москов-

(236) Допросъ въ Моршанскѣ въ 1829 году. Между девятнадцатью женщинами, поименованными Будылинымъ въ качествѣ Пророчицъ и Наставницъ, которыя, замѣчательно, всѣ почти дѣвки, разсыяныя по разнымъ селеніямъ, находилась и званенная Анна Софоновна.

(237) Рапортъ Д. С. С. Липранди Г. Министру В. Д. отъ 18 іюня 1843 за №. 16.

(238) Предписаніе Рижскаго Генералъ-Губернатора по поводу Псковскихъ Скопцевъ отъ 22 февраля 1829 года.

ской Губерніи Дмитровскаго Уѣзда волости Раменья села Говенова, проживавшая назагородной дачѣ на Малой-Охтѣ и участвовавшая въ оскотленіи(239). Кажется, однако, бразды главнаго правленія не только Петербургскимъ Обществомъ, но и всѣмъ Скопческимъ міромъ въ Государствѣ, съ самаго удаленія Селиванова, сосредоточивались въ сильныхъ рукахъ Купца Михайлы Назарова Солодовникова, который умеръ только въ 1840 году. Кто теперь властителствуетъ здѣсь въ Петербургѣ, неизвѣстно. По всей вѣроятности, управитель дома Глазунова, гдѣ въ 1843 году открыта Скопческая Моленная, здѣшній Мѣщанинъ, прежде бывшій Калужской Губерніи Тарусскаго Уѣзда сельца Юратика дворовый чело-вѣкъ помѣщика Плещеева Никифоръ Васильевъ Царевъ, въ квартирѣ котораго и находилась сказанная Моленная, былъ лицо непростое между Скопцами. У него былъ открытъ цѣлый арсеналъ разныхъ вещей, относящихся къ Скопчеству: картины и портреты; священные сухари; радѣльные рубашки, и при нихъ еще свинцовыя и желѣзныя вериги, весьма тяжелыя, устроенныя, какъ видно для ношенія на поясѣ, также родъ панцирей, сдѣланныхъ изъ мелкихъ мѣдныхъ колечекъ, для надѣванія на голое тѣло подъ рубаху; мази, повязки, пластыри, очевидно употребляемые при оскотленіи; разныя рукописи, и наконецъ особаго склада и вида "паспортъ", написанный Церковно-Славянскими буквами, за печатями "Всевышняго Творца Бога и Отца и Сына и Святаго Духа, небу и земли Вседержителя", въ коемъ значится, что "сей паспортъ данъ отъ града Вышняго, Великаго Царя и Спасителя", и что имъ тотъ, кому онъ выданъ (имени собственнаго не означено), "отпущенъ на волю отъ самаго Бога". Все это, если не юридически, то морально, ведетъ къ несомѣнному заключенію, что Глазуновская Моленная была не просто только мѣсто домашняго Сборища нѣкоторыхъ Скопцевъ, и что содержатель ея Царевъ, владѣлецъ такихъ вещей и раздаватель такихъ "паспортовъ", пользовался

(239) Дѣло въ здѣшнемъ Надворномъ Уголовномъ Судѣ.

особенными правами и преимуществами въ Сektѣ(240). Между-тѣмъ, изъ полученнаго на дняхъ донесенія Таврическаго Гражданскаго Губернатора открылось новое, весьма важное обстоятельство, что тамошніе Скопцы, имѣя у себя Мѣстнаго Наставника въ лицѣ Бердянскаго Третьей Гильдіи Купческаго-Сына Игната Тарасова, своимъ Верховнымъ-Начальникомъ признаютъ какого-то Батюшку *Павла Ивановича*, живущаго въ городѣ Бѣлгородѣ Курской Губерніи, и при немъ Матушку *Марю Селиверстовну*, изъ Орловской Губерніи. Этотъ Верховный-Начальникъ, къ которому Скопцы отсюду стекаются на поклоненіе, по ихъ мнѣнію благословленъ на управленіе и начальничество непосредственно отъ самаго “родимаго Батюшки, милосердаго Искупителя, Императора Петра Θεодоровича”, и уже его именемъ благословляетъ прочихъ Мѣстныхъ Наставниковъ, какъ благословленъ и Игнатъ Тарасовъ. Выходить, главный центръ Скопчества находится уже не въ Петербургѣ(241). И это подтверждается сѣтованіями здѣшнихъ Скопцевъ, которые, въ искреннихъ, не-официальныхъ бесѣдахъ, съ глубокими вздохами, срав-

(240) Дѣло о Царевѣ и его сообщникахъ, по Высочайшему повелѣнію, предано Военному Суду, въ которомъ и производится. Замѣчательно, что фамилія “Царевъ” не есть настоящая, но принята содержателемъ Моленной “приватно”, то-есть произвольно, конечно не безъ особеннаго смысла. Съ паспорта, о которомъ здѣсь говорится, въ Приложеніяхъ помѣщенъ вѣрный снимокъ.

(241) Донесеніе Таврическаго Гражданскаго Губернатора отъ 29 января текущаго 1845 года. Въ приложенномъ при немъ показаніи дезертира Иванова, содержащемъ тоже самое, значитъ, что Таврическіе Скопцы, въ своихъ Сборищахъ, начинаютъ молитвенную свою Ектенію такъ: “Помоли-тесъ вѣрные праведные о нашей Матушкѣ Великой “Страдательницѣ Агулинѣ Ивановнѣ и о нашемъ Батюшкѣ “Искупителѣ Петрѣ Θεодоровичѣ, о благословенномъ “Батюшкѣ Павлѣ Ивановичѣ и о благословенной Матушкѣ “Марѣ Селиверстовнѣ”. Показаніе это, во всей силѣ, подтверждено распросами прежде-бывшаго Мѣстнаго-Наставника, Скопца съ “царскою-печатью”, государственнаго крестьянина Андрея Олѣйкина, который санъ свой, полученный отъ Павла Ивановича, съ его-же благословенія передалъ потомъ Тарасову. Сверхъ-того, имя Павла Ивановича находится въ частной перепискѣ мѣстныхъ Скопцевъ, которой подлинники приложены къ донесенію.

виваютъ нынѣшнее состояніе Петербурга съ залуствіемъ Іерусалима и Царьграда, отъ которыхъ, грѣховъ ради, отъялась слава Божія, но, подразумѣваютъ они, только на-время, до будущаго торжественнаго пришествія Лже-Искупителя(242).

Скопцы весьма уважаютъ своихъ Наставниковъ и Старѣйшинъ, по предполагаемому въ нихъ преизбытку святости и благодати Святаго Духа. Мы уже имѣли случай замѣтить, что для пріобрѣтенія дара Пророчества и Учительства у нихъ не требуется никакихъ особенныхъ способностей и свѣдѣній: почему, въ это званіе поступаютъ весьма часто мужики совершенно безграмотные, какъ самъ Селивановъ и Шиловъ; и они еще гордятся тѣмъ, называя себя, подобно Апостоламъ, “некнижными рыбаками” и “безграмотными Архіереями”, просвѣщенными Святымъ Духомъ и самимъ Богомъ умудренными. Впрочемъ, главнымъ средствомъ къ пріобрѣтенію даровъ духовныхъ и благодати Божіей, почитается у нихъ ревность и успѣхъ въ окончательномъ, невозвратномъ пріобщеніи новыхъ жертвъ къ Сektѣ, чрезъ совершеніе надъ ними оскотленія. Кто силою своихъ убѣжденій соблазнить и собственными руками оскотить двѣнадцать жертвъ, тотъ уже тѣмъ самымъ пріобрѣтаетъ званіе “Апостола”, съ правами Старѣйшины и Наставника(243). Подвиги “Богородиць”

(242) Изъ разговоровъ съ Скопцемъ Савельевымъ.

(243) Рапортъ Д. С. С. Липранди Г. Министру В. Д. изъ Риги отъ 18 іюня 1843 №. 16. Въ немъ содержится весьма замѣчательный разсказъ находившагося въ то время въ Лифляндской Губерніи на Цинтенгофской-Фабрикѣ ткача подъ именемъ Александра (имя, по-видимому, подложное), что его Александра, когда онъ проживалъ въ Петербургѣ у Скопца Матвѣя Романова, этотъ Романовъ, введя въ Общество Скопцевъ и научивъ всѣмъ заблужденіямъ и обрядамъ Секты, всячески убѣждалъ принять отъ него оскотленіе, по той причинѣ, что онъ былъ-бы тогда двѣнадцатью его жертва; не успѣвши же въ томъ, оскотилъ будто-бы собственнаго своего сына. Безъ-сомнѣнія, это же изувѣрство было причиною, что число жертвъ, надъ которыми Созоновичъ въ Соловецкомъ-Монастырѣ произвелъ вторичное оскотленіе, простиралось именно до двѣнадцати. По производившемуся въ 1822 году дѣлу о Скопцахъ Курской Губерніи, официально обнаружено, что тамъ “каждый принимаемый въ Общество Скопцевъ обязывался страшною клятвою совращать другихъ, и тотъ, кто пріобрѣтетъ десять послѣдователей, почитался Святымъ, хотя-бы даже и не молился самъ Богу.”

состоять также въ завлеченіи жертвъ, и потомъ въ ухаживаніи за ними во время болѣзни послѣ оскотленія : посему онѣ называются также “Нянями” и “Кормилицами”(244). Стрость умножать сколько возможно своихъ единомышленниковъ, есть общая всѣмъ Сектаторамъ : пропаганда составляетъ душу всякой партіи, образующей себя въ отдѣльное Общество, особенно партіи основанной на религіозномъ фанатизмѣ. Но Скопцы въ этой свойственной всѣмъ Еретикамъ страсти утверждаютъ еще лжетолкованіемъ слѣдующихъ словъ Апокалипсиса, которыя относятся непосредственно къ себѣ : “И видѣхъ, и се Агнецъ стояше на горѣ Сіонской, и съ нимъ сто и четыре-десятъ и четыре тысящы, и муще имя Отца его написано на чельхъ своихъ искуплены отъ земли: сѣи суть иже съ женами не осквернишася, зане дѣвственныи суть ; сѣи послѣдуютъ Агнцу, а може аще поидетъ ; сѣи суть искуплены отъ людей, первенцы Богу и Агнцу” (Апок. XIV. 1, 3, 4). Разумѣя себя подъ изображаемыми здѣсь “дѣвственными избранниками” и принимая число “сто-сорокъ-четыре тысящи” въ буквальномъ смыслѣ, Скопцы вывели отсюда убѣжденіе, что когда Секта ихъ будетъ дѣйствительно простираться до этого таинственнаго числа, то-есть когда оскотленныхъ наберется 144,000 человекъ, тогда явится во славу ихъ Лже-Христъ, который, по ихъ, есть истинный Агнецъ Божій, и тогда наступитъ окончательное ихъ торжество и вѣчное блаженство(245). Это заставляетъ ихъ употреблять всѣ усилія, чтобы таинственная цифра какъ-можно скорѣе осуществилась, и тѣмъ ускорилося-бы вождѣльное время ожидаемаго переворота. Отсюда понятно и особенное уваженіе, питаемое ими къ оскотителямъ. Ни за что въ свѣтъ не выдадутъ они ихъ передъ судомъ : виноватыми всегда показываются или неизвѣстные, или давно

(244) Записка Священника Сергѣева о Хлыстовщинѣ. По показанію дезертира Иванова, у Таврическихъ Скопцевъ самую операцію оскотленія надъ женщинами производила солдатка Дарья Исаева.

(245) Допросъ Будылина въ Моршанскѣ въ 1829 году, съ конктомъ согласно множество показаній. Ср., въ Приложеніяхъ, Пѣсни N№. 22, 24, 26.

умершіе; Штабсъ-Капитанъ Созоновичъ снялъ даже на самого-себя вину и собственнаго оскотленія и оскотленія другихъ изболченвыхъ, съ-тѣмъ - чтобъ скрыть истиннаго оскотителя, который былъ Главный - Наставникъ Общества(246). Въ настоящее время, при развѣдываніи, учиненномъ между Таврическими Скопцами, Игнатъ Тарасовъ, увлекшись намѣренно-заведенною съ нимъ бесѣдою до забывчивости, все, касающееся до Секты, раскрылъ, но о Верховномъ-Начальникѣ Павлѣ Ивановичѣ не проронилъ ни слова; Андрей-же Олѣйкинъ, хотя не отрекъ существованія Павла Ивановича и даже сознался въ своихъ къ нему ежегодныхъ поѣздкахъ, но “ дальнѣйшихъ свѣдѣній объ немъ также не объяснилъ, считая за величайшій грѣхъ предать его въ руки Правосудія”(247).

Не менѣе и всѣ Скопцы связаны между-собою узами взаимнаго уваженія, попеченія и радѣнія другъ-о-другѣ, во всѣхъ отношеніяхъ жизни, религіозныхъ и внѣшне-общественныхъ. Мы уже видѣли, что они молятся другъ-на-друга, не только въ своихъ тайныхъ Сборищахъ, но и вездѣ, гдѣ ни сойдутся, лишь-бы “ чистъ былъ полъ”, то-есть не было людей “ черныхъ”, “ нечистыхъ”, непринадлежащихъ къ Сектѣ (248). Въ ознаменованіе соединяющаго ихъ душевнаго братства, они зовутъ другъ-друга не иначе, какъ ласковыми уменьшительными именами: *Романушка*, *Ульянушка*, *Иванушка*, и т. п. (249). И это не ограничивается одними

(246) Объясненіе Созоновича, представленное Архимандриту Доснееву.

(247) Подлинныя слова донесенія Таврическаго Гражданскаго Губернатора отъ 29 января текущаго 1845 года.

(248) По разсказу Священника Сергѣева, Скопцы и Хлысты, входя въ домъ своего собрата, сначала молятся Св. Иконамъ по обычаю православному, и потомъ спрашиваютъ хозяина: “ чистъ-ли полъ?” Если отвѣтъ будетъ утвердительный, то начинается поклоненіе другъ - другу съ крестнымъ знаменіемъ; въ противномъ-же случаѣ, они поздравляютъ другъ - друга по-обыкновенному. Вѣроятно, такихъ франк-масонскихъ условныхъ средствъ къ взаимному обознанію другъ-друга, находится у нихъ много.

(249) Исключеніе изъ этого общаго закона называть всѣхъ принадлежащихъ къ Сектѣ уменьшительными полуименами, замѣчается только въ пользу главныхъ героевъ Скопчества, каковы Александръ Ивановичъ, Акулина

словами. Братство Скопцевъ есть союзъ крѣпкій, могучій, поддерживаемый дѣятельными пособіями другъ-другу, на всемъ пространствѣ Государства, по которому они разбѣяны. Изъ Петербурга въ Сибирь, изъ Сибири внутрь Россіи, и вездѣ — они пересылаются взаимно письмами, совѣтами, наставленіями и—деньгами! Въ 1825 году, производились офиціальныя дѣла: съ одной стороны, о пересылкѣ денегъ изъ Петербурга Купцами Солодовниковымъ и Агѣевымъ въ Нижнеудинскъ къ рядовому Инвалидной Команды Скопцу Осипу Потапову; съ другой, о письмѣ съ деньгами - жъ, присланномъ изъ Нижнеудинска, отъ тогоже Скопца Потапова, Владимірской Губерніи Суздальскаго Уѣзда въ Гавриловскій - Посадъ на имя крестьянина Ивана Поликарпова Козлова. Оба эти дѣла велись отдѣльно, совершенно независимо одно отъ другого; почему и не обращено было вниманіе на достопримѣчательную связь, соединяющую, во имя Скопческаго Братства, столь отдаленныя между собою пункты: Петербургъ, Нижнеудинскъ и Суздаль! (250). Еще примѣчательнѣе въ этомъ отношеніи дѣло Будылинское, настоящій романъ, дѣйствіе котораго раскинулось на одиннадцать Губерній: бѣглый дезертиръ, въ продолженіе пяти или болѣе лѣтъ, скитается по столь обширному пространству, и вездѣ находитъ себѣ пріютъ, укрывательство, всѣ возможныя пособія и услуги; вездѣ встрѣчаетъ друзей и братьевъ: въ Москвѣ, въ Суздаль, въ Арзамасѣ, въ Тамбовѣ, въ Воронежѣ, въ Усмани, въ Старобѣльскѣ, въ Раненбургѣ! (251). Нѣтъ сомнѣнія, что подобныя связи открылись-бы вездѣ, если-бы при судебныхъ изслѣдованіяхъ обращалось на то вниманіе,

Ивановна и другіе немногіе, означаемыя въ Скопческой Миеології полнымъ именемъ и отчествомъ. Это ведетъ къ заключенію, что лица, величаемыя у Таврическихъ Скопцевъ Павломъ Ивановичемъ и Мареею Селиверстовною, должны быть для нихъ очень важны.

(250) Дѣло о посылкѣ къ Потапову производилось по Канцеляріи С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора (нынѣ въ Архивѣ Градской Полиціи 1825 №. 30); о посылкѣ—же отъ Потапова, по Канцеляріи Владимірскаго Гражданскаго Губернатора (упоминается въ дѣлѣ Архива Департамента О. Д. Министерства В. Д. 1825 №. 23).

(251) Допросы снятые съ Будылина въ Моршанскѣ и Козловѣ.

если-бы дѣла о Скопцахъ рассматривались не какъ отдѣльные случаи воспрещеннаго законами членовредительства. Живо-трепещущимъ тому доказательствомъ служить открытая Таврической Губерніи Мелитопольскаго Округа въ селѣ Малой-Знаменкѣ переписка тамошнихъ Скопцевъ съ находящимися въ ссылкѣ Скопцами: однимъ—во глубинѣ Сибири въ Красноярскѣ, другимъ — за Кавказомъ въ Имеретіи: переписка, свидѣтельствующая, что Скопцы единомышленниковъ своихъ, подвергаемыхъ суду и наказанію, въ мѣстахъ изгнанія ихъ не оставляютъ утѣшеніями, наставленіями и денежными пособіями, отъ нихъ-же взаимно получаютъ ободренія и подкрѣпленія, которымъ придаютъ большую силу, какъ происходящимъ отъ Святыхъ Мучениковъ(252).

Въ естественномъ, обыкновенномъ порядкѣ вещей, столь тѣсно соединенное Братство, уже по одному религіозному Сепаратизму, который лежитъ въ его основаніи, должно бы было рѣзко отличаться въ составѣ Государства. Между-тѣмъ на-дѣлѣ выходитъ совершенно противное. Скопческая Секта разлита у насъ потаеннымъ ядомъ, грызетъ и точитъ народъ глубоко-скрытую язвою. Одною изъ главныхъ тому причинъ служитъ весьма примѣчательное обстоятельство, что Скопцы по-наружности исполняютъ всѣ обряды и постановленія господствующей въ Государствѣ Православной Церкви, и въ этомъ отношеніи даже нерѣдко отличаются особеннымъ усердіемъ и набожностью. Они ходятъ исправно въ Православные Храмы, отправляютъ, какъ слѣдуетъ, ежегодный долгъ Покаянія и Причащенія, принимаютъ къ себѣ въ дома Православныхъ Священниковъ для совершенія обычныхъ церковныхъ требъ, держатъ у себя настоящія Святые Иконы; однимъ-словомъ, кажутся во всѣхъ отношеніяхъ Христіанами безукоризненнаго Православія. Все это, однако, есть не болѣе, какъ личина, носимая

13. Отношеніе Скопческой Секты къ Православной Церкви.

(252) Подлинныя письма, при донесеніи Таврическаго Гражданскаго Губернатора отъ 29 января текущаго 1845 года.

по собственному выраженію Сектаторовъ, “страха ради Иудейска”, то-есть во избѣжаніе преслѣдованія, опредѣляемаго существующими законами противъ Ересей и Расколовъ вообще и въ-особенности противъ Скопчества какъ гражданскаго преступленія. Заключать это съ достаточною основательностію, можно уже и изъ предложенныхъ фактовъ; но несомнѣнное убѣжденіе въ томъ представляютъ бредни, ходящія между Скопцами въ видѣ ихъ “догматическаго ученія”; если только можно такъ назвать самое нелѣпое безмысліе, плодъ глупѣйшаго и невѣжественнѣйшаго изувѣрства, заставляющаго краснѣть за достоинство разумной человѣческой природы.

а) По содержимому Вѣроученію, Скопцы не только не Православные, но и не Христіане.

Въ Сektѣ, составленной преимущественно изъ грубыхъ, необразованныхъ, безграмотныхъ простолудиновъ, уже по этому одному не лзя ожидать полнаго и стройнаго развитія какой-либо религіозно-догматической системы Вѣроученія. Но таково устройство человѣческой природы, что въ самыхъ уродливѣйшихъ и безобразнѣйшихъ уклоненіяхъ ея отъ нормальнаго состоянія, въ высшей степени умственнаго разстройства и помѣшательства, даже, если угодно, въ самомъ горячечномъ бреду, сохраняется нѣкоторый видъ послѣдовательности, совокупности. Тѣмъ-болѣе примѣчается это въ хроническомъ сумасбродствѣ, въ бѣлой горячкѣ, дающей начало религіозному изувѣрству во всѣхъ его видахъ. Вотъ почему и у Скопцевъ, представляющихъ можно-сказать послѣднюю степень умственнаго уничтоженія, уродство, которое можно назвать “оскопленіемъ” разумной человѣческой природы, есть свой родъ дикой системы нелѣпыхъ лжеумудрствованій, приготовленной впрочемъ въ первоначальныхъ основаніяхъ у Хлыстовъ, и уже потомъ переработанной самими Скопцами, для соглашенія съ исключительно принадлежащей имъ религіозно-политической Мистологіей. Этой системы вотъ основныя черты, заимствованныя

частію изъ сознаний раскаявшихся Еретиковъ, частію - же изъ пѣсенъ и другихъ письменныхъ документовъ Ереси.

Главное основаніе Христіанскаго Вѣроученія, Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта, Скопцы отвергаютъ въ томъ видѣ и смыслѣ, какъ оно принимается Церковью, то-есть какъ живое и истинное Слово Божіе. Еще менѣе уважаются ими постановленія Соборовъ, писанія Святыхъ Отцевъ и всѣ прочія Церковныя Книги. Вообще, и у родоначальниковъ Скопчества Хлыстовъ, господствуетъ глубокая непріязнь ко всему книжному : что написано, то, по мнѣнію ихъ, “ все вредно, все соблазнительно, все служитъ къ претыканію, все склоняется къ развращенію ”; поему Учители запрещаютъ имъ предаваться чтенію, говоря, что книги “ затмѣваютъ умъ, вводятъ челоуѣка въ неистовство, развлекаютъ мысли, отводятъ отъ истины и удаляютъ отъ пути Божія ” (253). Скопцы при-
бавляютъ еще къ тому, что Священное Писаніе, какъ оно сохраняется нынѣ въ Церкви, не есть настоящее, но испор-
ченное съ умысломъ Христіанами, еще со временъ Импера-
тора Константина Великаго, и что въ немъ, равно-какъ и во
всѣхъ прочихъ Церковныхъ Книгахъ, истинный духъ Вѣры
Христовой искаженъ и Святые Божіи, въ своихъ дѣйствіяхъ и
наставленіяхъ, “ оболгавы ”. Въ слѣдствіе того, если они и
читаютъ ихъ, то читаютъ только для того, чтобы находить
подтверженія своимъ заблужденіямъ, особенно при завлеченіи
въ сѣти свои жертвъ ; прочее-же все, чего нельзя обратить
въ свою пользу, считаютъ за явную ложь, или толкуютъ въ
иносказательномъ, къ ихъ сумасбродству принаровленномъ,
разумѣется дикомъ и безобразномъ смыслѣ. Въ глупой
самонадѣянности, которой научились они отъ Хлыстовъ,
Скопцы относятъ къ себѣ изреченіе І. Христа, сказанное
Апостоламъ : “ вамъ дано есть вѣдати тайны Царствія
“ Божія, прочимъ - же въ притчахъ, да видяще не видятъ
“ и слышаще не разумѣютъ ” (Лук. VIII. 10) ; и тутъ, подъ
именемъ “ прочихъ ”, разумѣютъ всѣхъ насъ Православныхъ,
которыхъ потому называютъ жалкими, несчастными “ слѣп-

(253) Записка Священника Сергѣева о Хлыстовщинѣ.

памя". За всёми тѣмъ, и при такомъ посягательствѣ на смыслъ, они считаютъ всякое книжное писаніе "мертвюю буквою". Единственная "живая книга Святаго Духа", по ихъ мнѣнію, есть самъ Скопецъ, въ особенности Пророкъ и Учитель(254). Истинное Слово Божіе, истинное Евангеліе, есть вздоръ, проповѣдуемый ихъ Учителями и Пророками о Лже-Христѣ; вздоръ тотъ самый, который записанъ въ нелипой сказкѣ, называемой "Страдами", считаемой потому у нихъ выше всякаго Евангелія(255). Кромѣ-того, ходитъ межъ ними басня, что и въ старину, до пришествія Лже-Христа, описываемаго въ "Страдахъ", живое Слово Божіе, содержащее въ себѣ предсказанія о Лже-Христѣ, хранилось тоже записаннымъ, въ такъ- называемой "*Голубиной Книгѣ*": нынѣ, говорятъ они, эта книга, по распоряженію Правительства, закладена, здѣсь въ Петербургѣ, въ главѣ Церкви Св. Андрея Первозваннаго, на Васильевскомъ - Острову(256).

Совершенная духовная и тѣлесная "чистота", по толкованію Скопцевъ, была первая заповѣдь, которую первозданные люди получили въ Раю отъ Бога. Подъ вкушеніемъ отъ запрещеннаго "древа познанія добра и зла", они разумѣютъ "плотское совокупленіе" Праотцевъ, въ которомъ будто и состояло

(254) Открытіе богомерзкой и богопротивной Скопческой Ереси, Архимандрита Досиеея.

(255) Приложенія, Пѣсни N№. 1, 11, 41.

(256) Объясненіе Скопца Гаврилы Овчинникова, представленное Архимандриту Досиеею; ср. Приложеніе, с. 14. Подъ именемъ "*Голубиной Книжки*", обращается повнынѣ въ простонародіи чрезвычайно любопытное собраніе разныхъ легендъ и мѣстовъ, содержащихъ въ себѣ можно-сказать энциклопедію высшей народной мудрости, объясняющихъ происхожденіе и составъ міра, истолковывающихъ таинства природы и вообще все, чѣмъ подстрекается народное любопытство. Это собраніе, происхожденія вѣроятно очень древняго, заслуживаетъ особаго вниманія и изслѣдованія, тѣмъ-болѣе, что пользуется особливимъ уваженіемъ у всѣхъ вообще Раскольниковъ. Списки его болѣе или менѣе полные, находятся у нѣкоторыхъ любителей отечественной старины; но вообще очень рѣдки. Нѣкоторые отрывки находятся въ рукописи, взятой, въ прошломъ 1844 году, въ Тамбовской Губерніи у Моршанскаго Мѣщанина Скопца Мануйла Попова. Въ пѣсняхъ Скопческихъ, упоминается еще книга "*Родословъ*", которую "читалъ Григорій Богословъ" (Пѣсня No. 37, ср. въ Дополненіи, No. 1) что это такое, неизвѣстно.

грѣхонаденіе, подвергшее родъ человѣческой клятвѣ и смерти. Стѣтѣхъ-порѣ, не осталось другаго средства къ возстановленію людей въ первобытное блаженство и въ жизнь вѣчную, какъ “оскопленіе”. Оно-то и предписано было въ Ветхомъ-Завѣтѣ избранному народу Еврейскому подъ именемъ “Обрѣзанія”, посему, всѣ Ветхозавѣтные Святые и Пророки были не что иное, какъ Скопцы. Такъ-какъ, не смотря на ихъ ученіе и примѣръ, родъ человѣческой не преклонялся къ Скопчеству, то Богъ послалъ въ міръ Иисуса Христа, своего сына. Тутъ Скопцы начинаютъ терзать Святое Евангеліе самыми уродливыми, богохульными жетолкованіями. По ихъ изъясненію, Гавріиль Архангелъ, слетѣвшій съ небесныхъ круговъ для возвѣщенія Дѣвѣ Маріи о рожденіи отъ ней Сына Божія, былъ не кто иной, какъ Скопецъ; а подъ именемъ “небесныхъ круговъ” разумѣютъ они радѣльные “Скопческіе Круги”, въ то время существовавшіе въ такомъже видѣ, какъ и нынѣ. Иоаннъ Предтеча также былъ Скопецъ, и отъ него воплотившійся Сынъ Божій принялъ самъ “оскопленіе”, означаемое въ Евангеліи подъ именемъ “Крещенія”: отсюда особенное уваженіе Скопцевъ къ С. Предтечѣ и Крестителю(257). Искупленіе, совершенное І. Христомъ, состояло не въ иномъ чемъ, какъ въ проповѣданіи оскопленія всему роду человѣческому, которое и составляетъ всю сущность Новаго Завѣта; прочія-же событія земной жизни Спасителя, не исключая и крестной его смерти, какъ онѣ повѣствуются въ Евангеліи, Скопцы понимаютъ иносказательно, не принимая ихъ исторической дѣйствительности. По толкованію ихъ, І. Христосъ терпѣлъ только гоненія отъ Іудеевъ, но отнюдь не умиралъ и не воскресалъ; совершилъ-же свое дѣло, сложивъ съ себя плоть человѣческую, которая, по закону природы, обратилась въ тлѣніе, а самъ возвратился на небо къ Богу. Основанная І. Христомъ Новозавѣтная Церковь, начиная съ Апостоловъ, вся

(257) Смотри въ Приложеніяхъ, Пѣсня No. 29. По разсказамъ принадлежащихъ къ Ересю, послѣ Господскихъ и Богородичныхъ Праздниковъ, у Хлыстовъ и у Скопцевъ наиболѣе чтутся дни, посвященные Іоанну Предтечѣ, и между ними въ особенности день Уѣщиванія Предтечева (29 августа).

состояла изъ Скопцевъ. Такъ и продолжалось до временъ Константина Великаго, когда Христіане ослабѣли, и снова уклонились отъ осклопенія. Впрочемъ, оставались между ними всегда истинные послѣдователи Христа, продолжавшіе, по завѣту его, скопиться. Таковы были многіе изъ Угодниковъ, чтимыхъ Церковью, которыхъ потому и Скопцы чтутъ; именно тѣ, которые на Иконахъ пишутся вовсе безбородыми, на-примѣръ: С. Георгій Побѣдоносецъ, С. Великомученикъ Димитрій Селунскій, наши Русскіе Страстотерпцы Благовѣрные Князя Борисъ и Глѣбъ; или изображаемые съ рѣденькой и узенькой бородкой, какъ Николай Чудотворецъ, Три Святителя (Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ), изъ нашихъ-же Русскихъ: Зосима и Савватій Соловецкіе, Филиппъ Митрополитъ, и даже новопросіявшіе Угодники С. Димитрій Ростовскій и С. Иннокентій Иркутскій (258). Наконецъ, усиленіе въ мірѣ разврата, то-есть сообщенія между полами, было причиною вторичнаго воплощенія І. Христа, Сына Божія, въ наши уже дни совершившагося такъ, какъ разсказывается въ изложенномъ выше баснословіи Скопцевъ. Это воплощеніе есть то самое "второе пришествіе" на землю Сына Божія, о которомъ самъ онъ, въ первое пришествіе, предрекалъ Апостоламъ, какъ пишется и въ Евангеліи. Скоп-

(258) См., въ Приложеніяхъ, Пѣсня No. 37, гдѣ исчислены имена многихъ чтимыхъ Православною Церковью Святыхъ, съ разными глупыми прибаутками, подобранными главнымъ-образомъ для рифмы. Впрочемъ, есть у изувѣровъ и особые толки, которыми они объясняютъ свое предпочтительное уваженіе къ нѣкоторымъ Святымъ. Такъ дезертиръ Ивановъ о Таврическихъ Скопцахъ говоритъ, что у нихъ, "почти у каждаго есть образъ: 1) Георгія, поражающаго змія: это, по толкованію ихъ, означаетъ сокрушеніе плоти и вознесеніе души надъ убѣленнымъ тѣломъ, что означаетъ бѣлымъ конемъ; 2) Силеона Столпника, символически изображающаго истребленіе "злыхъ сѣмянъ" (игра словъ "сѣмена" и "Семенъ" или "Синеонъ"); 3) "Михаила Архангела" (безъ-сомнѣнія, потому-же какъ и Георгія: ибо Михаилъ Архангелъ пишется на Иконахъ также поражающимъ змія). Изъ подлиннаго показанія Иванова, при донесеніи Таврическаго Гражданскаго Губернатора отъ 29 января текущаго года. Святые Димитрій Ростовскій и Иннокентій Иркутскій, въ одномъ изъ Пославій самаго Же-Искупителя, представляются, какъ примѣры, которымъ должно подражать. См. Приложенія с. 27.

ны истошаютъ все свое безуміе, чтобы показать относящіеся сюда пророчества Евангелія совершенно исполнившимися. Сынъ Божій долженъ притти на *облацѣхъ небесныхъ*, окруженный *Ангелами* (Матѳ. XXIV. 30, 31): эти “небесныя облака”, по ихъ суетумудрію, означаютъ иносказательно самихъ Скопцевъ, среди которыхъ явился Же-Искупитель, и это, говорятъ они, подтверждаетъ слова Апостола: “*толкъъ умуще облежающъ насъ облакъъ свидѣтелей*” (Евр. XII. 1); Скопцевъ-же должно разумѣть и подъ Ангелами, ибо-де Іоаннъ Креститель, который былъ не что иное, какъ Скопецъ, такъ именно называется у Пророка: “*се азъ посылаю Ангела моего!*” (Мал. III, 1). Говорится потомъ, что, во второе пришествіе І. Христа, *явится знаменіе Сына Человѣческаго* (Матѳ. XXIV. 30): тутъ мудрость Скопческая ухищряется доказывать, что “знаменіе” это явилось дѣйствительно въ “страданіяхъ”, которыя понынѣ претерпѣваетъ ихъ Же-Искупитель, но о которыхъ будто бы въ самомъ Евангеліи, при описаніи втораго пришествія, предречено словами: “*прежде-же подобаетъ ему (то-есть Сыну Человѣческому) много пострадати и искушену быти отъ рода сего*” (Лук. XVII. 25). Наконецъ, сказано, что Сынъ Человѣческій придетъ *съ силою и славою мноюю* (Матѳ. XXIV. 30): по жемудрованію Скопцевъ, “силу” Же-Искупителя составляютъ они Скопцы, умножающіеся непрерывно; а “слава” его будетъ состоять въ томъ, что онъ воцарится на Всероссійскомъ Престолѣ и покоритъ себѣ всѣхъ прочихъ Владыкъ и Царей. Такъ коверкаютъ изувѣры смыслъ священныхъ текстовъ, чтобы приладить ихъ къ своимъ бреднямъ. Выше было уже объяснено, чѣмъ по баснословію ихъ, должно заключиться это второе и послѣднее явленіе на землѣ Сына Божія. Общаго воскресенія всѣхъ людей, какъ учить истинная Христова Церковь, по ихъ не будетъ; не будетъ также и окончанія или преставленія свѣту, согласно ученію Церкви. Міръ теперешній останется существовать во вѣки вѣковъ, какъ онъ есть, только населенный одними Скопцами, которые облекшись въ безсмертіе, будутъ наслаждаться нескончаемымъ блажен-

ствомъ на землѣ, имѣющей превратиться въ одно Скопческое Царство, съ “градомъ Божиимъ”, съ “новымъ Иерусалимомъ” — въ Петербургъ! Любопытство изувѣровъ задаетъ себѣ въ этомъ случаѣ вопросъ : какъ-же избранный родъ Скопцевъ будетъ размножаться въ то безконечное время вѣчнаго блаженства? И на это отвѣтствуется : не отъ плотскаго смѣшенія, но отъ безстрастнаго “цѣлованія”, коими оправдается изрѣченіе, “яко можетъ Богъ отъ каменія воздвигнути чада Аврааму!” (Матѣ. III. 9)(259).

При такихъ развращенныхъ понятіяхъ объ основномъ таинствѣ Христіанства, о воплощеніи Сына Божія и искупленіи имъ рода человѣческаго, есть-ли возможность Скопцамъ причислять себя, не говоримъ уже къ Православнымъ, просто даже къ Христіанамъ? Что у нихъ съ языка не сходитъ божественное имя Христа, что они безпрестанно помипають Святую Троицу, и притомъ въ тѣхъже самыхъ выраженіяхъ, какія употребляются Православною Церковью; это ровно ничего не значить. Кто ихъ Христось? Высѣченный кнутомъ каторжникъ! Въ преступника, заклеяменнаго позоромъ публичной казни, они вѣрують, какъ въ истиннаго Сына Божія, въ сущаго “живаго Бога!” Сомнѣваться въ томъ невозможно, послѣ слѣдующихъ, на-примѣръ, стиховъ изъ пѣсни :

Прикатися къ намъ, *Государь Батюшка,*
 Со *Восточной,* Государь, со *Сторонушки,*
 Изъ своей, Государь, изъ *неволюшки :*
 Покажи-же ты намъ свой пречистый ликъ!
 А мы ждемъ тебя всяко времечко,
 По суду, глаголу небесному.
 Къ намъ трубила труба престольная,
 Возвѣщаль Святыи полный Духъ,
 Что *живый Богъ* къ намъ откроется,
 Онъ во имени *Святой Троицы,*
 И со *полнымъ воскресеніемъ.*

(259) Открытіе богомерзкой и богопротивной Скопческой Ереси, Архимаандрита Доси ея. Ср. объясненія Созоновоича и донесеніе Кудинава.

Запоютъ Ангелы Небесныя,
 На гласы жалкіе, заунывныя,
 Про *страды* его, про *мученія*,
 И про *крестъ* его, про *терпѣнія*,
 Про *путь, дальное похождение*"(260)....

Тутъ ясно, какъ день, о комъ это говорится, какой "живой Богъ" ожидается изувѣрами "со Восточной-Сторонушки", то-есть изъ Сибири, гдѣ большинство Скопцевъ полагаетъ вынѣшнее сокровенное убѣжище Самозванца Селиванова? Если и этого еще недостаточно, то вотъ отрывки изъ другой пѣсни, рисующіе портретъ, въ подлинникѣ котораго нельзя ошибиться :

"Свѣтъ нашъ, *Батюшка Спаситель*,
 И *Сынъ Божій Искупитель*,
 И великій нашъ Страдатель,
Агнецъ Божій и Создатель!

.....
 Мы тебя, свѣтъ, прогнѣвили
 Въ тебѣ *Бога* не вмолили. . .

.....
Посадили въ мѣсто тѣсно. . .
 Нѣту намъ съ тобой свиданья. . .

.....
 Ожидаемъ поры-время,
 Время радостнаго часу,
Отъ Царя явно Указу. . .
Тебѣ, свѣту, свободиться. . .

.....
 И *Сынъ Божій Искупитель*
 Глаголывалъ свѣтъ устами,
 —"Выручайте, мои други! . . .
 Какъ *дойдутъ ваши прошенья*,
 Получите вы отраду :
Прикачу я къ Питеръ-Граду"(261). . .

(260) Приложенія, Пѣсня No. 27.

(261) Приложенія, Пѣсня No. 22.

Тутъ имя “Сына Божія”, имя “Создателя” и “Бога”, безъ всякихъ обиняковъ приписывается изгнаннику, высланному изъ Петербурга въ “мѣсто тѣсно”, то-есть въ заточеніе, гдѣ никому не дозволено имѣть съ нимъ “свиданія”, но откуда “свобожденіе” его ожидалось въ силу милостиваго “Царскаго Указа” : точь-въ-точь исторія Селиванова, въ эпоху ссылки его изъ Столицы въ Суздадь ! Наконецъ, вотъ и еще очевиднѣйшее свидѣтельство, что не кто другой, какъ Патріархъ Скопческой Ереси, называется у Еретиковъ прямо и просто “живымъ Богомъ” :

“Какъ во Питерѣ славномъ Городѣ,
 На родимой было на сторонушкѣ,
 У родимаго свѣта Батюшки,
 У Спасителя Искупителя,
 У *жива* Бога Помощника,
 У живаго Источника,
 Стояла Церковь благословенная,
 Благословенная и моленная,
 Со крестами позлащенными,
 Со престолами украшенными,
 Съ лампадами драгоценными.
 Въ лампадахъ стоятъ свѣчи мѣстныя,
 А вокругъ стоятъ Силы Небесныя ;
 На Престолъ самъ *Государь Батюшка*”(262). . .

Вообще, нѣтъ мѣры безумному изступленію, съ какимъ изувѣры выражаются—именно о овоемъ Самозванцѣ ! Приведемъ, въ довершеніе, слѣдующій богохульный наборъ самыхъ священнѣйшихъ выраженій Христіанства :

“*Безначальный* Государь,
 Свѣтъ нашъ Батюшка родной,
 Учитель нашъ дорогой,
 Наставникъ нашъ преблагой,
 Полный *Духъ* сударь *Святой*,

*И вся Троица нераздѣлима,
Божествомъ непостижима,
Прибудетъ самъ Господь,
Самъ Господь Богъ Саваоѳъ*"(263). . .

Выраженія эти буквально относятся къ каторжному, носившему имя Кондратя Селиванова. Никакого другаго толкованія, никакого другаго смысла, аллегорическаго или мистическаго, допущено тутъ быть не можетъ. И такъ, вотъ кто у Скопцевъ — *Искупитель, Христосъ, Сынъ Божій, самъ Господь Саваоѳъ, вся Троица!* — Какіе-же это Христіане? — Въ смыслѣ религиозно-догматическомъ, безобразнѣйшаго и нечестивѣйшаго Анти-Христіанства придумать не возможно!...

б) *Внѣшняя приверженность Скопцевъ къ Православной Церкви есть лицемеріе.*

Послѣ этого, что-жъ значить видимое благочестіе и усердіе Скопцевъ къ Православной Церкви? Очевидно, не иное что, какъ лицемеріе, составляющее со-стороны Еретиковъ новое богохульство. Показанія всѣхъ раскаявшихся Скопцевъ единогласно утверждаютъ, что при вступленіи въ Секту, внушается имъ отвращеніе и ненависть къ господствующей въ Государствѣ Церкви, со всѣми ея постановленіями, обрядами, молитвами и даже самыми Таинствами. Мы уже видѣли, что истиннымъ Крещеніемъ почитается у нихъ оскотеніе; Причащеніе-же состоитъ изъ употребленія сухарей и баранокъ, соединенныхъ съ нечестивыми воспоминаніями Лже-Искупителя: въ случаѣ недостатка послѣднихъ, говоритъ Будылинъ, они "почитаютъ за Причастіе предсказанія и ученіе своихъ Лже-Пророковъ; принимаемое-же ими въ Православной Церкви Причастіе святыхъ Таинъ считаютъ ни за что и имъ гнушаются"(264). Въ разсужденіи остальныхъ

(263) Приложенія, Пѣсня, No. 24.

(264) Допросъ Будылина въ Моршанскѣ въ 1829 году. Ср. объясненіе Созоновича и донесеніе Кудинова. Кронштадтскіе фанатики простирали дерзость свою до того, что истинное Святое Причастіе называли презрительно "тюреку".

Таинствъ, подъ Покаяніемъ разумѣютъ они вступленіе въ ихъ Еретическую Секту, а Миропомазаніе полагаютъ въ томъ непосредственномъ наитіи Святаго Духа, которое всякой изъ Еретиковъ почитаетъ себѣ доступнымъ; Священства-же, Брака и Елеосвященія, не признаютъ вовсе. Что касается до прочихъ постановленій и обрядовъ, то Молитвъ Церковныхъ они не читаютъ, и “даже весьма запрешаютъ”; чиноположенныхъ Постовъ не наблюдаютъ, а постятся когда кому вздумается; въ сущности праздниковъ не уважаютъ, но всѣ дни считаютъ равными; Иконамъ и Мощамъ кланяются только тѣхъ Угодниковъ, которые, по мнѣнію ихъ, сами были Скопцы (265). Ходятъ они въ церкви; но промежь-себя Церковъ называютъ “мурашинымъ гнѣздомъ”, всѣхъ насъ Православныхъ именуютъ “Язычниками и Іудеями” а Архіереевъ и прочіе Духовные Чины “Книжниками и Фарисеями”. Архимандритъ Досиѣей рассказываетъ, что “одинъ Скопецъ, къ несчастію имѣвшій Священный Санъ”, разъ сказалъ ему: “*Все равно, что быть калашникомъ, портнымъ, или секретаремъ, тоже и Священникомъ!*” (266). По свидѣтельству очевидца, въ бывшихъ, здѣсь на Малой-Охтѣ, сходбищахъ Скопцевъ, обыкновенно сбравшихся на-ночь по Субботамъ, бывало когда зазвонятъ въ церквахъ къ Утренѣ, изувѣры вскрикивали общимъ хоромъ: “*Чу, ребята! Чортъ заколотилъ!*” (267). Вотъ прямыя, настоящія отношенія Еретиковъ къ Церкви! Но они тщательно скрываютъ эти чувства подъ

(265) Такъ свидѣтельствуетъ Сосновичъ, прибавляя, что Скопцы о всѣхъ чтимыхъ въ Православной Церкви Мощахъ убѣждены, что онѣ принадлежали Угодникамъ, слѣдовавшимъ ихъ Сектѣ; но полагаютъ, что лишь настоящихъ Скопцевъ Мощи открыты, а которые подъ спудомъ, тѣ были Скопцы только по духу. Онъ-же Сосновичъ говоритъ, что Скопцы чествуютъ особеннымъ постомъ такъ-какъ мы Великій Пятокъ, день Великомученика Никиты (15 сентября), по той причинѣ, что въ этотъ именно день Лже-Христъ Селивановъ былъ наказанъ кнутомъ въ Сосновкѣ. Такъ-ли это точно было, неизвѣстно. Замѣтимъ только при этомъ, что одна изъ существующихъ ямъ въ Сосновкѣ православныхъ церквей устроена въ честь С. Великомученика Никиты.

(266) Открытіе богомерзкой и богопротивной Скопческой Ереси, Архимандрита Досиѣея.

(267) Дѣло въ здѣшнемъ Надворномъ Уголовномъ Судѣ.

личною паружнаго исполненія обязанностей Церковныхъ, чтобы обмануть бдительность законовъ, чтобы не выдать себя, тѣмъ-паче своего Еретическаго Братства. Въ этомъ отношеніи, лицемѣріе ихъ простирается дотого что, попавшись въ руки Правосудія, они нерѣдко притворяются раскаявающимися, отрекаются отъ своихъ заблужденій и какъ-будто воссоединяются съ Церковью; но въ душѣ остаются по прежнему упорными, отчаянными Еретиками. “Я”, говоритъ Кудиновъ, съ намѣреніемъ вошедшій въ тѣсныя связи съ Соловецкими Скопцами и добившійся принятія въ ихъ Общество, только безъ оскотленія, “я, знавши духъ и характеръ Скопцевъ, “бывши всегда въ обращеніи съ ними, съ клятвою могу “утвердить, что если раскаявающійся изъ нихъ не откроетъ “чистосердечно своей Ереси; то не истинно его раскаяніе. “Ибо извѣстно здѣшной Святой (Соловецкой) Обители, что “нѣкоторые изъ содержащихся здѣсь оныхъ хамелеоновъ до “такой степени простерли свое коварство и лицемѣріе, что “дали обѣщаніе Господу Христу и его Церкви оставить и “похулить свою Ересь, и все то притворно сдѣлали (впрочемъ “ничего не объясняя о своей Ереси), и были приобщены “Тѣла и Крови Христовой. Но это было одно притворство и “обманъ: и сія ужасная дерзость почитается и дѣлается “Скопцами вмѣсто шутокъ; а равно не состоитъ для нихъ “никакой важности и то, что когда и кѣмъ-либо будутъ “обличаемы они въ суевѣріи тому ихъ Лже-Христу и въ “прочихъ заблужденіяхъ, то всегда отъ онаго отрицаются, “говоря, что это неправда”. Почему, замѣчаетъ тотъ-же Кудиновъ, “сіе скрытое зло нельзя иначе отвратить, какъ “только всякаго держащагося сей пагубной Ереси и желающаго соединиться съ Церковью должно заставитьъ публично “открыть и неліцемѣрно рассказать свои заблужденія со “всякою подробностію, наконецъ похулить и поплевать свою “Ересь и явно и тайно отречься своего Лже-Христа; и “только тогда онъ можетъ быть присоединенъ въ Стадо “Христово, гдѣ немалое время долженъ быть подѣ всегдаш-

“нимъ смотрѣніемъ и назиданіемъ Церковнаго Пастыря”(268). Но этого-то именно и нѣтъ возможности добиться у изуверовъ, которые, кромѣ свойственнаго всякому фанатизму упорства, связаны еще страшною клятвою, чтобы никому и ни подь какимъ видомъ не открывать своихъ нелѣпыхъ тайнствъ. По полученному на дняхъ показанію Таврическаго Скопца Иванова, такое открытіе считается у Сектаторовъ “небывалымъ примѣромъ”(269). И дѣйствительно, всѣ, вапримѣръ, здѣшніе Скопцы, въ объясненіяхъ отбираемыхъ отъ нихъ учрежденнаго при Министерствѣ В. Д. Коммиссіею, стоятъ твердо и непоколебимо на томъ, что они “истинные Православные Христіане”. Вотъ обрашкъ одного изъ такихъ объясненій, даннаго живущимъ здѣсь Скопцемъ Рижскимъ Мѣщаниномъ Романомъ Васильевымъ : “*Мы Греко-Россійскаго Исповѣданія ; какъ отъ чрева матери по рожденіи, такъ и по крещеніи изъ купьли, привержены Каволической Соборной и Апостольской Церкви ; матери нашей именуемься сынами, и по обряду Христіанскому и по повельнію нашего Наставника, ежегодное имѣемъ вхожденіе во Храмъ Святый, для очищенія вѣрховъ, исповѣдуемься и приобщаемься Святыхъ и Животворящихъ Христовыхъ Тайнъ ; о чемъ и имѣемъ свидѣтельства за подписаніемъ Священнаго Іерея и Духовнаго нашего Отца изъ прихода*”(270). Что сказать противъ такого торжественнаго, всѣми законными ручательствами скрѣпленнаго, удостовѣренія? И между тѣмъ Скопецъ Хорошкѣевъ, который собственною рукою писалъ это показаніе за неумѣющаго грамотѣ Васильева, человекъ весьма хитрый и осторожный, въ своемъ вторичномъ объясненіи передъ Коммиссіею, уличаемый на очной ставкѣ раскаявшимся Скопцемъ Расказовымъ, письменно проговорился, что “онъ Хорошкѣевъ Наперсникомъ ихъ

(268) Донесеніе Явана Кудина Архимандриту Досееню.

(269) Показаніе Иванова при донесеніи Таврическаго Гражданскаго Губернатора отъ 29 января текущаго 1845 года.

(270) Подлинный допросъ, снятый съ Мѣщанина Романа Васильева 19 іюня 1844 года, при дѣлахъ Коммиссіи о Скопцахъ.

“Наставника, (то-есть Селиванова) не былъ и быть не могъ, “потому-что *Наперсникомъ ихъ Наставника былъ Иоаннъ Богословъ*, а онъ Хорошкѣевъ былъ просто *слугою и рабочимъ Наставника* своего, котораго въ Собраніяхъ дѣти возносили любя за его наставленіе и величали *Государемъ-Батюшкою*, “самъ-же онъ объ себѣ какъ дѣтямъ своимъ, такъ и присылаемымъ къ нему изъ разныхъ Губерній отвѣчалъ, что онъ званіе Искупителя принять не можетъ, ибо онъ еще во “плоти”; а потомъ далѣе, что “*Александръ Ивановичъ (Шяловъ) былъ первый Наставника (Селиванова) Помощникъ и Молитвенникъ*”, которому “Наставникъ поручалъ *молиться какъ уже отшедшему Праведнику, чтобы молился за насъ*, какъ онъ дѣлалъ это и живъ”, и что “пока Наставникъ находился въ Петербургѣ, то и дѣти его къ нему собирались, когда-же его между ними не стало, то *все угазло, все исчезло*, и теперь онъ Хорошкѣевъ не знаетъ “гдѣ именно этотъ *Наставникъ ихъ нынѣ обрѣтается*”(271). Даже и послѣ этого, очевидно, полу-признанія, какой смыслъ могутъ имѣть высокопарныя увѣренія въ “приверженности отъ чрева матери и по крещеніи изъ купѣли, къ Каеолической, Соборной и Апостольской Церкви”?..

Кромѣ отвращенія отъ себя подозрѣній въ Ереси, есть и другія причины особеннаго усердія Скопцевъ къ нѣкоторымъ Православнымъ Храмамъ, кои ими построены, украшены и посѣщаются съ особливымъ благоговѣніемъ. Такихъ Храмовъ доселѣ извѣстно три : бывшая, Тамбовской Губерніи Моршанскаго Уѣзда, въ селѣ Сосновкѣ, деревянная (въ 1816 году сгорѣвшая) Приходская Церковь, построенная при главномъ участіи тамошнихъ Скопцевъ Холиныхъ, оскопленниковъ еще самаго Селиванова ; каменная Кладбищенская Церковь на Преображанской-Горѣ въ Шлиссельбургѣ, сооруженная Скопцемъ Борисовымъ (въ ней и погребенномъ въ прошломъ 1844 году) и украшенная богатыми вкладами отъ разныхъ здѣшнихъ Сектаторовъ, въ-особенности Почетнаго

(271) Протоколъ очной ставки, данной Хорошкѣеву съ Расказовымъ 8 мая 1844, при дѣлахъ Коммиссіи о Скопцахъ.

Гражданина Садовникова и Купчихи Красиловой, посѣщаемая отсюда стекающимся Скопцами и имѣющая всю прислугу из Скопцевъ (которые и живутъ при ней); наконецъ, великолѣпный Соборъ въ городѣ Моршанскѣ, на сооруженіе котораго Скопцемъ Платицынымъ, пожертвовано 300,000 р. асс.(272). Но тутъ, чтобы понять истинную причину такого усердствования, стоить только обратить вниманіе на мѣста, гдѣ эти Церкви поставлены: Сосновская на той самой площади, гдѣ совершилось наказаніе кнудомъ Лже-Искупителя; Шлиссельбургская, близъ могилы его Лже-Предтечи (называемаго у изувѣровъ С. Александромъ Невскимъ); Моршанскій-же Соборъ, въ городѣ, гдѣ, по преданію, Лже-Предтеча, до отправления въ Динаминдъ, былъ наказанъ публично батожьемъ. Вотъ и разгадка этой блистательной щедрости! Построеніемъ этихъ трехъ Храмовъ, равно-какъ и особымъ къ нимъ благоговѣніемъ, Скопцы чествуютъ мѣста, имѣющія для нихъ особенную святость. Въ придачу-же къ тому, зашибаютъ и славу добрыхъ Христіанъ, ревностныхъ споспѣшествователей благолѣпію Святой Церкви!..

Такое фальшивое отношеніе Скопцевъ къ Православію, ставить ихъ въ особенныя отношенія и ко всѣмъ прочимъ существующимъ у насъ Раскольническимъ и Еретическимъ Сектамъ. Наши въ собственнымъ смыслѣ Расколы, чѣмъ менѣе содержатъ въ себѣ внутренняго противурѣчія съ Православною Церковью, тѣмъ-болѣе уклоняются отъ ней наружно. Ихъ сущность состоитъ въ упорномъ фанатическомъ пристрастіи къ обрядовой внѣшности. Оттого, Раскольникъ, въ самыхъ малѣйшихъ движеніяхъ своихъ, носитъ яркую печать своего отщепенства. У Скопцевъ, рѣшительно противное. Все наружное, все обрядное, составляетъ для него предметъ самаго глубокаго равнодушія. Не только въ открытыхъ сношеніяхъ съ Церковью, они поставляютъ себѣ закономъ притворство и двоедушіе безусловное: въ самой глубинѣ

(272) По поводу этого пожертвования, о Платицынѣ, нынѣ уже умершемъ было ходатайство отъ Мѣстнаго Начальства предъ Высшимъ Правительствомъ, въ 1837 году.

ихъ вертеповъ, личина, которой прикрито ихъ зловѣріе, отличается удивительною благовидностью. Чтò заимствуется ими у Православной Церкви, заимствуется безъ всякаго измѣненія и искаженія. Нѣтъ у нихъ пристрастія, ни къ Старымъ Книгамъ, ни къ Старымъ Иконамъ. Это показываетъ, что и происхожденіе ихъ Ереси не есть чисто Раскольническое, но имѣеть другой источникъ, который разыскивать должно впрочемъ не у нихъ, а у Хлыстовъ, ихъ родоначальниковъ. Замѣтимъ однако, что не смотря на то, между ними и общностью нашихъ Расколовъ есть нѣкоторое соприкосновеніе. Въ собраціяхъ Скопческихъ, употребляется преимущественно “осьмиконечный” Крестъ; молятся они “двуперстно”, или, какъ говорится въ просторѣчій, “къ мизинцу”; ходять “посоловъ”; имя Христово пишутъ бѣльшею-частію по-Раскольничьи: “Исусъ”, а не “Іисусъ”. Слѣдовательно, и стихіи собственно Раскольнической нельзя отрицать на нихъ вліянія. Замѣтимъ также, что въ Скопцы нерѣдко поступаютъ Раскольники разныхъ Толковъ, въ особенности изъ Безпоповщины. Такъ, о Лже-Предтечѣ ихъ Шиловъ говорится въ “Страдахъ”, что онъ былъ “Перекрещенецъ” (или даже “Трекрещенецъ”)(273). При производствѣ въ 1800 году дѣла объ Орловскихъ Скопцахъ, жертвы, соблазненные Лже-Учителемъ Шишкинымъ, показали, что соблазнитель сначала “ободѣстилъ ихъ къ Раскольничьему Кресту”, то-есть научилъ креститься двуперстно, по обычаю Раскольниковъ; а одинъ изъ нихъ, Грачевъ, объявилъ еще опредѣлительнѣе, что онъ былъ первоначально уговоренъ “вступить въ Старообрядческую Вѣру”, и уже затѣмъ дозволилъ оскопить себя “для вящаго отъ страстей воздержанія, паче-же отъ блуда”(274). Открытая въ 1841 году, въ Лифляндіи, Куткинская Секта, въ коей подозрѣвалось потаенное Скопчество, возникла изъ “Раскола Θεодосіанскаго Безпоповщинскаго Толка”, въ который послѣ опять возвратилась(275). Наконецъ, въ полу-

(273) Приложенія, с. 13.

(274) Дѣло въ Государственномъ Архивѣ 1800 No. 123.

(275) Рапортъ Д. С. С. Липранди Г. Министру В. Д. отъ 18 іюня 1843, ва No. 16. Ср. выше, с. 127, пр. 164.

ченномъ на дняхъ показаніи Таврическаго Скопца Захарія Иванова содержится весьма обстоятельное описаніе, какъ этотъ безумецъ, обуреваемый изувѣрствомъ, сначала попалъ въ “Секту Поморскую или Запощеванскую”, коей главныя правила, преподанныя ему, состояли въ томъ, чтобы “не ѣсть мяса, не поклоняться Иконамъ новаго писанія и не признавать Священства”, а потомъ уже перекинулся въ Скопчество(276). Все это, между-прочимъ, служитъ доказательствомъ весьма важнаго факта, что въ видимомъ разногласіи Секты и Толковъ, омрачающихъ единство нашей Православной Церкви, скрывается внутреннее взаимное сочувствіе; что между послѣдователями ихъ гораздо больше способности и готовности къ сближенію, нежели-какъ можно предполагать по ихъ наружнымъ, нерѣдко враждебнымъ отношеніямъ другъ-къ-другу. Главный узелъ состоитъ, безъ сомнѣнія, въ общемъ всёмъ имъ отчужденіи отъ господствующей Церкви и въ происходящей отсюда непріязни ко всему существующему порядку вещей, у насъ въ-особенности такъ тѣсно связанному съ Церковнымъ Православіемъ. Не смотря на податливость своего фанатизма, такъ мирно уживающагося со внѣшностью Православной Церкви, Скопцы внутренне гораздо ближе къ каждому Раскольническому Толку, чѣмъ къ истинному Православію. Съ Еретиками-же, какъ Духоборцы, Малаканы, Жидовствующие, они имѣютъ столько общаго въ основаніяхъ зловѣрія, что ихъ должно считать родными братьями(277).

(276) Подлинное показаніе, при донесеніи Таврическаго Гражданскаго Губернатора отъ 29 января текущаго 1845 года.

(277) Мы уже имѣли случай замѣтить, что есть пѣсни общія Скопцамъ съ Духоборцами и Малаканами : см. выше с. 155 пр. 204. По увѣренію Скопца Расказова, Хлысты, которыхъ Скопчество есть только отрасль, водятъ дружбу съ Малаканами и охотно посѣщаютъ другъ-друга. Единство основныхъ ихъ вѣрованій, состоящихъ въ изытаніи себя отъ всёхъ условій постановленнаго церковнаго и гражданскаго порядка, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Впрочемъ, этотъ предметъ требуетъ, для полнаго проясненія, обширныхъ и многосложныхъ изслѣдованій, которыя должны въ равной степени обнять всё существующія у насъ Еретическія Секты.

Лицемеріе и притворство Скопцевъ, конечно служатъ главными причинами, что ихъ Секта, во всей своей обширности, укрывается отъ точнаго и полнаго дознанія. Мы не говоримъ уже, что для опредѣленія числа всѣхъ, принадлежащихъ къ Сektѣ, у насъ нѣтъ даже приблизительно - вѣроподобныхъ данныхъ. Важно и особеннаго примѣчанія достойно, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда Правительство официально нападаетъ на слѣдъ Секты, при юридическомъ производствѣ дѣлъ о Скопцахъ, рѣдко достигается до конца полнаго и удовлетворительнаго : это уже очень много, если слѣдствіе приводитъ къ подозрѣніямъ ; болѣею-частію, оно прекращается за неимѣніемъ доказательствъ. Много тутъ бываетъ особыхъ обстоятельствъ, имѣющихъ существенное вліяніе на такой исходъ дѣлопроизводства ; но вообще нельзя не согласиться, что въ преслѣдованіи и открытіи Скопцевъ важную преграду Правосудію составляетъ совершенное отсутствіе главныхъ условій юридическаго убѣжденія, требуемыхъ законами ; именно : собственнаго признанія виновныхъ и удостовѣренія свидѣтелей. Скопецъ самъ никогда не сознается въ своей Ереси ; свидѣтелями-же противъ него могутъ быть опять только Скопцы-же, для которыхъ такое свидѣтельство должно быть признаніемъ въ собственной принадлежности къ Сektѣ ! Есть, впрочемъ, нѣкоторые весьма опредѣлительные признаки, которые, если недостаточны передъ судомъ, то важны въ видахъ чисто - административнаго изслѣдованія, имѣющаго цѣлю приведеніе въ извѣстность Сektаторовъ.

14. ПРИЗНАКИ, ИЗВѢЩАЮЩІЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ КЪ СКОПЧЕСТВУ.

Въ разсужденіи дѣйствительныхъ Скопцевъ, подвергнувшихъ физическому изуродованію оскотленія, извѣстно, что они носятъ на своей наружности болѣе или меньше яркую печать своего уродства. Физиономія оскотленныхъ мущинъ и женщинъ отличается особымъ типомъ, который, при полномъ развитіи, дѣлаетъ изъ нихъ ходячихъ мертвецовъ, внушающихъ отвращеніе и ужасъ. Это однако не есть общій законъ. Много попадаетъ Скопцевъ и Скопчихъ,

которыхъ лица не имѣютъ въ себѣ ничего необыкновеннаго, особенно въ молодыхъ лѣтахъ. Посему, и для познанія настоящихъ калекъ, прежде-нежели изобличить ихъ вполнѣ медицинскій осмотръ, единственнымъ средствомъ остаются “примѣты” и “прилики”, въ сущности вещественныя, но силу имѣющія больше моральную.

Самый образъ жизни Сektаторовъ, если всматриваться въ него внимательнѣе, содержитъ въ себѣ много обличительныхъ особенностей. Было уже сказано, что правила Скопческой Сektы, при самомъ поступленіи въ нее, обязываютъ къ строгой разборчивости и воздержности относительно всѣхъ обычныхъ условій семейнаго и общественнаго быта, преимущественно-же относительно пищи : Скопецъ не долженъ ѣсть ничего мяснаго и ни подъ какимъ видомъ употреблять какіе-бы то ни были горячительные напитки. Это, говорятъ, для дѣйствительно оскoпленныхъ есть даже діетическая необходимость, отступленіе отъ которой подвергаетъ ихъ здоровье и самую жизнь опаснымъ слѣдствіямъ. Скопцы по духу, въ слѣдствіе взятой съ нихъ клятвы, тѣмъ-не-менѣе соблюдаютъ въ этомъ отношеніи ту же строгость. Вотъ уже довольно замѣтный признакъ, на которомъ конечно нельзя рѣшительно основываться, но которымъ и пренебрегать не должно. Въ особенности, признакъ этотъ заслуживаетъ вниманія у тѣхъ людей, которые находятся въ связяхъ съ отъявленными Сektаторами, принадлежать къ семейству, составляютъ прислугу, или даже просто живутъ въ домахъ Скопцевъ. Изъ такихъ, кто оказывается слишкомъ строгимъ и упорнымъ постникомъ, что, и не въ уреченные Церковью дни, ни за что не возьметъ въ ротъ мяса и вина, тотъ даетъ о себѣ сильное подозрѣніе, что если онъ въ настоящее время и цѣлъ, то уже обреченъ на закланіе, которое рано или поздно непремѣнно воспослѣдуетъ. Даже просто одно жителство у Скопцевъ бросаетъ тѣнь подозрѣнія, рѣдко оказывающагося неосновательнымъ. Скопецъ никогда не пуститъ къ себѣ въ жильцы, тѣмъ болѣе не приметъ въ прислугу и въ домочадцы иначе, какъ по-меньшей-мѣрѣ съ видами

приобрѣсть новую жертву Сектѣ. Затѣмъ, у Скопцевъ, какъ и у всѣхъ Сектаторовъ, не смотря на ихъ глубокую осторожность и скрытность, существуетъ невольное влеченіе сближаться между собой, жить если не вмѣстѣ, то по сосѣдству другъ-съ-другомъ. Въ Петербургѣ, въ прежнія времена, былъ родъ Скопческаго - Квартала въ Литейной - Части, вокругъ жилища Самозванца : тутъ находились дома Ненастьева, Кострова, Солодовникова и другихъ, набитые Скопцами(278). По свидѣтельству Таврическаго Гражданскаго Губернатора, тамошніе Скопцы, въ настоящее время, какъ-скоро поступать въ Секту, имѣютъ обычай переселяться въ тѣ селенія, гдѣ живутъ ихъ единомышленники : этимъ однимъ они обозначаютъ себя такъ рѣзко, что ихъ всѣхъ могутъ указать, хотя и не могутъ “доказать”, сосѣди(279). Сверхъ-того, и самое устройство жилищъ Сектаторовъ обыкновенно бываетъ больше или меньше запечатлѣно особенными признаками. У жилищъ Скопцевъ, особливо по городамъ, дома строятся обыкновенно во дворѣ, или съ окнами во дворъ, который обносится высокими заборами, съ воротами вѣчно на-заперти : внутреннее расположеніе въ нихъ комнатъ, составляетъ тайну для сосѣдей; чтò настроено и нагорожено во дворѣ, также никто не знаетъ : носятъ только темные слухи о скрытныхъ “тайникахъ”, о недоступныхъ отдѣльныхъ палаткахъ во дворѣ или темныхъ чуланахъ въ домѣ, о подземныхъ подвалахъ,

(278) Записка Квартальнаго Поручика Барадулива, при дѣлѣ въ Архивѣ С.-Петербургской Градской Полиціи 1819 №. 12. Тамъ-же показано, что въ то время, въ Московской-Части совмѣщались дома Добрецова, Красилова, Миронова, Королева, Осокина, также наполненные Скопцами. И теперь, въ Московской-Части соединены дома богатыхъ Скопцевъ : Садовникова, Кобычева, Кузнецова, Антонова, двухъ Романовыхъ ; въ Литейной-же : Васильева (бывшій Кострова), Долгина, Агѣева, Смирнова и прежде-бывшій Кобычева (выпѣ Д. С. С. Буальскаго).

(279) Донесеніе Таврическаго Гражданскаго Губернатора отъ 29 января текущаго 1845 года. Въ слѣдствіе такого обычая соединяться, прибавляетъ донесеніе, жилища послѣдователей Скопческой Секты въ Таврической Губерніи, число конхъ простирается до 400 душъ, сосредоточены въ нѣсколькихъ смежныхъ селеніяхъ (выпѣшняго) Мелитопольскаго Уѣзда ; и именно Большой и Малой Знаменкѣ, Рогачикѣ, Волянкомъ, Днѣпровкѣ, Михайловкѣ, Тимошевкѣ Поповкѣ и Очеретоватыхъ-Хуторахъ.

гдѣ совершается надъ обреченными жертвами скопленіе, гдѣ несчастные, если суждено имъ жить, послѣ операции вылеживаютъ, въ противномъ - же случаѣ находятъ себѣ безвѣстную, неизобличимую могилу. Такіе дома можно найти вокругъ здѣшней Столицы : въ Гатчинѣ, въ Софіи, въ Славянкѣ; можно указать и въ самой Столицѣ, на-примѣръ, въ Литейной - Части, Скопца Васильева, бывшій Кострова. Въ быту сельскомъ, гдѣ больше простоты и однообразія, а съ-тѣмъ-вмѣстѣ и меньше средствъ у простолюдина, жилища Сектаторовъ не такъ рѣзко отличаются наружнымъ и внутреннимъ устройствомъ. Но и тутъ, часто надо только копнуть поглубже, и откроются также чуланчики, чердачки, клетушки, даже особо устроенные нарочно "тайники", между накатомъ и обшивкой потолка, въ двойныхъ и тройныхъ подпольяхъ, или наконецъ и просто въ землѣ. Такіе тайники вывелъ наружу Будылинъ во многихъ селеніяхъ Моршанскаго и Козловскаго Уѣздовъ Тамбовской Губерніи, которые, въ слѣдствіе того, были открыты формально, и въ нихъ захвачены разные бродяги, въ томъ числѣ преступники, бѣжавшіе изъ Сибири (280). Живущій нынѣ Таврической Губерніи Мелитопольскаго Уѣзда въ селѣ Поповкѣ государственный крестьянинъ Скопецъ Олѣйкинъ, безъ официальнаго слѣдствія, "учинилъ (добровольное) сознание въ умышленной постройкѣ" найденнаго у него "особаго въ саду домика и въ немъ потайника для собранія Общества и сокрытія бѣглыхъ Сектаторовъ" (281). Стало-быть, нельзя сказать, чтобы члены Скопческаго Братства, при всей ихъ хитрости и осторожности, вовсе были недоступны дознанію.

Но еще болѣе Скопчество изобличается разными вещами относящимися къ Ереси, которыя, въ болѣемъ или меньшемъ количествѣ, всегда находится у Сектаторовъ. У каждаго Скопца должны быть : своя "радѣльная рубашка" и "радѣль-

(280) Допросъ Будылина въ Козловѣ, снятый 26—31 декабря 1828 и 1—2 января 1829 года, подтвержденный вполнѣ дѣломъ, производившимся въ мѣстномъ Уѣздомъ Судѣ.

(281) Подлинныя слова допесенія Таврическаго Гражданскаго Губернатора отъ 29 января текущаго 1845 года.

ные покровы” (бѣлые платки, ушьянные мушками, иногда-же и простыя полотенца), формы и величины неупотребительной въ обыкновенномъ быту, слѣдовательно легко различимыя. Затѣмъ, у наиболѣе приверженныхъ къ зловѣрью, непремѣнно есть какая-нибудь святыня, что-либо изъ “вещей Искупительскихъ”, начиная съ ладонокъ съ волосами и обрѣзками ногтей, или пузырьковъ съ грязною мыльною водою, до разнаго лоскутнаго хлама, о которомъ нельзя объяснить, какъ и зачѣмъ попалъ онъ въ хозяйскій скарбъ: сюда принадлежать также крестики и образки, въ которыхъ повидимому нѣтъ ничего предосудительнаго, но которые подлежатъ подозрѣнью, какъ - скоро въ обыкновенномъ быту хозяевъ не встрѣчаются; тѣмъ-болѣе, сухарики, крендельки и другія съѣдобныя крохи, составляющія Скопческое причастіе, которыя по-большой части отличаются особенностью самаго состава и фигуры. О портретахъ и картинахъ, равно-какъ и о разныхъ рукописяхъ, имѣющихъ содержаніе и складъ Скопческой, нечего и говорить: гдѣ они есть, тамъ должно предполагать гнѣздо Секты, мѣсто Сборища, пребываніе Наставника или по-меньшей-мѣрѣ Пророка. Стольже изобличительными должно считать монеты Государя Петра III, которыя, какъ извѣстно, составляютъ нумизматическую рѣдкость, и потому если отыскиваются въ такихъ мѣстахъ и у такихъ людей, гдѣ нѣтъ никакихъ поводовъ предполагать намѣренное собраніе Минцъ-Кабинета, у какого-нибудь простаго мужика, или безграмотной мѣщанки, должны быть принимаемы за неопровержимое “поличное” Скопческой Ереси(282). Разсматривая дѣла, производившіяся о Скопцахъ, видимъ, что исчисленные здѣсь предметы вездѣ оказываются, и всегда почти оставляются безъ вниманія. При допросахъ на-счетъ ихъ, хозяева или хозяйки обыкновенно даютъ отзывы, что получили ихъ отъ умершихъ стариковъ, или отъ жильцевъ,

(282) Монеты Петра III, болѣею-частью рублевики, обыкновенно находятся у изувѣровъ, тщательно сберегаемыя, отъ всякихъ другихъ денегъ отдѣльно. Въ здѣшней Моленной Царева, взято ихъ двѣнадцать штукъ, все целковыя, завернутыя и хранимыя особо въ шкатулкѣ.

которые теперь неизвѣстно гдѣ, отъ прохожихъ, которыхъ имени не знаютъ, или наконецъ вовсе не помнятъ откуда. Само-собою разумѣется, что открытіе такихъ предметовъ не должно вести къ заключенію о непремѣнной осклопленности владѣльцевъ; но что тутъ нечисто, что тутъ пахнетъ Ересью Скопчества, позволительно весьма не сомнѣваться. Рѣже, но бываетъ, что въ домахъ изувѣровъ открываются вещи, имѣющія непосредственное отношеніе къ самому физическому дѣйствию осклопленія; какъ-то: разныя лекарственныя мази, примочки и другія снадобья, служащія къ заживленію ранъ; окровавленныя тряпки, и даже матрацы, подушки и одѣяла, съ кровавыми пятнами; особаго рода холщевыя мѣшечки, которыми подвязывается больная мошонка; перышки, вставляемыя для облегченія исхода мочи, когда отнять самый стволъ (283). Гдѣ вынимается подобное поличное, тамъ есть слѣдъ предполагать не заблужденіе только, содержащее въ себѣ возможность преступленій, но и самыя преступленія: тутъ должны быть навѣрное полныя, дѣйствительныя Скопцы.

По официальнымъ свѣдѣніямъ, имѣющимся въ Министерствѣ В. Д., однихъ дѣйствительныхъ Скопцевъ въ Имперіи, за 1843 годъ, значилось 1,701 человекъ обоого пола; въ томъ числѣ, мужчинъ 1,357, женщинъ 344. Наибольшее число ихъ показывалось въ Губерніяхъ Иркутской, Енисейской и Томской (въ каждой болѣе 200); затѣмъ, въ обѣихъ Столичныхъ Губерніяхъ, то-есть С.-Петербургской и Московской (въ каждой болѣе 150); потомъ, въ Губерніи Тобольской и Области Каспійской (въ каждой больше 100). Остальные разсѣяны по прочимъ Губерніямъ и Областямъ, за исключеніемъ Губерніи Архангельской, Астраханской, Витебской, Владимірской, Вологодской, Волынской, Вятской, Гродненской, Грузино-Имеретинской, Подольской, Ковен-

(283) Дѣла о Будылинѣ, объ осклопленіи крестьянина Егорова на Малой-Охтѣ, и множество другихъ.

ской, Минской, Могилевской, Нижегородской, Пензенской, Полтавской, Тверской, Черниговской и Градоначальства Керчь-Еникальскаго, въ которыхъ никого не показано.

Нѣтъ сомнѣнія, что эти официальные цифры, и въ частностяхъ, и въ общемъ итогѣ весьма далеки не только отъ точности, но даже отъ приблизительнаго правдоподобія. Очевиднѣйшее доказательство тому представляетъ здѣшняя С.-Петербургская Столица, гдѣ Скопцевъ, за 1843 годъ, показывалось 174 человекъ; между-тѣмъ, учрежденная въ томъ же году, при Министерствѣ В. Д. Коммиссія, въ теченіе двухъ или трехъ мѣсяцевъ, безъ всякихъ усиленныхъ розысковъ, открыла бывшихъ совершенно неизвѣстными Мѣстной Полиціи 53 Скопца (въ томъ числѣ, 3 Чиновника и 2 Купца Первой Гильдіи). Тоже случилось въ Москвѣ, гдѣ, въ истекшемъ 1844 году, противъ официально показываемаго числа Скопцевъ открыто новыхъ до 28 человекъ (въ томъ числѣ, 2 Чиновника). Эти открытія увеличили официально цифру, въ Москвѣ и въ С.-Петербургѣ, на цѣлую треть. И это въ Столицахъ Имперіи, гдѣ надзоръ Полиціи предполагается просвѣщеннѣе и бдительнѣе! Чтòжь сказать о провинціальныхъ городахъ и городкахъ, тѣмъ-болѣе о деревняхъ и селеніяхъ? Чтò сказать объ отдаленной неизвѣстной Сибири? Возможно-ли, чтобы такія малыя цифры, какія показываются официально, были истинны, на-примѣръ, въ Губерніяхъ Орловской (22 мужчины и 3 женщины, всего 25) или Тамбовской (41 мужчина и 25 женщинъ, всего 66): тамъ, гдѣ Скопчество родилось и возмѣлялось, откуда оно распространилось по всему Государству? Сибирь есть вообще гнѣздо всѣхъ Расколовъ; въ отношеніи-же къ Скопцамъ, губернія Иркутская есть Страна-Обѣтованная, откуда они ждутъ-недождутся пришествія своего Лже-Искупителя, съ “силою несчетною”, съ “милліонами билліонами”, съ “полками премудрыми и кавалеріею духовною”: такому ожиданію конечно должна лежать въ основаніи цифра побольше той, которая значится тамъ официально (мужчинъ 157, женщинъ 58, всѣхъ 215)! Однимъ-

словомъ, по всѣмъ соображеніямъ, число всѣхъ Скопцевъ въ Имперіи должно полагать *несравненно больше* официальной цифры (284).

Впрочемъ, и заключааясь въ предѣлахъ этихъ явно невѣроятныхъ чиселъ, получаемъ слѣдующіе примѣчательные результаты :

1. Самыя официальные цифры, при всѣй ихъ неточности и неполнотѣ, свидѣтельствуютъ, что число дѣйствительныхъ Скопцевъ въ Имперіи, несмотря на строгость существующихъ законовъ, *непрестанно увеличивается*. Такъ, въ 1827 году, всѣхъ ихъ обоего пола показывалось въ Имперіи только 1,008 человекъ; въ 1843 году, насчитывалось уже ихъ 1,701 человекъ; слѣдовательно, больше 693, почти 700 человеками. Въ пятнадцать лѣтъ, это даетъ приращенія среднимъ числомъ до 47 человекъ въ годъ, около 5 на 100. При такомъ увеличеніи, если даже принять во всей строгости чистый математическій законъ, если устранить изъ соображенія, что нравственное зло, въ-особенности поддерживаемое изувѣрствомъ, будучи предоставлено самому-себѣ, разливается какъ пожаръ, какъ эпидемическая зараза, въ непрерывно-возрастающей прогрессіи : то и тогда сумма Скопцевъ, какая-бы она ни была, должна каждые двадцать лѣтъ *удвоиваться*.

2. Въ вѣдомостяхъ показываются сословія, къ которымъ принадлежатъ Скопцы. Изъ соображенія ихъ видно, что Скопчество главнымъ образомъ свирѣпствуетъ въ низшихъ классахъ *сельскаго престопаго родія и городскихъ обывателей*, проникая также въ ряды *нижнихъ воинскихъ чиновъ*, по

(284) До-сихъ-поръ, Коммиссія о Скопцахъ, дѣйствующая въ весьма ограниченномъ кругѣ официального уполномоченія, успѣла открыть неизвѣстныхъ Правительству дѣйствительныхъ оскопленниковъ, всѣхъ, 98 человекъ; въ томъ числѣ : въ обѣихъ Столицахъ, какъ уже сказано—81 (изъ нихъ 10 женщинъ); въ Ригѣ—2 (оба Чиновника); на Кавказѣ—2 (одинъ Военный Штабъ-Офицеръ); Псковской Губерніи въ Уѣздахъ Опочечкомъ и Порховскомъ—3; Ярославской Губерніи въ Рыбинскомъ Уѣздѣ—1 (женщина); Смоленской Губерніи въ Гжатскомъ Уѣздѣ—2; Орловской Губерніи въ Карачевскомъ Уѣздѣ—5 (женщинъ); въ городѣ Тобольскѣ—2. На официальную цифру 1,701, показанную за 1843 годъ, это даетъ около 6 процентовъ.

арміи и флоту (285). Въ большихъ городахъ и преимущественно въ Столицахъ, къ этой Ереси принадлежатъ многіе богатые, первостатейные *купцы*, ворячающіе милліонами. Изъ *духовныхъ*, въ весьма недавнее время Скопцы жили, въ санѣ Иеродіаконовъ и Иеромонаховъ, въ здѣшней Александроневской и въ Троицкой Сергіевской Лаврахъ. Съ прискорбіемъ должно сознаться, что въ числѣ ихъ находятся и *дворяне*, въ чинахъ Военныхъ и Статскихъ. Многократно упоминаемый Штабсъ-Капитанъ Созоновичъ былъ природный дворянинъ Смоленской Губерніи, и притомъ получившій воспитаніе въ бывшемъ Военно-Сиротскомъ Дворянскомъ Корпусѣ въ С.-Петербургѣ, гдѣ находился шесть лѣтъ (съ 1809 по 1815 годъ), “для образованія”, какъ самъ говоритъ, “въ надлежащихъ наукахъ, какъ слѣдуетъ Россійскому Дворянину”; и это образованіе, отъ котораго чтò-нибудь да осталось-же въ немъ, не воспрепятствовало ему не только самому оскотиться (уже въ чинѣ Поручика, послѣ пяти лѣтъ дѣйствительной службы), но и сдѣлаться самымъ отчаяннымъ оскотителемъ (286).

(285) Въ общемъ итогѣ дѣйствительныхъ Скопцевъ, по вѣдомостямъ 1843 года, крестьяне всѣхъ наименованій составляютъ болѣе половины, мѣщане около шестой, отставные солдаты почти осмью долю.

(286) Для любопытства, выпиываемъ здѣсь имена Чиновниковъ-Скопцевъ, какія до-сихъ-поръ могли сдѣлаться извѣстными Правительству: 1) Статскій Совѣтникъ Елянскій (см. выше с. 90—93); 2) Майоръ Ефимовъ, выпѣшній Смотритель Военнаго Госпитала въ Крѣпости-Грозной на Кавказѣ, прежде служившій Лейбъ-Гвардіи въ Гренадерскомъ Полку; 3) 8 класса Воробьевъ, Казначей Императорской Академіи Художествъ, умершій въ 1841 году (при немъ счетчики и другіе прислужники были Скопцы, донинѣ состоящіе при Академіи); 4) Капитанъ Самойловъ, недавно умершій въ Ригѣ Смотрителемъ Магазиновъ, занимавшійся, и съ женой, оскотеніемъ другихъ; 5) отставный 7 Ластоваго Экипажа Капитанъ Степановъ, до-сихъ-поръ живущій въ Петербургѣ; 6) Штабсъ-Капитанъ Созоновичъ; 7) отставный Штабсъ-Капитанъ Невѣровъ, живущій въ Саратовской Губерніи; 8) отставный Титулярный Совѣтникъ Никифоровъ, служившій въ Царскомъ Селѣ; 9) состоявшій въ чинѣ 9 класса Придворный Метродотель Петровъ (см. выше с. 58); 10) Губернскій Секретарь Пищулинъ, Смотритель Казармъ въ Гатчинѣ; 11) Губернскій Секретаръ Крюковъ, проживающій въ Ревелѣ (оскотенный еще въ 1778 году); 12) отставный 12 класса Фокинъ, живущій въ Киевѣ; 13) Подпоручикъ 3 Ластоваго Экипажа Царенко, Главный-Наставникъ Кронштадтскаго Общества Скопцевъ (см. выше с. 74), къ коему

3. Въ Западной-Половинѣ Имперіи, то-есть въ Губерніяхъ Литовско - Русскихъ и Мало-Россійскихъ, по вѣдомостямъ почти вовсе не показывается Скопцевъ : за 1843 годъ, исключеніе представляли только двѣ Губерніи, Кіевская и Виленская, изъ которыхъ въ первой означено 2, во второй 1 (всѣ трое мущины). Если это дѣйствительно вѣрно, то значить, Скопчество есть болѣзнь почти исключительно свойственная *Великороссійскому* племени, основному ядру государственнаго народонаселенія. Изобиліе Скопцевъ, показываемое въ отдаленныхъ областяхъ Сибири и Закавказья, очевидно поддерживается ссылкой ихъ туда изъ прочихъ мѣстъ Имперіи. Разсадникъ-же ихъ, откуда снабжаются ими и обѣ Столицы, суть *Губерніи Внутреннія, около-Московныя*, составляющія сердце Государства(287).

принадлежалъ также, хотя и неоскопленный по тѣлу, но Скопецъ по духу, Прапорщикъ Панковъ; 14) отставный Подпоручикъ Семеновъ, проживающій въ Рязанской Губерніи; 15) служившій въ Учебной Артиллерійской Бригадѣ Прапорщикъ Кузнецовъ; 16) отставный Прапорщикъ Домовъ, въ Москвѣ; 17) Коллежскій Регистраторъ Митинъ, жившій въ 1843 году въ Петербургѣ у закоренлаго Скопца Антона Михайлова, теперь разѣзжающій по Россіи, отъ Кавказа до Сибири; 18) Коллежскій Регистраторъ Андреевъ, служащій въ Москвѣ при Воспитательномъ Домѣ; 19) отставный 14 класса Куликовъ, проживающій тоже въ Москвѣ; 20) отставный 14 класса Васильевъ, жившій въ 1829 г. Псковской Губерніи въ Опочечкомъ Уѣздѣ; 21 и 22) два брата Пищулины, недавно умершіе, одинъ Царско-Сельскимъ Казначеемъ, другой Чинovníкомъ 14 класса, (см. выше с. 167); 23) показываемый просто Алексинскимъ Дворяниномъ, Степанъ Звягинцевъ, проживающій въ Бѣлевѣ. Изъ духовныхъ, въ настоящее время извѣстенъ только Іеромонахъ Корнелій (оскопленный въ 1801 году), здѣшней Губерніи въ Зеленецкомъ Монастырѣ.

(287) Въ полученномъ на-дняхъ дописаніи Лаврическаго Гражданскаго Губернатора замѣчено, что Секта Скопческая, распространяющаяся въ Мелитопольскомъ Уѣздѣ, вербуетъ себѣ послѣдователей и между Малороссіянами; впрочемъ тутъже прибавлено, что главный корень зла находится въ Курской Губерніи, куда Мелитопольскіе Скопцы отправляются ежегодно съ дарами къ тайнственному Павлу Ивановичу, и “возвращаются какъ-бы просвѣтленными, принося съ собою оттуда настоящіхъ Скопцевъ, для возвышенія мнимой истины слабымъ единомышленникамъ. Въ Петербургѣ, въ настоящее время, есть трое Скопцевъ изъ Бѣлорусцевъ, уроженцы Губерніи Витебской и Виленской (нынѣ Ковенской); это зараженные изъ Риги, гдѣ Скопчество основано и поддерживается чистыми Великороссіянами. Примѣ-

4. Язва Скопчества, гдѣ заведется однажды, основываетъ себѣ *плато*, которое ничѣмъ не изводится, напротивъ становится *жерломъ заразы* для окрестныхъ мѣстъ. Такъ, знаменитая Сосновка, въ Моршанскомъ уѣздѣ Тамбовской Губерніи, сдѣлалась центромъ Ереси, распространившейся, въ смежныя селенія Атамановъ-Уголь, Ламки и Руское, и оттуда проникнувшей въ самый уѣздный городъ Моршанскъ и въ сосѣдній Уѣздъ Козловскій(288). Курской Губерніи въ Фатежскомъ Уѣздѣ, заподозрѣнное въ 1800 году въ Ереси село Березовець, въ 1822 году явилось средоточіемъ Скопчества разлившагося по многимъ окружнымъ селеніямъ(289). Въ Губерніи Орловской, Скопцы до-сихъ-поръ не переводятся въ Уѣздѣ Мало-Архангельскомъ, гдѣ присутствіе Ереси въ первый разъ изобличилось въ 1807 году(290). Всего яснѣе, эту вшивчивость заразы Скопчества и упорную привязанность къ однѣмъ мѣстамъ, доказываетъ происхождение нынѣшнихъ Петербургскихъ Скопцевъ, которые всѣ почти пришельцы изъ разныхъ Губерній, преимущественно Внутреннихъ. Вотъ тѣ изъ нихъ, кои наиболѣе доставили Столицѣ этихъ уродовъ, съ означеніемъ преимущественно обильныхъ ими Уѣздовъ: Губернія *Орловская*—22, въ томъ числѣ изъ одного *Мало-Архангельскаго* Уѣзда 9; *Вологодская*—21, изъ *Велико-Устюжскаго* уѣзда одного также 9; *Ярославская*—20, между ними *Угличскаго* и *Любимскаго* Уѣздовъ по 5; *Калужская*—19, въ томъ числѣ одного Уѣзда *Тарусскаго* (большей частію изъ имѣнія Генерала Карпенкова) 13; *Тульская*—16, въ

чательно, что между Рижскими Скопцами есть одинъ Бѣлорусецъ-Католикъ! Но еще примѣчательнѣе Нѣмецъ-Протестантъ, родомъ изъ Губерніи Эстляндской, по-имени Іоганъ Адольфъ Шокгофъ, который, бывъ сосланъ въ Сибирь за особое преступленіе, дозволилъ тамъ осконить себя Русскимъ Скопцамъ, убѣдившимъ его, что “Скопческая Секта есть правая и можетъ спасти его душу”! Дѣло о томъ въ Архивѣ Департамента О. Д. Министерства В. Д. №. 6,688.

(288) Допросы Будылина въ Моршанскѣ и въ Козловѣ.

(289) Дѣло въ Архивѣ Департамента О. Д. Министерства В. Д. 1822, №. 1019.

Ср. выше с. 148, пр. 197.

(290) Высочайшій Указъ отъ 8 января 1807 года, въ II. С. З. т. XXIX 22,422. Ср. выше с. 48.

томъ числѣ *Алексинскаго* Уѣзда 6; *Рязанская* — 14, изъ *Раненбургскаго* Уѣзда 10 (между ними одного села *Дубоваго* 4); *Московская* — 12, въ числѣ ихъ изъ самой *Москвы* 4; *Тамбовская* — 9, въ томъ числѣ изъ самаго губернскаго города *Тамбова* 4 и изъ знаменитой *Сосновки* 2. Затѣмъ, не менѣе любопытно, что изъ 6 уроженцевъ *Костромской* Губерніи, 5 принадлежатъ къ одному *Чухломскому* Уѣзду; изъ 8 губерніи *Тверской*, 4 изъ уѣзда *Зубцовскаго*, и всѣ крестьяне одного Помѣщика Казпакова; 6, доставленные *Исковскою* Губерніею, всѣ одного *Порховскаго* Уѣзда, и почти всѣ одного села *Папортна*, принадлежавшаго Помѣщику Волкову(291). Этого мало. Ядъ передается наследственно, и продолжается изъ поколѣнія въ поколѣнія, въ однѣхъ и тѣхъ-же семействахъ. Мы видѣли троихъ *Пищулиныхъ* : отца, сына и дядю. Фамиліи первенцевъ Скопчества въ *Сосновкѣ* : *Половы*, *Холмы*, *Платицыны*, тянутся до-сихъ-поръ въ Губерніи, непрерывными династіями отъявленныхъ, закоренѣлыхъ Скопцевъ(292).

5. Въ какомъ численномъ отношеніи находятся *дѣйствительные Скопцы* къ своимъ *собратіямъ*, не подвергнувшимся еще *оскопленію* ? На этотъ важный предметъ, до-сихъ-поръ не обращалось никакого вниманія при официальныхъ вычисленіяхъ. Но вотъ, полученное на дняхъ донесеніе Таврическаго Гражданскаго Губернатора, коснувшись этой темной

(291) За симъ остающіеся Петербургскіе Скопцы, по происхожденію, распределяются такъ: изъ *Риги*—5; изъ *Ревеля*—1; изъ *Новгорода*—1; изъ *Вятки*—1; изъ *Екатеринбурга*—1; изъ *Одессы*—1; изъ Губерніи *Курской*—5, въ томъ числѣ изъ Уѣздовъ *Фатежскаго* и *Корочанскаго* по 2; изъ Губерніи *Смоленской*—3, въ томъ числѣ 1 изъ города *Бѣлой*; изъ *Владимірской* Губерніи—тоже 3, между ними 2 однаго Уѣзда *Покровскаго*; изъ *Казанской* и *Виленской* Губерніи—по 2, въ послѣдней оба изъ *Шавельскаго* Уѣзда; изъ *Витебской* Губерніи—1, Уѣзда *Динабургскаго*. Уроженцевъ-же самой *Петербургской* Губерніи, въ общемъ итогѣ здѣшнихъ Скопцевъ, оказывается всего только 8 человекъ, въ томъ числѣ изъ одного *Царско-Сельскаго* Уѣзда 4. Цифры эти извлечены изъ дѣлъ Коммиссіи о Скопцахъ.

(292) Допросы Будыллина въ *Моршанскѣ* и *Козловѣ*, подтвержденные, для настоящаго времени, приложениями къ отношенію состоящаго въ должностъ Тамбовскаго Гражданскаго Губернатора отъ 6 сентября 1844, за No. 377.

задачи, бросило на нее ужасающій свѣтъ. Въ Мелитопольскомъ Уѣздѣ Таврической Губерніи, дѣйствительныхъ Скопцевъ, въ настоящее время, извѣстно Правительству только *двое*; принадлежащихъ-же къ Скопческой Сektѣ, собиравшіе свѣдѣнія Чиновники насчитали—до *четырехъ-сотъ* душъ!—*Четыреста на двухъ!* . . . Страшно подумать о результатѣ, какой, на основаніи простаго тройнаго правила, выходитъ отсюда для всей Имперіи : при такомъ отношеніи, официальная цифра 1,700, представляющая число дѣйствительныхъ Скопцевъ по Государству, даетъ для количества единомышленныхъ съ ними Сektаторовъ огромную цифру 340,000 !!! . . . Основаніе этой поразительной пропорціи вычислено въ Губерніи Таврической не на-обумъ. Оно находится въ полномъ согласіи съ мѣстными официальными, никакому сомнѣнію не подверженными фактами. По Уѣзднымъ Судамъ Мелитопольскому и Днѣпровскому, въ вѣдѣніи которыхъ, до настоящаго раздѣленія Губерніи, находились туземныя гнѣздилища Ереси, за принадлежность къ Скопчеству содержалось и судилось до 250 душъ : предположить затѣмъ, по-крайней-мѣрѣ, столько-же избѣгающихъ преслѣдованія законовъ, значитъ имѣть самое высокое понятіе о бдительности и прозорливости мѣстнаго надзора! Замѣтимъ притомъ, что такое распространеніе Сektаторовъ въ степной части Таврической Губерніи, произошло не болѣе, какъ въ какіе-нибудь *двадцать-пять* лѣтъ : по собранымъ свѣдѣніямъ, первоначальное появленіе здѣсь Скопчества относится къ временамъ около 1820 года. Какой новый примѣчательный фактъ, для вычисления быстроты развитія Ереси !(293) . . .

(293) Донесеніе Таврическаго Гражданскаго Губернатора отъ 29 января текущаго 1845 года. Въ приложенномъ при немъ показаніи Скопца Иванова объясняется, что до Тарасова и Олѣйкина, Мѣстнымъ-Наставникомъ Сektы былъ здѣсь Нагайскій Мѣщанинъ Антонъ Манукинъ, а первымъ оспователемъ ея въ Таврической Губерніи считается отставной солдатъ Логинъ, жившій Днѣпровскаго Уѣзда въ селѣ Водяной.

16. ПРИЧИНЫ РАСПРОСТРАНЕНІЯ СКОПЧЕСКОЙ ЕРЕСИ.

Невольно рождается присемь вопросъ: что - жь содѣйствуетъ такой обширной заразительности заблужденія, противнаго законамъ природы, оскорбляющаго и возмущающаго человѣчество? Отвѣтъ на это заключается въ слѣдующихъ, возникающихъ изъ предложеннаго изслѣдованія, соображеніяхъ :

1. Ересь Скопческая, въ соединенныхъ съ ней поученіяхъ, правилахъ и обрядахъ, весьма обольстительна, особенно для простаго народа. Одна уже окружающая ее таинственность, должна сильно дѣйствовать на воображеніе простолюдина. Ему говорятъ : “хочешь спастись? можно : ступай къ намъ и увидишь какъ!”. Это слышать овъ отъ людей, которыхъ наружное поведеніе озарено всѣми признаками благочестія и святости, которые не чуждаются Церкви, и между-тѣмъ живутъ не какъ прочіе, обыкновенные Христіане, изнуряють себя, воздержничаютъ, постятся, не ѣдятъ мяса, не пьютъ вина, однимъ - словомъ дѣлають все, что, по народнымъ понятіямъ, ведетъ прямо въ Царство-Небесное. По вступленіи въ Секту обольщеніе тѣмъ-болѣе усиливается. Въ самомъ физическомъ дѣйствіи радѣній, нельзя не признать могущественной силы на тѣло и на душу, въ родѣ магнетическаго очарованія, или, сказать проще, въ родѣ опьянѣлости, привычка къ которой, особенно въ грубыхъ натурахъ, превращается весьма легко въ непреодолимую страсть, въ неизлечимый “запой”. Припомнимъ также и привлекательную близость къ простому народному быту, которая составляетъ душу всѣхъ завѣтныхъ обрядовъ Секты : языкъ всѣмъ понятный; пѣсни, которыхъ складъ и напѣвъ взять прямо изъ жизни; проповѣди и пророчества, разукрашенные всѣмъ извѣстными, обще-любимыми присказками и прибаутками. Наконецъ, не забудемъ и того братскаго равенства, той полной воли и независимости ни отъ какой власти, которую въ нѣдрахъ Секты присвоиваетъ себѣ и сознаетъ всякой Сектаторъ. Все это заключаетъ въ себѣ слишкомъ много

соблазна, особенно когда окончательная цѣль Ереси въ началѣ отъ новиковъ тщательно скрывается (294).

2. Соблазнительности, которую Ересь имѣетъ сама-по-себѣ, весьма много способствуетъ особенная ревность Сектаторовъ къ ея распространенію. Мы видѣли, съ какой жадностью, съ какимъ можно-сказать остервенѣніемъ Скопцы ищутъ себѣ новыхъ жертвъ, какія для пріобрѣтенія ихъ употребляютъ труды, хитрости, коварства, насилія. Въ этихъ случаяхъ, нѣтъ для нихъ ничего завѣтнаго, ничего святаго. Общественныя и семейныя отношенія, превосходство вліянія и силы, которое имѣетъ старшій надъ младшимъ, богатый надъ бѣднымъ, хозяинъ надъ домочадцемъ, отецъ надъ сыномъ: все приводится въ дѣйствіе, чтобы завлечь жертву въ сѣти. Кромѣ побужденій внушаемыхъ изувѣрствомъ, въ Скопцахъ эта страсть къ завлеканію развивается съ особенной силой отъ особенности ихъ положенія. Для изувѣра, положившаго на себя роковую печать физическаго уродства, нѣтъ уже больше возврата, нѣтъ возможности раскаянія и примиренія съ человѣчествомъ, котораго онъ отвергся и которое его отвергаетъ. Ему ничего не остается, кромѣ заблужденія, въ коемъ заключается для него весь міръ, сосредоточивается все его бытіе. Въ такомъ состояніи, единственное наслажденіе, какое доступно человѣку, есть сообщеніе другимъ собственнаго отверженія, пріумноженіе подобныхъ себѣ несчастливцевъ. Это тотъ-же самый печальный законъ, свойственный

(294) Разительнѣйшіе примѣры тому, какъ сильно очарованіе Скопческой Ереси, самой-въ-себѣ, безъ всякихъ внѣшнихъ побужденій, представляютъ подробныя сознанія Созоновича и Иванова, какимъ образомъ заведены они были въ Секту. Последній рассказываетъ, что Тарасовъ, Мѣстный Наставникъ, провѣдалъ, что онъ ищетъ спасенія души и для того присоединился уже къ Поморской Раскольничьей Сектѣ, началъ хвалить его усердіе, называя его “Божимъ-Человѣкомъ,” но потомъ присоединилъ съ таинственностью, что онъ “плаваетъ на безглавомъ Кораблѣ, находится въ Обществѣ не имѣющемъ Главы, то-есть Начальника, благословеннаго отъ самаго Отца!” Это подстрекнуло любопытство Иванова: онъ началъ усильно спрашивать, что это значить: выслушалъ басни объ Искупителѣ Петрѣ Феодоровичѣ, пожелалъ “привода”, и черезъ нѣсколько дней, сдѣлался Скопцемъ! Показаніе Иванова, при донесеніи Таврическаго Гражданскаго Губернатора отъ 29 января текущаго 1845 года.

отчаянію, по которому обреченные на смерть преступники ташать за собой на эшафотъ невинныхъ, чтобы страдать и умирать не однимъ (295).

3. Между средствами, которыя соблазнители употребляютъ для обольщенія жертвы, весьма важное мѣсто занимаютъ обѣщанія и дѣйствительное доставленіе обольщеннымъ вещественныхъ, видимыхъ выгодъ. Будущность будущностью, а настоящее само-по-себѣ: хорошъ “журавль въ небѣ”, по народной пословицѣ; но “синица въ рукахъ” лучше! И Скопцы, которые, благодаря своему одиночеству, невольной умѣренности въ образѣ жизни и взаимной поддержкѣ другъ-друга, большей-частью живутъ въ довольствѣ и зажиточности, нѣкоторые-же разживаются до огромныхъ богатствъ, до миліонерства, имѣютъ въ рукахъ самый могущественный талисманъ къ завлеченію въ свои сѣти бѣдныхъ, безпомощныхъ, стѣсненныхъ неотвратимыми лишеніями и нуждами. Что можетъ быть соблазнительнѣе для простолюдина, какъ, на-примѣръ, обѣщаніе избавить отъ рекрутства, выкупить на волю отъ помѣщика, оказывать всегда помощь и покровительство, взять къ себѣ въ прикащики, въ наслѣдники, и т. п. Весьма нерѣдко Сектаторы даютъ у себя пріютъ людямъ вовсе потеряннымъ: бѣглымъ бродягамъ и преступникамъ, кото-

(295) Привода въ извѣстность нынѣшнее количество Сектаторовъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ, Комиссія о Скопцахъ признала между дѣйствительными осклопенниками въ обѣихъ Столицахъ только семь человекъ, которые вполне возвратились въ нѣдра Православной Церкви и Православнаго Общества и не подлежатъ подозрѣнію въ принадлежности къ Сektѣ; именно: въ Петербургѣ: 1) Выборгскаго Первостатейнаго Купца и здѣшняго Временнаго Купца Первой Гильдіи Николая Солодовникова (осклопеннаго, какъ замѣчено, въ малолѣтствѣ, и собственно къ Сektѣ никогда не принадлежавшаго); 2) Почетнаго Гражданина Василья Красилова; 3 и 4) здѣшнихъ Мѣщанъ Феоктиста Котельникова и Ларіона Кобычева (на дялхъ умершаго); 5) Шлиссельбургскаго Мѣщанина Расказова; въ Москвѣ: 6 и 7) братьевъ Купцевъ Михайла и Алексѣя Солодовниковыхъ (не родственниковъ здѣшнему Солодовникову, но осклопенныхъ, какъ и онъ, въ малолѣтствѣ). Прочіе не показываютъ и слѣдовъ раскаянія или сожалѣнія о своемъ заблужденіи, напротивъ, большей-частью, обнаружили закоренѣлое, ничѣмъ непреодолимое упорство въ закрытіи тайнъ своей Ереси мнимымъ Православіемъ.

рыхъ, въ награду приобщенія къ Ереси, обезпечиваютъ отъ преслѣдованія законовъ, вводятъ снова въ гражданскую жизнь, снабжая фальшивыми видами, или приписывая, посредствомъ денегъ, подъ чужими именами, къ какимъ-нибудь обществамъ. Здѣшніе Петербургскіе богачи Скопцы, большей частью выходцы отдаленныхъ Внутреннихъ Губерній, изъ простаго сельскаго или мѣщанскаго быта, убѣждаютъ родственникововъ своихъ, остающихся въ бѣдности, завидующихъ ихъ богатству, прислать къ нимъ одного или нѣсколькихъ племянниковъ или внучатныхъ братьевъ, обѣщая усыновить ихъ, передать имъ все свое состояніе. Нерѣдко, и у стороннихъ бѣдныхъ родителей, задаривая ихъ, они такъ-сказать покупаютъ дѣтей на наличныя деньги; также охотно берутъ себѣ на воспитаніе круглыхъ сиротъ и подкидышей. Такіе мальчики, воспитанные въ сознаніи, что у нихъ на одной сторонѣ вѣсовъ все, на другой рѣшительно ничего, суть жертвы, раньше или позже обреченныя неминуемому закланію(296).

4. Наконецъ, страхъ установленнаго существующими законами наказанія Еретикамъ, весьма слабо на нихъ дѣйствуетъ. Вообще, фанатизму на высшей степени ожесточенія свойственно пренебрегать строгостью Правосудія. Но отъ Скопцевъ въ этомъ отношеніи, можно-бъ было ожидать исключенія. Калеки физическіе и нравственные, они всѣ большіе трусы; самое лицемѣріе ихъ достаточно показываетъ, что въ нихъ нѣтъ охоты напрасно запрашиваться на мученичество. Но у такихъ-то именно людей всего чаще случается, что, при малѣйшей поблажкѣ, крайняя трусость превращается въ самую наглую дерзость. Въ особенности, ничто столько не содѣйствуетъ тому, какъ угрозы не сопровождающіяся послѣдствіями, строгость на бумагѣ и безнаказанность на дѣлѣ. Скопцы, и подвергаясь опредѣленному имъ наказанію,

(296) Живой недавній примѣръ тому въ открытомъ Коммиссіею о Скопцахъ преступленіи надъ малолѣтнимъ Егоровымъ, оскопленнымъ при участіи роднаго его дяди Петина, взяшаго его у отца по весьма выгодному для послѣдняго контракту. Дѣло въ Департаментѣ О. Д. Министерства В. Д. 1844, No. 125.

теряют немного : ссылка, какъ мы видѣли, не разрываетъ существующаго между ними союза, не лишаетъ сосланныхъ покровительства, заботливости и пособія остающихся на мѣстѣ собратій ; имя Сибири, такъ страшное для прочихъ, для нихъ имѣетъ напротивъ особенную прелесть, какъ завѣтная "Обѣтованная-Страна", откуда они во славу и торжество должны воротиться съ своимъ Лже-Искупителемъ. Чтò-жъ сказать о томъ соблазнѣ, который должны представлять имъ многочисленные, почти повсюдные примѣры, что и это наказаніе большей-частью ихъ минуетъ, что отъявленные Скопцы, извѣстные Правительству, не взирая на угрозы законовъ, живутъ спокойно въ Столицахъ, имѣютъ великолѣпныя палаты, ворочаютъ милліонами, даже, какъ было до-сихъ-порѣ, занимаютъ разныя почетныя должности, украшаются различными знаками отличія, не только Медальми, но и Орденами? Послѣ этого, не должно слишкомъ удивляться легковѣрью, съ какимъ обольщаемые принимаютъ нелѣпные слухи, распускаемые соблазнителями, будто "въ Сектѣ Скопцевъ и нынѣ состоятъ многіе вельможи", причемъ вѣрованіе въ Лже-Искупителя, Лже-Царя, вѣнецъ обольщенія, получаетъ новое для невѣжественной толпы подтвержденіе(297).

17. ОБЩІЯ СООБРАЖЕНІЯ И
ВЫВОДЫ О СКОПЧЕСКОЙ
ЕРЕСИ.

Впрочемъ, какъ-бы то ни было, предложенныя данныя, въ окончательномъ результатѣ, обнаруживаютъ слѣдующій нравственно-статистическій фактъ: *"Въ Россіи, безпрерывно увеличивалась, существуетъ всюду разсыпанное, но тѣмъ не-менѣе тѣсно связанное, потаенное Братство или Общество изуверовъ, въ отношеніи религіозномъ хуже-чѣмъ Раскольниковъ и Еретиковъ, составляющееся болѣею-частью изъ людей, принадлежащихъ къ низшимъ класамъ престопаго, въ томъ числѣ немало изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, нерѣдко пріобрѣтающихъ себя ревностныхъ сочленовъ и изъ высшихъ"*

(297) Показаніе Скопца Иванова, при допросѣ въ Таврическаго Гражданскаго Губернатора отъ 29 января текущаго 1845 года.

сословій, изъ Чиновниковъ, Офицеровъ и природныхъ Дворянъ, главнымъ-же образомъ движимое и поддерживаемое богатыми, сильными Купцами, импьющими пребываніе въ самомъ центрѣ Государственнаго Управленія Имперіи, въ здѣшной С.-Петербургской Столицѣ”.

Этотъ неподверженный никакому сомнѣнію, проясненный до осязательной очевидности результатъ, не можетъ не оставить на себѣ заботливаго вниманія. Еслибъ даже и успокоиться на той по-видимому незначительной цифрѣ, въ которой, по официальнымъ свѣдѣніямъ, результатъ этотъ осуществляется въ настоящее время (что, повторяемъ, рѣшительно невѣроятно): то и тогда будетъ надъ чѣмъ призадуматься, будетъ о чемъ подумать. Положимъ, что такихъ изуверовъ въ Россіи находится дѣйствительно только около *двухъ-тысячъ*. Двѣ-тысячи—это въ милліонахъ, составляющихъ населеніе Имперіи—капля въ морѣ! Но капля синильной кислоты убиваетъ цѣлый могучій организмъ. Безъ всякаго лицепріятія и предубѣжденія, рассмотримъ теперь эти *два-тысячи* со всѣхъ сторонъ, въ какихъ слѣдуетъ разсматривать ихъ въ отношеніи собственно правительственномъ; именно, съ точки зрѣнія общественно-нравственной, законно-гражданской и высшей-государственной.

а) *Въ отношеніи нравственномъ.*

а. Передъ судомъ естественной нравственности, Скопчество было-бы заблужденіемъ, если не совершенно извинительнымъ, то-по-крайней-мѣрѣ достойнымъ болѣе состраданія, чѣмъ всякаго другаго чувства, еслибъ ограничивалось однимъ только изуродованіемъ тѣла, совершаемымъ изъ ложно-понимаемаго самоотверженія. Но мы видѣли, что тѣлесное изуродованіе имѣетъ чрезвычайно важное вліяніе на самую духовную природу подвергающихся ему жертвъ, что оно дѣлаетъ изъ Скопцевъ совершенныхъ нравственныхъ уродовъ. Если судить по наружности, по тѣмъ правиламъ, которыя Скопцы проповѣдуютъ, и по тѣмъ чертамъ, которыми они сами-себя описываютъ; то эти люди самые тихіе, невинные

и безвредные : это “бѣлые голуби”, “кроткіе агнцы”, посвятившіе себя и принесшіе все въ жертву единственной мысли, единственному попеченію о спасеніи душъ своихъ ; это “бѣдныя сиротушки”, всѣми презираемые и гонимые ради ихъ чистоты, удѣлъ которыхъ страданія и терпѣніе—терпѣніе безстрастное и безмолвное ! Такая благовидная и даже можно сказать привлекательная наружность служить главною приманкою для тѣхъ, кои въ зрѣломъ возрастѣ и въ полномъ разсужденіи добровольно рѣшаются на пріобщеніе къ Скопческому Братству. Ею обманывались иногда и самые представители Правительства, отчего въ отношеніи къ Скопцамъ дѣйствовали съ излишнею снисходительностью. Но, при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказывается, что это одна только наружность, подъ которою таится глубочайшее нравственное развращеніе. По собственному признанію людей, принадлежавшихъ къ Обществу Скопцевъ, они вовсе не такъ чужды страстей и пороковъ, какъ воображаютъ и проповѣдуютъ. Напротивъ, страсти самыя дикія и пороки самыя гнусныя развиваются въ нихъ, какъ въ слѣдствіе вообще изувѣрства, разстроивающаго нормальное состояніе нравственныхъ и умственныхъ силъ, такъ въ-особенности въ слѣдствіе операціи оскотченія, которая, чрезъ отпятіе важнѣйшихъ жизненныхъ органовъ человѣческой природы, превращаетъ оскотченниковъ въ совершенныхъ “нелюдей”, дѣлаетъ ихъ неспособными ни къ какому истинно человѣческому чувству. У древнихъ Грековъ ходило изреченіе въ родѣ пословицы, приписываемое мудрецу Хрисоару : *“если есть у тебя Евнухъ, убей его ; если нѣтъ, то купи и убей !”* Столь безжалостная ненависть въ народѣ, отличавшемся мягкостью своихъ нравовъ и высшимъ развитіемъ людскости, имѣла основанія, которыя и къ нашимъ нынѣшнимъ Скопцамъ прилагаются во всей силѣ.

Даже и между собой, эти “дѣтушки Отца-Искупителя”, эти “Божьи-Люди”, эти “Христовы-Братья”, какими Скопцы себя называютъ, живутъ вовсе не по-братски, вовсе не съ такою “любовью” и не въ такомъ “согласіи”, какъ хвастаются. Изъ “Страдъ” Аже-Христа ихъ видно, что въ то время какъ онъ

таскался по Хлыстамъ, у которыхъ Скопцы заняли имя Божьихъ-Людей и Христовыхъ-Братьевъ, его самого ненавиждали и преслѣдовали Пророки, вожди Братства, что одна изувѣрка хотѣла убить его изъ-за дверей камнемъ, а другой стрѣлялъ въ него нѣсколько разъ изъ ружья, что наконецъ на самыя “страды”, то-есть на заслуженное законное наказаніе, выдали его “Иудеямъ”, то-есть Правительству, сами-же “Божьи-Люди”, его “любезные дѣтушки”. На основаніи собственнаго опыта, Священникъ Сергѣевъ удостовѣрялъ, что тоже взаимное соперничество, доходящее до отвратительныхъ крайностей, существовало и въ его время между Скопцами-Хлыстами; у самыхъ Пророковъ ихъ и Пророчицъ, у Христовъ и Богородицъ, доходило, какъ мы видѣли, до кулачныхъ побоищъ, до “святыхъ волосъ”, изъ спора: въ комъ больше духовной святости и благодатной силы, или, какъ они сами говорили, кто изъ нихъ “*больше Богъ*”? Наблюденія надъ нынѣшними Скопцами, въ простомъ, не-официальномъ съ ними обращеніи, доказываютъ, что они, ни за что не выдавая другъ-друга относительно Ереси, весьма охотно распространяются о личныхъ порокахъ и недостаткахъ своихъ собратій, сплетничаютъ и злословятъ другъ-о-другѣ какъ нельзя хуже, однимъ-словомъ походятъ на собакъ, прикованныхъ къ одной цѣпи, которыя безпрестанно ворчатъ и огрызаются одна-на-другую. Въ особенности замѣчательна у нихъ ненависть бѣдняковъ къ богачамъ, которые, надо сказать, вполне заслуживаютъ ее своимъ грубымъ, нестерпимымъ деспотизмомъ въ личныхъ, домашнихъ сношеніяхъ съ бѣдными, преимущественно съ тѣми, кои, уже погубивъ себя невозвратно, находятся отъ нихъ въ полной зависимости. Это весьма понятно, и объясняется также физически. Скопецъ, у котораго нѣтъ естественнаго исхода чувству и страстямъ, нѣтъ ни радостей, ни заботъ, свойственныхъ человѣку, нѣтъ никакихъ узъ, не только общежительныхъ, но и семейныхъ, необходимо долженъ заключаться въ самомъ-себѣ, въ своемъ эгоизмѣ, для котораго нѣтъ другой пищи, кромѣ гордости, тщеславія, властолюбія. Такими представляеть исторія Византійскихъ

Придворныхъ Евнуковъ; таковы нынѣшніе “Обрѣзанцы” у Восточныхъ Государей, заправляющіе нерѣдко изъ глубины Сералей цѣлыми Имперіями; таковы и наши Скопцы въ тѣхъ малыхъ кругахъ, въ которыхъ обращается и развертывается ихъ дѣятельность(298).

Эгоизмъ Скопцевъ еще болѣе изобличаетъ себя злобой, которую питаютъ они ко всѣмъ прочимъ людямъ, также въ слѣдствіе оскотченія, полагающаго между ними и остальнымъ міромъ вѣчную, непреодолимую преграду. При отсутствіи внутренняго начала любви, это чувство соединяетъ ихъ въ то тѣсное Братство, которое они составляютъ своей совокупностью, и которое собственно есть не что иное, какъ заговоръ противъ всего остальнаго человѣчества. Скопецъ есть воплощенная зависть и ненависть ко всему, что живетъ и наслаждается удовольствіями жизни, которыя для него недоступны. Мы видѣли, съ какимъ неистовымъ рвеніемъ Скопцы стараются дѣлать другихъ такими-же уродами, каковы они сами. При производствѣ дѣла по Скопчеству въ Курской Губерніи въ 1822 году, на имя Управляющаго Губерніею подана была оффиціальная жалоба отъ однодворца деревни Прилѣпъ Якова Анпилогова, что отецъ его, закоренѣлый Скопецъ Михайло Анпилоговъ, женивъ его, ради домашняго хозяйства, началъ потомъ принуждать къ оскотченію, и когда онъ не слушался, то сталъ гнать его и съ женою, дѣтей рожавшихся у него не иначе звалъ какъ “щенятами”, и наконецъ, какъ самаго его съ женою, такъ и малыхъ ребятъ, въ холодную зиму, держалъ по нѣскольку дней въ холодной избѣ(299). Въ такомъ нечеловѣческомъ пограніи самыхъ ближайшихъ узъ природы, многое, конечно, должно приписать тому злорадному чувству

(298) Малолѣтній Егоровъ, жившій въ домѣ роднаго своего дяди Скопца Петина, питалъ къ нему такой страхъ, что, послѣ долгихъ колебаній и бореній, тогда только рѣшился объявить своего оскотчителя Кабакова, въ соучастіи съ которымъ отнюдь не винилъ дяди, когда его увѣрили, что онъ болѣе не возвратится къ своему по-видимому покровителю и воспитателю. Дѣло въ Департаментѣ О. Д. Министерства В. Д. 1844, No. 125.

(299) Дѣло въ Архивѣ Департамента О. Д. Министерства В. Д. 1822 No. 1019.

эгоизма, которое выражается поговоркою всѣхъ окончательно сбивавшихся съ пути, всѣхъ погубившихъ себя невозвратно : “*нѣтъ мнѣ, не будь и тебѣ!*” Что касается до прочихъ людей, то Скопцы преисполнены къ нимъ самой лютой злобы, которая тѣмъ живѣе и неукротнѣе, чѣмъ безоружнѣе и безсильнѣе себя чувствуетъ. Миръ для нихъ есть *проклятый*; Церковь — *мурашиное гнѣздо*; Правительство — *черные враны*; всѣ мы Православные — *Иудеи и Фарисеи, злые злодѣи, лютые звѣри*, на которыхъ они призываютъ Судъ Божій, долженствующій принести совершенное истребленіе всѣмъ и всему, что не принадлежитъ къ ихъ Сektѣ : того они только и ждутъ, о томъ только и молятся въ своихъ радѣніяхъ(300).

Далѣе, у всѣхъ вообще Сektаторовъ, страсть копить и наживаться развивается съ особенною силою, по той преимущественно причинѣ, что въ богатствѣ заключается вся ихъ сила ; но у Скопцевъ, корыстолюбіе, въ слѣдствіе неспособности ихъ ко всѣмъ прочимъ наслажденіямъ, превращается въ главную, единственную стихію всей жизни. Весьма замѣчательно, что бѣольшая - часть живущихъ по городамъ Скопцевъ состоитъ изъ мѣняль и вообще серебрянныхъ торговцевъ, или изъ ремесленниковъ, занимающихся золотою и серебрянною работою : это доказываетъ, что драгоценный металлъ имѣеть для нихъ особенную, волшебную прелесть. Вотъ почему и въ пѣсняхъ ихъ безпрестанно твердится о “серебрѣ и золотѣ”, какъ о символахъ верховнаго блаженства, ожидаемаго ими отъ Лже-Искупителя :

“ За страданія—дарованія :

Злата, серебра, крупна жемчугу,

И съ пресвѣтлыми брилліантами”(301)...

Вотъ почему и самое лжеученіе и лжевѣрованіе свое они любятъ называть “*товаромъ*”, которому “*цѣны нѣтъ*”, и вообще все свое заблужденіе представляютъ въ образѣ “*тор-*

(300) Пѣсни, въ Приложеніяхъ, NNо. 2, 4, 32, 33, 43 и, въ Дополненіи, No. 2 и 3.

(301) Приложенія, Пѣсня No. 26.

ювли", которая должна сдѣлать изъ нихъ "милліонщиковъ, билліонщиковъ"(302). Страсть къ деньгамъ во многихъ изъ нихъ, которые и дѣйствительно сдѣлались милліонщиками, простирается до скарעדнѣйшаго гарпагонства. Этому здѣсь въ Петербургѣ, можно видѣть живые примѣры.

Наконецъ, къ довершенію нравственнаго безобразія Скопцевъ, присовокупимъ, что физическое оскотпленіе не только не предохраняетъ ихъ отъ тѣхъ пороковъ и страстей, которые происходятъ отъ злоупотребленія чувственныхъ наслажденій, но, напротивъ, какъ удостовѣряютъ самыя уважительныя свидѣтельства, развиваютъ въ нихъ сладострастіе до дикаго, бѣшеннаго, можно-сказать звѣрскаго неистовства. Было объяснено выше, что вторичное оскотпленіе, состоящее въ отнятіи всего ствола, придумано изувѣрствомъ Скопцевъ единственно по той причинѣ, что съ физическою неспособностью къ наслажденію, какая происходитъ уже и при лишеніи ядръ, вожделѣніе не прекращается. Это всего лучше доказываютъ увѣщанія Лже-Искупителя, чтобы "братья и сестры" (то-есть Скопцы и Скопчихи) не имѣли между собою "праздныхъ "разговоровъ и смѣховъ отъ чего происходитъ уже *лѣпость* " (то-есть вожделѣніе и совокупленіе); ибо она, какъ магнитъ-камень, имѣющій свойство привлекать къ себѣ близъ-находящееся желѣзо, такъ и женская лѣпость, по врожденному "свойству, каждаго близко обращающагося *брата съ сестрою* " привлекаетъ къ себѣ, и яко моль точитъ и поядаетъ всю "добродѣтель и изгоняетъ благодать Божию"(303). Очевидно, въ этихъ случаяхъ, надъ окалеченными уродами дѣйствуетъ развратъ воображенія. Но воображенію не положить узды и "царская печать". Оттого, вислолько не удивителенъ разсказъ Кудинова, что въ Соловецкомъ-Монастырѣ, гдѣ содержавшіеся въ то время Скопцы уже дорѣзаны были окончательно Созоновичемъ, "каждый изъ нихъ соединенъ былъ съ особеннымъ другомъ" (такимъ-же Скопцемъ) "непотребнымъ дружествомъ; прежде-же сего", прибавляетъ Кудиновъ, "имѣли

(302) Приложенія, с. 1, 8. Ср. Пѣсни, NNо. 26, 32, 39.

(303) Приложенія, с. 21. Ср. Пѣсня No. 12.

они подружекъ изъ женскаго пола”(304). Вотъ до какой ужасной крайности доходить развратъ между этими “нелюдми”! Если нужно опредѣлительныхъ фактовъ, то изъ производившагося въ 1822 году въ Курской Губерніи дѣла о Скопцахъ извѣстно официально, что Скопецъ Анпилоговъ, тотъ безчеловѣчный отецъ, который роднаго сына и малыхъ внучатъ своихъ морилъ холодомъ, жилъ “въ незаконной связи съ одною одноворческою дѣвкою”(305). Что Скопцы, уже по оскосленіи, вступаютъ въ бракъ, это подтверждается многочисленными примѣрами, дознанными официально: особенно случается это у крестьянъ, для-того-чтобы имѣть въ домѣ хозяйку или работницу, нужную и по домашнему быту, и для очистки барскаго тягла; бывали и такіе примѣры, что нѣкоторые помѣщики завѣдомо отдавали дѣвокъ въ замужство за Скопцевъ, въ наказаніе(306). Чтѣ изъ этого должно выходить, легко понять: жены такихъ уродовъ, неудовлетворяемыя безсильнымъ сладострастіемъ своихъ мужьевъ, пускаются въ распутство, и нерѣдко приживаютъ со-стороны дѣтей, обрекаемыхъ большею-частью на оскосленіе выкармливающими ихъ Скопцами: тоже постигаетъ и самыхъ матерей, когда онѣ устаютъ развратничать. Впрочемъ, какъ уже было замѣчено, у женщинъ, изуродованіе, въ которомъ онѣ полагаютъ оскосленіе, физически не препятствуетъ и наслажденію, не только совокупленію; оттого, между Скопчихами встрѣчаются часто самыя безнравственныя развратницы. Отвратительнѣйшимъ доказательствомъ тому служить пѣсня, въ которой одна изъ нихъ, безъ-сомнѣнія Пророчица или Богородица, распѣваетъ заунывно, что про нее прошла худая слава, “будто она

(304) Допесеніе Кудинова Архимандриту Досмееву. Также самое доказываетъ взятая у Скопцевъ, открытыхъ въ 1824 году въ Бѣжецкомъ Уѣздѣ Тверской Губерніи, форма исповѣди, приносимой ими предъ Богомъ, гдѣ между-прочимъ, находятся слѣдующія скареныя выраженія: “многажды со многими содѣян-ныхъ во блудѣ, другъ-на-друга возлазя, и на себя “воспущая.”

(305) Дѣло въ Архивѣ Департамента О. Д. Министерства В. Д. 1822, No. 1019.

(306) Изъ дѣлъ въ Комиссіи о Скопцахъ.

живетъ въ любви съ Богомъ, со Христомъ самимъ”, и затѣмъ безъ всякаго стыда произноситъ слѣдующія рѣчи, которыхъ цинизмъ равняется только заключающемуся въ нихъ богохульству :

“ Я спать лягу, мнѣ не хочется :
Жизнѣ скорбью осыпается,
Уста кровью запекаются.
 Мнѣ къ Батюшкѣ въ гости хочется,
 У родимаго побывать, побесѣдовать,
 На бесѣдушку Апостольскую,
 И гдѣ Ангелы пиршествуютъ.
 И гдѣ Духъ Святой ликуется”(307)...

И это подъ личиною “духовнаго братства” и “любви Христовой”, во имя стремленія къ верховному совершенству евангельскаго самоумерщвленія и богоподобной святости ! И это люди, которые называются

“ чистые, непорочные,
 Грѣхамъ тяжкіимъ недоточные !”(308)...

Такихъ нравственныхъ уродовъ, пожираемыхъ въ физическомъ безсиліи самыми неистовыми страстями и гнусными похотями, еслибъ и дѣйствительно было не болѣе *двухъ-тысячь* челоуѣкъ; то существованіе ихъ въ нѣдрахъ образованнаго Государства не можетъ не быть признано тяжкою, и вмѣстѣ позорною, болѣзненною язвою народнои нравственности.

б) Въ отношеніи гражданскомъ.

б. Но пойдѣмъ далѣе. Въ смыслѣ собственно-гражданскомъ, Скопчество и само-по-себѣ есть преступленіе, и сверхъ-того служить источникомъ, даетъ поводъ ко многимъ другимъ преступленіямъ, несомвѣстнымъ ни съ общими, ни съ собственно намъ принадлежащими, въ нашихъ государственныхъ узаконеніяхъ изображенными условіями общественнаго порядка и благоустройства.

(307) Приложение, Пѣснь No. 16.

(308) Приложение, Пѣснь No. 30.

Уже какъ изуродованіе тѣла, какъ увѣчья, какъ членовредительство, одно физическое дѣйствіе оскотленія, совершаемое надъ самими-ли собой, или тѣмъ-болѣе надъ другими, по нашимъ законамъ есть “уголовное преступленіе”(309). Правда, въ узаконеніяхъ о членовредительствѣ, или о тѣлесныхъ поврежденіяхъ самому-себѣ причиняемыхъ, по буквальному ихъ смыслу, имѣется въ виду исключительно умышенное намѣреніе избѣжать чрезъ то военной службы; но какъ за оскотленіе, во всякомъ случаѣ, съ какой-бы цѣлью оно ни было совершено, полагается тоже самое наказаніе, какъ и за умышенное для отклоненія отъ военной службы членовредительство : то явно, что оба эти дѣйствія законодательство наше считаетъ одинаково преступными, и оскотленіе даже выше; ибо за него кара законовъ постигаетъ изблнченньхъ, не пріема никакихъ объясненій и оправданій(310). Что-жъ касается до оскотленія другихъ, то это дѣйствіе очевидно относится къ “увѣчью”, которое въ законахъ нашихъ опредѣляется коротко и ясно “лишеніемъ какого-либо члена, или приведеніемъ онаго въ бездѣйствіе”, за что постановлено тяжкое наказаніе(311).

Еще болѣе отягчается преступленіе Скопчества тѣмъ, что служить знакомъ принадлежности къ “Тайному Братству” или “Обществу”. Наши законы безусловно воспрещаютъ всякое соединеніе людей скрытно отъ Правительства, не только въ видѣ постоянныхъ “обществъ, товариществъ и братствъ”, но даже въ видѣ всякаго “сходбища и собранія”(312). Иначе и не можетъ быть ни въ какомъ благоустроенномъ Государствѣ. Что Скопцы составляютъ у насъ въ полномъ смыслѣ

(309) Сводъ Законовъ Уголовныхъ, кн. I. разд. VI. гл. IV. О тѣлесныхъ поврежденіяхъ.

(310) Сводъ Уголовныхъ Законовъ (изд. 1842 г.) ст. 397—403 и ст. 206.

(311) Сводъ Уголовныхъ Законовъ (изд. 1842 г.) ст. 390 и 394. Последняя изъ этихъ статей выражена слѣдующими словами : “Причиненіе тяжелыхъ “ранъ или увѣчья, какъ-то отсѣченіе руки, ноги, уха, губы, или выколотіе “глаза, подвергаетъ виновнаго, сверхъ взысканія безчестья, лишенію всѣхъ правъ состоянія, наказанію плетью и ссылкѣ на поселеніе”.

(312) Сводъ Уголовныхъ Законовъ, кн. I. разд. IV. гл. V. О запрещенныхъ сходбищахъ и незаконныхъ тайныхъ сборищахъ.

“Братство” или “Общество”, въ томъ сомнѣніе невозможно. Это “Общество” имѣеть свои особыя начала, цѣли и правила, не только не дозволяемыя, но строго воспрещаемыя и преслѣдуемыя законами; самый виѣшній символъ его, оскотпленіе, какъ уже было показано, есть тяжкое уголовное преступленіе. Въ слѣдствіе одного этого, оно уже не можетъ иначе существовать и дѣйствовать, какъ “тайно”. Впрочемъ, таинственность, которою прикрываетъ себя Скопческое Братство, не есть только временная мѣра предосторожности, вынуждаемая обстоятельствами; нѣтъ! она принадлежитъ къ сущности Братства. Было объяснено, что отъ всякаго, вступающаго въ Секту Скопцевъ, требуется страшная клятва “про дѣло сіе свя-
“тое никому не сказывать, подѣ смертнюю казню, ни отцу, ни матери, ни родству ни пріятелямъ, ни Царю, ни Князю”. Клятва эта, какъ мы видѣли, обязываетъ ихъ сносить терпѣливо всякую кару и наказаніе, но не выдавать собратій, принимая преслѣдованіе законовъ, какъ мученичество за Вѣру; и Скопцы остаются ей нерушимо-вѣрными, вездѣ и всегда, предъ Правительствомъ. Такая клятва, уже сама-по-себѣ, какъ противная обязанностямъ вѣрноподданнической присяги, есть тяжкое уголовное преступленіе.

Составляя, такимъ-образомъ, “незаконное Общество”, не только не совмѣстное, но и рѣшительно непріязненное общему порядку Государства, Скопцы, какъ и всѣ вообще Сектаторы, признають себя виѣ существующихъ законовъ, и потому вездѣ, гдѣ только можно, считаютъ долгомъ всячески уклоняться отъ ихъ исполненія, дѣйствуя всѣми зависящими отъ нихъ средствами происковъ, обмановъ, подкуповъ и т. п., чтобы отвратить или усыпить бдительность Правительства. Въ особенности, какъ мы имѣли случай замѣтить, неоднократно приличаются они въ укывательствѣ бродягъ, бѣглыхъ крѣпостныхъ людей, военныхъ дезертировъ и даже самыхъ преступниковъ, иногда прибѣгающихъ къ нимъ изъ глубины Сибири. Это у нихъ въ природѣ, въ крови. Самъ Аже-Христъ ихъ былъ не кто иной, какъ бѣглець, скрывавшійся у своихъ единомышленниковъ и учениковъ, во ржи, въ соломѣ, въ

пеньковомъ снопѣ, въ житницѣ, въ подпольѣ. Само-собою разумѣется, что при побѣгѣ, бродяжничествѣ и укрывательствѣ, необходимо на всякой случай пособіе фальшивыхъ бумагъ, видовъ, паспортовъ; и Скопцы большіе мастера промыслять ихъ и сами дѣлать, какъ доказываютъ многія производившіяся о нихъ судебныя дѣла. Вообще, они очень любятъ представлять себя страдальцами, укрывающимися бѣгствомъ отъ преслѣдующихъ ихъ гоненій:

“Мои дѣтушки разгулялися

И со Святымъ Духомъ разблажилися.

Выходила на нихъ безгодушка:

Мои дѣтушки испужалися,

Во темны лѣса *разбѣжались*,

Во круты горы *зарывалися*,

Во желты пески *засыпалися*(313)...

Этой аллегоріи подлинный, настоящій смыслъ, выведенъ наружу формальною выемкою, изъ подпольевъ и землянокъ Козловскихъ Скопцевъ, буквально “зарытыхъ” и “засыпанныхъ” въ нихъ бѣглыхъ изъ Сибири каторжниковъ, по доносу также бѣглеца, дезертира Будылина, который, самъ на пути въ Сибирь, по уговору Скопцевъ, съ фальшивымъ видомъ полученнымъ отъ Скопца скрылся, и около пяти лѣтъ таскался между Скопцами, промысляя поддѣлкою фальшивыхъ видовъ для другихъ подобныхъ ему бѣгльцовъ, обратій по Сектѣ(314).

Другой родъ преступныхъ дѣйствій, свойственный Скопцамъ, происходитъ отъ ихъ непомѣрной жадности къ приобрѣтенію богатства. Только развѣ Жиды могутъ равняться съ ними въ преданности всего существа своего золотому тельцу; и Скопцы не уступаютъ имъ готовности на все, лишь-бы только удовлетворить снѣдающей ихъ страсти любостыжанія. Многія въ разныхъ мѣстахъ и въ разныя времена произво-

(313) Приложенія, Пѣсня No. 17.

(314) Дѣло по доносу Будылина, производившееся въ 1829 году въ Козловскомъ Уѣздномъ Судѣ. Въ немъ, между-прочимъ, значится бѣглый Писарь Ждановъ, который уже пятнадцать лѣтъ скрывался у Скопцевъ Козловскихъ и Моршанскихъ, занимаясь дѣланіемъ фальшивыхъ видовъ всякаго рода, къ чему имѣлъ всѣ пужные матеріалы и орудія.

дившіяся объ нихъ дѣла доказываютъ, что они, любя особенно заниматься обработкою и сбытомъ драгоцѣнныхъ металловъ, скупаютъ воровскія вещи изъ золота и серебра и переплавляютъ ихъ въ ломъ, чтобы скоронить концы покражи; производятъ, воспрещенную законами, потаенную торговлю золотомъ, въ неклеименныхъ слиткахъ и самородкахъ, похищаемыхъ воровски съ заводовъ; покушаются на вытравливаніе государственной монеты и ея передѣлку; наконецъ, сами дѣлаютъ фальшивыя золотыя и серебряныя деньги и ассигнаціи, и пускаютъ ихъ въ оборотъ посредствомъ собратій въ Сektѣ(315). Перѣдко алчность ихъ развертывается въ весьма обширныхъ размѣрахъ, вредящихъ общимъ государственнымъ интересамъ. Въ качествѣ мѣняль разсѣянные по всѣмъ почти значительнымъ городамъ, они владѣютъ въ нихъ денежною торговлею, и, стаскиваясь между-собой, изъ каждаго новаго постановленія, относящагося до монетной, кредитной и вообще

(315) Въ этомъ отношеніи, показанія Будылина въ Козловѣ и Моршанскѣ представляютъ цѣлый лабиринтъ преступленій, совершавшихся у тамошнихъ Скопцевъ. Бѣглый Писарь Ждановъ, играющій въ нихъ одну изъ главныхъ ролей, между прочими законопреступными художествами, владѣлъ также и мастерствомъ дѣлать фальшивыя деньги во всѣхъ видахъ, къ чему приглашалъ и Будылина, говоря, что у него есть всѣ нужные къ тому инструменты и станки; въ производствѣ-же этого ремесла покровительствовали ему Купцы Поповъ и Платицынъ, оба Скопцы: послѣдній тотъ самый, который въ послѣдствіи сдѣлалъ блистательное пожертвованіе 300,000 р. асс. на сооруженіе Моршанскаго Собора. Въ разсужденіи потаенной торговли золотомъ, здѣсь въ Петербургѣ, въ 1825 году, производилось весьма важное дѣло, сначала по споможенію Министра Финансовъ съ Генералъ-Губернаторомъ чрезъ Коммиссію составленную изъ ихъ Чиновниковъ, потомъ особою, по Высочайшему повелѣнію, учрежденною Коммиссіею изъ Чиновниковъ отъ Министерствъ Юстиціи, Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ Сенатора Графа Кутайсова. Начало этого дѣла, пока оно было въ производствѣ первой Коммиссіи, хранится въ Архивѣ Генералъ-Губернаторской Канцеляріи 1825, No. 50. Изъ него видно, что уже первая Коммиссія своими изслѣдованіями папала на явные слѣды огромной шайки, занимавшейся преступною торговлею золотомъ въ слиткахъ и крохахъ, къ коей, здѣсь въ Петербургѣ, принадлежали главнѣйшіе и богатѣйшіе изъ здѣшнихъ Скопцевъ: Борисовъ (строитель Шлиссельбургской Кладбищенской Церкви), знаменитый Михайло Назаровъ Солодовниковъ, Степанъ Кузнецовъ, Фирсъ Садовниковъ (Почетный Гражданинъ, недавно еще бывшій однимъ изъ Директоровъ здѣшняго Коммерческаго Банка), и другіе. Какъ они послѣ того могли уцѣлѣть, неизвѣстно.

финансовой части, умѣютъ извлекать свою пользу ко вреду народа. Отказываясь, на-примѣръ, по взаимному согласію, принимать монету стараго чекана подъ предлогомъ, что она истерта, они вдругъ роняютъ ее въ курсѣ, потомъ скупаютъ за безцѣнокъ, и, опять поднявши, пускаютъ въ оборотъ. Одно время они занимались ввозомъ въ Имперію золотой Французской монеты съ повышеніемъ нарицательной цѣнности ея выше настоящей : противъ чего Министерство Финансовъ должно было неоднократно принимать мѣры. Все это преступленія, и преступленія тяжкія, подлежащія сужденію и наказанію по всей строгости государственныхъ законовъ. И ко всѣмъ имъ Скопчество служить поводомъ, возбужденіемъ, поощреніемъ(316).

Двѣ-тысячи человекъ, съ такими преступными правилами, склонностями и стремленіями, коихъ обнаруженіе въ дѣйствіяхъ ускользаетъ отъ праведной кары законовъ единственно благодаря прикрывающему ихъ мраку и тѣсному братскому союзу, которые сами суть преступленія—есть общественный фактъ, заслуживающій полнаго вниманія! Особенно, если вспомнить, что въ томъ числѣ, около *двухъ-сотъ*, спокойно живетъ и дѣйствуетъ въ Столицѣ Имперіи, подъ глазами Высшаго Правительства, и изъ нихъ нѣкоторые, до-сихъ-поръ, пользовались общественнымъ довѣріемъ и уваженіемъ, украшались почестями и отличіями! Такое можно сказать посмѣяніе надъ строгостью существующихъ законовъ можетъ-ли быть равнодушно допускаемо въ благоустроенномъ Государствѣ?...

(316) На дняхъ полученное показаніе Иванова изъ Таврической Губерніи подтверждаетъ вообще, ясно и опредѣлительно, что Скопцы “обманъ и всякія преступленія въ отношеніи людей, не принадлежащихъ къ Скопческой Сектѣ, почитаютъ дѣломъ богоугоднымъ,” что “дѣланіе фальшивой монеты” почитается у нихъ “правственнымъ поступкомъ и заслугою передъ Богомъ”. Замѣтимъ при семъ, что все дѣло о Таврическихъ Скопцахъ, при которомъ явилось и это показаніе Иванова, возникло по поводу дѣланія ими фальшивой монеты, къ коему оказался сопряженнымъ и Мѣстный-Наставникъ Секты Игнатъ Тарасовъ. Донесеніе Таврическаго Гражданскаго Губернатора отъ 29 января текущаго 1845 года.

в) *Во отношеніи государственномъ.*

Остается теперь рассмотреть Скопческую Секту съ точки высшихъ государственныхъ соображеній. Стоитъ-ли эта по-видимому горсть окалеченныхъ изувѣровъ, чтобы обращать на нихъ особенное вниманіе? Или, не должно-ли скорѣе, сообразно съ началами терпимости, господствующими въ системѣ нашего государственнаго управленія, предоставить ихъ общему порядку пресѣченія и наказанія преступленій по мѣрѣ ихъ обнаруженія?..

На это, сами-собою, представляются слѣдующія замѣчанія.

Сущность Скопческой Ереси, какъ очевидно изъ всѣхъ ея обнаруженій, состоитъ въ смѣшеніи религіознаго изувѣрства съ сумасбродствомъ, имѣющимъ цвѣтъ *политическій*. Какъ ни смѣшно можетъ показаться это послѣднее выраженіе въ отношеніи къ такимъ уродамъ какъ Скопцы : оно однако буквально точно и совершенно справедливо. Въ вѣрованіяхъ, мечтахъ и надеждахъ Скопцевъ, политическіе интересы берутъ даже ясно верхъ надъ религіозными. Цѣль ихъ фанатическаго изступленія *не въ небесахъ, а на землѣ* : они ждутъ себѣ торжества и блаженства *не тамъ, въ другомъ, лучшемъ, духовномъ мѣрѣ, но здѣсь, въ этомъ свѣтѣ, въ этой жизни, даже въ этомъ самомъ быту*, который существуетъ теперь, съ перемѣною его только въ пользу ихъ Скопцевъ. Переставъ быть людьми, но все еще сохраняя въ себѣ кровь Русскую, Скопцы не умѣютъ себѣ представить иначе этого утвержденія для нихъ Царства Небеснаго на землѣ, какъ въ воцареніи на Россійскомъ Престолѣ Императора Петра III, котораго они считаютъ вторымъ Христомъ, истиннымъ Сыномъ Божиимъ, живымъ донывѣ. Онъ-то долженъ притти къ нимъ *съ Восточной Иркутской стороны* (другіе же думаютъ—изъ Франціи!) *завзвонитъ въ Успенскій колоколъ, созвать своихъ дѣтушекъ, завладѣтъ Короною со Державою, и потомъ надъ всѣми людьми совершитъ Страшный Судъ. “Этому дѣлу не миновать”!* говорятъ Скопцы ; и это должно произойти не тихо и смиренно, а съ *“громомъ*

страшнымъ и преужаснымъ” : подъ предводительствомъ Лже-Царя, придутъ полки-полками, съ силою великою, въ боевомъ порядкѣ! (317). Мечта самая дикая, самая сумасбродная! Но Скопцы вѣруютъ въ нее, во всей наготѣ буквальнаго смысла, или вѣрнѣе безсмыслія. Это основной догматъ ихъ вѣрученія. Можно смѣяться, можно презирать такую невмѣстимую для здраваго ума нелѣпость; но отрицать ея существованіе въ головахъ помѣшанныхъ изуверовъ, нѣтъ никакой возможности.

Невольно рождается теперь вопросъ : такой бредъ, при всей его дикости, если будетъ оставаться и ходить въ народѣ, не можетъ-ли имѣть послѣдствій, положимъ—не существенно опасныхъ, по-крайней-мѣрѣ такихъ, которыхъ отнюдь не желательно видѣть? Извѣстна необыкновенная простота и легковѣріе нашего народа : нѣтъ нелѣпости, которая-бы не нашла къ нему доступа; нѣтъ глупости, въ которой-бы нельзя было его убѣдить. Не восходя слишкомъ далеко, не упоминая на-примѣръ о томъ несчастномъ времени, когда тоже самое имя, которое теперь служить основою сумасшествію Скопцевъ, было присвоено простымъ Казакомъ, и народъ увлекся въ слѣдъ за нимъ мятежными волнами, и напались даже Священники, которые потому только не исполнили безумнаго приказанія Самозванца поминать на Ектеніяхъ супругу его, *Благовѣрную Государыню Императрицу Устинью Никифоровну*, что не имѣли на то *указа отъ Синода* : укажемъ, изъ весьма недавнихъ событій, на движеніе, произведенное, въ Волжскихъ Губерніяхъ, слухомъ о дозволеніи помѣщичьимъ крестьянамъ переселяться на Сыръ-Дарью, причемъ примѣшано было имя въ Бозѣ усопшаго Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича, яко-бы тамъ воцарившагося. Въ-особенности, народъ Русскій, по врожденному ему религіозному благоговѣнію къ Особамъ Августѣйшаго Царствующаго Дома, склоненъ принимать объ нихъ всякіе рассказы, какъ-бы они ни были чудесны и неимовѣрны; и именно

(317) Кромѣ безчисленныхъ мѣстъ въ Приложеніяхъ, см. особенно Пѣсни NNо. 1, 26, 27, 33, 42.

никакъ не удостовѣряется въ ихъ кончинѣ, а всегда любить предполагать ихъ живыми, только скрывшимися по какимъ-либо обстоятельствамъ. Эта увѣренность въ массахъ обыкновенно спитъ; но только до поры, до времени. Изувѣрство, особенно въ рукахъ неблагонамѣренности, можетъ разбудить ее и направить къ произведенію важныхъ безпорядковъ. Одна мысль, что живетъ еще другой Царь, и Царь истинный, законный, есть искра, которой никакъ нельзя допускать тлѣться въ народѣ. Но должно замѣтить, что у Скопцевъ съ этою мыслью соединяется еще, конечно робкое и затаенное, но тѣмъ-не-менѣе глубоко вкорененное чувство преступнаго недоброжелательства къ Августѣйшимъ Преемникамъ Петра III, коихъ всѣхъ вообще они называютъ не иначе, какъ только “явными”, то-есть “такъ-почитаемыми” отъ другихъ, но не отъ нихъ, Царями(318). Въ длинной пѣсни, гдѣ разсказывается обстоятельно свиданіе ихъ Лже-Петра III съ Императоромъ Павломъ I, окончаніе этого свиданія изображается такъ :

Нашъ Батюшка-Искупитель

Кроткимъ гласомъ провѣстилъ :

—“О! я-бы Павлушку простилъ!

Воротись ко мнѣ ты, Павелъ,

Я бы жизнь твою исправилъ!”

А Царь гордо отвѣчалъ...

Не сталъ слушать и ушелъ.

Нашъ Батюшка-Искупитель

Своимъ сердцемъ воздохнулъ,

Правой рученькой махнулъ :

—“*Поди, земная клячетина!*

Къ вечеру твоя кончина.

Я изберу себѣ слугу,

Царя-Бога на Кругу;

А земную Царскую справу

Отдамъ кроткому Царю :

Я всѣмъ треномъ и дворцами

Александра благословлю!
 Будеть вѣрно управлять,
 Властямъ воли не давать!"(319)...

Итакъ, по суесловію Скопцевъ, кончина Павла I и вступленіе на престолъ Государя Александра Павловича, были *предсказаны* Аже-Петромъ—и *исполнились!*.. Вскорѣ потомъ, мѣры, къ которымъ и кроткій Александръ нашелся вынужденнымъ прибѣгнуть для обузданія изувѣрства Скопцевъ, подали поводъ къ другимъ подобнымъ пророчествамъ. При производившемся въ 1805 году въ Херсонской Губерніи дѣлѣ, одинъ изъ подсудимыхъ Скопцевъ разсказалъ, между-прочимъ, слѣдующій оффиціально записанный и сохраненный разговоръ съ нимъ Мѣстнаго Наставника и Пророка Дементьева, который, для ободренія его къ оскотпленію и вступленію въ Ересь, говорилъ : *"Видишь, Савелій! Намъ жаль оставлять воловъ и коровъ (такъ Скопцы называютъ не оскотпленную плоть) : а Государи оставляютъ и Царства! Вотъ Государь Петръ Ѳеодоровичъ, говорятъ, померъ и его не почитаютъ ; а онъ и теперь въ Петербургъ, и въ такомъ-же дѣлѣ какъ и мы. И Государь Александръ Павловичъ призывалъ его къ себѣ и спрашивалъ : долго-ли будетъ онъ жить на свѣтъ? А Петръ Ѳеодоровичъ ему отвѣчалъ : если будешь жить такъ какъ батюшка твой Павелъ Петровичъ, то мало проживешь ; а если будешь жаловать, такъ какъ бабушка Екатерина Алексѣевна, то много проживешь"*!(320) . . . Отъ такихъ пророчествъ и намековъ какіе могутъ быть плоды? А вотъ какіе. При дѣлѣ, производившемся объ оскотпленіи ссыльнаго въ Сибирь (Нѣмца и Протестанта) Александра Шокгофа, Скопецъ Андреянъ Жигалкинъ имѣлъ дерзость объявить, что онъ "не признаетъ власти Царствующаго Государя Императора, потому-что Скопецъ долженъ отвѣчать только *своему Царю* Петру Ѳеодоровичу, которому принадлежитъ по Вѣрѣ"(321). Будыминъ, въ своихъ показаніяхъ, говорилъ

(319) Приложение, Пѣсня No. 25.

(320) Дѣло въ Министерствѣ Юстиціи 1805 No. 4,015.

(321) Дѣло въ Архивѣ Департамента О. Д. Министерства В. Д. 1837.

положительно, что всё вообще принадлежащія къ Скопческой Ереси Государя Александра Павловича еще почитали за мнимое покровительствованіе ихъ Сektъ и признаніе будто-бы Лже-Искупителя ихъ истиннымъ Петромъ III, но “вынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора Николая Павловича *рѣшительно не признаютъ*”(322). Наконецъ, оскотенный въ 1834 году, здѣсь, на Малой-Охтѣ, крестьянинъ Абрамъ Егоровъ, въ снятомъ съ него допросѣ, показалъ, что въ Собраніи Скопцевъ, когда онъ, по освященному на Руси выраженію, назвалъ Государя Императора “земнымъ Богомъ”, то изувѣры отвѣчали ему дикимъ воплемъ, что “онъ есть *земной...*!” (мы не осмѣливаемся повторить страшной хулы, которая, со словъ показателя, записана буквально въ официальныхъ актахъ производившагося дѣла)(323)...

Впрочемъ, устраняя всё собственныя имена и личности, довольно вникнуть въ общій духъ, на-примѣръ, пѣсень, распѣваемыхъ Скопцами въ буйномъ, неистовомъ восторгѣ, который самымъ своимъ неистовствомъ околдовывалъ такихъ зрителей, какъ, на-примѣръ, Штабсъ-Капитанъ Созоновичъ и Священникъ Сергѣевъ, люди не лишеныя нѣкоторой степени образованія. И дѣйствительно, надо вообразить себѣ Сборы Скопцевъ, гдѣ-нибудь въ потаенномъ, уединенномъ захолустѣ, иногда на днѣ глухаго, темнаго погреба, въ безмолвной ночной тишинѣ, при тихомъ еще круженіи, завывающихъ унылыми, жалобными голосами, на-примѣръ эту пѣснь грусти и страданія :

“Сокатала наша Матушка,
Наша Матушка Помощница
Пресвятая Богородица,
Сокатала съ неба на землю,
Къ Государю Искупителю,
Къ нему свѣту во неволюшку.
Со слезами паша Матушка

(322) Допросъ Будылина въ Моршанскѣ.

(323) Дѣло въ здѣшнемъ Уголовномъ Надворномъ Судѣ.

Его свѣта уговаривала :
 —Государь, родимой Батюшка !
 Полно тебѣ во неволюшкѣ сидѣть,
 Пора тебѣ съ земли на небо катить !
 Пожалуй, свѣтъ, сударь Батюшка родной,
 Ко мнѣ въ гости, во Седьмое Небо,
 Во Седьмое Небо, во блаженный Рай !... —
 Глаголуеть Государь Батюшка родной
 Ко родимой своей Матушкѣ :
 —“Сударыня моя Матушка,
 Родная Матушка Помощница,
 Пресвятая Богородица !
 Мнѣ не время катить на небо :
 Мнѣ не лѣзя оставить дѣтушекъ,
 Своихъ вѣрныхъ, избранныхъ сиротъ,
 Избранныхъ, Богомъ званныхъ,
 На землѣ ихъ безъ защитушки,
 Безъ защитушки, безъ оградушки.
 На нихъ нападутъ звѣри лютые,
 Разгонять ихъ по темнымъ лѣсамъ,
 По темнымъ лѣсамъ, по крутымъ горамъ.
 Сударыня моя Матушка,
 Родная Матушка, Помощница,
 Пресвятая Богородица,
 Дай мнѣ ты сроку хошь на шесть лѣтъ !
 Соберу я своихъ дѣтушекъ,
 Своихъ вѣрныхъ, избранныхъ,
 Избранныхъ, Богомъ званныхъ.
 Соберу ихъ въ одно мѣстышко,
 Совью имъ теплое гвѣздышко.
 Совершу на землѣ Божій Судъ,
 Тогда кончу превеликой свой трудъ !” (324).

И этой пѣсни впечатленіе не можетъ быть доброе. Но за ней слѣдуетъ рядъ другихъ, гдѣ постепенно надежды будущаго

берутъ верхъ надъ скорбью о настоящемъ. Кругъ вертится шибче и шибче. Голоса становятся громче, заливяѣе, буйственнѣе. Накопецъ, въ послѣдней степени изступленія, въ полномъ пылу разгара, изъ устъ, въ буквальномъ смыслѣ, раскаленныхъ, дышущихъ пламенемъ, раздается слѣдующая, особеннаго вниманія достойная, пѣснь грозной побѣды дикаго торжества :

“ Отъ бѣлой зари, отъ Сіонъ-Горы,
 Отъ Востокъ-Страны, отъ Иркутскія,
 Отъ Иркутскія, отъ Французскія...
 Летятъ голуби, летятъ бѣлые,
 Летятъ тучами, за крестъ мучимы :
 Все скопцы бѣльцы, земли Греческой,
 Именитые, знаменитые ;
 Знамена несутъ, кандалы трясуть,
 Въ колкола звонятъ, соколѣ манять...
 Съ нами Богъ Богомъ, съ нами Царь Царямъ,
 Съ нами Царь Царямъ, съ нами Духъ Духамъ !
 Онъ прошелъ огонь, огонь-полымя,
 Огонь-полымя, костры огненны.
 Онъ идетъ, грядетъ, въ грады Царскіе,
 Въ грады Царскіе, въ мѣста Райскія,
 Во Давидовъ домъ, въ тайну Божію !
 Тайна Божія совершается,
 Ужь во томъ-ли дому во Давидовомъ !
 Благодать Божія и съ гуслиами тамъ :
 Катаютъ Духи Блаженныя,
 Съ полками Ангельскими, Архангельскими,
 Съ Херувимами, съ Серафимами,
 И со всею Силою Небесною...
 Люди первенцы земли скуплены,
 Они скуплены Искупителемъ
 И Святымъ Духомъ Утѣшителемъ :
 Они молятся въ тайну Божію.
 Заповѣдано отъ всего міру,
 Отъ всею міру, міру темнаго ;

Только свѣдомо Святымъ Ангеламъ,
 Святымъ Ангеламъ и Архангеламъ,
 Съ Херувимами и Серафимами,
 Со Апостолами, со Пророками,
 И страдателями вѣрными, праведными,
 Не женовыми и нелюбимыми,
 Во устахъ лести не приемшими.
 Они молятся въ лицо Агнецу,
 Въ лицо Агнецу Искупителю
 И Святому Духу Утѣшителю.
 Ихъ моленіе—грому страшнаго,
 Грому страшнаго преужаснаго :
 Изъ усть у нихъ—огонь-попымя,
 Огонь-попымя, жарка молонья !”(325)...

Конечно, самихъ Скопцевъ пѣсни эти не поведутъ на дѣло. Изнуренные своимъ бѣснованіемъ, при свойственномъ имъ физическомъ безсиліи, они должны свалиться въ безпамятствѣ на землю, и, очнувшись, найдутъ себя только способными пойти опять мѣнять деньги, или производить другіе свои промыслы. Но люди свѣжіе, неокалеченные, тотъ, на-примѣръ, Савелій, тотъ Аверьянъ, тотъ Дементій, которые только что вербуются въ Секту, которые приглашаются на Сборища для “привода”! Съ чѣмъ они выйдутъ оттуда! Какія впечатлѣнія и чувства вынесутъ съ собой, и передадутъ другимъ, а тѣ третьимъ! Особенно—когда сказано напередъ, что все это предчувствуется, ожидается и сбудется, подъ непосредственнымъ водительствою Государя-Батюшки Императора Петра Теодоровича, когда, послѣ того, какому-нибудь помѣщичьему крестьянину дастся еще “паспортъ” за печатью Вседержителя, въ которомъ прописано, что его “отпустилъ на волю во вѣки Всевышній *“Господинъ и Создатель Богъ единый”*!.. Наименьшее, что можетъ изъ этого вытти, будетъ состоять въ повто-

(325) Приложенія, No. 26. Пѣсня эта, въ Приложеніяхъ, напечатана со списка, найденнаго у одного изъ Петербургскихъ Скопцевъ; здѣсь-же предложена въ томъ видѣ, какъ слышалъ и запомнилъ ее Скопецъ Иваповъ въ Таврической Губерніи.

реніи того, что случилось уже съ дворовымъ человѣкомъ Князя Лобанова-Ростовскаго Федоромъ Подшиваловымъ, который по собственному показанію, данному при добровольномъ раскаяніи въ Соловецкомъ-Монастырѣ, вдругъ сталъ “силиться слабымъ своимъ разсудкомъ постигнуть начала или причины *блѣдствій* рода *человѣческаго*, и въ-особенности *страждущихъ* отъ *деспотизма* : не отъ *непросвѣщенія*-ли *людей* это происходитъ?” (326).

Извѣстно, что и въ Пугачевщину, имя Петра III, похищенное дерзкимъ Казакомъ, объявившимъ черни буйную вольницу, собрало вокругъ него преимущественно Раскольниковъ. Какъ ни различны по-видимому Скопцы отъ прочихъ у насъ отщепенцевъ Православія, мы имѣли случай замѣтить, что они въ сущности съ ними сродны и близки. Изложенные факты доказываютъ неоспоримо ихъ прямое и непосредственное происхожденіе отъ Хлыстовъ, съ которыми постоянно сохраняютъ они братскую связь. Между Хлыстами и Еретиками, извѣстными подъ наименованіемъ Духоборцевъ и Малаканъ, находится великое сходство въ основныхъ понятіяхъ, правилахъ и обрядахъ. Эти-же Еретики, бѣдшей-частью, суть не что иное, какъ выродившаяся Безпоповщина, одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ въ Имперіи видовъ Раскола. Неизвѣстно, до какого числа простирается въ настоящее время количество Хлыстовъ, Духоборцевъ, Малаканъ, и другихъ подобныхъ Сектъ, которые въ законодательствѣ нашемъ явно признаны “вредными”. Но Безпоповщина сама-себя считаетъ “милліонами”, и официально извѣстна въ нѣсколькихъ “сотняхъ тысячъ”. И эти “сотни-тысячъ” всѣ исполнены изувѣрною ненавистью и злобою къ существующему порядку вещей! Ихъ коренныя правила, которыхъ они не боятся проповѣдывать и устно, и письменно, состоятъ въ томъ, чтобы “не признавать Церковь матерью, а Государя главой Государства”. По ихъ вѣрованію, Православная Церковь есть *змѣиное шлѣздище* и *истое сатанино* и *блсовѣ* его

(326) Раскаяніе Подшивалова, представленное въ Соловецкомъ-Монастырѣ Архимандриту Доспяеву, 5 октября 1830 года.

прескверное дворище; Православные-же Русскіе Цари суть *рога Зміевы*, продолжатели Царства Антихриста, воцарившагося на землѣ видимо, еще въ лицѣ Петра Великаго! У Безпоповщины, находится, въ Москвѣ свой Іерусалимъ, свой Сіонъ: знаменитое Преображенское Кладбище. Тамъ возвышается великолѣпная церковь, посвященная Успенію. Можно вообразить, что произведетъ звонъ колоколовъ этого Раскольническаго Успенія, основаннаго на крови Архіепископа Московскаго Амвросія, публично умерщвленнаго изувѣрами, еслибы въ эти колокола зазвонила, въ недобрую пору, и рука хилаго, слабаго, окалеченнаго Скопца...

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ Скопчество со всѣхъ сторонъ, съ какихъ оно подлежитъ разсмотрѣнію Правительства, нельзя не признать глубокой истины въ Высочайшемъ Указѣ, именовавшемъ Скопцевъ *“врагами чelовѣчества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ Божіихъ и Гражданскихъ”*.

Чтобы заключить все, повторимъ вкратцѣ главныя данныя, которыя 18. ЗАКЛЮЧЕНІЕ.
предложенное изслѣдованіе обезпечиваетъ несомнительно-достоверными ручательствами истины:

1. Сущестующая у насъ Скопческая Ересь есть такое явленіе, какому подобнаго *нигдѣ и никогда не представляла исторія*.

2. Оскопленіе составляетъ только главный наружный Символь Ереси. Внутренняя-же сущность ея, хранимая въ глубокой тайнѣ, есть *двойное Самозванство* Ересеначальника почитаемаго Сектаторами: во-первыхъ, за *Исуса Христа Сына Божія*, сошедшаго вторично на землю; во-вторыхъ, за блаженной памяти Государя Императора *Петра III*, остающагося якобы въ живыхъ послѣ ложно обнародованной смерти.

3. Этотъ двойный Самозванецъ былъ *лицо дѣйствительно существовавшее*. Его истинное имя, званіе и происхожденіе, доселѣ остаются покрыты мракомъ, конечно не безъ умышленнаго участія его читателей. Достоверно однако, что

онъ началъ проповѣдывать Ересь Скопчества около 1770 года въ окрестностяхъ Тулы, посреди Хлыстовской Секты; развилъ-же ее вполне, въ томъ видѣ какъ она существуетъ теперь, въ Петербургѣ, гдѣ возвращенный изъ ссылки въ Сибирь, явился въ 1797 году.

4. Быстрому успѣху Ереси способствовала *снисходительность* къ ней Правительства, производившая главнымъ образомъ оттого, что *вниманіе обращалось только на наружный фактъ оскотленія*, въ коемъ предполагался весь вредъ изуверства, внутренняя-же сущность Ереси оставалась *доселе неизвѣстною* или казалась *неимовѣрною*.

5. Скопцы *до-сихъ-порѣ неизмѣнны* въ своихъ изуверныхъ понятіяхъ о Самозванцѣ, котораго считаютъ живымъ, хотя онъ умеръ въ 1832 году, заточенный въ Суздальскомъ Спасо-Евѣиміевомъ Монастырѣ, послѣ высылки изъ Петербурга, вослѣдовавшей въ 1820 году. Сверхъ-того, они *увѣрены несомнѣнно*, что этотъ Лже-Христъ и Лже-Царь *скоро возвратится* къ нимъ опять *съ силою и съ славою, сядетъ на принадлежащій ему Императорскій Престолъ*, ниспровергнетъ существующій порядокъ вещей, и здѣсь, *на сей земль*, утвердить полное торжество и вѣчное блаженство своихъ послѣдователей.

6. Всѣ, принадлежащіе къ Скопческой Ереси, составляютъ *одно тѣсно-связанное Братство*, которое, на всемъ пространствѣ Государства, одушевляется *однимъ духомъ*, питается *одинакими мечтами* и исполненія ихъ ожидаетъ отъ *одного* призрака, во имя котораго управляютъ имъ нынѣшніе его Наставники и Учители.

7. Къ Сектѣ Скопческой, какъ она существуетъ теперь, принадлежать *не одни оскотленники*; на одного дѣйствительнаго Скопца есть сотни такихъ, кои хотя еще и не оскотлены тѣсно, но раздѣляютъ вполне всѣ нелѣпыя вѣрованія, мечты и надежды Ереси, суть истинные *Скопцы по духу*.

8. Ересь Скопческая *наиболѣе распространена* между *низшими классами протонародія*, и также находитъ легкій доступъ къ *нижнимъ воинскимъ чинамъ* въ арміи и флотѣ.

Есть примѣры, что и высшія сословія, Дворянство и Духовенство, не совсѣмъ для ней закрыты. Въ Купечествѣ-же особенно въ обѣихъ Столицахъ, она имѣеть главнѣйшихъ и сильнѣйшихъ своихъ представителей.

9. Укрытію Еретиковъ отъ возрастающей постепенно бдительности Правительства весьма много содѣйствуетъ, что они *наружно исполняютъ всѣ обряды и постановленія Православной Церкви*; на самомъ-же дѣлѣ, и по ученію, и по правиламъ, и по обрядамъ, это Ересь не только *Анти-Православная*, но и рѣшительно *Анти-Христіанская*.

10. Въ отношеніи правительственномъ, самую вѣрную и полную характеристику Скопцевъ содержатъ слова Высочайшаго Указа, объявившія ихъ "*врагами челоѵчества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ Божіихъ и челоѵческихъ*". Они суть точно враги челоѵчества: ибо оскорбляютъ *челоѵческую природу* изуродованіемъ, слѣдствія котораго простираются не на одно *тѣло*, но и на *душу*. Разрушеніемъ брака, главнаго условія семейнаго союза, оскотленіе подрываетъ первыя основанія *общественной нравственности*; и тѣмъ-болѣе, что чрезъ производимую имъ тѣлесную неспособность, развратъ сладострастія не укрощается, но напротивъ, свирепѣеть и ожесточается до звѣрской дикости. Невозвратное-же погашеніе всѣхъ естественныхъ чувствъ и стремленій, слѣдующее за оскотленіемъ, соединенное съ духомъ Секты, поставляетъ Сектаторовъ въ *непримиримо-враждебныя* отношенія къ существующимъ условіямъ *общественнаго союза и гражданскаго порядка*: чтѣ сопровождается непрерывными нарушеніями законовъ, непримѣтными только потому, что онѣ совершаются втайнѣ.

11. Изувѣрное *злоупотребленіе священнымъ именемъ Царя*, составляющее душу Скопческой Ереси и ей только исключительно принадлежащее, какъ оно ни безсмысленно, если не угрожаетъ существенно-пагубными послѣдствіями отъ самихъ Скопцевъ, то, распространяясь чрезъ нихъ въ народѣ, не можетъ не *возбуждать справедливыхъ опасеній* въ разсуж-

деніи общественной тишины и государственнаго спокойствія, которое, какъ доказали неоднократные опыты, ничѣмъ такъ легко у насъ не возмущается, какъ *Самозванствомъ*.

12. Противъ всякаго другаго заблужденія, могутъ съ пользою быть употреблены мѣры увѣщанія, наставленія, вразумленія; Скопчество, напротивъ, по самой сущности своей, состоящей въ невозвратномъ отторженіи отъ челоуѣчества, есть язва, которую *можно искоренить, но излечить нельзя.*

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ТАКЪ-НАЗЫВАЕМЫЯ

СТРАДЫ

СКОПЧЕСКАГО ЛЖЕ-ХРИСТА.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Христось воскресь, Христось воскресь, Христось воскресь!

Начало страданія о возлюбленномъ нашемъ Государѣ Батюшкѣ, Искупителѣ нашемъ, который пришелъ во-вторы на землю души на путь спасенія забрать, а грѣхъ весь изодрать. И онъ своею волею къ вамъ пришелъ, а кромѣ его некому эту чашу пить, и этому дѣлу такъ и быть.

И я не самъ пришелъ. А прислалъ меня самъ Отець Небесный, и матушка Акулина Ивановна, пречистою утробою, которая грѣха тяжкаго недоточная грѣхамъ никакимъ, и была великая милліонщица; прикащики у ней были по всей все-ленной, торговали, да ужъ жили не горевали, а только грѣхъ весь изъ себя выгоняли, и на крестъ свой люди отдавали въ руки Іудеямъ.

И на крестъ меня отдали Божьи-Люди. А жилъ я въ городѣ Туль, въ домѣ у жены мірской, у Федосьи Іевлевны грѣшницы, у ней въ подпольѣ тамъ и жилъ. Она меня приняла, а свои не приняла, и они-же доказали и привели къ ней въ домъ

команду солдатъ ; однако она въ это время не обрѣла. И я въ это время былъ въ подпольѣ, и стали говорить и доказывать : “ Ломайте полъ ! онъ тамъ въ подпольѣ ! ” И стали ломать, и не нашли меня ; такъ и въ два раза приходили, и не нашли. И сказали : “ Пойдемъ-те въ третій разъ, и найдемъ-те его ! ” И стали ломать полъ, и другой : “ Ломайте полъ третій ! онъ въ подпольѣ, и найдемъ-те и отдадимъ-те въ руки на муки ! ” И вытащили меня за святые волоса, и Бога не страшась. И тутъ всѣ били, кто чѣмъ попало, безъ всякой пощады ; и поясокъ съ меня сняли и крестъ, и ручки назадъ завязали, и назадъ гири привязали. И повели съ великимъ комбоемъ, и шпаги обнажили, и со всѣхъ сторонъ меня ружьемъ примкнули, однимъ ружьемъ въ грудь, а другимъ сзади, и по моимъ обѣимъ сторонамъ, только что меня не закололи.

Привели меня въ Тулу, и посадили меня на крѣпкомъ стулѣ. И препоясали меня шелковымъ поясомъ желѣзнымъ фунтовъ въ пятнадцать, и приковали меня къ обѣимъ стѣнамъ, и за шейку, и за ручки, и за ножки, и хотѣли меня тутъ уморить. И было завсегда четыре драгуна на часахъ ; и въ другой комнатѣ сидѣли мои дѣтушки трое, которые на меня доказали, и было сказано по утру сѣчь ихъ плетми. Но мнѣ ихъ стало жаль, и я со креста сошелъ, и всѣ кандалы съ меня свалились, а драгуны въ это время всѣ задремали и меня не видали, какъ я прошелъ. И я своихъ дѣтушекъ нашелъ, и говорилъ имъ : “ Дѣтушки, не бойтесь ! Ничего вамъ не будетъ, и будете отпущены. А я ужъ одинъ пойду на страды за всѣхъ своихъ дѣтушекъ прославить имя Христово и побѣдить змѣя злова, чтобъ онъ на пути не стоялъ и моихъ людюшекъ не поѣдалъ ! ” И тутъ меня хватились, и всѣ злые удивились, а иные утрашились, и по всѣмъ мѣстамъ бросились. И нашли меня на дворѣ ; и я по двору гуляю : изъ желѣзъ я ушелъ, а со двора не пошелъ. Отецъ Небесный мнѣ не велѣлъ, и приказалъ мнѣ сію чашу пить : мимо меня оной нейтить.

И тутъ мнѣ отъ нечистыхъ великъ былъ допросъ. И ротикъ мнѣ драли, и въ ушкахъ моихъ смотрѣли, и подь носомъ глядѣли, говорить : “Глядите вездѣ! Есть у него гдѣ-нибудь отрава!” И тутъ мнѣ въ личико плевали, и всѣ тутъ меня били, кто чѣмъ попало, и тутъ мою головушку сургучомъ горячимъ обливали. И приказъ былъ отданъ, чтобы “близко къ нему не подходить, чтобы на кого-нибудь не дунулъ или не взглянулъ : вишь онъ великій прелестникъ, и чтобы не приворотилъ.” И великимъ назвали волхвою, такъ какъ прежде Господа называли волхвою : “Онъ всякова можетъ прельстить ; онъ и Царя прельститъ, недовольно-что насъ! Ево-бы надо до смерти убить, да указъ не велить! Смотрите кормите ево, да бойтесь, и подавайте ему хлѣбъ на шестикѣ!” И хлебовъе подавали, ложка была сдѣлана аршина полтора : “Подавайте ему, да прочь отворачивайтесь!”

И повезли меня изъ Тулы въ Тамбовъ. И народу было нечисленно : кто бранить, кто плюеть, а Господь это и любить ; кошь не любишь, да такъ Отецъ Небесный все велѣлъ съ радостію принять, не для себя, а для всѣхъ дѣтушекъ. А мои дѣтушки стоятъ и провожаютъ, да плачутъ. И привезли меня въ Тамбовъ, и посадили въ тюрьму. И тутъ я содержался два мѣсяца.

И опять повезли меня въ Сосновку, съ великимъ комбоемъ меня наказывать. Народъ за мною шелъ полки полками. И ружье и шпаги у солдатъ были на-голо, а у мужиковъ было у всякого въ рукахъ по палкѣ. Тутъ меня Сосновскіе дѣтушки встрѣтили, и говорятъ : “Везутъ нашего роднова Батюшку!” И плакали всѣ слезно. И тутъ вдругъ поднялась великая буря и сдѣялся въ воздухѣ шумъ и пыль, что за тридцать сажень никою не видать было, не довольно Батюшку, и народъ весь не разглядишь!

И привезли меня въ Сосновку, и стали наказывать меня кнутомъ, и сѣкли долгое время, такъ что не родись челоуѣкъ на свѣтѣ. И мнѣ стало весьма тошно, и сталъ я просить всѣхъ своихъ вѣрныхъ и праведныхъ : “О вѣрные и пра-

ведные! Помолитесь за меня, и помогите мнѣ вытерпѣть сіе тошное наказаніе. О! Отецъ мой Небесный! Не оставь ты меня безъ своей помочи, и помоги мнѣ все опредѣленное отъ тебя вынести на моемъ тѣлѣ, и если да сможешь, то наступи на злова змія и разори всю лѣпость до конца!” Тогда мнѣ стало полегче, и тогдажъ указъ подоспѣлъ, чтобъ до смерти не засѣчь. И эти Іудеи по ненависти заставили моихъ дѣтушекъ меня держать: замѣсто древа держалъ мой сынъ Ионущка, а Ульянъ за головушку держалъ. И тутъ мою рубашечку всю окривели, съ головушки и до ножекъ: вся стала въ крови, какъ въ морсу. И тутъ мои дѣтушки мою рубашечку выпросили, а на меня свою бѣленькую надѣли. И тутъ я имъ сказалъ, что я съ вами увижусь со всѣми. И тутъ мнѣ стало очень тошно; и сказалъ я имъ: “Не можно-ли мнѣ дать парнова молочка?” Но злые сказали: “Вотъ еще лечиться хочеть!” Однако умилились, отыскали, и мнѣ дали. И какъ я напился, мнѣ стало полегче, и сказалъ: “Благодарю Бога!” И теперече въ Сосновкѣ, на которомъ мѣстѣ меня сѣкли, по-явности поставлена церковь; а тогда мои дѣтушки были люди бѣдные. И я имъ сказалъ: “Только храните чистоту, и всѣмъ будете довольны тайнымъ и явнымъ. Всѣмъ васъ Отецъ мой Небесный наградить, и оградой оградить, и нечистой не будетъ къ вамъ ходить. А чужихъ Пророковъ къ себѣ не припимайте!”

И повезли меня изъ Сосновки въ Иркутской. И посадили меня въ повозку, и ножки мнѣ сковали, и ручки сковали по обѣимъ сторонамъ телеги, а за шейку желѣзомъ къ подушкѣ приковали. Приказывали: “Смотрите не упустите!” Злой нечистому приказывалъ: “Такова еще не было и не будетъ: хоще кого обманеть!” И повезли за строгимъ комбоемъ, на-голо шпаги: у мужиковъ у всякаго была палка въ рукахъ, а деревенскія бабы провожали отъ деревни до деревни.

Въ ту пору, когда Пугачева везли, и онъ на дорогѣ мнѣ встрѣтился. И его провожали полки полками, и тожъ

подъ великимъ везли карауломъ его; а меня везли вдвое того больше, и весьма строго везли. И тутъ которой народъ меня провожалъ, за нимъ пошли; а которые его провожали, за мной пошли.

Бжавши я дорогой, и помыслилъ: “Напрасно я людей скоплялъ, а скопилъ-бы самъ себя, и спасалъ-бы свою душу!” И гдѣ ни взялся Турка, и схватилъ съ моей головушки престолъ, и унесъ въ канаву. А я за нимъ: “Отдай Турка, да отдай же! А не отдашь, разорю на землѣ всю лѣпость и не дамъ ей нигдѣ мѣста на землѣ, такъ головушку и срублю!” И взялъ самъ Турка, на головушку мнѣ и надѣлъ: “На вотъ изволь! Только насъ не трогай!” И тутъ престолъ несъ до самаго Иркутска, и держалъ ручками на головушкѣ.

И во время дороги нашли у меня, данныя дѣтушками моими, зашитыя въ платье, деньги сорокъ рублей. И тутъ меня офицеръ крѣпко билъ ефесомъ и палашемъ по всѣмъ моимъ составамъ, продолжая оное во всю даже дорогу, такъ что я во время наказанія кнутомъ не принялъ столько муки, какъ отъ него. Ибо онъ всѣ члены мои разбилъ, и притомъ говорилъ: “Ты праведный! Тебѣ не надо имѣть деньги, а ты имѣешь!” и взялъ оныя себѣ, и меня приказалъ каждый день бить, и хотѣлъ до смерти убить; отчего у меня и нынѣ правая рука и всѣ члены болятъ. Но Господь его наказалъ.

И во всякомъ городѣ былъ мнѣ допросъ великой: никакому душегубду и никакому разбойнику не было таково, какъ мнѣ. И везли меня полтора года, сухимъ путемъ и водою: шель съ прочими невольниками по канату.

И прибывши въ Иркутской, жилъ не малое время, и увидѣлъ во снѣ про Сосновскихъ дѣтушекъ, будто хочетъ нечистый духъ мой корабль опровергнуть, а я кругъ своего корабля ходилъ и столбы становилъ, съ матушкой своей съ Акулиной Ивановной, и съ сыночкомъ своимъ съ Александромъ Ивановичемъ, и съ Романомъ Родивоновичемъ, и со всѣми своими дѣтушками. И мнѣ про своихъ дѣту-

шекъ по-явности слуху не было пять лѣтъ : ни мнѣ объ нихъ, ни имъ обо мнѣ.

И нарядилъ Богъ дочку мою Анну Сафоновну, и стала пророчить. И сталъ изъ ней духъ выходить, какъ Отца Искупителя находить и кого къ нему изъ дѣтушекъ отрядить. И нарядилъ Богъ судьбой своей Алексѣя Тарасевича и Марeya Карповича. И говорилъ духъ мой, посланный Отца моего, чрезъ уста Анны Сафоновны : “ Ступайте дѣтушки за своимъ Батюшкѣмъ ! ” И ей отвѣчали : “ Куда мы, матушка, поѣдемъ, и гдѣ намъ его найтить ? ” Она вторично черезъ судьбу Божию прогласила : “ Поѣзжайте ! Окромѣ васъ некому ѣхать. Не вы будете его искать, онъ васъ искать будетъ ! ” И, благословясь всею обителью, помолились Богу, и всею обителью собрали на дорогу : тогда за суету не стояли. Такъ и поѣхали въ Иркутской городъ. И пріѣхали, и лошадей поставили на постоялой дворъ, и говорятъ между-собою : “ Ну вотъ братъ. Чтѣ намъ дѣлать ? ” И вздумали итти на базарь. А я тогда ходилъ по городу съ блюдомъ, и собиралъ по-явности на церковное строенье. И увидѣлъ ихъ, и говорю имъ : “ Здравствуйте ! Никакъ вы Россійскіе ? ” Они и признали меня, и залились горькими слезами. Я имъ говорю : “ Молчите, молчите ! Подите на постоялой дворъ, гдѣ вы стоите ! Я къ вамъ приду ! ” Такъ ночь пришла. Я къ нимъ и пошолъ, и пришолъ, отъ радости у нихъ и ночевалъ, обо всемъ переговорилъ. Они мнѣ говорили : “ Мы за тобой, Государь Батюшка, пріѣхали ! ” И я имъ сказалъ : “ Нѣтъ ! Я видѣлъ будто у васъ на дорогѣ разслано веретье, и нѣтъ мнѣ дороги къ вамъ. Еще мнѣ Отецъ Небесный велѣлъ поплакать. Да и вы когда наплачете чанъ воды, тогда Отецъ мой Небесный къ вамъ отпустить. И я вамъ еще скажу : какъ поѣдете къ себѣ въ домъ, то нападутъ на васъ разбойники ; не знаю, какъ васъ Богъ помилуетъ ! Только вы смотрите, ночи не спите и у Бога милости просите : такъ Отецъ мой заступитъ ! ” Поѣхали они отъ меня домой. И не доѣзжая версть пять до той

деревни, гдѣ разбойники живутъ, такъ и ѣдутъ по дорогѣ. И лежитъ которой наибольшій ихъ атаманъ безъ ноги. И возмолился: “Господа купцы! Не можно-ли меня довести верстъ пять до моего двора? Я самъ васъ за это не оставляю, вы сами увидите, какую я вамъ сдѣлаю добродѣтель!” И они его взяли, и посадили въ новозку въ хорошее мѣсто. И привезли его къ нему въ домъ, такъ и братья его выскочили на дворъ изъ горницы съ такою радостію: “Экъ нашъ братъ какихъ подхватилъ купцовъ!” И какъ скоро увидѣли, что братъ безъ ноги, и припечалились. И дѣтушкамъ моимъ пришлось у нихъ ночевать, и они сердцами своими почувствовали страхъ, что глаголь Батюшкинъ исполнился: “что нашъ Батюшка говорилъ, вотъ дѣло-то тепереча и пришло такъ!” И они къ нему на дворъ не поѣхали, повозку поставили на улицѣ подъ окошкомъ; и говорятъ: “Ну братъ! Смотри-же, чтобъ намъ по глаголу Батюшкину, ночку не спать, а ляжемъ, одинъ въ горницѣ, другой въ повозкѣ!” Такъ и ночь проходитъ. Это его прикащики собираются и говорятъ промежь-собою: “Ну, братья, приготовляйтесь! Берите кому что надо, и смотрите не плошайте, и гостей не упушайте!” И услышалъ вдругъ ихъ наибольшій, что они хотятъ дѣлать, и проѣзжихъ убить; то онъ имъ и сталъ говорить: “Нѣтъ, братья! Оставьте, не трогайте, и ничего этого не дѣлайте, и ничего имъ не говорите! А завтра ихъ по утру проводите честно чрезъ ту деревню, гдѣ наши товарищи живутъ, и до той благочестивой деревни гдѣ ихъ ничѣмъ не тронуть!” Приѣхали въ деревню и тутъ ихъ стали спрашивать: “Которой вы дорогой ѣхали, и гдѣ ночевали?” — “Мы вотъ тутъ ѣхали и тутъ ночевали!” — И стали дивиться: “Какъ васъ Богъ пронесъ этой дорогой! Тутъ не довольно проѣзжимъ ѣхать, и мы ближніе боимся и пройти мимо этого мѣста!”

Еще я вамъ скажу. Шель я одинъ разъ по дорогѣ на пустомъ мѣстѣ, и гдѣ ни взялся блаженной, меня палкой по плечамъ ударилъ: “Чтò сталъ, глядишь? Ступай, куды посланъ! Ты назвался Отцемъ, еще Учитель!”

Еще-же я скажу. Когда я былъ въ Тулѣ, сидѣлъ на стулѣ, и тамъ есть монастырь Здвиженъе. И я ходилъ на колокольню, и во всѣ колокола звонилъ, и всѣхъ дѣтущекъ манилъ, и въ трубу трубилъ : “Подите мои дѣтущки ко мнѣ на корабль, и я вамъ буду всѣмъ радъ !”

Еще скажу. Пасъ я овецъ, и самъ влѣзъ на дерево кедръ. Волку сказалъ : стережи овецъ ! И на дрѣвѣ сидѣлъ, крестомъ благословляя на всѣ четыре стороны.

Еще я пишу вамъ. Когда я шелъ въ Иркутской, было у меня товару за одной печатью : изъ Иркутска привелъ въ Россію, вынесъ товару за тремя печатями. И тутъ меня стали спрашивать Цари, и Короли, и Архіереи, и всякова чину. “Покажи намъ товаръ !” я имъ отвѣчалъ : “Не покажу, сами догадайтесь ! Я товаръ добывалъ все трудами своими : свѣчи мнѣ становили, по плечамъ и по бокамъ, все дубинами ; а свѣтильни были воловыя жилы !”

Еще. Когда я имѣлъ нужду по всѣмъ городамъ ходить, потому-что не могъ нигдѣ головушки своей приклонить : ходилъ я въ нищенскомъ образѣ, и часто перемѣнялъ платье на себѣ. Однажды, не пивши, не ѣвши, сидѣлъ трое сутокъ въ ямѣ, гдѣ бросали всякую падалъ. Да во ржи былъ я десять сутокъ, отчего очень утомившись, легъ и заснулъ ; а когда проснулся, то увидѣлъ, что возлѣ меня лежитъ волкъ и на меня глядитъ. Но я сказалъ ему : “Поди въ свое мѣсто !” И онъ послушался меня, и пошелъ. А потомъ я проживалъ въ соломѣ двѣнадцать сутокъ, и пици было со мною только одинъ маленькой кувшинчикъ водицы, которую употреблялъ я по ложечкѣ въ сутки. Послѣ онаго, перешелъ я къ Божьему-Человѣку. Но и тутъ на меня доказали, и пришли за мной съ обыскомъ. Меня-же тогда спрятали, и завязали въ пеньковой снопѣ. А которые искали, сказали хозяину : “Что у тебя это какой большой свопъ ?” А я велѣлъ хозяину пробѣжать назадъ двора, въ полѣ лечь. Послѣ того и еще меня искали. А я былъ въ другомъ мѣстѣ, тожъ у Божьяго-Человѣка, и мнѣ дѣваться было некуда. Велѣлъ покрыть себя свинымъ корытомъ, и тутъ меня Отецъ мой покрылъ, и не нашли.

И еще. Когда я ходилъ въ Тулѣ въ нищенскомъ образѣ, и вздумалось мнѣ итти въ село Тифинь на ярманку, и тамъ стихи пѣть. И братъ мой Мартынушка меня не пушалъ и говорилъ : “Государь Батюшка, не ходи туда, тебя тамъ поймають !” Однако я пошелъ туда, и говорилъ Мартынушкѣ : “Смотри- же братъ, встрѣчай меня !” И пришелъ я на ярманку, а на ней стоялъ полкъ солдатъ. И у меня было три сумки ; двѣ я набралъ, да хотѣлъ набрать и третью, и самъ себѣ думаю : “Тутъ-то меня братъ мой встрѣтитъ съ большою добычею !” И пошелъ къ солдатамъ просить милостыню. И они меня схватили, и подъ палатку къ себѣ взяли, и за телегу меня привязали кушакомъ, и крѣпко караулили. А наибольшій говорилъ имъ : “Не вѣрьте, онъ уйдетъ ! Остригите ему половину головы !” Тутъ солдаты остригли мнѣ половину головки. И пришла ночь, и солдаты всѣ полегли вокругъ меня, а меня положили въ серединкахъ. И я шибко захрапѣлъ, будто-бы уснулъ ; а солдаты промежду-себя и говорятъ : “Этакъ старичекъ намаялся тотчасъ и заснулъ !” Потомъ и они всѣ заснули. Такъ я взявши головушку свою тряпочкой обвязалъ и, черезъ нихъ перепрыгнувши, ушелъ въ рожь. А они меня хватились и закричали : “Бѣжалъ, бѣжалъ !” Да уже негдѣ взять : только видно было гдѣ я бѣжалъ, тамъ рожь шаталась. И говорятъ : “Если пѣшкомъ бѣжать, не догонишь ; а на лошади ѣхать, то всю рожь поломаешь.” И бѣжалъ я двадцать-пять верстъ все рожью, да рѣчками ; по тому, ежели на большую дорогу вытти, не лзя : схватятъ и увидятъ, что полголовки острижено. И такъ я стороной бѣжалъ къ братцу своему Мартынушкѣ, и постучался подъ окномъ. И онъ выскочилъ и обнялъ меня крѣпко, и сказалъ : “О, о ! братецъ, братецъ ! Говорилъ я тебѣ, чтобъ ты не ходилъ !” — А что ? я слава богу ! — “А гдѣ-же тебѣ полголовки остригли ?” А я ему отвѣчалъ : “Я тебѣ сказалъ, что я къ тебѣ приду ; а волосы выростутъ, объ этомъ не тужи !” И онъ меня весьма крѣпко любилъ, и во всемъ берегъ. Я былъ молчаливъ и не смѣлъ : такъ куды мы съ нимъ пойдѣмъ и гдѣ намъ дадутъ блинковъ, то онъ меня все кормилъ, и под-

кладаль, и говорилъ : “На ; ѣшь, да ѣшь-же.” А я молча кушалъ.

И мы съ нимъ ходили по Божьимъ-Людямъ. И въ одно время были мы на бесѣдушкѣ, и одна дѣвица Пророчица, по ненависти, стала съ камнемъ у дверей, поднявши руку, и какъ подняла, такъ и окаменѣла у ней рука. А я пошелъ и легъ въ ясли, и лежалъ въ нихъ трое сутокъ, не пилъ и не ѣлъ, а крѣпко плакалъ. И просилъ Отца Небеснаго. “О Отецъ мой Небесный ! Заступи ты за меня сироту и поддержи подъ своимъ покровомъ !” И Отецъ мой за меня вступился. И она видѣла во снѣ, что ее Ангелы наказывали жезлами, и всее ее избили, и велѣли просить у меня прощенія и сказали : “Если онъ тебя не проститъ, то все будетъ тебѣ такое мученіе”. Тогда она у меня просила прощенія и говорила : “Прости меня, что я дерзнула на тебя поднять камень ! Я не сама собою, а меня люди научили. И видѣла я во снѣ, что меня Ангелъ жезломъ наказывалъ, и всѣ кости во мнѣ изломаны и болятъ. И онъ велѣлъ мнѣ у тебя просить прощенія, и если тобою прощена не буду, то все такое мученіе принимать стану.” И тутъ я ее простилъ. А еще братъ ея хотѣлъ меня застрѣлить изъ ружья. Когда я ходилъ на праздники изъ села въ Тулу, то каждый праздникъ, когда я приду, то онъ выходилъ въ лѣсъ съ ружьемъ, и стрѣлялъ по мнѣ шесть разъ ; но ружье, по промыслу Божьему, не выстрѣлило ниодного раза.

И послѣ того, возстали на меня всѣ Божьи-Люди, возненавидѣли чистоту мою и жаловались Учителю своему, Пророку Филимону, который ходилъ въ словѣ бойко. И онъ про чистоту мою въ духѣ пѣлъ, а такъ ненавидѣлъ меня, и призвавши говорилъ : “На тебя всѣ жалуются, что ты людей отъ меня отвращаешь !” А я ничего не говорилъ, и все молча былъ. И онъ сказалъ : “Вишь, какой ты : даромъ что молчишь, смотри опасайся !” И мнѣ въ то время пристать было негдѣ, потому-что всѣ меня погнали. Тогда я пошелъ стороною, лѣсомъ, къ Божьему-Человѣку Аверьяну, и пришедши къ нему говорилъ : Любезный Аверьянушка ! Не оставь ты

меня сироту, призри и утай отъ семейства и отъ посестріи своей, чтобъ никто не зналъ! Пусти меня въ житницу, за что тебя Богъ не оставитъ!” И онъ меня призрѣлъ, и ходилъ ко мнѣ тихонько отъ своихъ. И я ему объявилъ о чистотѣ, но онъ сказалъ : “Боюсь, чтобъ не умереть!” И я ему говорилъ : “Не бойся, не умерешь, а паче воскресишь душу свою ; и будетъ тебѣ легко и радостно, и станешь, какъ на крыльяхъ, летать : духъ къ тебѣ переселится, и душа въ тебѣ обновится !” Поди къ Учителю своему, Пророку Филимону, и онъ тебѣ тоже пропоетъ, и скажетъ, что “въ твоёмъ домѣ самъ Богъ втайнѣ живеть, и никто объ ономъ не знаетъ кромѣ тебя.” И онъ пропѣлъ все то самое, что я ему говорилъ. И тутъ онъ мнѣ повѣрилъ, пришелъ и поклонился, и принялъ мою чистоту. И, по приказанію моему, объявилъ посестріи своей, что я у нихъ живу, и сказалъ ей, какъ Учитель ихъ обо мнѣ въ словѣхъ повѣстилъ, что “самъ Господъ живеть у насъ въ домѣ тайно и я его принялъ.”

И еще, въ одно время, былъ я въ кораблѣ у матушки своей Акулины Ивановны, у которой было Божьихъ-Людей тысяча человѣкъ. У ней была первая и главная Пророчица Анна Романовна. Она узнавала въ морѣ и рѣкахъ, когда будетъ рыбы ловъ и въ поляхъ хлѣба урожай ; почему, и по-явности, она прославилась. И узнавши объ ономъ, многіе изъ міру къ ней приходили и спрашивали : сѣять-ли нынѣшній годъ хлѣбъ ? а также и о рыбѣ : ѣздить-ли ловить или нѣтъ ? И если она кому велитъ сѣять хлѣбъ или ловить рыбу, то много въ тотъ годъ уродится хлѣба и рыбы поймають ; а въ который годъ не прикажетъ, то ничего не поймають и хлѣбъ не родится. И какъ я вступилъ въ Соборъ, а она тогда ходила въ словѣ, и людей было съ семдесятъ, вдругъ все вострепунулось. И оборотясь ко мнѣ говорила : “Самъ Богъ пришелъ ! Теперь твой конь бѣлъ и смиренъ !” И, взявши крестъ, ходила по порядку по всѣмъ въ Соборѣ людямъ, давала каждому въ руки, дошла до меня послѣдняго, потому-что я садился всегда у самага порога и за порогомъ, и былъ нѣмъ, и не слышалъ, и никогда не отверзалъ устъ своихъ, и отдала мнѣ. И говорила

потомъ Пророкамъ : “Ступайте по Кругу, и угадайте : у кого Богъ живетъ?” Тогда Пророки пошли, искали по себѣ, и по другимъ богатымъ, и у первыхъ людей : ни у кого не нашли, а на меня и не подумали. Тогда Анна Романовна сказала имъ : “Для чего-же вы меня Бога не нашли, гдѣ я пребываю?” Взяла у меня крестъ и показала всѣмъ : “Вотъ гдѣ Богъ живетъ!” И всѣмъ оное сдѣлалось противно и злобно. Потомъ велѣла она выдвинуть на средину Собора сундукъ, и сѣла на ономъ крѣпко, и меня возлѣ себя посадила, и говорила : “Ты одинъ откупишь всѣхъ иностранныхъ земель товары. И будутъ у тебя оный спрашивать, то ты никому не давай, и не показывай, и сиди крѣпко на своемъ сундукѣ. А тебя хотять теперь же всѣ продать. Но хотя ты и будешь сосланъ далеко и наложить на тебя оковы на руки и ноги ; но, по претерпѣннѣмъ великихъ нуждъ, возвратишься въ Россію, и потребуешь всѣхъ Пророковъ къ себѣ на лицо, и станешь судить ихъ своимъ судомъ. Тогда тебѣ всѣ Цари, и Короли, и Архіереи, поклонятся, и отдадутъ великую честь, и пойдутъ къ тебѣ полки полками”. И, въ одно время, взявши она меня въ особую горницу и сказала : “Я давно съ тобою хочу побесѣдовать. Садись возлѣ меня!” И посадя, схватила крестъ, и хотѣла привести меня, и говорила : “Приложись ко кресту.” А я взялъ отъ нее, и сказалъ : “Дай-ко я тебя приведу самое снова!” И она, не слыхавши отъ меня никогда словъ, удивясь оному, сказала : “Ахъ ! и ты говоришь ! что ты, съ кѣмъ говорилъ?” И тутъ накагилъ на нее мой духъ, и она сдѣлалась безъ чувствъ, упала на полъ. А я испугался, будто-бы Богъ мой ничего не знаетъ : взялъ подулъ на нее своимъ духомъ. И она, какъ отъ сна пробудилась, встала и перекрестилась, сказала : “О Господи ! Что такое со мною ? О ! куда твой Богъ великъ ! Прости меня!” Взяла и приложилась ко кресту, и говорила : “Ахъ ! какъ что я про тебя видѣла !” А я сказалъ : “А что такое видѣла ? Скажи, такъ и я тебѣ скажу !” И тогда она стала мнѣ сказывать, что отъ меня птица полетѣла по всей вселенной всѣмъ возвѣстить, что я Богъ надъ Богами, и Царь надъ Царями, и Пророкъ надъ Пророками.

Тутъ я ей сказала : “Это правда! Смотри-же, никому объ этомъ не говори, а то плоть тебя убьетъ !”

Но всего моего похождения и страдовъ не можно перомъ описать, и человѣческаго ума не постигнуть. А скажу вамъ только вкратцѣ о возлюбленномъ моемъ сыночкѣ Александрѣ Ивановичѣ, который былъ мнѣ другъ и наперсникъ. Родился онъ съ благодатю, и еще въ мѣрѣ Бога узналъ. Произошелъ всѣ Вѣры, и былъ Перекрещенецъ, и во всѣхъ Вѣрахъ былъ Учителемъ, а самъ говорилъ всѣмъ : “Не истинна наша Вѣра и постоять не за что ! О ! еслибы нашелъ я истинную Вѣру Христову, то-бы не пощадилъ своей плоти ! Радъ-бы головушку за оную сложить, и отдалъ-бы плоть свою на мелкія части раздробить !” Господь, услышавши сіе его обѣщаніе, избралъ его мнѣ въ помощники. И потому я говорилъ, чрезъ искупительскія уста свои, сыночку Романушкѣ : “Поди, любезный, къ одному человѣку, зовуть его Александромъ Ивановичемъ, и объяви ему объ моемъ спасеніи и истинной Вѣрѣ ; а онъ давно ищетъ оной, и желаетъ на путь истинный прійти.” Романушка послушалъ, пошелъ къ нему и сталъ говорить : “Александрюшка ! Не можно-ли какъ получше пожить ?” А онъ ему въ отвѣтъ : “Нѣтъ ! Еслибъ ты самого того прислалъ, отъ кого ты самъ посланъ, то-бы я съ нимъ поговорилъ, а съ тобою мнѣ говорить нечего. Я знаю, что его нѣтъ больше на свѣтѣ, и онъ одинъ только можетъ нашъ грѣховный узелъ развязать.” И пришедши отъ него ко мнѣ, Романушка говорилъ : “Ну, Государь ! Да вѣдь онъ никакъ приведенъ ? Недовольно намъ его учить, но онъ и насъ научить. Пришли, говорить, того, отъ кого ты посланъ, и онъ одинъ только можетъ грѣховный узелъ развязать.” И пошелъ я къ нему самъ, и только подхожу къ его дому, а онъ меня и встрѣтилъ. И говорить : “Вотъ, кого надо и кого я ждалъ сорокъ лѣтъ, тотъ и идетъ ! Ты-то нашъ истинный свѣтъ, и просвѣтилъ всю тьму, освѣтилъ всю вселенную, и тобою всѣ грѣшныя души просвѣтятся, и отъ грѣховныхъ узловъ развяжутся ; и тебѣ я съ крестомъ поклоняюсь ! Ты одинъ, а насъ много, и радъ я за тебя головушку сложить, и на

мелкія части плоть свою раздробить. Кто какъ хочеть, а я тебя почитаю за Сына-Божьева. И ты поживи на землѣ, а я прежде тебя сойду. Тебѣ много еще дѣлъ надо на землѣ сдѣлать : свою чистоту утвердить, и всю лѣпость истребить, всѣхъ Пророковъ сократить, и всю гордость и грѣхъ искоренить.” Тутъ я его благословилъ крестомъ, и далъ ему крестъ, свѣчу и мечъ, и сказалъ : “Вотъ тебѣ мой мечъ ! Ты будешь у многихъ дровъ сучья и грѣхи сѣчь !” И много съ нимъ побесѣдовалъ, и ни съ кѣмъ такъ много не бесѣдовалъ, какъ съ нимъ. И послалъ его на первую бесѣду къ матушкѣ своей Акулинѣ Ивановнѣ, и велѣлъ поклониться со крестомъ : а тогда еще съ крестомъ не кланялись. И сказалъ ему : “Что мы теперь съ тобой бесѣдовали, то и Пророки тебѣ на первой бесѣдѣ пропоютъ ; и какъ скоро ты въ Соборъ взойдешь, такъ и обратится къ тебѣ Пророкъ, и встрѣтитъ тебя.” И онъ поклонился мнѣ, и пошелъ. И какъ скоро вступилъ въ Соборъ, такъ Пророкъ и обратился къ нему. А онъ взошелъ въ Соборъ и поклонился три раза съ крестомъ матушкѣ моей, Царицѣ Небесной, а потомъ и всѣмъ на четыре стороны. И тутъ всѣ удивились и говорили : “Никакъ онъ давно уже приведенъ ! Да кто его научилъ съ крестомъ кланяться ?” И сказали про меня : “Этотъ научилъ его молчанка.” И съ того времени стали всѣ съ крестомъ поклоняться. А Пророкъ ему заплъ : “Поди-ка, братъ молодець ! Я давно тебя дожидаль : ты мнѣ Богу и Духу Святому надобенъ. Благословлю тебя крестомъ, ты видѣлся съ самимъ Христомъ. Вотъ тебѣ отъ самаго Сына Божьева мечъ, и много будешь грѣхи сѣчь, только изволь Сына Божьева беречь ! Да дастся тебѣ книга Голубина, отъ Божьева Сына : ты самъ объ оной знаешь, и, съ кѣмъ бесѣдовалъ, знаетъ. Отъ васъ много народу народится : знать опять старинка хочеть явиться !” Тутъ матушка Акулина Ивановна взяла его къ себѣ, и изволила спрашивать : “Кто тебя сюда прислалъ и какъ ты приведенъ ?” — “Вы, матушка, сами изволите знать, что отъ одного всѣ приведены Сына Божьева, да еще отъ Владычиды.” — “Знаю, знаю ! Поди-же теперь, и поклонись отъ

меня ему!"—И онъ пришелъ ко мнѣ, поклонился, и говорилъ : "О Государь Батюшка ! Чтó вы мнѣ изволили говорить, то и Пророки пѣли, и матушка Акулина Ивановна изволила разговаривать со мною, и говорила, что это мой сыночекъ, что всѣ Пророки мнѣ поють, будто отъ меня Сынъ Божій народится, я этому и сама дивлюсь!" А я ему сказалъ : "Ну любезный сыночекъ ! Какъ она съ тобой разговаривалась, и про какой секретъ разговаривала ! Даромъ, что въ первый разъ, а все равно какъ со мной, такъ и съ тобой разговаривала!" И тутъ я ему еще сказалъ : "Ну, любезный мой сыночекъ ! Дастъ тебѣ Отецъ и Сынъ и Святой Духъ, и Отецъ Искупитель, много силъ, и порубишь много осинъ ! Когда ты Сына Божьева просилъ, жалуетъ тебя Богъ Ригюю, да тюрьмою. И благодарить тебя Отецъ и Сынъ и Святой Духъ за ревность твою, и за вѣрное неизмѣнное обѣщаніе головушку свою за меня сложить. Ты хочешь животь и сердце надсадить, да и сады мнѣ насадить : такъ я благословлю тебя иттить въ ночь, а Господь пойдетъ на востокъ, и будетъ у насъ между собою истекать одинъ живой истокъ ; духъ мой будетъ въ тебѣ во вѣки пребывать, и обо мнѣ возвѣщать. И мы съ тобою хотя будемъ плотями врозь, но духомъ пребудемъ неразлучно вмѣстѣ. И кому будетъ ночь, а тебѣ день, и не возьметъ тебя никогда лѣнь. Послужимъ ради Бога и не пощадимъ своихъ плотей, такъ и Богъ послушаетъ насъ, а то всѣхъ лѣпость поѣсть. О любезный мой сыночекъ ! помоги мнѣ лѣпость изогнать ! Ходилъ я по всѣмъ кораблямъ, и поглядѣлъ : но всѣ лѣпостью перевязаны, братья и сестры ; того и наровяты, гдѣ-бы братъ съ сестрою въ одномъ мѣстѣ посидѣть. Ужъ змѣю бить, такъ бей поскорѣе до смерти, покуда на шею не вспрыгнула и не укусила!" А онъ мнѣ былъ вѣрный другъ, и великой помощникъ, непобѣдимый воинъ. Отъ начала до конца въ жизни своей, ревностно воевалъ противу грѣха, и много мнѣ помогалъ. И нѣтъ мнѣ нынѣ такова помощника, и нигдѣ не могу избрать : ни въ Питерѣ, ни въ Москвѣ, и ни въ другихъ городахъ ; много есть у меня добрыхъ людей, но все нѣтъ такова, каковъ былъ онъ. Опъ не имѣлъ и не желалъ себѣ чести, равно и не

собиралъ себѣ тѣлеснаго богатства, и не занимался суетою. Не шадилъ свсей плоти, и жизнь истощалъ свою ради Отца своего Искупителя, и былъ вѣрный подражатель Христу, и имѣлъ чистый и непорочный сосудъ Духу Святому. Онъ, по благословенію Отца своего Небеснаго, пошелъ на станъ освятить всю вселенную, и истребить въ Божьихъ-Людахъ всю лѣпость, и побѣдить змѣя лютаго, поядающаго всѣхъ на пути идущихъ моихъ дѣтушекъ. Ну, любезные дѣтушки! Скажу еще вамъ, и что-то Богъ поспѣшитъ! Отецъ Искупитель явился : то которые приведены Александромъ Ивановичемъ и бѣлыя рубахи надѣли, и тутъ я ихъ живыхъ засталъ, а многіе въ морѣ потонули, который по шею, который по поясъ. Отецъ Искупитель явился, всѣхъ изъ моря вытащилъ и расковалъ ; а на старыхъ Учителей нечево пенять.

ПОСЛАНІЯ

СКОПЧЕСКАГО ЛЖЕ-ХРИСТА.

I.

Христось воскресъ, Христось воскресъ, Христось воскресъ!
Во славу Божию, а истиннымъ душамъ на спасеніе и вѣчную
радость.

Посланіе отъ истиннаго Отца Искупителя, всѣмъ возлюб-
леннымъ моимъ, Богомъ избраннымъ духовнымъ дѣтушкамъ,
отъ мала и до велика. Посылаю свою милость Божию, и
покровъ Отца Небеснаго, и благословленіе отнынѣ и до вѣку.
Радуйтеся о Господѣ: Христось бо воскресъ, во спасеніе
душъ вашихъ!

Пишу всѣмъ моимъ дѣтушкамъ, глаголюмъ устъ моихъ
прошу и молю я, Отецъ вашъ Искупитель, да приѣмлются
слова истиннаго Отца въ сердцахъ вашихъ. Поживите при
своемъ Государѣ Батюшкѣ въ веселіи и радости, аки въ
небесной сладости. Положитесь на Бога: его терновая и
крестная дорога такой имѣеть путь отъ самаго начала міра,
гдѣ бысть Спасителя самого жилище, и она ведетъ въ лоно
Авраамле, и шествующимъ по ней непремѣнно истинная
бываетъ отъ Бога помага. О любезные дѣтушки! берите всѣ
истиннаго Отца вашего крѣпость, дабы ни малѣйшая не
одоумла васъ сладость грѣха, лѣпность. Ненавидить бо душа

моя лѣпости, яко лютаго змія, ибо оная весь свѣтъ поядаетъ, и отъ Бога отвращаетъ, и идти къ Богу не допускаетъ. И потому многіе отъ пагубной лѣпости Учителя учительства, и Пророки пророчества, Угодники и Подвижники своихъ подвиговъ лишились, не доходили до Царства Небеснаго, промѣняли вѣчное сокровище на тлѣнное и пагубное житіе. О любезные дѣтушки! Всѣ таковыя будутъ лишены вѣчнаго блаженства, которое истинный вашъ Богъ Искупитель обѣщалъ любящимъ его и соблюдающимъ чистоту и дѣвство. Ибо единые дѣвственники предстоятъ у престола Господня, а чистые сердцемъ зрятъ на Бога Отца моего лицомъ къ лицу; въ чистыхъ-же и непорочныхъ сердцахъ любезно присутствуетъ благодать Божія; тою-же благодатию, яко многоцѣннымъ муромъ всякая душа помазуется въ животъ вѣчный. А въ льстивыхъ и нераскаянныхъ и нехранящихъ чистоту мою людяхъ вселится духъ темный, и будетъ въ Пророкахъ и Учителяхъ духъ льстивый и лживый, и будутъ лица ихъ не свѣтлы, а темны: ибо они не проповѣдуютъ уже про чистоту истиннаго Отца, а всѣ рекутъ льстивымъ духомъ. О любезные мои дѣтушки! Пишу истинный вашъ Отецъ Искупитель и о всѣхъ душахъ вашихъ попечитель, прошу и молю. Поживите всѣ единодушно и единомысленно, въ чистотѣ и благочестіи, въ крѣпости и смиреніи, въ любви и совѣтѣ. День проводжайте въ благочестіи, а ночь во слезахъ и въ сокрушеніи сердцемъ. На бесѣды сходитесь съ любовію, и бесѣдуйте съ кротостію и со страхомъ Божиимъ. Въ молчаніи думайте только то, что вы бесѣдуете съ самымъ Господомъ, яко на Страшномъ Судѣ, и занимайтесь всегда Богомъ, а не суетою. Не заглядывайтесь братья на сестръ, а сестры на братьевъ, и не имѣйте праздныхъ разговоровъ и смѣховъ; а также и въ домахъ своихъ всегда пребывайте съ Господомъ и Отцомъ своимъ во умиленіи и молчаніи, а празднословія не чините, отъ чего зараждается злая лѣпость, которую не безъ труда-то искоренить можно. Еще, любезные мои дѣтушки, я прежде говаривалъ вамъ, и нынѣ напачинаю: не судите другъ друга, а единъ судья у васъ Отецъ Искупитель; вы-же

между собою имѣйте любовь, совѣтъ и согласіе, плевель и клеветы другъ на друга не чините, и тѣмъ сердца ближнихъ своихъ не вредите, и Отца своего не гнѣвите, а каждого покрывайте своюю добродѣтелью. Ибо любовь многіе пороки покрывасть, и на оной основана Церковь Христова, и любовію всѣ Пророки и Апостолы держутся, а безъ любви постъ и молитва и прочіе подвиги ничтожѣ есть. А когда между собой будете союзны и находиться въ согласіи и любви, то никто васъ не можетъ преодолѣть, и будете тверды и крѣпки. О любезные мои дѣтушки! Я пришелъ къ вамъ не разорить вашего закона, но еще паче оный утвердить и укрѣпить, да про чистоту свою объявить: такъ имѣйте всегда въ сердцахъ своихъ страхъ Божій и теплоту сердечную и любовь истинную. Храните дѣвство и чистоту, а чистота есть отъ всѣхъ слабостей удаленіе, какъ-то: въ-началѣ отъ женской лѣпости, а потомъ отъ клеветы и зависти, отъ чести и тщеславія, отъ гордости и самолюбія, отъ лжи и пражнословія, словомъ, чтобъ отъ всѣхъ пороковъ и слабостей сердца ваши были чисты и совѣсть ни въ чемъ не была-бы замарана. При всемъ-же томъ имѣйте всегда цѣломудріе, также присо-вокупитесь къ дѣвственной чистотѣ. И оное состоитъ тоже не въ одномъ словѣ, но заключается въ ней многое; и именно: дабы и умъ вашъ былъ отъ всего свободенъ и на всемъ поколебимъ, во всякомъ случаѣ былъ-бы цѣлъ и здоровъ, и ниже сердце свое занимать какою-либо видимою суетою или умомъ и сердцемъ прилѣпляться къ тлѣнному богатству, а равно и къ лѣпости. Все сіе принадлежитъ совокупно къ чистотѣ и цѣломудренности: ибо какъ лѣпость погубляетъ тѣло и душу, такъ и сіе суетное богатство и сребролюбіе удаляетъ человѣка отъ Бога, то-есть таковыхъ, которые прилѣпляются сердцемъ къ оному; а то и явное богатство не вредитъ умнаго человѣка, хотя имѣетъ оное, равно какъ не имѣетъ; а кто не имѣетъ, то также объ немъ не долженъ сокрушаться и скорбѣть сердцемъ. О любезные мои дѣтушки! Весьма нужно и необходимо должно всякому, позвавшемуся на путь истинный и желающему душу спасти, оставить всѣ

слабости, и тѣлесныя сладости не имѣть, а хранить чистоту и дѣвство, и не озираться вспять, какъ Лотова жена, которая плотью обращается на слабость и занимается лѣпостью. О любезныя мои дѣтушки! Преклоните главы, и обратите сердечныя ваши очи внутрь себя, и уразумѣйте: какая польза именоваться Христіаниномъ, а жить крайне не Христіански, отвергнуться міра, и потомъ паки міру подражать, и въ таковыхъ-же слабостяхъ и неразумѣніи пребывать? О! страшно о таковыхъ изрещи, и утробушка моя болитъ о всѣхъ грѣшныхъ, что чрезъ нерадѣніе и слабость лишаются вѣчнаго блага и вѣчнаго царствія, и идутъ самопроизвольно по своему слабому житію и чрезъ гнусную лѣпность въ муку вѣчную! А посему, возлюбленные мои дѣтушки, не льстите себя никто надеждою, ни пророчествомъ, ни учительствомъ. Ибо у Бога тотъ Пророкъ, кто отъ всѣхъ слабостей и пагубной лѣпости себя сберегъ; или тотъ Учитель, кто самъ себя въ чистотѣ научилъ и душу свою истинному Отцу вручилъ. А то и Пророкъ и Учитель, живущій по слабости и по лѣпости умереть, какъ разбойникъ не кающійся; а и рядовой, который сохранить чистоту и свято соблюдаетъ заповѣди Господни, то когда будетъ душа его съ тѣломъ раставаться, тогда истинные Пророки во всю вселенную черезъ Духа Святаго возглаголютъ, что чистая душа восходитъ съ земли на небо, и съ честію ей всѣ поклонятся, и Ангелы и вся Сила Небесная встрѣтятъ ее съ гласомъ трубнымъ и съ восклицаніемъ, и сама матушка Царица Небесная Акулина Ивановна и наперсникъ мой Александръ Ивановичъ приметь ее и представитъ ко престолу Отца моего Небеснаго. О любезныя мои дѣтушки! Слышите-ли, какая чистой и непорочной душѣ воздается честь и слава! И вы-бы у меня всѣ были чисты, если-бы не занимались лѣпостію, враждою и завистью, и первые-бы получили мѣсто у Отца моего Небеснаго. А посему, яко истинный есть вашъ Отецъ, желающій всѣмъ вамъ чистаго и совершеннаго отъ всѣхъ пороковъ спасенія, предохраняю васъ отъ всѣхъ слабостей и лѣпости, отъ коей и въ прежнія времена многія тысячи праведныхъ душъ погублю, и великихъ Угод-

никовъ и Столпниковъ женская лѣпость свела въ муку вѣчную. О любезные мои дѣтушки! Прошу васъ всѣхъ, предстоящихъ предъ симъ моимъ посланіемъ, и молю, во избѣжаніе за сіе гнѣва Божія и вѣчнаго наказанія, презрите и возненавидите пагубную лѣпость, которая ведетъ по своей дорогѣ всѣхъ въ муку вѣчную. Возстаньте отъ сна своего и припадите къ истинному Отцу Искупителю, призывающему всѣхъ въ царствіе Отца Небеснаго. Удаляйтесь злой лѣпости, и не имѣйте съ сестрами, а сестры съ братьями праздныхъ разговоровъ и смѣховъ, отъ чего происходитъ уже лѣпость. Ибо она, какъ магнитъ-камень, имѣющій свойство привлекать къ себѣ близъ-находящееся желѣзо, такъ и женская лѣпость, по врожденному свойству своему, каждого близко обращающагося брата съ сестрою привлекаетъ къ себѣ, и непримѣтно вкрадывается въ сердца человѣческія, и яко моль точитъ и поядаетъ всю добродѣтель и изгоняетъ благодать Божію. А безъ благодати Божіей, яко нива необработанная пуста есть и бесплодна, тако и человѣкъ безъ Святаго Духа пусть есть и бесплоденъ. Въ такомъ случаѣ и во избѣжаніе всего онаго, имѣйте жизнь свою во всей осторожности. Пребывайте въ благочестіи и кротости и смиреніи, въ постѣ и молитвѣ, и имѣйте на всякъ часъ и на всякую минуту страхъ Божій, и поминайте смертный часъ. Отыскивайте каждый свои пороки и никого не судите. Сердцами своими будьте кротки и милостивы: хотя кто васъ и выбранитъ, или въ глаза плюнетъ, или погонитъ за имя Божіе, то все съ радостію примите и за гонителей помолитесь Богу, чрезъ что покажете на себѣ образъ истиннаго вашего Отца, который пострадалъ и пролилъ кровь свою ради всѣхъ спасенія. А посему и призирайте сиротъ, и питайте видимымъ хлѣбомъ; а паче призрите самого Господа, внутреннимъ болѣніемъ, слезами и воздержаніемъ отъ пищи и питія, и имѣйте постъ. Ибо постъ есть тѣлу здравіе, а душѣ спасеніе: а первый есть постъ дѣвство и чистота; а и видимый постъ для спасенія необходимо надобенъ. Такъ любезные мои дѣтушки, послушайте ради Бога и Отца своего Искупителя и для ради душъ

своихъ, за что вамъ будетъ въ небесахъ награда. Надо здѣсь на землѣ заслужить, такъ и въ небесахъ не будемъ тужить. О любезные мои дѣтушки! Возлюбите мою чистоту и возьмите мою кротость и смиреніе. Отставьте плотяное утѣшеніе, честь и славу земную, такъ получите небесную и вѣчную, а плоти ваши будутъ негнѣбными: и я истинный вашъ Отецъ, приведу васъ къ Небесному моему Отцу, и никто-же прійдетъ къ Отцу моему, токмо мною. О любезные дѣтушки! Обратите ваше вниманіе внутрь себя, и уразумѣйте, что истинный вашъ Отецъ, чистоты ради, на земли явился и претерпѣлъ многія страды, гоненія и озлобленія, біенія, поруганія, охуленія, и оплеванія; судимъ былъ, и влачимъ, и терзаемъ; странствовалъ сорокъ лѣтъ: и всѣ члены и составы мои раздроблены, и головушку мою горячимъ сургучемъ обливали, и въ дальнія страны отсылали, и всю дорогу палачемъ раны на моемъ тѣлѣ накладали; сто темницъ я обошелъ, и всѣхъ васъ моихъ дѣтушекъ вашель; все сіе привялъ и претерпѣлъ ради вашего спасенія и утвержденія закона Христова и чистоты. Еще я вамъ свидѣтельствую приказаніе Отца и Сына и Святаго Духа, матушки Акулины Ивановны Царицы Небесной, и любезнаго моего сыночка Александра Ивановича, и Отца вашего Искупителя, всѣмъ моимъ любезнымъ дѣтушкамъ, съ перваго и до послѣдняго, богатому и скудному равное приказаніе: отложите на землѣ весь покладъ и обложите души свои въ окладъ, поживите безъ лести и не желайте явной себѣ чести. О любезные мои дѣтушки! Какъ-бы вамъ камень отъ сердца отвалить, такъ-бы сталъ и Богъ во всѣхъ членахъ вашихъ жить и говорить, и тогда грѣхъ сталъ-бы прочь отъ васъ отводить; но кого Богъ удостоитъ внутреннюю Церковь въ себѣ построить, о томъ утробушка моя радуется. О любезные мои дѣтушки! Я не самъ къ вамъ пришелъ, а послалъ меня Отецъ мой Небесный судить живыхъ и мертвыхъ, чтобъ грѣхомъ не умирали. А обо мнѣ пророки за сорокъ лѣтъ прорекали, что "Господь прійдетъ, и "судить станетъ, и принесетъ чистоту; но откуда прійдетъ,

“и узнаемъ-ли мы его? Онъ великія нужды претерпитъ,
 “и пошлется въ дальнія страны, и отдадутся ему всѣ ино-
 “странные товары, и дастся образъ спасительной воли, цѣль
 “и пила; праведныхъ будетъ просвѣщать, и въ небеса про-
 “вожать, а гордыхъ Учителей, Пророковъ и всѣхъ, которые
 “лѣпостью занимались, сокращать. Тогда не возлюбятъ Учи-
 “тели учительства, Пророки пророчества, и Соборные возне-
 “навдятъ Соборы свои, и всѣ скажутъ : не стало намъ
 “чести! сколько мы лѣтъ ждали этой чести и радости, а онъ
 “выводитъ только слабости! По явности всего Богъ намъ далъ,
 “да нѣтъ ни въ чемъ воли, погуляли - бы мы еще по волѣ!”
 О любезные дѣтушки! Все это надо оставлять, а только
 однѣ души свои украшать, и во уборъ небесный убирать,
 чтобъ не стыдно было явиться предъ Отца моего Небеснаго,
 который не любить житья лестнаго. О любезные мои дѣту-
 шки! Ни съ кѣмъ я такъ не бесѣдовалъ, какъ съ Алексан-
 дромъ Ивановичемъ. И говорилъ онъ мнѣ Государь Батюшка
 въ Москвѣ : “Всѣ они расчищаются, дороги разметаются, и
 “ковры подъ тебя подстилаются, и во всякомъ домѣ пищу
 “поставляютъ. Теперь-то ты ловишь молявокъ, а когда
 “выростешь и по землѣ пойдешь, то и въ явный дво-
 “рецъ взойдешь, и тогда будешь осетровъ ловить, и
 “тамъ хлѣбушка покушаешь, а львы всѣ застонутъ, и тогда
 “волки завоюютъ на всей вселенной. А волки Пророки, и не
 “одни Пророки, а и тѣ, которые лѣпостью занимались : благо-
 “дать у нихъ чистая, да плоти коварныя. Но ты со всѣми
 “справишься, и Учители не будутъ безвременно овецъ стричь,
 “а будутъ одну пору Петровку знать!” О великое дѣло
 быть Учителемъ! Надо заживо себя во гробъ положить,
 а ноги свои въ землю зарыть, а голову къ небесамъ
 привязать, а умъ свой всегда къ небу простирать, а сердце
 свое Богу вручать, и никакіе подарки не брать, и сердца
 своего на земное не прилѣплять, и никого не обижать, а всѣхъ
 равно, богатаго и нищаго, съ любовію принимать, и ни на
 кого не гнѣваться, а гнѣвайся всякъ на свою плоть да на
 лѣпость. А притомъ и долженъ кушать хлѣбъ съ водой, чтобъ

не жить съ бѣдой, да третью соль на подкрѣпленіе членовъ, а отъ другихъ прохладъ бываетъ душамъ накладъ. Судите-же одну правду, и всѣхъ равно, какъ средняго, такъ и богатаго, равно и нищаго; и надо отрещись всего роду, отца и матери и судить, чтобы лѣпостью не занимались, а на землѣ Учителями не назывались. Единъ Учитель Отець вашъ Искупитель, и матушка Акулина Ивановна, да батюшка Александръ Ивановичъ, а прочимъ я никому не вѣрю : ни Учителямъ, ни Учительницамъ, ни Пророкамъ, ни Пророчицамъ; а только вѣрю одному дѣлателю, исполнителю заповѣдей Божіихъ, тотъ и уподобится Царствію Небесному. А я всѣхъ равно почитаю, какъ Вельможу, такъ и нищаго : и нищій, да Бога сыщеть ; а и Вельможа, да въ дѣлахъ неугожихъ : у меня тотъ и Генераль, который дѣла божія не замараль ; тотъ и Архіерей, который въ жизни своей не захирѣлъ, тотъ и Патріархъ, который будетъ въ жизни разумомъ здравъ и благъ : а благъ единъ Господь Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, который и пришелъ въ міръ грѣшныя спасти, да отъ лѣпости отвести. О любезныя дѣтушки ! Надо помнить смертній часъ, и какъ душа съ тѣломъ разстанется, тогда суета вся на землѣ останется, и съ единою добротою къ Богу должно идти. О любезныя дѣтушки ! Какъ можно постарайтесь и назадъ не озирайтесь ; а хотя на колѣнкахъ, да ползите, и у Бога помощи себѣ день и ночь просите. Ибо въ прежнія времена по тридцати лѣтъ Богу служили, и благодатію себя основали, да предъ послѣднимъ концомъ отъ Бога отставали.

А Страшный идетъ Судъ : надо дѣла брать всѣмъ въ разсудъ, и разобрать Божій Судъ. А я принесъ гостинчикъ всѣмъ поровну : чтобы лѣпостью не занимались, а истинному Отцу съ чистотою поклонялись. И хочеть истинный вашъ Отець на сырой землѣ раскатиться и до всѣхъ своихъ дѣтушекъ умалиться : хочеть благословить, и всѣхъ своихъ дѣтушекъ павѣстити ; хочеть въ Успенскій колоколъ зазвонить, и всѣхъ своихъ дѣтушекъ къ себѣ заманить. И этому дѣлу не миновать, чтобы Отцу Искупителю не стали чести отдавать ; хотя

и стали всё пировать, но придетъ время, будутъ всё головушки свои преклонять. Такъ и станемъ заблаговременно грѣхъ изъ себя вонъ выгонять, начнемъ къ Отцу припадать, и грѣху не станемъ потакать. Пора, любезные дѣтушки, Богу работать, и души свои спасать, а пустыя дѣла всё надо бросать, и на грѣхъ наступить, и одну Сионскую-Гору полюбить. А я свидѣтельствую о себѣ не самъ собою, но свидѣтельствуеть о мнѣ Отецъ Небесный, посланіемъ чрезъ Духа Святаго, и пишу не для славы. Слава моя на крестѣ, а домъ мой темница : я въ ней жилъ и не тужилъ, Отца своего слушалъ и малинку его кушалъ. А нынѣ я пришелъ на старыхъ Учителей и Пророковъ : у нихъ благодать была по поясъ, а я привесъ полную, и облеку съ головы до ногъ, и тогда вся земля мнѣ поклонится. О любезные дѣтушки ! Извольте на бѣлыхъ коней садиться, и со мною Господомъ водиться, духомъ моимъ сладиться, душою-же съ тѣломъ соединиться, тѣмъ и будете со мною въ Небѣ веселиться. О любезные мои дѣтушки ! Помните всегда Вышняго, и не кушайте хлѣбушка лишняго. Вы люди Израильяне, а потому и должны быть душамъ своимъ хранители. А про меня Пророки вамъ вѣстали, да вы во внутренность свою не вѣстали : “Прійдетъ кормщикъ, и будетъ ко-“ раблями управлять, и мачты крѣпко утверждать : поса-“ дить всѣхъ по своимъ домамъ, и не дастъ воли вашимъ “плотямъ !” И должны помнить и страшиться праведнаго Суда Божія, а не человѣческаго ; а если будете вѣрить однимъ несбыточнымъ мечтамъ, то умрете вѣчною смертію, не тѣлесною, а душевною. Такъ любезные мои дѣтушки ! Живите, не вредитесь, всякой слабости берегитесь и на суету міра сего не льститесь, а всё ко истинному Отцу своему Искупителю съ чистою совѣстію явитесь. Вы всё у меня Отцемъ моимъ избраны, Духомъ Святымъ порождены и имъ воспитаны, и прощеніемъ очищены. Я, истинный вашъ Отецъ Искупитель, по благословенію Отца моего Небеснаго, много лѣтъ за васъ страдалъ, и всѣхъ отъ міра своею кровію откупалъ. По сырой землѣ странствуя ходилъ, и чистоту

свою всёмъ явилъ. На колокольню выходилъ, и одной рукой во всё колокола звонилъ, а другой избранныхъ своихъ дѣтушекъ манилъ, въ трубушку трубилъ, и имъ говорилъ : “Подите, мои вѣрные, избранные, со всёхъ четырехъ “ сторонущень; идите на звонъ и на жалостный гласъ мой “ трубный; выходите изъ темнаго лѣсу, отъ лютыхъ звѣрей “ и отъ ядовитыхъ змѣй; бѣгите отъ своихъ отцевъ и ма- “ терей, отъ женъ и отъ дѣтей. Возмите съ собою только “ однѣ души, плачущіяся въ тѣлѣ вашемъ! А почто ты, че- “ ловѣкъ, нейдешь на гласъ Сына Божія и не плачешься “ о грѣхахъ своихъ, который только лѣтъ зоветъ тебя отъ “ утробы матери твоей гѣлесной? И почто не ищешь душѣ “ своей Матери Небесной, кая воспитала-бы душу твою “ благодатью и довела-бы до Жениха Небеснаго? А Онъ беретъ “ за себя всю подвселенную, и возводитъ съ земли на небо, “ гдѣ ликуютъ души вѣрныя и праведныя, Преподобныя и “ Богоносныя, Мученики и Мученицы, Пророки и Проро- “ чицы, Апостолы и Учители, въ царствїи его небесномъ “ наслаждаются вѣчною радостію и зрѣніемъ его красоты, “ и умиленнымъ гласомъ, пѣніемъ и восклицаніемъ всей Си- “ луски Небесной!” На сей мой жалостный гласъ и на колокольный звонъ, нѣкоторые стали отъ вѣчнаго сна пробуждаться, и головы изъ гробовъ поднимать, и изъ два моря на верхъ всплывать и изъ лѣсу ко мнѣ приходять...

II.

Христось воскресе! Воистинну Христось воскресе! Во славу Божию, а намъ на спасеніе и вѣчную радость!

Возлюбленному моему сыночку И. С.

Посылаю я тебѣ мое отеческое благословеніе, и милость Божию съ неба, и покровъ Отца моего Небеснаго, и низкой мой поклонъ, съ покровомъ Отца моего Небеснаго.

Любезный мой сыночекъ! Поживи, и истинному Отцу Испусителю послужи въ кротости и смиренїи, въ любви и

свѣтъ. Храни чистоту и дѣвство, оберегайся лѣпости и праздныхъ словъ и хмѣльныхъ напитковъ; а на бесѣду ходи, только не заглядывайся на сестръ, и не давай видимыхъ гостинцовъ, отъ которыхъ заходить лѣпость, которая поядаетъ весь свѣтъ и отъ Бога прочь отводитъ. А ты, любезный мой сыночекъ, самъ знаешь, какъ надобно жить и душу спасти.

Еще, любезный мой сыночекъ И. С., не можно-ли тебѣ побывать ко мнѣ Отцу своему Искупителю. А я сердечно тебѣ радъ, и желалъ-бы тебя повидать лично и побесѣдовать съ тобою.

Итакъ остаюся истинный вашъ Отецъ Искупитель. Прошу и молю Небеснаго Отца, дабы сохранилъ жизнь вашу до конца. Истинный вашъ Отецъ остаюся живъ и здоровъ на вѣки. Аминь.

Еще я желалъ-бы тебѣ знаться и водиться съ моимъ любезнымъ и стариннымъ сыночкомъ С. М.

III.

Христось воскресе! Воистинну воскресе! Во славу Божию, а намъ на спасеніе и вѣчную радость!

Возлюбленному моему сыночку И. С.

Посылаю тебѣ заочно миръ и мое отеческое благословеніе.

Не заглядывайтесь на женскій полъ: отъ женскаго пола приходитъ чловѣкъ въ слабость, которая поядаетъ весь свѣтъ и отъ Бога прочь отвращаетъ; а намъ только дано чистоту нести, и душу спасти. А вы люди ученые: вамъ можно знать кто какъ себя спасалъ. Какое житіе велъ Дмитрій Ростовскій и Богу служилъ! Такъ Инокентій Иркутскій, которой взялъ благодать въ Москвѣ, а спасеніе имѣетъ въ Иркутскомъ. Но и всѣ Угодники на землѣ не въ славѣ были, а слава вѣчная на небесахъ. Возлюбленный мой сынъ! Воззри на житіе Отца своего Искупителя: какъ я жизнь свою

проводилъ? Какъ принялъ нужды въ дальней странѣ? И обратите вниманіе и сердечныя очи на глаголы истиннаго своего Отца, и посмотрите на понесенныя мною скорби и раны и раздробленные мои члены. Сколько пролито моей крови, раздроблены всѣ мои кости! А все сіе сотворилъ для того, чтобы показать чистоту и дѣвство и утвердить истинный законъ и разорить лѣпость и нечистоту.

Такъ остаюсь истинный Отецъ, прошу и молю Небеснаго своего Отца, дабы похранилъ жизнь вашу во всякомъ благополучіи до конца.

Засимъ остаюсь истинный вашъ Отецъ живъ и здоровъ, а тебѣ посылаю на вѣки мой покровъ отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.

СКОПЧЕСКІЯ ДУХОВНЫЯ ПѢСНИ.

А.

(Собрашныя изъ показаній Скопцевъ въ Соловецкомъ Монастырѣ).

1.

У насъ было, на сырой на землѣ,
Претворилися такія чудеса :
Растворилися седьмыя небеса,
Сокатилися златыя колеса,
Золотыя, еще огненныя.
Ужь, на той колесницѣ огненной,
Надъ Пророками Пророкъ, сударь, гремитъ :
Нашъ батюшка покатываетъ,
Утверждаетъ онъ Святой Божій Законъ.
Подъ нимъ бѣлой, храброй конь :
Хорошо его конь убранъ,
Золотыми подковами подкованъ ;
Ужь и этотъ конь не простъ :
У добра коня жемчужный хвостъ,
А гривушка позолоченая,
Крупнымъ жемчугомъ унизаная ;
Во очахъ его камень-маргаритъ,
Изо устъ его огонь-пламень горитъ
Ужь на томъ-ли, на храбромъ на конѣ,
Искупитель нашъ покатываетъ.

Онъ катаетъ со златыми ключами,
 По всѣмъ четыремъ сторонушкамъ,
 По ивымъ землямъ Французскимъ,
 Французскимъ и Иркутскимъ :
 Набиралъ полки премудрые,
 Кавалерію духовную.
 А теперь-то, други милые,
 Прикатилось красно солнышко,
 Во Сѣверную-Сторонушку,
 Во Сѣверну во Питерскую,
 При Батюшкѣ Искупителѣ,
 При Второмъ Спасителѣ,
 Душамъ нашимъ воскресеніе :
 Ужъ сталъ нашъ Батюшка родной,
 Государь нашъ, Полковникъ дорогой,
 Своими полками полковать
 Разложилъ свой Евангель толковой...

2.

Благослови нашъ Искупитель,
 Сударь Батюшка родимой,
 Колокольъ твой зазвонити,
 Птицу райскую сманити,
 Про твои страды велики,
 Горючи слезы пролити ;
 Какъ тебя, нашъ Искупитель,
 Били мучили Іудей ;
 А все злые Фарисей,
 Не дали мѣста въ Россіи.
 На твою пречисту плоть
 Налетали черны враны,
 Надѣлали многи раны,
 Отослали въ дальни страны,
 Во Иркутскую Губерню.
 Не безъ нужды-жъ тебѣ было,

Всее землю исходити,
 Пречистыми стопами,
 Все ради насъ недостойныхъ.
 А нынче Искупитель,
 Сударь Батюшка родимой,
 До насъ грѣшныхъ умилился,
 Во Россію къ намъ явился.
 Въ славномъ Питерѣ во градѣ,
 Свѣтъ нынче пребываетъ ;
 На всѣ четыре сторонки,
 Свѣтъ очами позираетъ,
 И покровомъ покрываетъ.
 Къ себѣ дѣтокъ призываетъ !
 —“Ужь-вы дѣтушки идите,
 Ничего вы не годите !
 Придутъ, други, таки годы ;
 Укачу я въ Царски Роды,
 Останутся всѣ уроды.
 Съ собой возьму избранныхъ :
 Съ ними буду ликовать,
 Грѣшны будутъ горевать.
 Не равно время случится,
 Иной воръ настучится ;
 Отъ воротъ ему откажутъ,
 За безвѣріе накажутъ !—”

3.

По зарѣ, зарѣ вечерней,
 Золота труба трубила,
 Вѣрныхъ праведныхъ будила.
 Съ неба Матушка скатила,
 На Святый Кругъ покатила ;
 Избранныхъ возвѣщала ;
 Ждать Батюшку обѣщала,
 Приказала всѣмъ молиться.

Скоро Батюшка явится,
 Красно солнце прикатится,
 Въ домъ Давидовъ возвратится,
 На престолѣ воцарится;
 Освѣтитъ онъ насъ лучами
 Зазритъ Батюшка очами,
 Всѣхъ избавитъ насъ печали;
 Въ Херувимскихъ крылахъ ляжетъ,
 Про страды свои расскажетъ.
 Какъ страдалъ Творецъ отъ твари!
 Окружили его звѣри,
 Запирали крѣпко двери.
 Подносили ему лести,
 Чтобъ по гробъ быть въ такомъ мѣстѣ,
 Чтобъ Батюшку заключити,
 Съ дѣтушками разлучити.
 Но не знаютъ Фарисеи:
 Нашъ Батюшка Искупитель
 Обагрятъ кровью Россію;
 Во страдахъ его великихъ,
 Токи крови протекали,
 Святы уста запекались,
 Двѣ капельки проронились.
 Еще свѣтъ нашъ Искупитель
 Пострадалъ въ Суздаль-Градѣ,
 Воскресилъ души во адѣ,
 Приказалъ всѣмъ жить въ отрадѣ.
 Съ нами Сынъ Божій, свѣтъ, помилуй насъ!

4.

Благослови, Вышній Творецъ,
 Насъ: “Христось воскресъ!” воспѣтъ,
 Искупителя вострѣтъ.
 Полно пташечки сидѣтъ,
 Приходить время летѣтъ,

Изъ затворовъ, изъ остроговъ,
 Изъ темничныхъ запоровъ.
 Караулятъ, стерегутъ,
 Христа Бога берегутъ ;
 Крѣпки двери затворили,
 Христа Бога заключили,
 Будто радость получили.
 То не знаютъ Іудеи,
 И всѣ злые Фарисеи :
 Какъ чудо претворится ?
 Крѣпкая дверь отворится,
 Тяжелъ камень отвалится ;
 А нашъ Батюшка родной
 Воскресеніемъ явится.
 Чудеса будетъ творить :
 Въ злату трубушку вострубить,
 Ото сна вѣрныхъ разбудить ;
 Погонять его гоицы
 Во всѣ стороны концы ;
 Будутъ вѣрныхъ вѣстить,
 Что нашъ Батюшка родной
 Много съ нами погостить.
 Такъ намъ надобно, любезны,
 Къ той порѣ себя исправить :
 Всѣмъ нарядъ Божій достать,
 Какъ предъ Батюшкой-бы стать !
 Пора, други, украситься,
 Чтобъ не стыдно намъ явиться,
 Другъ на друга не вредиться,
 Добрымъ дѣломъ не хвалиться,
 А богатствомъ не гордиться !
 Всѣ къ Батюшкѣ припадите,
 И сердцама воздохните.
 Спѣшитъ Батюшка, катитъ,
 Онъ со Страшнымъ Судомъ,
 Со рѣшенъемъ и прощенъемъ,

Со небесными дарами,
 Со разными со вѣщами,
 Съ знаменами и крестами,
 Со златыми со трубами,
 Съ богатырскими конями.
 Будеть Батюшка дарить,
 По плечамъ ризы кроить:
 Къ вѣрнымъ, праведнымъ, съ наградой,
 Со небеснымъ покровомъ.

5.

Ужь ты бѣлый голубокъ,
 Мой сизенькой воркунокъ,
 По саду летишь, воркуешь,
 Припалъ къ терему, послушалъ.
 Что въ теремѣ говорятъ?
 Волю Божию творять.
 Да поди, братецъ, пораждѣй,
 Живымъ Богомъ завладѣй!
 Да пошелъ братецъ, пораждѣль,
 Живымъ Богомъ завладѣль:
 Онъ пословичку сказалъ,
 Свою братью величалъ,
 Сестрицъ, братцевъ обличалъ.
 Красны дѣвушки сошлись,
 Они Батюшку созвали.
 Сударь Батюшка пошелъ,
 Къ братцу съ пѣсенкой подшелъ:
 —“Ужь ты братецъ молодець,
 Ты неправдой, братъ, живешь,
 Непорядки, братъ, ведешь;
 Божью книгу ты читалъ,
 Свою братью величалъ,
 Сестрицъ, братцевъ обличалъ.
 Почемужь ихъ обличалъ?

Вѣдь надъ ними есть началъ,
 Кто имъ ризушки тачалъ,
 И добру ихъ научалъ!"
 Богу слава и держава,
 Во вѣки вѣковъ, аминь!

6

Ай, нуте-тка, други, порадыйте-тка,
 Вы у Батюшки сударя во зеленомъ саду!
 Сія милость его Божья, благодать его Святая.
 Ужь и этой благодатью вы умѣйте повладѣть:
 А золоты коренья вы не стаптывайте,
 А серебряны вѣточки вы не обламывайте,
 А бумажные листочки вы не осыпывайте.
 Ай, нуте-тка, други, порадыйте-тка,
 И вы Батюшку сударя поутѣште-тка,
 И насъ многогрѣшныхъ порадывайте.

7

Аще Господемъ пасуся,
 Лишенія не боюся.
 Мысли злачны взвеселяють,
 Упокойныхъ питають.
 Душу мою обнялъ еси,
 Живый Боже на небеси.
 Пребываешь ты въ чудесѣхъ:
 Главу мою масломъ маслишь,
 И далъ еси чашу свою.
 Я же дивно уповаю,
 Радость въ сердцѣ содѣваю.
 Я со Ангелы ликую,
 Въ виноградѣ работаю,
 Тебя красно воспѣваю,
 Церковь твою прославляю,
 Благодатью утверждаю.

Богу слава и держава,
Во вѣки вѣковъ, аминь!

8

Пой дитятко во Соборѣ,
Когда убранъ во уборѣ,
Убиралъ тебя Отецъ,
Искупитель Богъ Творецъ,
Подарилъ тебѣ ларецъ,
Со своимъ со добромъ,
И со златомъ, съ серебромъ.
Будь богатъ, доброхотъ,
Когда пошелъ во походъ.
Ты гляди, братъ, позирай,
Гдѣ стоитъ блаженный Рай.
Вотъ тебѣ моя исправа :
Суди судомъ Божиимъ право.
На главу твою вѣнецъ
Самъ накладывалъ Отецъ.
Наложимши, Государь,
Самъ изволимъ прорекать :
—“Ужъ ты, дитятко, не плачь!
Тамъ и нуженъ златой ткачъ.
Не убойся такой страсти :
Избавить Богъ отъ напасти.
Я пошлю тебя въ Синодъ,
Понавѣдать тамъ сиротъ.
Ты реки имъ, прорекай,
Про мое про Царство,
Про Царское про бытѣ!” —
Какъ нашъ Батюшка сударь
На землѣ онъ ликовалъ,
На Святомъ Кругу катилъ,
Въ злату трубушку трубилъ,
Змѣя лютова убилъ,

А праведныхъ возлюбилъ.
Во вѣки вѣковъ, аминь.

9

Видитъ Батюшка изъ Рая,
Что катитъ птица моя.
Ее Батюшка встрѣчаетъ,
Крестнымъ знаменемъ благословляетъ,
На Кругъ плиту отражаетъ.
Отрядилъ птицу на Кругъ,
Накатилъ ей Святой Духъ,
Послалъ съ неба вѣрныхъ слугъ.
Ужъ вы, вѣрные, святые,
И праведные, честные,
Писанные образа!
Отойдетъ отъ васъ гроза;
Идетъ туча стороною.
Не ходите бороною,
Ни вдавайтесь въ тоску,
Становитесь на доску.
Не пушу васъ, Богъ, въ Москву:
Хошь стрѣляетъ врагъ стрѣлою,
А я Богъ за васъ горою.
А мнѣ Богу все извѣстно,
И въ Адестѣ будетъ мѣсто.
Адестъ будетъ второй Питеръ,
Катать будетъ въ немъ Искупитель:
Братню будетъ обличать,
Что не умѣли ризъ тачать;
Сестеръ будетъ величать,
На Кругъ Святой отражать.

10

Во собраньи во большомъ,
Во блаженствѣ во святомъ,

Сударь Батюшка пошелъ,
 Всѣхъ праведныхъ обошелъ.
 Ужь Богъ помочь тебѣ,
 Родимая сестрица!
 Я въ гости къ тебѣ ходилъ,
 Я добро тебѣ говорилъ,
 Изъ потошы выводилъ:
 Изъ потошы, изъ воды,
 Изъ осоки, изъ травы,
 Изъ морской глубины.
 Становилъ тебя, сестрица,
 Я на Божьемъ на пути.
 Во зеленомъ во саду,
 Подъ яблонью подъ святой,
 Буень воздухъ возставалъ,
 Зеленой садъ всколыхалъ.
 Зеленой садъ разшумѣлся,
 Нашъ Батюшка умиллся,
 Въ зеленой садъ прикатился:
 Ото сна насъ разбудилъ,
 Маловѣрныхъ увѣрилъ,
 Маломочныхъ подкрѣпилъ.
 Мимо зеленова сада,
 Протекала тутъ рѣчка,
 Подмывала берега.
 Говорилъ тебѣ, сестрица,
 Не ходи близко къ рѣкѣ:
 Ты сестрица не сступишь,
 И во вѣки не стубишь.

Милосердый нашъ Отець
 Во неволюшкѣ сидить.
 Онъ на всѣ четыре страны
 Своимъ окомъ позираеть,

Всѣхъ пророковъ пербираетъ
 На Святой Кругъ поставляетъ,
 Судить Судьбу благословляетъ,
 Святова Духа вселяетъ.
 Духъ въ Пророкѣ разблажился :
 Читаетъ книгу Евангель,
 А за правымъ плечомъ Ангель,
 Крыломъ своимъ одѣваетъ.
 Пророкъ Страды распѣваетъ,
 Своего Гостя прославляетъ,
 Съ Вышнимъ Небомъ поздравляетъ,
 Со Небеснымъ его Царствомъ,
 И со всей Силой Небесной.
 — Здравствуй Батюшка родимой,
 Ты Сынъ Божій, Искупитель,
 Молитвенникъ и заступникъ !
 Тебя, Агнеца живова,
 Вся Небесная, свѣтъ, Сила,
 На-готовѣ встрѣчати.
 Стали вѣрны твои люди
 Службу Божью замѣчати :
 Какъ бы, Батюшка родимой,
 Ни остались сиротами ?
 Глаголетъ Искупитель,
 Черезъ Духа онъ Святова :
 “Что я, дѣтушки избранны,
 Желая здѣсь съ вами жити,
 Съ вами подержать покровъ.
 Безъ меня-то, мои други,
 Возмутъ васъ въ Іудейски руки,
 Спросятъ у васъ три поруки.
 Тогда рѣденькой спасется,
 Вся вселенна потрясется !”
 Во вѣки вѣковъ, аминь !

Вы братцы любезны,
Удаляйтесь бездны,
Царство покупайте,
Плотямъ не уступайте,
Старайтесь какъ можно,
Богъ судить не ложно.
Да неужели-жь, други,
Было не въ примѣту,
Какъ Богомъ-то, свѣтомъ,
Всегда говорится,
То и сотворится ?
Да не надобно, други,
Суетой хвалиться ;
А только намъ надо
Батюшкѣ молиться.
Батюшка родимой
Отъ насъ недалече ;
Онъ пречистыми очами
Всѣхъ, Государь, видитъ ;
Да не хочеть, Владыка,
Никого обидѣть.
Вы братцы любезны,
Садитесь крѣпче.
Заедино вмѣстѣ,
Слушайте, отъ Бога
Каки идутъ вѣсти.
Удаляйтесь, други,
Отъ негодной лести.
Кого плоть не искусить,
Того въ Царство пустать,
А злыхъ-то злодѣевъ,
До насъ не допускать :
Покроетъ Владыка
Насъ своимъ покровомъ,
Своимъ Святымъ Духомъ.

13.

Взбранный Воевода нашъ, сударь Батюшка,
 Взбранный Воевода нашъ, Царь Небесный !
 Радуйся—Сладимъ-Рѣка изъ Рая течеть ;
 Радуйся—Сладимъ-Рѣка съ Искупителемъ ;
 Радуйся—Сладимъ-Рѣка со Спасителемъ ;
 Радуйся—съ Святымъ Духомъ Утѣшителемъ ;
 Радуйся—Сладимъ-Рѣка, гласъ вѣщанія ;
 Радуйся—Сладимъ-Рѣка, гласъ ученія ;
 Во всѣ и концы земли подселенныя !
 Долина Сладимъ-Рѣки—Саваоѣ Господь ;
 Ширина Сладимъ-Рѣки—сударь Сынъ Божій ;
 Глубина Сладимъ-Рѣки—сударь Духъ Святой.
 Плыветь по Сладимъ-Рѣкѣ да Царскій Корабль :
 Вокругъ Царскаго Корабля легки лодочки,
 Плывутъ легки лодочки, все фрегатушки ;
 Матросы-бѣльцы, стрѣльцы, Донскіе Казаки,
 Воины заграничныя, слуги вѣрныя.
 Восплываетъ Батюшка, сударь Сынъ Божій,
 Поправляетъ Батюшка, сударь Духъ Святой.
 По синему морю поплавываютъ,
 И бѣлыми парусы размахиваютъ,
 И въ гусли Давидовы выигрываютъ,
 Глаголы Господни вычитываютъ :
 Жениться они Батюшкѣ совѣтываютъ.
 Сосватался Батюшка на Сіонъ-Горѣ ;
 Женился нашъ Батюшка на Голгоѣ-Горѣ ;
 Вѣнчался нашъ Батюшка на Святомъ Крестѣ.
 Радуйся Сіонъ-Гора, превысокая !
 Радуйся Голгоѣ-Гора, мѣсто лобное !
 Женихъ къ тебѣ идетъ, жениться грядетъ.
 Невѣсту взялъ, Батюшка, Саваоѣ дочь,
 Саваоѣ дочь, дочку ближнюю,
 Дочку ближнюю, Небо Вышнее ;
 А землю нашъ Батюшка во приданство взялъ :
 За то Саваоѣ отдалъ, что кровью страдалъ ;

За то Саваоѣ уступилъ, что кровью купилъ.
 “Взбранный Воевода нашъ, сударь Батюшка,
 “Взбранный Воевода, побѣдительный !
 “Взбранный Воевода нашъ, весь адъ поборолъ ;
 “Взбранный Воевода нашъ, лѣность разорилъ :
 “Во всю подселенную радость сотворилъ,
 “Возлюбленнымъ, вѣрнымъ, свой Рай растворилъ !
 “Страданьемъ нашъ Батюшка къ Отцу привзошелъ,
 “Страданьемъ нашъ Батюшка, цѣльми, ранами,
 “Многихъ чиновъ привелъ съ караулами.
 “Небо и земля гласить, что Христось воскресъ :
 “Воистинну Батюшка бесѣдуетъ здѣсь !”

14.

Изъ подъ той было крутой горы,
 Изъ колодезя глубокова,
 Родника было господнева,
 Протекала мати Втай-Рѣка,
 Что по бѣлому по сахару,
 И по алому по бархату.
 У ней донышко серебряное,
 Круты бережки позолоченые,
 А желты пески крупной жемчугъ,
 По бережку разсыпается.
 Долина-то у тоя рѣки,
 Отъ востока и до запада,
 Ширина у ней по всей землѣ.
 Глубина-то у тоя рѣки
 Никому не исповѣдимая,
 Опричь Батюшки родимаго,
 Государя Сына Божія,
 Да и Матушки Помощницы,
 Пресвятыя Богородицы.
 Ужъ спасибо тебѣ Втай-Рѣка,
 Что ты, Втай, къ намъ прикатилася,
 Во сердца наши вселилася,

И свѣщами засвѣтилася.
 Мое сердце покорилось,
 Головушка приклонилася,
 Ко родимому ко Батюшкѣ,
 Ко Царю, свѣту, Небесному,
 Государю, Сыну Божьему,
 Да и къ Матюшкѣ Помощницѣ,
 Пресвятой Богородицѣ.
 Послушайте, други милые,
 Вы братья, сестры духовные,
 Богомъ свѣтомъ полюбовные,
 Сыномъ Божьимъ избранные!
 Не ходитежъ вы на Шать-Рѣку;
 А Шать, рѣка шатоватая,
 Шатоватая, вороватая;
 И она непривѣтливая,
 И сшибаетъ съ ума съ разума,
 Безъ великой дѣлаетъ памяти.
 Еще кто у*васъ на Шать пойдетъ,
 И тотъ, други, запатается,
 Прочь отъ Бога отчаеся
 Дойтить до Бога не чаеся,
 Въ томъ и жизнь его скончается.
 И аминь Царю Небесному,
 Утѣшителю Сыну Божьему,
 Еще Матюшкѣ Помощницѣ,
 Пресвятой, свѣтъ, Богородицѣ
 И Царицѣ Небесной.

15.

На Страстной было Недѣлѣ,
 За Христомъ гнались Юдеи,
 Они гнали, не догнали,
 Во глаза его видали,
 И то его не узнали.

Со Апостольской бесѣдки,
 Пошелъ Юда на базаръ ;
 Закупимши Юда хлѣба,
 Сталъ онъ думать и гадать,
 Какъ Христа Бога продать.
 Онъ кидался и метался,
 По Архирейскимъ по домамъ :
 —Вы духовны Архирей,
 Я хочу Христа продать,
 Тридцать рублей злата взять !—
 Архирей говорятъ :
 —Охъ ты Юдушка Юдей,
 Намъ такихъ надо людей !—
 Юда деньги получилъ,
 Во адъ душу заключилъ ;
 Заключимши Юда душу,
 Не сталъ думать и гадать,
 Пошелъ съ Христомъ воевать.
 Какъ Юдушка идетъ,
 За собой Жидовъ ведетъ.
 Жиды Юдѣ говорятъ :
 —Почему Христа признать ?—
 Какъ и Юда говорить :
 —Ой вы, войны Жиды !
 Стану Христа ласковать,
 Потому Христа признать !—
 Какъ Жиды догадались,
 Позади Христа хватались.

16.

Утенушка по рѣчушкѣ плыветь,
 Выше бережку головушку несеть ;
 Про меня младу худу славу кладеть,
 Будто я млада въ любви съ Богомъ жила
 Со Христомъ въ одномъ согласьицѣ.

Я спать лягу, мнѣ не хочется,
 Животъ скорбью осыпается,
 Уста кровью запекаются :
 Мнѣ къ Батюшкѣ въ гости хочется,
 У родимова побывать, побесѣдовать,
 На бесѣдушку Апостольскую,
 И гдѣ Ангелы пиршествуютъ,
 И гдѣ Духъ Святой ликуется.

17.

Мои дѣтушки разгулялися,
 Со Святымъ Духомъ разблжались.
 Выходила на нихъ безгодушка :
 Мои дѣтушки испужались,
 Во темны лѣса разбѣжались,
 Во круты горы зарывались,
 Во желты пески засыпалися.
 Они слово такое молвили :
 —Ты Отецъ и Сынъ и Святой Духъ !
 Не покинь ты насъ во темныхъ лѣсахъ,
 И въ крутыхъ горахъ, и въ желтыхъ пескахъ !—
 —“Если у васъ будетъ вѣра, моленницѣ,
 Моленницѣ, сердечное попеченьицѣ,
 Попеченьицѣ, слезное точеньицѣ,
 Не покину я васъ во темныхъ лѣсахъ,
 Во крутыхъ горахъ, и въ желтыхъ пескахъ !”

18.

Я по садику хожу,
 Виноградъ снѣмой гляжу :
 Мыслями къ нему взираю,
 Сердце мое простираю.
 Нашъ Батюшка идетъ,
 Духъ Святой, сударь, катить
 Хочеть Страшенъ Судъ судить.
 Засудить Страшенъ Судъ,
 Бери въ голову разсудъ.

Ой во саду, саду, во саду зеленомъ,
 Стояло тутъ древо отъ земли до неба.
 На это на древо птица солетала,
 Птица голубица древо любовала,
 Древо любовала, гнѣздышко свивала,
 Гнѣздышко свивала, дѣтей выводила,
 Дѣтей выводила, дѣткамъ говорила :
 —“ Ужъ вы, мои дѣтки, дѣтки голубятки !
 Клюйте вы пшеничку, клюйте не роняйте,
 Во поле не летайте, въ пыли не пылитесь,
 Въ пыли не пылитесь, росой не роситесь !” —
 Дѣтки не стерпѣли, въ поле полетѣли,
 Въ пыли запылились, росой заросились.
 Ужъ какъ-то намъ быть, къ Батюшкѣ придти !
 Къ Батюшкѣ придти, слезами залиться
 Авось нашъ Батюшка до насъ умилится !

Ай у насъ на Дону,
 Самъ Спаситель во дому,
 И со Ангелами,
 Со Архангелами,
 Съ Херувимами, сударь,
 Съ Серафимами,
 И со всею Силою
 Со Небесною !
 Ай Духъ, Святой Духъ !
 Эка милость, благодать,
 Стала духомъ обладать !
 Богу слава и держава,
 Во вѣки вѣковъ, аминь !

Б.

Собранныя въ Бѣжецкомъ уѣздѣ Тверской губерніи.

21.

Всю Троицу величаючи,
 Милость Божью ожидаючи,
 Благодать съ неба стерегучи,
 Птицей райской распѣваючи,
 Сына Божьяго прославляючи.
 Ужь у насъ было, на святой Руси,
 На святой Руси, на бѣломъ свѣту,
 На разливѣ зари вечернія,
 На закатѣ краснаго солнышка,
 На восходѣ свѣтлаго мѣсяца ;
 Не злата трубушка вострубивала,
 А промаголывалъ нашъ Батюшка родной,
 Изъ пречистыхъ устъ сахарныхъ своихъ :
 —“ О свѣтъ мои милые дѣтушки,
 И всѣ вѣрныя, послѣдніе сироты !
 У меня есть для васъ Сіонъ, мать гора !” —
 Разливалась бѣла утрення заря,
 Объявился нашъ распятый Божій Крестъ,
 У насъ нынече Второй Христось воскресъ.
 Утвердилъ онъ золотой, сударь, престолъ
 Посреди всея селенной на Руси.
 Вострубилъ онъ въ свою золоту трубу,
 Подаетъ гласъ во всѣ четыре стороны,
 Чтобъ слышали всѣ вѣрныя рабы,
 Еще слышали послѣдніе сироты.
 Ужь какъ нынече нашъ Батюшка родной,
 Ровно птица, поднебесный нашъ соколъ,
 Покатился онъ во всякой во Соборъ.
 Учредилъ Соборъ Пророковъ на Кругу,
 Позмателъ всяку пороченую трубу.
 Вострубили его золоты трубы,
 Про его, свѣта, великія страды.

Ужь какъ нынче нашъ Батюшка родной
 Прославляетъ славный Питерь онъ свой градъ,
 Работаетъ свой зрѣлый виноградъ,
 Всѣмъ душамъ грѣшнымъ даетъ, сударь, отрадъ.
 Ужь какъ нынче нашъ Батюшка родной,
 Великія нестерпимыя страды,
 Посадилъ во всей вселенной онъ сады ;
 Во садахъ-то онъ древо постановилъ,
 Пречистою свою кровью поливалъ
 И небеснымъ покровомъ покрывалъ.

22.

Свѣтъ нашъ, Батюшка Спаситель
 И Сынъ Божій Искупитель,
 И великій нашъ Страдатель,
 Агнецъ Божій и Создатель,
 О ! премудрыя твои дѣла !
 Пострадали чистыя тѣла,
 Безъ всякаго пороку
 Тебя, Агнца живаго
 На сырой землѣ Пророка,
 Вездѣ будутъ прославлять,
 На престолѣ поздравлять :
 За святое ты пѣнье
 Претерпѣлъ всяко гоненье
 О дражайшій Божій Сынъ !
 Нельзя вздумать и взгадать,
 Будешь Царствомъ ты владать,
 И блаженными Райми,
 И всей Силушкой Небесной.
 Произшелъ весь путь ты тѣсный :
 Во-вторы, нашъ Спаситель,
 За насъ грѣшныхъ страдаешь,
 Плачешь, Батюшка, рыдаешь,
 И дни, ночи не усыпаешь,
 Въ Небо просьбу посылаешь,

И къ Царю тайно катаешь,
 Его сердце умягчаешь.
 Видимъ, Батюшка родной,
 Мы тебя, свѣтъ, прогнѣвили,
 Въ тебѣ Бога не умолили,
 И Матушку не упросили,
 И всю Силушку Небесну.
 Посадили въ мѣсто тѣсно:
 Не дошло плача рыданье,
 Нѣту намъ съ тобой свиданья.
 Теперь, Батюшка, спохватились:
 Видно прошло злато время,
 Не успѣло наше сѣмя.
 Тебя, свѣта, со плодами,
 Оставили со страдами:
 Надо слезамъ горько литься,
 За твой, Агнецъ, вѣкъ молиться.
 Ожидаемъ поры-время,
 Время, радостнаго часу,
 Отъ Царя явно Указу,
 За трудника тебя, свѣта:
 Ожидаемъ тепла лѣта!
 И Духъ Святой общаетъ
 Тебѣ, свѣту, освободится.
 Свѣтъ, Матушка Царица,
 Въ небесахъ стала молиться,
 Предъ Господомъ со слезами:
 —“Ужь Отецъ ты мой небесный,
 Когда будетъ освобожденье
 Сыну Божьему, премѣна?
 Не въ силушку труды нести!”—
 Къ нему идутъ съ неба вѣсти,
 И Духъ Святой возвѣщаетъ,
 Сыну Божьему онъ много,
 Много вѣку общаетъ,
 И Сынъ Божій, Искупитель,

Глаголывалъ, свѣтъ, устами :
 “ Что я дѣтушки любезны,
 Теперь за васъ отвѣчаю :
 Вамъ бы въ этомъ мѣстѣ быть
 За желѣзными вратами !
 Вамъ не вынести сиротами :
 Упадете вы на землю,
 Не возстанете на ноги.
 Просите у Бога помощи,
 Чтобъ изъ этого мнѣ мѣста
 Поскорѣй освободиться,
 Къ вамъ бы, дѣтушки, явиться !
 Надо много вамъ молиться,
 Стопамъ моимъ преклониться.
 Выручайте, мои други,
 Чистой вѣрой со слезами !
 Какъ дойдутъ ваши прошенья,
 Получите, во отраду :
 Прикачу я къ Питеръ-Граду.
 Просвѣчу я всѣ Соборы,
 Засвѣчу мѣстну свѣчу.....

23.

Мы подумаемъ, братцы,
 Погадаемъ, молодцы !
 Какъ послѣднее время
 Доживать вамъ до конца :
 До конца тѣла и души,
 Вѣчно какъ будетъ спасать !
 Ужъ мы станемъ, други, жить,
 Богу искренно служить.
 Въ небеси-то Богъ творить,
 Духъ Святой говорить :
 —“ Ужъ вы, братья и сестры,
 Есѣ возлюблены мои !

Ужь вы слушайте указъ,
 Гдѣ бываетъ мой приказъ.
 Вы суды вкупѣ судите
 А все правду разсудите ;
 Вы дѣла мои храните,
 А ближнихъ не судите :
 Всякой думай о себѣ,
 О послѣднемъ Судѣ,
 Вы другъ друга любите,
 Свои дѣти не губите ;
 Государя Святаго Духа
 Во сердцахъ своихъ носите.

24.

Безначальный Государь,
 Свѣтъ нашъ, Батюшка родной,
 Учитель нашъ дорогой,
 Наставникъ нашъ преблагой,
 Полный Духъ сударь Святой,
 И вся Троица нераздѣлима,
 Божествомъ, непостижима !
 Прибудетъ самъ Господь,
 Самъ Господь Богъ Саваоѣъ :
 Онъ свѣтъ въ небѣ самъ ликуетъ,
 Ей ! самъ въ небѣ онъ ликуетъ.
 Ужь какъ служить Государю,
 Батюшкѣ нашему родному
 Да всѣ Ангелы Святые,
 Херувимы Серафимы,
 И Апостолы и Пророки,
 И всѣ праведные люди.
 Ужь велико, люди, дѣло
 Про Батюшку исповѣдать,
 Про Небесную про Силу,
 Страшно, други, говорить,

Ужъ какъ знаетъ про то,
 Да кто любить кого.
 Ужъ какъ любить насъ Владыка,
 На сырой, свѣтъ, на землѣ ;
 Онъ праведныхъ принимаетъ,
 А грѣшныхъ призываетъ.

В.

Взятыя изъ дѣла о Скопцѣ, Унтеръ-Офицерѣ Морской Типографіи,
 Миронѣ Данильчиковѣ.

25.

Благослови солнце, луна,
 Надъ главами глава Царь,
 Благослови нашъ Искупитель,
 Сударь Батюшка родимой :
 Во Соборѣ судить судъ,
 Про страды твои, про трудъ.
 Благослови наша надежда,
 Описать твои страды !
 Твои первыя страды :
 Оставилъ столичны грады,
 Оставилъ Питерь, Москву,
 Грановитыя палаты,
 И всѣ мраморны дворцы,
 И высокой свой тронъ,
 Пересталъ гостить въ немъ.
 О свѣтъ нашъ солнышко,
 О свѣтъ нашъ красное,
 Сударь Батюшка родимой,
 Искупитель, ключъ Сладимой,
 Своимъ вѣрнымъ Источникъ,
 И всѣмъ праведнымъ Помощникъ !
 Пропустилъ рѣку Евфратъ :
 Саваоѣ Богъ ему радъ,

Что оставилъ земной градъ.
 Пошелъ волей на страды :
 Насадилъ свои сады,
 Виноградныя древа,
 И Учителей, Пророковъ,
 Чтобъ не дѣлами пороковъ :
 Къ небесамъ-бы всё стремились,
 И молились, не лѣнились ;
 Дожидались-бы поры,
 Когда сойду я со горы,
 Со Иркутской со большой,
 Трудно было мнѣ бѣжать.
 Захотѣлося отцу
 Сынковъ, дочекъ поддержать :
 Отнялъ у сына всю страсть,
 Подойти къ Царю подѣ власть.
 Святымъ Духомъ заблажилъ,
 Про отца царю доложилъ :
 —“Онъ не умеръ, вѣдь онъ живъ,
 Во Иркутскѣ все блажилъ,
 Сорокъ лѣтъ страдалъ онъ, жилъ !” —
 А Царь сердцемъ встрепенулся,
 На отца онъ ужаснулся.
 И заплакалъ, затужилъ,
 Всѣ собранья нарушилъ.
 Послалъ скорого гонца
 Отыскать своего отца :
 Чтобъ представить-бы въ столицу,
 Со Иркутской со границы.
 Скоро это соворилъ,
 Къ отцу двери растворилъ ;
 Онъ взошелъ со бурнымъ духомъ,
 И самъ гордо говорилъ :
 —“Сотворю волю мою !
 Теперь я имѣю власть :
 Возведу тебя на тронъ,

Отдамъ скипетръ и вѣнецъ,
 Если только мой отецъ !” —
 Нашъ Батюшка Искупитель
 Глаголя слово съ высоты :
 — “Что грѣху я не отецъ,
 Разорить пришелъ въ конецъ :
 Чистоту буду любить,
 Грѣхъ хочю весь порубить ;
 А во праведной семьѣ
 Буду въ трубушку трубить,
 Всѣхъ поставить, утвердить !”
 А Царь крѣпко осерчалъ,
 Забылъ первой свой началъ ;
 Потомъ очень закричалъ,
 Затворилъ онъ крѣпко двери.
 — “Не хочю быть въ твоей вѣрѣ !
 А, за этотъ за смѣшокъ,
 Пошлю въ каменной мѣшокъ !” —
 Нашъ Батюшка Искупитель
 Кроткимъ гласомъ провѣстилъ :
 “О ! я бы Павлушку простилъ !
 Воротись ко мнѣ ты, Павелъ,
 Я бы жизнь твою исправилъ !” —
 А Царь гордо отвѣчалъ,
 Божества не замѣчалъ ;
 Не сталъ слушать и ушелъ.
 Нашъ Батюшка Искупитель
 Своимъ сердцемъ воздохнулъ,
 Правой рученькой махнулъ :
 — “Поди, земная клеветина,
 Къ вечеру твоя кончина.
 Я избѣру себѣ слугу,
 Царя Бога на Кругу,
 А земную Царску справу
 Отдамъ кроткому Царю.
 Я всѣмъ трономъ и дворцами

Александра благословлю :
 Будеть вѣрно управлять,
 Властямъ воли не давать.
 А я съ вѣрными своими,
 Буду Бога прославлять,
 И Учителямъ, Пророкамъ,
 Буду вѣрно управлять,
 Слабость, лѣпость отнимать.
 Я вамъ истинный Христось !
 Буду съ вами пребывать,
 Всѣмъ Учителямъ, Пророкамъ,
 Приказъ строгой отдавать.
 Учители не слабѣйте,
 А Пророки не робѣйте,
 Къ Отцу своему радѣйте !” —
 На землѣ мы порадемъ,
 Въ Небѣ Царствомъ завладѣемъ.
 Всѣ Учители, Пророки,
 Подвизались съ трудомъ,
 Чтобы быть съ Божиимъ судомъ ;
 Отдавали сердца, главы,
 Чтобы быть въ Божіей исправѣ.
 Батюшка имъ помогалъ.
 Въ небо ручки поднималъ,
 “Христось воскресе !” распѣвалъ.
 Возрастала чистота,
 Веселилась высота.
 Вѣрны Богомъ насладились
 И земнымъ обогатились ;
 Стали будто какъ вельмоги,
 Забыли просить помощи
 У Владыки, у Творца ;
 Не дождалися конца,
 Возгордились на Отца :
 Не стали къ слабостямъ спущать,
 И Царя стали смущать.

Искупительскія слуги
 Въ жизни стали очень слабы;
 А надъ нами вели строго,
 Не пушали до пороги.
 А Царь это и узналъ,
 И слугъ эвтихъ онъ усламь;
 Въ печаль сердце поразилъ,
 На всѣхъ тихо погрозилъ:
 — “Я немного погожу,
 Отца отъ васъ провожу,
 Не извѣстно будетъ вамъ,
 Не откроется къ вамъ самъ;
 Не узнають и Пророки,
 Какъ пошлю его далеко:
 Не станете слабо жить,
 О плотяхъ своихъ тужить !” —
 А послѣднія сироты
 Поглядяють на ворота:
 На тотъ Батюшкинъ дворець,
 Гдѣ присутствовалъ Отець.
 Плачутъ слезно и рыдаютъ,
 Еще Отца дожидаютъ.
 Духъ Святой провѣстилъ:
 Онъ васъ дѣтушекъ простилъ;
 Онъ оставилъ вамъ округу
 И полную благодать.
 Въ чистотѣ, дѣвствѣ живите,
 Божью заповѣдь храните.
 Я увижусь въ тѣлесахъ,
 Не укроюся отъ васъ.
 А слабыя кои души
 Творять рожномъ простоту,
 Не приидуть въ высоту;
 Останутся на землѣ,
 Во своей слабой семьѣ.
 Страды Батюшка прославить,

Своихъ дѣтоѣ не оставить,
 Подъ покровомъ всѣхъ поставитъ.
 Богу слава и держава,
 Во вѣки вѣковъ, аминь !

26.

Отъ бѣлой зари, отъ бѣлой зари,
 Отъ Востокъ-Страны, отъ Иркутскія
 Выкатало къ намъ красно солнышко,
 Красно солнышко, сударь Батюшко,
 Сударь Батюшко, Искупитель свѣтъ,
 Ты, Сіонъ, гора превысокая !
 Выкаталь онъ къ намъ яснымъ соколомъ,
 Полный Духъ Святой кораблемъ плыветь,
 Одѣяніе свѣту бѣлаго,
 Въ корабль кормщикъ—Второй Сынъ Божій,
 Все дражайшій нашъ Искупитель свѣтъ ;
 Въ корабль знамя—Матерь Божія,
 Пресвятая, свѣтъ, Богородица,
 Въ корабль мачта—полный Духъ Святой.
 Грому страшнаго, преужаснаго,
 Огонь-полымя, жарка молонья !
 Въ корабль сила несчетная.
 Милліонами, билліонами,
 Бѣлы голуби летять тучами,
 Летять тучами, за Крестъ мучимы :
 Все скопцы, купцы земли Греческой ;
 Все кормщики, милліонщики,
 Именитые, знаменитые ;
 Знамена несутъ, кандалы трясутъ,
 Въ колкола звонять, сокола мапять.
 Съ ними соколъ летитъ, Духъ Святой катитъ,
 Духъ Святой катитъ, съ награжденіемъ ;
 За страданія—дароваія :
 Злата, серебра, крупна жемчугу
 И съ пресвѣтлыми брилліантами.

Съ нами Богъ Богомъ, съ нами Царь Царямъ,
 Съ нами Царь Царямъ, съ нами Духъ Духамъ !
 Онъ прошелъ огонь, огонь-полымя
 Огонь-полымя, костры огненны.
 Онъ идетъ, грядетъ, въ грады Царскіе,
 Въ грады Царскіе, въ мѣста Райскія,
 Во Давидовъ домъ, въ тайну Божию !
 Тайна Божія совершается.
 Ужь во томъ-ли дому во Давидовомъ,
 Благодать Божія и съ гуслями тамъ :
 Катають Духи блаженные,
 Со полками Ангельскими, Архангельскими,
 Съ Херувимами, съ Серафимами,
 И со всею Силою Небесною,
 А и въ тѣ трубы окованья,
 Окованья ликованья ;
 Тамъ гудять гусли безпрестанныя :
 Въ нихъ гремитъ органъ грому страшнаго,
 Грому страшнаго, преужаснаго,
 На кимвалахъ бьютъ, на литаврахъ бьютъ,
 Горючь слезы льются съ рыданіемъ ;
 На златыхъ гусляхъ, на святыхъ псалмахъ,
 Струнушка гласитъ живогласная.
 На горѣ стоятъ, на Сіонской,
 Они молятся къ престолу Агнеца,
 Къ престолу Агнеца Искупителя
 И Святаго Духа Утѣшителя :
 Люди первенцы земли скуплены,
 Они скуплены Искупителемъ
 И Святымъ Духомъ Утѣшителемъ ;
 Они молятся въ тайну Божию.
 Заповѣдано отъ всего міру,
 Отъ всего міру, міру темнаго ;
 Только свѣдомо Святымъ Ангеламъ,
 Святымъ Ангеламъ и Архангеламъ,
 Съ Херувимами и Серафимами,

Со Апостолами, со Пророками,
 И страдателями вѣрными, праведными,
 Не женивыми и нельстивыми,
 Во устахъ лести не приѣмшими.
 Они молятся въ лицо Агнецу,
 Въ лице Агнецу Искупителю
 И Святому Духу Утѣшителю.
 Ихъ моленіе—грому страшнаго,
 Грому страшнаго, преужаснаго :
 Изъ усть у нихъ—огонь-полымя,
 Огонь-полымя, жарка молонья.
 И аминь Царю, Царю Небесному !

27.

Ты свѣти, свѣти, свѣтъ свѣтель мѣсяць,
 Обогрѣй ты насъ, красно солнышко !
 Прикатился къ намъ Государь Батюшка,
 Со восточной, Государь, со сторонущки,
 Изъ своей, Государь, изъ неволюшки,
 Покажи-жь ты намъ свой пречистый ликъ !
 А мы ждемъ тебя всяко времечко,
 По суду, глаголу небесному.
 Къ намъ трубила труба престольная,
 Возвѣщаль Святой полный Духъ,
 Что живой Богъ къ намъ откроется,
 Онъ во имени Святой Троицы,
 И со полнымъ воскресеніемъ,
 Со великою, сударь, славою.
 Запоютъ Ангелы Небесные,
 На гласы жалкіе, заунывные,
 Про страды его, про мученія,
 И про крестъ его, про терпѣніе
 Про путь, дальнее похождение
 И про трудныя его ступенечки. ♯
 Во винахъ своихъ повинитесь.

Во стопы ему поклонитесь,
 За ноженьки ухватитесь,
 Въ путь за Господомъ покатитесь.
 Воскричали они громкимъ голосомъ :
 — Ужь ты, свѣтъ наше красно солнышко
 Обогрѣй наши сердца нутренни !
 Ужь ты, Царство наше Небесное,
 Не оставь ты насъ на сырой землѣ !—
 Проглаголоваль Государь Батюшка,
 Онъ ко всѣмъ своимъ вѣрнымъ, праведнымъ :
 — “Что вы, вѣрные, избранные !
 Я дождусь той поры, времечка,
 Пербирать буду всяко сѣмечко.
 Я отъ чистыхъ не укроюся,
 Надъ Царями Царь я откроюся ;
 Завладѣю всѣми Престолами
 И Короною со Державою :
 Всѣ Цари, Власти мнѣ поклонятся !” —
 Какъ въ ту пору, во то времечко,
 Небеса будутъ чудеса творить,
 Зазвонять они въ большой колоколь,
 Ко великому прославленію.

28.

Ай у Батюшки у родимаго,
 У милостливаго Монарха,
 У небеснаго Патріарха,
 Во его царской полатущкѣ,
 Гостиать гости полюбовные,
 Его дѣтушки все духовные.
 Собралися они, солетѣлися,
 На его свѣта наглядѣлися,
 И въ кругъ его всѣ садилися,
 За его вѣсти поклонилися.
 Ужь и сталъ Судья всѣ сердца грѣти,
 Заставляетъ пѣсенки пѣти

Пойте всѣ Израильскія птицы,
 Пойте братцы и сестрицы,
 Пойте всѣ согласнымъ гласомъ,
 Утѣшайте Судью Спаса;
 И вы слушайте, что въ указѣ :
 Какъ-бы въ домахъ этакъ жили,
 Весьма-бы Богу заслужили;
 Какъ слезами-бы этакъ лились,
 Надъ вами-бъ Ангелы въ крылахъ видись,
 На древа-бы ваши садились,
 Съ вами въ Царствіи-бъ насладились.
 Нутка, Спасовы вы дѣти !
 Не несчастны вы на свѣтѣ :
 На васъ солнышко съ лучами свѣтитъ,
 Всѣ садочки ваши обогрѣваетъ,
 Теплымъ воздухомъ потягаетъ ;
 Самъ Спаситель съ вами засѣдаетъ.
 По его Спасителевой просьбѣ,
 Благодать съ неба къ намъ скатаетъ ;
 Онъ во всѣ стороны ее отпускаетъ.
 Объ немъ Духъ Святой возвѣщаетъ,
 Что онъ много грѣшныхъ душъ прощаетъ :
 Вдоль синева моря ходитъ,
 Шелковой неводъ свой заводитъ,
 Бѣлу рыбицу Судья ловитъ,
 На путь Божій души приводитъ,
 Во грѣхахъ Судья ихъ прощаетъ
 И указомъ ихъ подтверждаетъ,
 Наказъ полный имъ поручаетъ,
 Чистотой ихъ жить научаетъ,
 Имена въ книгу ихъ включаетъ,
 Деревя въ саду отличаетъ,
 Изъ устъ духомъ прорекаетъ :
 —“ Вы стойте, древа, не шатайтесь,
 Вѣрно, праведно, вы спасайтесь,
 На судъ Божій вы припасайтесь,

И вы злomu не поддавайтесь,
 Во власть Божью вы отдавайтесь,
 Такъ вамъ Господь во всемъ поможетъ,
 Благодать въ сердца онъ положитъ,
 И покроетъ васъ святымъ покровомъ,
 Отнынѣ и до вѣка!—

29.

Спаситель сударь нашъ,
 Пребывай всегда ты въ насъ,
 Ты нашъ Батюшка Владыка,
 Свѣтъ, Сынъ Божій Государь!
 На тебя, свѣтъ, уповаемъ,
 Не погибнемъ никогда,
 Правда Божія твоя
 Сохраняетъ насъ всегда :
 Ты, заступникъ, сударь нашъ,
 Не оставишь никогда.
 Ты намъ, Батюшка, ограда
 И душамъ нашимъ отрада :
 Твоя истинна святая
 Пребудетъ до конца.
 Ты насъ, Батюшка, не оставилъ,
 На путь истинный наставилъ,
 Любовь Божью наградилъ,
 Свою милость намъ явилъ.
 Мы къ тебѣ, свѣтъ прибѣгаемъ,
 Тебя въ пѣсняхъ восхваляемъ.
 Какъ у насъ было, братцы,
 Въ большомъ Царскомъ Кораблѣ,
 Пребогатый сидитъ Гость,
 Иоаннъ, сударь, Предотечъ.
 Его милости много,
 И во всемъ онъ намъ помога :
 Кораблемъ онъ управляетъ
 Отъ враговъ насъ избавляетъ ;

На корабль онъ не пушаетъ,
 Злыхъ лютыхъ звѣрей,
 Своимъ словомъ прогоняетъ
 Божьей властью навсегда.
 Какъ плыветъ нашъ корабль
 По синему по морю.
 Легки вѣтры возставали
 И къ востоку понесли
 Мы встанемте, братцы,
 И поклонимтея,
 Пребогатому гостю,
 Иоанну Предотечу.
 Онъ насъ, Батюшка, хранилъ
 До Востока доводилъ.
 Просилъ онъ, нашъ сударь,
 Сына Божьяго, свѣта,
 На семъ нашимъ Кораблѣ
 Съ Богомъ, съ Батюшкомъ, прибыть.
 Спаситель, сударь нашъ,
 Со Апостоламъ гулялъ :
 Онъ бесѣдовалъ съ нами
 Въ тайныхъ мѣстахъ, Государь ;
 Призывалъ онъ насъ, Владыка,
 Въ царство Божіе свое,
 И всѣхъ своихъ людей
 Ко спасенью приводилъ.
 Пророчество имѣлъ
 Во предбудущемъ лѣтѣ,
 И въ болѣзняхъ исцѣлялъ
 Своей волею всегда.
 И Владыку, Сына Божья,
 Били, мучили его :
 И едины изъ Апостолъ
 Предаша сго
 На зло, лютое мученье,
 На распятіе,

И всѣмъ злымъ врагамъ
 На поруганіе.
 Онъ нашъ Батюшка терпѣлъ,
 И всѣ страсти принималъ ;
 Онъ, принявши всѣ страсти,
 Не крестъ онъ былъ распять.
 Прослезился Государь
 Видя праведныхъ людей.
 Матерь Божія Марія
 Слезно плакала объ немъ.
 Свою волю возымѣлъ,
 Самъ спасти всѣхъ захотѣлъ ;
 И тридневный онъ воскресъ,
 И всѣхъ въ радость обратилъ.
 Ужъ онъ адъ разрушилъ,
 Враговъ всѣхъ сократилъ.
 Ты стонай-же, вѣчный адъ !
 А я пойду въ садъ гулять :
 Прикачусь я, Государь,
 Во праведный Божій родъ.
 Ужъ вы, ой еси ! вы дѣти,
 Всѣ вы братцы и сестрицы !
 Вы возьмите себя въ разумъ,
 Какъ Сынъ Божій терпѣлъ.
 Онъ страданья принималъ,
 Всѣмъ намъ путь показалъ.
 Онъ насъ златомъ наградитъ,
 И складать намъ не велитъ.
 И намъ надобно, братцы,
 По его слѣду ити,
 До Царствія-бы дойти ;
 Получить-бы намъ, братцы,
 Что сказано на землѣ.
 Провѣщаль намъ Святой Духъ :
 Вѣнца славу намъ воздать
 За работу, за труды,

И за всё его дѣла.
 Спаситель, сударь нашъ,
 Изволить пребывать,
 Въ Седьмомъ Небѣ на Престолаѣ :
 Отъ Престола Божьей Славы
 Самъ изволить посылать,
 Съ Седьмаго Неба, Владыка,
 Святаго Духа, Государь.
 Онъ нашъ Батюшка катить,
 Какъ соколъ, сударь летить :
 Души наши просвѣщаетъ,
 По сердцама нашимъ катить ;
 Плоти наши ублажаетъ,
 Въ любви жить утверждаетъ.
 По округъ самъ катить,
 Весь корабликъ просвѣтилъ.
 Изъ устъ гласъ испушаетъ :
 Свою милость намъ являетъ :
 —“ Ужь вы, ой еси ! удалые,
 Всѣ добрые молодцы !
 Любовь Божью вы имѣйте,
 Не погибнете шкогда.
 Не ходите вы, други,
 По разнымъ путямъ ;
 Не глядите вы, други,
 По разнымъ сторонамъ ;
 Не творите вы, други,
 Злаго тяжкаго грѣха ;
 Не прогнѣвайте, други,
 Вы Небеснаго Отца ;
 Не сроните золотаго,
 Своего злата вѣнца ;
 Вы несите его
 До послѣдняго конца ;
 И до самаго, други,
 До Превышняго Творца.

Такъ, други мои милые,
Успокоите Отца! —
Во вѣки вѣковъ, аминь!

30.

Какъ не бѣлый снѣгъ бѣлѣется,
Забѣлѣлся и заалѣлся
Удалые, добрые молодцы.
Они чистые, непорочные,
Грѣхамъ тяжкимъ недоточные :
Они плачутъ, какъ рѣка льется,
Возрыдаютъ, какъ ключи гремятъ.
Посреди ихъ, сударь, Сынъ Божій,
Онъ речетъ, Государь, глаголаетъ,
Изо устъ своихъ пречистыхъ :
—“ Вы возлюбленные дѣтушки,
И вы чистые, непорочные,
Грѣхамъ тяжкимъ недоточные !
Вы о чемъ-же такъ слезно плачете,
И вы плачете, какъ рѣка льется,
Возрыдаете, что ключи гремятъ ?” —
Отвѣтъ держать добрые молодцы :
—Государь родимой Батюшка !
Ужъ какъ-же намъ не плакаться ?
Нами мѣръ, народъ ругается,
Тобой, Господомъ, поношается !—
Проглаголовалъ имъ сударь Батюшка :
—“ Вы, возлюбленные мои дѣтушки,
И вы, чистые, непорочные,
Грѣхамъ тяжкимъ недоточные !
Потерпите время малое,
Кратку жизнь сію на сырой землѣ.
Я за то васъ буду жаловать,
Дарить васъ конями богатырскими ;
Еще ризами нетлѣнными,
И вѣяцами семигранными ;

Еще Царствіемъ Небеснымъ,
И Раемъ то, Раемъ блаженнымъ !” —
И аминь Царю Небесному !

31.

Пойду съ горя, грѣшная, разгуляюся,
Взойду къ древамъ въ садъ, повидаяся.
На всѣ на деревья пріятно смотрю.
Всѣ мои деревья прилекши стоятъ :
Иныя назадъ покривилися ;
Другія деревья поломалися ;
А еще деревья, кореня гніють ;
А во всѣхъ деревьяхъ позябли сердца.
Ай знать на деревьяхъ зима холодна !
Все воздухъ бьетъ, цвѣты не цвѣтуть ;
Деревушки прилекши иныя лежатъ.
Прокатилась Матушка съ Восточной-Стороны ;
Съ Восточной-Стороны, съ неба съ высоты,
Съ неба съ высоты, съ престола красоты.
Пошла я въ зеленъ садъ на древа смотрѣть.
Идетъ наша Матушка, утрашилася,
Встрепенулася рукама, залилася слезамъ :
—“ Да кто таковъ былъ, весь садъ засушилъ ?
Знать не въ двери, въ щель, сквозь стѣну попалъ ?” —
Сѣла наша Матушка, одна во саду,
Залилася слезами къ Отцу своему :
—“ Государь мой Батюшка, помощникъ ты мой !
Неужли мой Батюшка могъ садъ присушить ?
Всегда ты заступникъ со мной пребывалъ :
А нынече, Батюшка, ушелъ въ высоту ;
Оставилъ страдати меня сироту !” —
Проглагольвалъ Батюшка, съ неба съ высоты,
Съ неба съ высоты, съ престола красоты :
— Не плачь, не плачь, Матушка, всегда я съ тобой,
Невидимо съ вами, всегда я у васъ ;
Всегда я свои дѣла тайныя творю,

Всякое древочко росую рошу :
 Только, моя Матушка, въ ипыхъ вѣры вѣтъ !
 Да кто, мои дѣтушки, мой крестъ понесутъ,
 Смиренные, кроткіе, тѣ меня найдутъ ;
 А буйные, гордые, тѣ всѣ въ адъ пойдутъ,
 Всѣ свои заслуги съ собой понесутъ !—
 Проглаголовала Матушка къ Отцу своему :
 —“ Государь мой Батюшка, помощникъ ты мой !
 Скажишь ты, мой Батюшка, притчу намъ свою :
 Откину я пастыря, повянетъ мой садъ.
 Тепере, я вижу, всѣ овцы-отцы,
 Будто, мой Страдатель, твой крестъ понесли !” —
 —Не плачь, не плачь Матушка ! я самъ на кормѣ :
 Управляю я самъ своимъ Кораблемъ !
 Надѣйтесь дѣтушки ! всегда живу съ вами,
 И будетъ отъ Сына покровъ мой надъ вами !—
 Во вѣки вѣковъ, аминь !

32.

По синему морю корабль всплываетъ,
 Съ дорогимъ корабль товаромъ, цѣны ему нѣту :
 Терпитъ горя корабль много, среди здѣсь моря,
 Пристанища ему нѣту, вездѣ его гонять,
 Налетали злые духи, на нихъ черны враны ;
 Сталъ корабликъ возшататься, вѣрный колебаться,
 На Иусову надежду сталъ онъ сомнѣваться.
 А торгующіе товаромъ стали преступаться ;
 Хотя много торговали, дешево давали,
 Самъ хозяинъ отвѣчаетъ, цѣну накладаетъ :
 Хотя вовсе не берите, уступки не будетъ,
 Торгующіе испугались, съ корабля бѣжали.
 Не дается товаръ даромъ, никакимъ обманомъ :
 Кто хочетъ купить товару, оставь свою волю,
 Злая воля ихъ погнала, стоять не давала ;
 Путро адомъ закипѣло, стоять не велѣло :
 Все стрекаютъ, заглядываютъ, потянуть желаютъ.

Сокатала наша Матушка,
 Наша Матушка, помощница,
 Пресвятая Богородица,
 Сокатала съ неба на землю,
 Къ Государю Искупителю,
 Къ нему свѣту во неволюшку,
 Со слезами наша Матушка
 Его свѣта уговаривала.
 — “Государь, родимой Батюшка!
 Полно тебѣ во неволюшкѣ сидѣть,
 Пора тебѣ съ земли на небо катить.
 Пожалуй свѣтъ, сударь Батюшка родной,
 Ко мнѣ въ гости, во Седьмое Небо,
 Во Седьмое Небо, во блаженный Рай.
 Я тамъ тебя утѣшать буду,
 Утѣшать буду, ублажать стану,
 Со Ангелами, Архангелами,
 Съ Херувимами, Серафимами!” —
 Глаголуеть Государь Батюшка родной
 Ко родимой своей Матушкѣ:
 — “Сударыня моя Матушка,
 Родная Матушка, Помощница,
 Пресвятая Богородица!
 Мнѣ не время катить на небо,
 Мнѣ нельзя оставить дѣтушекъ,
 Своихъ вѣрныхъ, избранныхъ сиротъ,
 Избранныхъ, Богомъ званныхъ,
 На землѣ ихъ безъ защитушки,
 Безъ защитушки, безъ оградушки.
 На нихъ нападутъ звѣри лютые,
 Разговятъ ихъ по темнымъ лѣсамъ.
 По темнымъ лѣсамъ, по крутымъ горамъ,
 Сударыня моя Матушка,
 Родная Матушка, Помощница,

Пресвятая Богородица !
 Дай мнѣ сроку ты хошь на шесть лѣтъ !
 Соберу я своихъ дѣтушекъ,
 Своихъ вѣрныхъ, избранныхъ,
 Избранныхъ, Богомъ званныхъ :
 Соберу ихъ въ одно мѣстышко,
 Совью имъ теплое гнѣздышко ;
 Совершу на землѣ Божій Судъ,
 Тогда кончу превеликой свой трудъ !” —
 Свѣтъ, аминь Царю Небесному
 И Святому Духу блаженному !

34.

Ой по саду, саду, по зеленоемъ саду,
 Поднималась райска птица во превышнюю высоту :
 Приказалъ намъ Искупитель хранить вѣрнымъ чистоту.
 Чистый законъ вы Христа, Сына Божьяго, хвалите,
 Что Агнецъ милосердный открылъ правый свой законъ.
 Прозвонилъ нашъ Искупитель во свой звонкій колоколь :
 Поднималась райская птица, нашъ Израильскій соколъ,
 Укатилось красно солнце, по-за облаки высоки.
 Ужь и свѣтитъ красно солнце во всѣ стороны далеко,
 Ужь и зритъ нашъ Искупитель во всю землю и концы,
 Что не можно упасить не единой вѣдь овцы.
 Онъ сидитъ Агнецъ на тронѣ, во злату трубу трубить :
 Отъ его чудотворенья, всему міру на вдивленье ;
 Отъ лица его сіяетъ свѣтлѣй солнечнаго зрѣнья.
 Трубить Агнецъ и глаголетъ во подзорныя трубы ;
 Убирается Спаситель, живой Агнецъ, на страды.
 Покатится Искупитель, самъ Святой полной Духъ.
 Выбиралъ нашъ Искупитель себѣ вѣрныхъ онъ слугъ ;
 Разсымалъ нашъ Государь по разнымъ сторонамъ,
 Страдателей садовниковъ, по зеленымъ садамъ.
 Трубить Агнецъ и глаголетъ ко садовникамъ своимъ :
 — Поливайте-жъ вы, садовники, сажденные древа ;
 Собирайте-жъ вы, садовники, духовные плоды :

Живу Богу предносите, его милости просите.
 Пойте въ небо жалкимъ гласомъ, созывайте Судью Спаса :
 Прикатится Судья Спасъ, тогда Батюшка родимый,
 Пербирать будетъ атласъ, прочитаетъ свой указъ,
 Потребуетъ барыши, отъ праведной отъ души !—

35.

Ай гулюшка голубокъ !
 Куда разумъ твой глубокъ,
 Птица, райскій гуркунокъ !
 Когда птицею гуркуешь,
 Все про Царствіе толкуешь,
 Ты про Царство про Небесно
 И про Рай про блаженный.
 Повелѣньемъ все творишь,
 Христось воскресъ ! говоришь,
 Лѣпость творить не велишь,
 Во страхѣ всѣмъ пребывать
 Завсегда, сударь, велишь.
 Всякой часъ, всяку минуту,
 Благодатью ты владаешь,
 Всей вселенной управляешь,
 Невидимо тамъ бываешь,
 Гдѣ въ смиреньи пребываютъ,
 Горьки слезы проливаютъ,
 И въ радѣньи пребываютъ,
 И гдѣ просьбы задаютъ,
 Тамъ сошествіе творишь
 Ко избраннымъ говоришь ;
 Глаголь тихой изливаешь,
 Все тайное открываешь,
 Впередъ тайну прорекаешь,
 Соколомъ туда летаешь.
 Внутри дышетъ теплота :
 Разрыдалась сирота,
 Расплакалась вѣрная,

Вѣрно-праведна душа.
 Принесла Богу вины,
 Пошла волей на страды,
 Во тѣ замки, во тюрьмы;
 Просидѣла во затворѣ,
 Не была долго въ Соборѣ.
 Протекало быстро время :
 Отъ божественной руки,
 Орошала тамъ роса;
 Появилася краса,
 Если душа хороша.
 А изъ Раю соколина,
 Позвала душу въ долину;
 Показала ей всѣ угоды,
 Гдѣ ликуютъ праведны роды.
 Обѣщала за труды,
 Вострубить въ златы трубы.
 Какъ восплакалась душа
 Передъ Батюшкой Отцомъ ;
 — Слышу, вижу, Государь !
 Даришь, жалуешь вѣнцомъ :
 Не оставь меня во вѣкъ !
 Духъ Святый меня прорекъ :
 Хоть головушку сложить,
 Да съ тобой, свѣтомъ, пожить,
 Во блаженствахъ всегда быть,
 Грѣха злаго погубить.
 Подъ покровомъ твоимъ стану,
 Прославлять тебя не престану,—

36.

Какъ не золота трубушка жалобнешенько
 Вострубливала, ай ! жалобнешенько :
 Возставали, возставали духи бурные ;
 Заходили, заходили тучи грозныя.
 Соберемтесь, братцы, во единъ Соборъ,

Посудимте, братцы, такую радость.
 Ужь вы, вѣрные, избранные !
 Вы не знаете и не вѣдаете,
 Что у насъ нынѣ, на сырой землѣ,
 Катаеть у насъ изъ Раю птица,
 Летить, въ тую сторону глядить,
 Гдѣ трубить труба золотая, тамъ нашъ Батюшка...

37.

Ой спасибо тому, кто въ Божиёмъ дому !
 А въ началѣ спасибо Небесному Царю ;
 И спасибо хозяину съ хозяйюшкою,
 На хлѣбушкѣ, на соли и на жалованьѣ !
 Что поилъ, кормилъ, сударь, насъ много жаловалъ ;
 Что поѣли, попили, побесѣдовали,
 Мы про Исуса про Христа Бога совѣтывали !
 А Илья, сударь, Енохъ—всю вселенную прошель,
 Всю вселенную прошель, на Седьмо Небо взошелъ ;
 А Василий-то Великъ—на Соборъ итти велить,
 А Григорій Богословъ—читалъ книгу Родословъ ;
 А Иванъ-то Златоустъ—учить вѣрныхъ изо устъ ;
 А Борисъ, сударь, и Глѣбъ—сосылалъ намъ сущій хлѣбъ ;
 Саватій-то и Зосимъ—свѣтъ у Господа просилъ,
 Свѣтъ у Господа просилъ, этотъ даръ намъ разносилъ ;
 А Архангелъ Михаилъ—всѣхъ недруговъ побѣдилъ,
 Всѣхъ недруговъ побѣдилъ, со Седьмаго Неба сбилъ ;
 А великій Николай—своей помощи подалъ ;
 А Илья, сударь, Пророкъ—по Седьмомъ Небу каталъ,
 Грозны тучи наводилъ, сильны дожджички спустилъ,
 На сырой-то на землѣ, сущій хлѣбушка родилъ,
 Сущій хлѣбушка родилъ, вѣрныхъ, праведныхъ кормилъ,
 Онъ поилъ, кормилъ, сударь, насъ много жаловалъ !
 Что поѣли, попили, побесѣдовали,
 Про Исуса про Христа Бога совѣтовали :
 А и братцамъ и сестрицамъ по поклону всѣмъ ! Аминь !

Взятыя у С.-Петербургскаго Мѣщанина Скопца Павла Федорова.

38.

Ужь какъ Царь Давидъ по садуку гулялъ.

Я люблю, я люблю!

Онъ по садуку гулялъ, во свои гусли игралъ.

Я люблю, я люблю!

Звонко въ гусли игралъ, царски пѣсни распѣвалъ.

Я люблю, я люблю!

Полно други спать, еще есть время востать.

Я люблю, я люблю!

Еще есть время востать, ключевой воды достать.

Я люблю, я люблю!

Я еще люблю Саваооа въ Небеси,

Я люблю, я люблю!

Я за то его люблю: небо, землю, сотворилъ,

Я люблю, я люблю!

Небо, землю сотворилъ, солнце мѣсяцъ утвердилъ.

Я люблю, я люблю!

Солнце, мѣсяцъ утвердилъ, небо звѣздами украсилъ.

Я люблю, я люблю!

Небо звѣздами украсилъ, своимъ гласомъ прогласилъ.

Я люблю, я люблю!

Ужь какъ Царь Давидъ по садуку гулялъ.

Я люблю, я люблю!

Онъ по садуку гулялъ, во свои гусли игралъ.

Я люблю, я люблю!

Звонко въ гусли игралъ, царски пѣсни распѣвалъ.

Я люблю, я люблю!

Полно други спать, еще есть время востать.

Я люблю, я люблю!

Еще есть время востать, ключевой воды достать.

Я люблю, я люблю!

Я еще люблю, хозяина во дому.

Я люблю, я люблю!

Я за то его люблю : гораздъ пиво варить.

Я, люблю, я люблю !

Гораздъ пиво варить, родню Божию поить.

И люблю, я люблю !

Гостей подчивать, вѣрнымъ кланяться.

Я люблю, я люблю !

Вѣрнымъ кланяться, Богомъ славиться.

Я люблю, я люблю !

39.

У насъ было, други, на тихомъ Дону,
 На тихомъ Дону, въ Царскомъ дому,
 Стояла тамъ церковь Соборная,
 Соборная церковь, богомольная.
 Во той во церкви, Люди-Божіи :
 Они сходятся, Богу молятся.
 Во той во церкви, пробилъ быстрой ключь,
 Растворились двери, рѣка протекла.
 По той по рѣкѣ, суденца плывутъ,
 Суденца плывутъ, все судомъ судятъ :
 Разсудили судъ, кораблемъ пошли.
 Ходить, гуляетъ, добрый молодець,
 Добрый молодець, сынъ царской, гребецъ ;
 На главѣ его смарагдовый вѣнецъ,
 Во рукѣ держитъ лазоревый цвѣтъ :
 Съ руки на руку перекидываетъ,
 Вѣрныхъ, праведныхъ поманиваетъ,
 Дорогой товаръ показываетъ.
 Этому товару цѣны, други, нѣтъ :
 Денегъ не берутъ, даромъ не даютъ ;
 Раненько встаютъ, трудомъ достаютъ.
 Сказать-ли вамъ, братцы, про тотъ быстрый ключь ?
 Этотъ быстрый ключь—Благодать съ Неба ;
 Растворились двери—дана намъ Вѣра ;
 Рѣка протекла—рѣчи Божіи
 Рѣчи Божіи, суды грозные ! Аминь !

Ты, воспой, воспой,
 Соловьюшка во саду,
 Ты утѣшь, утѣшь
 Доброва молодца въ терему!
 Ужъ мнѣ-ли молодцу
 Во неволѣ скучно жить,
 На чужой сторонѣ,
 Во городѣ Тарусѣ.
 Городочикъ не великъ,
 Въ саду гулять не велить.
 Ужъ я съ горя со кручины,
 Пошлю къ Батюшкѣ письмо:
 Напишу Письмецо,
 Ни черниломъ, ни перомъ,
 Ни черниломъ, ни перомъ,
 Горючими слезами;
 Пошлю Божьими стезями
 Въ высоту я ко Отцу:
 Въ высоту ко Отцу,
 Ко Владыкѣ ко Творцу.
 А гдѣ будешь проживать.
 Изволь съ Богомъ пребывать;
 Изволь съ Богомъ пребывать:
 Вездѣ буду утѣшать!

Д.

Присланная изъ Тамбова при дѣлѣ о Скопцѣ дезертирѣ Будылинѣ.

Свѣтъ, нашъ Батюшка родной,
 Гость Богатый дорогой!
 О Источникъ нашъ Сладимъ,
 Дражайшій Назарянинъ!
 О превышній Судія!

Спусти птицу изъ Рая,
 Златокрылова орла.
 Вылеталъ ясный соколъ,
 То нашъ Батюшка, глава,
 Искупитель изъ Рая.
 Вылеталъ златой орель,
 Изъ Царства, изъ Небесъ,
 Принесъ много онъ чудесъ.
 Со Восточной Стороны
 Выводилъ грозны тучи,
 Сносилъ золоты ключи :
 Питеръ-Городъ поучилъ,
 Царя явнаго научилъ ;
 Черезъ три, други, часа,
 Выводилъ грозны тучи,
 Сносилъ золоты ключи
 Опять Батюшка родимой :
 По сырой землѣ катить :
 По Соборамъ Ревизоровъ,
 По всѣмъ, будетъ посылатъ ;
 Будетъ вѣрныхъ пербирать,
 Маловѣрныхъ увѣрять,
 Малодушныхъ угѣшать :
 Ужъ на каждую овцу
 Сготовлено по вѣнцу !
 Не извольте, други милы,
 Ума, разума слово,
 Никогда, вы, пермѣнять !
 Ужъ спрошено, други, будетъ :
 Кто про Батюшку забудеть,
 Накажетъ Судья Творецъ,
 Саваоѣ Богъ отецъ ;
 Онъ Наперсникъ и второй
 Катить Гость дорогой.
 По сырой землѣ катаеть,
 Въ зеленыхъ садахъ бываетъ,

Псалмы, пѣсни распѣваетъ,
 Своихъ пленцовъ утѣшаетъ.
 Страдатель нашъ единый !
 Сложена книга велика
 Про страды, всѣ чудеса,
 Сложена книга въ Престолѣ.
 Каталогъ Агнецъ въ Радовичѣ (?) :
 Поборалъ наши надежды,
 Не з'одново тово злова.
 О праведный Судія !
 Прославишься, наша надежда,
 Во всю жизнь свою на вѣкъ,
 Съ угодниками святыми,
 Съ праведными и съ честными,
 Съ чудотворцами своими !
 Божья слава, честь и держава,
 Во вѣки вѣковъ !

42,

Какъ во Питерѣ, славномъ городѣ,
 На родной было на сторонущкѣ,
 У родимаго, свѣта, Батюшки,
 У Спасителя Искупителя,
 У жива Бога Помощника,
 У живаго Источника,
 Стояла церковь благословенная,
 Благословенная и моленная,
 Со крестами позлащенными,
 Со престолами украшенными,
 Со лампадами драгоценными.
 Въ лампадахъ горять свѣчи мѣстныя,
 А вокругъ стоятъ Силы Небесныя ;
 На престолѣ самъ Государь Батюшка :
 Онъ судилъ Судомъ своимъ Божиимъ,
 Онъ трубилъ трубушкою живогласною
 Во всѣ концы земли подселенныя .

Ужь поватилъ пашь, свѣтъ, Батюшка,
 Скатилъ въ келейку, встрепенулся :
 А Питеръ-Градъ вспомянулся.
 Ужь и сѣмъ нашъ, свѣтъ, Батюшка
 Подъ единое подь окошечко :
 Онъ навель, сударь Батюшка, жалкой голосокъ :
 Чтобъ мой корабликъ не сталъ на песокъ !
 И вокругъ его слуги не крещеные,
 Во грѣхахъ своихъ не прощевые...

43.

Свѣтъ нашъ, Батюшка Отець,
 Искупитель Богъ Творецъ !
 Обмылъ кровію Дворецъ,
 Городъ Суздаль ты прославилъ,
 Въ тѣлесахъ души поздравилъ.
 Отъ великой отъ досады,
 Сидишь, Батюшка, въ засадѣ,
 За крѣпкими запорами,
 За желѣзными вратами,
 За мудреными замками :
 Ужь вы, Суздальцы, купцы,
 Удалые молодцы.
 Разбивайте крѣпки стѣны :
 Не побили-бы васъ стрѣлы ?
 О! безбожныхъ Іудей !
 Распужали голубей
 По всѣмъ дальнимъ сторонамъ
 И по дикимъ островамъ.
 Умились, нашъ Государь,
 Саваоѣ Богъ въ вышинѣ !
 Отопри крѣпки запоры
 И желѣзныя врата,
 Выпусти къ намъ сокола.
 Прилети ты, нашъ соколъ :
 Звали къ Царю выкликать.

Полно бѣлому орлу
 Во неволюшкѣ сидѣть :
 Пора ясному соколу
 Во Россію прилетѣть,
 На всѣ разныя голоса
 Во всѣ стороны запѣть.
 Какъ Страдатель, Судья нашъ,
 Свѣтъ, Сынъ Божій, Государь,
 Посреди Ерусалима
 Онъ построилъ свой Престоль :
 Будеть праведный Судья
 Судить правыимъ судомъ,
 И кого застанетъ въ чемъ,
 Срубить словомъ какъ мечемъ.
 Искупительскіе дѣти !
 Не печальтесь ни о чемъ :
 Онъ васъ солнышко свѣтитъ
 Своимъ свѣтлымъ лучемъ ;
 Искупитель свои слезы
 Пролилъ быстрымъ ключемъ.
 Неусыпнымъ моленіемъ,
 Безпрестаннымъ страданіемъ,
 Смирить явнаго Царя,
 И весь его Синодъ
 Умилить до сиротъ ;
 Превратить явныхъ удѣлъ :
 Соберетъ своихъ всѣхъ,
 Русскихъ бѣлыхъ голубей,
 Изъ всѣхъ четырехъ странъ ;
 Не убоится черныхъ вранъ :
 Построить Божій храмъ,
 Сорудить златой Престоль ;
 На Престолѣ на златомъ
 Зацвѣтетъ тамъ гора-цвѣтъ,
 Засвѣтитъ во всю селенну
 Немерцающій его свѣтъ.

Не убойтесь отъ Амаликовъ
 Въ корабль Спаса Владыки !
 Къ вѣрнымъ Божія Мать
 Снесетъ съ неба благодать :
 Отъ сѣвера заградить,
 Жестки волны пріукротить.
 Извольте вы, избранные !
 На Престолъ Отца поздравить.
 Тогда васъ Отецъ прославить :
 И по явнымъ по церквамъ
 Ему честь будетъ и слава,
 Во вѣки вѣковъ !

Е.

Собранныя священникомъ Сергѣевымъ у Хлыстовъ-Скопцовъ.

44.

Кто-бы, кто-бы горю моему помогъ,
 Воротилъ моего Батюшка домой ?—
 Воротись сударь Батюшка родной,
 Воротись Гость Богатый дорогой !
 Ты вспомни мою прежнюю любовь,
 Какъ мы прежде познакомились съ тобой :
 Какъ гуляли во зеленомъ во саду,
 Мы щипали твой зеленый виноградъ,
 Мы катали во Святомъ, сударь, Кругу,
 Мы трубили въ живогласную трубу,
 Мы звонили во небесную верву,
 Мы манили птицу райскую съ Небесъ :
 Что скатилъ къ намъ Духъ, сударь, Святой,
 Утѣшались мы Небеснымъ Судомъ ;
 Мы сидѣли за дубовымъ за столомъ,
 Пили, ѣли, прохлажались съ тобой,
 Говорили про духовны словеса,
 Какъ творить Богъ въ Седьмомъ Небѣ чудеса.

А нынече такія времена,
Покидаеть сударь Батюшка меня,
Разлучаеть насъ чужая сторона.

45.

— Ай, кто пиво варилъ.
Ай, кто затиралъ?—
Варилъ пивушко самъ Богъ,
Затиралъ Святой Духъ.
Сама Матушка сливала,
Вкупѣ съ Богомъ пребывала;
Святы Ангелы носили,
Херувимы разносили:
Херувимы разносили,
Серафимы подносили.
— Скажи-жь, Батюшка родной,
Скажи, Гость дорогой!
Отчего пиво не пьяно?
Али я гостямъ не рада?—
Рада, Батюшка родной,
Рада, Гость дорогой,
На святомъ Кругу гулять,
Въ золоту трубу трубить;
Въ золоту трубу трубить,
Въ живогласну возносить!
Богу слава и держава,
Во вѣки, аминь.

46.

Сверху грозить туча, стоячи надъ нами,
Заставляетъ скудныхъ, бѣдныхъ, страдать подъ
[волнами.
Скудна и бѣдна ницета съ нами,
Много зачинающихъ, да мало скончавающихъ.
Пролюю я слезы, какъ быстрая рѣка:
— Ахъ, Боже мой, Боже! Боже отецъ нашихъ!

Услыши ты, Боже, сію ты молитву,
 Сію ты молитву отъ блуднаго сына :
 Предѣли ты Боже, къ избранному стаду,
 Запиши ты, Боже, въ животную книгу !
 А я буду жить, ни о чемъ не тужить,
 Тебѣ, свѣту истинному, съ радостью служить.
 Ахъ, Батюшка сударь, свѣтъ небесный мой Отець !
 Ты и сдѣлай, Государь, моему горю конецъ,
 Ты поставь меня, Отець, на красный свой крымецъ,
 Наложь, мой Государь, на мою главу вѣнецъ :
 Что-бы былъ я, Государь, твой всегда вѣрный слуга,
 Не ходилъ-бы никуда изъ твоего, сударь, сада !
 Во твоёмъ, сударь, саду плодовыхъ много дровъ :
 Я отъ нихъ буду питаться и сердечно услаждаться,
 Богу слава и держава, во вѣки вѣковъ, аминь !

47.

Вы послушайте, милые други,
 Его, свѣта, живогласныя трубы,
 Что отъ Бога намъ отъ Батюшки пришло :
 Каково, други, написано письмо,
 За печатью, за Спасовой рукой,
 На его, свѣта, на бѣломъ на листу,
 Чтобы шли ко Богу, свѣту, ко Христу,
 Отъ его, свѣта, печатнаго двора.
 Ужъ приходитъ тако время и пора,
 Что близешенько катится Страшный Судъ :
 Съ высоты Ангелы ѣства понесутъ,
 И хотять они столы намъ разставлять,
 И бѣлы, браны скатерти разстилать,
 И хотять насъ въ одно мѣсто собирать,
 За духовные столы хотять всѣхъ насъ сажать,
 Ужъ кому-то эти ѣства будетъ ѣсть ?
 Намъ отъ Батюшки прислалась тайна вѣсть :
 Отдавали-бы Святому Духу честь,
 Во вѣки вѣковъ, аминь !

Ужъ ты, птица, ты, птица,
 Птица райская моя !
 Ты всегда въ саду живешь,
 По ночамъ ты мало спишь :
 По зарѣ рано встаешь,
 Царски пѣсенки поешь ;
 Царски пѣсенки поешь,
 Въ небо голось подаешь ;
 Въ небо голось подаешь,
 Къ Саваоу въ Небеса,
 Къ Сыну Божию Христу,
 Къ свѣту Матушкѣ Пречистой
 И ко всей Силѣ Небесной.
 Изъ Рая ты вылетаешь,
 Когда Батюшка пошлетъ,
 Гдѣ Престоль будетъ стоять,
 Духъ Святой прорекать,
 Живой Богъ будетъ катать,
 Дѣла Божьи объявлять.
 Великъ, братцы, человекъ,
 Кто сманитъ птицу съ Небесъ !
 Стойте, други ! вы со страхомъ :
 Подарить васъ Отецъ даромъ,
 Онъ и явнымъ васъ и тайнымъ
 Весьма много подарить !
 Надо только тихо, смирно,
 Други, на землѣ намъ жить,
 Чтобы Батюшкѣ родному
 Въ исправности послужить !
 Эта, други, служба Божья,
 Ради душъ нашихъ безсмертныхъ,
 Чтобы быть намъ навсегда
 Въ полку Ангеловъ Небесныхъ !
 Богу слава и держава,
 Во вѣки, амигъ !

49.

Ты воспой, воспой, соловеюшко въ саду,
 Не давай сердцу печали моему.
 Ужь и такъ древа завяли во саду,
 Пропали всѣ лазоревы цвѣты,
 Приуныли всѣ братцы и сестры.
 А я съ горя, со кручины со такой,
 Я взойду-ли на высокій теремокъ,
 Я пролью слезы къ Небесному Творцу,
 Къ государю Сыну Божьему Христу :
 — “Государь ты мой, Батюшка родной !
 Ты полей свои садовы дерева :
 Приклони свои Всевышни Небеса,
 И спусти свои Пречисты Словеса,
 Ты вложи ихъ грѣшной плоти во сердца !” —
 Ужь вы братцы духовные и сестры !
 Мы пойдѣмъ въ зеленый садъ гулять,
 Да не будемъ никогда мы унывать,
 А всегда будемъ на Бога уповать,
 Нашу Матушку Царицу прославлять !
 Во вѣки вѣковъ, аминь.

50.

У насъ было по утрамъ на зарѣ,
 Сокатала къ намъ Матушка съ высоты ;
 Надзирала зеленые сады,
 Поливала лазоревы цвѣты.
 Во тѣхъ садахъ птицы райскія,
 Поютъ они пѣсни царскія.
 У насъ было во зеленомъ во саду,
 Катала Матушка на Кругу
 Катала, сударыня, на Святомъ :
 Катай, катай, Матушка, для Бога !
 Хочетъ Батюшка тебя жаловать много :
 За твою вѣру и радѣнье,
 Обѣщаетъ нетѣнно платѣе въ награжденье.

Еще тебѣ Батюшка Творецъ
 Накладаетъ на главу твою вѣнецъ.
 Еще тебѣ Духъ Святой речетъ,
 Съ высоты живая вода течетъ.
 Еще тебя и Матушка къ себѣ ждетъ,
 Нетлѣнно платенцо тебѣ шьетъ,
 Въ полки небесныя къ себѣ ждетъ.
 Глаголь, глаголь, Батюшка для Бога,
 И вотъ тебѣ съ неба помога!
 Честь тебѣ, поклонъ во вѣки :
 Пребудетъ съ нами Батюшка на вѣки !
 Богу слава и держава во вѣки, аминь !

51.

Какъ у насъ было, на тихомъ на Дону,
 Какъ у Гостя, у Батюшки, въ дому,
 Посреди его зеленаго сада,
 Построена нова горница,
 Поставлена свѣтла свѣтлица.
 Ужъ во той-ли новой горницѣ,
 Во столовой свѣтлой свѣтлицѣ,
 За столами за дубовыми,
 За ѣствами за духовными,
 Ужъ сидитъ тутъ удалой молодець,
 Онъ звонитъ, свѣтъ, во соборный колколецъ,
 Собираетъ къ себѣ бѣлыхъ всѣхъ овецъ.
 Ужъ и знаетъ про то Батюшка Творецъ,
 Онъ зоветъ друга во Царскій во Дворецъ.

52.

Ужъ вы, батюшки братцы и духовные старцы !
 Вы не извольте на землѣ жить, унывать,
 А извольте на Бога уповать.
 Я вамъ буду драгоценнаго товару раздавать ;
 А вы извольте на землѣ все торговать,
 Царство и блаженный Рай въ Седьмомъ Небѣ доставать.
 Богу слава, во вѣки вѣковъ, аминь !

ОБРАЗЦЫ СКОПЧЕСКИХЪ ПРОРОЧЕСТВЪ.

1.

Приходить послѣднее время. Земля и небо потрясется. Частыя звѣзды на землю скатятся. Соидеть Михайла Архангелъ, затрубить въ трубу живогласную : “Вставайте всѣ живые и мертвые на судъ къ Богу !” По правой сторонущкѣ, идутъ души праведныя : въ лицахъ всѣ свѣтлѣють, волосы яко кавылъ трава ; ризы на нихъ нетлѣнныя. Идутъ они на судъ къ Богу, радуются. Стрѣвааетъ ихъ Владычица Мать Божія Пресвятая Богородица : “Подите мои христіюлюбивые избранные, да похаенные, посрамленные ! Вонъ вамъ царство уготованное !” Примааетъ ихъ самъ Господь Царь Небесный. По лѣвой сторонущкѣ, идутъ души грѣшныя : въ лицахъ темнѣють ; одѣяніе страшное. Идутъ на свою муку, слезно плачуть : “Господи Царь Небесной ! Почто ты насъ въ царствіе не вступишь ? Мы всѣ люди Христіане, всѣ люди хрещеные !” Глаголаетъ Господь Царь Небесный : “Подите вы грѣшныя, проклятыя, во три пропасти земныя ! Вы не мою вѣру вѣровали ! Да провалится всѣ грѣшныя въ преисподнюю !” Составитъ Господь всѣ муки въ одну муку : не взвидятъ грѣшныя свѣту бѣлаго ; не взвидятъ они солнца свѣтлаго, не вслышутъ они гласу Ангельскаго ! Во вѣки вѣковъ, аминь.

2.

Труба проглубила со Седьма Неба, на бесѣдушку къ намъ на Апостольскую : “Рабушки, рабы ! Вы подите ко мнѣ,

вы покайтесь мнѣ! Я Богъ могу простить и огонь угасить!” Какъ праведные идутъ на страшный судъ Божій, въ рукахъ и въ устахъ дѣло несутъ и въ сердцахъ ихъ ретивыхъ. Господь Царь Небесный стрѣчаетъ, а самъ радуется : дѣла Божіи отбираетъ, на Престолъ Божій кладетъ. Радость тому не одному, а всему роду твоему! А грѣшные идутъ на страшный судъ Божій, за спиною дѣло несутъ. Проглаголалъ имъ Господь Царь Небесный : “Вы рабушки, рабы! Вы не таитесь отъ меня, а я вижу сквозь тебя! Вамъ не укрыть, не утаить, и за спиною не схоронить!” А у грѣшныхъ лица, что котельныя дны; а глаза у нихъ, что вдѣланные; а волосы у нихъ, словно струны стоятъ. Проглаголалъ Господь Царь Небесный : “Вы Ангелы Архангелы! Вы возьмите прутья огненные и гоните грѣшныхъ съ очей моихъ долой, чтобы око мое не видало и сердце мое не слыхало! Подите вы къ тому, что вѣкъ грѣхомъ работали кому, къ отцу своему Демону! У вашего отца злая мука безъ конца : вамъ мучиться и не отмучиться ; вамъ плакать и не оплакаться!” Грѣшные заплакали, къ сырой землѣ припадали : “На что вы отцы, матери породили насъ?” Горе тому не одному! Какъ гнилыя колоды въ болотахъ лежать. Во вѣки вѣковъ, аминь.

ДОПОЛНЕНИЕ.

Скопческія Пѣсни, доставленныя изъ Таврической Губерніи.

1.

Свѣтъ нашъ Господи Отецъ,
Милосердый нашъ Творецъ !
Онъ построилъ, Государь,
Для себя Царскій дворецъ,
Созываетъ нашъ Отецъ
Всѣхъ Израильскихъ овецъ ;
Поставляетъ Государь
Во Соборѣ во своемъ ;
Заставляетъ всѣхъ итти
Въ полномъ Духѣ во Святомъ.
Самъ нашъ Господи-Исусъ
Проглаголавъ изъ устъ :
—“Избранные сироты !
Удаляйтесь простоты.
Вотъ вамъ книга Родословъ :
Прочитаетъ Богословъ.
Изволь слушать мой Указъ :
Не закройте своихъ глазъ.
Разоткните ушеса :
Творить буду чудеса ;
Поставлю скоро вѣсы,
Возьму вѣрныхъ въ небесы.

Скоро будетъ Страшенъ Судъ :
 Берите дѣло въ разсудъ.
 Разсуди всякъ про себя :
 Есть-ли мѣсто у тебя
 Святому Духу прибывать ?
 Не будете унывать !” —
 Охъ ! какъ намъ, други милы,
 Предъ Господомъ отвѣчать !
 Не взумѣли на землѣ
 Судьбу Божью примѣчать :
 Живемъ всегда въ простотѣ,
 Гнѣвимъ Бога въ высотѣ.
 Надо слабость отложить,
 Убоясь Бога пожить !
 Только надо, други, пѣть,
 Что Христось у насъ воскресъ,
 Бесѣдуетъ съ нами здѣсь,
 Отдавайте Богу честь !

2.

Въ нынѣшнія послѣднія времена,
 Сбѣль Батюшка свои, свѣтъ, сѣмена :
 Уродились неудобныя плевела ;
 Не творять твои пречистыя дѣла.
 Расплакался нашъ Батюшка-Государь
 Предъ Господомъ Саваоомъ-Отцомъ :
 —“ Умилися нашъ Батюшка въ высотѣ,
 Запиши, свѣтъ, благолѣпной красотѣ :
 Знать нельзя мнѣ этой чаши миновать,
 Не можно мнѣ вселенную покидать !” —
 Нашъ Батюшка на крестѣ, свѣтъ, умираеть,
 Пречистую свою плоть распинаеть,
 Кровь святую пречистую проливаетъ,
 Плащаницу свою чистую обливаетъ.
 Чудесная небесная купина,
 Сокаги, свѣтъ, лазурная звѣзда,

Сыми Батюшку распятаго съ креста :
 Пошли Ангеловъ, Архангеловъ, жнецовъ,
 А на Иудеевъ, лютыхъ звѣрей, жрецовъ !
 Стануть Ангелы пшеницу пожинать
 Плевела всѣ огнемъ-пламемъ пожигать.
 Помолитесь избранные роды !
 Къ намъ явились нынѣ новые годы :
 Испупитель во-вторые, свѣтъ, родился.
 Полети-ка златой, бѣлый нашъ орелъ,
 Погляди-ка на вселенную свою !
 Божья слава и держава,
 Во вѣки вѣковъ, аминь.

3.

Какъ во матушкѣ Россіи,
 Въ Петербургскомъ во Синодѣ
 Сенаторы соѣзжались,
 Яко враны солетались.
 Они думали, гадали,
 Совѣтъ тайный совѣтали ;
 Они совѣты не простые,
 Да все слезовые :
 Про Батюшку про роднаго.
 Скоро вздумали, сгадали,
 Коней явныхъ закладали :
 Заложили во карету,
 Покатили къ нему свѣту,
 Брали его ко отвѣту.
 А Сынъ Божій не утрашился,
 Съ Святымъ Духомъ согласился,
 Тайно въ небо покотился :
 На вселенную взглянулъ
 Всѣ Синоды вспомянулъ.

.

Оставайтесь, вы сирóты :
Вы сиротушки, оставьтесь,
Живому Богу доставьтесь !
Доставьтесь живому Богу ;
А мнѣ дайте вы помогу
Катиться во путь-дорогу

.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

О Крещеніи (изъ сборника, принадлежавшаго одному Θεодосіапскому наставнику)	5
Наказаніе Духовнаго Отца къ дѣтямъ духовнымъ	9
Газета ада	11
Апокрифическіе Паспорты :	
I. Изъ Скопческой Моленной	13
II. Странническій	14
III. По тексту г. Буслаева (Русская Рѣчь, No. 26, 1861 г.)	15
Начальныя Молитвы Божьихъ Людей :	
I. Скопческія	
а) По показанію барабанщика Овчинникова	16
б) По показанію Пророка штабсъ-капитана Созоновича	„
II. Хлыстовская (по тексту г. Варенцова)	17
III. Адамитская (въ сектѣ д. т. с. Попова и Татариновой).	18

О КРЕЩЕНІИ.

(Изъ сборника, принадлежавшаго одному Θεодосіанскому паставнику).

*Любезнымъ моимъ благопріятелямъ и душеспасительнаго
пути желателямъ и православныя вѣры възискателямъ
желаю вамъ о Господь радоваться и душа спасти и
помиловати.*

Братія моя любезная, хочу вамъ рещи словеса душеполезная, како міръ насъ прельщаетъ и по спасенному пути недопускаетъ и пространнымъ житіемъ утѣшаетъ, и како смерть внезапно восхищаетъ, а своего прихода никому не возвѣщаетъ. Зрите въ божественномъ писаніи : колико народа міръ прельщаетъ, колико омануль и колико въ вѣчную муку покинуль ; во истину міръ прельщаетъ и сладкимъ растлѣннымъ житіемъ утѣшаетъ, но токмо на малое время льститъ, а во вѣки мучитъ. О любезная моя братія и сестры, помыслите, какой есть богомъ сотворенный рай, прекрасный, предивный и уму человѣчу непостижимый, и какое есть царство небесное, его же и ангелы желаютъ зрѣть ; такожде и о вѣчныхъ мукахъ размыслите и устрашитесь, какой есть адъ преисподній и какая тма кромѣшная и несвѣтлая и какой есть тартаръ преглубочайшій, его же и самъ сатана трепещетъ и ужасается, огонь неугасимый, мракъ нестерпимый, червь неусыпающій, геенна мрачная, беси надъ муками немилосердіи. Братія моя, сія слышаши, поищемъ путь спасенія, да избавимся такового мученія. Нужно есть царствіе небесное и нужницы восхищаютъ его. Яра зима, но сладка весна. Други мои любезные, что не

размышлите о себѣ полезное, како хотите *безъ* святаго *крещенія* получить первородному грѣху очищеніе. И како *безъ знаменія печати христовой* на страшномъ судѣ явитесь, и *неумице* на лицахъ своихъ *начертанія христіанскаго*, и како Христось будетъ познавать *непріемшихъ* печати святаго *крещенія и знаменія*. Други мои любезныя, внимайте разумно, како владыко всещедрый господь нашъ Исусъ Христось не преставно зоветь и умиленнымъ гласомъ вопіеть : покайтесь, приближбося царство небесное, приидите ко мнѣ ; любимое мое созданіе, грядите ко мнѣ ; жребій мой избранный, гряди ко мнѣ ; дѣти моя отъ міра избранныя, грядите ко мнѣ ; любезная моя тварь, грядите ко мнѣ ; вожденное мое созданіе : азъ всему міру творецъ и всѣмъ сиротамъ отецъ ; идите ко мнѣ, азъ упокою васъ, и всѣмъ богатствомъ награжу васъ, и истиннымъ разумомъ одарю васъ. Вѣруете-ли въ мя, яко отецъ вамъ буду и вѣчно съ вами пребуду. *Аще повѣруете во мя и получите святое крещеніе*, тогда и получите всѣхъ очищеніе, тогда и будущими благами въ наслѣдницы васъ вчиню. Яко и дщери мнѣ любезныя, будете и невѣсты мои прекрасныя. Вѣруете-ли, яко и царицами васъ устрою и въ моемъ царствіи служити вамъ ангеломъ повелю. Токмо вѣруйте несумненно.. Васъ ради съ небесъ сндохъ и собою образъ вамъ показахъ, о семъ и во Евангеліи возгласяхъ, аще кто не родится отъ воды и духа, не имать внити въ царствіе божіе, *аще не крестится*, той не воскреснетъ и Давидъ гласить : не воскреснуть нечестивіи на судѣ. Азъ же требовалъ очищенія, а далъ образъ собою крещенія, и васъ ради поруганія пріяхъ и кровь проліяхъ ; помяните мое страданіе, помяните безчисленныя мои язвы ; за вами азъ сндохъ отъ всея славы своя въ толикое безчестіе, изляти васъ отъ волка хищнаго діаволя : милость моя женеть васъ во вся дни живота вашего ; почто лѣнитесь, почто дремлете, почто тяжкимъ сномъ уснусте ; како не познаете творца твари ? что сотворихъ вамъ вредное или чимъ васъ не одарихъ ? Васъ ради сотворихъ небо и землю, солнце и луну ; небо украсихъ звездами и зарями, а землю всякими лѣпотами,

море проліяхъ, рѣки пропустихъ, сады участихъ и всѣмъ
 обиліемъ наградихъ. Како не познаете такового творца и
 милосердаго отца. Или хочете на какія добродѣтели уповать,
безъ крещенія пребывать. И я вамъ глаголю : вразумитесь,
 послушайте : приидите въ чувство и господь рече, азъ вашъ
 творецъ, а по благодати буду во вѣки отецъ. Како змі
 прельсти Евву лукавствомъ своимъ, тако и разумы ваша
 ислѣбуютъ отъ простоты, яже о Христѣ Ісусѣ. Змі пошепталъ
 Еввѣ : аще съѣши яблоко, богъ будещи. Не солгалъ-ли, не
 обманулъ-ли, не обнажилъ-ли, и колико тысящи лѣтъ во адѣ
 содержалъ. Возрите и нынѣ разумныма очима во всемъ
 божественномъ писаніи, кто отъ святыхъ положилъ запре-
 щеніе принять святое крещеніе. И ктобы доказалъ отъ писа-
 нія, что безъ крещенія получилъ-бы очищеніе. И паки
 глаголетъ : о возлюбленное мое созданіе, *аще не примете*
святаго крещенія, тогда узрите страшное прещеніе, казню васъ
 смертію незапною. Не допущу васъ умилюстити меня своимъ
 покаяніемъ : презрѣвшія мое величество и невѣровавшє
 мнѣ. И аще глаголю : созданіе мое драгое, воспримите разу-
 мѣніе благое, умилитесь, раскайтесь, послушайте, умилосер-
 дитесь, просвятитесь : и сія и симъ подобная завѣщанія.
 Други мои любезныя, размышлите о себѣ полезное, послу-
 шайте со вниманіемъ божественное писаніе и поученія, да
 избѣгнете вѣчнаго мученія. Или вамъ не умирать будетъ?
 или вы на тѣнное богатство надѣетесь? вѣтъ, други мои
 любезныя : вси земныя вещи неполезныя и душевредныя,
 вся ненадежна, вся богу нелюбезна, вся яко прахъ проле-
 таеть, и яко дымъ исчезаетъ. Человѣкъ на земли живеть, яко
 трава ростеть, а слава человѣча яко цвѣтъ цвѣтеть; утромъ
 процвѣтаетъ, а въ вечеръ отпадетъ. Приидеть смерть и все
 разрушитъ; помыслите и разумѣйте, отъ Адама и до сего
 время, сколько было всякаго племя, сколько царей и сильныхъ
 богатырей? но никого смерть неубоялась, яко тать подъ
 жизнь ихъ подкрадась. И сколько сильныя не надѣялись на
 тщетную силу, но и тѣхъ поплѣнила смерть въ темную могилу.
 Тако и мы время отлагаемъ, и на другое лѣто оставляемъ, и

паче грѣхи себѣ собираемъ и богу досаждаемъ, и умремъ не готовы, како стерпимъ вѣчныя муки? нынѣ малыя муки и блохи накусанія не терпимъ; ей молю васъ, устрашимся незапныя смерти: прибѣгнемъ ко господу со слезами, яко онъ отецъ милосердый и судія всѣмъ; внимайте и свою волю оставляйте, како Христось любезно зоветъ и непрестанно вопіеть: любезное мое созданіе, оставите телесныя страсти, воспріимите небесная, сего слушайте истиннаго ученія, да избавитесь вѣчнаго мученія. Не взирайте на суетное прелщеніе, *неотлагайте* нимаго *святое крещеніе*: и будите невѣсты мои прекрасныя. Чады мои драгія, принесите дары благія: вѣру, надежду, любовь. Отложите лѣньность, воспріимите ревность; грядите во слѣдъ мене и обрадуйте себе; егда пріидите ко мне и узрите славу мою и мое царствіе неизреченное, егоже ангелы желаютъ притекнуги. Пріидите братія, покупайте, дондеже торжество стоитъ; нынѣ продается духовное лекарство, безо мзды получайте небесное царство. И аще кто пребудеть твердо въ православную вѣру вѣрить, тогда отверзеть ему Христось райскія двери.

НАКАЗАНИЕ ДУХОВНАГО ОТЦА

къ

дѣтямъ духовнымъ.

Послушайте, богомъ собранныя сироты, богопослушныя прекрасныя дѣвицы, и избранныя вдовицы, и крылосныя дѣвицы и вси малыя отроковицы — нашего наказанія и послѣдняго поученія, да избѣгнемъ вѣчнаго мученія; во первыхъ бога бойтесь, заповѣди его соблюдайте, *вѣру яко зеницу ока сохраняйте*. Страшный судъ помышляйте. Смертный часъ вспоминайте. Отецъ духовныхъ почитайте, молитвенную округу не забывайте, правила церковнаго не отлучайтесь. Между собою любовь христову имѣйте, и отъ того вси познають, что вы сущія христіане, аще случится кому, отъ вражія навѣта оскудѣвшу разумнаго свѣта, споръ или сварь или досадительное слово, и въ томъ ни мало косните, но прощеніе просите, да незайдетъ солнце въ грѣбѣвъ вашемъ. Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ челоуѣки. Яко да видять добрая ваши дѣла и прославять отца вашего иже на небесехъ. Аще кто впадетъ въ нѣкое прегрѣшеніе, то есть на то разрѣшеніе; *духовная обтека*—исцѣляетъ грѣхи всякаго челоуѣка. *Рецептъ*: первое возми цвѣтъ чистоты, изотри въ горшкѣ безмолвія; 2) просѣй ситомъ разсужденія. 3) всыпи въ котель отъ добрыхъ дѣлъ. 4) положи дровъ послуженіемъ. 5) подлей воды отъ слезъ молитвенныхъ. 6) подожги огнемъ божественныя любве. 7) премѣшай весломъ братолюбія. 8) дай покипѣть усердіемъ къ богу. 9) разливай цѣломудріемъ. 10) простужай милостынею. 11) вкушай лжицею страхомъ

божимъ. 12) послужи больнымъ всѣмъ усердіемъ, и будещи одаренъ божіимъ милосердіемъ, и тако исцѣлѣши, и аще кто станеть на всякъ день принимать сего лекарства, недалече будетъ небеснаго царства, и аще станете на молитву, разумѣйте бѣсовскую ловитву; какъ онъ хитро подходитъ, и умъ отъ молитвы отводитъ и всячески дѣлаеть преграду многу, чтобы не шла молитва къ богу.

ГАЗЕТА АДА.

Вышла газета изъ ада, какая будетъ грѣшнымъ отъ сатаны награда. И въ безконечныя вѣки не будетъ душамъ ихъ отрады.

Въ нынѣшній вѣкъ зри всякъ человѣкъ. Грѣхъ скончался, истина охрамѣла, любовь простудою больна. Честность и вѣрность въ отставку вышла. Вѣра ушла въ пустыню. Совѣсть поправа ногами, благодѣяніе таскается по-міру. Терпѣніе скоро лопнетъ. Ложь нынѣ присудствуетъ, безчиніе во монастыряхъ проживаетъ, гордость съ монахами познакомилась. Тщеславіе игуменствуетъ. Братоненавидѣніе икономомъ поставлено. Невѣжество старейшенствуетъ.

Сатана, предвидя кончину сихъ дней, приказалъ бѣсамъ адъ наполнить разныхъ огней. Послалъ бѣсовъ размѣрить адскую глубину, гдѣбы можно грѣшныхъ посадить за вину. Потомъ сатана въсѣдъ на сѣдало, закричалъ на бѣсей весьма яро, что грѣшныхъ во адѣ мало. Бѣсъ подскочилъ и рѣкъ, что еще не скончался вѣкъ, а когда прійдетъ міру конецъ, тогда ты будешь многимъ душамъ отецъ.

Предстали предъ князя тьмы безпечительныя чернецы; онъ смѣясь сказалъ: вы зачѣмъ, святіи отцы, сюда пришли, или въ царство небесное пути ненашли. Знать вы весь вѣкъ богатства ради, а не прокормленія, мзду собирали, того ради и пути въ царство небесное потеряли. Вы препровождали жизнь въ монастыряхъ, вамъ и должно быть въ райскихъ краяхъ. Но видно вы въ небреженіи жили, что въ моей области честь себѣ и жизнь заслужили. Бѣсъ подскочилъ безъ хвоста и сказалъ, что они не наблюдали поста. Лѣнны были богу

молиться, надобно съ ними поскорѣе рѣшиться. А когда и помолятся, и то вѣ ума, того ради богъ на нихъ вознегодова. Предалъ ихъ твоему разсужденію, чтобы доставить ихъ разному мученію. Косой бѣсь повелѣлъ мантии съ нихъ скинуть, и во тьму кромешную вѣринуть.

Притащили бѣси опоицу во адъ, сатана сказалъ : ехъ ты дочего допилъ, что и душу свою погубилъ. Припасите про него адскую темницу, вѣверзите его туда до страшнаго суда, а когда труба вострубитъ, тогда и не волею его въ смолу горячею погрузить убѣдить.

Явились на тотъ свѣтъ гордые господа. Бѣсь кричитъ изъ ада : Честнѣйшія господа, пожалуйте сюда; явась отмѣнно буду угощать, огонь горящій и жупель велю возгнѣщать. Я, милостивыя государи, повелю чай грѣть не въ самоворѣ; но для роскошныхъ и жирныхъ здѣсь есть во адѣ большой котель на взвары.

Растоплю олово на мѣсто пуншту, чтобы вамъ промочить скаредную и жаждущую душу. Сатана сказалъ бѣсу : что стоя рычишь, долго медлишь, багромъ ихъ не тащишь; косой давно тому уже радъ, облапя ихъ вельможъ и потащилъ во адъ.

Привели бѣси ростовщика во адъ, которой процентами богатство распространялъ, а излишняе неизумимъ не раздавалъ, наипаче къ себѣ присовокуплялъ; бѣсь сказалъ : ну другъ мой, скажи-ка намъ, многоли ты процентами денегъ накопилъ; онъ горько возопилъ, и сказалъ : я успѣлъ столько процентами денегъ накопить, что могъ-бы весь адъ твой откупить. Сатана въ насмѣшку, видно ты здѣсь хочешь роскошно проживать, время тебѣ въпреисподнею побывать. Тамо узнаешь какъ обижать бѣдныхъ, понеже тамо и самъ будешь въ самыхъ послѣднихъ.

А нищимъ сатана сказалъ : вы зачѣмъ сюда пришли, или въ царство небесное пути не нашли, вы о грѣхахъ день и ночь болѣли, и тѣмъ во адѣ себѣ мѣсто заготовить невелѣли. Здѣсь мѣста всѣ заняли вельможи, ибо они и въ житіи своемъ были во всѣмъ мнѣ угрожи. Нищія то слышавши, ухватили кошелю, въ царство небесное и побрѣли.

АПОКРИФИЧЕСКІЕ ПАСПОРТЫ.

I.

Изъ Скопческой Моленной.

ГОСПОДЬ ПРОСВѢЩЕНІЕ МОЕ

И СПАСИТЕЛЬ МОЙ КОГО СЯ УВООЮ

ГОСПОДЬ ЗАЩИТИТЕЛЬ ЖИВОТУ МОЕМУ ОТЪ КОГО СЯ УСТРАШУ.

Данъ сей паспортъ отъ Града Вышняго : Великаго Царя-Спасителя, небу и земли вседержителя. Отпустилъ мя на волю во вѣки Всевышній Господиный и Создатель Богъ единый. И приложено множество святыхъ рукъ — ежебы бояться страшныхъ мукъ. Написаны ему примѣты и лѣта—жизнь и радость будущаго вѣка. Прописанъ в' полиціи полной—еже имѣти разумъ духовной, еже бояться Бога и творити его волю. А занѹмеренъ в' пути ревности, чтобъ по Бозѣ итти и неимѣть лѣности ; итти правымъ путемъ о Христе, чтобъ недержали бѣси раба божія ни гдѣ. А кто вѣры ради погонитъ, в' геену себя готовить, а ежели сего не буду наблюдать, то много буду плакать и рыдать.

Упованіе намъ Богъ, и прибѣжище

наше Христось и покровитель

намъ есть Духъ Святый.

А М П Н Ъ.

II.

Страннический.

Господь просвѣщеніе мое и спаситель мой, кого ся убою ;
Господь защититель животу моему, отъ кого ся утрашу ;
аще ополчится на мя полкъ, не убоится сердце мое.

По благоволенію Великаго и пресильнаго Всемирнаго Царя,
которымъ сотворено небо и земля, по Его Владычному пове-
лѣнію, данъ сей указъ душѣ моей грѣшной на прокормленіе,
а тѣлу на трудъ и озлобленіе. Отпустилъ мя раба своего
Великій Господи́нь—Богъ Града Вышняго и уѣзду, Пустын-
наго стану, Чернопенскаго села Будова, того Господина всея
твари едина. Имя ему Сый ; санъ Его-Благословеннаго. Азь
деревни Нечкина, а прописаны мнѣ лѣта—радость будущаго
свѣта. А приложено множество св. отецъ рукъ, ежебо бояться
страшныхъ и вѣчныхъ мукъ, а прописанъ въ полиціи полной,
имѣть разумъ духовный, а занумренъ въ путь радости, чтобы
не имѣть лѣности, идти правымъ путемъ о Христѣ, чтобы не
держали бѣси раба Божія нигдѣ, а кто страннаго пріять будетъ
бояться, тотъ не хоцетъ съ Господиномъ моимъ знаться, а кто
мя вѣры ради погонитъ, то язѣ себя съ Аптихристомъ въ
геенну готовить. Упованіе намъ Богъ, и прибѣжище наше
Христось и покровитель намъ Духъ Святой, а еже сего не буду
наблюдать, то много буду плакать и рыдать. Все упованіе
мое къ тебѣ возлагаю Матерь Божія, сохрани мя въ свосемъ
покровѣ. Амицъ.

III.

По тексту г. Буслаева.

(Русская Рѣчь, No. 26, 1861 г.)

Объявитель сего, Иерусалима града вышняго, азъ рабъ Христовъ, уволенъ въ разные города и селенія, для ради себя прокормленія, всякими трудами и работами, еже работати съ прилежаніемъ, а есть съ воздержаніемъ; противъ всѣхъ чтобъ не прекословить, но токмо Бога славословить; убивающихъ тѣло не бояться, но Бога бояться и терпѣніемъ укрѣпляться. Утверди мя, Господи, во святыхъ твоихъ заповѣдяхъ стояти, и отъ Востока, тебѣ, Христе, къ Западу не отступати. Господь просвѣщеніе мое и спаситель мой: кого ся убою. Господь защититель животу моему: кого ся утрашу. И гдѣ я буду пребывать, всѣхъ я буду подражать. А кто держать меня будетъ бояться, тотъ не хочеть съ царемъ моимъ знаться. Ты покой мнѣ, Богъ, и прибѣжище мнѣ, Христоръ; покровитель и просвѣтитель мнѣ Духъ Святой. А какъ я сего не буду наблюдать, то послѣ много буду плакать и рыдать. Егда день Христовъ явится, тогда дѣло наше объявится. Дано сіе отъ нижеписаннаго числа впредь на одинъ вѣкъ, а по прошествіи онаго числа явиться мнѣ въ мѣсто нарочито. Сей пашпортъ явленъ въ части святыхъ, и въ книгу животну подъ номеромъ будущаго вѣка записатьъ.

НАЧАЛЬНЫЯ МОЛИТВЫ БОЖЬИХЪ ЛЮДЕЙ.

I.

СКОПЧЕСКІЯ.

а) *По показанію барабанщика Овчинникова.*

Дай намъ, Господи, Иисуса Христа, дай намъ Сына Божья, помилуй сударь насъ, съ нами Духъ Государь Святый, Господь помилуй сударь насъ, Пресвятая Богородица проси свѣта объ насъ, Сына твоего, Бога нашего святаго, свѣтъ тобой спасенъ, Государь души нашей, свѣтъ души нашей, на сырой землѣ, на матушкѣ, на кормилицѣ.

б) *По показанію Пророка Штабсъ-капитана Созоновича.*

Дай намъ, Господи, къ намъ Иисуса Христа, дай намъ Сынъ Государь Божій, помилуй Сударь насъ, дай намъ Духа Святаго, Господь, помилуй Сударь насъ, Пресвятая Богородица упроси мой свѣтъ объ насъ, свѣта Сына своего Господа нашего свѣта, свѣтъ тобою спасенъ, Государь души нашей, свѣтъ души нашей, Сударыня многогрѣшныхъ на земли, на сырой Сударь земли, свѣтъ на матушкѣ, на кормилицѣ.

II.

Хлыстовская.

(По тексту г. Варенцова).

Дай намъ, Господи, Иисуса Христа!
Дай намъ, сударь, Сына Божія,
И помилуй, сударь, насъ!
Сошли намъ Духа Святаго, утѣшителя!
Пресвятая Богородица! упроси, свой свѣтъ, объ насъ
Свѣта сына твоего, Бога нашего.
Свѣтъ тобой спасенъ, Государь души нашей,
Безъ тебя, мой свѣтъ, много грѣшныхъ на землѣ,
На сырой землѣ на матушкѣ,
На сударынѣ, кормилицѣ.

III.

Адамитская.

(Въ текстѣ д. т. с. Попова и Татарина).

Дай намъ, Господи!
Къ намъ Иисуса Христа,
Дай намъ Сына твоего.
Господи! помилуй грѣшныхъ насъ,
Изъ твоя полноты,
Дай создатель теплоты,
Наряди изъ насъ Пророка,
Чтобы силы подкрѣпить;
Засуди судомъ небеснымъ,
И не дай врагу мѣшать;
Ниспосли живое слово,
Здѣсь просящимъ всѣмъ сердцамъ;
Ты Христосъ, ты нашъ Спаситель,
Инаго Бога нѣтъ у насъ.
Твоей силой укрѣпляясь,
За тобой во слѣдъ идемъ.
Прими слезы твоей твари
И поставь всѣхъ на пути.

РИСУНКИ

къ

ИЗСЛѢДОВАНІЮ О СКОПЧЕСКОЙ

ЕРЕСИ

НАДЕЖДИНА.

ПРОДАЮТСЯ ОТДѢЛЬНО.

ПРИЛОЖЕННЫЯ КЪ ИЗСЛѢДОВАНІЮ НАДЕЖДІНА.

1. Образъ Батюшки-Искупителя Господа нашего Ісуса Христа Его Императорскаго Величества Петра Федоровича Ш.
 2. Образъ Наперсника и Предтечи Александра Ивановича.
 3. Образъ духовной чистоты.
 4. Агнцы.
 5. Умерщвленіе плоти.
 6. Паспортъ.
 7. Рисунокъ гробницы Шилова, снѣтый Липранди.
-

НЕПРИЛОЖЕННЫЯ КЪ ИЗСЛѢДОВАНІЮ НАДЕЖДІНА.

1. Оскопленіе.
 2. Радѣніе корабельное.
 3. Радѣніе одиночное и пророчество.
 4. Радѣніе одиночное и пророчество.
 5. Приводъ.
-

ОТПЕЧАТАНО ВЪ ВОЛЬНОЙ РУССКОЙ ТИПОГРАФИИ

136 & 138 Caledonian Road, London, N.
